

**АРМЯНСКАЯ НАРОДНАЯ
СЛОВЕСНОСТЬ**
АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР ИЗ
«СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ
МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА»

ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆ ԻՐԱԿԱՆԱՑՎԵԼ Է ՀՀ ԿԳՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՈՄԻՏԵԻ ՏՐԱՄԱԴՐԱԾ ՖԻՆԱՆՍԱՎՈՐՄԱՄԲ՝
21T-6B290 ԳԻՏԱԿԱՆ ԹԵՄԱՅԻ ՇՐՋԱՆԱԿՆԵՐՈՒՄ

•

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ КОМИТЕТА ПО НАУКЕ МОН РА
В РАМКАХ НАУЧНОГО ПРОЕКТА 21T-6B290

•

THIS WORK WAS SUPPORTED BY THE RA MES
COMMITTEE OF SCIENCE, IN FRAME
OF THE RESEARCH PROJECT 21T-6B290

*«Հայ ժողովրդական քանահյուսությունը
«Сборник материалов для описания местностей и племен
Кавказа (СМОМПК)» ռուսալեզու մատենաշարի էջերում» գրքի
թեմատիկ աշխատանքային խումբն իր խորին շնորհակալությունն
է հայտնում ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի տնօրինությանը, ՀՀ Գիտության կոմիտեին,
որոնց գործուն աջակցությամբ լույս տեսավ ռուսալեզու
քաղմահատորյակում սփռված հայ քանահյուսության
համակարգված ժառանգությունը:*

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ
ԲԱՆԱՅՅՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆԸ
«СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ
МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА (СМОМПК)»
ՌՈՒՄԱԼԵԶՈՒ ՄԱՏԵՆԱՇԱՐԻ ԷՋԵՐՈՒՄ

ՀԱԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ
2023

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

АРМЯНСКАЯ НАРОДНАЯ
СЛОВЕСНОСТЬ

АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР ИЗ
«СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ
МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИАЭ
ЕРЕВАН
2023

NATIONAL ACADEMY OF
SCIENCES OF REPUBLIC OF ARMENIA
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

ARMENIAN
ORAL LITERATURE

ARMENIAN FOLKLORE IN THE RUSSIAN-LANGUAGE
“COLLECTION OF MATERIALS FOR DESCRIBING
PLACES AND TRIBES OF THE CAUCASUS”

PUBLISHING HOUSE IAE
YEREVAN
2023

Տպագրվում է ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի գիտական խորհրդի որոշմամբ

Պատասխանատու խմբագիր՝

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր *Թ. Լ. Հայրապետյան*

Գրախոսներ՝

պ. գ. դ. *Հ. Մ. Չոլաքյան* ք. գ. դ. *Ա. Հ. Ջիվանյան*

Կազմողներ՝

Թ. Լ. Հայրապետյան *Ս. Շ. Առաքելյան*

Գ. Է. Մելիքյան *Ա. Ս. Կիրակոսյան*

ՀՏԴ 398(=19)

ԳՄԴ 82.3(5Հ)

Հ 241

Հ 241 Հայ ժողովրդական բանահյուսությունը Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК) ռուսալեզու մատենաշարի էջերում /կազմ.՝ Թ. Լ. Հայրապետյան, Ս. Շ. Առաքելյան, Գ. Է. Մելիքյան, Ա. Ս. Կիրակոսյան – Եր.: ՀԱԻ հրատ., 2023, 600 էջ

Սույն համահավաք ժողովածուն ընդգրկում է Կովկասի Ուսումնական շրջանի վարչության հրատարակած (СМОМПК-1881-1915թթ.) ռուսալեզու մատենաշարի էջերում սփռված հայ բանահյուսական ժառանգությունը: Այն ամփոփում է Ելիզավետպոլի, Երևանի, Թիֆլիսի, Բաքվի նահանգներում, Ջանգեզուրի, Նախիջևանի, Էջմիածնի գավառներում կենցաղավարած հայոց վիպական, քնարական, ասույթաբանական ժառանգությունը, որը շուրջ 140 տարվա ընթացքում առաջին անգամ է վերահիրատարակվում:

Ժողովածուի նյութերը տեղական-պատմաշխարհագրական բնութագրերով, համամարդկային ընդհանրություններով և ազգային առանձնահատկություններով կարող են նպաստել միջազգային բանագիտական զուգադրական հետազոտությունների իրականացմանը:

Ժողովածուի լեզուն բնագրային փոփոխության, բովանդակային խմբագրման, անհարկի լեզվաբանական, տեքստաբանական միջամտությունների չի ենթարկվել: Բայց մատչելի և միօրինակ դարձնելու նպատակով, կիրառվել է ժամանակակից ռուսերենի նոր ուղղագրություն, անհրաժեշտության դեպքում տեքստերն ուղեկցվել են գիտական ծանոթագրություններով:

Նախատեսված է բանագետ-բանասերների, ազգագրագետների, Հարավային Կովկասի մշակույթով հետաքրքրվող լայն շրջանների համար:

ՀՏԴ 398(=19)

ԳՄԴ 82.3(5Հ)

ISBN 978-9939-886-45-9

© ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (на армянском языке)	13
Введение (на русском языке)	32
Волшебные сказки	
1. О семи братьях	42
2. Бюрапатик или за одну — тысяча	45
3. Цветок Адама	48
4. Царевич, отданный дервишу	52
5. Хыр-хыр Кеса	57
6. Отцовское завещание	63
7. Гемат	68
8. Царский сын и лягушка	69
9. Мать и дочь	72
10. Рустем-Гуль	77
11. Обиженному людьми Бог помогает	84
12. Назлу и семь братьев ее	87
13. Роза безсмертие	91
14. Сын рыбака	94
15. Сказка о трех братьях-царевичах и тысячеголосом соловье	99
16. Гайраман-Блут	102
17. Мелик-Ширин	108
18. Овчи Назар	122
19. Джамал	127
20. Золотой петух	129
21. Череп-царь	132
22. Невеста-всадник	133
23. Шах-Исмаил	135
24. Чигали	144
25. Чыплаг	148
26. Сахна-Юсуф	154
27. Мелик-Мамед	159
28. Кули-Хан	163
29. Честность или розовый куст	167
30. Лже-царевич Хачи	169
31. Сказка о двух братьях	172
32. Злой царь	177
33. Купленных сон	184
34. Качал-Ахмед	189
35. Соловей	193
36. Царевна-лягушка	196
37. Трусливый мужик	201
38. Сказка о красавице и сорока братьях	204
39. Сказка о добром царевиче	207
40. Пещерик	210
Реалистические сказки	
1. Поп и геким	212

2. Вдова	213
3. Сначала слуга, а потом царь	214
4. Знание мастерства лучше царства	222
5. Дочь прядильщика	224
6. Хитрость жены коробейника	226
7. Верная супруга	228
8. Кто кого перехитрил	236
9. Алихан	241
10. Новруз	247
11. Севдагар-Ахмед	252
12. Нужда учить	255
13. Три юноши	257
14. В пещере	259
15. Геджа-Чраги	265
16. Дети купца Арутюна	271
17. Качал-Назар	274
18. Бедная Мария	278
19. Умный и дурак	282
20. Рамазан	286
21. Вранье	289
22. Ночной и дневной воры	291
23. Три лисых	293
24. Хвост телка	294
25. Сказка о царе Иване	297
26. Сказка о девушке-красавице, царском сыне и боярине	300
27. Изнеженная царица	303
Сказки о животных	
1. Лисица	305
2. Лисица и пастух	311
3. Крестьянин и змея	315
4. Лиса	317
5. Сказка о двух товарищах	322
Басни	
1. Мирское добро миру и останется	326
2. Хитрость съела силу	327
3. Осленок и свиньи	327
4. Волк, лиса и верблюд	328
Сказы	
1. История мудрого Хикара	329
2. Далеко ли Иерусалим?	337
3. Что вода принесла, то вода и унесет	338
4. Почему скупой не тратит денег	339
5. Ум и Счастье	341
6. Неблагодарность	344
7. Корона царя Нушервана	346
8. Соломон Мудрый и пастух	352
9. Судьба	353

10. Каждый за себя отвечает	354
11. По луне не суди о погоде, по ласкам не верь жен	355
12. Царь-пастух	357
13. Царь-пастух	358
14. Паломник	360

Народные предания

Этимологические и объяснительные предания

1. Легенда о горе Илан-Даг	363
2. Преданье о скупом Кара-Чурек и о холме Езида	364
3. Предание о Див-арх	366
4. О том, как сатана вошел в человек	368
5. Почему явилась необходимость в письменах	369
6. Клад Арун-Гаруна	370
7. Почему не должно плакать по покойникам	372
8. Жена священника и нищий	373
9. Кары-Кепак	374
10. Легенды о Соломоне Мудром (2 вар.)	375
11. Три головы	377
12. Подвиг искупления	377
13. Солнце и луна	378
14. Кошка	378

Религиозные предания

1. Еврей и серебряк	379
2. Легенда о горе Асаб-Кяф	379
3. Гордый Тирацу, или наказанный грамотей	384
4. Легенда о созвездии Близнецов	385
5. Предание о пойманном чорте Барканце-тев	385
6. Не осуждай другого	387
7. Смерть	389
8. Чистая вера спасает от огня	390
9. Как головешка зазеленела	390
10. Богач и бедняк	392
11. Предание о Господе нашем Иисусе Христе	394
12. Чудовище и отшельник	396

Житийные /легендарно-биографические предания

1. Тамерлан	399
2. Кешиш-оглы	401
3. Ашик Кярам	402
4. Легенды о Соломоне Мудром	404
5. Легенды об Александре Македонском	405
6. Дивана-Балул	406
7. Благочестливая Лусник	410
8. Предание об албанском царе Вачагане	411
9. О Петре Великом	419
10. О Шах-Аббасе	420
11. О проатце Аврааме	423

Юмористические рассказы

Анекдоты шемаханских армян

1. Живой кебаб	425
2. Арбуз-яйцо	425
3. Кто выше?	426
4. Хитрый туман	427
5. В поисках за дровами	427

Анекдоты

6. Три муллы	429
7. Кан Гасан ел плов	430
8. Лисица и куропатка	431
9. У всякого свой вкус	432
10. Услужливый сын	432
11. Было хорошо, стало лучше	433
12. Умение продавать	433
13. Слепой, хромой и нищий	433
14. Один лучше другого	434
15-35	435

Лирический фольклор

Песни

1. Санам	444
2. Просьба к шаху	444
3. Песня девушки-невесты	445
4. Нури	445
5. Песня Навасарда	445
6. Песня Хойского Вардана	446

Формульно-паремиологический фольклор

Пословицы

1-252	449
253-351	455
352-689	459
690-778	469
779-807	473
808-966	474

Клятвы

1-10	479

Ласкательные выражения

1-9	479

Благословения

1-60	480

Проклипания

1-29	482
30-104	483

Загадки

1-38	485

39-58	487
59-79	488
Поверья	
1. Поверье о холере и оспе	489
2. Поверье о родниках Нахшу Наргиз и Кяг	489
3. Поверье о дереве Худи-диван	490
4. Поверье о змеях	491
Суеверия	
1-65	493
66-67	497
Гадания	498
Пища армян	
Кладовая, подвал и кухня	500
Хлебопечение	502
Печение	502
Состав кушаньев	503
Кушанья	
1. Бозбаш	504
2. Дчвджур	504
3. Долма	504
4. Кюфта	505
5. Хаш	505
6. Апур или спас	506
7. Плов или плав	506
8. Кашовы	507
9. Шила или шила-плов	507
10. Хариса	508
11. Шашлык	508
12. Котлеты	509
13. Бриан	509
14. Жаркое	509
15. Борани	510
16. Агцан	510
17. Хасуда	510
18. Хавидз	510
19. Халва	510
Народная медицина	
1. Мази для лечения парщей и язв	512
2. Порошки против глазных болезней	512
3. Лечение домашними средствами	513
1. Лихорадка	513
2. Зубная боль	513
3. Головная боль	513
4. Ушная боль	513
5. Боль в животе	513
6. Кашель	514
7. Останавливание мочи	514

8. Ломота и ревматизм	514
9. Желтуха	514
10. Малокровие	514
11. Опухоль почечюстных желез	514
12. Молочница у детей	514
13. Болезни глаз	514
14. Бесплодность женщин	515
15. Кровотечение	515
16. Веред	515
17. Парши	515
18. Понос	515
19. Очищение желудка новорожденного дитями	515
Елизаветпольская губерния: город Шуши	516
Հայ ժողովրդական բանահյուսությունը	
«Сборник материалов для описания местностей	
и племен Кавказа (СМОМПК)» նուազեցրւ	
մատենաշարի էջերում	
Резюме (на армянском языке)	546
Резюме (на русском языке)	546
Резюме (на английском языке)	547
Примечания	548
Словарь	572
Данные о фольклорных материалах	574
Указатель личных имен и наименований местностей	587
Список использованной литературы	590
Список Иллюстраций	595
Иллюстрации	596

ԱՌԱՋԱԲԱՆ

Հետազոտության նպատակն է մասնագիտական շրջանների ուշադրությունը բնեռել Կովկասյան ուսումնական շրջանի վարչության հրատարակած «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (այսուհետ՝ СМОМПК) ռուսալեզու բազմահատորյակի էջերում թարգմանաբար լույս տեսած հայ բանահյուսական նյութերի վրա:

Նպատակից բխող խնդիրներն են՝ Մատենաշարի 46 հատորների էջերում սփռված հայ բանահյուսության՝ ըստ տեղագրական-ազգագրական-տեքստաբանական չափանիշների և ժանրերի բնույթի դասակարգումը, առասպելաբանական և պատմաշխարհագրական դպրոցների պատմահամեմատական մեթոդներով ուղեկցվող քննությունը, ինչը շուրջ 140 տարիների ընթացքում չի կատարվել:

Այնինչ, հայ ժողովրդագիտական նյութերի առանձին հրատարակությունը և պատշաճ գիտական ծանոթագրություններով ուղեկցումը, անտարակույս, կնպաստեր Հարավային Կովկասի ժողովուրդների բարքերի, սովորույթների, ավանդույթների, բառ ու բանի, կյանք ու կենցաղի հանրահռչակմանը:

Սույն հետազոտության արդիականությունը պայմանավորված է նրանով, որ այն, որպես նյութական կայուն բազա, կարող է բանագետների և հարակից գիտակարգերով հետաքրքրված մասնագետների համար հնարավորություններ ընձեռել հետագա զուգադրական ուսումնասիրությունների և միջազգային գիտական համագործակցության համար:

Հարցի պատմությունից

XIX դարի սկզբին հայ ժողովրդի աճող սերունդը կրթվելու երկու հիմնական միջոց ուներ՝ պետական և ազգային դպրոցներ: Եթե Թուրքիայի տիրապետության տակ գտնվող արևմտահայությունը կրոնական ու ազգային հալածանքների պատճառով գրեթե զրկված էր պետական դպրոցներում սովորելու հնարավորությունից և գերադասում էր զարգացնել ազգային դպրոցական սիստեմը, ապա ցարական Ռուսաստանը ոչ միայն «հաշվի չէր առնում ազգային լեզուների իրավունքները և աստիճանաբար դրանք դուրս էր մղում դպրոցից»¹, այլև տեղի ժողովուրդների պետական դպրոցները հիմնականում հավասարեցնում էր կայսրության դպրոցական սիստեմին, դպրոցներում տիրապետող էր դարձնում դասային սկզբունքը, ուսուցման պարտադիր լեզու էր համարվում ռուսերենը:

1867 թ. վերականգնվում է Կովկասյան ուսումնական շրջանը և ընդունվում են դպրոցական նոր կանոններ, որով պետական դպրոցի հիմնական նպատակն

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. V, Москва, 1968, с. 566.

է դառնում գահին հավատարիմ, ռուսացած խոնարհ հպատակների դաստիարակումը:

Ասվածը ավելի լավ պատկերացնելու համար, օրինակ բերենք Շուշիի գավառը, որտեղ XIX դարի սկզբին գործում էր երկու հայտնի դպրոց՝ թեմական-հայկական և ռեալական-ռուսական: Երկու դպրոցներն էլ մեր ժողովրդին տվել են հայտնի մտավորական-շրջանավարտներ: Սակայն, եթե ռեալական-ռուսական դպրոցից դուրս են եկել քաղաքական գործիչներ՝ բոլշևիկներ, սոցիալ-դեմոկրատներ, որոնք, բնականաբար, ռուսական մտքի արգասիք էին (օրինակ՝ սոցիալ-դեմոկրատ, պատմաբան, հասարակական-քաղաքական գործիչ Աշոտ Հովհաննիսյանը), ապա թեմական-հայկական դպրոցից դուրս են եկել ազգային-ազատագրական շարժման գործիչներ (օրինակ՝ ռազմական-պետական գործիչ, Հայաստանի առաջին հանրապետության հիմնադիր, ներքին գործերի նախարար Արամ Մանուկյանը, ծննդավայրը՝ Դավիթ Բեկ, Ելիզավետպոլի նահանգ, Զանգեզուրի գավառ):

Ցարական Ռուսաստանը շահագրգռված էր աստիճանաբար մեծացնել Կովկասում բնակվող տեղական ժողովուրդների «պետական դպրոցների թիվը, որոնց մեջ Երևանի նահանգում աչքի էին ընկնում Երևանի գավառային դպրոցը, որը 1881 թ. վերածվեց գիմնազիայի, և Հոփսիմյան իգական դպրոցը (գիմնազիայի է վերածվել 1898 թ.): Նշանակալի դեր էր խաղում Երևանի ուսուցչական սեմինարիան (1881 թ.-ից): Զգալի թվով հայ աշակերտներ էին սովորում նաև Անդրկովկասի (Թիֆլիս, Բաքու, Գորի, Բաթում և այլն) պետական միջնակարգ դպրոցներում»²:

Ելիզավետպոլի նահանգը բաժանված էր 8 գավառների՝ Ելիզավետպոլ, Արեշ, Ջերբայի, Ջևանշիր, Զանգեզուր, Ղազախ, Նուխի (կամ Շաքի) և Շուշի: Շուշիում հայերը մեծամասնություն են կազմել՝ համաձայն 1897 թվականի ցարական մարդահամարի տվյալների:

Բրիտանական արխիվների տվյալներով՝ 1917 թ.-ին Ղարաբաղն ընդգրկում էր մոտ 13.850 քառ. կմ տարածք՝ Ղազախ, Ելիզավետպոլ, Շուշի, Ջևանշիր և Կարյազինո գավառների մի մասով, որտեղ հայերը կազմել են ամբողջ բնակչության 75.46 %-ը³:

Նույն թվականին տպագրված «Кавказский Календарь»-ը հաստատում է այդ տվյալները⁴:

1918-ի նախօրեին հայերը մեծամասնություն կազմեցին ևս մեկ նահանգում՝ Զանգեզուրում, իսկ 1920-ին դարձան բացարձակ մեծամասնություն և միանգամայն հասկանալի է, որ դրա պատճառը Շուշիում սկսված կոտորածներն էին⁵:

СМОМПИК-ում, ընդհանուր առմամբ, հրատարակված են Կարսի, Երևանի և Ելիզավետպոլի նահանգներից գրառված բանահյուսական նյութերը և պատ-

² Երկանյան Վ., Հայկական մշակույթը (1800-1917), Երևան, 1982, էջ 36:

³ Armenia, Political and Ethnic Boundaries 1878-1948, London, 1998, p. 477.

⁴ Кавказский Календарь на 1916 г., Тифлис, 1917, с. 194-195.

⁵ Հայաստանի ազգային արխիվ (այսուհետ՝ ՀԱԱ), ֆոնդ 1022, ցուցակ 8, գործ 45, թերթ 1, ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 486, թ. 136:

մագագրական ակնարկները, որոնք վերաբերում են այս երեք վարչական միավորներին: Բացառություն է կազմում միայն СМОНІК-ի 44-րդ հատորում հրատարակված Վասպուրականին վերաբերող ակնարկը, որի հեղինակը Երվանդ Լալայանն է: Արցախի և Սյունիքի բանահյուսությունը հավաքվել է հիմնականում Ելիզավետպոլի նահանգի Ելիզավետպոլ գավառի Կարաչինար (Արցախի Շահումյանի շրջան), Շուշիի գավառից, Զիվանշիրի գավառի Ենգիջե, Ուլուկարաբեկ, Կասապատ (Կուսապատ), Հադրութի շրջանի Տող գյուղերից, Զանգեզուրի Կապանի շրջանի Արծեվանիկ (Արծվանիկ) գյուղից և Բաքվից: Հատորներում տպագրված է թվով շուրջ 50 ավանդագրույց և գրույց, որոնցից 19-ը գրառված են Սյունիքից և Արցախից:

Մատենաշարի ստեղծման նպատակը և ծրագիրը

XIX դարի 70-80-ական թվականներին Անդրկովկասի գրեթե բոլոր եկեղեցական դպրոցները անցնում են ժողովուսավորության նախարարության ենթակայության տակ:

Ցարիզմը կարևոր էր համարում տարբեր էթնիկ խմբերի բարքերի, սովորույթների, ծեսերի, բառուբանի թարգմանությունն ու իմացությունը՝ նրանց վրա կանխատեսելի վերահսկողություն սահմանելու նպատակով:

Կովկասյան ուսումնական շրջանի վարչության նորանշանակ հոգաբարձու Կիրիլ Պետրովիչ Յանովսկու ջանքերով և առաջադրած ծրագրով Կովկասում բնակվող տարբեր ժողովուրդների ոչ նյութական մշակութային ժառանգության՝ տոների, ծեսերի ու հավատալիքների, բանավոր խոսքի տարբեր ժանրերի որոնումը, գրառումն ու թարգմանությունը 1881-1915 թթ.-ին դառնում է դպրոցական ցանցի աշխատողների, գլխավորապես ուսուցիչների, անգամ աշակերտների հիմնական զբաղմունքներից մեկը:

Բանահավաքները դասավանդող ուսուցիչներ են և Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սաներ՝ Ս. Տաբադյանց, Ա. Միրզոև, Ա. Բաբալյան, Պ. Տոնիև, Մ. Պողոսով, Բ. Եղիազարով, Գ. Իզրայելով, Ե. Մելիք-Շահնազարով և այլք: Ցավոք բանահավաքները նյութերի գրառման վայրի, ասացողների տարիքի, ծննդավայրի, զբաղմունքի մասին որևէ տեղեկություն չեն հաղորդում, հայտնի են մի քանի ասացողների անուն ազգանունը՝ Անուշ Բաբալյան, 68-ամյա Հարություն Տեր-Գրիգորև, Եգոր Ասլանով, Ներսես Ադոև և ուրիշներ⁶: Ուշագրավ է նաև բանահավաքների ազգանունների փոփոխությունը. հայկական **յան** կամ **յանց** վերջածանցը փոխարինված է **ով** կամ **եվ** վերջածանցով՝ Իզրայիլով, Միրզոև և այլն, որը ռուսական կայսրության վարած ուծացման քաղաքականության արդյունք է:

Հավաքած ժողովրդագիտական նյութերը թարգմանաբար տեղ են գտել վարչության հրատարակած СМОНІК մատենաշարի հատորներում, որոնք լույս են տեսել Թիֆլիսում: СМОНІК-ի բնագրերը տպագրվել են ռուսերենով, հին ուղղագրությամբ:

⁶ Տե՛ս ժողովածուի վերջում տեղադրված բանահավաքների և բանասացների ցանկը:

СМОМПК-ի առաջին համարն աչքի էր ընկնում ճանաչողական բնույթի ներածականով, որտեղ խմբագիրները ներկայացնում են Կովկասի մասին անհրաժեշտ նյութերի և կարևոր ակնարկների հավաքագրման ծրագիրը, որոնք բանահավաքչության և թարգմանության հիմնական գիտական սկզբունքներն էին: Յանկովսկու ծրագրում թվարկվում և որոշարկվում էին գրի առնելիք նյութերի և ավանդական սոցիոնորմատիվ մշակույթի դրսևորման շրջանակները:

Մատենաշարը հրատարակվել է 1881-1915 թթ.-ին, և այս ընթացքում լույս է տեսել 44 հատոր՝ յուրաքանչյուրը բաղկացած երկու կամ երեք մասերից, միջին ծավալը 500 էջի սահմաններում: Պատերազմի պատճառով հրատարակությունը դադարեցվել է: 1926 և 1929 թթ.-ին լույս են տեսել մատենաշարի վերջին՝ 45 և 46-րդ թողարկումները, որից հետո այն ամբողջությամբ կասեցվել է ֆինանսական խնդիրների պատճառով:

Հետաքրքիր է նկատել, որ ի հակակշիռ ցարիզմի՝ էթնիկ խմբերի նկատմամբ կանխատեսելի վերահսկողություն սահմանելու նկրտումների, СМОМПК-ի մատենաշարը իրականում դառնում է կրթամշակութային և գիտատեղեկատվական մեծ շտեմարան, որն ընդգրկում է տարաբնույթ նյութեր Կովկասում բնակվող տարբեր ժողովուրդների՝ հայերի, վրացիների, թաթարների, օսերի, թաթերի, ավարների, ռուսների, դաղստանցիների, սվանների, արխազների, ուդիների և այլոց պատմության, ազգագրության, բանահյուսության, հնագիտության, լեզվաբանության, աշխարհագրության, բառարանագրության և այլնի վերաբերյալ: Այս առումով տպագրված նյութերի գիտական արժեքն, իրոք, անգնահատելի է:

СМОМПК-ի երկացանկը

СМОМПК-ի XIII գրքում ուսուցիչ Ն. Գրիգորովի 1892 թ.-ին հրատարակված «Село Татев»⁷ հոդվածը կարևորվում է հատկապես նրանով, որ Զանգեզուրի ազգագրական նկարագրությանը նվիրված առաջին աշխատությունն էր:

Մատենաշարում ուշագրավ է Արծվանիկ գյուղի դպրոցի ուսուցիչ Եփրեմ Մելիք-Շահնազարովի հոդվածը՝ Զանգեզուրի հայերի հավատալիքների մասին՝ տարածաշրջանում կենցաղավարող անեկդոտներով, անեծք-օրհնանքներով, ավանդազրույցներով և այլ բանահյուսական նյութերով հանդերձ⁸:

«Земля, солнце и луна. явления природы» ենթավերնագրի տակ Եփրեմ Մելիք-Շահնազարովի՝ ռուսերեն թարգմանությամբ լույս տեսած երկնային լուսատուներ ավանդազրույցը⁹ իր փոփոխակներն ունի Հայաստանի ազգագրական տարբեր շրջաններից գրաված բանահյուսական ժառանգության մեջ, որի

⁷ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (այսուհետ՝ СМОМПК) // Григоров Н., «Село Татев», Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского, с. 59-125.

⁸ СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е., Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда, Анекдоты, благословения и пожелания, Выпуск XXXIV, Отдел III, Тифлис, 1904, Типография: К. Козловского, с. 91-124.

⁹ Նույն տեղում, էջ 91.

հիմնական դիպաշարը Աստծո զույգ զավակների՝ Արևի ու Լուսնի կողմից գիշեր-ցերեկ աշխարհի վերահսկման առասպելն է։ Երբ քույր ու եղբայր վիճում են, գիշերային շրջապատույտի հետ կապված, Աստված կարգադրում է սեփական որդուն՝ Լուսնին, իբրև տղամարդ հսկել գիշերը՝ սկիզբ դնելով Արևի և Լուսնի բնականոն շրջագայությանը։ Առասպելաբանական պատկերացումների համաձայն՝ այդ օրվանից Արևը հերթապահում է ցերեկը¹⁰։

Ուշադրության է արժանի նաև ծիածանի տակով անցնելով՝ սեռափոխության հնագույն հավատալիքը, որը նույնպես առկա է հայ բանավոր մշակույթում. «Если женщина пройдет под радугой, делается мужчиной и наоборот»¹¹ և որոշ տարբերակներով հայտնի է նաև այլ ժողովուրդների մեջ (պարսիկներ, վրացիներ, կովկասյան ժողովուրդներ, քրդեր, հույներ, հարավային սլավոններ, կատալոնացիներ և այլն)¹²։

Մեզանում տարածված չարխափան հմայիկների զորության մասին են վկայում հետևյալ ժողովրդական հմայական բանաձևերը.

« 1. Держи ружье подальше, а то черти зарядят.

2. Носи талисман на груди, чтобы нечистый дух боялся тебя»¹³.

Եփրեմ Մելիք-Շահնազարովը մատենաշարի 1894 թ. XIX գրքում «Свадьбы зангезурских армян»¹⁴ հոդվածում մանրամասն տալիս է հարսանեկան սովորությունների և կենցաղի ամբողջական նկարագրությունը։ Հոդվածագրի հաղորդմամբ՝ Զանգեզուրի շատ սովորություններում պահպանվել են տոհմային կենցաղի որոշ մնացուկներ։

Հարսանիքից մի քանի օր առաջ աղջկա հոր տանը նշանդրեք էր նշանակվում՝ պարզելու ամուսնության նյութական պայմանները և որոշելու հարսանիքի օրը։

Ամուսնությունների ժամանակ ծնողները շատ քիչ էին հաշվի նստում զավակների, հատկապես աղջիկների զգացմունքների հետ, որոնց վաղ հասակում էին ամուսնացնում։ Որդիները սովորաբար գրեթե չէին հակաճառում ծնողների ընտրությանը։ Գրանցվել են նաև այնպիսի ամուսնություններ, երբ փեսացուն 14 տարեկան էր, հարսնացուն՝ 18։ Մասնագիտական գրականության մեջ հարսնացուի

¹⁰ **Ղանալյանյան Ա.**, Ավանդապատում, Երևան, 1969, էջ 5։

¹¹ **СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.**, Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда, Анекдоты, благословения и пожелания, Выпуск XXXIV, Отдел III, Тифлис, 1904, Типография: К. Козловского, с. 92.

¹² **Березкин Ю. Е.**, Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог 2012, с. 92. Ցանցային հրատարակություն (публикация в сети) (<https://starling.rinet.ru/kozmin/tales/index.php?index=berezkin>). Число текстов приближается к 50 000.

¹³ **СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.**, Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда, Анекдоты, благословения и пожелания, Выпуск XXXIV, Отдел III, Тифлис, 1904, Типография: К. Козловского, с. 91.

¹⁴ **СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.**, Армянские сказки, Свадьбы зангезурских армян, Выпуск XIX, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе М. Мартиросянца и К., с. 220-226.

ավելի տարիքով լինելը բացատրվում է աշխատող ձեռք տուն բերելու հանգամանքով¹⁵:

Հարսանիքներին զուտնա-դիովի ծանոթ մեղեդին հրավեր էր ողջ համայնքի համար: Հարսանիքը տևում էր մի քանի օր: Զուտնաչին դրամական հանգանակություն էր անում և նորապսակների համար նվերներ հավաքում¹⁶:

Փեսացուի ծնողները ընկույզ էին թափում նորապսակների գլխին, ինչը աղերսվում է հին արքայական հարսանիքների ժամանակ տեղացող ոսկե անձրևի հետ¹⁷:

Հարսնացուն մետաղադրամ էր նետում կիսուրի պարզած կավե սափորի մեջ, որպեսզի նորաստեղծ ընտանիքում առատ լինեն կենսապահովման մթերքները: Չարը խափանվում էր, երբ հարսնացուն ոտքի հարվածով ջարդում էր կավե ափսեն¹⁸:

Վերոնշյալ 1894 թ. XIX գրքում Ս. Տաբալյանցի, Ա. Միրզոնի, Տ. Յուզբաշևի, Խ. Հարությունովի և Գ. Բունիաթովի գրառած յոթ հեքիաթները¹⁹ պահպանել են վաղնջական ժամանակներին առնչվող մեր ժողովրդի մտածողության հնավանդ պատկերացումների համալիրը: Այս առումով ուշագրավ է ուսուցիչ Խ. Հարությունովի Արծվանիկից գրառած «Նազլուն և իր յոթ եղբայրները» հեքիաթը²⁰, որը «Գառնիկ ախպեր» հեքիաթի զանգեզուրյան ուշագրավ տարբերակ է:

Մատենաշարի հատորներում տեղ են գտել Ղարաբաղի բանավոր ավանդության նմուշներ ելիզավետպոլյան նահանգից, որոնք հաղորդել են Տոդի տեղական ուսումնարանի վերակացու Մ. Պողոսովը²¹, Միխայելովյան պրոֆեսոր-ուսումնարանի վարպետ Պ. Տոնիկը (4 միավոր հեքիաթ)²²:

Հայկական հեքիաթների մինչխորհրդային ռուսերեն հրատարակություններից են գերմանացի ճանապարհորդ, կովկասագետ Ավգուստ ֆոն Հակստ-հաուզենի «Закавказский край»-ի (1857 թ.) էջերում տպագրված հայկական չորս հեքիաթները²³, որոնք նա գրի է առել Հայաստանում՝ Անդրկովկասյան

¹⁵ Նույն տեղում, 1894, էջ 220:

¹⁶ Նույն տեղում, 1894, էջ 224-225:

¹⁷ Նույն տեղում, 1894, էջ 222:

¹⁸ Նույն տեղում, 1894, էջ 223:

¹⁹ Նույն տեղում, 1894, էջ 155-219.

²⁰ Նույն տեղում, 1894, էջ 199-206.

²¹ **СМОМПК // Погосов М.**, Тамерлан. по рассказам джеванширских армян, Село Туг, Шушинский район Елизаветпольской губернии, Выпуск VII, Отдел II, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 64-68.

²² **СМОМПК // Тониев П.**, Бондарно-колесный мастер Елизаветпольского Михайловского профессионального училища, Сказки собранные в селении «Баян» Елизаветпольского уезда, выпуск IX, отдел II, Тифлис, 1890, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 184-210.

²³ **Август фон Гакстгаузен.** Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями, Часть I, СПб., 1857, Типография: Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, с. 54-55.

ըրջագայության ժամանակ²⁴: Նա շատ բարձր է գնահատել կենդանի մարդկանց²⁵ հետ հանդիպումը, որոնցից գրի է առել ժողովրդական բանահյուսության տարատեսակ ստեղծագործություններ՝ հեքիաթներ, ավանդապատումներ, զրույցներ, առակներ, խաղիկներ, ինչպես նաև հավատալիքներ ու սովորույթներ, որոնք «ամենավաղ կերպով են արտացոլում ժողովրդի ոգին ու պատմությունը»²⁶:

Սակայն պետք է նշել, որ СМОМПК-ի մատենաշարում գետեղված 72 հայկական հեքիաթների առաջին հրապարակումները հետագա ուսումնասիրողների համար պահպանել են միջազգային լայն ճանաչում գտած հեքիաթային սյուժեների հայկական տարբերակները, որոնք, գրեթե մեկ ու կես հարյուրամյակ առաջ գրանցված լինելով մեզանում, թեև ոռուներեն թարգմանված, այսօր էլ պահպանում են ազգագրական շրջանների բանավոր ավանդության շրջանակներն ու կենսունակությունը և վկայում են մի շարք բանահյուսական իրողությունների կենցաղավարման մասին:

Այդ հեքիաթները, իբրև մինչխորհրդային ոռուներեն հրատարակություններ, այսօր արդեն իրենց զուգահեռներն ունեն Աարնե-Թոմփսոն-Ութերի հեքիաթների միջազգային նշացանկում²⁷, որոնք մեթոդաբանական ուսումնասիրության կարիք ունեն:

Ջորջրինակ՝ նախորդողի աղջիկ Անահիտի մասին հայտնի հեքիաթի մի տարբերակը համապատասխանում է միջազգային հեքիաթագիտական նշացանկի AT 888A* թվահամարին²⁸ և տարածված է եղել Պատմական Հայաստանի մի շարք գավառներում՝ Արցախում, Սյունիքում, Գուգարք-Լոռիում, Տուրուբերան-Մուշում, Մոկսում, Մեղրիում և այլն, որի տարբերակներից մեկը լույս է տեսել СМОМПК-ում ոռուներեն լեզվով և հիշեցնում է Ղ. Աղայեանի մշակած «Անահիտը»²⁹:

«Անահիտ» հեքիաթի աղբյուրների միջազգային զուգահեռների ուսումնասիրության տեսակետից ուշագրավ է Հովհաննես Թումանյանի կարծիքը: 1912 թ. «Հորիզոն» հասարակական գրական օրաթերթի 205-րդ համարում Հովհ.

²⁴ Հեքիաթները գրի է առել Խաչատուր Աբովյանի հորեղբայր Հարությունից և Թիֆլիսում գաղութաբնակ Պյոտր Նեյից (**Август фон Гакстгаузен** 1857, 54—55):

²⁵ Նրանց մեջ էին ոչ միայն հասարակ գյուղացիներ, դերվիշներ գաղթականներ, առևտրականներ, այլև Խաչատուր Աբովյանն ու Ներսես Աշտարակեցի կաթողիկոսը:

²⁶ **Август фон Гакстгаузен** 1857, 54—55.

²⁷ **Uther H.-J.**, The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography, **Part I**, Helsinki, 2011, Academia Scientiarum Fennica, 619 p., **Part II**, 536 p., **Part III**, 285 p..

²⁸ **Հայ ժողովրդական հեքիաթներ** (այսուհետ՝ ՀԺՀ) 1973, 157-158, «Շահբազ թաքավերին հաքյաթը» (Ղարաբաղ); ՀԺՀ 1979, 54-56, «Անահիտ» (Արցախ-Ղարաբաղ); ՀԺՀ 1977, 57-59, «Փեշակը ոսկի ա» (Գուգարք-Լոռի); ՀԺՀ 1977, 586-591, «Միամիտ գեղցու խելոք աղջիկը» (Գուգարք-Լոռի); ՀԺՀ 1985, 254-265, «Խաչնեմ Բասմագի» (Տուրուբերան-Մուշ); ՀԺՀ 2012, 59-62, «Խառանկունս գյեղի նախորդի ախչիկ» (Մոկս); Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանահյուսական արխիվ, Ե. Լալայանի ֆոնդ FAIII : 8688-8745, «Թեազավորի լաճ Վաղենակի կասեն» (Շատախ):

²⁹ **СМОМПК** // Момтев И., Предание об Албанском царе Вачагане, Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография: К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 33-45.

Թումանյանը հաստատում է, որ Ղազարոս Աղայանի «Անահիտը» գրված է ժողովրդական հեքիաթների հիման վրա. ««Անահիտը» ժողովրդական հեքիաթ է, որի մի վարիանտն էլ «Փեշակը ոսկի ա»³⁰ վերնագրով՝ տպուած Տ. Նաւասարդեանի հեքիաթների ժողովածուի մէջ, էն էլ Լոռու վարիանտը, որ Աղայեանը գիտէր մանկուց»³¹, ապա՝ Թումանյանը հիշատակում է նոյն հեքիաթի վրացական տարբերակը՝ «Թագավորն ու արհեստավորը» վերնագրով³²:

Թումանյանի կարծիքով՝ արհեստի ու աշխատանքի հրաշագործ ուժը պատկերող հեքիաթներ «ունեն բոլոր ժողովուրդները՝ ըստ էութեան նոյնը, մանրամասնութիւնների մէջ իրենց առանձնայատուկ երանգով ու կեանքով»³³, բայց նա պնդում է, որ Աղայեանը գիտէր էդ հեքիաթի հայկական երկու վարիանտը, որ ջատագովում է արհեստը³⁴. «Էս բոլէին ես իմ ձեռքի տակ ունեմ նոյն հեքիաթի վեց վարիանտը: Մի վարիանտ էլ կայ ռուսերէն լեզուով գրի առած իբրև հայ ժողովրդական հեքիաթ»³⁵:

Արցախից գրառված «Անահիտ» հեքիաթի ծանոթագրության մէջ (ՀԺՀ 1979, VII, 678) ուշագրավ է տնայնագործական ձևերով թելեր ներկելու, կողովներ գործելու սովորությունը, որոնք Ղարաբաղում ու նրա մոտակա հայկական բնակավայրերում պահպանվել էին մինչև վերջերս³⁶:

Ավանդագրույցների դասակարգումը: Պետք է նկատել, որ բանահյուսության մէջ մինչև 20-րդ դարի կեսերը ավանդագրույցի, գրույցի, առասպելի հստակ դասակարգում չկար, ինչը տեսանելի է նաև ՏՄՈՄՊԿ-ի էջերում, որտեղ իրապատում հեքիաթները հաճախ անվանվում են ավանդություն, ավանդագրույց կամ լեգենդ, իսկ որոշ ավանդագրույցներ՝ հավատալիք: Հայ բանագիտության մէջ ավանդությունների դասակարգումը կատարել է Արամ Ղանալանյանը³⁷՝ ելակետ ընդունելով ավանդագրույցների բնույթը.

ՏՄՈՄՊԿ-ում տպագրված ավանդագրույցներն իրենց բնույթով և բովան-

³⁰ **Թումանեան Յովհ.**, 1912, Ղ. Աղայեանի «Անահիտը» // «Հորիզոն», Հասարակական գրական օրաթերթ, Թիֆլիս, № 205; Հայ-ժողովրդական հեքիաթներ, ժողովածու **Տիգրանայ Նաւասարդեանց**, հինգերորդ գիրք, Տիֆլիս, 1889, 32-35: Հեքիաթը գրի է առել Հմայակ Մաժիսյանը Լոռու գավառի Շնող գյուղում, ըստ կազմողի ծանոթագրության՝ 1880-1888 թթ. ընկած ժամանակաշրջանում:

³¹ **Թումանեան Յովհ.**, 1912, № 205:

³² **Աղբիւր 1883**, Պատկերազարդ մանկական ամսագիր // Թագավորն ու արհեստավորը, Թիֆլիս, № 1, էջ 24-28:

³³ **Թումանեան Յովհ.**, 1912, № 205:

³⁴ Նոյն տեղում:

³⁵ Թումանյանը նկատի ունի Կովկասյան ուսումնական շրջանի վարչության հրատարակած վերոնշյալ 1900 թ. հատորը, որտեղ «Անահիտը» լույս է տեսել ռուսերեն թարգմանությամբ (**ՏՄՈՄՊԿ** // **Момтев И.**, Предание об Албанском царе Вачагане, Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография: К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 33-45).

³⁶ **Айрапетян Т., Меликян Г.**, //Тема ткачества ковров в арцахских сказках напечатанных в ТММПК (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа) / Журнал Научный Арцах, №1(12), 2022. (elibrary.ru, с. 71-80.

³⁷ **Ղանալանյան Ա.**, Ավանդապատում, Երևան, 1969, էջ ԺԵ-ԺԶ:

դակությամբ բացատրական, կրոնական, վարքաբանական և ստուգաբանական են:

Բացատրական ավանդագրույցներ: Հայ բանահյուսական մշակույթում իրենց ուրույն տեղն ունեն Սողոմոն Իմաստունին վերաբերող ավանդագրույցները: ՏՄՈՄՊԿ-ում Սողոմոն Իմաստունին վերաբերող երկու ավանդագրույց կա, որոնցում ցույց է տրված արքայի իմաստությունն ու մարդկային բարձր արժանիքները. «Легенды о Соломоне Мудром»³⁸ (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Միրզոևը՝ Ելիզավետպոլի նահանգի Ջիվանշիրի գավառի Ենգիջե գյուղից), «О Соломоне Мудром»³⁹ (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Բաբալյանը՝ Բաքվում): Այս ավանդագրույցներն իրենց զուգահեռներն ունեն Արամ Ղանալանյանի «Ավանդապատումում» (8 տարբերակ)⁴⁰ և «Սյունիքի բանահյուսությունը» բանահյուսական նյութերի ժողովածուում (1 տարբերակ)⁴¹:

Շահ Արասի արշավանքը և մեծ գաղթն իր անջնջելի հետքն է թողել հայ ժողովրդի պատմական հիշողության մեջ: ՏՄՈՄՊԿ-ում Շահին վերաբերող «О Шах-Абасе» ավանդագրույցի երեք տարբերակներում նվաճողը ներկայացված է ոչ թե բացասական երանգներով, այլ ցույց է տրված նրա խիզախությունն ու իմաստությունը՝ որպես միապետ⁴² (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Բաբալյանը՝ Բաքվում): Այս ավանդագրույցի չորս տարբերակները գետեղված են Ա. Ղանալանյանի «Ավանդապատում» գրքում⁴³:

Բանահյուսության մեջ իրենց կարևոր տեղն ու դերն ունեն **իմաստաբանական գրույցները**, որոնք իրենց ստեղծող ժողովրդի բարոյական արժեքների ու աշխարհայացքի զգայուն ցուցիչներ են:

«Царь-пастух»⁴⁴ ավանդագրույցում պատմվում է իմաստուն հովվի արդարադատության մասին, որի առաջ խոնարհվում է անգամ արքան և նրան զիջում իր գահը (գրառել է Ս. Տաբադյանը՝ Ելիզավետպոլի նահանգի Ջիվանշիրի գավառի Ուլուկարաբեկ գյուղում): Գահակալելուց առաջ իմաստուն հովիվը խնդրում

³⁸ ՏՄՈՄՊԿ // **Мирзоев А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, «Легенды о Соломоне Мудром» Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 330-331

³⁹ ՏՄՈՄՊԿ // **Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Придание и легенды, записанны в городе Баку, О Соломоне Мудром, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 158.

⁴⁰ **Ղանալանյան Ա.**, Ավանդապատում, Երևան, 1969, №794, 340-347:

⁴¹ **Հայրապետյան Թ.** և այլք, Սյունիքի բանահյուսությունը, Երևան, 2020, էջ 137-139:

⁴² ՏՄՈՄՊԿ // **Бабалян А.**, О Шах-Абасе, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 161-166.

⁴³ **Ղանալանյան Ա.**, 1969, № 760, 292-294:

⁴⁴ ՏՄՈՄՊԿ // **Табегянц С.**, Царь пастух, Выпуск XXI, Отд. II, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 96-98.

է հանել իր աչքերը: Ավանդագրույցի վերջում հրաշքով վերականգնվում է արքայի տեսողությունը և հարցմանն ի պատասխան ասում է, այդպես է վարվել, որպեսզի կարողանա շարունակել արդարադատ լինել: Այս ավանդագրույցն իր մոտիվով աղերսներ ունի Քրիստոսի և Արգար թագավորի մասին պատմող մի ավանդագրույցի հետ⁴⁵:

Կրոնական ավանդագրույցներ: Հայ ժողովրդական բանահյուսության մեջ իրենց ուրույն տեղն ունեն նաև կրոնական բնույթի ավանդագրույցները, որոնք վերաբերում են և՛ Քրիստոսին և՛ Աստվածածնին և՛ սրբերին ու սրբացած անձանց և՛ առաքյալներին և՛ աստվածաշնչային դեմքերին: Մատենաշարում հանդիպում ենք Քրիստոսի մասին պատմող երկու ավանդագրույցների, որոնք իրենց զուգահեռներն ունեն Ղանալանյանի գրքում (15 տարբերակ)⁴⁶, «Սյունիքի բանահյուսությունը» գրքում (4 տարբերակ)⁴⁷:

«Предание о Господе нашем Иисусе Христе»⁴⁸ ավանդագրույցն իր բովանդակության վերջին դրվագով աղերսվում է Ավետարանում պատմվող Հայրոսի աղջկա հարության պատմությանը՝ որպես նախաբան ունենալով երկու հերոսների ազահության ու պատժի պատճառը և երրորդ հերոսի սրտաբաց հյուրընկալությունը, որը մարդացյալ Քրիստոսի կողմից վարձատրվում է վերջինիս որդու հարությամբ (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Բաբալյանը՝ Բաքվում):

«Подвиг искупления»⁴⁹ ավանդագրույցը այլաբանորեն է ներկայացնում Քրիստոսի փրկագործական խորհուրդը, որը կատարվեց խաչի վրա՝ իր արյունով, ինչպես նաև հարությունը, համբարձումը և Աստծո աջ կողմում բազմելը (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Բաբալյանը՝ Բաքվում):

Իրենց կրոնական բնույթով առանձնանում են «Поломник»⁵⁰ (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Միրզոևը), «Чистая вера спасает от огня»⁵¹ և «Как головешка зазеленела»⁵² (գրառել է Ելիզավետպոլի արհեստագոր-

⁴⁵ Ղանալանյան Ա., 1969, № 801, Բ, 352:

⁴⁶ Ղանալանյան Ա., 1969, № 801, 351-357:

⁴⁷ Հայրապետյան Թ. և այլք, էջ 136-137:

⁴⁸ СМОМПК // Бабалян А., Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Придание о Господе нашем Иисусе Христе, Выпуск XXVIII, Отд. II, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 29-32.

⁴⁹ СМОМПК // Бабалян А., Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Подвиг искупления — Армянская легенда, Выпуск XXI, Отдел II, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 103-104.

⁵⁰ СМОМПК // Мирзоев, А., Поломник, село Енгидже, Елизаветпольской губернии, Выпуск XXI, Отдел II, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского и И. Мартиросянца, с. 99-102.

⁵¹ СМОМПК // Тониев П., Легенда - Чистая вера спасает от огня, Выпуск XXVIII, Отд. II, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 22.

⁵² СМОМПК // Тониев П., Легенда — Как головешка зазеленела, Выпуск XXVIII, Отд. II,

ծական ուսումնարանի ուսուցիչ Պ. Տոնիևը) ավանդագրույցները, որոնցում ցույց է տրված ապաշխարող և աներկբա հավատքով աղոթող մարդկանց հանդեպ Աստծո անսահման ողորմածությունը և ներումը:

«Чистая вера спасает от огня»⁵³ ավանդագրույցում, որն իր տարբերակներն ունի Ա. Ղանալանյանի մոտ⁵⁴, թոնրում հաց թխող գեղեցկուհի կինը, անսպառնալիք խնդրանքին, Աստծո սիրույն թողնում է, որ համբուրի իրեն: Տեսնելով կատարվածը՝ ամուսինը զայրացած հրամայում է, որ կինը Աստծո համար նետվի վառվող թոնիրը: Կինը նետվում է թոնիրը, որը, ի տարբերություն մեզ հայտնի տարբերակների, ոչ թե ջրով է լցվում, այլ իսկույն պատվում է կանաչով և ծաղիկներով՝ ցուցելով կնոջ անմեղությունն ու թոնրի սրբազան տարածքի ընկալումը:

Հրեա վաճառականի մասին պատմող թափառիկ պոեմն հանդիպում է նաև հայ բանահյուսության մեջ:

«Еврей и серебряк»⁵⁵ (գրառել է Ելիզավետպոլի նահանգի Ջիվանշիրի գավառի Կասապետ / Կուսապատ գյուղի ուսումնարանի վերակացու Գ. Իգրայելովը՝ նույն գյուղի գյուղացի 68-ամյա Հարություն Տեր-Գրիգորևից) գրույց-հեքիաթի համառոտ դիպաշարը հետևյալն է. ծովափին ապրող հրեան զբաղվում էր առևտրով, իսկ հարևանը՝ արծաթագործությամբ: Աստծո ամեն օր արծաթագործը մուրճով խփում է սալին և ասում. «Մեծ է Փրկչի գործությունը»: Հրեան թերահավատորեն է վերաբերվում արծաթագործի հավատքին: Մի օր, երբ արծաթագործը նորոգում էր թագավորի մատանին, հրեան այն վերցնում է ու նետում ծովը: Արծաթագործը դարձյալ մուրճով երեք անգամ հարվածում է սալին՝ ասելով. «Մեծ է Փրկչի գործությունը»: Հաջորդ օրը՝ վաղ առավոտյան, արծաթագործը, համոզված լինելով, որ իր վերջը եկել է, ծովափից ձուլ է գնում, որպեսզի վերջին անգամ ճաշի ընտանիքի հետ: Ձկան բացված փորում գտնում են թագավորի մատանին: Իմանալով եղելությունը՝ հրեան սկսում է հավատալ Աստծուն և մկրտվում է:

Այստեղ նկատում ենք երեք մոտիվ՝ արծաթագործի կողմից մուրճով սալին հարվածելու հնագույն հավատալիքը⁵⁶, որտեղ մուրճով գնդանին հարվածելը խորհրդանշում է չարխափան ուժի կողմից չարի սանձահարումը⁵⁷, կորսված

Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 22-24.

⁵³ **СМОМПК // Тониев П.**, Легенда -Чистая вера спасает от огня, Выпуск XXVIII, Отд. II, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 22.

⁵⁴ **Ղանալանյան Ա.**, 1969, № 252, 95; №263, 98; № 289, 106

⁵⁵ **СМОМПК // Израелов Г.**, Еврей и Серебряк, Выпуск VII, Отдел II, Тифлис, Типография: Канцелярия главногоначальствующего гражданскую частью на Кавказе, 1889, էջ 86-87.

⁵⁶ Այստեղ նկատվում է կռանով սալին հարվածելու հայտնի պոեմն, սակայն դարբնին փոխարինում է արծաթագործը, որը յուրաքանչյուր ուրբաթ գործողությունը կատարելու փոխարեն կատարում է ամեն օր:

⁵⁷ Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն, Նյութեր և ուսումնասիրություններ 23 // **Թադևոսյան Ա.**, Դարբինը հայոց ծխակարգում (պատմաազգագրական ուսումնասիրություն), Եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2007, էջ 120:

մատանին ձկան փորից գտնելը՝ իբրև արծաթագործի անսասան հավատքի դիմաց փոխհատուցում, և կատարված հրաշքի շնորհիվ անհավատին դարձի բերելը:

Այս գրույց-հեքիաթն ունի Հայաստանի ազգագրական տարբեր շրջաններից գրառված իր գուգահեռները, որոնք համապատասխանում են Հանս-Յորգ Ութերի «Միջազգային հեքիաթների տիպերը»⁵⁸ նշացանկի 460A թվահամարի տարբերակներին, որտեղ նույնպես Աստծո պատվիրանները կատարողները հասնում են իրենց նպատակին⁵⁹:

«О праотце Аврааме»⁶⁰ (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Բաբալյանը՝ Բաքվում) ավանդազրույցում, որի մեկ տարբերակը առկա է Ղանալանյանի մոտ⁶¹, պատմվում է Աստծո հանդեպ աստվածաշնչյան Աբրահամ նահապետի հավատարմության և իր կին Սառայի հետ ամուսնության մասին: Երբ քրմերը կոտորեին ջարդելու համար Աբրահամին խարույկի վրա են բարձրացնում, բոցավառվող փայտերի վրա կանգնած Աբրահամը աղոթում է իր աստծուն և փրկվում:

«Чудовище и отшельник»⁶² (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Բ. Եղիազարովը՝ Ելիզավետպոլի նահանգի Ելիզավետպոլ գավառի Կարաչինար գյուղից (Արցախի Շահումյանի շրջան)) ավանդազրույցը առավելապես Արցախում և Սյունիքում հայտնի քրիստոնեական սրբերից Պանտալեոն բժշկի (Ժողովուրդը կոչում է նաև Պանդ) մասին պատմող ուշագրավ ու գեղեցիկ նմուշ է, որը բազմաթիվ տարբերակներով կենցաղավարում է հայոց մեջ⁶³: Ավանդազրույցը պատմում է լեռան բարձունքում մի խիզախ քրիստոնյա երիտասարդի մասին, որը սպանում է շրջակայքի բնակչությանը մշտական սարսափի մեջ պահող հրեշին: Որոշ ժամանակ անց բնակիչները անտառում վառվող կրակ են տեսնում: Մոտենալով կրակին՝ տեսնում են, որ կացարանի տանիքն այրվում է անկեղ բոցով, իսկ երիտասարդն անշունչ պառկած է: Նրան թաղում

⁵⁸ **Hans-Jorg Uther**, The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part I, Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction, Helsinki, 2011, էջ 269-270.

⁵⁹ **Սրվանձադյան Գ.**, Երկեր, հ.1, Երևան, 1978, «Բյուրապատիկ» (Վասպուրական), էջ 186-189: **Հաճեան Հ. Մ.**, Հին առանդական հեքիաթներ Խոտորչոյ, Վիեննա, Ի Վանս պաշտպան Ս. Աստուածաճնի, 1907, «Խաչ շակող տղին հեքիաթն» (Խոտորչոյ), էջ 81-88:

⁶⁰ **СМОМПК // Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Придание и легенды, записанны в городе Баку, О праотце Аврааме, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 156-158.

⁶¹ **Ղանալանյան Ա.**, 1969, №791, 338:

⁶² **СМОМПК // Егиазаров, Б.**, Чудовище и отшельник. село Карачинар, Елизаветпольской губернии, Выпуск XXIV, Отдел II, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского, с. 224-227.

⁶³ Մովսես Կաղանկատվացի, Պատմություն Աղվանից աշխարհի (թարգմանությունը, առաջաբանը և ծանոթագրությունները՝ Վարազ Առաքելյանի), Երևան, 1969, էջ 42-47: Լալայան Ե., Ազգագրական հանդես, Գիրք Դ, № 2, Թիֆլիս, 1898, էջ 49: Հայրապետյան և այլք 2020, 149.

են իր քրոջ գերեզմանի հարևանությամբ: Ժամանակներ անց երիտասարդի գերեզմանի վրա կառուցում են քարակոփ մատուռ և կոչում «Պանդ»: Ավանդությունը պատմում է, որ հեթանոսները փորձում են թալանել եկեղեցին, բայց Սկիհից ու խաչից բացի ոչինչ չեն գտնում: Երբ ուզում են հեռանալ, զգում են, որ իրենց ոտքերը թուլացել են, և զրկվել են խոսելու կարողությունից: Նրանք սկսում են հավատալ Միակ Աստծուն, ապաշխարում են, դառնում քրիստոնյա: Նրանց աղոթքով Արարիչը վերադարձնում է խոսելու և քայլելու կարողությունը, իսկ եկեղեցին դառնում է մեծ ուխտատեղի⁶⁴:

Վարքաբանական ավանդագրույցներ: Ավանդությունների այս տեսակը պատմում է պատմական և հայտնի դեմքերի հետ կապված պատմություններ՝ իրենց կյանքից և անցած ուղուց: Մատենաշարում հանդիպող վարքաբանական ավանդագրույցները վերաբերում են Պետրոս Մեծ ցարին (2 տարբերակ) և Թա-մերլանին:

«О Петре Великом»⁶⁵ (գրառել է Անդրկովկասի ուսուցչական սեմինարիայի սան Ա. Բաբալյանը՝ Բաքվում: Պետրոս Մեծին վերաբերող այս ավանդագրույցի 2 տարբերակներից մեկում պատմվում է Պետրոս Մեծի և Սուլթան Ահմեդ խանի մասին, թե ինչպես է ցարը հաշտեցրել թշնամիներին և հոր գահին վերա-հաստատել Սուլթան Ահմեդ խանին: Երկրորդում պատմվում է Պետրոս Մեծի և պարսից Նադիր շահի հարաբերությունների մասին, և թե ինչպես է Նադիրը Կովկասը զիջում ցարական Ռուսաստանին և ցարին մեծամեծ նվերներով ճա-նապարհում իր երկիրը:

«Тамерлан»-ը (по рассказам джеваншерских армян)⁶⁶ (գրառել է Շուշիի շրջա-նի Տուգ (Տող) գյուղի ծխական դպրոցի վերակազմի Մ. Պողոսովը)) ամենայն հա-վանականությամբ Լենկ Թեմուրի մասին պատմող ուշագրավ տարբերակ է, որը հետաքրքիր այլափոխումներով կենցաղավարվել է Զիվանշիրի գավառի հայե-րի մեջ: Այն պատմում է քահանա հոր կողմից խեղված և անիծված երիտասարդ Էմիրի մասին, որն իր հայրենի Բալուջա գյուղից փախչելով՝ դառնում է մուսու-ման, փոխում անունը և, որպես Թամերլան անունով արյունալի նվաճող, վե-րադառնում հայրենի եզերք: Նա նվաճում է ողջ Փոքր Ասիան՝ իր ճանապարհին կոտորել տալով բոլոր քրիստոնյաներին: Հասնելով Սյունիք՝ նա խաբեությամբ հավաքում է հոգևորականներին ու բոլորին սպանել տալիս, սակայն հոր գերեզ-մանն անգամ գտնել չի կարողանում: Կոտորածներից կենդանի է մնում Վար-դան անունով մի երիտասարդ որսորդ, որը սպանում է սպանդն իրականացող

⁶⁴ Շազոյան Գ., Հակոբյան Ա., Խուրշուդյան Վ., «Պանդի ուխտը»՝ որպես գետաշենցիների ինքնության հարացույց, Հայ ժողովրդական մշակույթ XVII, Երևան, 2018, էջ 116-125:

⁶⁵ **СМОМПК // Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Прида-ние и легенды, записанны в городе Баку, О Петре Великом, Выпуск XIII, Отдел II, Тиф-лис, 1892 Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 159-161.

⁶⁶ **СМОМПК // Погосов М.**, Тамерлан. по рассказам джеванширских армян, Село Туг, Шу-шинский район Елизаветпольской губернии, Выпуск VII, Отдел II, Тифлис, 1889, Типогра-фия: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 64-68.

դահճին: Թամերլանը Վարդանին խիզախության համար կյանք է շնորհում և նվիրում մի գյուղ, որը նրա անունով կոչվում է Վարդանաշեն կամ Վարդանի գյուղ: Ավանդագրույցում հանդիպում են նաև ստուգաբանություններ տեղանվան ու անվան մասին:

Ստուգաբանական ավանդագրույցներ: «Гошун-даш»⁶⁷ վերնագիրը կրող հոդվածը հնագիտական ակնարկ է, որի մեջ տարածքի նկարագրությունից զատ պատմվում է նաև Ղոշուն-դաշի ավանդությունը՝ որպես ստուգաբանություն: Ակնարկի հեղինակը և ավանդագրույցի գրառողը Կապանի շրջանի Արծվանիկ գյուղի ուսումնարանի վերակացու Ե. Մելիք-Շահնազարովն է: Այս ավանդությունն իր զուգահեռներն ունի Ա. Ղանալանյանի «Ավանդապատումում» Միսիանից (№705, 263) և Շիրակից (№724, 270) գրառված տարբերակների հետ, որոնք իրենց բովանդակությամբ նույնական են. քարակոյտերի տակ թաղված են զորավարներ, իսկ ուղղահայաց քարերի տակ՝ զինվորներ, որի պատճառով էլ քարերը կոչվում են «Զորքի քար» (Ղոշուն-դաշ):

Եփրեմ Մելիք-Շահնազարովը 1898 թ. XXV գրքում «Селение Арцваник Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии» վերնագրի տակ ներկայացնում է գավառի տիպիկ գյուղի կենցաղի ամբողջական պատկերը⁶⁸:

Հոդվածների այս շարքում Եփրեմ Մելիք-Շահնազարովը դրսևորում է գավառի ազգագրական առանձնահատկություններին իր քաջատեղյակ լինելը:

Բավական համեստ ազգագրական տեղեկություններ է պարունակում Խնձորեսկի դպրոցի ուսուցիչ Ն. Շիրակունու հոդվածը՝ մատենաշարի 1904 թ. «Зангезурский уезд Елизаветпольской губернии»⁶⁹ վերնագրով, որտեղ հպանցիկ են ներկայացված Զանգեզուրի աշխարագրությանը նվիրված էջերը:

Նույնը վերաբերում է Ն. Շիրակունու՝ 1904 թ.-ի XXXIV թողարկման առաջին րաժնում լույս տեսած ավանդագրույցներին⁷⁰:

Ուշագրավ է Շուշիի քաղաքային ուսումնարանի ուսուցիչներ Համբարձում Տեր-Եղիազարովի, Յակով Զեդգենիձեի և Սալահ Բեկ Զախարբեկովի հեղինակած ազգագրական ակնարկը, որը ներառում է Շուշիում գորգերի և կարպետների արտադրական գործընթացի՝ հաստոցների, սարքավորումների, գործիքների, նյութերի, գորգի հենքի պատրաստման, գործման, ինչպես նաև Շուշիում

⁶⁷ СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е., село Арцеваник, Капанский район Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, Гошун-даш, Вып. 13, Отдел I, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 126-127.

⁶⁸ СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е., Селение Арцваник Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии, Выпуск XXV, Отдел II, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского, с. 1-58.

⁶⁹ СМОМПК // Ширакуни Н., «Зангезурский уезд Елизаветпольской губернии», Выпуск XXXIV, Отдел II, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и к Козловского, с. 182-217.

⁷⁰ СМОМПК // Ширакуни Н., Монастырь Цицернаванк, Выпуск XXXIV, Отдел I, Тифлис, 1904 Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и к Козловского, с. 195-199.

քնակչության ընդհանուր թվի և գորգագործության մեջ նրանց ներգրավվածության մասին տեղեկություններ⁷¹:

«1886 թ. մարդահամարի տվյալներով Շուշիում հաշվվում էր 30. 945 մարդ, որոնք, ըստ ազգության և սեռի բաշխվում էին հետևյալ կերպ⁷².

	Мужчин.	Женщин.	Всего
Русских	264	51	315
Армян	10.594	8.96	18.690
Татар	6.740	5.200	11.940
Всего	17.598	13.347	30.945

Հայկական լեռնաշխարհին անհիշելի ժամանակներից հայտնի է որպես գորգագործության բնօրրան: «Հայ գորգագործները նախապատվությունը վաղուց ի վեր տվել են ոչխարի սպիտակ, փափուկ և երկարամազ բրդին: Լավագույնը համարվել է գարնանային խուզը: Ընտրվել է գզված բրդի առաջին բերանը: Ընտիր բրդից են պատրաստվել հայկական դասական գորգերը»⁷³:

«Եվ եթե Զանգեզուրի գավառում գորգագործությունը շարունակում էր ծաղկում ապրել, ապա 1890-ական թվականներին, – ինչպես նշում են ակնարկի հեղինակները, – Շուշիում գորգագործական արտադրամասերն ու արհեստանոցները կենտրոնացած էին թաթարների ձեռքում, քանի որ հայերը, ազգային և կրոնական թշնամանքի պայմաններում, ոչխարի խուզի ժամանակ քոչատեղ գնալու և հարմար գնով բրդի հումք ձեռք բերելու հնարավորություն չունեին՝ կապված անվտանգության լրջագույն խնդիրների հետ»⁷⁴:

Գորգը հայ աղջիկների օժիտի անբաժանելի մասն էր, և թեև նրանք վաղ հասակից էին սովորում այդ արհեստը, սակայն դարձյալ անվտանգության նկատառումները ելնելով՝ հայերը չէին կամենում իրենց աղջիկներին թաթարների տները ուղարկել՝ գորգ գործելու⁷⁵ և ստեղծված իրավիճակում գերադասում էին

⁷¹ СМОМПК // Тер-Егизаров А., Зедгенидзе Я., Бек-Захарбеков С., Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья, Елизаветпольская губерния, Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 1-79.

⁷² Նույն տեղում, էջ 1:

⁷³ Հայկական գորգեր. Կազմող՝ Վ. Գ. Ազատյան, առաջաբանը՝ Ա. Հ. Մարգարյանի. Երևան, 1986, էջ 7:

⁷⁴ СМОМПК // Тер-Егизаров А., Зедгенидзе Я., Бек-Захарбеков С., Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья, Елизаветпольская губерния, Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 2-3.

⁷⁵ Նույն տեղում, էջ 2-3: Հետաքրքիր է նկատել, որ հայոց մեջ, մասնավորապես ժողովրդական հեքիաթներում քիչ չեն նաև տղամարդ ջուլիակներն ու գորգագործները (ՀժՀ 1967, 265-266, «Իմաստուն ջուլյակ», Տոբուրեթյան; ՀժՀ 1977, 57-59, «Փեշակը ոսկի ա», Լոռի և այլն), այնինչ թաթար տղամարդիկ, ինչպես հայտնում են ակնարկի հեղինակները, ծույլ են, արժանապատվությունից ցածր են համարում աշխատելը և իրենց կանանց վրա են թողնում թե՛ գորգի արտադրության և թե՛ աշխատանքով ընտանիքը պահելու բեռը (Նույն տեղում, էջ 3):

տնայնագործությամբ, այսինքն՝ ընտանիքի ուժերով հայթայթվող հումքով կազմակերպել սոսկ ընտանիքի կարիքների բավարարումը⁷⁶:

Ակնարկի հեղինակները հենց դրանով են բացատրում, որ հայերի գործած գորգերը նրբաճաշակ են և այք շոյող, քան թաթարների գործածը, որոնք մտահոգված են միայն արագ գործելու և գնորդ հայթայթելու խնդրով՝ պատշաճ ուշադրություն չդարձնելով գորգերի որակին և արտաքին ապրանքային տեսքին⁷⁷:

Այնուամենայնիվ, գորգարվեստի հնագույն ավանդույթները շարունակում են զարգացում ապրել:

XX դարասկզբին, շրջագայելով պատմական Արցախի գյուղերում և ավաններում, ազգագրագետ Ե. Լալայանը հետաքրքիր տեղեկություններ է հաղորդում վերոնշյալ ժամանակաշրջանում Վարանդայի տնտեսական դրության և արհեստների մասին. «Պետք է ասել, որ Շուշու գավառում բավական զարգացած է գորգագործությունը: Թեև առանձին գործարաններ չկան, բայց շատ տներում գործում են գորգ, կապերտ, ձիու չուլ և այլն»⁷⁸:

Տող, Հաղբութ և Մոխրենես գյուղերում բրդի մշակման, թելերի արտադրության, ներկման և դրանցից ժողովրդական արհեստների նմուշներ՝ գորգեր, կարպետներ, պարաններ, խուրջիներ, ջվալներ, աղապարկեր, անկողնակալներ, փոռցներ, ծածկոցներ և այլն գործելու մասին մանրամասն տեղեկություններ են հաղորդում նաև Հաղբութի երկդասյան դպրոցի վերակացու Ի. Դավիթբեկովը և Տողի տեղական ուսումնարանի վերակացու Մ. Պողոսովը: Վերջինս «Селение Туг»⁷⁹ վերնագրի տակ հրնթացս հայտնում է նաև Տող գյուղի ծխերի քանակի, բնակչության ընդհանուր կազմի մասին, որոնց թիվը 1890 թ. հաշվում էր՝ 1.664 մարդ (889 տղամարդ, 775 կին), մշտական նստակյաց բնիկները հայերն էին՝ 757 տղամարդ, 665 կին, իսկ թաթարները՝ 132 տղամարդ, 110 կին⁸⁰:

Միխայելովյան պրոֆտեխուսումնարանի ուսուցիչ Ա. Կալաշնը Ելիզավետպոլյան նահանգի Չայքենդ գյուղից գրառած բանահյուսական նյութերի հիման վրա ներկայացնում է «Վարդավառ» ազգագրական հոդվածը, որտեղ համառոտ անդրադարձ է կատարում միմյանց վրա վարդաշուր սրսկելու, վարդի տոն կատարելու ծիսական արարողություններին, Աստղիկ դիցուհու լոգանքով պայմանավորված տոնի ջրային տարերքի հեթանոսական արմատներին, քրիստոնեական եկեղեցու կողմից տոնի վերանվանմանը՝ կապված Քրիստոսի պայծառակերպության հետ: Բացի այդ, մատենաշարի էջերում հայկական վարդավառյան երգերը ներկայացվում են ոչ միայն ռուսերեն և թուրքերեն զուգահեռ թարգմանությամբ, այլև որոշ դեպքերում գիտականորեն տառադարձվում են

⁷⁶ Նույն տեղում, էջ 3:

⁷⁷ Նույն տեղում, էջ 30-31:

⁷⁸ **Լալայան Եր.**, Երկեր, հինգ հատորով, հ. 2, Երևան, 1988, էջ 84:

⁷⁹ **СМОМПК // Попов П.**, Селение Туг, Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 87-88.

⁸⁰ Նույն տեղում, էջ 87-88:

ռուսերեն լեզվի այբուբենով՝ արտասանության գրանցման ժամանակ բացակա տառերը լրացնելով ընդունված պայմանական նշաններով⁸¹:

Ուսումնասիրողները վաղուց ընդհանրություններ են նկատել Վարդավառի և Համբարձման ծիսական խորհրդանիշների միջև: Ստ. Լիսիցյանը մատնանշում է, որ Համբարձման գուշակության ծեսը և Գյուլում երգելը Ջանգեզուրում կատարվում է Վարդավառի ժամանակ⁸²: «Նույնը, թերևս, կարելի է ասել պատմագագրական այն բոլոր շրջանների մասին, որտեղ տոնը հայտնի է «Ջան գյուլում» անունով»⁸³:

Հետաքրքիր է նկատել, որ Ելիզավետպոլի նահանգի հայկական գյուղերում՝ Չայքենդում, Նուխի գավառի գյուղերում նույնպես աղջիկների թափորը ծաղիկներ է հավաքում, «Ջան գյուլում» երգելով՝ շրջայցեր է կազմակերպում և տանտիկիններին ծաղկեփնջեր նվիրում, իսկ հետո հասարակական նվիրատվությամբ խնջույք կազմակերպում, ինչի մասին հաղորդում է բանահավաք Ա. Կալաշևը՝ իր ակնարկին կցելով հայոց Վարդավառի երգերի փունջ՝ ռուսերեն թարգմանությամբ, որոնց յուրաքանչյուր տոնը ուղեկցվում է «Ջան գյուլում, ջան, ջան» կրկներգով⁸⁴:

Հունձըմ արել, նեղացել,
Կետնըմ մըտել, լըղացել,
Օթ օրան խաստայ եմ,
Քեզ տեսալ եմ, սըղացել:

Жатву я сделал, устал,
В речку вошел, выкупался,
Восьмидневный колека я,
Немножко увидел я выздоровел⁸⁵.

СМОМПК-ի մատենաշարի էջերում գետեղված են հայկական ոչ նյութական մշակութային ժառանգության տարաբնույթ ժանրերի ստեղծագործություններ (ավելի քան 72 միավոր հրաշապատում, իրապատում կենդանապատում հեքիաթներ, 37 միավոր ստուգաբանական, վարքաբանական, բացատրական, կրոնական ավանդագրույցներ, 14 գրույց, 35 միավոր զվարճապատումներ, 972 միավոր առած-ասացվածքներ, 79 միավոր հանելուկներ, 69 միավոր օրինանքներ, 104 միավոր անեծքներ, 10 միավոր երդումներ, 4 միավոր առակներ, 1 վիպերգ, 5 խաղիկներ, 67 միավոր սնահավատական գրույցներ):

СМОМПК-ի հայ ժողովրդական բանահյուսության՝ ըստ ծագման հայրենիքի և գրանցման վայրի անձնագրավորումը ներկայումս գիտական անհրաժեշտություն է, քանի որ ցայսօր հայ բանահյուսությունը մատենաշարում, ի

⁸¹ СМОМПК // Калашев А., Вардавар. село Чайкенд, Елизаветпольской губернии, Выпуск XVIII, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского, с. 1-34.

⁸² Լիսիցյան Ստ., Ջանգեզուրի հայերը, Երևան, 1969, էջ 276:

⁸³ Ստեփանյան Գ., Համբարձում-Վարդավառ. Ընդհանրություններ և առանձնահատկություններ // Պատմա-բանասիրական հանդես, № 3, Երևան, 2005, էջ 194:

⁸⁴ СМОМПК // Калашев А., Вардавар. село Чайкенд, Елизаветпольской губернии, Выпуск XVIII, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского, с. 2.

⁸⁵ Նույն տեղում, էջ 6:

տարբերություն մեր որոշ հարևանների, այլ ժողովուրդների նույնանման նյութերի արեալային համատեքստում համակարգված կերպով ուսումնասիրության չի ենթարկվել՝ բացառությամբ մասնավոր, դիպվածային դեպքերի:

СМОМПИК-ի 46 թողարկումներում առկա հայոց բանավոր ավանդությունը այլ ժողովուրդների մեծաքանակ բանահյուսական, ազգագրական, տեղագրական-աշխարհագրական, ճամփորդական-ուղեգրական, հնագիտական, պատմական, լեզվաբանական բնույթի նյութերի հետ խառնված՝ օրյեկտիվ դժվարություններ է ստեղծում ոչ միայն նյութի գոյության մասին իրազեկելու, այլև միջազգային գիտական շրջանառության մեջ դնելու առումով, ինչի պատճառով էլ տասնամյակներ շարունակ ռուսալեզու մատենաշարի այդ եզակի նյութերը հասու են եղել միայն սակավաթիվ մասնագետների:

«Հայ բանավոր ավանդությունը Կովկասյան ուսումնական շրջանի վարչության հրատարակած (СМОМПИК) ռուսալեզու մատենաշարի էջերում» թեմայի շրջանակներում տպագրվելիք նույնանուն գրքում հետազոտական մեր խումբը իրականացրել է բանահյուսական նյութերի վերահրատարակություն՝ հիմնական բնագրերի ցանկերի ստեղծում, համակարգում, բովանդակային դասակարգում, ծանոթագրում, անձնագրավորում, թեմատիկ նկարների ընտրություն, թվայնացում, ինչը նշանակում է.

ա) Գիտական առաջարան, ներածություն, բ) հիմնական դասակարգված բնագրեր, գ) ծանոթագրություններ, դ) բառարան, ե) անձնանունների և տեղանունների ցանկեր, զ) բանասացների և բանահավաքների վերաբերյալ տեղեկություններ, է) օգտագործված գրականության ցանկ, ը) համապատասխան լուսանկարներ, թ) հայերեն, ռուսերեն, անգլերեն ամփոփումներ:

Մատենաշարի նյութերի լեզուն մատչելի և միօրինակ դարձնելու նպատակով գերադասել ենք ժամանակակից ռուսերենի նոր ուղղագրության և կետադրության կիրառումը՝ առանց բնագրային փոփոխությունների, տեքստաբանական միջամտությունների, որոնք անհրաժեշտության դեպքում ուղեկցվում են գիտական ծանոթագրություններով և հղումներով:

Մինչ աշխատանքին ձեռնամուխ լինելը՝ թեմատիկ խմբի ղեկավարը տարիներ շարունակ համագործակցել է Ռուսաստանի՝ Սանկտ Պետերբուրգի կովկասագիտությամբ զբաղվող գիտական շրջանակների հետ, ուսումնասիրել է Կովկասի ժողովուրդների բանահյուսական մշակույթը, քննել բնականոն գործընթացներով պայմանավորված դրանց ժամանակային փոփոխությունները և հողվածներ հրատարակել տարածաշրջանի բանահյուսության վերաբերյալ⁸⁶:

⁸⁶ Այդ մասին տե՛ս **Айрапетян Т.**, Указатели символов в армянских народных сказках. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Международная научная конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». Лавровский сборник, Материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010-2011 гг. Этнология, история, археология, культурология, СПб.: МАЭ РАН, 2011, с. 122-126; **Айрапетян Т.**, Фольклорные взаимосвязи между народами Северного Кавказа и Армении// Международная научная конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Лавровский сборник, Материалы XXXVI и XXXVII среднеазиатско-кавказских чтений

Հայ ժողովրդական բանահյուսության ռուսալեզու ստեղծագործությունները վկայում են տարածաշրջանում բանահյուսական կարևոր իրողությունների առկայության մասին, որոնք իրենց տեղական-պատմաշխարհագրական բնութագրերով, համամարդկային ընդհանրություններով և ազգային առանձնահատկություններով կարող են մեթոդական հիմք հանդիսանալ ոչ միայն միջազգային բանագիտության, այլև խնդրին առնչվող տարբեր գիտակարգերի՝ ազգաբանության, մշակութաբանության, հոգեբանության, գրականագիտության, նշանագիտության, լեզվաբանության ոլորտների հետազոտությունների նորովի մեկնաբանությունների և միջազգային բանագիտական զուգադրական հետազոտությունների իրականացման ոլորտում:

Ամփոփելով՝ կարող ենք ասել, որ հայ ժողովրդի ոչ նյութական մշակութային ժառանգության բազմաժանր ստեղծագործությունները՝ թարգմանաբար գրառված Անդրկովկասի կարևորագույն՝ Ելիզավետպոլի, Թիֆլիսի, Բաքվի, Երևանի նահանգներից, Զանգեզուրի, Նախիջևանի, Էջմիածնի գավառներից, մեծավաճառք ավանդական սյուժեներ են, պատկանում են ժանրի հնագույն տիպին, հանդիսանում են մեր ժողովրդի բանահյուսական ժառանգության անքակտելի մասը և բազմակողմանի պատկերացում են տալիս տարածաշրջանի բնակավայրերի և հայ էթնոսի կենսընթացի առանձնահատկությունների մասին, որոնց իմացությունը այսօրվա գլոբալ զարգացումների պայմաններում խիստ արդիական է:

Թամար Հայրապետյան

2012-2013 гг. Этнология, история, археология, культурология, СПб.: МАЭ РАН, 2013, с. 200-205; **Айрапетян Т.** О представлениях космической модели мира в армянских и дагестанских народных сказках// Международная научная конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Лавровский сборник, Материалы XXXVIII и XXXIX среднеазиатско-кавказских чтений 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология, СПб.: МАЭ РАН, 2015, с. 146-150 և այլն:

ВВЕДЕНИЕ

После окончания русско-турецкой войны в 1878 г. Россия начала новую политику на Кавказе. Это был период ярко выраженного русификаторского правительствования, что, несомненно отразилось в первую очередь на попытки внедрить новые образовательные реформы. Началась программа передачи школ в новое подчинение Министерства Народного просвещения, а в 1892 г. почти все церковные школы в Закавказском крае перешли в подчинение МНП. С передачей учебных заведений проводилось целенаправленное усиление позиций русского языка не только в качестве изучаемого предмета, но и как языка преподавания. Русский язык стал языком преподавания в духовной семинарии в Тифлисе. В 1880-е годы на русский язык преподавания были переведены некоторые армянские школы.

В этот же период попечителем Кавказского учебного округа был назначен Кирилл Петрович Яновский. В 1871–1878 гг. Яновский занимал пост помощника попечителя Петербургского учебного округа. В 1878 г., по приглашению кавказского наместника и командующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича, Кирилл Петрович стал попечителем Кавказского учебного округа. Период его попечительства (1878–1900 гг.) приходится, в основном, на годы царствования Александра III (1881–1894 гг.), политика которого была направлена на жесткую централизацию системы управления окраинами. При этом сам Яновский в своей политике руководствовался здравым смыслом и прекрасно понимая реалии и перспективы образования на Кавказе, им была инициирована работа над проектами в сфере образования. Яновский выражался за усовершенствование изучения местных языков, но считал, что изучение русского языка поднимет уровень просвещения и культуры на Кавказе.

Яновский полагал, что школьное образование – это всегда комплексное явление, где от поведения и личного примера учителей, а также от этнического фактора зависит очень многое⁸⁷. А самое главное, влияние школы и поведение преподавательского состава имеют воспитательную функцию при работе с местным населением, поскольку они помогают задать необходимую модель социальных и культурных отношений. Яновский всячески подчеркивал важность физического воспитания молодежи и активной хозяйственной работы (огородничество, садоводство, шелководство) учителей с учениками во внеучебное время. Так, в результате этой работы в регионе появилось много кра-

⁸⁷ **Бекоева Т. А., Яновский К. П.**, О моделировании воспитательного процесса в этнорегиональных условиях. // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. No 3, 2004 г. с. 100.

сивейших садов. Яновский очень внимательно подбирал людей на должности окружных инспекторов, директоров и инспекторов народных училищ. Эти удачно подобранные доверенные лица во многом и определяли успех реформ.

Одним из самых масштабных среди многочисленных образовательных и научных начинаний тайного советника Яновского на посту попечителя Кавказского учебного округа считается издание многотомника «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), ставшего настоящим прорывом в сфере научного знания той эпохи. Сборник издавался с 1881 по 1915 г. Управлением Кавказского учебного округа в Тифлисе. Финансирование этого проекта велось также за счет средств Кавказского учебного округа. Всего до революции вышло 44 выпуска. Издание прервалось в связи с Первой мировой войной. За долгий период существования этот труд настолько стал необходим в истории изучения Кавказа, что неоднократно предпринимались попытки продолжить его публикацию. Только в 1926 г. благодаря ассоциации Северо-Кавказских Горских краеведческих организаций в Махачкале увидел свет 45-й выпуск, а в 1929 г. — 46-й. Затем издание было полностью приостановлено.

В «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» вошли сведения по истории, этнографии, археологии, лингвистике, географии Кавказа. В нем печатались интересные документы, описания селений и городов, очерки об истории, быте и ремеслах, словари и фольклорные тексты различных народов проживающих на Кавказе — сказания, песни, легенды и сказки, раскрывающие красоту языка и духовную суть горских народов.

Материалы «Сборника» представляют большой научный интерес. Сведения СМОМПК постоянно используются в разного рода гуманитарных исследованиях и литературных работах. Например, известно что Л.Н. Толстой использовал СМОМПК для создания своих произведений, об армянской сказке «Анаид» напечатанном на русском языке (в СМОМПК-е) упоминал также Ованес Туманян⁸⁸.

Программа «Сборника»

Создание «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» было важным событием в истории Кавказского учебного округа. Программа по собиранию материалов для сборника была разработана самим Яновским и была опубликована в первом выпуске. Структура программы не была полностью задумана Яновским, а была заимствована у весьма популярных в то время в Европе географических описаний, истоки которых берут свое начало в Англии XVIIIв. Удобная и понятная методика быстро была перенята другими странами, а также стала весьма удобной для просветительской политики Российской империи.

⁸⁸ Թումանյան Յովհ. 1912, Ղ. Աղայեանի «Անահիտը» // «Հորիզոն», Հասարակական գրական օրաթերթ, Թիֆլիս, № 205, սեպտեմբերի 25:

Параллельно с работой немецких ученых большой вклад в развитие этой методики в Российской империи внес В.Н. Татищев. В его трудах по географии и истории, в частности в «Предложение о сочинении истории и географии российской», составленную в 1737 г. находим расширенное «Предложение с вопросами» где содержатся вопросы по собиранию материалов по этнографии и фольклору. Анкета предназначалась для сочинения «Географии или землеописания Российского с физическими, математическими и историческими обстоятельствами»⁸⁹.

В программе Яновского содержались подробные рекомендации и указания по сбору необходимой информации, а также список рекомендуемых для учителей к изучению трудов, среди которых находим такие труды относящиеся исключительно к исследованию армянской истории в целом, как «Моисей Хоренский — История Армении, Москва 1858 г., Делорье — Нынешняя Армения. Тифлис, 1856 г., Шопен — Народы Армении»⁹⁰.

Программа была ориентирована, в основном, на учителей начальной школы, но отмечалось, что приветствовалось участие в сборе материалов и педагогов гимназий, учительских семинарий, даже предлагалось привлекать к работе учащихся гимназий, училищ, других учебных заведений.

Первая часть программы Яновского представляет собой форму полноценного фундаментального и прикладного социологического исследования, проведенного учителями где каждый респондент, опираясь на вспомогательные указания, мог максимально полно описать особенности своего места проживания. В список опросника входят вопросы о географии, геологии, демографии, этнографии, биологии, психологии местного населения, агрономии, лингвистике, религии, занятиях и т.п.

Позже программа была дополнена Г.Н. Потаниным, членом Российского географического общества, который предложил свой опросник для сбора информации о суевериях, поверьях и обрядах. Полный вариант обновленной программы вышел в 27-й выпуске СМОМПК-а, а также был издан отдельной брошюрой (1900)⁹¹. Начиная 1893 года до 1915 года сборник издавался с предисловием Л. Г. Лопатинского.

Особое внимание авторы сборника уделили фольклору. Вторая часть программы представляет собой опросный лист для сбора фольклора. В программу входят вопросы о поверьях, приметах, сказках, сказаниях, былинах, легендах, обрядах, и т.п. Общеизвестно, что сбор фольклорного материала всегда пред-

⁸⁹ В. Н. Татищев, Предложение о сочинении истории и географии Российской. // Избранные труды по географии России. Государственное издательство географической литературы, Москва: 1950, с 80.

⁹⁰ Программа собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах населяющих оные // СМОМПК. Тифлис, 1881, вып 1. с. 8–24.

⁹¹ Программа сведений, необходимых для описания разных местностей Кавказа // СМОМПК. Тифлис, 1900, вып. 27. с. 9–38.

ставляет собой весьма трудоемкий процесс, и детальное изучение информации предоставленной вместе с фольклорными материалами доказывает, что процесс был действительно экспериментальным и довольно сложным. В этих условиях было непросто найти способ доступно и понятно донести до рядовых преподавателей, эффективное внедрение метода анкетирования и обеспечить возможность его широкого применения. В программе указывалось: «Русские сказки следует записывать с особенностями речи, а туземные, если нельзя на местном языке и, притом, академическим правописанием, то посредством передачи на русский язык»⁹². Подобные примечания отражают интерес составителей к лингвистическому аспекту собираемых материалов. Материалы СМОМПК стали необходимой базой для развития школы фольклористики, полагающей, что фольклор есть отображение социальной жизни общества. Тщательно составленная программа содержала основные принципы и способы изучения фольклора и стала первым системным руководством по изучению народной культуры и перевода фольклорного культурного пласта.

СМОМПК, по сути, является ярким примером описательного и аналитического социологического исследования. Вокруг «Сборника» объединились ученые и краеведы, учителя – все, кто проявлял интерес к истории и культуре народов Кавказа. Несомненно, то, что предложил Яновский, было совершенно новым подходом к организации исследовательской работы: целенаправленно привлекались учителя, в первую очередь, учителя начальных школ. Руководство округа стремилось к тому, чтобы учителя поддерживали на должном уровне полученное образование и занимались самообразованием.

Из архивных материалов и отчетов попечителя Кавказским учебным округом узнаем, насколько важной было для учебного округа общественная и научная работа учителей. Каждый год попечитель отчитывался о вовлеченности учителей в работы по сбору материалов для сборника и те учителя которые добросовестно выполняли работу уделялись особому вниманию. Например, в отчете попечителя учебного округа «О состоянии учебных заведений» в разделе об исполнении распоряжений окружного начальства попечитель отчитывается: «Начальники учебных заведений и педагогические советы ... заботились о проведение тех мер, которые указаны были Министерством и мною, а также и тех, которые выработаны были самими учебными заведениями в предыдущие годы; Поддерживалось стремление учащихся к изучению местной истории, географии, а также и вопросов школьной практики, — труды преподавателей вошли в состав XIX и XX томов Сборника материалов по описанию племен и местностей Кавказа, а также в приложение к Циркуляру»⁹³.

⁹² Программа собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах населяющих оные СМОМПК. Тифлис, 1881, вып 1. С. 8–24.

⁹³ Отчет попечителя кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1894 год. Приложение к Циркуляру по управлению Кавказским Учебным Округом за 1895, N 16, с. 153-154.

Значительное место в отчетах и циркулярах Кавказского учебного округа занимают «Сведения об особых трудах служащих в учебных заведениях Кавказского учебного округа» где предоставлены сведения о деятельности учителей и наставников школ, училищ и семинарий. Например, в Циркуляре от 1895 года находим следующие заметки:

«Учитель Тифлисской 2-ой мужской гимназии А. Богоявленскій редактировалъ 19-ый выпускъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»⁹⁴. Или же «Учитель древнихъ языковъ той же (Кутаисской, прим. сост.) гимназии М. Г. Машурко. «Из области народной фантазіи и быта» въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа. Выпускъ XVIII»⁹⁵. «Наставникъ Кутаисской учительской семинаріи Ж. Е. Петровъ помѣстилъ въ XVIII в. Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа (изданіе Кавказскаго Учебнаго Округа) «Сборникъ мингрельскихъ текстовъ». Или же: «Наставникъ той же (Кутаисской учительской, прим. сост.) семинарии И. А. Зверевъ приготавливалъ к печати:... f) Записалъ шесть мингрельскихъ сказокъ для Сборника описаній мѣстностей и племенъ Кавказа..... Учитель пения той же (Кутаисской учительской, прим. сост.) семинарии А. Л. Сусловъ записалъ, положилъ на ноты и представилъ для напечатанія въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа: «Туземныя песни и мотивы ихъ», и такъ далѣе»⁹⁶.

Кроме научной значимости, по мнѣнію Яновскаго и многихъ другихъ деятелей науки, «Сборникъ» имѣлъ и нравственную ценность: черезъ эту работу учителя въ самыхъ отдаленныхъ районахъ чувствовали связь съ миромъ, осознавали свой, хоть и малѣйшій, вкладъ въ науку. Исследовательская работа заполняла досугъ учителей, повышала ихъ авторитетъ въ глазахъ общественности. Немаловажнымъ моментомъ при подготовкѣ изданія было и то, что учителя разныхъ національностей писали о народахъ, къ которымъ сами не принадлежали. Изученіе культуры другого народа способствовало развитію взаимнаго уваженія⁹⁷.

Среди авторовъ которые внесли большой вкладъ въ дѣло собиранія матеріаловъ и работъ по сборнику въ целомъ — Степанъ Павловичъ Зелинскій, выпускникъ Тифлискаго учительскаго института, опубликовалъ на страницахъ «Сборника» и отдельными изданіями историческіе очерки о городахъ Эривань, Шемаха, о правовыхъ обычаяхъ у армянъ. Свои работы представили известные просветители того времени — Барсовъ, Константинъ Андреевичъ Никитинъ, Николай Ивановичъ Шафрановъ,

Научную ценность уже первыхъ сборниковъ определили известные ученые:

⁹⁴ Циркуляръ по управленію Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ. Приложение 4: Свѣдѣнія объ особыхъ трудахъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа, стр. 1.

⁹⁵ Там же, стр. 3.

⁹⁶ Там же, стр. 7.

⁹⁷ Там же.

В.Ф. Миллер (академик с 1911), директор Лазаревского института восточных языков; директор Азиатского музея АН К.Г. Залеман (академик с 1896); филолог-классик и историк, директор Департамента МНП В.В. Латышев (академик с 1893).

Структура и язык «Сборника»

Структура каждого выпуска «Сборника» имела свои особенности. Как правило, выпуск делился на несколько разделов. В каждом разделе представлены материалы, освещающие однородные сюжеты. Темы могли делиться по этническому признаку, например, целый раздел, посвященный какому-либо народу. В частности, второй отдел 28-ого выпуска полностью посвящен армянской народной словесности в Закавказье⁹⁸.

Форма подачи материала была разнообразной: это мог быть и географический очерк, и записи фольклорного материала, и статистические данные в виде таблиц, а также разного рода исторические и историографические материалы.

Тексты фольклорных материалов народов Кавказа печатались в сборнике в основном во втором отделе, куда обычно входили этнографические сведения, обычаи, легенды, сказания и другие фольклорные материалы. Сказки начали печататься в «Сборнике» уже со второго выпуска.

В первых номерах Сборника после текстов даны только имя собирателя и место без каких-либо комментариев, а уже после 18-ого выпуска указаны имя сказителя, время записи и имеются комментарии к тексту. То есть со временем собиратели и редакторы осознали важность лица рассказчика и передаваемой информации и стали представлять более детальные сведения о первоисточниках.

Материалы СМОМПК-а писались и издавались согласно русской дореформенной орфографии и пунктуации, которая действовала до реформы в 1918 году. Единой общепризнанной нормы дореформенной орфографии не существовало, что можно заметить в текстах «Сборника», где в различных выпусках следовали разным формам слова и орфографии. Исходя из этого можно предположить, что разные собиратели и переводчики, не успевали корректировать материалы, и этому делу не уделялось должного внимания, возможно из-за отсутствия единой системы.

В данном сборнике представляем вашему вниманию переиздание текстов исключительно армянского фольклора, которые были напечатаны в СМОМПК. В процессе адаптации текстов согласно современной орфографии были внесены соответствующие изменения для обеспечения понимания и удобства чтения современным читателям. Наша цель — сделать тексты более доступными, сохраняя при этом его исходное содержание, язык и форму. Однако следует отметить, что материалы данного сборника являются продуктом своего времени

⁹⁸ Армянская народная словесность в Закавказье. // СМОМПК, Вып. 28, отдел II, Тифлис, 1900.

и во многом отражают особенности языка эпохи, в которой они были созданы. Язык материалов довольно простой и примитивный, кроме того, следует учесть, что материалы переведены на русский язык простыми учителями, а не профессиональными переводчиками, и поэтому часты кальки или же недопонимание сущности того или иного явления в контексте, в силу чего теряется поэтика оригинала. Так, данный феномен особенно наблюдается при переводе паремиологических единиц, например, «Բոյնի դուրսի — Пусть буду жертвою росту твоему!»⁹⁹.

Синтаксис упрощенный, порядок слов в предложении иногда не соответствует современным грамматическим нормам. Чтобы не изменить стиль повествования и представить полную оригинальную версию материалов в переиздании сохранены все архаичные слова и выражения, например, пред (перед), некогда (когда-то), право (на самом деле) и т.д.

Репертуар армянской народной словесности

В сборнике собрано армянское фольклорное наследие: опубликовано более 100 армянских сказок (в следующих выпусках II – 1881, V -1886, VII— 1889, IX— 1898, XIII-1892, XIX-1894, XX— 1894, XXI— 1896, XXII — 1900 XXIV— 1898, XXVIII -1900, XLII –(42) – 1912.) Сюда вошли басни, сказы, легенды, довольно много и народных преданий. Интересно заметить, что некоторые предания находятся под общим разделом «сказки», что доказывает неточное определение жанровых особенностей присущее тому времени. В сборнике помещены песни, поверья, суеверия, а также также малые жанры армянского фольклора: анекдоты, формульно-паремиологический фольклор (пословицы, клятвы, ласкательные выражение, благословения, проклинания). В сборник включен интересный материал о городе Шуши, который представляет несомненный общественный интерес, материалы по гаданию, о шиге армян и некоторые заметки о народной медицине.

В репертуар армянских сказок вошли и волшебные, и бытовые и сказки о животный. В основном представлены самые популярные сюжеты. Здесь находим сюжеты о тысячеголосом соловье, о девушке — поменявшей пол, о ловком герое, о невинно оклеветанной героине, о животном-женихе, довольно много библейских тем.

Большой репертуар армянского фольклора находим в XXII выпуске, 1900 года, где II отдел полностью посвящен армянской народной словесности под редакцией и с предисловием А. А. Богоявленского, который тогда уже был директором Тифлисской 3-ей женской гимназии. (Известно, что, в данной гимназии учились в основном армяне, а новое здание гимназии было построено известным промышленником Овнаняном (Ананов), поэтому гимназию часто называли «Анановской».)

⁹⁹ СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 95

Так, в этой части Сборника находим 13 единиц армянских легенд и преданий, 13 сказок, 10 единиц юмористических рассказов, анекдотов и басен. В предисловии ко 2-му отделу Богоявленский представляет параллели армянских текстов, с текстами других народов или же с ранее напечатанными армянскими текстами в Сборнике или в репертуаре Афанасьева. Он делает комментарии к сюжетам, интерпретирует их, делает обобщения, представляет сходства между афанасьевской и армянской сказкой. Отметим, что подобные предисловия имеют одинаковый характер в Сборнике, и поэтому статьи, даже разных авторов, очень похожи друг на друга.

Богоявленский также составил указатель предметов, мотивов, армянских сказок, преданий и легенд, а также «Указатель собственных имен». Хотя эти указатели несовершенны, невозможно разграничить принцип создания и практичность для дальнейшего анализа, но они выявляют различные реалии, а также некоторые мотивы.

Традицию написания заметок учеными собирателями ввел академик Миллер. В 12-м выпуске (1891 г.) он написал заметку о кабардинской сказке, которая стала своего рода моделью анализа для последующих комментариев к текстам сказок. Здесь Миллер тщательно анализировал варианты и мотивы сказки, приводил параллели, и сопоставления тестов. Манера изложения Миллера отличается тщательностью анализа, и аргументированными выводами.

II Отдел 21-го выпуска, носит название «Сказки, собранные воспитанниками закавказской учительской семинарии». Редакторы остались верны программе по привлечению воспитанников школ и семинарий в дело собирания фольклорного материала. Сюда вошли 19 единиц текстов, 3 из которых армянские.

В седьмом выпуске (1889г.) находим две армянские сказки «Череп-царь» и «Невестка-всадник», которые сообщил смотритель-учитель Караклисского сельского нормального училища А. Газаров взятые из дневника Караклисского сельского нормального училища. Здесь находим интересное примечание редактора: «При каждом сельском училище Елизаветпольской губернии, по распоряжению г. Инспектора народных училищ, А.Иоакимова, заведены дневники, в которые учителя вносят, между прочим, все слышанное ими из местных народных рассказов, а также те вопросы, которые возбуждаются окружающей жизнью и природой или же прочитанной статьей, и на которые учитель не в состоянии ответить». Прим. Ред. Второй отдел под редакцией учителя 1-ой гимназии, М. Черникова.

Доказательством того, что материалы сборника подвергались цензуре или «редактировались» служит тот факт, что материалы разных народов имеют тот же язык повествования и практически не отличаются друг от друга по стилю повествования. При чтении, например, сказок разных народов создается впечатление, что редакторы преследовали цель привести текст сказки в одинаковый единый образец. Армянские, грузинские, осетинские и др, сказки

имеют одинаковый язык изложения, разве что отличия значимы в некоторых реалиях, хотя и это отличие часто незначительно.

Заметно влияние языка и стиля русских сказок, так, можно встретить много русских традиционных формул: например, «Долго ли коротко ли ехали братья, неизвестно: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...» (вып XLII стр 21), «ни в сказке сказать, ни пером описать» (вып XLII, стр 49), «Жить-поживать, да добра наживать» (вып XLII, стр 42), Один-одинешенек (вып.XIII, отдел II), «Сел на своего черного коня и помчался на поле». (вып.XIII, отдел II), царь-царевич (вып.XIII, отдел II).

Традиционные формулы начала сказки представлены в основном русским «жили-были», «жил-был», даже можно найти пример начала «В некотором царстве в некотором государстве» (вып XLII, стр 30).

Концовки, свойственные Армянским сказкам отсутствуют, популярная формула «С неба упало три яблока» встречается в армянских сказках редко, но встречается в как концовка сказок других народов. Данное несоответствие с реальной картиной бытования сказок и стиля повествования в народе, может быть связано или с поспешностью учителей собрать, иногда даже перевести их армянских печатных изданий сказки чтобы успеть к очередной публикации, или незнанием приемов работы с действительно народным материалом, или же намеренной нейтрализацией национальных особенностей. Имена персонажей в армянских фольклорных текстах почти везде одинаковые, преимущественно тюркские. С начала мы просто предположили, что вероятно имена изменены редакторами и собирателями, но уже в примечании к сказке «Чыплаг» Вып VII, отдел 2, стр. 188 находим примечание редактора, где говорится: «Большая часть собственных имен в печатаемых сказках вставлена собирателем для удобства рассказа, в народе же сказки эти рассказываются с опущением собственных имен, если только последние не характеризуют метко, самим прозвищем известное лицо: *Чигали* — иней, т.е. белый, как иней, *Чеплаг* – голый, Таптут – найденный и т.д.» (Вып VII, отдел 2, стр. 188).

Так в результате тщательного редактирования большинство армянских сказок, легенд и преданий приобрели новые черты, литературные паттерны не свойственные армянской сказке. Можно предположить также, что это результат перевода сказки на русский язык, собиратель и редактор просто передали армянские традиционные формулы, соответствующими русскими, иногда литературными формами.

Интересно отметить, что, именно в этот же период (80-90-е годы) 19 века, считается золотым веком в армянской фольклористике, поскольку армянская сказка как жанр обрела свои отличительные черты от других нарративных жанров и именно в этот период вышли в свет первые сборники армянских народных сказок, «Манана» Гарегина Срваздьянца (1876 Ч. Պոխու) и «Համոց հոսոց» (1884, Ч. Պոխու (затем Թիֆլիս, 1904)), Первый прак «Армянских народных сказок» Тиграна Навасардяна (1882 Թիֆլիս), 1 и 2 части «Вана Саза» Геворга Шеренца (1887, 1899) и др.

Конечно же манера изложения и цели передачи армянских сказок в СМОМПК и в вышеупомянутых сборниках в корне отличаются друг от друга. Хотя СМОМПК и имел целью так сказать: «помочь народам Кавказа собрать и сохранить национальный материал», однако их изучение дает основание предполагать, что все материалы проходили цензуру и ощущается нейтральность выбора репертуара и установления некоего равенства между народами, проживающими на этих территориях.

Фольклорные материалы «Сборника» являются скорее изложениями, поскольку они в основном переведены на русский язык, но после такого исследования мы сможем ответить на вопрос насколько были изменены тексты сказок. Однако ценность материалов сказок в сборнике неоспорима, и изучение этого богатого материала может стать новым этапом в изучении армянского фольклора.

Гоар Меликян

ՀԱՊԱՇԽՈՒՄՆԵՐ **СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ**

СМОМПК	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ՀԱԻ	Հնազգիտություն և ազգագրության ինստիտուտ
Авт	автор
ПС	примечание составителя
СОБ	собирател

Волшебные сказки

1. О семи братьях

Жили-себе семь братьев: все они были женаты. Жены у шести братьев были неверны своим мужьям, безнравственны, а жена седьмого брата была женщиной скромной, целомудренной. В отсутствие братьев постоянно приходили к их женам любовники, веселились и пировали с ними, а жена седьмого брата удалялась от таких увеселений. Безнравственные жены, опасаясь, чтобы невестка не донесла на них, всячески старались развратить и ее, но труд их оказался тщетным. Тогда они стали сплетничать ее мужу, говоря, что жена его неверна ему. Девер ответил на это, что он, не узнавши истины, ничего не может сделать своей жене, но, вместе с тем, не желая слышать таких неприятностей, он оставил жену свою и все имущество и ушел за границу.

За границей он нанялся у одного царя пасти лошадей. Несколько лет он пробыл у этого царя. Раз, когда он пас лошадей на берегу моря, из моря вышел прекрасный конь, три раза укусил одного жеребенка и снова скрылся в море. Табунщик был изумлен этим явлением и начал думать о том, что это значит: но ни до чего не додумался и только стал тосковать от своей думы. В это время подходил к нему жеребенок, укушенный морским конем, и молвит ему человеческим голосом:

— Зачем ты так много думаешь? Я сейчас скажу тебе, что означает виденное тобою явление: тот самый конь, который вышел из моря, — царь морской: кого он любит, тому дает дар слова и мудрость: вот и мне он дал этот дар, и я сделался мудрым, так-что могу знать все.

С тех пор прошли еще несколько лет, — жеребенок вырос и сделался конем. Раз, табунщик нашел на поле одно разноцветное птичье перо, до того красивое, что всякий, увидевши его, пришел бы в восхищение.

Табунщик понес это перо царю. Царь тотчас созвал всех подданных и объявил им, что тому, кто достанет ему птицу с такими перьями (при этом он показал им найденное перо), он даст целую суму золота. Никто из его подданных не отважился на это: один лишь табунщик принял на себя исполнение царского поручения, надеясь на своего мудрого коня. Он пошел к своему коню и передал все, что случилось.

Конь сказал ему:

— Достать такую птицу для меня не очень трудно, но только ты должен исполнять все, что я скажу тебе, и прежде всего ты купи для меня овсы, чтобы я не испытал голод в дороге.

Табунщик исполнил сказанное мудрым конем и отправился по тому направлению, которое указывал тот ему.

На пути они встретили большое препятствие: дорога, ведшая в то место, где жила птица, которую они искали, шла между двумя горами: эти горы находились в постоянном движении, — то они сходились одна с другой, то отделялись друг от друга. Это явление повторялось через каждые два часа. Кроме того, эти горы раз в сутки прекращали свое движение на три часа. Это известно было только мудрому коню. По совету его, табунщик ждал до тех пор, пока настало время спокойствия гор, и благополучно проехал мимо их.

Но этим не кончились препятствия. Долго-ли ехал, мало-ли ехал, наконец, табунщик доехал до одного моря. Мудрый конь сказал тогда хозяину:

— На этом море есть остров, на котором живет трехглавый великан, имеющий по одному глазу на каждой голове. У него есть перстень: мы должны достать этот перстень, потому что без него мы не можем поймать птицу. Ты залезай на меня и держись как можно крепче, а я войду в море.

Спустя несколько часов, они были уже на острове. Здесь они увидели великолепный дворец великана и тихонько подошли к нему.

— Ты скройся за дверьми дома великана, — говорит конь, — а я буду ржать на дворе: как только великан выйдет на двор, ты немедленно войди в его дом, возьми меч, который висит на стене, тотчас-же выходи на двор и закричи великану: «Я пришел бороться с тобой», после этого вся опасность, грозящая тебе со стороны великана, минует тебя.

Табунщик так и сделал. Великан, увидев человека с мечом в руках, совершенно остолбенел от страха и стал просить о пощаде, ибо вся его сила находилась в мече, и без меча он был таким же слабым, как простой человек.

— Дай мне перстень, — сказал ему табунщик, — и я пощажу твою жизнь, а в противном случае ты погибнешь.

Делать было нечего: великан, боясь за свою жизнь, отдал табунщику перстень. Но меча великану табунщик не возвратил, и, как не старался тот хитростью выманить у табунщика эту драгоценность, ничего не мог добиться. После этого табунщик продолжал путь, взяв с собою и лошадь великана, которая, по словам мудрого коня, должна была в будущем пригодиться им.

Спустя некоторое время, они очутились в одном прекрасном саду. Множество красиво-расположенных деревьев этого сада, благоухание душистых цветов, прекрасные ключи и ручьи с чистой, пресной водой привели табунщика в восхищение.

— Здесь живут те птицы, которых мы ищем, — говорит мудрый конь своему хозяину, — ты зарежь лошадь великана, вынь все внутренности, и сам скройся внутри неё, а перо птицы и перстень держи в руке снаружи: птицы прилетят на эту приманку.

Табунщик так и сделал. Прилетели птицы. Он поймал одну из них, сел на коня и помчался. Остальные птицы стали кричать:

— Держите, держите! Унесли нашу подругу.

Но конь приказал табунщику не оглядываться назад, говоря: что в противном случае он тотчас-же окаменеет.

Приехавши, табунщик принес птицу своему царю. Царь поблагодарил за это табунщика и дал ему обещанное им золото. Спустя немного времени, табунщик объявил царю, что он хочет вернуться в свое отечество.

Царь сказал ему:

— Ты столько времени служил мне честно и, кроме того, достал мне эту необыкновенную птицу: теперь я готов дать тебе всё, что твоей душе угодно.

— Царь, — говорит табунщик, — я больше ничего не буду просить, если ты дашь мне из табуна того коня, которого я сам выберу.

— Не только я отдам тебе этого коня, — сказал в удивлении царь, — но дарю тебе и весь табун.

— Мне ничего не нужно, кроме одного коня, на котором я мог бы доехать до отечества, — ответил табунщик.

Царь дал ему выбранного им мудрого коня. Табунщик простился с царем и уехал. Много — ли ехал, мало-ли ехал, наконец, он остановился на дороге у одного мельника ночевать.

Вечером, когда они хотели ужинать, мельник достал одну скатерть и, разостлав пред собою и гостем, сказал:

— Скатерть, тебе говорю: достань сейчас все те кушанья, каких я хочу!

Тотчас на скатерти появились разные кушанья.

Эта скатерть очень понравилась гостью, и он сказал мельнику:

— Продай мне эту скатерть, я дам тебе что хочешь.

— Я соглашусь, на это лишь при следующем условии, — ответил на это мельник, — давай, мы будем играть в прятки: если ты выиграешь, то я отдам тебе скатерть, если же я выиграю, то ты дашь мне суму золота.

Гость согласился, и они начали игру в прятки. Мельник три раза прятался в своей мельнице, но был находим, при пособии мудрого коня. Наконец очередь дошла до гостя. Табунщик не знал, куда спрятаться. Конь сказал ему:

— Спрячься ты в мою торбу, из которой я ем овес.

Мельник искал-искал гостя, и не нашёл. В другой раз конь вынул один из своих зубов и в образовавшейся пустоте поместил своего хозяина. Мельник опять не нашёл гостя. В третий раз конь выдернул один волос из своего хвоста и там скрыл хозяина. И на этот раз мельник не мог найти гостя. Получив от мельника скатерть, табунщик продолжил путь.

Спустя несколько лет, он доехал до отечества и застал всех домашних живыми. Его особенно удивило то обстоятельство, что жена его, в течение десяти лет оставаясь без мужа, вела жизнь честной вдовы.

Братья хотели-было хлопотать об угощении, но приехавший сказал им:

— Не трудитесь! — У меня есть скатерть, которая может доставить все, чего вы хотите.

По повелению хозяина, скатерть доставила все потребованные кушанья, и братья стали пировать. На другой день братья пошли на охоту, а к женам их пришли любовники. Обыкновенно, любовницы приготавливали для них хорошие кушанья, но в этот раз они не сделали никаких приготовлений, надеясь на силу волшебной скатерти. Они тотчас вынули скатерть и приказали ей доставить кушанья, но та не исполняла их приказания. Одна из них рассердилась на скатерть и ударила её палкою. Произошло совсем неожиданное явление: палка прилипла к скатерти, а рука женщины пристала к палке: встал любовник и хотел помочь любовнице, но и сам прилип: другие жены и любовники их также пытались оторвать их от палки и скатерти, но и сами все прилипли друг к другу. Жена седьмого брата находилась тут же и спокойно продолжала заниматься своим делом, не обращая внимания на то, что невестки и любовники их просили её о помощи. Пришёл, между тем, нищий и попросил милостыни.

— Оторви нас от скатерти, — говорят невидимой силой прикрепленные к ней, — дадим тебе милостыню.

Нищий стал-было оттаскивать их, но, подобно им, также прилип к скатерти. Пришёл, затем, сосед по делу, и с ним последовало то же.

К вечеру братья воротились с охоты домой и в недоумение смотрели на толпу, находившуюся у них в доме. Видя случившееся, седьмой брат догадался, в чём дело, и говорит братьям:

— Скатерть эта притягивает к себе людей, причём негрешных людей она может отпустить, а грешных никогда не отпускает.

— Отпусти, — обратился он к скатерти, — людей негрешных!

Скатерть освободила соседа.

— Отпусти и других, если они не грешны.

Скатерть отпустила нищего.

— Отпусти и остальных, — приказывает хозяин скатерти.

Скатерть не отпускает. Четвёртый раз хозяин приказывал скатерти отпустить всех негрешных людей, но скатерть больше никого не отпустила.

— Смотрите, — говорит тогда седьмой брат другим, — ваши жены все грешны: они имеют любовников. Когда-то, желая сложить свою вину на мою жену, они обвинили её, но жена моя осталось чиста. Теперь скатерть указала грешных.

Братья умертвили своих жен и любовников их, а сами женились снова и стали счастливо.

2. Бюрапатик или за одну — тысяча

В одном селе жил крестьянин с женой. Он был весьма религиозный человек: каждый день он ходил в церковь и каждый раз, поцеловав руку священника, давал ему одну копейку, а священник, благословив его, говорил: «Пусть Бюрапатик даст тебе за это тысячу».

Спустя некоторое время, крестьянин, дававший священнику ежедневно по одной копейке, совершенно обеднел.

Жена его тогда говорит мужу:

— Иди к священнику и попроси у него, для покупки хлеба, хоть за одну копейку, а за остальные после пусть заплатит мало-по-малу.

Крестьянин, послушался жены и пошёл к священнику:

— Батюшка, — сказал он ему, — когда я давал тебе по копейке, ты обещал мне, взамен, за каждую по тысяче, теперь мне есть нечего: дай хоть одну тысячу на хлеб, а остальные тысячи отдашь после.

— Ты, — ответил ему священник, — давал мне, чтобы получить от Бюрапатика, а не от меня.

— Кто такой Бюрапатик? — спросил крестьянин, — я его не знаю.

— Ты пойди вот по этой дороге, — сказал ему в ответ священник, показав на дорогу, — и тебе встретится большой человек, сидящий на золотом кресле: он и есть Бюрапатик. Ты скажи ему, что тебя прислал священник, за которого Бюрапатик должен заплатить тебе за каждую копейку тысячу.

Поблагодарив священника, крестьянин пошёл по указанной дороге. На дороге он встретил пещеру, зашёл туда и увидел там сорок вооружённых воров. Воры приняли его очень ласково, дали ему место в своей пещере и начали его расспрашивать, кто он такой, куда идёт и по какой причине.

— Вот уже много времени прошло, — говорили они, — как мы живём здесь: от страха к нам, никто не осмеливается проходить здесь!

— Я иду к Бюрапатику: одну дал, тысячу должен получить от него, — ответил крестьянин.

— Ты, брат, глупец! Оставь такие мысли! Лучше мы дадим тебе горсть золота, и ты возвратись себе домой!..

— Нет, братья, — сказал на это благочестивый человек, — эти деньги нажиты нечестным трудом — я не возьму их.

— Если ты такой праведный, то, когда найдёшь Бюрапатика, спроси: на том свете будет ли нам место или нет.

— Хорошо! — Ответил крестьянин и пошёл.

Идёт он... и видит одного старца, который, сидя на камне, говорит: «Слава Тебе Боже! Слава Тебе!» и сколько раз ни скажет, старец эту молитву, столько раз из камня посыплется золото.

Увидя крестьянина, старец спросил:

— Куда идёшь, брат?

— Я иду к Бюрапатику: должен получить с него за одну — тысячу, — отвечает крестьянин.

— Зачем тебе идти так далеко? Возьми золота, сколько хочешь, и ступай себе домой.

— Нет, я не возьму у тебя золота, ибо это золото не я нажил, следовательно, я и получать его не должен.

— Если так, — говорит старец, — то пришедши к Бюрапатику, спроси: когда золото перестанет сыпаться из этого камня.

— Хорошо! — отвечает крестьянин и идёт дальше.

На дороге, спустя некоторое время, он встретил одного садовника. Садовник спросил:

— Куда ты идёшь?

— Я иду к Бюрапатику, — отвечает он, — одну дал, тысячу, в замен, получить должен.

— Когда будешь у Бюрапатика, — попросил его садовник, — то спразоси, отчего это случается, что, когда свой сад я загораживаю забором, деревья засыхают, а когда разрушаю забор, то сад зеленеет.

— Хорошо, — ответил садовнику крестьянин и пошёл дальше.

Идёт по дороге... и видит одного священника, который мучается под тяжестью больших камней.

Священник, увидев крестьянина, спрашивает:

— Куда идёшь, брат мой?

Крестьянин отвечает ему, как и другим, что идёт к Бюрапатику, получать за одну — тысячу.

— Когда ты будешь у Бюрапатика, то спроси, буду ли я освобождён от этих камней когда-нибудь, — попросил его священник.

Крестьянин, ответив его «хорошо», идёт дальше... и видит, наконец, большого человека, сидящего на золотом кресле.

Увидев его, крестьянин поклонился и спросил:

— Бюрапатик — ты?

— Да, Бюрапатик — я, чего ты хочешь?

— Меня прислал к тебе священник: я дал ему одну, ты должен отдать мне за одну — тысячу.

— Хорошо, — ответил ему Бюрапатик, иди себе домой, у тебя на дворе есть тутовое дерево, под ним зарыт кувшин с золотом, — вырой и возьми за одну — тысячу.

Крестьянин спросил Бюрапатика и о тех делах, о которых обещался спросить его. Бюрапатик ответил на все вопросы крестьянина.

На обратном пути, крестьянин сказал священнику, который мучился под тяжёлыми камнями:

— Ты освободишься от этих камней тогда, когда раскаяешься в своих грехах.

— Как я могу раскаяться? Возразил было священник, но, при этих словах, он, вместе с камнями, опустился в землю.

Садовнику крестьянин сказал:

— Твой сад засыхает, когда ты загораживаешь его, от того, что проходящие не могут пользоваться его плодами.

Услышав эти слова, садовник разрушил забор своего сада, и сад зазеленел.

Старцу крестьянин сказал:

— Золото тогда перестанет сыпаться, когда перестанешь произносить имя Бога.

— Как я могу не произносить имя Бога? – сказал старец, и, при этих словах, золото начало еще более сыпаться.

Ворам крестьянин, по поручению Бюрапатика, сказал:

— На том свете вам будет место, если вы оставите ваши занятия, раскаетесь в своих грехах и будете творить добрые дела.

Воры последовали словам его и освободились от своих грехов.

Затем крестьянин пришёл к себе домой, позвал жену, и радостным голосом приказал ей подать заступ и лопату. Жена принесла, и они начали рыть под деревом, где и нашли кувшин, полный золотом. Так как уже настал вечер, то они оставили кувшин в саду, а сами вернулись домой, рассчитывая взять золото на другое утро. Соседи узнали, что они нашли клад, и пришли ночью украсть кувшин, но, увидев в нём одну глину, разбили его, а глину рассыпали вокруг дерева. Проснувшись на другое утро, муж и жена увидели, что кувшин разбит, а вокруг дерева разбросано золото. Они собрали золото и получили не в тысячу раз больше того, что дали священнику, а, может быть, во много сотен тысяч.

Таким образом, крестьянин снова разбогател и, благословляя Бога, зажил счастливо.

3. Цветок Адама

Когда-то в столице Армении жил один богатый купец, а у него было трое дочерей: Мария, Варвара и Цагик¹⁰⁰. Однажды купец отправлялся по своим делам в Грецию, позвал к себе своих дочерей и спросил, какие привезти им подарки. Первая дочь пожелал иметь зеркало в человеческий рост, вторая дочь — серебряный сундук, а третья дочь, Цагик, пожелала получить в подарок цветок Адама, растущий в раю. Купец обещал исполнить желания дочерей, хотя и сомневался в исполнимости просьбы младшей дочери. На другой день купец, попрощавшись со своими домочадцами, уехал.

Покончив свои торговые дела в Греции, купец на забыл о подарках: он легко приобрел зеркало и серебряный сундук, но цветка Адама не мог найти. Купец

¹⁰⁰ В переводе – цветок (Соб.).

долго ездил по разным городам, везде спрашивал, но все безуспешно. Измученный после долгих поисков, купец сидел раз у себя в комнате и думал об исполнении просьбы своей дочери, как вдруг послышались шаги, — шаги не человеческие. Купец сильно испугался, взял свою саблю и отворил двери. В передней он увидел страшное чудовище с семью головами. От ужаса купец отступил назад и задрожал всем телом, не имея сил выговорить ни одного слова.

Чудовище вошло в комнату и, видя трепещущего купца, заговорил:

— Не бойся от меня, я тебе никакого вреда не сделаю. Я принёс тебе то, что ты ищешь: сейчас же получишь ты цветок Адама, если согласишься через три года выдать свою младшую дочь замуж за меня. Отвечай, — согласен ли ты...

Как ни жалко было купцу своей дочери, он изъявил свое согласие и получил прекрасный куст, на котором было два цветка: один цвел прекрасно и имел необыкновенный аромат, а другой завял и не имел аромата. Передав куст, само чудовище, к изумлению купца, вдруг исчезло.

На другой день, поместив куст в серебряный горшок, купец отправился на родину. Приближаясь к воротам своего дома, он заметил, что его младшая дочь бежит к нему навстречу: он слез с коня, обнял свою дочь и передал ей горшок с цветком, который всю дорогу вез в руках. Получив подарок, Цагик вбежала в комнаты и сообщила сестрам о приезде отца. Все обрадовались и вышли к отцу, который уже въехал во двор.

Когда розданы были подарки дочерям, Цагик поставила цветок на стол и усердно полила его. По окончании поливки, она заметила на листке завядшего цветка изображение гроба, в котором лежал юноша, а возле гроба — фигуру спящей женщины. Об этом она никому не сказала, но внутренне беспокоилась в течении целого года. Через год изображение это исчезло, и листья завядшего цветка оправились. Чтобы поделиться своею радостью, Цагик передала об этом своему отцу, который, хотя и обрадовался, по-видимому, но в душе был встревожен этим. И без того мысль, что чудовище через некоторое время лишит его дочери, не давала ему ни минуты покоя.

Когда срок, назначенный чудовищем, стал приближаться к концу, купец сделался совсем мрачен, смотрел сердито и ни с кем почти не говорил. Домашние, объясняя себе мрачность купца его неудачами в торговле, не решались его об этом спросить. Наконец, исполнилось три года, но чудовище не являлось: купец немного успокоился и перестал думать о нём, полагая, что оно не явится.

Однажды, на рождественских праздниках, жена купца отправилась с дочерьми в баню. Когда они возвращались, уже недалеко от дома купца, вдруг появилось чудовище, схватило Цагик и унесло. Мать и дочери подняли крик, на который сбегался народ и прибежал сам купец. Но помочь горю никто не мог, хотя во все стороны были посланы вдогонку самые отборные храбрые наездники. Купец был в отчаянии, а жена его заболела и чуть не умерла с горя.

Между тем чудовище принесло Цагик в свой замок, построенный на высокой, неприступной скале, и поручило уход за нею своей матери. Мать чудовища, Занга, была старушка добрая и крайне возмущалась тем, что сын ее ежедневно ел человеческое мясо. Цагик, очутившись в доме чудовища, к удивлению старухи, была весела и нисколько не горевала, хотя хорошо знала, что она, рано или поздно, будет съедена чудовищем.

Прошло таким образом, месяца два: чудовище щадило Цагик, и мать его подумала, что сын ее не тронет бедную девушку. Но она ошиблась: 9-го марта, в первый день весны, чудовище потребовало к себе девушку, осмотрело её и, оставшись весьма довольно уходом матери за ней, приказало резать Цагик и приготовить из мяса ее кушанье. Воспользовавшись уходом чудовища и суетой в доме, Цагик выскочила на улицу и пустилась бежать, куда глаза глядят. Долго бежала бедная девушка и как раз у подошвы Малого Арарата остановилась. Между тем Занга, узнав о бегстве Цагик, и боясь своего сына, оседлала коня и поехала отыскивать Цагик. Долго она искала её, но все безуспешно. Чтобы не показаться на глаза своему сыну, она бросилась в речку и утонула. И речка эта стала после того называться ее именем – Зангою¹⁰¹.

По возвращении домой, чудовище узнало о бегстве Цагик и пустилось в погоню. Оно уже настигло бедную Цагик, когда она отдыхала у подошвы Малого Арарата. Девушка, увидев чудовище, стала призывать Бога на помощь, и Бог, услышал ее молитву: вдруг в горе показались ворота, Цагик вошла в них, а, затем, ворота исчезли. Вслед за исчезновением ворот, перед чудовищем появился архангел Гавриил и ударом меча убил его.

Цагик очутилась, в роскошном саду, где росло много фруктовых деревьев. Посреди сада был золотой бассейн, в котором плавало множество рыб. Кругом бассейна росли цветы, имевшие необыкновенный аромат. В конце сада был устроен из белого мрамора обширный дворец, и пред дворцом лежали два громадных льва, которые весьма ласково смотрели на девушку. Девушка подошла ко львам и стала их ласкать, и они не тронули её. Затем она подошла к бассейну и любовалась рыбками. Одна из рыбок держала во рту маленькую дощечку, на которой Цагик прочитала надпись: Войди во дворец, — там ждёт тебя и горе и счастье. Прочитав надпись, Цагик вошла во дворец и в одной комнате увидела большой стол, сделанный из слоновой кости, а на столе – гроб, в котором лежал юноша, одетый в царскую одежду. Цагик вспомнила о том изображении, которое было замечено ею на листке цветка, привезенного ей отцом, и смело подошла к гробу. Юноша был мёртв. Цагик обошла все комнаты, но нигде никого не нашла и, изнуренная долгим путешествием и голодом, легла на одну тахту и заснула.

Ночью Цагик проснулась и удивилась, увидев сильное освещение дворца. Подошедши к гробу, она не нашла в нём юношу и этому ещё больше удивилась.

¹⁰¹ Левый приток Аракса, вытекающий из оз. Гокчи и впадающий в Аракс верстах в 10 от северных предгорий Арарата (Соб.).

Она вышла в сад, где горело множество фонарей, и около бассейна заметила юношу: он кормил рыб. Девушка пошла к нему.

Юноша, увидев девушку, также направился к ней и спросил:

— Кто ты, милая красавица, и каким образом ты очутилась здесь? Я застал тебя спящею и не хотел потревожить твой сладкий сон.

Цагик рассказала юноше всё, что случилось с нею, и стала горько плакать. Юноша успокоил её и пригласил в комнаты, где был приготовлен обед, и они пообедали вместе.

После обеда юноша сказал:

— Дорогая Цагик, мне пора лечь в гроб, проснусь я завтра ночью. Ты можешь отдыхать. Завтра мы поговорим побольше.

Сказав это, юноша отправился в ту комнату, где стоял гроб, и лег в него.

На другой день, в одиннадцать часов вечера, юноша встал из гроба, подошёл к Цагик и вместе с нею отправился в сад.

В саду они долго гуляли, потом отправились обедать, и, за обедом, юноша рассказал про себя девушке следующее:

— Я восемь лет живу в этом дворце, и родители мои в отчаянии: они не знают до сего времени, где я, и, вероятно, считают меня погибшим. Я заколдован, и той, которая заколдовала меня, уже нет на свете. Я получу свободу, только с приходом в нашу страну апостола Павла. Ты уже знаешь: я на день умираю, а ночью воскресаю, и так мне придётся мучиться ещё долго.

Сказав это, юноша предложил Цагик быть его женою.

— Ты, — прибавил он в заключение, — христианка и я христианин: Бог благословит наш брак.

Цагик согласилась на предложение царевича. Юноша и Цагик стали жить, после этого, как муж с женою. Спустя год, Цагик должна была родить. Во дворце оставаться, без надлежащего ухода, ей было неудобно; поэтому Адам, так звали юношу, отправил её к своему отцу.

— Ступай к моему отцу, — сказал он ей, — и объяви ему, что ты христианка, и что твой муж убит язычниками, а ты осталась беременною и должна скоро родить. Проси у него помощи. Отец мой – человек добрый и даст тебе приют. Обо мне же ты не говори ни слова.

Цагик, действительно, была принята царём во дворец и через несколько дней родила сына. Служанки царицы были поражены красотой мальчика и сходством его с пропавшим без вести царевичем Адамом; об этом они сообщили своей госпоже. Царица явилась в комнату Цагик, взяла мальчика на руки, внимательно осмотрела его, затем положив ребёнка в люльку, она удалилась в свои комнаты и долго плакала, вспоминая своего сына и удивляясь сходству новорождённого с ним.

Ночью, когда служанки спали, вдруг они были пробуждены какими-то голосами. Они вышли на двор и стали прислушиваться: в комнате Цагик кто-то

говорил, и голос говорившего показался им голосом царевича Адама. Служанки бросились к комнате царицы и стали стучать. Царица открыла двери, и в испуге спросила о причине тревоги. Служанки сообщили царице, что царевич Адам находится в комнате, которую занимает Цагик. Царица, накинув на себя шаль, быстро очутилась в комнате у Цагик и там, действительно, нашла своего сына.

— Сын мой, где ты был? Для чего было тебе бросать родительский дом? Пойдём, обрадуем твоего, убитого горем отца! – сказала бедная мать, рыдая от радости.

— Мать моя, я заколдован на восемь лет, до прихода апостола Павла, я не могу жить с вами во дворце, мне только разрешено повидаться с женой своей и сыном – отпусти меня! – сказал растроганный сын.

Мать и слышать не хотела об удалении сына: взяла его за руку и повела во дворец. Но, пока пришёл сам царь, Адам уже лежал мёртвым. Поднялся плач во дворце, родители рвали на себе волосы, но помочь горю нельзя было. Не плакала только Цагик, и это сильно удивило всех.

Утром мимо дворца проходил апостол Павел и, услышав плач, подозвал к себе ворона и сказал:

— Полети во дворец, узнай, что случилось в нём, и сообщи мне!

Ворона прилетела обратно и сообщила, что во дворце ничего не случилось. Апостол прокляла ворона, подозвал голубя и ему поручил узнать, что случилось во дворце. Голубь прилетел и сообщил о смерти царевича Адама.

— Возьми мой платок, благословенная птица, — сказал голубю апостол, — полети во дворец и этим платком накрой лицо царевича, и он воскреснет.

Голубь исполнил в точности приказание апостола и царевич воскрес. Все во дворце обрадовались его воскресению, и царь, по поводу этого события, устроили великий пир, на который были приглашены родители и сёстры Цагик.

Через несколько лет умерла Цагик. Сёстры ее вышли замуж за знатных лиц, а царевич Адам, не желая царствовать после отца, постригся в монахи.

4. Царевич, отданный дервишу

Жил-был царь, у которого не было сыновей. Царь очень горевал об этом и, наконец, отчаявшись, решил покинуть все: и трон, и государство, и свет, и, уединившись, в одной пещере, каяться в своих грехах. Ни назиры, ни везиры¹⁰² не могли отклонить его от этого решения.

— К чему мне трон и богатство, — говорил царь, — когда Бог прогневался на меня за грехи мои и не дарует мне детей-наследников престола, на которых я радовался бы!?

¹⁰² Государственные люди (прим. сост.)

Однажды, на пути, с царем встретился седовласый дервиш.

— Салам алейкум, царь-повелитель! – Сказал дервиш, глубоко кланяясь.

— Алейкум аз салам! – ответил царь.

— Куда ты идёшь, один-одинешенек?

Царь, в ответ, рассказал дервишу своё горе.

— Иди, управляй своим народом, — сказал дервиш, — через год у тебя будет два сына, если ты обещаешься дать мне через десять лет одного из них; в противном случае не исполнится сказанное мною.

Царь не верил его словам, однако обещался дать через десять лет дервишу одного из будущих сыновей и весело возвратился в свой дворец. Через год родилось у царя, действительно, двое мальчиков, один красивее другого. Царь был в восторге, он совсем забыл о том, что обещал дервишу. Дети росли и, со временем, стали ходить в школу. Мулла не мог нахвалиться их способностями. Отец и дети взаимно очень любили друг друга.

Прошло десять лет... И вот однажды доложили царю, что какой-то дервиш хочет видеться с ним. Царь ужаснулся: он вспомнил про свое обещание... Но было уже поздно: вошел дервиш, низко поклонился царю и напомнил, что пора ему исполнить обещание, которое дал он десять лет тому назад. Царь не знал, что ответить дервишу. В то время дети находились в школе. Царь придумал послать в школу человека и приказать, чтобы их задержал там мулла, а дервишу сказал, что пророчество его не сбылось. Но при дервише нельзя было отдать такого приказа. Тем не менее, для спасения своего сына, царь попробовал солгать.

— Любезный дервиш, — сказал он, — твое пророчество не исполнилось, и ты напрасно пришел сюда.

— Это не может быть, царь милосердный! Ты говоришь неправду: десять лет назад, как раз в этот день и в этот час, у тебя родилось двое детей. Что я говорю, то неправдой быть не может!

В это время отворились двери и в комнату, с шумом, ворвались дети царя: они бросили книги в сторону, кинулись в объятия отца и стали целовать его. Царь не мог удержать слез и начал плакать, как ребенок. Он бросился к ногам дервиша и просил пощадить несчастного отца и не отнимать у него сына. Но дервиш был неумолим.

— Царь в своих обещаниях должен быть тверд! – говорил он.

Несчастный царь не знал теперь, которого из сыновей отдать дервишу, потому что обоих любил одинаково сильно: он предложил, поэтому, самому дервишу взять любого. Дервиш взял младшего сына и, не обращая внимания на мольбы и слезы царя и царицы, отправился в свои владения.

Долго шли дервиш и царевич и, наконец, дошли до широкого моря, через которое перейти казалось делом невозможным. Дервиш тогда посадил царевича к себе на плечи, строго-настрого приказал не открывать глаз и держаться крепко

и стал шагать вперед. Царевич не мог вытерпеть: открыл глаза – и видит, что дервиш обратился в огромное чудовище, голова его упирается в облака, одна нога стоит на одном берегу моря, другая – на другом, противоположном, а сам он, царевич, находится в небесах, как раз, по середине моря. Ужаснулся бедный царевич и тотчас закрыл глаза. Перешагнув море, дервиш поставил царевича на землю, и они продолжали свой путь. Долго шли они или нет, — Бог весть, но дошли, наконец, до большого, красивого дворца.

— Этот дворец принадлежит мне, — объяснил дервиш, — мы здесь будем вместе жить и веселиться: но пока ты побудь один, я же пойду, принесу из леса дров, — сварим себе кушанье и закусим.

Сказав это, дервиш взял огромную веревку и отправился в лес. Мальчик же, оставшись один, стал ходить по дворцу и осматривать его. Вдруг он увидел двух привязанных тигров, которые пристально смотрели на него.

Мальчик испугался и хотел – было убежать, но тигры остановили его, говоря:

— Бедный мальчик! Кто бы ты не был, мы жалеем тебя! Этот дервиш, который привел тебя сюда, людоед, он теперь принесет много дров, затопит тони́р¹⁰³, сядет близ него позовет тебя греться у огня вместе с ним. Но как только ты подойдешь, он тотчас толкнет тебя в тони́р, зажарит и съест целиком. Но слушай нас, и ты не погибнешь. Когда он позовет тебя, ты спокойно, чтобы он не догадался о твоём плане, скажи ему, что ты не привык к такой большой печи и боишься подойти к ней и греться. Попроси его, чтобы он посидел там один, пока ты привыкнешь к большому огню, тем временем ты найди удобную минуту и разом, изо всех сил толкни его в печь: оттуда он освободиться не может и сгорит там. Таким образом ты избавишь от этого чудовища и себя, и нас, страдающих у него ровно семь лет. А теперь иди на свое место: сейчас придет дервиш.

Мальчик отправился на свое место. Пришел дервиш и принес столько дров, что на них можно бы зажарить десять быков и сотню баранов. Он затопил огромный тони́р, сел на его край и позвал мальчика к себе. Но мальчик не пошел к нему, сказав, что боится такого большого огня и, воспользовавшись первым случаем, когда дервиш отвернул от него, бросился сзади на него, толкнул его в огонь и побежал к тиграм, рассказать о случившемся. Тигры не верили его словам: они говорили, что если он, действительно, толкнул дервиша в огонь, то, с треском, должна была бы лопнуть его голова. Но не успели они сказать последнего слова, как раздался гром: лопнул череп дервиша.

— Теперь мы верим тебе, — сказали, ласкаясь тигры, — чудовище издохло. Освободи же скорее нас от этих цепей, и мы покажем тебе все сокровища дервиша и будем служить тебе, как нашему спасителю и господину этого дворца.

¹⁰³ Ср. II вып. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, отд. II, стр. 70: тондир.

Мальчик расковал цепи и пустил тигров на волю, а тигры показали ему все имущество дервиша. В кладовых его были деньги, драгоценные камни, заколдованное оружие и разные дорогие вещи. В конюшне находились три лошади: белая, черная и красная.

— Возьми ключи от конюшни, — сказали ему тигры, — и когда тебе понадобятся лошади, ударь ключ о ключ и назови масть лошади, которую хочешь позвать: где бы ты не был, они тотчас явятся к тебе.

Затем тигры показали мальчику три источника: из одного текла золотая вода, из другого – серебряная, из третьего — жемчужная. Царевич погрузил палец в серебряный источник, и палец сделался серебряным. Намочил он свои волосы в золотом источнике, и они сделались золотыми. Чтобы не убили его из-за волос, царевич надел на голову пузырь, так, что казался плешивым. Мальчик захотел попробовать своих лошадей. Он вынул из кармана ключи, ударил их друг о друга и позвал белую лошадь. Через минуту примчалась к нему белая лошадь, совсем оседланная. Мальчик сел на нее и, накатавшись, отпустил ее в конюшню. Таким образом он испробовал всех трех лошадей и нашел их превосходными: особенно же хороша оказалась черная лошадь.

Прошло после того много лет, и мальчик вырос и сделался прекрасным юношей. Раз он узнал, что отец его воюет с соседним царем, что он потерял много воинов и находится в отчаянии, и что на днях будет решительное сражение. Узнав все это, юноша оделся в превосходное платье, взял самое лучшее заколдованное оружие дервиша, сел на своего черного коня и помчался на поле битвы. Она была в полном разгаре. Юноша напал на неприятелей отца. Везде, где он появлялся, они падали мертвыми... Наконец враги не устояли и обратились в бегство. Царь-отец издали видел своего спасителя и не мог придумать, кто-бы это мог быть. Он приказал своим воинам, по окончании сражения, привести этого бойца к нему. Но как-только сражение кончилось, юноша исчез, и никто не знал даже, в какую сторону он уехал.

Через несколько дней было новое сражение. Царь приказал своим воинам поймать и привести к нему чудного юношу, если он появится на поле битвы. Во время боя, юноша опять появился, только теперь – на красной лошади, и начал уничтожать, один за другим, неприятельские отряды. И на этот раз враги обращены были юношей в бегство, и, как ни старались царские воины, не могли поймать виновника победы: он исчез, точно земля поглотила его.

Неприятели, пристыженные тем, что были побеждены одним человеком, собрали свои последние силы и в третий раз напали на царя-отца. Началась битва, какой еще не было на свете. Юноша появился на поле сражения на белой лошади, но, когда эта лошадь устала, сменил ее и сел на черную. Царь — отец был в восхищении от подвигов дивного юноши и боялся, как бы не убили его. Вдруг храбрый юноша получил рану в левую руку. Царь вынул тогда свой красный шелковый платок и перевязал ему руку. Сражение кончилась в пользу царя-отца. Неприятели, потеряв храбрейших воинов, обратились в бегство.

Юноша, перед окончанием битвы, опять исчез. Царь, думая, что он скрывается между другими воинами его, дал приказ отыскать того человека, у которого находится его красный платок, и, кто бы он ни был, привести его к нему. Но, как ни старательны были розыски, не нашли этого человека. Царь потерял надежду найти своего благодетеля и стал думать, что это был ангел Божий, а народ в этом и не сомневался.

Однажды, после этого, царь заболел, и мудрецы сказали, что он не выздоровеет, если не выпьет молока царицы тигров, живущих за морем. Царские люди отправились доставать молоко. Гонимые тигры собрались во дворец дервиша: жаловались царскому сыну на жестокости неизвестных им людей и просили его, чтобы он защитил их. Скоро вошли во дворец и царские охотники.

— Какое вы имеете право, — вскричал гневно царский сын, — беспокоить моих тигров и притом, в моем доме?

Царские охотники тотчас пали перед ним на колени и, рассказав об отчаянном положении здоровья их царя, просили простить их.

— Хорошо, — сказал юноша, — я вас прощаю и дам вам тигрового молока, но только прежде приложу к вашим телам мою печать.

Делать было нечего, — охотники согласились и, получив молоко простых тигров, отнесли к царю. Царь похвалил их за храбрость и дал им хорошие подарки, ценою какого позора было приобретено молоко, — охотники скрыли от царя.

Между тем царский сын, живший во дворце дервиша, отпустил охотников, приказал своим двум тиграм идти к их царице и попросить у нее молока. Царица с удовольствием исполнила просьбу царского сына, помня, что он освободил тигров от опасности. Переодевшись надлежащим образом, юноша села на свою черную лошадь, взял молоко и отправился к своему отцу; он не забыл взять с собою и красный царский платок, которым была перевязана его рана. Царевич подросел в то время, когда отец его готовился пить принесенное охотниками молоко.

— Царь всемогущий, — сказал царевич, — оставь это молоко: оно не то, которое может спасти твою жизнь, я принес тебе настоящее молоко царицы тигров, находящихся в моей власти. Твои люди тебя обманули: они получили молоко от меня, согласившись на то, чтобы я положил на них свою печать. Прикажи им, государь, снять платье, и ты увидишь, что я говорю правду.

Царь немедленно приказал охотникам снять платье и увидел у каждого на теле огромную печать. Он приказал подвергнуть всех их жестоким наказаниям, несмотря на то, что они были вельможами двора. Но царевич просил простить их, и царь дал им пощаду. Потом он выпил молоко, принесенное царевичем, и выздоровел.

— Скажи мне теперь, — обратился царь к юноше, — кто ты такой.

Юноша вынул из кармана царский платок и подал ему. Царь тотчас бросился обнимать и целовать юношу, который спас его царство от жестокого врага. Устроили пир и начали веселиться с дорогим гостем.

— Открой же нам, наконец, кто твои родители, где они находятся, — спросил царь, во время пира, у юноши.

Тогда юноша, в виде сказки, рассказал всю историю своей жизни. Царь узнал в нем своего сына, и радости его не было предела: он осыпал сына поцелуями, устроил пир на весь город, и все жители семь дней и семь ночей пировали и веселились. Когда, вскоре после этого, царь умер, то весь народ единогласно избрал юношу его преемником.

5. Хыр-хыр Кеса¹⁰⁴

Жил-был царь, у которого было три сына. В саду у него росла яблоня, которая через каждые три года давала по три яблока, да таких, что поевший этих яблок делался бессмертным. Но царю никак не удавалось отведать этих чудных яблок: как только поспевали они, кто-то крал их каждый раз. Наконец, однажды царь говорит своим сыновьям:

— Милые дети! Вот уже сколько времени, как эта яблоня растет в нашем саду, и мы все не можем попробовать ее плодов: покараульте вы, по очереди, яблоню и поймайте вора!

Сыновья согласились, и в первую ночь пошел сторожить старший брат. С приближением полночи, он не мог победить сна, лег и заснул. Утром, проснувшись, он увидел, что одного яблока не доставало на дереве. В следующую ночь пошел сторожить средний брат, но и с ним случилось тоже самое. Наконец, в третью ночь пошел сторожить младший сын царя. Ему также в полночь сильно захотелось спать, но он нарочно порезал себе палец, посыпал на рану соли и, таким образом прогнал сон. Ровно в полночь появился Хыр-хыр Кёса и, сорвав с дерева последнее яблоко, хотел удалиться, но стрела молодца вонзилась в него. Истекая кровью, Хыр-хыр Кёса, тем не менее, скрылся.

Придя домой, царевич рассказал все отцу и братьям. На следующий день трое братьев отправились искать вора. Долго шли они по кровавому следу, оставленному раненым Хыр-хыр Кёсой, и, наконец, дошли до колодца, где след кончился. Братья решились спуститься в колодец и там искать вора. Сначала стали опускать в колодец старшего брата, но не опустили его и до половины колодца, как он стал кричать: «Горю, горю, горю!» Его вытащили. Опустили, затем, среднего брата, но и он также стал кричать, что его что-то жжет, так что вытащили и его.

— Сколько-бы ни кричал и ни умолял я вытащить меня, — сказал тогда младший брат, — вы не слушайтесь и опускайте до дна.

Его опустили в колодец, и он также стал кричать и умолять, чтобы его вытащили, но братья, следуя словам его, не обращали на его крики внимания и

¹⁰⁴ Хрипящий скудovolосный (Соб.).

опустили его до самого дна колодца. Со дна колодца, оказалось, шла в сторону лестница. Поднявшись по ней, царевич отворил дверь и вошел в комнату: там сидела молодая красавица и любовалась золотою легавою собакою, гнавшеюся за золотым зайцем. Поцеловавши красавицу, он отворил смежную дверь и вошел в другую комнату, где была другая девушка, моложе и красивее первой: пред ней стояла маленькая золотая мельница и работала, а она любовалась ею. Поцеловавши и ее, царевич отворил смежную дверь и вошел в третью комнату: в ней сидела такая красавица, какой еще нигде на свете не бывало. Она была еще моложе второй красавицы. Положив голову на ее колени, спал Хыр-хыр Кёса. Увидев царевича, красавица сказала ему:

— Что ты делаешь, юноша? Или ты не знаешь, кто живет здесь? Мне жаль тебя! Вот скоро проснется это чудовище и съест тебя целиком. Удались отсюда, если тебе не надоела жизнь!

— Не беспокойся, моя красавица! – Ответил царевич, — я пришел сюда убить его и спасти тебя. А ты лучше скажи мне, где находится его сила, чтобы легко было его убить.

Красавица показала бутылку в шкапу и сказала:

— Его сила находится в этой бутылке: ты возьми ее и спрячь в карман, когда ты это сделаешь, чудовище тотчас проснется и ласковыми словами будет стараться выманить у тебя бутылку, а если получить ее, съест тебя.

Юноша подошел к шкапу, взял бутылку и спрятал ее в карман. В это время проснулся ослабленный Хыр-хыр Кёса. Увидев царевича, он обратился к нему с ласковыми словами и просил отдать бутылку, утверждая, что она ни к чему не годится и т.д.. Но царевич не соглашался уступить бутылку. Когда же Кёса стал протягивать руки, чтобы насильно вытащить ее у царевича из кармана, то он сам вынул бутылку и, ударив о камень, разбил на куски. Чудовище заревело и пало мертвым на землю.

Тогда царевич отрезал у него губы, нос и уши, завернул их в платок и положил туда, где стояла бутылка, сам же взял трех красавиц и удалился к колодцу. Отправив наверх старшую из красавиц, он сказал, что дарит ее старшему брату. Среднюю он отдал среднему брату. Остались после этого, в колодце младшая красавица и царевич и стали спорить, кому прежде подниматься.

Юноша хотел, чтобы первой поднялась красавица, она же, наоборот, хотела, чтобы первым поднялся царевич, и говорила:

— Если я первой поднимусь, то братья твои, увидев мою красоту, не захотят тебя вытаскивать отсюда, а если ты поднимешься прежде, то ты вытащишь потом из ямы и меня.

Но юноша никак не хотел согласиться на это, говоря, что он скорее умрет, нежели поднимется первым, оставив ее одну там. Делать было нечего: красавица решила подняться раньше царевича.

— Заметь, — говорила она ему, — если братья твои оставят тебя здесь, то тебя спасет отсюда только лошадь Хыр-хыр Кёсы. Она находится в конюшне, дверь в

которую устроена в том шкапе, откуда ты взял бутылку. Если эта лошадь поможет тебе, то выйдешь отсюда, если же нет – то останешься здесь навеки.

Предсказание ее исполнилось: когда она поднялась по веревке, братья, увидев пленительную красоту девушки, оставили своего младшего брата в колодце, чтобы самим завладеть ею, и возвратились домой. На вопрос отца, — где их младший брат, они ответили, что на пути он отделился от них, и не известно, куда делся. При этом они хвастали, что своими руками убили Хыр-хыр Кёсу и взяли трех красавиц.

Ждал-ждал царевич, когда опустят ему веревку, и, не дождавшись, понял, что братья изменили ему. Тогда он отправился к лошади Кёсы просить, чтобы она освободила его из колодца.

— Пока не принесешь ты губы, нос и уши Кёсы, чтобы я удостоверилась, что он мертв, я не могу вынести тебя отсюда, — ответил конь на просьбу юноши.

Царевич тотчас побежал, взял платок, в котором были губы, нос и уши Кёсы, принес и показал их лошади. Та немало изумилась, увидев, что Кёса, в самом деле, убит.

Убедившись совершенно, что жестокого хозяина уже не существует, она сказала юноше:

— Ну, возьми седло, оседлай меня, сядь на меня и удар кнутом так, чтобы вырвался кусок кожи, во седлай крепко, чтобы не было с тобою беды.

Царевич поступил так, как говорила лошадь. Когда он сел на коня и ударил его кнутом изо всей силы, то он помчался быстрее ветра, мигом вылетел из колодца и помчал его к родному городу.

Приблизившись к столице, лошадь сказал юноше:

— Теперь, царевич, отправляйся в город пешком: если меня увидят, то, убив тебя, захватят меня. Возьми ты волос из моей гривы, и когда тебе я нужна буду, положи его под камень и три раза позови меня: я немедленно явлюсь на твой зов.

Сказав это, лошадь оставила царевича и возвратилась в колодец, а юноша отправился в город и поступил, в качестве ученика, к одному золотых дел мастеру.

В это время царь захотел женить своего старшего сына на старшей красавице. Тогда был такой обычай, что жених, по вкусу своей невесты, делал ей подарок. Когда старший сын спросил невесту, что ей подарить, — та ответила, что ей хочется иметь свои прежние игрушки, т. е. золотую легавую собаку и зайца, и что без этого подарка она не выйдет ни за кого. Жених взял из царской казны золота и отправился заказать требуемые вещи, но все золотых дел мастера отказались от этой работы, говоря, что они не в силах сделать таких вещей. Пришел, наконец, жених к мастеру, у которого жил в подмастерьях царевич, но и тот стал отказывался. Новый же ученик его, попросил хозяина, чтобы он принял заказ. Мастер взял золото и согласился через неделю приготовить игрушки.

Когда заказчик, уходя, стал грозить, что в случае неисполнения заказа, казнит мастера, то последний стал ругать и бить ученика своего, говоря:

— Вчера только пришел, не умеет в руках молоток держать, а берется за царские заказы! Приготовь же, смотри!.. Иначе прежде ты будешь мертв, а тогда уж меня казнят.

— Не беспокойся, хозяин, — отвечал царевич, — через семь дней я представлю тебе что нужно, а теперь ты отправься на базар и купи для меня семь мешков мелких орехов и изюму, а не то – я ничего не сделаю!

Мастер купил орехов и изюму и отдал их ученику, а этот сел в углу и начал их есть. Прошло шесть дней, а ученик все только ел орехи да изюм, а работы и не трогал. Лавка полна была скорлупою от мелких орехов, другой же работы не видно было. Мастер уже давно потерял надежду на выполнение заказа и готовился на следующий день, в присутствии заказчиков, зарезать обманувшего его ученика. Накануне срока заказа, ночью, когда мастер ушел в свою комнату, царевич положил под камень волос своей лошади и три раза позвал ее. Лошадь мгновенно явилась пред ним.

— Иди, — говорит ей царевич, сейчас же принести мне золотую легавую собаку и зайца! Они мне очень нужны.

Лошадь исчезла и тотчас же вернулся с вещами. Утром пришел мастер и увидел на столе легавую собаку и зайца. Хитрый мастер и рад был, и вместе удивлен, но и виду не показал, что он обрадовался.

— Ну, что? Хорошо сделаны?— Спросил его царевич-ученик.

— Хоть и не совсем, но все таки удовлетворительно, — ответил мастер, постучав, для виду, молотком кое-где о вещи, будто поправляя их.

«Хорошо! Я покажу тебе «удовлетворительно», подожди», сказал про себя царевич-ученик.

Наконец пришел царевич-жених, взял вещи и подарил своей невесте. Три красавцы, которые раньше тревожились за жизнь своего спасителя, увидев свои вещи, сильно обрадовались, поняв, что спаситель их жив, выбрался из колодца и находится в столице. Более же всех обрадовалась младшая красавица.

Перед свадьбою, по обычаю страны, назначена была джигитовка. Весь город собрался на место ее; отправился туда и мастер царевича-ученика, строго запретив последнему выходить из лавки. Но как-только скрылся мастер, царевич, переодевшись, запер лавку, позвал свою лошадь и помчался на место джигитовки. Сделав там два-три конца, которыми удивил весь народ, он вдруг остановился, пустил стрелу в грудь старшего своего брата и, промчавшись мимо своего мастера, дал ему такую пощечину, что тот пошатнулся и без чувств упал на землю.

Царевич возвратился в лавку, отпустил лошадь, и принялся за дело, как будто и не отлучался из мастерской. Через несколько времени пришел и мастер, бледный, как труп.

— Ну, что там было, мастер? – Спросил, будто ничего не зная царевич-ученик.

— Что было? – Ответил ему гневно мастер, — а было то, что в самом разгаре игры, появился какой – то неизвестный человек на быстром, как ветер

коне, сделал несколько концов, выстрелил из лука в царевича-жениха и убил его. Весь народ теперь в смущении. Все бы это еще ничего, но не знаю, что я ему сделал: промчавшись мимо меня, он дал мне такую затрещину, что и теперь у меня голова болит.

Ученик в душе смеялся над мастером: «Пусть это для тебя будет уроком», думал он, чтобы вперед ты не смел поправлять того, чего делать не умеешь.

Прошло некоторое время, и царь захотел женить среднего сына на средней красавице. Пришел жених к невесте и спрашивает, что ей подарить. Та ответила, что желает иметь золотую мельницу, которая сама работала бы и забавляла ее, и что без этого она не пойдет за него замуж.

Взял средний царевич золото и пошел к мастерам, ни никто из них не брался сделать такую мельницу. Пришел он, наконец, к тому мастеру, которому была заказана легавая собака, но и тот в свою очередь, хотел было отказать и, только подстрекаемый своим учеником, принял заказ и обещался приготовить мельницу через неделю. Когда ушли заказчики, ученик потребовал у мастера семь мешков мелких орехов и семь мешков изюму и, по прежнему, ел орехи и изюм семь дней и ночей, а при наступлении последней ночи, он позвал свою лошадь, которая немедленно и принесла ему мельницу красавицы.

— Ну что? — спрашивает царевич-ученик своего хозяина, — хорошо ли сделана мельница?

— Ничего себе, — отвечает мастер, постукивая по ней молотком, будто поправляя ее.

— Ну, так и я тебя опять поправлю, — сказал про себя ученик.

Пришел царевич — жених, взял мельницу и подарил своей невесте, которая вместе с сестрами очень обрадовалась, еще раз получивши доказательство того, что спаситель их жив.

Опять устроена была джигитовка. Ученик-царевич, после ухода мастера, переодевшись, сел на лошадь и отправился на джигитовку. Сделав, как и в первый раз, там два-три конца, он застрелил среднего брата и, промчавшись мимо мастера, хлопнул его хорошенько по голове. Возвратившись в мастерскую, он отпустил лошадь и занялся опять своим делом, будто ничего не случилось. Пришел мастер, совсем одурелый от удара.

— Ну что, хозяин, как провел время? Кто на джигитовке отличился? — спросил ученик-царевич.

— Кто отличился? — сердито ответил мастер, — появился, в разгаре игры, все-тот же юноша, убил второго царевича, ударил меня (не знаю, что я этому негодяю сделал!) и скрылся. Народ в сильном смущении: царь лишился двух взрослых сыновей, о третьем же нет ни слуху, ни духу, и все считают его погибшим. Завтра будет совещание о том, как найти разбойника, который, я думаю, или шайтан, или азраил.

— Ты, мастер, тоже пойдешь туда? — Спросил его ученик-царевич.

— Конечно пойду! Меня, как старшего в столице мастера, тоже пригласили.

— Возьми и меня туда, мастер! Я хочу посмотреть, как держат совет важные лица, а может быть и я могу сказать там что-нибудь?

— Молчи, щенок! Вот еще кому захотелось явиться между придворными! Пожалуй ты еще осрамишь там меня!

Но ученик-царевич так пристал к нему со своими просьбами, что мастер, наконец, согласился взять его. На следующий день они пришли во дворец. Здесь знатные лица двигались взад и вперед: все были печальны. Когда началось заседание, все заняли свои места на пышных подушках. Мастер же и ученик его стали у дверей, в углу. Начали рассуждать о деле: один говорил одно, другой-другое... Трудно было на чем-нибудь остановиться...

— Великий государь! – Воскликнул вдруг ученик-царевич, — позволь мне слово сказать!

— Молчи, молчи, негодяй! – Останавливал своего ученика испуганный мастер, — молчи, сумасшедший...

Но царевич не обратил на него внимания. Между тем все члены совета удивились, что простой юноша осмелился войти и в добавок, просить позволения говорить.

Царь сказал юноше:

— Говори, милый мой, послушаем, что ты нам скажешь!

Получив позволение, ученик-царевич начал рассказывать, в виде сказки, все, что случилось с ним со дня выхода его из дома... Окончив свою сказку, ученик-царевич спросил своего отца:

— Как ты, милосердный государь, принял бы этого царевича, если бы он был твой сын? И если бы ты был на месте этого царевича, то как ты поступил бы?

— Будь я не месте юноши, — сказал царь, — я поступил бы так, как поступил царевич. А будь я отцом его, — простил и расцеловал бы его.

Тогда ученик-царевич приблизился к отцу, и сказал:

— Прости же меня и поцелуй, потому что я – сын твой и убийца изменников – братьев!

Царь обнял сына. Все присутствовавшие были удивлены и обрадованы. Что же касается мастера, то он не знал, во сне ли, или наяву все это случилось.

На следующий день сыграли свадьбу: царевич женился на младшей красавице. Из старших же красавиц — одна вышла за сына назира, другая – за сына везира. Все они жили весело и счастливо и дожили до глубокой старости.

6. Отцовское завещание

Жил-был царь, а у него было три сына и три дочери. Царь был уже стар.

Раз он позвал своих сыновей и говорит им:

— Милые мои дети! Я чувствую, что смерть моя близка, и потому прошу вас: первое – после смерти моей, по очереди стерегите мою могилу три ночи; второе – кто ни кто попросит руки моих дочерей, не отказывайте; третье – постройте, в память о мне, в этом городе такую мечеть, какой не нашлось бы нигде, и если кто-нибудь укажет недостаток ее, то вы исправьте его.

Сыновья обещались непременно исполнить завещание своего отца.

Через два месяца после этого умер царь. Старшие сыновья даже и слышать не хотели об имени отца. Младший из них напомнил старшему брату, что, по завещанию, он в эту ночь должен стеречь могилу царя, но старший брат и не подумал идти. Младший брат взял тогда свой лук и меч и отправился стеречь могилу. В самую полночь явился к могиле всадник, сидевший на красном коне, и бросился к могиле, произнося проклятия и угрожая изрезать труп в куски и отдать на съедение птицам и зверям. В это время царевич выхватил меч и разрубил всадника и коня пополам. Потом взяв с собою нос, губы, глаза и уши всадника и его коня, пришел к братьям, рассказал им, что с ним случилось, и показал, в доказательство справедливости своих слов, части лица всадника и морды его коня. На следующую ночь средний брат также не хотел идти стеречь могилу, и за него пошел опять младший брат. В эту ночь явился другой всадник на черном коне, и также, произнося проклятия и угрозы, бросился к могиле. Царевич убил и его и принес братьям нос, губы, глаза и уши всадника и коня. В третью ночь он убил на отцовской могиле всадника, приехавшего на белом коне.

Исполнив, таким образом, первый завет отца, младший царевич требовал, чтобы братья начали постройку мечети. Между тем в одну ночь, когда братья, собравшись вместе, советовались о делах, кто-то стал сильно стучать в двери. Старшие братья послали младшего узнать, кто стучится. Царевич пошел и узнал, что это Лейлек-падишах¹⁰⁵ просит руки старшей сестры. Царевич тотчас пошел к сестрам и через несколько минут привел старшую сестру, держа ее за ухо. Лейлек-падишах взял свою прекрасную невесту и скрылся в темноте. Придя братьям, царевич рассказал о случившемся, и братья очень рассердились на него.

В следующую ночь опять стали стучаться в двери. Это оказался Гёгерчин-падишах¹⁰⁶, который просил руки средней сестры. Младший царевич исполнил просьбу Гёгерчин-падишаха, который также тотчас исчез с царевной. Узнав об этом, братья пуще прежнего рассердились на царевича.

¹⁰⁵ Царь-цапля (Соб).

¹⁰⁶ Царь-голуб (Соб).

В третью ночь пришел просить руки младшей царевны Каракуш-падишах¹⁰⁷, и младший царевич отдал ему младшую сестру. Злости братьев, после этого, не было пределов, но делать было нечего, – вернуть сестер нельзя было.

Скоро окончена была и мечеть: вышла она такая красивая, что всякий, кто видел ее, приходил в изумление... И, по видимому, кто бы мог найти в ней недостаток? Но вот однажды, когда три царевича молились в той мечети, влетели в нее два голубя и человеческим языком произнесли:

— Жаль, что такая великолепная мечеть имеет один недостаток!..

Сказав это, голуби тотчас вылетели и скрылись. Все стали осматривать мечеть, чтобы узнать, в чем состоит недостаток; но мечеть казалась строением, не имеющим никакого недостатка. На другой день голуби опять явились в мечеть и, выразивши тоже сожаление, улетели. Так повторилось несколько дней сряду. Наконец, братья решились, по очереди, караулить, чтобы поймать голубей и узнать, в чем именно состоит недостаток мечети. В первую ночь пошел караулить старший брат; но он скоро заснул, а на другой день сказал братьям, что ничего не видел. Средний брат пошел стеречь в следующую ночь и поступил, как его старший брат. Наконец, пришла очередь младшего брата. Он взял балалайку, сел в мечети и, до появления голубей, играл на балалайке и пел суры из Корана. Ровно в полночь влетели голуби в мечеть и высказали свое сожаление.

В это время царевич притворил двери и спросил их:

— Скажите мне, кто вы такие, и какой недостаток у мечети этой? А если не скажете – не выпущу вас отсюда!

Голуби, видя, что иначе им не выбраться из мечети, сказали:

— Кто мы такие, этого знать ты не должен, а недостаток мечети состоит в том, что над такой прекрасной мечетью не поет соловей Едди-тюкли¹⁰⁸, принадлежащий Кёсе.

Выслушав это, царевич отпустил голубей, пришел домой и передал братьям сказанное голубами. Братья порешили искать соловья Кёсы: взяли много запасов и денег, и отправились. Долго шли они: сперва все вместе, потом решили каждому идти отдельно, своею дорогою. Два старших брата, с полдороги, не надеясь на успех, воротились домой, младший же брат, после долгого пути, достиг до маленького замка. За первую дверью его, он увидел другую стену и, обойдя ее, встретил вторые двери, вошел в них и увидел третью стену. Обойдя и ее, он нашел третьи двери, которые вели в великолепную комнату, какой не имел ни один царь на земле. В этой комнате на дорогой софе сидела его старшая сестра. Увидев брата, она тотчас бросилась к нему и стала целовать его и плакать от радости. Потом она стала высказывать сожаление, что брат пришел к ним, говоря, что Лейлек-падишах, если увидит, непременно убьет его.

¹⁰⁷ Царь-орёл (Соб).

¹⁰⁸ Семипёрый или семиволосый (Соб).

— Но иди, я спрячу тебя и спрошу мужа, как он примет тебя: если скажет, что убьет, то ты останься там, пока он опять не уйдет на охоту, а если нет, то выйди.

Сказав это, сестра спрятала брата. Скоро пришел Лейлек-падишах, и жена спросила его:

— Как ты примешь, если кто нибудь из моих братьев придет к нам?

— Как я приму? Если придет твой старший брат, то самым большим куском от его тела останется ухо его; если средний – то же самое, а если младший придет, то на голове моей будет иметь место.

Тогда красавица привела брата к мужу, который принял его очень радушно. Царевич рассказал Лейлек-падишаху о цели своего путешествия. Последний советовал ему воротиться назад, говоря, что он сам боится переходить границы владений страшного Кёсы. Но царевич был тверд в своем намерении. Тогда Лейлек-падишах посоветовал ему поговорить с Гёгерчин-падишахом, мужем средней сестры царевича, говоря, что он гораздо опытнее и даст ему нужные советы.

Царевич оставил Лейлек-падишаха и старшую сестру и пустился в путь. Долго шел по направлению к жилищу средней сестры и, наконец, достиг до него. Замок Гёгерчин-падишаха был такого же устройства, какого и Лейлек-падишаха, но красивее его. Средняя сестра приняла брата так же, как и старшая. Гёгерчин-падишах так же советовал шурина оставить безумное намерение, но царевича и смерть не воротил бы назад. Гёгерчин-падишах отправил его к Каракуш-падишаху, мужу младшей сестры, говоря, что тот более опытен и, если что можно сделать, то он один это знает.

Царевич отправился к Каракуш-падишаху. Каракуш-падишах принял его еще любезнее чем Лейлек и Гёгерчин-падишахи, но, узнав о намерении царевича, и он советовал ему воротиться домой. Но царевич ни за что не хотел оставить своего предприятия.

Видя это, Каракуш-падишах говорит ему:

— Если уж ты непременно решился идти, то выполни в точности следующие мои указания. Когда войдешь в комнату Кёсы, то увидишь в клетке его соловья; там же за занавесом спит красавица, черные волосы которой виднеются из за него. Ты пойдешь к ней, ее же волосами свяжешь ей два больших пальца на руках, потом поцелуешь ее в щеки. В то время проснется она и начнет просить, чтобы ты освободил ее; но ты этого не делай, пока она не поклянется молоком своей матери последовать вместе с птицею Кёсы за тобою. Если удастся тебе похитить ее, то женись на ней, а соловей пусть себе поет над мечетью.

Царевич немедленно отправился в путь и достиг жилища Кёсы, когда его не было дома. Красавица спала за занавесом, а длинные волосы ей лежали на дорогих коврах. Царевич подошел к ней, и поступил так, как советовал ему Каракуш-падишах. Как только он прикоснулся губами к бархатным щекам красавицы, она тотчас раскрыла глаза и стала умолять царевича, чтобы он освободил ее, но царевич был неумолим. Тогда только, когда красавица поклялась молоком своей матери последовать за ним, царевич, наконец, освободил ее, и они

стали готовиться к бегству. Красавица посоветовала царевичу оседлать из трех лошадей Кёсы самую худую, говоря, что она самая быстрая из коней его. Царевич оседлал эту лошадь, сел на нее, посадил к себе на колени красавицу, взял птичку и помчался к своему городу.

Когда Кёса пришел домой и увидел, что нет дома ни жены, не соловья, то улыбнулся, думая, что вор сел на жирную лошадь, и что он на свой худой лошади скоро их догонит. Он вошел в конюшню и очень удивился, что его невзрачной на вид, худенькой лошади нет. Но жеребенок этой лошади был в конюшне, и Кёса на нем поехал в погоню: «Мать услышит голос жеребенка и остановится», думал он, при этом. Расчет Кёсы оправдался: лошадь, бывшая под царевичем, услышав, жалостное ржание своего жеребенка, остановилась и не хотела идти вперед. Кёса пустил стрелу в царевича и, взяв свою красавицу и соловья, воротился домой, оставив мертвого царевича на съедение зверям.

В это время случайно Каракуш-падишах вышел на охоту и, увидев мертвого шурина, вынул из кармана жидкость, намазал ею рану царевича, и он тотчас ожил.

— О, как долго я спал, — сказал царевич.

— Какое спал! — ответил Каракуш-падишах, — ты просто лежал мертвым. Пойдем же теперь к нам, и оставь это дело, из-за которого ты чуть не погиб.

— Нет, — ответил царевич, — ни за что я не пойду назад без красавицы и соловья. Скорее умру, нежели сделаю это.

Царевич вернулся в жилище Кёсы, который, будучи уверен, что убил врага, спокойно ушел на охоту. Красавица же все думала о царевиче и пролиwała слезы по нем. Как только вошел к ней царевич, она бросилась в его объятия и просила скорее увезти ее, посоветовав ему сесть на лошадь, а ее посадить на жеребенка. Царевич поступил так, как советовала красавица, и скоро они были уже далеко от жилища Кёсы, и тот не мог бы догнать их, если бы это захотелось ему.

Между тем старшие братья царевича, приехавши домой, женились и жили себе весело. Однажды они вздумали идти искать своего брата, боясь, что он пристыдит их, если ему удастся достать соловья: они задумали убить его в таком случае и завладеть соловьем. Приготовив все, что нужно было для дороги, они пустились в путь. Долго они шли и во многих городах перебивались прежде, чем достигли города, в котором остановился младший их брат с красавицей соловьем. В городе все говорили о нем, и братья завидовали ему. Несколько дней они придумывали, как им убить брата и похитить красавицу и соловья; наконец, они решили переодеться простыми людьми и поступить лакеями в харчевню, откуда младший их брат получал пищу.

— Когда хозяин пошлет кого из нас отнести для младшего нашего брата пищу, — сказал один из них, — то пусть тот в дверях комнаты, занимаемой братом, поставит кинжалы, — так, чтобы ночью он упал на них и изрезался до смерти.

Порешив на этом, братья на следующий день пришли к харчевнику, который охотно нанял их. Харчевник поручал им относить для младшего их брата обед.

Раза два они принесли брату пищу и, хорошенько изучив устройство дома, поставили в дверях кинжалы. Поздно вечером, возвращаясь домой, царевич отворил двери, споткнулся о кинжалы, упал на них и тяжело ранил себя. Старшие братья, увидев его в обмороке, подумали, что он уже умер: взяли красавицу и соловья и немедленно воротились домой.

Утром собрались люди у раненого, привели докторов и всячески старались спасти жизнь молодого красивого царевича, который чуть не умер от потери крови. Царевич скоро поправился и приехал в свой родной город. Увидев над мечетью соловья, он спросил прохожих, кто достал его. Ему ответили, что искали соловья все три царевича, но младший из них, отправившись искать его, не воротился еще, старшие же его братья недавно ездили куда-то и привезли не только этого соловья, но и одну дивную красавицу. Услышав это, царевич догадался, в чем дело. «Так это братья мои», подумал он, «хотели лишить меня жизни! Когда так, я отплачу им!»

Он пошел и поступил учеником к одному портному. Скоро разнесся слух, что красавица вступит в брак с тем из царевичей, который достанет для нее нерукотворное брачное платье. Царевичи тотчас отправились ко всем портным заказывать такое платье, но все портные отказались, говоря, что никто не может сшить нерукотворное платье. Наконец царевичи пришли к тому портному, у которого был их брат. И этот портной отказывался шить нерукотворное платье. Но ученик-царевич умолял его тайком, чтобы он принял заказ. Портной сперва рассердился на своего ученика.

— Где тебе, глупец, — говорил он, — приготовить такое платье, когда иглы не можешь еще держать в руках!..

Но царевич так наскучил ему своими просьбами, что он, наконец, принял заказ. Когда заказчики ушли, царевич обратился к портному и говорит:

— Если хочешь, чтобы к сроку платье были готово, так купи для меня десять фунтов мелких орехов и десять фунтов изюму.

Портной исполнил требование царевича, и последний, сидя в отдельной комнате, в продолжение трех срочных дней, ел орехи да изюм. Накануне срока, ночью он отправился в лес, где спрятал все свои пожитки, которых его братья, второпях, не взяли. Царевич достал нерукотворное платье красавицы и принес в свою комнату. Платье распространило такой свет, что утром соседи окружили дом, крича: «Пожар, пожар!» Царевич успокоил народ, показав нерукотворное платье, которое, казалось, горело, как жар. Пришли заказчики-царевичи, взяли платье и отдали красавице, а та поняла, что возлюбленный ее царевич жив и не оставит ее в руках братьев своих. Она нарочно требовала нерукотворного платья, зная, что его может достать один младший царевич, если только он жив.

Назначен был день свадьбы. На свадьбу был приглашен и портной, как придворный мастер. Царевич просил чтобы хозяин и его взял во дворец.

— Где тебе, щенок, стоять в людях царского происхождения? Ты, лучше, свиней паси! — сказал в насмешку портной и отправился на свадьбу.

Царевич пошел тогда в лес и вынул из кармана своего, оставленного здесь платья, один из трех каштанов, которые дала ему красавица: в каждом из этих каштанов находилось по паре летучего платья. Вынув из одного каштана платье, царевич надел его на себя и отправился во дворец. В самом разгаре свадьбы он кинулся на братьев, повалил их на землю, бил и топтал их ногами; не забыл он также угостить и своего мастера-хозяина. После этого царевич вылетел через окно и скрылся в темноте. Придя в лес, он снял летучее платье, сложил в каштан, надел свой обыкновенный наряд и явился в лавку. Мастер возвратился, совсем избитый и злой. Когда царевич, в душе издеваясь над ним, расспрашивал о царской свадьбе, мастер сердито выбранил только его.

На другой день приглашенные опять пошли на свадьбу. Царевич надел летучее платье из второго каштана, отправился во дворец, произвел такое же, как раньше, смятение и, несмотря на то, что все старались поймать его, вылетел из окна и исчез.

В третью ночь он надел летучее платье из третьего каштана, опять прилетел на свадьбу, пуще прежнего избил своих братьев, а потом стал по середине комнаты и громогласно изобличил их в том, что они солгали, утверждая, что сами добыли соловья и красавицу, и рассказал все дело, как было, сначала и до конца. Народ был удивлен. Окончив свой рассказ, царевич спросил:

— Чем же вы хотите наказать моих недостойных братьев?

Тогда, по решению народа, двух старших братьев привязали к хвостам коней, и кони размыкали их по полю. Младший же царевич женился на молодой красавице, и народ посадил его на отцовский престол.

7. Гемат¹⁰⁹

В одном селе жил зажиточный крестьянин, у которого был единственный сын. Однажды сын его попросил денег, чтобы купить себе на базаре игрушку. Желая исполнить просьбу баловня-сына, отец отпер сундук, в котором хранились его деньги, и увидел в нем змею, которая не позволила ему и коснуться до денег, нажитых его трудом; она сказала:

— Эти деньги – не твои, а плотника Ивана.

Крестьянин с ужасом отошел от сундука. Не веря глазам своим, он во второй и в третий раз открывал свой сундук, но каждый раз видел одно и то же и получал все тот же ответ от страшного сторожа сундука. После долгого колебания и душевной борьбы, крестьянин запер сундук на ключ, вставил его в дупло толстого чурбана, отверстия сверху и снизу заделал крепко-накрепко и бросил чурбан в реку, чтобы его деньгами не мог никто воспользоваться.

¹⁰⁹ Доля, которою никто другой не может пользоваться, кроме того, кому она Богом назначена (Соб).

Плотник Иван, о котором говорила змея, жил в соседнем селе. Он имел обычай посылать своих учеников к реке, чтобы они вытаскивали из нее куски дерева, которые несла она в своем течении. Однажды ученики плотника вытащили и тот чурбан, в котором находился сундучок с деньгами, и ничего не подозревая принесли его домой. Таинственный чурбан долго валялся на дворе плотника, пока не приказал он своим ученикам расколоть его. Ученики, исполняя приказ своего мастера, с удивлением открыли внутри чурбана сундучок, побежали к плотнику и объявили ему о находке. Плотник Иван велел внести сундучок в комнату и открыл его, и не было пределов его радости, когда увидел, что он наполнен деньгами. Плотник стал понемногу расходовать эти деньги на разные покупки для своего дома.

Прошло некоторое время. Крестьянин, прежний владелец найденного плотником богатства, пришел к нему, чтобы узнать не нашел ли он, на самом деле, его денег, и был поражен, когда увидел у него в комнате свой сундук. Крестьянин спросил плотника, как и откуда он достал сундук. В ответ ему рассказали, как был он найден.

Когда плотник и его жена узнали, что сундук с деньгами принадлежит крестьянину, то просили своего гостя взять его с оставшимися деньгами, но крестьянин ответил им:

— Если бы эти деньги мне принадлежали, то я сам и воспользовался бы ими, а не бросил бы их в реку.

Жена плотника в это время пекла хлеба; чтобы крестьянин из своих денег взял хоть несколько рублей, она в десять хлебов запекла по несколько монет и положила эти хлебы в его дорожную суму. Но крестьянин дорогу встретился с одним сапожником, купил у него пару сапог и, не имея денег для расплаты, отдал в уплату за них эти десять хлебов. Сапожник был сын соседки плотника; мать его раньше заняла у жены плотника десять хлебов и, когда сын вернулся домой с десятью хлебами, то сейчас-же уплатила ими свой долг. Получив назад десять хлебов, с запеченными в них деньгами и узнав обстоятельства этого дела, плотник и жена его убедились, что, действительно, эти деньги нажиты крестьянином для них и стали спокойно пользоваться ими.

8. Царский сын и лягушка

Жил-был один царь, у него было трое детей: Бала, Мегри и Сегран. Отец ненавидел младшего своего сына – Сеграна и всегда наказывал его за малейший проступок. Долго выносил эти наказания Сегран и, наконец, вышедши из терпения, оставил дом отца и удалился в лес. Там он нашел одну старую избу и стал в ней жить. Каждый день, возвращаясь с охоты, он находил избу убранною, несмотря на то, что по утрам все в ней бывало в беспорядке. Такое необычайное явление изумило его, и, чтобы разоблачить эту тайну, он спрятался однажды

в избе и стал караулить. К вечеру он увидел, что вошла в избу лягушка, и, взяв метлу, стала подметать пол избы, а потом привела и все другое в порядок. После этого лягушка уже хотела-было уйти, но Сегран бросился к ней, чтобы пойма-ть ее. Только, когда он подошел к лягушке, вместо гадины, вдруг очутилась пред ним прекрасная девица. Очарованный ее красотой, Сегран женился на этой девушке, и они стали жить весело и счастливо.

Между тем отец Сеграна долго по всему царству искал своего сына, но не мог найти его и, наконец, совершенно забыл о нем. Но вот приходит один иностранец и рассказывает царю, что в таком-то лесу, в избе, живут два человека – муж и жена. Царь тотчас-же отправляет своих сыновей в лес за этими людьми.

Бала и Мегри находят в указанной иностранцем избешке младшего брата, Сеграна, и требуют, чтобы он вместе с женою отправился к отцу.

Сегран согласился. Царь принял его радушно и устроил пир в честь сына. Во время пира, находясь под влиянием вина, царь обещал отдать Сеграну половину своих сокровищ. Когда же прошло несколько дней, царь опять стал относиться к сыну враждебно. Вот он призывает его к себе и говорит ему:

— Сын мой! Если хочешь получить обещанную мною часть сокровищ, то сделай, что я скажу тебе: иди в лес и принеси мне бревно, как тольщиною, так и вышиною в пятьдесят сажен.

Сегран пришел к царю с радостью, думая, что получит обещанное, но теперь, возвратился домой совсем грустный. Когда он рассказал жене своей и воле царя, то жена сказала ему, что исполнить это поручение легко, стоит только пойти к Морю и попросить у нее такого бревна. Море, как сестра ей, не откажет в помощи.

Долго Сегран не верил жене своей, наконец согласился и отправился к Морю. И, действительно, Море дала ему такое бревно и даже обещала донести его до самого царского дворца.

На другой день после этого царь опять позвал Сеграна и сказал ему:

— Я очень благодарен тебе за то, что ты достал бревно, но прошу исполнить еще другое мое поручение: я намерен накормить пловом всех людей на земном шаре, но у меня нет котла, в котором можно было-бы приготовить столько кушанья; надеюсь, что ты достанешь такой котел.

Сегран пошел домой и рассказал о новом поручении царя.

Жена посоветовала опять отправиться к Морю. Сегран второй раз отправился к свояченице своей и попросил у нее такого котла. Море обещала принести рано утром требуемый котел на царский двор.

Когда царь увидел, что Сегран исполнил и это поручение, то призвал к себе его и сказал ему:

— Сын мой! Ты исполнил мои приказания и достоин получить обещанную тебе часть моих сокровищ, но, к сожалению, ключ от них находится у твоей матери, которая теперь на том свете; если ты пойдешь и принесешь ключ, то непременно получишь свою часть.

Сегран потерял совершенно надежду на получении сокровищ и отправился домой. Жена, которая с нетерпением ждала мужа, увидев Сеграна, спросила о том, как поступил царь с ним. Сегран сказал ей, что отец предлагает ему идти на тот свет, чтобы взять у матери ключ.

В словах Сеграна звучало полное отчаяние, но жена спокойно выслушала его до конца и сказала, что чрез сестру ее, Море, он может исполнить и это поручение.

На другой день Сегран отправился к Морю и рассказал ей все, как было.

Море дала ему осла и сказала:

— Сядь на этого осла и поезжай в том направлении, куда пойдет он сам. Прежде всего ты встретишь гору, которая тотчас разделится надвое, как ты подъедешь к ней — ты отправишься посредине ее; потом будут встречаться тебе, одна на другую, могилы: ты должен на каждую из этих могил бросать ячмень, и на какой могиле твой осел станет есть ячмень, значит, та и есть могила твоей матери.

Сегран сел на осла и отправился в путь. Через десять дней он вступил в гору, которая разделилась на две части, и он проехал по середине ее. После этого он встретил одного лежащего на мосту человека, у которого впадина одного глаза была наполнена водою, и эту воду пили два быка. Сегран спросил этого человека, почему он находится в таком состоянии; но тот отвечал, что объяснит ему это на обратном пути. Потом Сегран встретил другого — с тяжестью на спине. На вопрос, почему он тут стоит, Сегран получил такой же ответ, как и от первого. Далее он встретил одну девушку, которая носила на спине воду и кричала: «Воды! Хотя бы мне каплю воды! Умираю от жажды».

На вопрос Сеграна, почему она так кричит, она ответила как-же, как и первые двое. Наконец Сегран увидел две комнаты, светлую и темную, а около них — человека, который отправлял одних людей в светлую, а других в темную комнату. В первой комнате он нашел свою мать и, взяв у нее ключ, возвратился назад.

При расставании мать сказала Сеграну:

— Как-только приедешь к отцу твоему и скажешь ему: «ключ привез», он тотчас умрет.

Прежде, чем пуститься в обратный путь, Сегран спросил человека, который отправлял одних людей в светлую, а других в темную комнату, — что он делает.

— Я, — ответил он, — на том свете был судьей и постоянно решал дела справедливо, поэтому Бог назначил меня и здесь на такую же должность.

Возвращаясь домой, Сегран встретился со всеми своими прежними знакомыми.

При этом девушка, которая носила холодную воду и постоянно кричала: «Воды! Воды! Умираю от жажды» — сказала:

— Я однажды несла домой воду и на дороге отказала нищему, который просил у меня позволение напиться, и вот за это Бог наказывает меня здесь.

Человек, с тяжестью на спине, сказал:

— У меня был слуга. Однажды я рассердился на него и приказал положить ему на спину шести-пудовую тяжесть и простоять с нею два дня. Не прошло и дня, как мой слуга упал на землю мертвым. Бог теперь и наказывает меня за это.

Человек, который лежал на мосту, объяснил свое состояние так:

— Раз повел я своих быков на водопой, там я увидел чужих двух быков, которые пили воду. Я прогнал их и стал поить своих быков. За это Бог и наказывает меня.

Наконец Сегран приехал домой. Царь вышел ему навстречу и с насмешкою спросил:

— Сын мой! Ты конечно опять исполнил мое поручение?

Как-только Сегран произнес: «Да, я принес ключ», — царь упал на землю и умер. После этого Сегран и братья его жили вместе и никогда не ссорились между собою.

9. Мать и дочь

Жили-были муж с женой, а у них была очень красивая дочь. Родители очень любили ее и ни на минуту не спускали с нее глаз своих.

Однажды, когда дочь спала, отец же и мать ее, сидя около нее, любовались ее румяным личиком, прилетели два голубя, сели на дерево, стоявшее на дворе, и сказали:

— Жаль этой девочки: ей суждено свыше семь лет стеречь мертвеца...

Услышав это, родители стали придумывать меры, чтобы не случилось этого с их дочерью. Наконец они решились удалиться из этого мира и переселиться в другой мир, чтобы таким образом у них никто не мог отнять дочь. Они отправились. Много-ли, мало-ли шли, только наконец, пришли к одному замку. Замок этот был обведен крепкими, неприступными стенами и имел железная запертая ворота. Они стали отдохнуть около стены. Вдруг дочь их без посторонней помощи поднялась по стене и направилась в замок. Сколько ни рвали на себе одежду родители, сколько ни кричали, ничего не могли сделать: девочка скрылась из виду. Она поднялась по лестнице в комнаты замка и там, в одной из них, увидела человека, лежавшего на кровати: он был без признаков жизни, в каком-то бесчувственном состоянии. Этого-то мертвеца, ей суждено было стеречь сем лет. По внушению свыше, она она стала ухаживать за ним.

Прошло семь лет, наступил день, когда этот человек пробудился от своего сна: он встал и, познакомившись с девушкой, женился на ней.

Однажды, спустя некоторое время, муж увидел вдали трех пирующих великанов, взял лук и хотел пустить в них стрелу. Жена уговорила его не делать этого, но муж не послушался: пустил стрелу и двух великанов убил, а третьего ранил в голову.

Прошло несколько лет, и муж умер. Раненный великан искал, между тем, убийцу своих братьев, чтобы отомстить ему, и когда, наконец, узнал, кто был убийцей, то последнего уже не было в живых. Тогда он решился отомстить его жене. Он подговорил одну старуху, чтобы та пошла ко вдове и уговорила ее выйти замуж за него, обещая награду за услуги. Старуха пошла и поселилась около замка. Однажды, разговаривая со вдовой, стоявшей на стене, старуха спросила ее, не пожелает ли она выйти замуж за великана, и стала хвалить его, как очень хорошего человека. Вдова согласилась, по веревке спустилась со стены на землю и пошла со старухой в ее хижину. Скоро пришел сюда великан, посадил невесту на круп своей лошади и повез.

Целый день они ехали, не отдыхая ни на минуту, наконец невеста обратился к великану и сказала:

— Отчего ты не хочешь немного отдохнуть?

— Я намерен совсем замучить тебя, — сказал великан и, показывая ей рану на своей голове, прибавил, — видишь-ли эту рану? За нее я должен отомстить тебе.

Она вздрогнула от ужаса. После того, связав вдову, великан избил ее до полусмерти, но, не довольствуясь этим, хотел сжечь ее. В то время, как великан собирал дрова для костра, проходил караван. Женщина молила проходивших о спасении. Хозяин каравана был добрый человек: сжалился над нею, взял ее и спрятал в мешок с ватой.

Как-только они прошли некоторое расстояние, вдруг слышат, — кто-то догоняет караван и кричит:

— Эй, караван, стой! Украли мой товар, я хочу обыскать ваши вещи: может быть, вы взяли его.

— У нас ничего твоего нет, мы ничего не брали, — отвечали великану.

Великан догнал караван, остановил его и стал искать свою невесту, но не мог найти ее и ни с чем вернулся назад.

Караван прибыл к месту своего назначения. Хозяин вылечил измученную женщину и, когда она выздоровела, женился на ней. Молодая жена, несмотря на то, что была окружена ласками и довольством, все время горевала и тосковала. Муж не мог придумать, отчего она постоянно грустна.

Наконец, после долгих просьб мужа, она сама сказала ему:

— Я тоскую потому, что у нас на дворе, у лестницы, нет пары львов: если они будут, то я стану покойна душой и весела.

Она боялась, что великан непременно найдет ее и будет мстить ей. Муж так любил свою жену, что не только готов был исполнить всякое желание ее, но и положить за нее свою душу. Он достал пару львов и привязал их у лестницы, по обеим сторонам ее. После этого жена почувствовала себя в безопасности от великана и стала веселее.

Между тем великан искал эту женщину и, наконец, узнал от одной старухи, которая жила в соседстве с купцом, что два года тому назад купец привез с

собою какую-то израненную женщину, вылечил ее и женился на ней. Великан догадался, что это была его невеста.

— Можно ли мне пойти к ней? Я имею до нее дело, — спросил великан старуху.

— Это очень опасно, — ответила старуха, — у них по обеим сторонам лестницы, ведущей в дом, привязано по льву, и никто не может добраться до domu, кроме хозяев.

— Неужели нельзя как-нибудь обмануть львов и пройти между ними без вреда?, — снова спросил великан.

— Разрежь барана пополам, — сказала старуха, — и как пойдешь к львам, брось им мясо, а сам поскорее поднимайся по лестнице.

Великан поблагодарил старуху за совет и ушел. Он достал барана, разрезал его пополам и отправился к дому купца: бросил львам барана и, пока они ели мясо, прошел между ними и поднялся по лестнице. В это время жена купца сидела в своей комнате и шила, а муж ее в другой комнате спал. Великан ступил на порог ее комнаты. Увидев великана, жена купца ужаснулась. От испугу у нее даже нижняя губа треснула, и из нее показалась кровь. Она вскочила с места и бросилась к мужу, спавшему на богато-убранной кровати. Она положила голову на его грудь и горько заплакала, но слезы жены не разбудили его. Великан вошел вслед за ней и приказал ей идти за ним; она повиновалась и вышла на двор. Остановившись на минуту, простирая руки и подняв глаза к нему, она так молилась Богу: «О Боже! Ты дал мне младенца, который скоро должен появиться на свет: я, посвящаю его Тебе, только освободи меня от этого великана!»

Как-только она сказала это, львы схватили великана и разорвали пополам. Увидев это, женщина так громко засмеялась, что муж, которого не могли разбудить слезы ее, проснулся и выбежал на ее смех. Он был изумлен, увидев свою жену смеющейся, ибо он столько времени ни разу не видел, чтобы она смеялась. Не дожидаясь вопросов со стороны мужа, жена обратилась к нему и, показывая на великана, сказала с улыбкой:

— Ты все время желал, чтобы я была весела и смеялась, но как я могла быть веселой, имея врагом такое чудовище?

Муж успел увидеть лишь голову великана, которую пожирали в это время львы.

— Теперь больше нет виновника моей печали, — весело добавила она.

Спустя некоторое время жена родила дочь, которую называли Гульназой. Текли дни за днями, а Гульназа росла не годами, а днями. Однажды жена видит, что идет нищий; она поручила Гульназе подать нищему милостыню. Но мнимый нищий в образе которого явился Сам Христос, возвращая Гульназе поданную милостыню, сказал ей:

— Иди, скажи своей матери, что она обещалась подать мне другую милостыню. Дочь возвратилась к матери и передала ей слова нищего.

Мать вспомнила тогда свой обет и сказала Гульназе:

— Милая, эта милостыня – ты сама, иди с ним!

Гульназа безропотно пошла к нищему и сказала ему: — Мама говорит, что я — милостыня, которую она обещалась подать тебе, возьми же меня, если ты за мною пришел!

Нищий улыбнулся ей, поцеловал ее в румяные щеки, дал ей шелковый платок и сказал:

— Возьми этот платок, он тебе пригодится, когда будешь больна: если какое-нибудь место на твоём теле будет болеть, ты приложи этот платок к тому месту, и боль пройдет. Сверх того, когда будешь смеяться, то пусть из твоего рта будут сыпаться золотые розы... А теперь иди к своей матери и скажи, что я второй раз дарю ей тебя.

Гульназа возвратилась к матери, рассказала ей, что случилось, и хотела засмеяться, но вдруг изо рта ее посыпались на землю розы. Мать заметила в своей дочери большую перемену: она стала красива, как ангел небесный, и говорила так хорошо, так приятно, что мать пришла в восторг. Она убедилась, что это был не простой нищий, встала с места и вышла за ворота, чтобы пригласить его в дом, но было уже поздно: нищий исчез из виду.

Гульназа выросла, и пришло время выходить ей замуж. Царевич этой страны, наслышавшись о Гульназе, о ее красоте и о том, что, когда она смеется, изо рта у нее сыплются золотые розы, познакомился с ней и женился на ней. Долго они жили в счастье. Царь умер, и царевич сделался царем. Однажды, когда молодой царь поехал на охоту, царица приказала затопить для себя баню. У нее была служанка, которая обыкновенно ходила с ней в баню; эта служанка была очень красива, и ей хотелось самой быть царицей; поэтому она решилась погубить Гульназу. Когда царица была в бане, служанка заперла дверь в баню, переоделась в одежду царицы и пошла во дворец. Там нашла она ящик, где царица хранила золотые розы, положила в карман несколько штук и опять пошла в баню, взяв с собой служанок. Служанки не догадались, что это была не настоящая царица. В бане, прежде-чем раздеться, мнимая царица выразила желание посмотреть, хорошо ли она вытоплена: отперла ее и, увидев там Гульназу раздетой, с притворным ужасом воскликнула:

— Схватите ее и ослепите! Она забралась сюда с целью погубить меня!

Гульназу схватили и увели на двор. Она не знала что-такое с ней делается, и не могла понять, наяву ли, или во сне все это совершается. Мнимая царица приказала вырезать ей глаза и, одевши в лохмотья, отвезти в отдаленный лес и там оставить. Из дорогих для ней вещей Гульназа успела взять с собой только тот платок, который дал ей нищий: она постоянно держала его при себе и не выпускала его из рук даже в бане. Царица-самозванка сохранила у себя ее глаза.

Возвратился царь с охоты и не заметил, что настоящий его жены нет. Царица-самозванка каждый раз, когда случалось смеяться, незаметным образом клала в рот одну золотую розу и выпускала ее во время смеха.

Между тем Гульназа мучилась в лесу. Вдруг она слышит звук топора. Она потащилась на стук и узнала, что какой-то старик рубит дрова.

Она сказала старику:

— Возьми меня к себе, ради Бога! Я здесь умираю — меня ослепили и привели сюда лукавые люди, которые прежде притворялись преданными мне. Возьми меня, не бойся, и ты разбогатеешь.

Старик не понял ее слов и ответил:

— Голубушка, у меня без тебя семь дочерей, мне нечем и их кормить.

— Бог поможет, — сказала Гульназа и засмеялась. Несколько золотых роз выпало у нее изо рта, она собрала их и подала старику, говоря, — Вот, возьми это золото и купи хлеба.

Старик радостно принял подарок и привел Гульназу к себе домой. Дорогой Гульназа еще не раз смеялась и этим дала возможность старику разбогатеть. Старик пошел в столицу продавать золотые розы, которых Гульназа доставила ему множество. Прощаясь с ним, она сказала:

— Если у тебя захочет купить розы женщина, то скажи ей, что продаешь розы не за деньги, а за глаза: мои глаза вырезали и взяли их; может быть, таким путем тебе удастся достать мои глаза.

Старик обещал непременно исполнить ее волю. Он ходил по всем улицам столицы и кричал, что продает золотые розы. Когда он проходил мимо дворца, вдруг видит, что сзади зовет его женщина. Подозвав, она сказала ему, что царица требует его. Старик смело вошел к царице, и между ними завязался обычный в подобных случаях разговор.

— Ты продаешь золотые розы? — Спросила она.

— Да.

— Посмотрим, какие у тебя розы, что ты называешь их золотыми... Мне нужны настоящие золотые розы.

Старик развернул узелок.

Царица посмотрела одну розу и сказала:

— Мне как раз такие розы и нужны. Сколько стоит весь твой узелок?

— Я розы продаю за глаза, — ответил старик.

— Кто же у тебя купит их за глаз? Впрочем, у меня есть одна пара глаз, я их, пожалуй, дам тебе, но больше нигде мне достать глаз, остальные продавай за деньги: я намерена купить все твои розы.

Старик согласился: он продал все розы и, взяв у царицы глаза и много денег, весело возвратился домой. Гульназа, получив свои глаза, вставила их в глазные впадины, обвела их тем самым платком, который дал ей нищий, и тотчас же стала видеть.

Через некоторое время она рассталась с семейством старика и пошла в столицу. Ей удалось наняться в служанки к царю. Она до того изменилась по наружности, что ее никто не мог узнать. Вскоре она своим умом снискала такое

доверие царя, что удостоилась убирать его спальню. Однажды вечером, убирая постель царя, она засмеялась и уронила на постель несколько золотых роз. Когда царь улегся спать, то вдруг почувствовал боль в боку, повел рукой по постели и нашел розы. Он позвал Гульназу, приказал ей снова убрать постель, упрекнув ее, что она плохо исполняет свое дело, — что в постели оказались какие-то камни. Гульназа молча осветила комнату, и царь увидел, что в постели были не камни, а золотые розы. Царь спросил Гульназу, откуда могли попасть в его постель розы. В ответ Гульназа рассказала царю все, что случилось с ней, с того времени, когда, в роковой для нее день, царь поехал на охоту.

На следующий день, разобрав дело, царь повесил царицу-самозванку, а с Гульназою после того жил в любви до глубокой старости.

10. Рустем-Гуль

Жил-был в одном городе человек, а у него была дочь. Он был очень беден. Наслышавшись, что в соседнем городе очень дешево обходится жить, он собрался туда со всем своим семейством. Жена его была в то время беременна, и уже приближалось время родов. На дороге жена почувствовала боли, отстала от мужа, отошла от дороги и родила сына. В это время она подумала про себя: «Лучше мне оставить его здесь, — мы и дочь-то одну не в состоянии кормить, а двоих воспитать и подавно нечем будет». Она оставила в поле новорожденного и пошла к мужу. Муж, при виде ее, догадался в чем дело, и спросил ее, что с ней было; она рассказала все. Муж сильно разгневался на жену и приказал ей вернуться туда, где она оставила младенца, и взять его. Но сколько ни искали они ребенка, никак не могли найти его и, потеряв всякую надежду, пошли своей дорогой.

В то самое время, когда женщина оставила младенца, проходила через это место львица и, видя младенца, не съела его, а унесла к себе в логовище и стала кормить его. Младенец рост не по годам, а по дням. Он выучился объясняться со львицей. От логовища львицы он никуда не уходил, а львица ходила за добычей и приносила ему пищу. Он ел вместе с ней сырое мясо. Однажды его кормилица принесла ему заржавленный кинжал и объяснила, что им можно делать. Скоро этот кинжал пригодился ему.

Царь этой страны отправился однажды на охоту. Долго он ходил и очутился, наконец, около логовища львицы. Вдруг царь видит, что львица играет с голым мальчиком. Он тотчас же догадался, что львица воспитала этого мальчика. Приехав домой, он отправил целый отряд войска, чтобы взять воспитанника львицы. Отряд, дойдя до львиного логовища, окружил его, думая львицу убить, а мальчика взять к царю. Но львицы в это время не было дома; мальчик же, увидев воинов, подумал, что они из тех животных, которых львица приносит ему каждый день, и, взяв заржавленный кинжал свой, храбро устремился на

отряд. Своим неожиданным появлением он навел на отряд такой ужас, что воины разбежались и не знали, куда деваться от его смертельных ударов. Лишь немногие из воинов возвратились назад и донесли царю о случившемся. Царь хотел отправить второй отряд, но никто не захотел идти.

Между тем мальчик, одержавши победу, тела убитых перетаскал к логовищу львицы и, положив их одно на другое, стал ожидать своей воспитательницы. Львица пришла и удивилась тому, что пред ее логовищем груда человеческих трупов гордостью указал ей на свою добычу, и львица догадалась, что эти люди хотели взять ее воспитанника, но, не смогли. Она похвалила его за храбрость и советовала ему и впоследствии убивать их, если бы они пришли.

Не смотря на первую неудачу, царь не отказался от мысли овладеть питомцем львицы. К нему пришли два человека и вызвались привести этого мальчика, если им выдадут из царской казны голову сахару и пуд изюму. Царь приказал дать им эти припасы. Они раскололи сахар на куски, а самую головку оставили целой и, насыпав в мешочки сахару и изюму, пошли туда, где находилось логовище львицы. На расстоянии ста саженей от логовища они вырыли яму, тихонько разложили куски сахара от ямы до логовища, один от другого на расстоянии аршина, а потом сами влезли в яму, прикрыв ее сверху ветвями и положив на них головку сахара. Львицы не было в логовище. Мальчик, прогуливаясь около своего жилища, увидел сахар и, думая, что это кость, бросился к нему и, по привычке, стал пробовать зубами. Сахар понравился ему. Он видит поблизости другой кусок и также съедает, видит третий и т. д.. Так шаг за шагом он приближается к яме. Заметив на ней большой кусок, он бросается к этому куску и попадает в яму. Опомившись и увидев пред собой двух человек, он хотел было задушить их, но те стали подносить ему сахар и изюм. Воспитанник львица охотно брала то и другое и с жадностью ел. Продолжая угощать его сахаром и изюмом, они выманили мальчика из ямы и довели до самой столицы. При виде множества народа, мальчик наевшись по горло сахару и изюму, уже не обращая внимания на эти лакомства, бросился на народ, но его схватили, связали руки и привели к царю. Царь усыновил его и стал заботливо воспитывать, приучая его к человеческой жизни. У царя был единственный сын, Рустем-Зал, а приемышу он дал имя Рустем-Гуль. Рустем-Гуль оказался в высшей степени способным мальчиком. В скором времени он совершенно отвык от зверских привычек и выучился говорить, как и обыкновенные люди. Царь определил его вместе с родным своим сыном в училище, и в короткое время он превзошел всех учеников этого училища, так-что все удивлялись его способностям.

Однажды, возвращаясь из училища, Рустем-Гуль видит на улице мальчика, играющего мячиком. Ему захотелось поиграть мальчиком, и он попросил у мальчика его игрушку, но мальчик не дал ему. Рустем-Гуль рассердился на это, бросился на мальчика, сорвал с него голову и начал играть ею. С головою мальчика в руках он пришел домой. Царь, узнав от Рустем-Зала обо всем этом, призвал к себе Рустем-Гуля и сделал ему строгое наставление. Спустя несколько

дней, возвращаясь из училища, Рустем-Гуль увидел другого мальчика, играющего мячиком, попросил мальчика поиграть, но тот не дал. Рустем-Гуль, помня слова царя, ничего ему не сделал дурного и даже не сказал ничего. Только с того времени он начал скучать: ничего не ел, на следующий день не пошел в училище, так что Рустем-Залу пришлось идти в училище одному. На третий день Рустем-Гуль также не пошел учиться. Учитель спросил Рустем-Зала, почему Рустем-Гуль не приходит в училище, и, узнавши от него все, написал об этом царю. Царь, прочитав письмо учителя, призвал сыновей и, расспросив их, приказал мастеру сделать для них два золотых мячика. Рустем-Гуль после этого снова начал посещать училище и никогда не выпускал из рук своего золотого мячика.

Однажды, по возвращении из училища домой, Рустем-Гуль играл мячиком и нечаянно уронил его. Место было покатое, и мячик покатился. Рустем-Гуль бросился догонять его, но чем дальше, тем мячик катился все быстрее и вскоре покатился с такою скоростью, что даже лошадь не могла бы догнать его. Рустем-Гуль бежал за ним, не переводя духа и не выпуская мячика из виду. Мячик докатился, наконец, до одного дома и попал в кувшин, который стоял у дверей его. Рустем-Гуль видел это и, вошедши в дом, попросил у старухи, которая в это время сидела в первой комнате, позволения вынуть из кувшина мячика.

Старуха, не зная, кто он такой, раскричалась на него:

— Какой тебе мячик у меня в кувшине? Уходи отсюда! Здесь нет никакого мячика!

Рустем-Гуль стал было объяснять, в чем дело, но старуха, встав с места, не дала ему говорить и хотела выгнать его из комнаты. Рустем-Гуль, видя, что тут просьбою ничего не добьешься, прибегнул к силе и так ударил ее по щеке, что она упала без чувств. В сердцах он поднял кувшин и так хватил об пол, что кувшин разбился, и из него высыпались всевозможные дорогие вещи: между ними находился и его мячик. Этот кувшин у старухи был заколдован, и все дорогие вещи, какие только терялись когда-нибудь в городе, попадали в него. Рустем-Гуль взял только свой мячик.

Между тем старуха опомнилась, стала и прокляла Рустем-Гуля: «Прошу Бога, — сказала она, — чтобы ты мучился от любви к красавице с сорока золотыми косами».

Эти слова запечатлелись в его душе, а сердце воспламенилось любовью к чудной красавице, и чем дальше, тем эта любовь в нем все более усиливалась: возвращаясь домой, он думал только о том, как-бы достать эту красавицу. Прибыв домой, он пошел к царю и спросил его:

— Государь, скажи мне, где живет красавица с сорока золотыми косами; мне сегодня сказали о ней, и во мне возгорелось сильное желание добыть ее. Я не успокоюсь, пока не буду владеть ею.

— Не думай об этом, — ответил ему царь, — ты не в состоянии достать ее, а только ради нее погибнешь. Много отважных людей, пылая любовью к ней,

погибали без вести, на поисках за нею. Мой отец также пытался достать ее, но все войско его погибло, и он успел добыть только ее портрет. Если тебе хочется видеть ее изображение, то я покажу тебе его. Удовольствуйся портретом, а искать ее не отваживайся.

Царь дал ему портрет. Рустем-Гуль, посмотрев на него, почувствовал еще большую любовь к этой красавице и сказал царю:

— Хотя я и знаю, что мне предстоит смерть, но я все таки пойду искать эту красавицу у употребляю все усилия, чтобы хоть раз посмотреть на нее.

Видя, что ни каким способом нельзя отклонить Рустем-Гуля от его намерения, царь дал ему свое согласие.

Рустем-Зал, услышав, что его брат едет искать красавицу с сорока косами, пришел к царю и стал упрашивать его, чтобы тот позволил ему сопровождать брата. Царь сначала отказал было, ему, но потом, уступая его просьбам, согласился и снабдил их съестными припасами, деньгами и самыми лучшими лошадьми.

Братья отправились в путь и ехали куда глаза глядят. Много-ли, мало-ли они ехали, наконец выехали за границы государства и попали в пустынное место, без меры в ширину, без конца в длину. Не было здесь и следов человеческого присутствия, кругом господствовала гробовая тишина, только слышался стук копыт их коней. Между тем все припасы у них истощились, и они стали голодать. Рустем-Зал стал изнемогать от голода, а Рустем-Гуль, хоть и чувствовал голод, но геройски переносил его. Наконец, они увидели издалека какое-то возвышение, с поверхностью блиставшею от солнечных лучей, и поехали по направлению к нему. Они увидели пред собою громадное здание. Хотя Рустем-Гуль знал, что в таких зданиях обитают только одноглазые великаны, тем не менее смело вошел туда и стал подниматься по лестнице в верхний этаж. Рустем-Зал следовал за ним. Они там никого не встретили: на очаге, на треножнике был поставлен котел необыкновенной величины. Приподнявши крышку у котла, Рустем-Гуль увидел, что в нем варится плов, а в плове — человек. Рустем-Гуль нисколько не смутился этим. Он отворил шкаф и достал оттуда два блюда необыкновенной величины, вынул из плова человека, положил его на одно блюдо, а на другое выложил плова и пригласил Рустем-Зала кушать. Рустем-Зал все это время дрожал от ужаса и не мог произнести ни единого слова, ему было отвратительно даже и смотреть-то на этот плов. Тем не менее голод принудил и его есть это кушанье. А Рустем-Гуль уселся у котлища и стал есть прямо из него. Рустем-Зал не успел и одной четверти своей доли съесть, как Рустем-Гуль съел весь остальной плов и приступил к человеку. Этот обед показался ему чрезвычайно вкусным.

— Что за прелесть! Какое сладкое мясо! Право, не может быть лучшего кушанья; я желал бы иметь постоянно за обедом такой плов, — приговаривал он, уничтожая плов с человечины.

Рустем-Зал смотрел на него, как на зверя, с ужасом и отвращением; ему думалось, что через минуту, через секунду брат встанет и начнет и его есть, как

он ест этого человека. Рустем-Гуль, заметив его волнение, стал успокаивать его. После обеда Рустем-Зал попросил брата как можно скорее удалиться, но Рустем-Гуль сказал:

— Я должен знать, кто хозяин этого дома, и извиниться пред ним, что мы без спросу вошли в его дом и обедали у него без его ведома.

Через некоторое время они замечают, что дом колеблется. Оглядываются, но никого не видят. Вдруг затрещала лестница, они посмотрели туда и увидели семиглавого великана с одним глазом в середине лба на средней голове.

— Тьфу! Здесь человеческим духом пахнет! Кто это осмелился заходить сюда? – произнес великан.

Братья вскочили с мест своих. Великан ступил на порог дома и одним глазом стал обозревать внутренность его. Заметив царевичей, он крикнул им:

— Вы каким образом попали сюда? Ну, да, все равно, годитесь мне на завтрак...

— Я слышал о твоей славе и пришел бороться с тобою. – возразил безбоязненно Рустем-Гуль на слова великана.

— Хорошо, — сказал великан, — выходи на двор, и там будем бороться.

Рустем-Гуль в одно мгновение схватил великана обеими руками за туловище, поднял его на воздух, как муху, и с такою силою ударил о землю, что тот вошел в нее на глубину семи аршин. Зарывши великана, братья уехали.

Много-ли ехали, мало-ли ехали они после того по пустыне, — наконец, они увидели дом и направились туда. Этот дом опять оказался жилищем одноглазого великана. Братья поднимаются по лестнице и видят, что на огне варится в большом котле плов. Они съели плов и стали ожидать хозяина. Хозяин дома был трехглавый великан и на лбу средней головы имел один большой глаз. Поднимаясь по лестнице, он выразил свое негодование:

— Тьфу! Здесь человеческим духом пахнет! — И увидев царевичей, говорит им, — кто вы такие, что без моего ведома посмели зайти в мой дом?

— Я – Рустем-Гуль, — ответил последний, — услышав о твоей славе, я пришел бороться в тобой и приобрести славу богатыря.

— Если так, то выйдем на двор и там будем бороться, — сказал великан.

— Кто одолел семиглавого великана, тому не трудно одолеть и трехглавого, — сказал Рустем-Гуль, схватил его обеими руками и так ударил о землю, что тот ушел в нее на глубину семи аршин. Его тоже братья засыпали землею, а сами уехали.

После продолжительного путешествия они увидели еще один дом и повернули к нему лошадей. В этом доме также жил великан. Они поднялись по лестнице в дом, никого тут не встретили и увидели на треножнике, на огне котел. Этот котел был несравненно меньше. В нем варился точно также плов. Братья съели плов и стали ожидать хозяина. Через некоторое время пришел великан: он был одноглавый и одноглазый. Увидев царевичей, великан сказал:

— Каким образом вы попали сюда? Здесь место великанов.

— Я слышал о твоей славе, приехал бороться с тобой и приобрести славу богатыря, — ответил ему Рустем-Гуль.

— В таком случае выходи на двор, — сказал великан.

Они вышли. Рустем-Гуль не мог сразу схватить его руками и поднять на воздух, но наконец, повалил великана на землю и начал душить его. Видя, что приходится умереть, великан стал умолять Рустем-Гуля о пощаде, обещая исполнить все, что он ни прикажет.

— Хорошо, я тебя пощажу, — сказал Рустем-Гуль, — если только ты покажешь мне место, где обитает красавица с сорока золотыми косами.

Великан обещал показать. Тогда Рустем-Гуль выпустил его из рук, и борцы пошли в комнату.

— Ты для чего хочешь узнать место, где живет эта красавица? — Спросил великан Рустем-Гуля.

— Мне сильно хочется овладеть ею, — ответил последний.

— Этого, пожалуй, ты не достигнешь, потому что есть много препятствий, которые не позволят тебе даже и видеть ее, и тебе придется, может быть, ради нее даже погибнуть. Нас было семеро братьев; все мы пытались овладеть ею, и четверо из нас погибли, стараясь достать ее.

— Ничто меня не страшит, — возразил Рустем-Гуль, — лишь-бы увидеть ее.

— Я тебе объясню, как добраться до красавицы: иди прямо на восток, пока не встретишь одного большого здания, обведенного высочайшим железным забором, с громадными железными воротами. На своей лошади ты не доедешь туда, но у меня есть прекрасный конь, который уже несколько раз бывал там, — он отвезет и тебя. Ты должен силою отворить эти ворота, войти и оставив их отпертыми, потом без шума подняться по железной лестнице; там ты встретишь железные двери: ты должен отворить их так тихо, чтобы даже муха не услышала, если-бы она сидела на самих дверях: в противном случае на стук выйдут сорок великанов, и ты погибнешь тогда. Эти великаны стерегут красавицу. Она живет в отдельной комнате и не допускает к себе ни одного великана. Ее окружают девицы столь-же красивые, как и она, и также с золотыми волосами. Она сидит на богато-убранном кресле, а волосы ее лежат на золотом подносе, который держат две девицы. Эти железные двери прямо ведут в ее комнату. Если тебе удастся без шума отворить эти двери, и великаны не убьют тебя, то, когда войдешь в комнату красавицы, не увлекайся ее красотой, а схвати ее на руки и спешి добежать и сесть на свою лошадь, пока великаны не узнали о похищении красавицы и не пустились ловить тебя, — своим быстрым бегом мой конь спасет тебя от них.

Рустем-Гуль поблагодарил великана за добрые советы и попросил его кормить его брата до его приезда. Сев на лошадь, данную ему великаном, Рустем-Гуль помчался по указанному направлению. Ехал он около недели без отдыха, будучи уверен, что непременно овладеет красавицею. Наконец, после недельной езды он видит пред собой большое здание, обведенное высочайшим

железным забором: он был у цели своих желаний. Осмотревшись кругом, он подошел к воротам, перекрестился и принялся за дело, и через минуту ворота были отворены. Он оставил лошадь за воротами, тихохонько пошел вперед и без шума начал подниматься по железной лестнице. Сердце его трепетало, как птица в клетке. Он подошел к железным дверям. Снова перекрестившись, он приступает к ним, и после многих трудов ему удается отворить их без шума. Рустем-Гуль направляется внутрь комнаты. Еще несколько шагов вперед, и перед ним сидела на богато-убранном кресле та самая красавица, о которой столько времени он мечтал. Ее окружали девицы, две из них, более молодые, держали золотой поднос, на котором лежали золотые косы красавицы. Девицы, увидев Рустем-Гуля, поспешили к великанам, но он, не теряя время, схватил красавицу, в один прыжок очутился на лестнице, а по другому был уже у ворот; еще секунда – и он уже на лошади и мчится назад. Великаны еще не успели выйти на двор, как Рустем-Гуль был уже на расстоянии целой мили от их замка, а когда, наконец, они выбежали на двор, Рустем-Гуль успел скрыться из виду.

Он приехал с красавицей в дом одноглавого великана, возвратил ему его лошадь, поблагодарил за услуги, а потом вместе с братом поехал домой, и братья благополучно вернулись в столицу. Весь город вышел им на встречу. Донесли царю, что едут его сыновья и везут красавицу. Царь который считал их погибшими, не мог надивиться храбрости Рустем-Гуля. Он стал любить его больше, чем родного сына, и даже решил передать престол ему. Скоро Рустем-Гуль женился на красавице.

Рустем-Зал стал, наконец, завидовать славе и счастью своего брата и решил погубить его и овладеть его женой. Он устроил пир и на этом пиру заставлял брата пить сверх сил и довел его до того, что он опьянел и лишился чувств. Рустем-Зал приказал своим людям отнести его в отдаленный лес и, ослепив, оставить там. Приказание его было исполнено: люди Рустем-Зала вырезали глаза Рустем-Гуля и положили ему правый глаз в левый карман, а левый глаз в правый карман. Хотя Рустем-Гуль чувствовал боль, когда вырезывали ему глаза, но не мог двигаться, потому что все его члены были расслаблены, и он, как немой, не мог произнести ни одного слова.

Когда он пришел в себя, то почувствовал боль и голод. Раздраженный случившимся, он стал рвать на себе одежду, волосы, ревел, как зверь, наконец встал и пошел вперед, то ударяясь головою о стволы деревьев, то путаясь в ветвях их, то падая на землю. Его лицо было все в крови. Выбравшись из леса, он вдруг слышит, что недалеко протекает река, подходит к ней и, усевшись на берегу, на одном камне, начинает слушать, как глухо шумят волны ее. Успокоившись, он вспомнил свою жену и горько, горько стал плакать. В это время пролетела над его головою голубка с двумя голубятами.

Увидев Рустем-Гуля, голубята обратились к матери с такими словами:

— Посмотри, как жалобно плачет этот человек! Он лишился глаз...

— Его глаза у него в кармане, — сказала в ответ голубка, — вот я бросаю на землю два пера: если он возьмет их, и, вынув из кармана глаза, вставит их на место, потом, помочив эти перья, проведет ими по глазам, тогда он прозреет.

Это услышал Рустем-Гуль: пощупал в карманах и удостоверился, что глаза, действительно, там, потом он отыскал перья, брошенные голубкою, вставил глаза в глазные впадины, намочил перья водой, провел ими по глазам и тотчас же прозрел. Только он вставил правый глаз на место левого, а левый на место правого, и потому стал кос.

Красавица, узнав, что ее муж похищен разбойниками, оделась в траур, приказала оклеить стены своей комнаты черными обоями и не выходила из нее. По прошествии некоторого времени, Рустем-Зал, думая, что красавица уже забыла о муже, хотел-было зайти к ней. Но, узнав о его намерении, она приказала передать царю, чтобы он приказал своему сыну оставить ее в покое, а в противном случае угрожала уничтожить его государство. Угроза эта была не напрасная: золотоволосая красавица была сильнее, чем Рустем-Гуль. Хотя царь и знал, что Рустем-Гуля погубил Рустем-Зал, но, родительской слабости, не наказал его.

Между тем Рустем-Гуль, после своего ослепления, бродил по селениям и нищенствовал. Где-то достал он одежду дервиша и в этой одежде колдовал людям и, наконец, прибыл в столицу. Он пошел во дворец. Когда доложили о нем царю, и царь допустил его к себе и стал советоваться с ним относительно своей невестки, дервиш попросил у царя позволения поговорить с красавицей. Царь велел позвать ее. Красавица, взглядевшись в дервиша, вдруг бросилась в его объятия и начала его целовать. Царь был удивлен и долго не мог поверить, что пред ним Рустем-Гуль, которого все считали погибшим. Удостоверившись, что это был, действительно, Рустем-Гуль, он снова усыновил его и еще при жизни передал ему свое царство.

11. Обиженному людьми Бог помогает

Жили-были муж с женою. У этой четы была единственная дочь-красавица. С течением времени жена умерла. Так-как муж очень любил жену, то после смерти ее дал себе клятву обвенчаться лишь с той, на которую придется одежда его жены. Прошло несколько лет, а он никак не мог найти такой женщины, какой ему хотелось. Дома хозяйничала у него в это время его дочь. Раз отец поехал в лес за дровами. Оставшись одна, дочь приступила к мытью своих платьев. За недостатком чистой пары платья, она переоделась в материнскую одежду. Материнская одежда пришлась как раз по ней. Возвратившись из лесу, отец застал дочь одетую в материнское платье. Увидев, что оно вполне годилось ей, он сказал про себя: «Я не буду преступать своей клятвы; мне суждено обвенчаться со своею дочерью, и это непременно должно исполниться».

Объявив дочери о своем намерении, отец собрался идти за священником. Дочь умоляла отца оставить это безнравственное дело, но все мольбы ее были

тщетны. Когда отец пошел за священником, дочь вошла в дом, стала на колени и начала молиться: «Боже мой! — говорила она, — избавь меня от нечистых объятий моего отца! Я готова отдать Тебе душу свою; только помилуй меня, Господи!»

В это время является пред нею ангел Господень и утешает ее, говоря:

— Не отчаивайся, ты будешь спасена и в жизни будешь счастлива. Приказываю тебя, балка, скрой эту девушку! — сказал ангел, обратившись к балке, и сейчас-же исчез из глаз девушки.

В тот же миг балка треснула, девушка поместилась в трещине, а балка сейчас же приняла первоначальной свой вид. Пришел отец со священником и начал искать дочь, но нигде не нашел ее. Эта неожиданность привела его в такое раздражение, что он сжег дом и двор, полагая, что во время пожара погибнет и его дочь.

Но Божья милость спасла девушку: та балка, в которой скрылась она, не сгорела. Хозяин стащил ее в реку; балка плавала по реке целых пять недель и, наконец, волнами была выброшена на берег, близ дворца одного царя. Царь приказал своим служителям притащить ее ко дворцу, чтобы употребить на постройку здания, только что начатого. Повеление царя было исполнено.

Царь этот любил охотиться и каждую неделю, по крайней мере, три-четыре раза ходил на охоту. Раз, по обыкновению, со своими телохранителями и служителями он отправился на охоту. К вечеру он послал своих служителей домой убрать дом, привести все в порядок и приготовить ужин. Эти последние, возвратившись домой, нашли все в порядке и очень удивились тому, ибо дома никого не было. Они не знали, что после того, как царь со своими людьми пошел на охоту, балка треснула, красавица вышла из нее, привела в порядок домашнюю утварь, приготовила ужин и опять скрылась в своем прежнем убежище. Вечером, как только царь возвратился домой с охоты, служители известили его о случившемся. Царь на это не обратил особенного внимания. Но, когда то же самое повторилось раза три-четыре, царь заинтересовался этим и сказал своим слугам:

— Идите вы на охоту, а я останусь здесь и, может быть, что-нибудь узнаю об этом.

Оставшись один, царь спрятался за дверью той комнаты, где находилась балка. К четырем часам пополудни балка треснула, красавица вышла из нее и начала убирать комнату. Приведя все в порядок, красавица готовилась скрыться, но царь вышел из-за двери и поймал ее. Царь был восхищен ее красотой и женился на ней. Жили они счастливо. Спустя два года, у них родился сын.

Надо заметить, что этот царь отличался гостеприимством: странникам, даже одержимым тяжкими болезнями, он позволял ночевать в собственной спальне. Вот раз, в весеннюю пору, приходит к царю какой-то нищий и просит у него ночлега. Царица, увидев нищего, сейчас же узнала в нем своего отца и потому настаивала, чтобы царь не принимал его, или ж распорядился так, чтобы

нищий был помещен как можно дальше от них: она боялась, что отец причинит ей какой-нибудь вред. Отец ее, действительно искал ее с недобрым намерением: после того, как сжег свой дом из-за нее, он обеднел, впал в долги и дал себе обет найти свою дочь, где – бы она ни была, и отомстить ей.

Царица не сказала царю всей истины, поэтому и царь не обратил внимание на ее просьбу удалить нищего из дворца. С позволения царя, этот нищий, как и другие, ночевал в царской спальне, где спала и царица, и где стояла также колыбель с ребенком-царевичем. Ночью нищий встал, тайком вынул ножик из кармана у царицы и отрезал им голову ребенку, находившемуся в колыбели, а ножик положил опять в карман царицы.

Рассвело. Солнце приветливо осветило землю. Осветило оно и колыбель ребенка, которого душа уже находилась в объятиях ангела Господня. Проснулся царь, проснулся весь дворец. Царю вздумалось поехать на охоту. Пред отъездом он подошел к колыбели и хотел приласкать ребенка, и вдруг увидел, что колыбель полна кровью, и ребенок – без головы. Царь чуть с ума не сошел при виде такого страшного зрелища. Он сейчас же дал приказ, чтобы все, без исключения, немедленно собрались во дворец. Началось следствие. Найдя в кармане у царицы окровавленный нож, царь подумал, что она совершила это преступление, рассердившись на него за то, что он не исполнил ее просьбы. Царица не сомневалась, что это было дело ее отца: однако не выдала его даже и в то время, когда, по приказанию царя, ее подвергали разным мучениям.

Наконец, царь приказал царице взять зарезанного ребенка и немедленно удалиться из дворца. Надеясь на Божию милость, царица ушла. Пройдя несколько десятков верст, она, утомленная и голодная, остановилось у опушки какого-то леса.

Целый день она плакала и просила Божьей помощи и вдруг услышала голос, который говорил:

— Не плачь! Я некогда сказал тебе, что ты будешь счастлива... Недалеко от тебя есть родник, – иди, помочи в нем свой платок, пристав голову ребенка к шее и привяжи этим платком!

Она так и сделала, и ребенок тотчас ожил. День склонялся к вечеру. Царица вынуждена была ночевать под открытым небом. Но утром, проснувшись, она увидела себя в богатых палатах, среди роскошного убранства: одна комната была полна золотом, другая – серебром, третья – драгоценными камнями. Палаты были окружены бесконечно обширными садами, в которых находились всякие фруктовые деревья. В палатах было множество прислуги: дворецкие, садовники, простые рабочие и т.п., только царя над ними не было. Царица догадалось, в чем дело, и горячо благодарила Бога.

С тех пор прошло несколько лет. Однажды муж этой царицы, по обыкновению, поехал на охоту. Охота была удачна: ему посчастливилось застрелить оленя. Долгая охота утомила царя. Почувствовав усталость и голод, он приказал своим людям развести огонь и жарить на углях немного оленьего мяса.

Между тем вдали виден был дым. Царские люди, заметив признаки жилья, взяли мясо, пошли по тому направлению, где показывался дым, и достигли палат отвергнутой царицы. Она радушно приняла гостей и оставалась с ними, когда они жарили мясо. Так-как царица была в высшей степени красива, то царские слуги так увлеклись ее красотой, что не заметили, как часть мяса, которое они жарили, подгорело.

— Ничего, — сказала царица, — не горюйте! Я так сделаю, что ваш царь не заметит этого.

При этих словах она порезала свой мизинец и кровью помазала испорченную часть куска, так, что и эта часть получила красный цвет и ничем не отличалась от всего куска.

Закусывая, царь нашел, что одна часть куска особенно вкусна, и узнавши о причине, отправился со своими людьми в палаты царицы. Царица узнала бывшего своего супруга и захотела отомстить ему за его несправедливость. Она приняла его приветливо, угостила, но, между прочим, сказала царю:

— Вы смотрите за вашими людьми, чтобы они никакого беспорядка у меня не сделали.

— Я за них ставлю голову свою, — ответил на это царь.

На другой день, когда царь со своими людьми готовился в путь, царица приказала своим приближенным тайком положить царю в карман ее золотой браслет; затем она объявила, что кто-то из царской свиты украл у нее браслет, и велела своим людям не отпускать никого, пока не найдется пропажа. Произвели обыск и нашли браслет у самого царя.

Царица, увидев его смущение, сказала:

— Теперь ты понимаешь, как тяжело переносить ложные обвинения!.. Я — твоя супруга, которую ты наказал за мнимое убийство своего сына...

При этих словах царь прослезился и просил у царицы прощения. Царица простила его, и с тех пор они жили счастливо.

12. Назлу и семь братьев ее

В одной семье было семь сыновей, но, к великому несчастью родителей, не было дочери. Еще больше желали иметь сестру сыновья их, когда подросли. Желание братьев иметь хоть одну сестру долгое время не осуществлялось.

Однажды мать лежала в родах. Когда приближалось время появления младенца на свете Божий, сыновья пришли к матери и говорят:

— Мы пойдем на соседнюю высокую гору, и если ты родишь дочь, то укрепим на крыше нашего дома красный флаг, и мы вернемся домой, а если родишь сына, воткни туда палку и надень на нее шапку, и знай, что в последнем случае мы навсегда оставим родительский дом.

Сказав это, братья удалились. Вскоре мать разрешилась дочерью и приказала повести на крыше красный флаг. Но одна злая старуха сняла красный флаг, а на место его воткнула в землю длинный шест с огромной шапкой. Братья, посмотрев на родительский дом и заметив шапку, тотчас-же догадались, что мать их родила сына, оставили родную землю и пошли странствовать по чужим краям.

Прошло много времени с того дня, как братья оставили отцовскую кровлю. Прекрасная Назлу (так называли сестру) подрастала. Раз несколько девочек, меж ними и Назлу, собравшись вместе, рассказывали сказки и вязали чулок. Одна из них потеряла спицу и требовала ее от подруг. Все поклялись именами своих братьев, что они не видели спицы, а Назлу, не имея братьев, как она думала, поклялась именем своей любимой собаки, Булди. При этом имени все девочки засмеялись, а Назлу, не зная причины их смеха, покраснела.

— Если у нас по одному, по два, по три брата, то у тебя их семеро, — сказали девочки Назлу, — из за тебя несчастные оставили родную землю, родной дом, и Бог знает, где теперь они скитаются.

Услышав эти слова, Назлу еще больше покраснела и со слезами на глазах возвратилась к матери и рассказала ей о случившемся. Мать долгое время не хотела открыть ей тайны, но после настойчивых требований дочери, открыла ей все. Тогда Назлу бросилась к ногам матери и просила позволения пойти поискать своих родных братьев. Напрасно мать уговаривала дочь выкинуть из головы пустяки и не подвергать себя опасности и лишениям, — Назлу осталась непоколебимой. В один день, взяв с собой в спутники свою верную собаку, Назлу тайком от матери пустилась в далекий путь, искать братьев.

После двухдневной утомительной ходьбы она увидела одного человека, к которому и обратилась с вопросом, не знает ли он вблизи человеческого жилья. Тот ответил, что невдалеке за горою есть один дом, но не знает, кому он принадлежит. Напрасно она искала человечьего жилья за горою: там ничего не было. Наконец, вечером следующего дня у подошвы одного холма видит она прекраснейшей архитектуры дом. Обрадованная, она заходит во двор, но никого там не видит. Не долго думая, Назлу входит в комнату, но тоже никого не встречает. Воспользовавшись отсутствием хозяев, она убирает комнату, выметает сор и приготовляет кушанье, а сама со своей верной спутницей прячется так, чтобы хозяева не могли видеть ее.

Вдруг слышались голоса и топот коней. В комнату входят семь высоких, статных богатырей, одетых в одинаковое платье, вооруженных одинаковым оружием и поразительно схожих между собою. Богатыри, как окаменелые, удивленно смотрели друг на друга.

— Кто здесь скрывается? – говорит он, — не бойся нас, выходи! Если ты мужчина, будешь нашим братом или отцом, а если женщина, – матерью или сестрою.

Между тем никто не показывался. Братья решили по очереди караулить неизвестного посетителя их дома. На другой день, оставив младшего, они пошли

на охоту. Но тот вскоре, по уходе их, не долго думая, заснул. Назлу же вышла из своей засады, убрала комнату, наварила каши и, вдобавок, вымыла даже голову спавшему, а сама опять скрылась. Вскоре братья вернулись домой и нашли комнату еще лучше убранною. Они спросили караульщика, не видел ли он кого-нибудь. А тот ответил, что целый день никуда не выходил и не видел никого. Таким образом все братья, до седьмого, караулили по очереди, и с ними тоже самое случилось, что с младшим братом. Когда очередь дошла до старшего, он лег на кровать и притворился спящим. Назлу, принимая караульщика за спящего, вышла, убрала комнату, вымела сор, поставила котел на огонь и вымыла голову караульщику. Когда она собралась скрыться, богатырь схватил ее.

— Кто ты такая, ангел мой? — спрашивает он, — кем ты послана и каким образом ты попала к нам? Открой ты нам свою тайну и ничего не скрывай! Кто бы ты ни была, будь нам сестрой родной!

Назлу рассказала ему обо всем подробно. Брат и сестра обнялись и долго плакали от радости. Между тем приближалось время возвращение братьев с охоты. Назлу опять спряталась. Тут нужно прибавить, что, когда братья покинули родину, они взяли с собой одну большую грушу, которая висела у них в комнате пятнадцать лет, как единственное воспоминание о родительском доме. Каждый вечер, как только они садились за стол ужинать, брали в руки эту грушу и по очереди целовали ее, воображая грушу своей сестрой. В этот вечер, когда груша, по обыкновению, переходила из рук в руки, старший брат откусил часть ее и съел. Братья рассвирепели и хотели даже убить его.

Тогда он остановил их, говоря:

— Перестаньте сердиться за этот ничтожный плод, который до сих пор воображали нашей сестрой, вы сейчас увидите нашу родную сестру.

При этих словах он позвал Назлу и рассказал им о случившемся. Когда появилась родная сестра, все пали к ее ногам. Назлу поднимала их и обнимала каждого. Братья поблагодарили Бога, что, наконец, удостоились видеть сестру, которая была их заветной мечтой. Раз, по уходу братьев на охоту, Назлу подметала комнату. Вдруг она нашла один кишмиш и обратилась к собаке с словами:

— Булди, я нашла кишмиш!

— Дай его мне, пожалуйста! — попросила собака.

Но Назлу, не удовлетворив желанию Булди, сама съела кишмиш. Булди обиделась этим, пошла и потушила огонь, на котором варилось кушанье для дорогих братьев. Назлу пришла в отчаяние: что она ответит братьям, когда они вернутся и не найдут готового обеда? Задумчиво вышла она на двор и видит, что где-то вдали поднимается густой дым. Она направилась туда. Взорам ее представился прекрасный терем, в котором жил семиглавый див. Она смело заходит в терем, обходит все комнаты и видит в одной богато-украшенной комнате — сидит молодая красивая женщина, а пред ней пылает огонь.

— Ах, несчастная! — обратилась она к Назлу, — зачем ты пришла сюда? Сейчас возвратится мой повелитель-семиглавый див и переломает тебе все кости. Если хочешь остаться живою, то уходи поскорее.

— Я пришла сюда за огнем, — отвечала Назлу, — позволь мне взять несколько горящих угольев.

— Не могу, — отвечала женщина, — див сосчитал уголья на очаге и, если он не найдет их в целости, зажарит меня на этом-же огне.

После долгих настойчивых просьб Назлу, она согласилась и позволила ей взять несколько горящих угольев, но только бросила в карман Назлу клубок тонкой нитки, удержав в своих руках конец ее, чтобы после по ней легко могла открыть убежище неожиданной посетительницы, познакомиться с ней и расспросить, каким образом и зачем появилась она во владениях страшного дива.

Вскоре возвратился див с охоты. Он сейчас же почуял запах человека и потребовал от жены, чтобы она сказала, кто проходил, а в противном случае грозил ей смертью. Бедная женщина, чтобы не лишиться жизни, вручила ему конец нитки и сказала, что по этой нитке он может найти того, кого он почуял. Нитка привела дива прямо в дом богатырей. Двери были заперты. Напрасно див старался отворить двери. Убедившись, наконец, что силой не отворишь их, он прибег к хитрости: он обманул бедную Назлу тем, что сказал, будто принес ей в подарок дорогое кольцо, и потому она должна протянуть ему свой мизинец сквозь щель, чтобы он мог надеть на него кольцо. Назлу протянула мизинец. Див взял в рот ее палец и высосал у нее из тела всю кровь. Бедная девушка без чувств упала на землю. Когда братья вернулись домой, никто не отпер им дверей. Предчувствуя несчастье, они сломали двери и, к великому смущению, нашли сестру в бесчувственном состоянии. После долгих усилий, им посчастливилось привести ее в сознание. Разузнав о причине несчастья, братья порешили пригласить дива к себе в гости и убить его. С этой целью они вырыли в комнате огромную яму и прикрыли ее ковром, а младшего брата послали за дивом. Последний с радостью согласился на приглашение, потому что вместо одной жертвы надеялся иметь теперь их восемь. Явился див на званный пир.

Братья встретили его со словами:

— Добро пожаловать, дорогой гость! Давно тебя не видать. Забыл ты совершенно своих одиноких соседей. Садись, пожалуйста, на этот ковер, который нарочно разостлан для такого дорогого гостя, как твоя милость.

Див не заставил их долго просить себя и тяжело опустился на предложенное место. Но в тот же момент очутился на дне ямы. Тотчас яма была наполнена камнями и засыпана землей. Прошло несколько времени после смерти дива, — братья внезапно заболели все разом. Назлу, поэтому, была в большом горе. Однажды, когда бедная Назлу горько плакала, к ней подошла одна старуха-колдунья и спросила о причине ее грусти.

— Как же мне не грустить, — сказала Назлу, когда братья все семеро лежат больные, и нам всем грозит голодная смерть?

— Не унывай, красавица, — сказала колдунья, — нарви той зелени, которая на могиле дива, дай понемножку братьям, и они через несколько времени выздоровеют.

Назлу так и поступила. Каково же было отчаяние несчастной сестры, когда, вместо семи братьев богатырей, она увидела семь белых овец! Назлу долгое время оплакивала несчастье своих братьев. Но делать было нечего, — должна была покориться судьбе... Каждый день она гоняла свое любимое стадо на берег моря и вечером, с грустью в сердце, возвращалась домой. Раз Назлу, сидя на камне, на берегу моря, изливала свою тоску в песне, хватавшей за душу, а в это время один царевич охотился там. Молодому царевичу любопытно стало, кто такая эта пастушка, а потому он направил свои шаги к ней. При виде ее, царевич был поражен дотоле им не виданной прелестью пастушки: ему казалось, будто Провидение приложило все свое старание, чтобы создать это чудо красоты.

Наконец, он подошел к ней и дрожащим голосом спросил:

— О ком ты грустишь, милая пастушка?

— Как же мне не плакать, когда злая судьба превратила моих дорогих братьев в овец? Я пою про свою горькую долю.

— Так, значит, это твои братья?

— Как видишь. Тут она рассказала ему обо всем.

— Не печалься, красавица! Я помогу твоему горю.

При этих словах царевич вынул из кармана какой-то порошок, смешал с водой и напоил овец этой жидкостью. Вдруг овцы превратились в прежних богатырей. Радость ее при виде этого чуда была беспредельна. Она не находила слов, чтобы излить свою благодарность царевичу. Она пала к его ногам и оросила их своими жемчужными слезами. Царевич поднял ее и спросил, — желает ли она быть его женою.

Она ответила:

— Я согласна, если только на это будет согласие братьев.

Братья тут же изъявили свое желание выдать свою единственную сестру за своего спасителя. Скоро сыграли и свадьбу. Свадебный пир шел семь дней и семь ночей. Вскоре умер царь, а молодой царевич вступил на престол. Царь с царицей зажили счастливо, а богатыри сделались приближенными сановниками царя. Вскоре после этого братья разыскали мать и перевезли ее в царский дворец, где она и провела счастливо остаток своей жизни. А женщину, которая сняла флаг с их крыши, и из-за которой они так долго были лишены родительского дома, привязали к хвосту лошади и размыкали по городу.

13. Роза бессмертия

В древние времена жил какой-то царь. Пред его палатами был такой сад, каких нигде нельзя было найти. Когда туда входил человек, у которого было какое-нибудь горе, щебетание птиц, разноцветные розы, зеленеющие деревья

в минуту рассеивали его горе, точно он здесь молодец на несколько лет. Но что замечательнее всего – в этом саду росла роза бессмертия, и кому удавалось понюхать ее цветов, тот становился бессмертным. К сожалению, государю некогда не удавалось видеть ее цветов: когда являлся бутон и начинал уже распускаться, государь, в надежде сорвать распутившуюся розу, уходил домой, а на утро на кусте уже розы не было: червь ночью уничтожил розу. Каких только садовников ни нанимал государь, они не могли уберечь розы, и царь оставил куст розы бессмертия без всякого присмотра. Прошло года три, а распутившейся розы так никто и не видел.

Однажды к царю явился совершенно незнакомый мужик и сказал:

— Здравствуй, государь! Я слышал, что в твоём саду растёт роза бессмертия, но никому не удастся видеть распутившимися её цветы. Я пришёл с намерением наняться к тебе в садовники, и даю слово уберечь твою розу от червя.

— Сын мой!, — ответил государь, — не такие люди брались за это, и все безуспешно; напрасны будут и твои труды; лучше примись за какую-нибудь другую работу.

— Нет, государь, прошу тебя нанять меня в садовники, а если не сдержу своего слова, то прикажи отрубить мне голову.

Государь уступил просьбе крестьянина и нанял его в садовники.

Настала весна, деревья позеленели, и на розе появились бутоны. Новый садовник перекинул лук через плечо и день и ночь ходил вокруг розового куста. Целую неделю он не спал, но в ночь, когда роза должна была расцвести, он уже не мог преодолеть сон. Утром, проснувшись, он увидел, что розы нет.

Садовник пошёл к государю, рассказал ему, как он целую неделю не спал и караулил розовый куст, как в полночь он заснул, и, пока он спал, червь подточил розу; теперь он просил государя разрешить ему ещё год стеречь розовый куст.

— Иди себе, — сказал государь, и червя не уцелеть!

Садовник вернулся в свой дом, а с наступлением ранней весны стал стеречь розу бессмертия. На этот раз садовник преодолел сон и в самую глубокую полночь увидел, как червь приполз к розе. Он взял лук и стрелу и хотел подстрелить червя, но, откуда ни возьмись, прилетел соловей и съел червя, а роза осталась цела.

На утро садовник сорвал розу и преподнес её государю, сказав:

— Царь, я всю ночь не спал и караулил. В полночь червь приполз к розе; я хотел уже пустить в него стрелу, но откуда-то взялся соловей и съел его.

— И соловью не уцелеть! — сказал государь и отпустил садовника с подарками.

На третий год в урочную ночь садовник увидел, что прошлогодний червь опять ползёт к розе, и в этот же момент прилетел знакомый соловей и съел его; но не успел улететь соловей, как появился громадный дракон и съел соловья, а роза осталась на кусте.

Садовник опять сорвал розу, понес ее к царю и сказал:

— Государь! Сегодня в полночь опять червь полз к розе, но появился прошлогодний соловей и, проглотив его, хотел уже улететь, как из-под куста вылез громадный дракон и съел соловья.

— И дракону не уцелеть! — ответил царь и отпустил садовника с подарками.

Наступил четвертый год. В урочную ночь садовник увидел, что опять ползет к розе червь, потом прилетел соловей, а из-под куста выполз дракон. Жаль стало садовнику соловья, он натянул свой лук и уложил на месте дракона. Поутру, соравши розу, отнес ее к царю и сказал:

— Государь, сегодня ночью, как и в прошлом году, червь приполз к розе, соловей съел червя, а дракон съел соловья. Это не понравилось мне, и я убил дракона.

— Хорошо сделал, сын мой, но знай, что и тебе не уцелеть! — сказал государь садовнику, и отпустил его с подарками.

Прошли весна и лето, и наступила осень. Как-то садовник пошел по саду гулять и забрел туда, где был построен мраморный бассейн, в котором купались царь и царица. Недалеко от бассейна росли красненькие яблочки. Садовник залюбовался плодами и влез на дерево с целью сорвать несколько штук. Как вдруг приходит государыня со своими служанками купаться. Садовник не знал, слезть ему с дерева, и уйти, или остаться на дереве, пока государыня выкупается и уйдет. Между тем государыня уже успела раздеться, и садовнику волей-неволей пришлось остаться на дереве. Государыня, искупавшись, оделась, и хотела уже идти, но случайно взглянула наверх и увидела на дереве садовника. Она подняла крик-шум, вся в слезах побежала к государю и стала жаловаться ему на садовника, говоря, что тот взбирается постоянно на дерево и подсматривает, как купаются женщины.

Государь пришел в ярость от слов жены и мог только крикнуть: «Палач... палач... палач!...» Прибежали палачи.

Государь приказал привести дерзкого садовника и немедленно обезглавить его.

— Государь, вели казнить, но позволь и слово вымолвить, — взмолился садовник.

Государь разрешил, и садовник сказал следующее:

— Государь, когда я в первый год своей службы пришел и сказал, что червь подточил розу, ты ответил: «И червя не уцелеть».

— Хорошо!

— Когда в следующем году я рассказал тебе, что прилетел соловей и съел червя, ты ответил: «И соловью не уцелеть».

— Хорошо!

— Когда я третьем году я рассказал тебе, что из-под куста выполз дракон и съел соловья, ты ответил: «И дракону не уцелеть».

— Хорошо!

— На четвертом году я дракона убил, и когда сообщил тебе об этом, ты сказал: «Хорошо сделал, но и тебе не уцелеть». Ты, государь, правду говорил, и мне не уцелеть: твое слово сбылось. Поступай, как хочешь, и можешь казнить мою неповинную голову, но теперь моя очередь сказать: «И тебе не уцелеть».

Государю понравилась разумная речь садовника, и он простил его.

14. Сын рыбака

Жил-был на свете один рыбак со своею женою. У них был единственный сын. Пред смертью рыбак сказал жене:

— Жена! Много я потрудился на своем веку, все таки умираю нищим. Заклинаю тебя Богом, не позволяй нашему сыну заниматься моим ремеслом.

Жена поклялась мужу свято исполнить его волю, и рыболов умер со спокойным сердцем. Сын же рыболова до пятнадцатилетнего возраста резвился со своими сверстниками и никакому ремеслу не обучался. А когда ему исполнилось 15 лет, мать отвезла его в город, чтобы определить к какому-нибудь мастеру.

В городе, на базаре, мальчик увидел рыболовную сеть и пристал к матери, чтобы она, во что бы ни стало, купила ему эту сеть. Мать долго не соглашалась, но напрасно. Тогда она объявила ему, что отец пред смертью завещал, чтобы он не занимался рыболовством, но и это не помогло: мальчик стал около продавца сетей и не хотел отойти от него. И мать поневоле купила ему рыболовную сеть. А мальчик наотрез отказался учиться какому-нибудь ремеслу, вернулся домой и на следующий же день пошел на рыбную ловлю.

Прежде чем закинуть сети, молодой рыболов усердно помолился Богу. В первый раз в сети попалась одна лягушка. Рыболов пустил лягушку в воду и закинул сети вторично, но опять попался та же лягушка. Рыболов снова пустил лягушку в воду и закинул сети вторично, но опять попалась та же лягушка. Рыболов снова пустил лягушку в воду и закинул сети в третий раз, и в третий раз вытащил ту же лягушку. «Значит, такая уж моя доля», — подумал юный рыбак и принес лягушку домой, бросил у дверей, а сам сел поближе к камину и стал греться.

Вечером мать вернулась домой и, увидев, что ее сын очень грустен, говорит:

— Утром был такой веселый; о чем грустишь, мой мальчик? Не приключилась ли с тобой какая-нибудь неприятность?

— Как не грустить, мать моя! Целый день закидывал сети, весь промок до костей, и только одну лягушку поймал.

— С твоим отцом тоже часто случались такие неприятности, потому он и не хотел, чтобы ты занимался рыболовством, а ты пошел против воли отца. Но не печалься: пославший лягушку и рыбу пошлет.

В это время раздался благовест, и мать с сыном пошли в церковь помолиться. Когда же они вернулись из церкви, видят, что их хата чисто выметена, кто-то принес воды, накрыл на стол... Хозяева были удивлены этим обстоятельством и терялись в догадках.

На следующий день мать опять пошла в церковь, а сын погнал скотину в поле. Вернувшись домой, они по прежнему нашли все в образцовом порядке, и им оставалось только сесть за стол и ужинать.

На этот раз сын сказал матери:

— Завтра ты иди куда-нибудь, а я останусь дома и подкараулю, кто приходит убирать и стряпать.

Сказано – сделано. Мать пошла к соседям, а сын спрятался за дверь. Скоро он увидел, что пойманная им лягушка вышла из щели, и побежала в печь, квакнув три раза, она лопнула и стала такой красавицей, что ни есть, ни пить, а только на нее смотреть.

Красавица все убрала, приготовила пищу и опять направилась в печь, чтобы превратиться в лягушку, но в это время сын рыболова выскочил из засады, схватил ее за платье и не пускает. Красавица-лягушка стала умолять юношу, чтоб он ее пустил и дал ей возможность влезть в свою шкуру, но напрасно: он даже шкуру бросил в тондир и сжег.

К обеду вернулась старуха домой, увидела красавицу и узнала от сына, каким образом она очутилась у них. Скоро и соседи узнали о появлении у бедной вдовы нового члена в семье, а одна старуха, в надежде получить хорошую награду, пошла и сказала царю:

— Государь, в нашей деревне у вдовы рыбака живет неописанной красоты девушка. Ей подобает жить не в крестьянской бедной хижине, а в царских палатах и быть царицей. Пошли войско; пусть ее приведут к тебе.

Между тем красавица-лягушка сделалась женою рыболова. Но это не остановило государя; он собрал большое войско и послал за красавицей. Та же узнала о намерении царском и, как только увидела пришедших в село воинов, выхватила у одного из них меч и одна перебила всех; оставила только одного, которого послала рассказать государю о случившемся. Государь сильно опечалился, потеряв много храбрых воинов, и приказал убить старуху, но она сказала ему:

— Что проку-то в моей смерти, лучше оставь меня в живых, и я тебя научу, как завладеть красавицей.

Государь послушался, оставил ее в живых и, по ее совету, послал за красавицей вдвое войска, чем в первый раз. Но и с этим войском случилось то же, что и с прежде посланными: остался в живых один воин, чтобы рассказать государю о происшедшем.

После второго поражения старуха сказала государю:

— Силой не взять тебе красавицы, а лучше ты потребуй к себе ее мужа и прикажи ему достать тебе лошадь «Крханаси», и, если он не доставит тебе этой лошади, прикажи убить его и завладей его женой.

Государь так и сделал. Призвал к себе сына рыболова и приказал ему достать «Крханаси», если он не хочет быть убитым. Сын рыболова вернулся домой и в грустном раздумье сидел перед камином. Жена приступила к нему с расспросами, о чем говорил с ним государь и почему он так грустен.

— Как не грустить мне, когда государь от меня требует доставить ему «Крханаси», которого он не мог себе добыть с помощью всех своих войск; если не исполню, его приказания, буду убит.

— Не беспокойся, — сказала жена, — иди, попроси у государя семь дней срока, семь вьюков ваты и семь вьюков уксусу и снаряжайся в путь. Каждый день будешь переезжать одну гору, а на седьмой день подымешься на самую высокую. На вершине этой горы есть родник. Ежедневно в обеденное время «Крханаси» приходит туда пить воду. Ты семь вьюков ваты закопи в то место, откуда выбивается родник, так, чтобы новая вода больше не выбивалась, а воду, которая в роднике, вычерпай и наполни русло уксусом и стереги. В полдень «Крханаси» придет на водопой, напьется уксусу и опьянеет. Тогда садись на него и поезжай прямо к царю.

Как посоветовала жена, так и поступил сын рыболова, и, к удивлению государя, «Крханаси» в назначенный день был в его конюшне.

Государь, видя, что и хитростью не удалось погубить юного рыболова, сказал ему:

— Ты должен достать мне достойную меня невесту, или прикажу убить тебя.

Надеясь и теперь на помощь своей жены-лягушки, сын рыболова не смутился, а спокойно вернулся домой и рассказал жене о новом поручении царя. На этот раз жена приказала попросить у государя кольцо, собаку, борца и семь откормленных баранов, и затем отправиться на поиски.

Получив от царя все, что нужно, и узнав от жены, где найти достойную царя невесту, сын рыболова отправился в путь. Шел-шел сын рыболова и пришел к одной реке, на берегу которой лежал какой-то человек, пил из реки воду и кричал: «Воды, воды, дайте поскорей, а то я от жажды умираю». Поздоровался с этим человеком сын рыболова и похвалил его за удалство.

— Что за удалство! — ответил незнакомец, — вот сын рыболова, что достал коня «Крханаси», показал свое удалство. Куда идешь! Меня не возьмешь с собою?

— Отчего не взять. Двое не будем — трое будем.

Здесь молодой рыбак зарезал одного барана, мясо съели, а курдюк дали собаке и пошли дальше. Вот они видят мельницу о семи жерновах; вошли туда, и что же? Все жернова мелют муку, а человек, не успевая спечь хлеба, ест муку и кричит: «Поскорее хлеба, а то я с голоду умираю». Сын рыбака удивился обжорству мельника и, назвав его удалцом, похвалил его.

— Что я за удалец, что ты хвалишь меня! — ответил мельник, — удалец — сын рыболова, что сумел поймать «Крханаси». Куда идете? Меня не возьмете с собою?

— Отчего не взять: трое не будем – четверо будем.

И здесь тоже зарезали одного барана, мясо сами съели, а курдюк дали собаке и пошли дальше. Скоро они увидели, что на двух горах стоят два человека, а к вершинам этих гор привязана веревка, на которой надет мельничный жернов. Один из стоящих на горе мизинцем отталкивал жернов, и он по веревке спустился к другому; тот толкал его обратно, и они таким образом развлекались. Путники долго любовались игрой силачей. Наконец сын рыбака сказал: «Вот удалцы!»

— Что за удалцы, — ответили незнакомые силачи, — удалец сын рыболова, что достал коня «Крханаси», а мы что делаем? Куда идете? Не возьмете ли нас с собой?

— Отчего не взять. четверо не будем – шестеро будем.

Тут сын рыболова зарезал двух баранов, мясо сами съели, а курдюки дали собаке и пошли далее. Через некоторое время они увидели человека, который, приложив ухо к земле, стоял вверх ногами. И его похвалил за удалство сын рыбака, а он ответил, что молодец сын рыбака, что он мог достать коня «Крханаси», и попросил, чтобы его взяли с собой, при чем объяснил, что он, приложив ухо к земле, может узнать, что происходит на небе и под землею.

Сын рыбака зарезал уже последнего барана, мясо съели путники с новым товарищем, а курдюк опять дали собаке.

После этой встречи они, наконец, прибыли в то царство, где жил царь, дочь которого разыскивал сын рыболова. Путники направились прямо к дворцу, и сын рыбака сел на «хнамакар»¹¹⁰. Государь из окна заметил их и послал узнать, что за люди пришли просить его дочь замуж и сколько золота принесли. Когда он узнал, что пришедшие в изорванных одеждах и денег не принесли, с собою, то сказал, что они не в состоянии содержать его дочь, и приказал приютить их на ночь, накормить и утром отправить туда, откуда пришли. В палатах царя отвели незнакомцам отдельную комнату, а вечером принесли им котел плова.

Тут выступил мельник и сказал царским слугам:

— Мои господа не едят, пока я не попробую, а потому я должен попробовать этот плов, и затем уже подать моим господам.

С этими словами он опорожнил весь котел плову и сказал:

— Кур хотите кормить, что ли? Вы принесли пищи на семь человек, а мне и на пробу не хватило.

Пристыженные слуги царя приготовили для каждого из незнакомцев по семи больших котлов плову и о случившемся доложили государю.

На следующий день сын рыбака послал сказать государю, что он со своим товарищами не покинет дворца, пока не будет исполнена его просьба. На это государь ответил, что выдаст свою дочь за незнакомца ему царя, если сын

¹¹⁰ Камень, на который должны садиться люди, пришедшие просить царскую дочь замуж (Соб).

рыболова выполнит три задачи. В противном случае он грозил убить его вместе с товарищами. Сын рыболова согласился. Тогда государь прежде всего потребовал от него такую собаку, которая могла бы драться с его собакою. Сын рыболова вывел свою откормленную курдюками собаку, и составил ее с царскою, и его собака, как только завидел царскую, тотчас бросилась на нее и разорвала на части. Затем государь потребовал от сына рыболова выставить борца, который мог бы побороть его «пайлевана» (борца). Сын рыболова вывел своего борца; тот подбросил царского борца на воздух, а затем так ударил его головой о землю, что голова его разможилась, и он от одного удара умер. Наконец государь потребовал, чтобы сын рыболова взял его дочь с теми палатами, в которых она живет. Сын рыболова поручил исполнить это двум силачам, и когда они стали поднимать на плечи палаты царевны, весь город задрожал, как при землетрясении, и испуганный царь попросил, чтобы палаты оставили на месте, а взяли одну царевну.

Хотя государь и согласился выдать свою дочь за незнакомого царя и отпустил ее с какими-то бродягами, но его родительское сердце обливалось кровью, и он хотел, во что бы то ни стало, погубить присланных людей. С этою целью он приказал наварить плову с отравою и отвести русло реки так, чтобы вода потекла к дому, где поместили незнакомцев, и снесла его вместе с жильцами. Но когда вода подошла к дому, вышел первый из новых спутников рыболова и стал пить воду из реки и кричал: «Воды поскорее, а то я от жажды умираю!» Царь, видя что это средство не помогает, приказал направить реку в старое русло, а на обед подать отравленный плов.

Но кудесник, едва подали плов, приложил к землю ухо и сказал сыну рыболова: — Нельзя есть поданного плова, потому что он с отравой.

Тогда сын рыболова прикоснулся своим кольцом к плову, яд отделился, и рыболов, призвав царя, объявил ему, что им известно его злое намерение. Затем он взял царевну, и товарищи пустились в обратный путь. Дойдя до места встречи с силачами, сын рыболова поблагодарил их за услугу и расстался с ними, с мельником он распрощался у его мельницы, человека утолявшего жажду из реки, покинул на берегу реки.

Между тем государь, воспользовавшись отсутствием мужа, жену его взял к себе в палаты и хотел сам жениться на ней, но возвращение молодого рыбака помешало ему и сильно его огорчило, и он стал искать новых способов погубить его.

Он приказал натопить жарко баню и отправить в ней воду, а сыну рыболова сказал:

— Я давно не был в бане, сегодня собирайся, вместе пойдем.

Сын рыболова спросил совета у кудесника, и тот, приложив ухо к земле, сказал:

— Вода в бане отравлена, и государь хочет погубить тебя. Когда станете раздеваться, ты не спеши, а когда государь разденется, толкни его в воду; он распухнет и умрет. Ты же оденься в его одежду, и народ примет тебя за царя.

Сын рыбака так и поступил, как ему посоветовал кудесник. И когда он вышел из бани в царских одеждах, народ принял его за царя, а утонувшего в бане сочли сыном рыболова. Сын рыболова, сделавшись царем, мирно зажил со своей женой, а привезенную царевну выдал за кудесника и сделал его своим назиром. Не позабыли наградить и борца.

15. Сказка о трех братьях-царевичах и тысячеголосом соловье

Один царь в течение семи лет выстроил церковь. Осветили ее, и царь отправился помолиться в новом храме. Но вдруг поднялась такая пыль, что царь чуть не задохнулся. В это время, откуда ни возьмись, пред ним предстал какой-то отшельник и сказал ему: «Хорошую церковь ты выстроил, но одной вещи недостает в ней». Едва были произнесены эти слова, буря еще более усилилась, и отшельник стал невидим. Царь приказал разрушить церковь и в продолжение новых семи лет построить другую церковь еще великолепнее прежней. Когда церковь построили и освятили, царь пошел помолиться в ней Богу. Но поднялась опять буря, и отшельник опять явился перед царем и сказал: «Государь, великолепная церковь воздвигнута тобою, но опять-таки одной вещи в ней недостает!» и скрылся по-прежнему. Государь призвал мастеров, приказал вторично разрушить церковь и в продолжение девяти лет построить такую церковь, подобно которой в мире не было и не будет. Построили, освятили церковь, и государь отправился помолиться в ней. Но опять подул ветер, поднял пыль, и, как из земли, вырос пред государем тот же отшельник и сказал: «Государь, прекрасную церковь построил ты; нет в мире такой церкви, но все же в ней одной вещи недостает».

На этот раз не успел отшельник скрыться, как государь схватил его за полу одежды и сказал:

— Пока не узнаю, чего недостает в моей церкви, не отпущу тебя. Может быть, из какого-нибудь дурного чувства вот уже в третий раз ты заставляешь меня разрушать воздвигаемый мною храм.

— Этой церкви недостает соловья, который поет на тысячу ладов, — сказал отшельник и стал невидим.

Государь вернулся домой, заперся в своей комнате и думает: «Я уже состарился; еле держусь на ногах, а церкви недостает соловья, поющего на тысячу ладов. Как я его отыщу!» Когда же домашние стали приступать к нему с расспросами, отчего он сделался такой угрюмый, он им открыл терзавшую его душу думу.

— Не печалься, отец! — сказали все три сына, — мы отыщем соловья.

И на следующий день братья сели на лошадей и поехали на поиски за соловьем. Вот приехали они в одно место и видят, что дорога расходится в три стороны.

Они не знали, по какой дороге ехать; но тут они заметили одного старичка, которого и спросили, куда ведут лежащие перед ними дороги. Старик сказал:

— Эта широкая дорога, на который вы стоите, совершенно безопасна: кто поедет по ней, вернется цел и невредим. Тот, кто поедет по средней дороге, может вернуться может и погибнуть. Едущий же по третьей, узкой дороге должен потерять всякую надежду на возвращение.

Тогда старший брат поехал по широкой дороге, второй – по средней, а младший – по третьей.

Старику понравилась такая отвага в юноше. Дав отъехать двум старшим братьям, он кликнул младшего и, узнав, зачем тот едет, сказал ему:

— Поедешь, увидишь одну реку. Тот, кому принадлежит на тысячу ладов поющий соловей, сделал ее горько-соленой, так что воду ее нельзя пить. Ты же должен выпить и сказать: «Ах! Какая хорошая вода; настоящая вода бессмертия». Переправишься через реку, доедешь до одного леса, который оброс терновником и колючками. Ты должен вырвать одну колючку, понюхать и сказать: «Ах! Какой хороший запах; просто райский цветок». Проедешь лес, увидишь на привязи волка и барана; перед волком сено лежит, а перед бараном – мясо. Ты мясо должен взять от барана и дать волку, а сено взять от волка и дать барану. Потом поедешь дальше. Подъезжая к воротам дома, где живет обладатель тысячеголового соловья, ты увидишь, что одна половина ворот притворена, а другая половина открыта. Притворенную половину отвори, а открытую притвори. Наконец, ты войдешь в самые покои и увидишь соловья. Ты возьми его и немедленно возвращайся назад.

Тогда младший брат поблагодарил старика и поехал. Исполнив в точности все, что приказал старик, он, наконец, вошел в покои и увидел соловья, который сидел на груди неописанной красавицы. Красавица спала, а тысячеголовый соловей убаюкивал ее своими чудными песнями. Он взял соловья, поцеловал в щеку красавицу и пустился в обратный путь.

Когда девушка проснулась и увидела, что соловья нет, она сейчас же догадалась, что его украли, и крикнула: «Ворота, ловите!» Ворота ответили: «Да будет с ним всегда Бог: он нашу отворенную половину притворил, а притворенную отворил». Тогда она крикнула: «Волк, баран, ловите!» «Бог с ним: он мне сено дал», — крикнул в ответ баран.

— Бог с ним: он мне мясо бросил, — закричал волк.

Она крикнула: «Лес, лови! »

Лес ответил: «Бог с ним: ты меня злой колючкой сделала, а он меня райским цветком назвал».

Она крикнула: «Река, ты лови!» Река ответила:

— Не стану ловить! Ты меня сделала горько-солёной, а он назвал водой бессмертия. Пусть едет! Да будет с ним всегда Бог.

Девушка, видя, что ее не послушали, ни ворота, ни волк, ни баран, ни лес, ни река, волей-неволей, сама поехала в погоню за похитителем соловья.

Тем временем младший брат успел доехать до того места, где он расстался с братьями, и видит, что те тоже вернулись и ожидают его; и все втроем поехали к отцу. Долго ли ехали, мало ли ехали братья, Бог знает. Только приезжают они к кому-то колодцу; братья слезли с лошадей, чтобы отдохнуть, а чтобы утолить жажду, младшего брата на веревке спустили в колодец за водою для себя и лошадей. Младший брат был в колодце и ничего не мог слышать, что говорили наверху. Пользуясь этим, старшие братья и говорят друг другу:

— Как мы покажемся на глаза отцу. Мы старшие, не могли достать желанной птицы, а младший брат добыл ее. Когда будем его вытаскивать из колодца, обрежем веревку; он упадет туда обратно и там умрет, а мы поедем домой с птицей и скажем отцу, что брата убили на дороге какие-то разбойники.

Как сказали, так и сделали. К счастью младшего брата, на следующий день к этому колодцу пришли жницы и достали его из колодца, а одна старуха даже усыновила его.

Между тем старшие братья явились с птицей к отцу и стали хвалиться своей храбростью и удалством. А красавица, как села на лошадь, так уж и не слезала с нее; день и ночь повсюду разыскивала свою редкую птицу. После долгих поисков, она, наконец, нашла на верный след, и нашла своего соловья в церкви нашего царя. Она стала расспрашивать, кто достал эту птицу, и старшие сыновья царя с гордостью указали на себя.

Тогда девушка спросила:

— Что же вы видели дорогой?

— Ничего не видели, — ответили царевичи.

— Не вы добыли соловья; вы только воры, — сказала девушка, и как царя, так и царевичей посадила в темницу и сама стала управлять царством.

Вот как-то раз младший сын царя попросил разрешение у приютившей его старухи сходить в город.

— Пойду в город, — сказал он, — там, говорят, новую великолепную церковь построили, посмотрю!

Когда же царевич вошел в свой родительский дом, видит, что его отца нет там, и узнает, в чем дело. Тогда он идет к красавице.

Девушка, увидев его, сказала:

— Я обладательница тысячеголосого соловья; ты разве меня не боишься?

Юноша ответил:

— Я похититель соловья и не боюсь тебя.

Девушка спросила:

— По дороге что' и что' видел?

Юноша рассказал, что он видел реку, лес, волка, барана, ворота, словом, все, что видел, и добавил:

— Если всему этому не веришь, то посмотри: на твоём лице остался еще след моего поцелуя.

— Ты достоин моей руки, — сказала младшему брату девушка, — я буду твоей женою.

После того она выпустила царя из тюрьмы, а двух старших царевичей хотела казнить, но младший брат сжалился над старшими, уговорил ее не губить их и назначил каждого из них на хорошую должность. Он не забыл послать в село и за приютившей его доброй старухой, отвел ей хорошее помещение, хорошо одевал и содержал ее. Когда же царь умер, народ выбрал царем самого младшего брата, и он очень мудро правил государством. Старшие братья, по смерти отца, очень боялись брата своего, думая, что тот отомстит им за прошлое, но напрасно: он своих отношений к ним не изменил.

16. Гайраман-Блут¹¹¹

Один древний царь, предчувствуя свою близкую кончину, призвал к себе всех трех сыновей своих и сказал им: «Дети мои, я уже стар. Неровен час: может быть, сегодня-завтра умру; потому и решил пока жив, передать вам свое царство. Не делите его между собою, а царствуйте поочередно; что хотите – делайте, только по такой-то дороге не ездите».

Сыновья поклялись седидами отца, что они его завещание исполнят с буквальной точностью, и старик-царь через несколько дней спокойно почил. Согласно завещанию отца, братья стали управлять царством поочередно. Сперва вступил на престол старший из братьев. Когда прошло несколько лет, он думает: «Мои братья веселятся, разъезжают по царству и все, что есть прекрасного в мире, видят, всем могут наслаждаться, а на одного меня ложится тяжесть управления царством. Вызову среднего брата, поручу ему царство, а сам поеду путешествовать». Как сказал, так и сделал. Вызвал среднего брата, передал ему царство, а сам поехал путешествовать. Когда он объехал все свое государство, стал он думать про себя: «Я все царство объехал, и ничего неприятного не приключилось; со мною сто храбрых наездников; чего мне бояться? Поеду, посмотрю запрещенные отцом места; узнаю, почему он запретил нам туда ездить». Много ли проехал наш молодой царь по запрещенной дороге, мало ли проехал, Бог знает. Только едет он один день, два дня, три дня; чем дальше едет, тем места лучше: везде пахучие цветы, ручьи с прекрасной водой, роскошная растительность. Но вот царь и свита останавливаются на дневку, и, по приказанию царя, его лучший стрелок отправляется на охоту. Долго бродил охотник по ближайшим окрестностям, разыскивая какую-нибудь дичь, но безуспешно. Наконец, он видит высоко на небе черную громадную птицу; он

¹¹¹ Гайраман – собственное татарское имя, а «Блут» тоже татарское слово, в переводе означающее: облако. До последнего времени армянские сказочники рассказывали, и теперь многие рассказывают свои сказки по татарски, потому и попадают в них татарские слова (Соб.).

натягивает свой лук и пускает в нее стрелу. Тогда птица подымается еще выше и небесным огнем бросается на царские шатры и сжигает весь стан, так что из всей свиты никто не остается в живых. Погиб сам царь, погиб и смелый охотник.

Проходит несколько лет. Средний брат, видя, что старший брат долго не возвращается, думает про себя: «Или что-нибудь случилось с моим братом, или он нашел себе лучше нашего царства места, там живет и не хочет возвращаться. Оставлю государство младшему брату, а сам поеду по следам старшего брата». Сказано – сделано. Узнав, что старший брат поехал по запрещенной дороге, царь на следующий день собирает тысячу вооруженных всадников, царство поручает младшему брату, а сам отправляется в путь. Много ли проехал средний брат, мало ли проехал, Бог знает. Доехал и он до полей с роскошными цветами; посреди полей журчали тысячи ручьев, а кругом было так хорошо, что глаз не хотелось оторвать от открывшейся картины. Остановился наш царь, залюбовался местностью и призадумался: «Вот времена! Наш отец скрывал от меня эти роскошные места, чтобы отдать их одному старшему брату; а тот, чтобы мы не догадались, не приехал сюда тотчас по смерти отца, а только через несколько лет царствования, и теперь не хочет покинуть эти места и вернуться домой. Отдохну здесь несколько дней, поохочусь в окрестностях, потом вернусь домой». И царь приказал свите слезть с коней, раскинуть шатры и послать охотника настрелять дичи.

Охотник долго бродил по полям и горам, но ни зверя, ни птицы не встретил, а с пустыми руками вернуться к царю боялся. Между тем солнце уже высоко поднялось, и наш охотник, от жажды и усталости, спрятался под скалу отдохнуть и стал любоваться светлым южным небом. Вдруг он видит какую-то громадную птицу; он быстро натянул свой лук и пустил стрелу. Птица высоко-высоко поднялась на небо, под самые облака и оттуда небесным огнем бросилась на царские шатры, сожгла весь стан и превратила в пепел. Только не могла она повредить охотника, который, сидя под скалою, следил за всем происходящим. Увидя гибель царя и всех всадников, он вышел из своей засады и отправился домой. По возвращении на родину охотник является к младшему царю и рассказывает ему обо всем, что видел.

Царь, выслушав рассказ охотника, ударил себя по ногам и голове и говорит:

— Значит, и мой старший брат также превращен в пепел той ужасной птицей. Что будет, то будет! Единожды родил, единожды умирать! Поеду – отомщу злой птице.

И вот младший брат оставляет матери царство, а сам с охотником едет по запрещенной дороге. Едут день, другой, третий, четвертый, наконец, приезжают они на роскошные поля с ручьями, где погибли два старших брата. Здесь, по совету охотника, оба прячутся с лошадьми под скалу и оттуда хотят следить за безжалостной птицей. Ровно в полдень видят они: летит ужасная птица, — и оба сразу стреляют в нее из лука. Птица высоко-высоко поднимается на небо и

огнем бросается на них, но напрасно: огромная скала защищает наших стрелков от огня птицы, и птица улетает прочь, не причинив им вреда. Тогда царь и охотник оставляют свою засаду и едут, куда глаза глядят, с целью разузнать, что это за птица появилась в их стране. Наконец, приезжают они в какое-то село и стали расспрашивать жителей о чудесной птице. Жители того села и говорят царю:

— Вы видели не птицу, а девушку, по имени Гайраман-Блут. На ней хотели жениться очень многие цари, с войском выходили против нее, но она своими чарами всех погубила. И вы пожалейте свою молодую жизнь, своих матерей и родных, а то она с вами тоже сделает, что и с другими.

— Она убила двух моих старших братьев. Пусть и меня убьет, или я должен отомстить ей, — сказал юный царь, и выразил при этом твердое намерение, во что бы то ни стало, разыскать птицу.

Видя, что незнакомые путники не соглашаются вернуться назад, крестьяне жались над ними и дали им следующее наставление: «Поезжайте по такой-то дороге: как только доедете до владений Гайраман-Блут, вы и лошади ослепнете; но вы не бойтесь и продолжайте свой путь: если вернетесь, на всю жизнь останетесь слепыми, зато как только доедете до ее палат, опять ваши глаза прозреют. Пред входом в палаты увидите у ворот в одной стороны льва, а с другой – тигра. Зарежьте лошадь, разделите пополам и бросьте зверям. Тогда они беспрепятственно позволят вам войти в палаты. Если спящей застанете Гайраман-Блут, то возьмите стоящий в ее головах пузырек, в котором содержатся все ее чары, и тогда Гайраман-Блут ничего вам не сможет сделать, и вы отомстите за погибших. А если она не будет спать в то время, когда вы войдете в ее палаты, то вас ожидает жестокая участь: она отдаст вас на съедение льву и тигру».

Выслушав крестьян, государь и охотник не остаются даже отдохнуть и тотчас едут во владение Гайраман-Блут. Едут день, другой, и вот, наконец, их глаза слепнут. Едут дальше, и к вечеру их глаза опять прозревают, и они видят такие палаты, каких сам царь не имел в своем царстве. Тут они слезают с лошадей; одну зарезали и, как научили их крестьяне, половину дают льву, другую – тигру и беспрепятственно входят в жилище Гайраман-Блут. Проходят уже десятую комнату, а Гайраман-Блут нет. Страх и трепет проникают в их душу, а мурашки забегали по телу. Им казалось, что Гайраман-Блут не спит и вот-вот бросит их на съедение льву и тигру. Отворяют они еще одну дверь и видят: перед ними неописанная красавица спит с открытой грудью, — красавица, ни есть, ни пить, а только на нее смотреть: будто солнцу и луне говорить: «Вы не выходите, я выхожу!» Молодой царь о всякой мести позабыл и, как заколдованный, не мог глаз отвести от лица красавицы. Потом он наклонился, поцеловал ее в обе щеки, взял волшебный пузырек, унес его и бросил в море, а сам вернулся, сел у ее изголовья, и решил ждать ее пробуждение.

Как только проснулась Гайраман, она тотчас догадалась, что ее волшебный пузырек царь бросил в море, и сказала ему:

— Землеродный, что ты сделал со мною? Зачем бросил в море мой волшебный пузырек? И без того я твоя, а ты – мой.

— Это так, — ответил царь, — но твои чары пугали меня, и я бросил твой пузырек в море, чтобы нам спокойнее жилось.

Храбрый царь пришелся по сердцу Гайраман-Блут, и они стали жить, как муж с женою. Охотнику же отвели отдельную комнату, и он жил вместе с ними.

Скоро по всей стране разносится слух, что чары Гайраман-Блут потеряли свою силу, и сама она вышла замуж за такого-то царя, и этот слух доходит до другого государя, который по уши был влюблен в Гайраман-Блут. Он с войском выходил не раз против нее, чтобы овладеть ею, но его войска всегда терпели неудачу, и он ни с чем возвращался назад.

Как только он узнал, что Гайраман-Блут вышла замуж, он тотчас послал людей по всему своему царству с приказанием отыскать ему преклонных лет, так сказать, смертью забытую старуху, и привести во дворец. Посланные нашли такую старуху и привели ее к государю. Государь приказал старухе доставить ему Гайраман-Блут, а за труды обещал дать столько золота, сколько она сама весит.

— Нет ничего легче, государь, — сказала старуха, — как доставить тебе Гайраман-Блут. Дай мне сорок дней сроку и несколько золотых монет, и я доставлю тебе Гайраман-Блут даже раньше.

Государь очень обрадовался и, насыпав в полы ее платья золота, отпустил ее.

Тогда старуха купила за несколько копеек хноци¹¹², крепко завязала кожей отверстие, куда льют кислое молоко для приготовления масла, пустила хноци в море и поплыла в страну, где жила Гайраман-Блут со своим мужем. На седьмой день приплыла она к их владениям, вышла на берег, хноци спрятала тут же, а сама, в изорванной одежде, направилась к палатам волшебницы.

Как только Гайраман-Блут увидела ехидное лицо старухи, она догадалась, зачем та пришла, и принялась бить ее, и даже хотела было бросить в море, но муж ее заступился за старуху, говоря:

— Зачем бить бедняжку. Разве мало у нас хлеба? Пусть поселится у нас и живет; пусть прислуживает нам и молится за нас Богу!

Тогда Гайраман-Блут сообщила мужу свои опасения насчет неизвестной старухи, и получив в ответ, что такая полуживая старуха ничего не в силах сделать, сказала:

— В таком случае, как хочешь, так и поступай, но смотри, чтобы впоследствии не пришлось раскаиваться.

Старуха очень усердно стала служить Гайраман-Блут и ее мужу и так ухаживала за ними, что через несколько дней Гайраман-Блут сильно раскаивалась за свое подозрение и краснела за себя от стыда перед новой прислужницей. Этого-то и нужно было старухе: как только она привлекла любовь своих господ, она стала входить в их комнату, прибираться там, иногда даже заговаривала с

¹¹² Посуда, в которой бьют масло (Соб.).

ними, и в один прекрасный день, заставши их спящими, поднесла к носу Гайраман-Блут и ее мужа какое-то лекарство, благодаря которому они надолго заснули крепким сном. Воспользовавшись этим, коварная старуха похитила Гайраман-Блут и на хночи доставила похищенную во дворец к влюбленному в нее царю. Здесь старуха, только ей известным снадобьем разбудила красавицу и сразу же передала свою пленницу царю. Обрадованный государь стал просить руки Гайраман-Блут, но та не обращала на него никакого внимания и даже не отвечала на его вопросы. Еще более опечалился царь, и не знал что делать. Тогда старуха пришла во дворец и сказала государю, что чары Гайраман-Блут муж ее бросил в море, и если государь достанет ее волшебный пузырек, то Гайраман-Блут ни в чем не будет ему прекословить. Государь приказал всем рыболовам своего царства выйти на берег моря и закидывать невод до тех пор, пока не достанут пузырек. Никто не осмелился прекословить воле государя, и на следующий день берег моря был усеян рыболовами. Закидывали день – другой, наконец, достали пузырек и принесли царю. Как только Гайраман-Блут узнала от царя, что пузырек, заключающий в себе ее чары, найден, она сделала вид, что готова выйти замуж за государя, только попросила сорок дней сроку. Государь очень обрадовался этому, отвел особую комнату ей и назначил к ней в услужение похитившую ее старуху, которая уже получила обещанное количество золота.

Между тем на родине царя и мужа Гайраман-Блут народ очень волновался, и приближенные говорили царице:

— Так нельзя: твои сыновья пошли куда-то и не возвращаются назад. Мы без царя стали посмешищем в глазах других народов. Разреши нам или выбрать себе другого царя, или пошли отыскать твоих сыновей, или хотя какое-нибудь известие о них доставить нам.

Государыня выбрала трех своих приближенных и послала по белу свету отыскивать своих сыновей. Посланные государыни, куда ни ходили, где ни спрашивали, ничего не могли узнать об участии своих царей. Наконец, они были в одно маленькое село, и там стали спрашивать и своем младшем царе, и, к удивлению своему от жителей этого села узнали, что их царь несколько лет тому назад был вместе со своим охотником в том селе и, хотя ему не советовали, поехал отыскивать Гайраман-Блут; теперь Бог знает, жив он, или умер.

Как только узнали об этом посланные царицы, то напутствуемые советами крестьян, в какую сторону ехать и как поступать, немедленно отправились во владения Гайраман-Блут. На границе ее земли они ослепли, а у ворот ее жилища прозрели. Тогда они слезли с лошадей, одну зарезали, половину дали льву, половину тигру, а сами беспрепятственно вошли в покои владелицы. Заходят в комнату – в другую, никого нет; наконец, в одной комнате видят своего царя спящим. Толкают, будят его, но он не просыпается. Не будучи в состоянии разбудить царя, посланные царицы идут в другие комнаты, чтобы разыскать охотника и от него узнать, в чем дело. Наконец, в одной комнате застают охотника

за приготовлением стрел и рассказывают ему о странном сне царя. Тогда охотник бежит в комнату царя и начинает будить его, но, видя, что царь не просыпается, он подносит к носу царя одно за другим различные лекарства, и вот государь проснулся.

Не зная, в чем дело, государь говорит охотнику:

— Ох, как долго спал. Голова от тяжести не подымается; отчего не разбудили меня раньше?

Затем он здоровается со своими подданными, расспрашивает их о матери, сообщает им о женитьбе своей и хочет показать им свою жену, но ее нет как нет. Видит государь, что и старухи нет, и догадывается, что Гайраман-Блут украл. Тогда он приказывает охотнику и посланным матери остаться во дворце и ожидать его возвращения, а сам отправляется в лес; там он нарубил деревьев, сделал плот, спустил его в море, переправился на другой берег и пошел разыскивать свою жену. В одном городе спрашивал о Гайраман-Блут, в другом городе спрашивал, и, наконец узнал, у какого царя она находится, и отправился в тот город. В этом городе узнал, какая старуха чаще всего бывает во дворце, и в одежде нищего пришел в ее дом, и попросил у нее приюта на ночь. Ночью, беседуя со старухой, он узнал, что завтра свадьба Гайраман-Блут с царем. Тогда гость открылся старухе, что он муж Гайраман-Блут и обещал ей золота столько, сколько она весит, если она утром сообщит об его приезде Гайраман-Блут и от нее что-нибудь принесет в доказательство того, что его поручение исполнено. Жадная старуха приняла предложение своего гостя и исполнила его желание.

Гайраман-Блут, как только узнала о приезде мужа, оделась в свое лучшее платье и послала за царем. Царь пришел.

— Вот я уже твоя. Одевайся, и поедem в церковь. Но на что тебе мой волшебный пузырек? Отдай его мне.

Царь, обрадованный согласием Гайраман-Блут, отдал ей пузырек. Но, когда должны были венчать их, Гайраман-Блут сразу стала невидима. Она полетела в дом старухи, взяла на свои крылья мужа и полетела с ним в свои владения, а царь, пожелавший силою жениться на ней, как вкопанный, стоял в церкви и от стыда глаз не мог поднять.

Прилетев домой, Гайраман-Блут узнала о посланных своей свекрови, собрала все драгоценности свои и вместе с мужем, охотником и посланными отправилась в царство мужа. Радости матери и подданных не было границ, когда разнесся слух о возвращении сына и царя. Здесь Гайраман и молодой царь вновь отпраздновали свою свадьбу, задали пир горою, вступили на царство и мудро управляли народом.

17. Мелик-Ширин

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был купец. Купец был человек в высшей степени богобоязненный: никогда не клялся лживо, держал сторону правдивого и честного, покровительствовал несчастным и страждущим, жертвовал большие суммы на богоугодные дела. На его дворе кормились тысячи бедных и сирот. Купец был вместе с тем человек очень гостеприимный: без гостей он никогда не обедал, а потому нередко бывало, что он никогда не обедал, а потому нередко бывало, что он по целым дням не ел, если не случилось приезжать гостю. Купец во всем был счастлив, только не имел детей, а потому он постоянно молился Богу о даровании ему сына. Случилось раз, что к нему в течение целой недели никто не заехал. С грустью выходил он каждое утро на крыльцо своего дома и всматривался вдаль, не едет ли гость, с которым бы можно пообедать и побеседовать. На восьмой день он вышел, по своему обыкновению, на крыльцо и заметил на горизонте черную точку, величиною с мушку. Через час он снова вышел, и видит уже не мушку, а что-то живое величиною с телушку. В третий раз он вышел и видит: мимо его дома проезжает какой-то чужестранец на прекрасном вороном коне. Купец обрадовался проезжему, попросил въехать к нему во двор, отдохнуть с дороги, побеседовать и пообедать. Тот исполнил его желание. За обедом купец и говорит гостю, что он очень рад его приезду, что наконец, Бог сжалился над ним и послал гостя, что он уже восьмой день голодает, потому что не имеет привычки обедать без гостей. Но путник отказался что-нибудь съесть, говоря, что он не имеет привычки обедать, если в доме нет детей, потому что постоянно обедает в кругу своей многочисленной семьи. И, несмотря на просьбы доброго купца и его жены, путник не брал куса в рот.

— Если хотите, чтобы я у вас обедал, то подарите мне одного из ваших сыновей, — сказал он.

— Но у нас не было, и нет детей.

— А если через два года у вас родятся два сына-близнеца, одного, какого я выберу, отдайте мне?

Купец с женой изъявили полное свое согласие. Тогда гость вынул из кармана яблоко, разрезал его надвое, одну половину дал купцу, а другую купчихе и прибавил:

— Съешьте это яблоко и помните свое обещание. За мальчиком же я приду, когда мне вздумается.

После обеда гость уехал.

Через два года купчиха, действительно, родила двух близнецов. Одного называли Мелик-Ширин, а другого Мелик-Нарин. Мелик-Ширин родился золотоволосым, отличался красотой, умом,мышленностью, бойкостью и хитростью; он нисколько не походил на некрасивого, вялого и неуклюжего брата.

Прошло много времени, и дети достаточно выросли. Родители почти совсем

было забыли об условии, которое они заключили с неизвестным чужестранцем, как вдруг, в один прекрасный день, тот приехал и сказал:

— Приведите ко мне ваших детей. Посмотрим, успели ли сделаться они за мое продолжительное отсутствие молодцами?

Но родители спрятали Мелик-Ширина в амбар и показали только Мелика Нарина.

— А где другой? — спросил тот.

— Мы его послали пасти скот; кроме этого занятие он ни к чему не способен, — ответили родители, — да и к великому огорчению нашему, он родился таким уродом, что и смотреть на него не стоит.

— В таком случае я возьму этого, — сказал гость и, посадив Мелик-Нарина к себе на коня, уехал.

Но на дороге мальчик и говорит ему:

— Зачем ты не взял брата моего и везешь меня? Он гораздо красивее меня, и родители мои нарочно скрыли его от тебя в амбаре.

Тогда обманутый чужестранец тотчас поворотил коня назад, приехал к купцу, отыскал Мелик-Ширина, гневно посмотрел на пораженных, как громом, родителей и скрылся у них из виду.

Много ли, мало ли он проехал, Бог ведает. Только он остановился под широким ветвистым деревом, слез с коня и, привязав его к дереву, говорит Мелик-Ширину:

— Ты смотри за лошадью, чтобы она не отвязалась и не ушла далеко, а я немного вздремну; а когда проснусь, ты ляжешь отдохнуть.

Но, пока тот спал, Мелик-Ширину захотелось немного погулять. Когда он отошел на несколько десятков шагов, он вдруг увидел перед собой какого-то старца, который остановил его и сказал:

— Выслушай меня, юноша! Человек, который везет тебя – известнейший колдун. Как только он привезет тебя в свой терем, он заснет на семь дней и семь ночей; а когда проснется, зажарит тебя и съест. Терем его окружен пре-высокой стеной с железными воротами. Стены усажены железными зубьями с торчащими на них человеческими головами. Человек, попавшийся в терем колдуна, не уходил оттуда живым. Но ты должен погубить колдуна и спасти от гибели еще много жертв. Как только вы приедете в терем, колдун прикажет тебе хорошенько смотреть за своим конем и свиною. По его приказанию, ты будешь обязан каждый день три раза купать, чистить и кормить свинью изюмом, а коню давать по одному разу в день ячменя и сена; но ты сделай наоборот: свинью корми только ячменем и сеном, а коня – по три раза в день изюмом. Тогда конь заговорит с тобой человеческим голосом, и ты делай все то, что он тебе скажет.

С этими словами старец скрылся, а Мелик-Ширин пошел стеречь лошадь.

Когда колдун проснулся, он тотчас посадил Мелик-Ширина с собой на коня и

поехал дальше. К вечеру они приехали в его терем. Железные ворота, как только колдун прикоснулся к ним кнутом, разом отворились, и когда они въехали, ворота снова затворились.

На другой день колдун отдал известное уже Мелик-Ширину приказание, а сам предался продолжительному сну.

На шестой день, когда Мелик-Ширин принес корм коню, последний вдруг заговорил человеческим голосом: «Мелик-Ширин, я давно служу у колдуна, но никто не кормил меня так, как ты; за это я тебя избавлю от ужасной гибели. Завтра вечером должен проснуться колдун. Но ты утром обойди все его комнаты, попрощайся трижды со всеми находящимся там предметами, и берегись упустить из виду хоть один. Затем возьми бритву, горсть соли, кусок стекла и кувшины воды. Когда все будет готово, оседлаешь меня, выведешь из конюшни, будто ведешь меня на водопой, чтобы и свинья об этом ничего не знала, и мы помчимся к твоим родителям».

На другой день, рано утром Мелик-Ширин, запасшись необходимыми вещами на дорогу, обошел все комнаты колдуна и попрощался трижды со всеми предметами, но он не заметил, что за дверью валялась старая метла. Поэтому как только он выехал за ворота, метла кричала: «Мелик-Ширин убежал!» Проснувшись от шума, колдун понял, в чем дело. Бросился в конюшню колдун – нет коня. Оседлав наскоро свинью, он помчался в погоню.

Чувствуя за собою погоню, конь сказал Мелик-Ширину: «Обернись назад, нет ли за нами погони?»

Мелик-Ширин обернулся и видит, что их нагоняет колдун. «Брось бритву», — сказал конь.

Мелик-Ширин бросил бритву, и мгновенно за ними образовалась широкая дорога, усаженная острыми ножами и мечами, остриями вверх. Свинья порезала себе ноги и брюхо, но все-таки продолжала гнаться за беглецом.

Тогда конь снова сказал: «Обернись назад, не догоняет ли нас колдун?» Мелик-Ширин обернулся и видит: вот-вот сейчас их догонит колдун. «Высыпь соль», — сказал конь.

Тот высыпал соль, и вся дорога покрылась слоем соли, которая проникала в раны свиньи. Но несмотря на нестерпимую боль, свинья мчалась вперед.

Чувствуя, что погоня не прекратилась, конь опять говорит: «Обернись и посмотри; если колдун близко, брось стекло».

Мелик-Ширин обернулся и видит, что колдун находится от него в нескольких саженях. Он бросил стекло. Тотчас образовалась гладкая стеклянная дорога; но несмотря на то, что свинья все спотыкалась и постоянно падала, а если разбивала местами стекло, то этим наносила себе еще новые раны, она гналась за беглецами с утроенной быстротой. Тогда конь сказал Мелику Ширину: «Обернись, если колдун приближается, вылей воду, а кувшин разбей». Мелик-Ширин обернулся назад и видит: колдун уже простер руки и сейчас схватит его. Немедленно он вылил воду, а кувшин бросил с силой на землю. Тотчас образовалась

широкая река с водопадами и порогами. Колдун не мог переправиться и принужден был остановиться.

— Как же ты переправился? — спросил колдун Мелик-Ширина, который находился теперь на противоположном берегу и тоже остановился, чтобы дать передохнуть своему утомленному коню.

— Вот видишь тот мельничный жернов, что валяется около тебя. Я надел, его себе на шею и, таким образом переплыл к этому берегу, а затем бросил жернов обратно, чтобы тебе тоже облегчить переправу.

Колдун поверил Мелик-Ширину, надел на шею жернов, бросился в воду и утонул. А Мелик-Ширин поехал медленным шагом и к вечеру остановился ночевать у опушки леса, под высоким чинаром. Он пустил лошадь пастись, а сам лег и вскоре заснул от усталости крепким сном. Утром сквозь сон он услышал над собою какой-то жалобный крик. Проснувшись и протерев глаза, он увидел, что по дереву ползет громаднейшая змея. Быстро натянув свой лук, он пустил стрелу в голову змеи, убил гадину и тотчас снова заснул. А на дереве том было орлиное гнездо. Орлица каждый год выводила птенцов, но неизвестный враг пожарил их. И если бы Мелик-Ширин не проснулся, птенцам пришлось бы плохо.

Между тем, прилетев с охоты, орлица заметила под деревом спавшего Мелик-Ширина. Думая, что он уничтожает ежегодно ее детенышей, она сказала: «Так вот где неизвестный истребитель моего потомства», и хотела убить его могучим ударом крыла, но на мгновение о чем-то задумалась, потом отлетела в сторону, схватила большой камень и хотела было бросить его на Мелик-Ширину. Но птенцы криком предупредили свою мать и указали ей, кто их избавитель и кто враг. Узнав, в чем дело, орлица отнесла обратно камень, положила осторожно на прежнее место и, спустившись на землю, осенила спящего своими широкими крыльями, чтобы Мелик-Ширин не проснулся от шума.

Когда Мелик-Ширин проснулся, орлица сказала:

— Чем отблагодарить тебя, добрый юноша? Пожелай, чего хочешь, и я сейчас сделаю.

— Ничего я не желаю от тебя; я только исполнил свой долг, — ответил Мелик-Ширин.

— Возьми в награду одного из моих птенцов; будешь в нужде-пригодится.

Мелик-Ширин взял орленка, поблагодарил и уехал.

Дорога шла лесом. Вдруг он услышал ужасный крик, прерывавшийся то стоном, то воем, которому вторило далеко в лесу жалобное и протяжное эхо. Подъехав поближе, Мелик-Ширин увидел львицу, которая билась словно в предсмертных судорогах. У львицы из лапы торчала огромная заноза. Он слез с коня, вынул занозу и перевязал рану. За это львица подарила ему одного из своих львенков и сказала: «Возьми его: будешь в нужде-пригодится».

Посадив львенка с собой на коня, а орленка себе на руку, Мелик-Ширин поехал дальше. На другой день к вечеру он приблизился к большому, красивому городу.

Когда они были недалеко от города, конь сказал: «Мы приближаемся к незнакомому городу. Здесь у тебя нет ни родных, ни знакомых, ни друзей. Отпусти нас, пока на волю, а сам пробудь в городе несколько дней, отдохни, на людей посмотри, да и себя покажи, а когда пожелаешь покинуть город, выйдешь на это место, и мы тотчас явимся к тебе по твоему свисту».

Мелик-Ширин послушался коня и пошел пешком в город.

У ворот города он увидел какого-то пастуха купил у него за червонец барана, зарезал его, выпотрошил, очистил желудок, надел его себе на голову, закрыв, таким образом, золотые волосы, и вошел в город. Он стал бродить по большим улицам города и остановился, наконец, у стены роскошного сада, которому, казалось, не было конца-края. Недолго думая, он вошел в сад, и стал бродить по его красивым аллеям. В саду не было ни души. В конце одной аллеи он увидел громадный мраморный бассейн с фонтаном, из которого била высокая струя жемчужной воды и далеко разбрасывала вокруг себя водяную пыль, сверкая всеми цветами радуги. Из бассейна шла канава, по которой текла вода для орошения сада. В бассейне плавало яблоко. Он посмотрел наверх и увидел большую яблоню. Соблазнившись красивыми, румяными и сочными плодами, он пустил в дерево свою дорожную палкою. С дерева упало несколько яблок и скатилось в канаву. Только-что Мелик-Ширин спустился в канаву за упавшими яблоками, как вдруг увидел пред собой садовника с заступом на плече.

— Как ты дерзнул, плешистый мальчуган, без моего позволения забраться в царский сад и еще сбивать палкой яблоки? Ты знаешь, что за такой проступок ответишь головою?

— Я бедный сирота, — мог только сказать шепотом Мелик-Ширин, растерявшись совершенно от неожиданного появления садовника и его грозного вида, — у меня никого нет: ни родных, ни знакомых, ни друзей, которые бы могли смотреть за мною и не позволяли скитаться по чужим дворам и просить Христа ради.

— У меня нет детей, — сказал растроганный садовник, — а служа у царя, живу безбедно. Хочешь быть моим сыном?

— Хочу, — ответил Мелик-Ширин, хотя в душе он не желал этого.

И с этого дня Мелик-Ширин стал жить у садовника.

В царском саду росли всевозможные плодовые деревья, кусты и цветы. Садовник каждый раз собирал в должное время первые созревшие плоды и с букетами цветов подносил на золотом подносе царской семье. Вот, раз, садовник с женой и своим приемным сыном пошли в сад нарвать слив и абрикосов. Мелик-Ширин попросил позволение сделать букет из роз и гвоздики. Получив таковое, он не нашел нитки связать цветы в один пучок; тогда, недолго думая, он приподнял осторожно с головы бараний желудок, вырвал у себя несколько золотых волос и перевязал ими букет. Когда поднос с плодами и букетом был поднесен царской семье, изящно связанный букет красивых цветов привлек особенное внимание младшей царевны. Она взяла букет, понюхала

и вдруг заметила, что он перевязан золотыми волосами. Никому ничего не говоря, царица вышла из комнаты и подумала: «Садовник наш, помню я еще с детства, каждый раз приносит розы и букеты, и отец мой всегда награждает его. Но он перевязывает букеты простой ниткой. Откуда же тут золотые волосы?»

Затем царица, побежав к садовнику, спросила:

— Кто с тобой еще был в саду, когда ты рвал плоды?

Тот ответил, что кроме его жены да сына с ним никто не участвовал в сборе плодов.

— Откуда же взялся у тебя сын? — спросила удивленно царица, — ведь у тебя нет детей!

Тут садовник указал ей на плешивого и грязного Мелик-Ширина и рассказал ей, как тот сделался его сыном. С этого дня царица стала тайно следить за Мелик-Ширином увидав, что под грязной маской скрывается юноша вовсе не из робких и не простого происхождения.

Однажды трое дочерей царя со своими подругами гуляли в саду. Младшей царице захотелось спелых яблок, и она, отделившись от подруг полезла на дерево нарвать яблок; но лезла царица на яблоню так неловко, что вызвала смех в Мелик-Ширине, который в это время стоял под деревом. Царица, будто рассердившись бросила в него яблоком, да так, сильно и метко, что попала прямо в голову и разорвала бараний желудок. Мелик-Ширин тотчас закрыл руками разорванное место и, делая вид, что его больно ударили по голове, стал плакать. Но уже было поздно: царица заметила его золотые волосы.

— По делом тебе, плешивый мальчуган, — сказала царица, — он еще позволяет себе дерзости: смеется над царской дочерью. Впредь будь осторожнее, не то прикажу согнать тебя со двора.

Протекло с этого дня не мало времени, когда, однажды, царицы опять вместе гуляли в саду. Дыни и арбузы успели уже созреть. Это обстоятельство напомнило царицам, что и они созрели для замужества. И вот они решились наекнуть родителям, что время найти им женихов. Для этого они придумали следующее: каждая послала отцу от своего имени по одной дыне. Старшая царица послала на половину сгнившую дыню, средняя – сгнившую только на четверть, а младшая – совершенно созревшую и нисколько не испорченную. Родители долго думали, что бы могло это значить, наконец, царь, понял наек дочерей: старшая царица своим подношением хотела сказать, что она так состарилась, что даже наполовину сгнила, как эта дыня, и ей давно было пора выйти замуж; средняя тоже достаточно возмужала; младшей теперь только настала пора выйти замуж.

И вот царь разослал по всем государствам гонцов известить о своем намерении выдать замуж дочерей. А когда съехались женихи, царь пригласил всех гостей в роскошно убранную залу, посадил всех их рядом, и сказал: «Дорогие мои гости! Дочери мои хотят выбрать себе женихов по сердцу, и кому из вас

какая поднесет яблоко, тот и делается ее мужем». Сказав это, он дал каждой дочери по яблоку. Старшая царевна обошла ряд гостей и подала свое яблоко одному красивому царевичу. Средняя сделала то же самое. А младшая обошла ряд женихов, но яблока никому не поднесла и так вернулся к отцу.

— Видно, дочь моя, между гостями нет друга тебе по душе. В таком случае я позову сыновей моих вельмож, — сказал царь.

Собрались новые женихи, но царевна, обошедши и этот ряд, опять возвратилась к отцу с яблоком.

Тогда раздосадованный царь сказал:

— Ну, что же, дочь моя, здесь теперь во дворце других женихов нет, кроме плешивого сына нашего садовника. Если хочешь, я прикажу и его привести.

И по приказанию царя, который хотел пристыдить дочь перед гостями, в залу ввели растерявшегося Мелик-Ширина, который своим появлением вызвал в присутствовавших взрыв хохота. Но какого было всеобщее удивление, когда царевна поднесла яблоко именно плешивому сыну садовника. Царь остолбенел от такой неожиданности и приказал дочери еще раз обойти оба ряда гостей, будучи уверен, что царевна вовсе не такого жениха себе желала. Но царевна и не думала подходить с яблоком к другому даже тогда, когда ее заставили сделать то же самое несколько раз. Тогда царь выгнал из залы младшую дочь и Мелик-Ширин, одобрил выбор старших дочерей и благословил их. Затем сыграли свадьбу старшей и средней дочери, и гости семь дней и семь ночей ели, пили, веселились, а Мелик-Ширин и его жене посылали только остатки от стола. Им велено было даже не показываться царю на глаза. А старшие зятья царя остались пока жить у тестя и проводили время в пирах, прогулках да охоте.

Случилось, однажды, что царь заболел какой-то тяжелой болезнью. Никакие средства не помогали. Мудрецы решили, что царь выздоровеет лишь в том случае, если выпьет оленьего молока.

Когда об этом узнал царь, он позвал своих старших зятьев и говорит:

— Милые мои зятья, достаньте мне оленьего молока, дабы я мог выздороветь. Возлагаю всю мою надежду на вас. Я вполне уверен, что вы оправдаете этим трудным подвигом мое мнение о вас и заслужите любовь всего народа. Но если вы вернетесь без молока, я прикажу на глазах всего народа предать вас позорной казни, как трусов, как красивых кукол, как недостойных зятьев достойного царя и как опозоривших славу и блеск отца своего неизгладимым пятном и вечным стыдом... Вы все узнали, — поезжайте теперь с Богом.

Царевичи ахнули от этих слов тестя и, хотя в душе ненавидели его, однако, изъявили желание тотчас отправиться в дорогу. Узнав о поручении, которое царь возложил на своих старших зятьев, Мелик-Ширин послал жену свою к ее матери попросить у царя его хромую клячу и передать, что он желает тоже попытать счастья.

Сперва царь рассмеялся, а затем сказал:

— Все равно – чем ему оставаться дома да поливать грядки, пусть лучше поедет и он за молоком, Авось его убьют; это весьма было бы желательно.

А Мелик-Ширин, выехав за город, слез с клячи и свистнул. Тотчас явились к нему конь, львенок и орленок. Он сел на коня, взял с собою львенка и орленка и приказал везти себя туда, где можно добыть оленьего молока.

Долго ехал Мелик-Ширин, пока достиг того леса, в котором водились олени. Приехав, он слез с коня и сел у опушки леса под огромным дубом. Конь стал пастись, а львенок и орленок направились в глубь леса и вскоре пригнали к Мелик-Ширину на небольшую поляну целое стадо оленей. Мелик-Ширин, поймав несколько самок-оленей, надоил молока в кувшин и призвал к себе своих верных товарищей. Тотчас стадо оленей с шумом и треском рассыпалось по всему лесу, а Мелик-Ширин собрался в обратный путь. Вдруг он видит: едут ему навстречу царевичи-свояки. Поровнявшись с ним, царевичи спросили его, кто он такой, не узнавши совершенно преобразившегося Мелик-Ширину. Тот ответил, что он охраняет лес такого-то царя и что в этом лесу водятся те олени, молоко которых исцеляет всякие, даже неизлечимые болезни. Царевичи затрепетали от радости.

— А что это в кувшине у тебя?

— Оленье молоко, о котором я сейчас вам сказал, — отвечал Мелик-Ширин.

— Не предашь ли нам его?

— Отчего не продать – купите!

— Сколько же ты возьмешь за кувшин?

— Я денег не беру: я богатый человек; не нуждаюсь в деньгах

— Что же тебе дать за молоко?

— Если позволите отрезать на вашей ноге по мизинцу, то я уступлю вам вот это молоко, а не позволите, то поезжайте на все четыре стороны искать оленьего молока, которого нигде не найдете.

Как ни тяжело было царевичам лишиться мизинцев, однако, вспомнив грозный приказ царя, они согласились на требование Мелик-Ширину, позволили ему отрезать по мизинцу, получили молоко и уехали обратно. Вслед за ними уехал и Мелик-Ширин. Он приехал раньше царевичей, но совсем по другой дороге. Не доехав до города, он отпустил коня, львенка и орленка, сел на клячу, которая тут паслась, и приехал домой, никому ни слова не сказав о случившемся. Приехали и царевичи. Царь выпил молоко и выздоровел. По этому случаю был устроен великолепный пир. Гости ели, пили, веселились, а Мелик-Ширину и его жене посылали только остатки от стола.

Прошло довольно продолжительное время, когда, раз царь гулял по всему саду; он заметил, как один странник несколько раз подходил к стенам сада и повторял трижды: «Жаль, жаль, жаль». Желая узнать, в чем дело, царь спросил:

— О чем ты жалеешь, странник?

— Государь, — отвечал странник, — я по многим землям странствовал, много слыхивал, много видывал, но подобного твоему царства не видел. Желая

же я о том, что сад твой лишен одного из прекраснейших украшений, именно: золотого соловья, который водится в таком-то лесу. Он восхищает весь свет своим чудным пением. О нем в таком удивлении рассказывают все путешественники. Было бы также весьма хорошо и совершенно кстати приобрести для твоего сада и златорогую антилопу такого-то дева. Достань соловья и антилопу, и тогда не сыскать царства, подобного твоему!

Не медля ни минуты, царь призвал к себе любимых зятьев и потребовал непременно добыть ему золотого соловья и златорогую антилопу, не то царский гнев не пощадит их. Затужили царевичи, да делать было нечего – сели на коней и поехали. Выехал также и Мелик-Ширин на кляче за город, затем пересел на коня своего, который явился по данному им знаку, взял львенка и орленка и поехал. Как только город скрылся из виду, он слез с коня, орленка послал к его родителям, царям птиц, а львенка — к его родителям – царям животных, с просьбою, чтобы первые добыли ему соловья, а вторые – антилопу. И уже на другой день Мелик-Ширин возвращался с соловьем и антилопой. Недалеко от города он встретил царевичей.

— Не продашь ли нам соловья и антилопу?

— Продам, да только не за деньги.

— Чего же желаешь ты от нас?

— Дайте, прокалю вам уши, и тогда соловей и антилопа ваши.

Царевичи согласились, подставили ему свои уши; тот сделал на них прокол, а царевичи сели на коней и поехали, только не в город, а в сторону. Они говорили между собой: «Царь не поверит, что мы сами так скоро отыскивали желаемое. Лучше поедem на один месяц куда-нибудь, а тем временем заживут и нашим уши; затем явимся к царю». А Мелик-Ширин по-прежнему приехал на кляче домой, никому ничего не сказав. Но на него не обратили даже внимания. Зато, когда через месяц приехали царевичи, радости царя не было границ. Наградив щедро зятьев, по случаю их приезда он устроил пир, на который созвал всю знать своего царства и всех именитых граждан. Все ели, пили, вселились, а Мелик-Ширину и его жене посылали одни объедки.

Вскоре после этого умерла царица. Царь был неутешен. Он так горячо любил супругу, что в отчаянии хотел заколоть себя мечом, но, вспомнив изречение одного мудреца, что в отчаянии лучше подумать и помочь горю, нежели необдуманно и бессмысленно подымать на себя руку, царь оставил свое намерение. Затем он потребовал к себе мудрецов, чтобы те советами своими указали ему выход из его горестного положения.

Долго думали мудрецы и сказали, наконец: «Государь, мы входим в твое положение и сочувствуем твоему великому горю. Мы слыхали о существовании живой воды. Пошли твоих людей поискать этой воды, а затем окропи ею царицу, и она оживит ее; других средств нет».

Услышав эти слова, царь немедленно потребовал к себе любимых зятьев и говорит: «Дорогие мои зятья! Вы сослужили мне две службы; исполните и по-

следнюю просьбу мою: найдете мне живой воды, чтобы я мог оживить ею дорогую мою супругу и тещу вашу».

Затужили, загоревали царевичи, да делать было нечего – сели на коней и поехали.

Выехал на своей кляче также и Мелик-Ширин. Отпустив клячу, он сел на своего коня и поехал со своими неразлучными товарищами. На дороге Мелик-Ширин сообщил коню, что ему нужно добыть живой воды.

— Уже это не под силу мне, — сказал конь, — но ты не унывай: Бог милостив, авось, добудем и живой воды.

Долго-долго ехал Мелик-Ширин; проезжал он через дремучие леса и высокие горы, переплывал широкие реки, много людей встречал, всех спрашивал, но напрасно: никто ему не мог указать дорогу к живой воде. Наконец, он приехал к такому месту, где дорога расходилась на три стороны. На перекрестке лежал камень с подписью: «Поедешь влево, вернешься богачом, поедешь вправо – вернешься умным, а поедешь по средней дороге, странник, кто бы ты ни был, стар ли ты, или млад, богатырь или трус, красная девица, или добрый молодец, – жив не вернешься; но раз доедешь, цели достигнешь».

Выбрав среднюю дорогу, Мелик-Ширин ехал по ней девять дней и девять ночей, и на десятый день к вечеру подъехал к высокому красивому дому и стал стучаться в ворота. Долго он стоял там в ожидании, что вот отворять ему, но не дождался, слез с коня, поднял громадный камень и бросил им изо всей силы ворота, отчего те растворились сами, и тогда он въехал. Привязав коня к столбу, он поспешными и смелыми шагами поднялся по лестнице на широкий балкон. Вошел он в первую комнату, но там никого не было: вошел во вторую – тоже никого; вошел в третью, четвертую, прошел одиннадцатую — ни души; вошел в двенадцатую и видит: на дорогом, богатом ковре в роскошно убранной комнате сидит замечательная красавица. Как только увидела она красивого юношу, так и стала просить, умолять и плакать, чтобы тот удалился тотчас же, не то муж ее, трехглавый дев, сейчас вернется с охоты и съест его. Мелик-Ширин сказал, что он нисколько не боится дева и что с Божьей помощью убьет его. Не успел он досказать своих слов, как вдруг поднялась сильная буря и загремел голос, от которого задрожал весь дом, и в комнату вошел дев. Мелик-Ширин тем временем успел спрятаться за дверь.

— Я чую запах человека. Скажи мне, жена, кто тут скрывается?

— Я, — сказал Мелик-Ширин и вышел из-за двери с обнаженным мечом.

Дев хотел броситься на него, но в один момент могучий удар мечом отсек его три головы.

Тогда красавица пала к ногам своего избавителя и оросила их слезами благодарности.

— Чем отблагодарить тебя, храбрый юноша, за твой подвиг? – спросила она.

— Мне ничего не надо, — сказал Мелик-Ширин, — только одного я прошу:

не можешь ли указать, где находится живая вода? Я за ней и приехал, но наткнулся на дом твоего мужа.

— Оставь безумное намерение, юноша! Сотни тысяч людей, подобно тебе, искали живой воды и попадались в зубы девам, моему мужу и двум его старшим братьям, у которых в плену две мои старшие сестры. Лучше женись на мне и оставайся жить здесь со мною, и мы будем счастливы.

— Я не могу остаться, да и притом я женат; нет красавица, я решил, во что бы то ни стало, добыть живой воды.

— Уж если ты решил непременно поехать, то поезжай, — удерживать не стану. Тебе поможет средняя моя сестра, жена девятиглавого дева. Но, дай Бог, чтобы в борьбе с ним ты был так же счастлив, как и здесь. Прошу только, на забывай меня.

Прощавшись с красавицей, Мелик-Ширин поехал далее; девять дней пробыл в дороге и на десятый день приехал в дом среднего дева и отрубил ему одним ударом девять голов. Средняя сестра красавицы тоже предложила ему жениться на ней, но он ответил ей так же, как и первой, и поехал далее.

Наконец, проехдив еще девять дней, на десятый день он приезжает в дом двенадцатиголового дева. Он бы не справился с девом, если бы не подоспели к нему на помощь львенки и орленки. Старшая сестра сделала Мелик-Ширину то же предложение, что и младшие сестры, но он упорно отказывался от женитьбы и все просил указать ему дорогу к живой воде.

— Так и быть, я тебя покажу это место, с тем лишь условием, чтобы ты прежде всего отвез меня и моих сестер к царю, отцу нашему, — ответила она.

Мелик-Ширин принял условие старшей царевны и доставил сестер в родительский дом.

Царь очень обрадовался возвращению дочерей и по случаю избавления их от девок устроил пир. Все ели, пили и веселились. Наконец, Мелик-Ширин заявил царю, что он более не желает злоупотреблять его гостеприимством и любезностью и что он должен отправиться в путь.

Старшая царевна указала ему дорогу к живой воде, а царь за оказанный им подвиг подарил ему перо из крыла тутикуши (попугай) и сказал: «Храни это перо: оно исцеляет всякие раны, как только проведешь им по ране несколько раз».

Мелик-Ширин спрятал перо в кармане, поблагодарил царя и поехал по указанной старшей царевной дороге.

Недолго пришлось ехать Мелик-Ширину; он вскоре приехал в столицу того царства, где находилась живая вода. Эту воду охраняли день и ночь два льва. Мелик-Ширин остановился у одной старухи, и узнал от нее, что та вода принадлежит царю, и что много молодцов приезжает за этой водой, но никому не удается выпросить ее у царя. Царь согласен дать живой воды только тому, кто избавит царство от страшного чудовища, запрудившего водоемную канаву. Многие вступали в бой с чудовищем, но напрасно: они или погибали, или же, в

счастливым случае, возвращались с пустыми руками. Мелик-Ширин отправился на другой день к царю и сообщил ему о цели своего приезда в его столицу. Царь сказал: «Юноша, я с радостью исполню твое желание, но только избавь нас от чудовища, которое запрудило нам канаву и лишило всю столицу воды. Ежегодно мы бросаем ему на съедение 24 жертвы; в то время, когда оно бывает занято едой, вода течет по канаве в город, и мы запасаемся ею на целый год. Завтра приходит очередь бросить чудовищу двух моих детей; жребий не пощадил и их. Попытайся убить чудовище, и ты получишь живую воду».

На другой день, помолившись Богу, Мелик-Ширин отправился на борьбу с чудовищем. Дав знак львенку и орленку, чтобы они помогали, он кинулся на чудовище и несколькими могучими ударами меча совершенно обессилил его; львенок и орленок помогли ему довести дело до конца. Народ пришел в удивление и на руках понес Мелик-Ширина в царский дворец. Царь не знал, как отблагодарить юношу за избавление детей своих и всего народа и подарил ему золотой кувшин с живой водой. Погостив у царя с неделю, Мелик-Ширин собрался, наконец, в обратный путь. Царь со слезами благодарности на глазах в сопровождении всей своей свиты провожал его до границы царства.

Когда Мелик-Ширин миновал уже все три дома братьев-девов и доехал до того места, где дорога разветвлялась, он увидел двух свояков-царевичей, которые в нерешимости стояли перед надписью и горячо спорили. Видно было, что спор происходит о выборе одной из безопасных дорог. Из этого положения вывел их, поравнявшись с ними Мелик-Ширин.

— О чем вы спорите? — спросил он.

— Да вот я советую ехать по левой дороге, чтобы вернуться богачом, а он, наоборот, советует ехать по правой, чтобы вернуться умным, — отвечал один из них, — прошу, путник, скажи, как тут быть?

— Я бы советовал вам обоим выбрать среднюю дорогу, — сказал Мелик-Ширин.

— Да ведь надпись же говорит, что будущий на этой дороге живым не возвратится.

— Это правда, но надпись прибавляет еще, что раз доедешь, цели достигнешь. Впрочем, могу ли я знать, за чем вы едете?

— Мы едем за живой водой.

— Зачем вам напрасно ехать так далеко и подвергать себя опасностям. У меня есть целый кувшин этой воды. Если хотите, я продам вам, только не всю воду, я часть ее, потому что и мне она нужна, за тем я и ездил. Но уступлю вам ее на том условии, чтобы вы мне позволили приложить свою печать каждому из вас к спине. Я в деньгах не нуждаюсь; как видите, я богат.

Царевичи с радостью согласились на такое условие, тем боле, что печати под одеждой никто и не увидит и этим кончается их последняя служба.

Получив пузырек живой воды, с печатями на спине, они поехали домой, и Мелик-Ширин поехал вместе с ними. Вечером остановились они ночевать в

заброшенной полуразвалившейся мельнице, потому что на открытом воздухе чувствовался холод. Мелик-Ширин тотчас заснул, а царевичи стали говорить промеж себя: «Не вечно же оставаться нам у тестя. Как только отдадим царю живую воду, поедem к родителям, а то, пожалуй, вздумается ему навязать на шею нам еще какую-нибудь службу. Было бы очень хорошо и нам запастись живой водой. Путник этот ни за что более не уступит нам и одной капли. Дай, убьем его и возьмем себе его золотой кувшин». И вот, когда усталый Мелик-Ширин спал крепким сном, царевичи связали ему руки и ноги, выкололи глаза, отрезали язык и, бросив его на произвол судьбы, усаkali с золотым кувшином. Орленок успел схватить глаза, а львенок язык своего господина и проглотили их. Но Мелик-Ширин проснулся от боли и вспомнил тотчас про перо тутикуши; но как достать глаза и язык? Не раздавили ли, не увезли ли, не бросили ли коварные царевичи его глаза и язык в реку, или куда-нибудь еще дальше. И начал он горько плакать. Поняв, в чем дело, львенок и орленок выплюнули его глаза и язык и приставили их к соответствующим местам. Мелик-Ширин провел по поврежденным местам пером тутикуши и стал прежним Мелик-Ширином. Поблагодарив друзей за их преданность и любовь, он поехал домой.

Через месяц Мелик-Ширин приехал домой и видит, что царь с зятьями и ожившей супругой пируют и веселятся. А когда жена спрашивала Мелик-Ширину о причине такого долгого отсутствия, он все приписывал неудаче.

Однажды, когда царь веселился на устроенном им пире, ему подают письмо. Прочитав письмо, царь остолбенел от ужаса: письмо извещало, что соседний царь шел на него войною. Не медля ни минуты, царь отдал приказ двинуть войска против неприятеля. А на другой день враги уже встретились, и началась битва. Мелик-Ширин тем временем вышел за город, сел на коня и поехал на поле сражения. Видя, что тесть проигрывает сражение, он обнажал меч и бросился на неприятеля. Головы врагов так и сыпались под его мечом; лошадь давила копытами, а львенок и орленок справлялись с бежавшими. Неприятель потерпел полное поражение. По окончании битвы, когда Мелик-Ширин проезжал мимо тестя, тот остановил его и сказал:

— Кто ты такой, храбрый юноша? Чем наградить тебя за победу?

— Никакой награды, царь, я от тебя не желаю, а только прошу перевязать мою рану на руке, которую я получил в битве.

Царь немедленно вынул из кармана шелковый платок и перевязал ему рану. Затем Мелик-Ширин умчался, как вихорь, и скрылся из виду. С великой радостью воротился царь с поля сражения и рассказал всем о чудесном поражении неприятеля каким-то богатырем, который сидел на прекрасном вороном коне и с быстротой молнии появлялся то там, то здесь и приводил в смятение ряды врага. Приехал домой и Мелик-Ширин. Тут он рассказал жене о всех своих подвигах и открыл ей все, что для нее было до сего времени тайною. Радость ее не имела пределов. Она умоляла мужа открыться поскорее и ее родителям, но он приказал до поры до времени хранить тайну.

По случаю счастливой победы над врагами царь устроил богатый пир. Все ели, пили, веселились, а Мелик-Ширину и его жене посылали лишь объедки.

Но вот прошло несколько дней, и Мелик-Ширин, не сказав ничего жене, вышел за город, свистнул своего коня, взял орленка и львенка и явился в царский дворец в том виде, в каком он был во время битвы, с грозным требованием выдать ему его слуг, которых царь укрывает в своем дворце, поит, кормит, одевает и даже женил на своих дочерях. А во дворце в это время шел пир горой по случаю какого-то семейного праздника. Тотчас донесли царю, что какой-то, прекрасно вооруженный с ног до головы, богатырь с угрозою требует от царя двух своих слуг, которых царь, принимая за царевичей, уже давно кормит, поит и одевает. Царь и все присутствовавшие пришли в негодование от такого дерзкого требования и вышли посмотреть на грозного нарушителя их веселья.

— Чего тебе от меня нужно? — спросил царь.

— Государь! — отвечал Мелик-Ширин, — неужели ты хочешь отплатить злом за оказанное мне добро?

— Кто ты такой?

— Я тот, который перебил все неприятельское войско. Если не веришь, вот моя раненая рука и твой платок, которым ты перевязал рану.

Царь, узнав своего избавителя, тотчас попросил его слезть с коня и принять участие в пире, но он отказался и сказал:

— Государь! Твой поступок не согласуется ни с твоим величием, ни с твоим званием, ни с твоим саном, потому что ты приютил двух моих слуг и выдал даже дочерей своих за них замуж, приняв их за храбрых царевичей. Они самым недостойным образом похитили у меня золотой кувшин с живой водой, приобретение которого стоило мне многих жертв.

Напрасно царь уверил его, что он не укрывает чужих слуг и что это было бы низостью с его стороны.

— Вот мои слуги, — сказал Мелик-Ширин и указал на царевичей, — я сделал на них три знака: я им отрезал мизинцы на ногах, проколол им уши и приложил мою печать к их спинам. Прикажи, государь, раздеть их, чтобы уличить воров.

Сняли с царевичей платья и убедились в справедливости обвинения.

Тогда, Мелик-Ширин открылся наконец, своему тестю и рассказал обо всем: как он достал оленьё молоко, золотого соловья с златорогою антилопой и живую воду. Царь обнял Мелик-Ширину, а царевичей приказал повести. Но Мелик-Ширин попросил заменить приговор удалением царевичей в родительские дома. Через некоторое время и сам он поехал к своим родителям и переселил их в царский дворец. По смерти царя Мелик-Ширин, по желанию народа, сделался царем, брата своего Мелик-Ширин назначил первым министром, и стали они после того жить да поживать годы весело и счастливо.

18. Овчи Назар

В столице некоторого царства жил бедный охотник. Слух об его отличной стрельбе ходил по всему свету. Не было еще таких животных, таких птиц, таких зверей, которые бы уходили от его метких пуль живыми и невредимыми. Всякий выстрел его попадал в намеченную цель – и на суше, и в воздухе, и в воде. Недалеко от столицы, где жил охотник, находился лес. Лес этот принадлежал дракону. Он охранял его, сидя на облаках. В лесу водилось множество замечательных птиц и зверей, в том числе и один необыкновенный фазан. Туловище у него было серебряное, крылья золотые, хвост алмазный, ноги жемчужные, глаза яхонтовые и клюв изумрудный. Самую голову фазана украшал неизвестный светящийся камень, который по ночам озарял весь лес и распространял далеко по окрестностям яркий свет. Свет этот доходил и до столицы, так что жители могли работать по ночам, как днем. Несмотря на то, что царь давал большие деньги, никто не мог завладеть фазаном: каждого, кто решался ступить ногою в лес, дракон убивал звездой, которую он скрывал с неба, пускал с высоты на смельчака и поражал его на месте. Если же дракон не попадал в цель, а только оглушал свою жертву, то от досады он проливал слезы и так рычал, что тучи приходили в движение, теснились и гремели, а вслед за тем следовал проливной дождь. Поэтому во время засухи царь возводил в дворянство того, кто рисковал подходить к лесу дракона и вызывать гнев чудовища.

Вот однажды этот охотник, желая еще более прославить себя, задумал добыть чудного фазана и говорит жене:

— Сегодня я иду на охоту в лес дракона, и если завтра я не возвращусь, то, значит, дракон отправил меня на тот свет.

Затем он взял ружье и отправился в лес. Долго он ходил по лесу, любовался невиданными им дотол зверями и птицами и все искал фазана. Вдруг услышал он над собою шум вихря. Не успел он поднять головы, как громадная звезда раздробила ему череп. Долго ждала охотника жена, но он не возвращался.

Между тем подростал маленькой Овчи-Назар, сын охотника, впоследствии сделавшийся тоже известным охотником; оттого и прозвали его «овчи», т.е. охотник. Когда Овчи-Назару минуло 15 лет, мать стала посылать его с родственниками пахать поле. Во время полевой работы Овчи-Назар немилосердно колотил волов, что вызывало гнев в других.

Наконец, старший пахарь, выведенный однажды из терпения такой жесткостью Овчи-Назара, больно выдрал его за уши и сказал:

— Куда тебе, бессовестный мальчуган, заниматься хлебопашеством! Ты лучше последуй примеру отца.

Слова эти сильно подействовали на Овчи-Назар и глубоко запали в его душу. Прибежав домой, он спросил мать, каким ремеслом занимался его отец. Поняв, в чем дело, мать ответила, что покойный его отец был известен, как усердный,

трудолюбивый и богатый земледелец и вызывал всегда зависть в других; потому-то пахарь и советовал ему пойти по следам отца. И вот Овчи-Назар усердно занялся земледелием и через несколько лет умением и трудолюбием составил себе громадное состояние.

Однажды, проходя мимо знакомых стариков, Овчи-Назар услышал, как один из них сказал ему вслед:

— Господи, велика милость твоя! Сын бедного охотника каким богачом стал ныне!

Прибыв к матери, Овчи-Назар бросился к ее ногам и стал умолять ее не скрывать от него, действительно ли отец его был бедным охотником. Мать тогда признался ему во всем и показала лес дракона, где погиб его отец. Недолго думая, Овчи-Назар взял ружье и, несмотря на просьбы матери – не подвергать себя, подобно отцу, гибели, — отправился в лес. Как только он вошел в лес, из чащи выскочил большой олень. Овчи-Назар прицелился и выстрелил. Но не успел он подойти к оленю, как услышал над собою шум вихря. Быстро подняв голову, он увидел летевшую на него звезду и, когда она приблизилась на расстояние выстрела, прицелился в нее, выстрелил и разбил вдребезги. А дракон с отчаяния и злости упал с облаков на землю и убится. Тогда, отыскав фазана, Овчи-Назар завернул его в платок и принес домой.

А в столице в ту ночь все были поражены внезапным исчезновением света и догадались, что дракон убит, а фазан похищен, но когда, как и кем – осталось тайною.

Прошло довольно много времени, когда в один прекрасный день вся столица узнала о месте нахождения чудного фазана. Одна бедная, но злая старуха каждый день приходила к Овчи-Назару выпрашивать денег. Эта-то старуха и заметила фазана, которого Овчи-Назар и его мать тщательно скрывали от чужих взоров. Выведенный, наконец, из терпения назойливой и жадной старухой, Овчи-Назар однажды прогнал ее. Тогда старуха рассердилась и донесла царю, что фазан находится у Овчи-Назара. Тотчас царь отдал приказ привести к нему Овчи-Назара, отнять у него птицу и немедленно повести его за то, что он до сих пор скрывал фазана и послужил причиной громадных денежных затрат на освещение столицы по ночам. Но Овчи-Назар пал к ногам царя и просил помилование. Слезы его тронули сердце царя, и он получил прощение.

После того царь приказал построить близ его дворца высокую башню и в верхнем ее этаже поместить фазана, который освещал бы всю столицу и служил бы маяком для многочисленных царских кораблей. Но когда не нашлось мастера для постройки этой грандиозной башни, царь, по указанию той же злой старухи, потребовал к себе Овчи-Назара.

— Старуха говорит, — сказал ему царь, — что тот, кто достал фазана, построй и башню для него. Не постройшь, — голову твою с плеч долой.

Сначала Овчи-Назар отговорился тем, что он ничего не понимает в постройках; но, видя, что царь настаивает на своем, попросил времени подумать.

Пришедши домой, Овчи-Назар собрал всех своих родственников и рассказал им о желании царя. На его счастье один из них оказался хорошим мастером, притом он недавно воротился из дальних краев, где и научился разным мастерствам. Он обещал Овчи-Назару построить башню. И действительно, к назначенному царем сроку, башня была построена. Но старуха не забывала нанесенного ей Овчи-Назаром оскорбления и все искала случая погубить его.

Раз она приходила к царю и говорит:

— Царь, ночью у меня остановился странник и рассказал мне о всех тех царствах, по которым он путешествовал. Равного твоему царству он не видел, но очень жалеет, что дочь такого-то царя, замечательная красавица, не твоя жена.

— Потребовать сейчас странника! — сказал царь.

— Он только-что уехал, — сказала старуха, — один только Овчи-Назар в силах преодолеть все препятствия и добыть тебе прелестную царицу.

Немедленно Овчи-Назар был приглашен к царю и получил приказание, во что бы то ни стало, добыть красавицу-царевну. Не промолвив ни слова, со слезами на глазах, удалился Овчи-Назар, чтобы скорее снарядиться в путь-дорогу в неизвестное ему царство. И уже на другой день, попрощавшись с матерью, он отправился в путь.

Долго – долго шел Овчи-Назар и, кого ни встречал, всех спрашивал, где находится столица такого-то царя, но никто не мог указать ему дороги. Проходя через высокий, темный лес, он услышал недалеко голоса, спорившие о чем-то очень горячо. Подошел он поближе и видит: три дева крепко бьют друг друга выдернутыми с корнями деревьями.

— В чем дело? — спросил он.

— Путник, будь любезен, помири нас. Нам от отца достались в наследство вот эти три вещи: шапка невидимка, ковер-самолет и скатерть-хлебосолка-самобранка. Каждый из нас хочет взять ту вещь, которая ему более нравится.

— Хорошо, я вас помирю. Принесите мне два круглых камня. Сперва я брошу один камень, а вы бегите за ним, и кто из вас принесет камень, тому я дам шапку; затем брошу другой камень, за которым побегут остальные два, и кто принесет камень, тому я дам ковер; скатерть же достанется третьему. Согласны или нет?

— Согласны, — отвечали девы, и тотчас принесли Овчи-Назару два круглых камня.

— Ну, так, бегите, — сказал Овчи-Назар и бросил изо всей силы камень.

Но пока девы гнались за быстро катившим под гору камнем и толкали друг друга, Овчи-Назар надел шапку-невидимку, положил скатерть под мышку, сел на ковер-самолет и скрылся из виду. Вернувшись с высунутыми от усталости языками, девы, кроме камня, ничего не нашли. Погоревали, поплакали девы и разошлись.

Между тем Овчи-Назару захотелось есть. Он остановился на берегу реки, развернул скатерть, и в один миг перед ним появились разные вкусные кушанья. А

когда он утолил голод и собирался уже в дальнейший путь, видит он: подходят к нему два голодных дева и просят у него чего-нибудь поесть. Овчи-Назар сжался над ними и накормил их.

В благодарности за сытный обед, девы дали ему по одному волоску и сказали:

— Когда будешь в нужде, спали эти волоски на огне, и мы явимся к тебе на помощь.

Овчи-Назар поблагодарил девок, сел на ковер и полетел далее. Во второй раз он спустился поесть и отдохнуть около высокого дерева. Когда, подкрепившись пищей, Овчи-Назар собрался было уснуть, он вдруг услышал над собою жалобный писк. Подняв голову, он увидел громадную змею, которая ползла по дереву. На дереве том свила гнездо «змуруд-гуши». Каждый год змея эта пожирала ее детенышей. Мать не находила врага, потому что коварная змея пробиралась к гнезду, когда птица улетала за добычей. Овчи-Назару стала жаль беспомощных птенцов; тогда он взял ружье, выстрелил и убил змею. Между тем змуруд-гуши, вернувшись в гнездо, хотела убить Овчи-Назара, приняв его за своего врага, но дети предупредили мать и рассказали ей обо всем.

Тогда змуруд-гуши дала Овчи-Назару свое перо и сказала: «Потри перо между ладонями, и я с супругом явимся к тебе на помощь, если будешь в нужде».

Поблагодарив птицу, Овчи-Назар сел на ковер и пустился далее. В третий раз, когда он спустился на землю, он увидел целый рой муравьев, которые копошились у него ног. Он набросал им хлебных крошек. Муравьи с жадностью набросились на хлеб и унесли все крошки в муравейник. Овчи-Назар сжался над хлопотливыми насекомыми и раскрошил им несколько хлебов, и этот хлеб был также убран дочиста.

Наконец, один муравей взобрался ему на руку, дал ему свое крылышко и сказал:

— Сожги это крылышко, когда будешь в нужде, и мы явимся к тебе на помощь.

Поблагодарив муравьев, Овчи-Назар сел на ковер и на этот раз прилетел в столицу царя, отца красавицы-царевны.

Остановившись на окраине города у бедного плотника и переночевав у него, на другой день Овчи-Назар отправился к царю просить руки царевны.

Царь сказал:

— Сослужи мне пять служб, и тогда получишь царевну, — не сослужишь, головою должен отвечать ты за хлопоты, которые причинишь мне.

Овчи-Назар согласился. Тогда царь предложил ему выставить двух девок для состязания с царскими прирученными двумя девами. Овчи-Назар спалил полученные им от голодных девок волосы, и тотчас его знакомые девы вступили в борьбу с царскими девами и задушили их.

— Ты исполнил первую службу, теперь исполни вторую, — сказал царь, — у меня есть две змуруд-гуши, найди и для них соперниц.

Овчи-Назар вынул из кармана перо змуруд-гуши и потерь его между ладонями. И тотчас прилетели те змуруд-гуши, чьих птенцов он спас от змеи,

вступили в бой с изнеженными царскими зумруд-гуши и разорвали их в клочки. Оставшись доволен и второй службой, царь предложил третью. Он приказал смешать между собою по два мешка маковых семян, проса и сурепицы и запер Овчи-Назара в темную комнату с тем, чтобы каждый сорт семян был отобран в соответствующие мешки. Овчи-Назар вынул муравьиное крылышко, сжег его на огне, и мгновенно появилось несметное множество муравьев, которые быстро сортировали разнородные семена, а он только сыпал в мешки. Царь остался весьма доволен и этой службой и собирался предложить четвертую. Но Овчи-Назар, видя, что две другие службы не будет в состоянии исполнить, надел шапку-невидимку, сел на ковер-самолет и полетел к самой царевне за помощью. С первого же разу царевна полюбила его и выручила из беды. Она подала ему два кольца: одно золотое, другое серебряное и сказала: «На нашем дворе растет превысокое дерево. Отец мой предложит тебе подняться на это дерево и спуститься обратно на землю с полным до краев стаканом воды с тем, чтобы ты не пролил ни одной капли. Когда станешь подниматься, коснись золотым кольцом стакана, и вода тотчас окаменеет, а когда спустишься с дерева, коснись серебряным кольцом, и окаменевшая вода опять превратится в жидкость. Затем отец мой поставит рядом 111 девушек одного росту и в одинаковых одеждах и похожих друг на друга; ты должен узнать между ними царевну, т. е. меня; я буду 101-я».

Поблагодарив царевну, Овчи-Назар исчез так же незаметно, как и пришел.

И действительно, на другой день, по повелению царя, ему подали полный стакан воды, и заставили подняться с этим стаканом на дерево, а под деревом разостлали холст, чтобы можно было заметить упавшие капли воды. Овчи-Назар, взяв в руку стакан и прикоснувшись к нему незаметно золотым кольцом, поднялся быстро по дереву на самую вершину. Дерево было так высоко, что с него видны были многие царства. Оглянувшись он назад и вдруг увидел свой родной город. Вспомнив мать свою, он зарыдал, и одна слеза упала на разостланный под деревом холст. Царь принял слезу за каплю воды и, когда Овчи-Назар спустился на землю и превратил окаменелую воду серебряным кольцом в жидкость, приказал его повесить.

— В чем я провинился, царь? — спросил удивленный Овчи-Назар.

— В том, что ты пролил каплю воды.

— Нет, государь, это была не вода, а слеза. С вершины дерева я увидел родной край, вспомнил мать свою и заплакал; тогда и упала слеза; а стакан, как видишь, совершенно полон.

Царь позвал придворных медиков. Медики попробовали упавшую каплю и, видя, что она соленая на вкус, убедили царя в справедливости слов Овчи-Назара.

После того царь поставил рядом 111 девушек и приказал Овчи-Назару узнать между ними царевну. Овчи-Назар долго останавливался перед каждой из них, притворяясь, будто хочет угадать царевну.

Наконец, он подошел к 101-й, взял ее за руку и сказал: «Вот она»!

Царь не стал более возражать ни слова, благословил Овчи-Назара и дочь, устроил пышную свадьбу, созвал соседних царей, и семь дней и семь ночей гости ели, пили и веселились на свадьбе Овчи-Назара и царской дочери. На восьмой день, снабдив дочь богатым приданым, и, дав ей блестящую свиту, царь отправил ее в дальний путь.

Дорогой Овчи-Назар и говорит царевне: «Милая царевна! Я везу тебя для нашего царя, а не для себя». Царевна пришла в ужас от этих слов и поклялась кроме него никому не принадлежать. И всю дорогу думали они о всяких способах погубить царя, чтобы затем отдаться друг другу.

Приехав в столицу, Овчи-Назар с царевной представились царю. Несказанно обрадовался царь и велел устроить пир по случаю предстоящей свадьбы с бывшей царевной. Но царевна попросила у царя несколько дней срока отдохнуть с дороги. Царь согласился. На другой день, гуляя в саду, царевна увидела в конце сада глубокий ров, в который бросали государственных преступников. Тогда, недолго думая, царевна послал сказать царю, что она зовет его гулять в сад. Царь с радостью явился на зов царевны. Дойдя с ним до рва, царевна нарочно заглянула в ров и воскликнула: «Посмотри царь, там чудо!» Царь подошел к рву, но в тот же момент царевна толкнула его в ров, а сама пошла к себе в комнату.

Долго искали царя, но напрасно: его нигде не могли найти, а в ров заглянуть не догадались. А между тем, по обычаю того государства, если царь не имел наследников, собрались в царскую палату все горожане столицы и царица сама выбрала меж ними себе супруга — царя. Теперь выбор царя был предоставлен юной царевне, и она выбрала Овчи-Назара, который правил государством долгие годы мирно и счастливо.

Когда ему однажды посоветовали повесить злую старуху, он сказал: «Оставьте ее, — нет худа без добра».

19. Джамал

Жил-был крестьянин. У него был сын, по имени Джамал. Отец его, кроме несметных богатств, имел еще много золота, которое он держал в кувшинах, зарытых глубоко в земле. Джамал был человек весьма расточительный, а отец, наоборот, был очень жаден и скуп, и всегда повторял сыну: «Береги денежку про черный день!» Конечно, это не нравилось сыну, и он возненавидел отца. И вот, однажды, взяв из дому кое-какие припасы, пошел Джамал в другое селение, но он там оставался недолго. В его отсутствие умер отец, и Джамал поспешил домой, думая, что теперь может распоряжаться свободно деньгами отца. Но, приехав домой, он не нашел желанных денег. Тогда он с горя стал пьянствовать и в скором времени промотал все, что было. Наконец,

он вспомнил о зарытых кувшинах с золотом, но не было человека, который мог бы указать ему, где хранится этот клад. Не зная, как поступить в данном случае, Джамал обращается за советом к одному мулле. Мулла посоветовал идти на гору, которая находится по ту сторону многоводной реки. Через реку вместо моста перекинут человек лицом вниз, которому холодная, как лед, вода подмывает живот, и он кричит благим матом: «Замерзаю, замерзаю! Добрые люди, согрейте! Замерзаю!» Но ты не вздумай помогать ему: он несет кару Божью, и кто захочет помочь ему, тот обращается в прах. Этот человек при жизни всех, кого мог, замораживал в этой реке, а теперь сам в ней замерзает, — затем мулла продолжил, — когда переправишься через реку, у подношвы горы, закричишь: «Отец! Отец!» и к тебе тотчас прибежит лисица, в которую обращен после своей смерти твой отец. Она тебе скажет, где спрятано золото».

Джамал точно очнулся от глубокого сна и спросил:

— Почему отец явится в образе лисицы?

— Потому что он всю жизнь свою обманывал людей и сделал многих несчастными, и вот в наказание он будет лисцей до тех пор, пока совершенно не очистится от своих грехов, — ответил мулла.

Джамал поблагодарил муллу за добрый совет и на другой день отправился в путь. Много ли шел Джамал, или мало, Бог ведает. Только, когда он проходил мимо одного леса, он заметил белый дом. Он направился к этому дому, и, не доходя до него, встретился с каким-то юношей, который ласково его приветствовал и пригласил к себе. Войдя в дом, Джамал увидел в углу комнаты на цепи собаку. На вопрос Джамала, почему собаку держат в комнате, юноша ответил, что эта собака — его мать. Рассердившись однажды на своего мужа, его отца, она так сильно его ударила, что он умер, и умирая, проклял ее, и она обратилась в собаку. Джамал, хотя и не хотел после этого оставаться здесь, но идти было поздно, и волей-неволей он остался до утра. Утром он поблагодарил юношу за гостеприимство и отправился далее. К вечеру он пришел в какую-то деревню. Там его никто не хотел приютить на ночь, и он решился переночевать в каком-нибудь саманнике, но все саманники были заперты. Тогда Джамал отправился на кладбище; там он лег между двумя надгробными каменными плитами, чтобы подкрепить сном свои упавшие силы.

Ночь была холодная. Джамалу что-то не спалось. Вдруг до его слуха донелись какие-то стоны. Он подумал, что вблизи него где-нибудь люди, и направился к тому камню, откуда слышны были стоны. Подойдя к надгробной плите, Джамал со страхом спросил:

— Кто тут стонет?

— Это я, — ответил голос из могилы, — мне тесно здесь, я захлебываюсь в крови несчастных, которых я убивал.

Джамал отошел от этой могилы, но в нескольких шагах услышал стон, выходящий из другого места.

— Кто ты? О чем ты стонешь?

— Могила моя наполнена землею,— отвечал голос, — и я задыхаюсь под нею. Я был очень богат, особенно много у меня было пшеницы, но я торговал ею нечестно: лучшую пшеницу брал себе, а худшую мешал с землею и продавал другим. Кроме того, я обмеривал покупателей, теперь за грехи Бог наказал меня.

Джамал отошел и от этой могилы и пошел на новый голос.

Вот что он услышал: «Мне жарко, я горю. Все, что мог, я отбирал у своих должников, часто понапрасну придирался к ним, силой вынуждал их платить мне за рубль десять. Вот Бог и наказывает меня; теперь рад бы все отдать, лишь бы освободится от этого нестерпимого жара, но никто моим просьбам не внимает». Джамал больше не захотел оставаться на кладбище и отравился дальше. На другой день к вечеру он переходил через реку на другой берег. Он хотел было помочь человеку, брошенному через реку вместо моста, но вспомнил слова муллы и прошел мимо. Подойдя к подошве горы, он стал кликать отца. На зов явилась лисица, которая была очень худа, так как давно уже голодала. Джамал догадался, что это его отец, и спросил лисицу, где хранится спрятанное золото. Лисица ответила, что кувшины с золотом зарыты в саду под деревом, и исчезла.

Джамал пришел домой, отыскал золото и обо всем виденном рассказал односельчанам. Сделавшись богачом, Джамал совершенно изменился и, вспоминая страдания грешников и злых людей, никогда не делал ничего дурного своим ближним.

20. Золотой петух

Жил один царь. У него было тридцать-девять жен, но ни от одной из них он не имел детей. Однажды к царю приходит какой-то умный дервиш и говорит: «Царь, тыполни число жен до сорока, и у тебя будут дети!»

Царь исполнил совет дервиша и взял сороковою жену. Через несколько времени она забеременела, но другие жены царя стали завидовать этому и сказали повивальной бабке:

— Когда разрешится новая жена царя, ты убей ребенка и скажи, что она родила щенка: за это получишь золота столько, сколько вешишь сама, а если не сделаешь по нашему, то жестоко заплатишься.

Вот приблизилось время родов. Царица родила прекрасного мальчика, но повивальная бабка положила к родильнице щенка, а ребенка взяла себе; однако, она сжалилась над ребенком и не убила его, а положила в деревянный ящик, обмазала ящик дегтем, и пустила в реку. А царь, узнав что жена родила щенка, приказал зарыть ее в землю до шеи у дверей своего дворца, чтобы каждый проходящий мог плевать ей в лицо.

Между тем ящик с ребенком поплыл по реке и остановился у одной мельницы. Мельник, увидя ящик, поймал его, открыл, и когда увидел в нем ребенка, то очень обрадовался, ибо он был бездетен, и отнес найденыша к жене, а мельничиха купила козу и молоком ее выкормила ребенка, который рос не по дням и годам, а по часам и минутам.

Однажды, играя со своими сверстниками, мальчик подрался с одним из них, и тот его назвал найденышем. Мальчик побежал домой и стал расспрашивать мельничиху о своем происхождении. И та ему рассказала, что знала сама, но когда мальчик увидела, что ее приемного сына сильно огорчает его темное происхождение, она сказала, что шутит, но было уже поздно: мальчик стал расспрашивать своих знакомых и скоро узнал, что он, действительно, найденыш.

Прошло несколько лет, и мальчик сделался юношей. Вот однажды он стал просить свою приемную мать, что бы она напекла ему хлеба на дорогу, так как он намерен покинуть мельницу и, во что ни стало, найти свою родную мать. Добрая жена мельника, как ни убеждала юношу остаться, ничего не добилась. Тогда она напекла ему на дорогу хлеба на молоке, и, получив ее благословение, юноша отправился в путь разыскивать свою родную мать.

Когда юноша пришел в ближайший от селения город, он узнал, что в их царстве появился Золотой петух, который беспрестанно кричит: ку-ка-ре-ку! Вместе с тем он узнал, что царь приказал непременно достать ему Золотого петуха, — но, кто ни пытался исполнить приказание царя, все погибали, и царству, таким образом, грозит опустение. Когда же появился новый указ, в силу которого тот, кто доставит Золотого петуха, получит царство, юноша вызвался на опасный подвиг и, отложив розыски матери, отправился добывать Золотого петуха. Много ли шел юноша, или мало, Бог ведает. Только он очутился в одном дремучем лесу и стал охотиться. Вдруг он увидел сквозь чащу деревьев клубы дыма, поднимающиеся к небу. Он обрадовался и направил свои шаги к жилью. На опушке леса он видит огромный дом о нескольких комнатах. Он входит туда и видит на тахте сидит какая-то красавица (это была жена дива).

Увидя юношу, она сжалилась над ним и сказала:

— Вот придет див и съест тебя. Хочешь, спрячу тебя, но когда он придет и начнет кричать и требовать, чтобы я выдала тебя, ты не бойся его угроз.

После этого она накормила юношу и спрятала его в сундук. Пришел див.

— Что это у нас человеческим духом пахнет! — сказал он и стал требовать от жены, чтобы та непременно выдала ему своего гостя.

Жена дива, видя, что невозможно от мужа скрыть присутствие юноши, сказала, что человек, находящийся у них, ее брат, которого она спрятала, боясь мужа. Потом она вынудила у дива обещание ничего не сделать ее брату и, когда тот согласился, выпустила мнимого брата из сундука. Когда юноша увидел дива, у него от страха губы потрескались, но див ласково обошелся с мнимым родственником жены и спросил юношу что привело его в их дом.

Узнав о намерении юноши добыть Золотого петуха, див сказал:

— Золотой петух живет далеко отсюда; ты пешком не дойдешь туда, поэтому утром сядешь на моего коня и возьмешь мое копье. Золотой петух сидит на золотом столбе, воткнутом в глубокий колодец, на дне которого живет нечистый. Вокруг столба разостлал ковер, который прикрывает отверстие колодца. Поэтому будь осторожен и, когда станешь доставать петуха, не оступись. Нечистый будет гнаться за тобой, но ты не бойся; постарайся только бросить мое копье так, чтобы оно угодило ему в голову, и смотри, сиди на лошади покрепче, ибо она, чувствуя опасность, будет прыгать через высокие горы и широкие долины.

И вот, лишь только рассвело, юноша сел на коня дива и отправился в путь. Долго он ехал по совершенно дикой местности и, наконец, слышит он голос Золотого петуха. Подъехав поближе, он увидел, что Золотой петух сидит на золотом столбе, а вокруг столба лежит разноцветный ковер. Он поднял край ковра и увидел несколько шестов, положенных вдоль колодца. Юноша осторожно ступил на шест, достал петуха, быстро вскочил на коня и поскакал назад. Как только он снял Золотого петуха с столба, все предметы и даже камни стали кричать: «Взяли, взяли петуха!» Нечистый, который в это время спал на дне колодца, проснулся от этих криков, выскочил из колодца и, видя, что петуха нет, пустился в погоню за юношей. Юноша, видя, что за ним гонится нечистый, выстрелил в него трижды из лука, и, хотя не дал ни одного промаха, однако, нечистому не повредил. Тогда он бросил в нечистого копье, данное ему дивом, и попал прямо в лоб. Нечистый упал и испустил дух. А юноша вернулся в жилище дива, чтобы возвратить ему лошадь и копье, переночевал у своей мнимой сестры и на другой день, поблагодарив дива за услугу и гостеприемство, поехал дальше.

Скоро он приехал в одно село, которое находилось недалеко от столицы, и остановился у какой-то старухи. Вечером, после ужина, старуха, беседуя с юношей, стала жаловаться ему на свою бедность говоря, что Бог наказывает ее за сестру. Будучи повивальной бабкой, ее старшая сестра, однажды, дала себя подкупить и обманула царя, оклеветав перед ним царицу. И старуха рассказала юноше, как завистливые жены царя уговорили повивальную бабку положить родильнице щенка, а ребенка убить, и какой участи подверглась царица.

— Правда, — добавила старуха, — мальчика она не убила, а положив его в ящик, пустила в реку, и, говорят, его усыновил какой-то мельник, — но все же большой грех приняла она на свою душу.

Выслушав рассказ старухи, юноша подумал про себя: Уж не моя ли мать эта бедная женщина, которую царь приказал закопать до шеи в землю. А когда старуха, которая часто видела царицу, сказала, что юноша очень похож на несчастную жену царя, то он больше уже не сомневался в том, что эта женщина его мать.

И вот чуть свет юноша распростился со старухой и поехал в город – столицу своего отца.

Между тем до слуха царя дошла весть, что какой-то юноша добыл Золотого петуха и везет его к царю. Обрадованный царь, сгорая от нетерпение, скорее увидеть смельчака и наследника своего царства, с огромной свитой отправился навстречу юноше. Встретив его у ворот города, царь повел юношу тотчас во дворец. И тут-то юноша увидел, как все, проходившие мимо отверженной царицы, плевали ей в лицо. Но он не последовал примеру других и на вопрос царя, почему он не плюнул в лицо женщины, он ответил, что дети должны уважать своих родителей, и открыл царю обман его жен и повивальной бабки. Царь был поражен словами юноши и его сходством с отвергнутой царицей, призвал своих вероломных жен и их сообщницу, повивальную бабу, уличил их в гнусном обмане и приказал немедленно казнить. После того он передал свое царство сыну, а сам еще долго и счастливо жил с своей отвергнутой женой.

21. Череп-царь

В столице некоторого царства жил купец. Однажды он ехал по берегу реки, течением которой несло человеческий череп, который повторял обыкновенным человеческим голосом: «При жизни убил сто человек, но после убью еще сто».

Удивляясь такому необыкновенному явлению, купец вытащил череп из воды и привез его к себе домой. Чтобы на самом деле не дать исполниться словам черепа, в чем купец несколько не сомневался, он, намелко волошки череп в ступе, полученный, таким образом, порошок насыпал в мешочек и повесил на стену в своей комнате.

Случилось, что однажды купец, по своим торговым делам, должен был уехать в разные города, мешочек он оставил, конечно, дома. В отсутствие купца, жена его все не ладила с его тринадцатилетнею дочерью. Надо сказать, что купец был женат на второй жене, а дочь эта была от первой жены, мачеха из-за всяких пустяков ссорилась со своею падчерицею.

Доведенная до крайности, девушка порешила отравиться, чтобы таким путем избавиться от злой мачехи, но как и чем отравиться, она не знала. Раз, зайдя в комнату отца, девушка, случайно заметив висевший на стене мешочек, сняла его и, думая, что это, может быть яд, проглотила немного порошку. Спустя некоторое время, от принятого порошка, дочь купца забеременела. Мачеха же, узнав о беременности своей падчерицы, стала еще больше прежнего ругать ее, обвиняя теперь уже в распутстве. Наконец, в свое время, дочь купца произвела на Божий свет ребенка мужского пола.

Хотя мачеха несколько не уважала и не любила свою падчерицу, однако она, как бездетная женщина, очень была рада этому, действительно, красивому ребенку, и полюбила его пуще своих глаз. Ребенок же рос не по дням, а по часам, так-что через три года, по его рождению, ему можно было дать 15, и более, лет.

Окончив свои дела и вернувшись домой, купец тотчас узнал о том, что дочь

его родила, но он ни единым словом не стал попрекать ее, увидя в этом руку Всевышнего. Через десять лет мальчик стал высоким, стройным и прекрасным юношей.

Однажды тамошний царь, гуляя перед дворцом, в своем саду, увидел следующее странное явление, которому он очень был удивлен: из пруда на поверхность воды выпрыгнула рыба и, широко раскрыв рот, громко захохотала царю в лицо, а потом моментально исчезла в глубине воды. Удивляясь такому сверхъестественному явлению, царь приказал всем своим мудрецам разъяснить это необыкновенное явление; для этого он назначил сорокадневный срок, а в противном случае, грозил им смертною казнью. В течение сорока дней, как мудрецы, так и все подданные царя были заняты этим серьезным вопросом, но никто из мудрецов не мог растолковать этого явления, за что, согласно решению царя, все они поплатились жизнью.

Наконец, внук купца, этот мудрый юноша, вызвался растолковать все. Он повел царя в ту комнату, где жила его единственная пятнадцатилетняя дочь, наследница престола, и попросил царя приказать разломать пол в этой комнате. Когда разломали пол, к общему ужасу, нашли, что в нижней комнате живут какие-то молодые люди, которые, очевидно, находились в интимных сношениях с царевною. Этим и объяснил внук купца причину того, что рыба засмеялась царю в лицо. Царь, сильно рассердившись, приказал как царевну, так и всех соучастников в этом деле повесить. Грозное повеление царя немедленно было приведено в исполнение. Многие по этому делу были казнены смертью. Таким образом исполнилось предсказание черепа, когда-то повторявшего: «При жизни убил сто человек, но после убью еще сто».

После этого происшествия царь возвел юношу в сан первого своего визиря и до конца своей жизни во всем советовался с ним. Не имея прямого наследника, царь, умирая, передал свой престол своему первому визирю, внуку купца, как мудрейшему из всех его сановников, и тот сделался величайшим из царей своего времени.

22. Невеста-всадник

Один царь, умирая, завещал своим трем сыновьям, чтобы они никогда не посещали местностей на юг от его царства. По смерти царя, мысль об этом завещании не давала покою старшему царевичу. Наконец, побуждаемый любопытством, однажды он решил отправиться на юг, вместе с двадцатью отборными воинами, сказано-сделано. Вот приезжает царевич в страну, богатую всякого рода растительностью, испещренною душистыми цветами, разноцветные птицы своим пением дополняли очарование этой страны, представлявшей собою настоящий земной рай. Но царевича удивило только одно: повсюду были разбросаны человеческие кости, а вокруг не было ни одной человеческой души.

Как только царевич с войнами расположились после дороги отдохнуть, вдруг на небе показалась черная точка, которая, по мере приближения к ним, принимала очертания всадника. Всадник этот, опустившись на землю, обнажил меч и перебил всех, как одного человека.

Не получая от брата никакого известия, на следующий год, уже с большим войском отправился в заповеданную страну средний царевич, но его и войско постигла участь старшего царевича: тот-же всадник перебил их до последнего человека.

Наконец, на третий год, отправился в ту-же страну младший царевич, но он не взял с собою никого, и сам отправился пешком. Долго-ли, коротко-ли он шел - Бог знает: наконец, он пришел в тот край, где лежали кости его старших братьев. Увидя, что какой-то всадник спускается с неба на летучей лошади, младший царевич спряталась в дупле дерева. Всадник же, опустившись на землю, слез с лошади и пешком отправился ко дворцу, перед которым отпустил летучую лошадь на волю, а сам вошел во дворец. Все это видел царевич, который тайком следовал за ним.

Особенно царевича заняла летучая лошадь, не утерпев, он подошел к ней и стал ее осматривать. Когда, после осмотра в последний раз, он устремил на нее вопросительный взгляд, лошадь сказала человеческим голосом:

— Всадник этот – девушка, она славится своею красотою и храбростью, она в жизни пролила много человеческой крови, желая, таким образом, найти героя, который был-бы храбрее ее, и следовательно, был бы достоин ее руки, если ты хочешь жениться на ней, входи в ее комнату, свяжи ей руки и ноги, – она спит теперь богатырским сном, а потом разбуди ее уколами кинжала. Просыпаясь, она будет просить, чтобы ты освободил ее, но ты не развязывай рук и ног ее, пока она не даст слова выйти за тебя и пока не будет клясться моею жизнью, которая для нее дороже всего на свете.

Царевич вошел в комнату, где спала девушка, и, связав ей руки и ноги, разбудил ее уколами кинжала. Та, проснувшись, просила царевича освободить ее, обещая выйти за него замуж, царевич помнил слова коня, и освободил ее тогда только, когда она подтвердила свое обещание клятвою. Царевич женился на девушке-красавице.

Жили они счастливо, но жена каждый день оставляла на некоторое время мужа дома, а сама на летучей лошади отправлялась проводить время среди разных приключений, а чтобы муж не скучал без нее один, она дала ему свой портрет, изображенный на яблоке. Раз царевич, гуляя один на берегу реки, протекавшей мимо дворца, любовался портретом жены, но нечаянно уронил яблоко в реку. Вечером, жена его, по обыкновению, вернулась домой, но тот ничего не сказал ей о случившемся. Яблоко течением реки понесло в другое царство, где и очутилось в пруде, находившемся в царском саду, туда была проведена канава из главной реки. Конюхи царя, отправившись на пруд поить лошадей, нашли яблоко в пруде и представили царю. Царь, увидев на яблоке портрет

красавицы, влюбился в нее и пожелал, во что бы то ни стало, жениться на ней, он обещал полцарства своего тому, кто найдет и приведет ему эту красавицу. Одна старуха вызвалась исполнить желание царя, она отправилась вверх, против течения реки, и после долгих скитаний пришла в то самое место, где стоял дворец красавицы. Перед дворцом она увидела царевича, который, по обыкновению своему, гулял один. Царевич приютил старуху у себя, но, когда жена его вернулась домой и хотела покончить со старухой, муж стал просить за нее, и красавица, уступая просьбам мужа не тронула ее. Прошло несколько дней, и им со старухой пока жилось хорошо. Но раз злая старуха так опоила мужа и жену, что они оба впали в бесчувствие. Тогда старуха посадила красавицу в бочку, закупорила ее и пустила в реку, а сама, за бочкою, отправилась на свою родину. Течением воды понесло бочку, действительно, в то царство, царь которого был без ума от красавицы, изображенной на яблоке. Раскупорили бочку — из нее вышла наша царица — она так и сияла, как солнце. Царь очень обрадовался и осыпал старуху земными благами. По повелению царя, красавице отвели во дворце особую комнату, а сам царь стал готовиться к свадьбе. Царевич, муж красавицы, отрезвившись от пьянства, узнал, в чем дело, и пустился по свету отыскивать свою возлюбленную жену. После долгих скитаний, он пришел в тот город, где его жена находилась в неволе, и узнал от одной старухи, что тамошний царь хочет жениться на ней. На другой день, он, проходя мимо дворца, увидел свою жену, которая, сидя на окне смотрела на город. Она знаками дала знать мужу, чтоб он немедленно доставил ей летучую лошадь. Через несколько дней после этой встречи, царевич привел летучую лошадь в город. В день венчания были назначены скачки. Невесте тоже предложили скакать на любой лошади; она попросила лошадь у одного из зрителей, которых очень много собралось на царскую свадьбу — этот зритель был царевич на летучей лошади, — села на нее, присадила к себе царевича и затем быстро умчалась от туда. Многие погнались за нею, но напрасно: летучая лошадь уже понесла их домой.

Царевич с красавицею-женою благополучно вернулся на свою родину и занял отцовский престол. Он царствовал долго, проводя с царицею мирно и весело свою жизнь.

23. Шах-Исмаил¹¹³

Некоторым государством управлял Аслан-паша. Он был одним из богатейших и сильнейших государей своего времени. Долгое время Аслан-паша и его жена не имели детей, что очень печалило супругов, и хотя они употребляли

¹¹³ Для сравнение см. сказки, напечатанные в «Сборник материалов для описание местностей и племен Кавказа»: «Шах-Исмаил» вып. III. Отд. II. с. 131-134 и «Сказка о прекрасной царице». Вып. VI. Отд. II. с. 124-140 (Ред.).

всевозможные старания произвести их на Божий свет, для чего прибегали к помощи разных знахарей, дервишей и пр., но ничто не помогало. У них, сказать к слову, с давних пор, была прекрасная кобылица, которая была также лишена способности производить потомство.

Раз, Аслан-паша, взяв жену, в сопровождении свиты, ближних родственников и прислуги, отправился на прогулку в поле. Царица ехала на прекрасной кобылице. Приехав на поле, они расположились недалеко от холодного родника, где устроен был фонтан. Когда царица приблизилась к фонтану, из него выпали два яблока, с зелеными, свежими листьями. Это происходило осенью. Аслан-паша с женою съели эти яблоки, а кожицу от них, вместе с листьями, дали кобылице. С этого дня царица сделалась беременной.

Через определенное время она благополучно разрешилась, и родила сына, которого прозвали Шах-Исмаилов, кобылица также произвела жеребенка, которого называли Гре-атом.

Как только мать отняла Шах-Исмаила от груди, ему отвели особую квартиру, приставили к нему специально лялю¹¹⁴, который ухаживал за ним и не выпускал его ни на двор, ни на улицу. Мальчик не видал не только посторонних людей, но даже своих родителей. Когда ему минуло 5-6 лет, для него наняли учителя, который ходил обучать его грамоте, а затем, уходил к себе домой. По повелению Аслан-паши, дядька приносил мальчику кушанья, предварительно очистив мясо от костей, так-что Шах-Исмаил никогда и не видал их. Раз, как-то, дядьке нездоровилось, и, он, не сообщив о своей болезни Аслан-паше, тайком, попросил одного из товарищей отнести Шах-Исмаилу пищу, последний исполнил поручение дядьки, но только забыл очистить от костей мясо. Шах-Исмаил, увидев диковину, всесторонне осмотрел кость и бросил ее в стекло окна, стекло разбилось, и лучи солнца попали в комнату. Нужно заметить, что оконные стекла были окрашены так, что сквозь них нельзя было ничего видеть. Увидев Божий свет, Шах-Исмаил, через окно, выскочил на улицу, где он увидел массу детей, некоторые из них играли, иные шли за делом, многие плясали и т.п.. Когда настало время прихода учителя, царевич вернулся домой. Учитель заметил перемену в Шах-Исмаиле, заметил также и разбитое стекло. Шах-Исмаил, всегда скромный и занятый своими уроками, как только показался учитель, первым делом просил его зайти к родителям его и выпросить, чтобы они позволили ему выходить на свободу, дышать чистым воздухом и наслаждаться природой, как это позволяется всем другим детям, причем прибавил:

— Ведь, я не убийца, кражи не совершал, ни в чем не провинился? Зачем-же меня посадили в комнату и не позволяют видеть Божьего света?

Делать было нечего, учитель отправился к Аслан-паше и доложил обо всем. Отец согласился на просьбы сына, устал дворец драгоценными коврами, паласами, словом, обставил его роскошно. Когда явился приглашенный

¹¹⁴ Ляля- по татарски - дядька (Соб.).

Шах-Исмаил, отец повел его по всем комнатам дворца, но не ввел его лишь в одну комнату, запертую на замок. Сколько ни умолял Шах-Исмаил показать таинственную комнату, отец долго оставался непоколебимым, и не отворил дверей этой комнаты. Наконец, он уступил желанию сына, и, как только отперли двери, Шах-Исмаилу бросились в глаза три роскошные картины, изображавшие трех красавец. С этого времени, он влюбился в них, объявил отцу, что, во что бы то ни стало, он должен жениться на этих красавицах. Отец стал советовать сыну бросить эту мысль, говоря, что он тоже желал обладать этими красавицами, из-за чего потерял много войск, почти было разорился, а все-таки, не мог овладеть ими. Куда-же ему, Исмаилу, еще мальчику, добиться обладание ими!

После этого, Шах-Исмаил выразил желание поехать на прогулку. По приказанию отца, привели ему Гре-ата, и он, в сопровождении дядьки, выехал из дому. Не далеко проехали они от дворца, как встретили джейрана. Исмаил долго гнался за ним, наконец, джейран скрылся в кибитках некоего Неймат-бека, жившего в государстве Аслан-паши. Вследе за джейраном входит в кибитку и Шах-Исмаил, и что-же видит? В кибитке сидит чудная красавица, красавица, красоту которой можно, разве, описать только в сказках. Тотчас-же Шах-Исмаил и Гюлизара (так звали красавицу) падают в обморок. Чтобы привести их в чувство, им подали по чашке воды, но и в поданной воде каждому из влюбленных рисовался образ владыки сердца, т.е., Шах-Исмаил видел Гюлизару, а она его. Когда Шах-Исмаил вернулся домой, он объявил отцу, что хочет жениться на Гюлизаре: она оказалась одною из тех трех красавиц, портреты которых он, Шах-Исмаил, видел Гюлизаре: она оказалась одною из тех трех красавиц, портреты которых он, Шах-Исмаил, видел в таинственной комнате отца. По уходу сына, Аслан-паша, в волнении, вызывает к себе Неймат-бека и говорит ему: Пока сын мой проснется, ты должен взять из деревни свою дочь и скрыть, чтобы он с нею больше не мог встретиться, в противном случае ты лишишься головы.

Желание Аслан-паши немедленно, точь-в-точь, было исполнено: Неймат-бек, с семейством и имуществом, покинул свою родину, и отправился в чужой край. Не успели они проехать и пяти верст от того места, где жили столь долгое время, как Гюлизара объявляет отцу, что она позабыла дома свой ножик, и потому должна возвратиться за ним. Зная, что Шах-Исмаил непременно станет разыскивать ее, Гюлизара оставляет на тот месте, где они накануне встретились, свой перстень и записку, в которой, уверяя его в своей любви, также сообщала, что родители не желают выдать ее за него замуж, да и отец его, Аслан-паша, против этого союза. Записка заканчивалась словами: Не забудь меня, иначе оставайся должником перед Богом.

Оставив записку, под камнем, так, чтобы можно было заметить ее, Гюлизара поспешила догнать родителей.

В то время, когда Неймат-бек был у Аслан-паши, Шах-Исмаил спал, потому и нечего не мог знать о случившемся. Утром, проснувшись, ничего не говоря отцу и не теряя времени, Шах-Исмаил поехал к Неймат-беку, но, к его несчастью,

на месте кибиток уже ничего не было, казалось, что все как-бы провалилось сквозь землю. С горя Шах-Исмаил пел баяты (грустная, траурная песня), плакал и, как бешеный, ходил взад и вперед, наконец, под камнем, он увидел перстень и записку. Находка эта, несколько, его обрадовала, он, с трепетом сердца, прочел письмо, и тотчас отправился разыскивать свою возлюбленную Гюлизару. Проехав немного, Шах-Исмаил встретил на дороге великолепную крепость, с прекрасными зданиями и высокими башнями. Он полагал, что его прекрасная Гюлизара, по всей вероятности, находится в этой крепости. Но сколько ни вертелся вокруг крепости Шах-Исмаил, а прохода в нее не нашел. Наконец, в иступлении, он ударил одну из стен крепости саблей, и стена развалилась, потом он ударил своего Гре-ата по крутым бедрам, и тот, несмотря на громадную высоту развалившейся стены, перепрыгнул через нее, и очутился в крепости. В это время, на балконе, стояла красавица Паришана, которая, увидев Шах-Исмаила, спросила, кто он, и как осмелился ворваться в крепость? Шах— Исмаил так был растерян, что принял красавицу за любимую Гюлизару, почему и отвечал, что приехал жениться на ней. Паришана ответила ему:

— Разве ты не боишься моих семи братьев? Если желаешь жениться на мне, иди, предварительно, повидайся с ними; вон они воюют на той горе; без согласия же их я не могу выйти замуж.

Шах-Исмаил любезно поклонился ей и поторопился на место битвы. Подъезжая к горе, Шах-Исмаил видит, что, с одной стороны, стоит целое войско, а, с другой, только пять братьев, и около них лежат трупы двух убитых братьев. Подскакав ближе, Шах-Исмаил воскликнул:

— Смотрю на войска, их больше, чем звезд, из семи братьев двое убиты. Боже, окажи мне помощь!

После этого, он подходит к братьям Паришаны и предлагает, чтобы они стали подальше: он один будет воевать и истреблять все неприятельское войско. Девы¹¹⁵, братья Паришаны, стали насмеяться над ним, говоря:

— Что ты за великан! Мы с этим войском ничего не могли сделать, – даже убило два наших брата; ты же один хочешь победить их? Что ты смеешься над нами?

Но Шах-Исмаил коротко попросил их немного постоять и посмотреть, что произойдет. Они уступили желанию Шах-Исмаила, хотя не без насмешки.

Шах-Исмаил, мигом, поскакал на Гре-ат к войскам, истребил их всех и, с пятью братьями-девами, возвратился в крепость Паришаны. Самый младший брат, увидев развалившуюся стену, с досадою говорит сестре:

— Мы воевали и истребили много войска из-за тебя, из-за тебя же двое наших братьев убито, а ты приводишь к себе любовников!

Тогда Шах-Исмаил сознался, что это он разрушил стену своею саблею.

— Если так, мы нашу красавицу сестру выдаем за тебя! — В один голос ответили братья-девы.

¹¹⁵ Иначе- дивы-богатыри (Соб.).

Шах-Исмаил согласился, но с условием, предварительно, найти свою любимую Гюлизару, и простившись с ними, поехал дальше. Долго он ехал, наконец дорога разделилась, и он, после некоторого раздумья, избрал дорогу с левой стороны. По дороге, Шах Исмаил встретил множество путешественников, которые, узнав, из разговора с ним, о его намерении, стали уговаривать его вернуться, говоря, что его убьют, если он продолжит путь по этой дороге. Шах-Исмаил хотел было уже уступить их совету поехать по другой дороге, направо, но гордость взяла верх, и он продолжал свой путь. Действительно скоро подтвердилось, что дорога, по которой ехал Шах-Исмаил, опасна: он встретил эту опасность в лице девушки великанши, по имени Араб Занги. Прошедшее этой великанши, которой страшился чуть ли не весь свет, было таково:

Когда Араб Занги было еще три года от роду, она попросила у своей матери, когда та месила тесто, хлеба, мать ответила, что хлеба пока нет, а потому она, девчонка, может и обождать.

Араб Занги, рассердившись одним ударом кулака убила свою родную мать. Тогда отец, видя, что не сегодня-завтра тоже самое может сделать дочь и с ними, чтобы отделаться от нее, берет ее в лес и оставляет здесь на произвол судьбы. Девочка стала жить в лесу охотой, и питалась мясом различных животных. С течением времени, она совершенно одичала, и стала походить на хищного зверя: убивала всякого встретившегося ей в лесу, и, наконец, выйдя на ту дорогу, по которой ежедневно проходило сотни людей, стала убивать всех путников; вскоре дело дошло до того, что никто более решался следовать по этому пути, проходили, разве одни только незнакомые с местностью, как Шах-Исмаил. Одевалась Араб-Занги в железный мужской костюм, ездила постоянно на лошади и имела саблю, длиною в 20 аршин, в каждой руке она могла держать по одному буйволу, как цыпленка. Заметив прохожего, Араб-Занги садилась у окна, миновать которое было невозможно, и предлагала каждому проходившему напрасно ее не беспокоить, а самому прийти к ней, чтобы она отсекла ему голову. Когда Араб-Занги увидела Шах-Исмаила, то и ему сказала то-же, что она, обыкновенно, говорила всем. Шах-Исмаил побледнел и стал просить пропустить его, так-как, де, он едет к своей возлюбленной.

— Араб-Занги, дай дорогу, не тревожь, еду с важною целью! — говорил он.

Но Араб-Занги отвечала ему:

— У проходящего здесь губы трескаются, цвет лица желтеет, сам он отдает мне душу, а, затем, уходит.

Потом, она предложила ему три условия, говоря, что если все три предложение будут исполнены, то пропустит его живым, в противном-же случае отсечет ему голову. Прежде всего, Араб-Занги предложила Шах-Исмаилу подняться на гору, и, кто первым взойдет на нее, тот выигрывает. Стали они подниматься на гору, и первым, с помощью Гре-ата, на вершину всходит Шах-Исмаил. После этого, Араб-Занги подымает до груди большой, закованный железною цепью,

камень, вдвое более и тяжелее мельничного жернова, и бросает его так, что камень на-половину зарывается в землю. Уведя это, Шах-Исмаил испугался, задрожал всем телом и чуть было не отказался поднять камень, но, потом, собравшись с силами и мысленно просил Бога выручить его из беды. Он вытащил из земли камень, поднял его и так бросил назад, чрез голову, что он весь вошел в землю. После этого проигрыша, Араб-Занги предлагает бороться. И тут, каким-то образом, Шах-Исмаилу удалось побороть ее. Тогда Шах-Исмаил обнажил свою саблю и намеревался уже убить ее; но она просила, предварительно, расстегнуть ее грудные пуговицы. Когда пуговицы были расстегнуты, Шах-Исмаил увидел, что Араб-Занги девушка, пожалел, и не убил ее. Тогда Араб-Занги предложила Шах-Исмаилу жениться на ней, тот изъявил свою готовность, но добавил, что прежде он должен, во что бы то ни стало, найти свою любимую Гюлизару. Араб-Занги присоединилась к нему, и они поехали вместе. Долго ли ехали, или мало, Аллах ведает, но наконец, приехали в какой-то город и остановились у одной старухи. В это время, в городе справлялась свадьба, на которой неугомонно гудела зурна. На расспросы путников, какая-то старуха объяснила, что дочь Неймат-бека, Гюлизара, выходит замуж за сына местного царя, и что уже семь дней, как готовится свадьба; Гюлизара-же, вероятно, имеет другого жениха, потому-что плачет, рыдает, и не соглашается выходить за царевича. Тогда Шах-Исмаил снимает с пальца перстень Гюлизары, оставленный ею с письмом под камнем, и просит старуху доставить его немедленно невесте. Старуха согласилась, и направилась во дворец. Когда она подошла к комнате Гюлизары, то увидела, что она в одной руке, держит яд, а в другой, саблю и намеревается покончить с собою, так-как решено было непременно выдать ее за царевича, если бы даже она продолжала упорствовать в отказе. Как только старуха постучалась, Гюлизара подошла к окну и взяла от нее перстень. Узнавши перстень, она тотчас бросила оружие и яд. Видя это, окружающие полагали, что она раздумала покончить с собою и согласна выйти за царевича. Поговорив со старухой относительно свидания с Шах-Исмаилом, Гюлизара послала сказать царю, чтобы на другой день в городе заперли все лавки, и чтобы, на улицах, никого не было – она пойдет гулять в сад, а потом выйдет за его сына. Желание ее было исполнено. Утром она со служанками отправилась в сад, куда, конечно, явился и Шах-Исмаил с Араб-Занги. Когда Шах-Исмаил увидел Гюлизару, то, еще за забором, стал петь песню и, в своей песне, восхвалял ее красоту. Гюлизара предложила своей хромой служанке ответить ему также пеней, но та отказалась незнанием, и стала просить госпожу, чтобы она сама отвечала. Когда Гюлизара ответила песней, Шах-Исмаил схватил ее и, посадив, позади себя, на Гре-ата, ускакал. Хромая служанка просила взять и ее. Тогда Араб-Занги схватила ее и так ударила о землю, что она вся ушла в нее. Шах-Исмаил, с Гюлизарой и Араб-Занги, дорогой, заехали к Паришане, которую взяла на свою лошадь Араб-Занги. Все четверо, т. е. Шах-Исмаил, с своими тремя женами: Араб-Занги, Паришаной и Гюлизарой – отправились в путь. На дороге, они решили отдохнуть, и поднялись на вершину гору, где и расположились.

Утомившись долгой беседой, Шах-Исмаил положил свою голову на колени Гюлизары, и заснул богатырским сном. Заснули, затем Паришана и Гюлизара. Не спится только одной Араб-Занги. Вдруг она видит, что подымается на гору войско в 300.000 человек, и для того, чтобы удостовериться, победил ли ее лично Шах-Исмаил, или с помощью Гре-ата, одевшись в мужской железный костюм, села на коня, и выехав навстречу войску, истребляет его до последнего человека. Когда она истребила все войско, то обратилась к Шах-Исмаилу с следующими словами:

— Пусть известие доходит до Гаджи-Осана (?). Сто тысяч лисиц что сделают одному голодному льву? Проснись, любезный, посмотри что совершилось.

Но Шах-Исмаил, проснувшись только сказал: Араб, неужели ты не намерена дать мне уснуть?

— В нашем краю, когда просыпаются, смотрят направо и налево! — Отвечала Араб-Занги.

Тогда Шах-Исмаил поднялся и увидел, с одной стороны, большую гору, образовавшуюся от трупов, а с другой — реку, составившуюся из крови.

Отсюда, Шах-Исмаил, со своим тремя женами, из-за которых отец его, Аслан-паша, потерял много войска и денег, но не мог достигнуть цели, — отправляется на свою родину. Он остановился на горе, в окрестностях столицы, где жил его отец. Тут, в палатках, со своими женами, он остановился на отдых, чтобы затем поехать во дворец отца. Вот, Шах— Исмаил, шутя, стал говорить Паришане, что Гюлизара его возлюбленная, Араб-Занги богатырь, а она к чему ему? Та отвечала, что и она имеет свои достоинства: может хорошо гадать и предсказывать будущее. Тогда Шах-Исмаил просит погадать, обрадуется ли его отец, когда узнает о приезде сына с женами, и что, при этом, скажет? Паришана стала гадать и сказала, что отец так ответит посланным:

— Ну что-ж ? Одной жены довольно сыну, а две будут мои.

После этих слов, Шах-Исмаил послал дать знать отцу о своем приезде, отец действительно ответил, как предсказала Паришана. Получив от отца такой ответ, Шах-Исмаил не пожелал больше видеть его. В три дня, он возвел на месте стоянки, на горе, такую крепость, какой себе представить нельзя. Эту крепость, с балкона своего дворца, заметил Аслан-паша и, когда узнал, что она построена сыном, пригласил его к себе обедать. Прежде чем отправиться на званный обед, Шах-Исмаил попросил Паришану погадать, как примет его отец, и что будет с ним. Паришана предсказала, что отец на дворе, перед дверьми, вырыл глубокую яму, которую закрыл ковром, чтобы, при проходе, Шах-Исмаил упал в нее, и что все блюда, какие подадутся для него, будут отправлены, а потому, чтобы избежать опасности, она посоветовала взять с собою собаку Самбур-муласы (сетр) и следовать за нею, т.е. пройти там, где пройдет она, а чтобы избежать отравы, Паришана дала ему перстень, посоветовав, перед едой, предварительно, опустить его в тарелку с кушаньем, а потом приступать к еде. Шах— Исмаил исполнил все, как было сказано. Когда пообедали, Шах-Исмаил взял ложечку

плова и дал кошке, которая тотчас-же околела. Тогда Шах-Исмаил, при всех гостях, обратился к отцу со следующими словами:

— Ты так любишь меня, своего единственного сына, что хотел отравить, чтобы я так-же лопнул, как сейчас лопнула кошка? Спасибо за твою любезность!

Аслан-паша, всячески, старался оправдаться; по его требованию, подали карты, и чтобы развеселить сына, он стал играть с ним в карты. Шаг-за-шагом, стали идти на-пари, и сын выигрывает у отца имение, наконец, последнее условие было такого: кто выиграет, тот убьет проигравшего. На этот раз проиграл Шах-Исмаил. Отец, прежде всего связал родному сыну руки, ноги и все тело цепью, боясь, что он силач, и может убить палачей, а, потом, обратился к нему с вопросом: где кроется его сила? Шах-Исмаил объяснил, что его сила кроется в ногтях больших пальцев. Тогда, по повелению Аслан-паши, эти пальцы крепко обвязали веревкой, пропитанной мылом, и дергали веревку до тех пор, пока суставы не вышли с места, а потом, по его же поведению, ослепили Шах-Исмаила, причем, правый глаз положили в его левый карман, а левый в правый. При этих истязаниях, Шах-Исмаил только говорил:

— Садовник не срубит посаженного им дерева, – зачем ты, батька, убиваешь меня? Ведь, смертью моею лишаешься ты рук и крыльев своих. Не убивай меня, ради Бога, за это дам тебе мою знаменитую Гюлизару.

Все, что здесь ни происходило, отгадала Паришана, и передала двум другим женам Шах-Исмаила. После всех истязаний, по приказанию Аслан-паши, Шах-Исмаила отвели в лес, где его оставили на произвол судьбы. Одновременно с этим, Аслан-паша потребовал к себе семь самых отчаянных и развратных женщин, которых послал с целью, как-нибудь, приманить и привести к себе жен Шах-Исмаила. Араб-Занги всем этим женщинам вырезала губы и, в таком виде, отпустила живыми, взяв слово, что они передадут властелину края – Аслан-паше, что это совершила Араб-Занги. Когда они вернулись, Аслан-паша увидев их стал спрашивать, где же жены Шах-Исмаила, и зачем они сами смеются? (Безгубые женщины казались смеющимися, и ему показалось, что они смеются). Когда все разъяснилось, они добавили, что Араб-Занги взяла с них слово, что они сообщат ему, царю, ее слова: Если Аслан-паша в состоянии, то пусть мстит мне!

Аслан-паша, в гневе, посылает против жен Шах-Исмаила большое войско, но Араб-Занги одна убивает всех и из трупов возводит высокую стену.

Несчастный Шах-Исмаил, брошенный на произвол судьбы в лесу, в страшных мучениях и думах провел сорок ночей и сорок дней, оставаясь все время без пищи и питья, и до того изнурился, что еле-еле, мог двигаться. На сороковой дней, прилетели к нему два голубя и, вертясь вокруг, стали про себя говорить, что они бросят одно перо, и тогда Шах-Исмаил, с правого кармана, достанет левый глаз, а с левого – правый и положит в глазные впадины; затем, перо намочит в роднике, находящемся недалеко от него, под зеленым листом, и потрет этим пером глаза, – тогда он будет видеть. Затем голуби исчезли. Шах-Исмаил,

кое-как, нашел перышко, а затем и родник, и исполнил все как говорили голуби, но только вынутый с левого кармана глаз положил в левую глазную впадину, а вынутый с правого кармана – в правую, почему хотя и увидел Божий свет, но сделался косым. Вернув себе зрение, Шах-Исмаил поднялся и пошел к себе домой. Дорогой, он встретил одного плачущего старика, который, на его вопрос, отчего он плачет, отвечал ему:

— Как-же мне не плакать? Аслан-паша против жен Шах-Исмаила послал больше войско, Араб-Занги перерезала всех, завтра очередь дойдет до меня, а у меня огромное семейство, – кто-же, за моею смертью, будет кормить их?

Шах-Исмаил был очень голоден, почему сказал старику:

— Принеси в жертву твоего буйвола, мы съедем его, а завтра я пойду воевать за тебя.

Старик, взяв с него честное слово исполнить обещанное, зарезал буйвола. Шах-Исмаил все съел, только немного уделил семейству старика. После этого, Шах-Исмаил послал старика к царю сказать, будто у него, старика, остановился приезжий из чужой страны, некий Ахмед-бек, который берется доставить к нему жен Шах-Исмаила. Царь обрадовался этому предложению, пригласил к себе мнимого Ахмед-бека, и последний обещал убить Араб-Занги, даже предлагал Аслан-паше сопутствовать ему, если он этого пожелает: он, Ахмед-бек, поддержит голову ее, а Аслан-паша собственноручно отрубит ее. Только он просил дать ему лошадь Шах-Исмаила. Бедное животное, когда ослепили Шах-Исмаила, заперли в конюшне, от которой двери никогда не отпирались. Корм и питье ему спускали с отверстия крыши. Но умный конь, чувствуя положение своего любимого хозяина, все время оставался голодным, как и его хозяин. Желание мнимого Ахмед-бека было исполнено: Исмаил сам вошел в конюшню, покормил немного Гре-ата и с Аслан-пашою, поторопился к Араб-Занги. О том, что корм Гре-ата оставался в конюшне не тронутым, и он раньше ничего не ел, Исмаил не сказал царю ни слова. Не доезжая несколько верст до крепости Шах-Исмаила, Аслан-паша остановился, а мнимого Ахмед-бека послал вперед.

Араб-Занги сидит у крепости и видит, что к ней едет на Гре-ате какой-то худощавый, желтый, косоый господин, который, будто-бы, сейчас поднялся из могилы. Когда тот приблизился к ней, она поднялась с места, и, с обнаженной саблей подошла к нему, намереваясь убить его, но мнимый Ахмед-бек, в песнях, дал о себе знать, и рука Араб-Занги опустилась. Шах-Исмаил сообщил ей, что Аслан-паша, недалеко ожидает его, и что он подвел его, сообщил также, что он обещал Аслан-паше убить ее, разумеется, для того, чтобы этим завлечь его и погубить. Шах-Исмаил и Араб-Занги условились между собою насчет того, как наказать Аслан-пашу. Он стреляет в Шах-Исмаила и, намеренно, делает промах, тогда он обнажает саблю и делает вид, что наносит ей смертельную рану: та нарочно падает, притворяясь умирающей, Шах-Исмаил держит ее голову и призывает Аслан-пашу, будто, для того, чтобы он отрубил ей голову. Когда Аслан-паша подошел к ним, то Шах-Исмаил освободил Араб-Занги, которая, как коршун, накидывается на Аслан-пашу, сваливает его на землю и лишает глаз.

После этого, Шах-Исмаил к общему удовольствию своих жен, вошел к себе в крепость, задал большой пир по поводу своего спасения, а потом, со своими женами, отправился в родную столицу и взошел на прародительский престол. Он стал усердно заниматься делами своего государства, и правил им хорошо, хотя и оставался косым.

24. Чигали

Один государь имел единственную дочь, по имени Джейран. Джейран хотя и была царевной, но любила работать: каждый день, рано по утру, она, шитьем в руках, выходила в садик, перед домом, и, здесь, за работой, проводила почти целый день. Раз, возвращаясь домой, она забыла взять пучок белых ниток, оставленный ею на дереве. Нитки эти ночью покрылись инеем (чигали); когда она, утром увидела нитки с инеем, то ей пришла на ум мысль, что вероятно, и царь Чигали (иначе-Чиг-Али), управлявший в то время соседней страной, такой-же красавец, или такой-же белый, как этот пучок ниток. С этого момента, имя царя Чигали не выходило из ее головы, — она все время думала о том, каков должен быть этот Чигали; наконец, эти думы довели ее до того, что она влюбилась в него. Чем больше проходило времени, тем сильнее она влюбилась в царя, наконец, бедная царевна стала, день-ото-дня, хилеть и чуть не умерла. Тщетно отец ее долго доискивался причины болезни своей единственной любимой наследницы. Приглашенные гекими (врачи) также не могли узнать, что случилось с царевной; наконец, один из них взялся найти причину болезни царской дочери. Сообщив царю свой план, он, незаметно, прошел в спальню прелестной Джейран и, когда последняя спала, подвесил, с потолка, двух баранов: одного худенького, а другого жирного, и сам, с родственницами царевны, в другой комнате, стал ожидать результатов. Как только Джейран проснулась, подвешенные бараны бросились ей в глаза, и она обратилась к худенькому из них со следующими словами:

— Разве ты не ел того корма, что ел твой жирный товарищ, и не пил той воды, какую пил он? Неужели ты тоже страдаешь из-за Чигали, как страдаю я сама!

Доктор, как услышал последние слова, тотчас-же пошел доложить царю, что дочь его, Джейран, влюблена в царя Чигали, и потому страдает. Царь долго думал, как бы это устроить, чтобы Чигали женился на его дочери, и так-как, ради спасения своей Джейран, он готов был на все, то, не теряя времени, решил лично отправиться к царю Чигали.

Последний, узнав о приезде к нему правителя соседнего государства, выехал к нему навстречу, со своими сановниками, и принял его с большим почетом. По приезде во дворец, когда оба царя остались наедине, отец Джейран объявил царю Чигали, что дочь его, Джейран, влюбилась в него, чрез это болеет, и потому он, отец, предлагает ему руку царевны.

Чигали, с радостью, принял его предложение и назначил срок свадьбы. При отъезде будущего тестя, Чигали передал ему свой платок и сказал:

— Пусть царевна этот платок выстерает два раза: воду от первой стирки она выльет на порог соседнего дома, тогда на пороге ее дверей вырастет розовый куст, а у соседки колючие стебли.

После этого, царь распростился с Чигали, и вернулся к себе домой; по приезде, он, немедленно, передал дочери платок Чигали и сообщил ей его поручение.

Между тем, эту беседу подслушала дочь соседки, которая пришла узнать, какие новости привез с собой царь, из соседней страны. Прелестная Джейран, получив платок, оправилась, поднялась с постели и стала стирать платок. В это время, приходит дочь соседа, Фатьма, и просит дрожжей. Царевна, не трогаясь с места, указала, где стоят дрожжи, и просила Фатьму самой взять их. Фатьма взяла кувшин с указанного места, спрятала и, вернувшись, сказала Джейран, что нигде не нашла дрожжей. Тогда царевна, не подозревая злого умысла со стороны Фатьмы, встала, и, пока она отыскивала дрожжи, Фатьма успела унести воду от первой стирки к себе, разлила на порог своих дверей, а в таз налила новой воды, и поставила его на прежнее место, потом взяла дрожжи и ушла, коварно поблагодарив Джейран за услугу. Спустя некоторое время, у порога царевны, к ее несчастью, выросли колючие кусты, а у порога Фатьмы— розовый куст.

В определенный день, царь Чигали, в сопровождении придворных и многочисленной свиты, явился за своей невестой. Приехав, он стал разыскивать розовый куст и находит его у порога какого-то простого домика, что немало его озадачило, но делать нечего, он входит в этот дом, где ожидает его разодетая, мнимая невеста, Фатьма. Когда Чигали и его свита направились не к дому Джейран, а к Фатьме, царевна в сильном горе, стала спрашивать свою мать, как поступить в данном случае? Последняя могла только сказать ей: «Повремени, Бог велик и милостив!»

Когда, в соседнем доме, стали готовиться к совершению обряда бракосочетания, Джейран опять обратилась к матери с просьбой научить ее, что делать, но получила тот-же самый ответ, что и прежде. Наконец, когда новобрачные собрались уже выехать из дому, она опять было бросилась к матери, с вопросом: что делать? Но видя, что ничто уже не поможет, бросилась на колени и, в исступлении, стала молить Аллаха. В ту-же минуту она превратилась в беленького голубя и стала кружиться над головами новобрачных, пачкая своим пометом жену Чигали, Фатьму. Появление голубя не возбудило внимания Чигали, но Фатьма узнала в нем свою соперницу, прелестную Джейран.

Новобрачные прибыли во дворец Чигали, но голубь от них не отставал. Тогда царица стала требовать, чтобы зарезали голубя, — да и зачем держать его, когда он все пачкает, и напрасно беспокоит их. Чигали исполнил желание жены, сам, лично, зарезал голубя, в переданной ему женой, голубой тарелке, и старался, чтобы ни одна капля крови не упала на землю, как того требовала жена. Кровь налили в пузырек, и царица взяла ее к себе.

К счастью Джейран, ни царь, ни Фатъма не заметили, что, нечаянно, одна капля крови голубя упала на землю. На том месте, где упала капля крови, спустя некоторое время, выросло прекрасное, стройное тополевое дерево. Злая Фатъма и в этом дереве узнала свою соперницу Джейран, и стала требовать, чтобы муж срубил его на люльку для их новорожденного младенца. Муж исполнил и это требование жены. Чтобы не выросло опять нового дерева, сама царица, лично, собрала все щепочки и куски тополя, оставшиеся после изготовления колыбели, и сожгла их, но опять-таки, каким-то образом, от ее зорких глаз скрылся кусочек доски.

Соседка их, бедная старуха Мана, по обыкновению, пришла во двор Чигали подбирать оставшееся от рубки дров щепки и, между ними, нашла кусок тополовой доски, и, вместе с другими щепками, унесла к себе домой. Ей жаль было сжечь этот кусок доски, поэтому она им прикрыла горшок дрожжей, а сама ушла на заработки. Каково же было ее удивление, когда она, вечером, возвратившись домой, нашла комнату убранной, – даже пища была сварена! Так-как с нею, в этой комнате, никто не жил, то старушка пошла расспросить соседок – не они ли подмели ее комнату? Соседки ответили отрицательно. По обыкновению, каждый день, с утра, Мина уходила на работу, которой еле поддерживала себя, и, по возвращении, каждый раз, находила комнату подметенной, и так чисто убранной, как будто кто-нибудь исключительно занят был ее уборкой. Чтобы узнать, наконец, кто этот таинственный помощник, старушка решила прибегнуть к хитрости. Вот, раз, притворившись, будто она идет со двора, старушка стала говорить, как-бы про-себя, что, вот-де, сегодня, с заработков придется ей вернуться не раньше вечера. Сделав вид, что уходит со двора, старушка, на самом деле, вернулась и стала караулить за дверьми. Вот она видит, что со шкапа упала крышка от дрожжевого горшка и превратилась в стройную, красивую девушку, которая стала подметать комнату и все убирать; когда-же девушка окончила уборку, то вернулась к шкапу, но, в это время, старуха задержала ее обеими руками, и сколько та ни умоляла, ни просила — она не выпускала ее, говоря:

— Как! Раз Бог тебя послал мне, зачем я выпущу.

С этого времени, девушка, считаясь дочерью бездетной одинокой вдовушки, стала открыто жить у нее.

Через несколько дней после этого, по городу стали ходить слуги царя Чигали и раздавать горожанам царских лошадей, которых они должны были содержать до востребования. Конечно, лошадей брали те, которые имели возможность кормить их. Приемная дочь Мины стала упрашивать старуху, чтобы и она выпросила у царя лошадь.

Долго старуха уклонялась от исполнения просьбы девушки, говоря, что им самим нечего есть, а для лошади нужен корм, которого у них нет, – как-же они, бедные женщины, будут держать лошадь! Но дочь, неотступно, просила принять лошадь, говоря, что сама будет кормить и поить ее. Наконец, Мана согласилась, и стала просить о том царских слуг, а когда те ей отказали в просьбе,

дочь настояла, чтобы старуха, лично, пошла просить лошадь у самого Чигали. Сперва царь не хотел исполнить ее желания, говоря: «Как и чем ты будешь кормить лошадь?» Но, когда увидел, что старуха не отстает, приказал дать ей самую плохую лошадь, на которой, как говорится, были только кожа да кости. Дочь старухи стала ухаживать за лошадью, поставив ее в конюшню, смежную с их жилою комнатою. На доску, разделявшую ясли на две части, она положила платок Чигали, доставленный ей отцом и причинивший ей столько бедствий и горя, и, с этого времени, в яслях появились с одной стороны, холодная неисчерпаемая вода, а с другой – корм. Лошадь, день-ото-дня, стала поправляться, и, в самое короткое время, превратилась в такого стройного коня, что его в городе можно было признать за лучшего скакуна. Спустя три месяца, лошади понадобились царю, и царские слуги стали ходить по городу и собирать их, но, о горе, вместо розданных лошадей, они получали обратно, только, их кожи, так-как, по случаю суровой зимы и бескормицы, все лошади, поголовно, околели. Дошла очередь до старухи Мины, у которой тоже потребовали кожу, но она, вместо кожи, вывела прекрасного коня, с тавром царя. Царские слуги не мало были удивлены этим, и пошли доложить царю, пока они ходили с докладом, во дворец, дочь старухи хлестнула три раза коня платком Чигали и сказала:

— Ложись и, пока я не приду и не скажу: вставай! Не трогайся с места, если даже царские слуги будут бить тебя; если ты не исполнишь этого, то пусть Бог накажет тебя, что ты не оценил моих трудов.

Между тем, слуги царя вернулись и принесли старухе подарки, но сколько конюхи ни старались и ни били коня, он не подымался с места, а только заглядывал в комнату старухи. Доложили об этом царю; он, лично, пошел в конюшню, но лошадь, по-прежнему, упорствовала и все смотрела на двери хижины старухи. Тогда царь заинтересовался этим, и приказал узнать, что находится в той комнате, что лошадь все туда смотрит. Слуги доложили царю, что в комнате, кроме одной девушки, правда, красавицы, достойной быть даже царицей, никого и ничего нет. По приказанию царя, явилась дочь старухи, но раньше она совсем закуталась и закрыла свое лицо. Вынув платок Чигали, она три раза хлестнула им лошадь по спине и сказала:

— Как от твоего хозяина я не получила ничего доброго, так и от тебя мне нечего ожидать, – вставай!

Лошадь сию-же минуту поднялась, и слуги увели ее во дворец. Хотя царь тотчас вернулся к себе домой, но все время думал и не мог догадаться, какое значение могли иметь слова дочери старухи, и к чему были они сказаны; наконец, чтобы добыться разъяснения этой загадки, он решил прибегнуть к хитрости. Вот, он посылает купить материи на архалух и, передавая ее жене, требует, чтобы она, к обеду же, сшила архалух. Царица не могла сама окончить работы, почему пригласила несколько швеек, одни из них кроили, другие шили. Заходит к ним царь и спрашивает, не знают ли они еще других швеек, чтобы поскорее окончить шитье?

Швейки ответили, что у соседки царя есть дочь, которая тоже хорошо умеет шить. Царь приказал пригласить ее, но ревнивая царица уже успела собрать сведения о личности приглашаемой девушки, и, узнав в ней свою соперницу, Джейран, лично сама отправилась к старухе и говорит ей:

— Царь приглашает твою дочь, но у нас на дворе злая собака, а на улице страшная грязь, – если желает, пусть придет.

Конечно, после такого приглашения, дочь Мины отказалась, и царица сообщила об этом отказе царю. Царь не поверил словам жены, и, секретно от нее, послал разузнать прислугу, в чем дело, тогда разъяснилась причина отказа старухиной дочери. Между тем, Джейран, все таки, явилась, хотя и с закрытым лицом, и стала шить за семерых; окончив свою работу, она, последовательно, докончила и работы, начатые другими швейками. Таким образом, архалук Чигали был сшит ранее назначенного времени. Во все время работы, царь сидел подле девушек и все видел. Когда архалук был сшит, Чигали обратился к ним с предложением рассказать ему сказку, кто какую знает. Все стали уклоняться, отговариваясь незнанием, и указали на дочь старухи, говоря, что она бывала во многих землях, много слышала, – она и может рассказать. Хотя Джейран и самой очень хотелось рассказать царю сказку, но из приличия, она отказалась; когда же царь стал настоятельно требовать — она начала рассказывать всю свою историю, но все это она рассказала не от своего имени, а как бы слышенное от других и про других личностей. Так она рассказала, как один царь, заочно, обручился с одной царевной, но, потом, как обманулся, женившись на плешивой девушке, как его невеста превратилась в голубя, в дерево, а, затем, опять в девушку и пр.. Тут разъяснилась вся истина, и Чигали узнал, как он обманулся, и на деле убедился, что жена его плешива; он велел посадить ее, с ребенком, на осла, водить по улицам столицы и, наконец, облив нефтью, сжечь их.

После этого, Чигали женился на своей настоящей невесте, царевне Джейран, – сыграли свадьбу и стали жить себе счастливо да поживать, а старое горе свое забывать.

25. Чыплаг

Жили-были муж и жена, они жили очень бедно, не имели даже одежды, единственная старая изодранная аба (плащ) служила им и одеждой для выхода, и покрывалом на ночь. Мужа, как бедного звали Чыплагом (голым). Жена Чыплага была беременна, и, когда наступило время родов, он, оставив жену одну в землянке, ушел, с целью привести бабку. Чтобы попасть к последней, Чыплагу нужно было пройти мимо мечети, где служили, в то время, вечерню, он вошел в мечеть помолиться, и так горячо и усердно молился, что забыл про положение жены. После усердной молитвы, он забылся, и, в мечети-же, уснул; проснулся он только тогда, когда началось утреннее богослужение. Тем

временем, больная жена оставалась дома одна, ей не во что было одеться, чтобы выйти и попросить на помощь хоть кого-либо из соседок, так-как абу взял муж. Она лежала в темной землянике, вдруг, к землянике подлетели три голубя и стали между собою говорить. Первый голуб и говорит: «Я у беременной приму дитя». Другой добавил: «Я дам ей богатство, и, немедленно, у нее будет великолепный терем, со всеми принадлежностями, прислугой и пр.»; а последний голубь – самый маленький, проворковал так: «Новорожденное дитя будет женского пола; девочка будет расти не по годам и дням, а по часам. Когда она будет смеяться, изо рта у нее будут выпадать розы; когда станет плакать, вместо слез, с глаз будут падать жемчуги, а когда будет ходить, под ногами, будут появляться золотые кирпичи, на голове волосы у нее будут золотые. Я ей дам серьги: когда она их снимет с ушей, то превратится в покойницу, а когда повесят на нее серьги, она станет живой».

Все, что голуби сказали, точь в точь, исполнилось: жена Чыплага разрешилась дочкой, которую назвали Мелекой¹¹⁶. Голуби успокоили роженицу и улетели.

Утром, возвращается бедный Чыплаг домой, и, вместо прежней землянки, перед его глазами красуется высокий терем. Долго думал Чыплаг, наконец, решил войти во двор, чтобы узнать, что это за дом, и куда же делась его хижина. Дворники не дали бедному Чыплагу произнести ни слова, стали бить его и хотели прогнать; наконец, крик его дошел до жены, она узнала голос мужа, и приказала впустить его в комнату, но, прежде, велела вымыть, обуть и одеть его. После этого, супруги стали жить вместе счастливо, и более не знали нужды. Жена рассказала мужу, куда делась их земляника, и каким образом очутился здесь терем.

Надо заметить, что Чыплаг, с женою и дочерью, жил в столице Меджид-шаха.

Раз, когда прекрасная Мелека мыла себе голову, с ее головы упал один волос, и вода, по канаве, унесла его до бассейна, из которого поили лошадей государя. Вдруг, почему то, лошади испугались, и перестали пить оттуда воду. Тогда царь приказал выпустить бассейн, и рабочие нашли волос Мелеки, в виде золотой нитки; конюх принес найденный волос к царю. Меджид-шах, увидев волос,, приказал одному из своих визирей, во что бы то ни стало, разыскать ту женщину, с головы которой выпал этот волос. Визир долго искал и, наконец, отыскал дочь Чыплага, он не мог налюбоваться красивой девушкой, – недаром, когда Мелека смеялась, изо рта выпадала роза, когда плакала, вместо слез, падали жемчуги, а когда ходила, – под ногами, являлись золотые кирпичи. Визир, всего по немного, забрал в платок и унес, чтобы показать царю. Меджид-Шах,

¹¹⁶ Большая часть собственных имен в печатаемых сказках вставлена Собирателем для удобства рассказа, в народе же сказки эти рассказываются с опущением собственных имен, если только последние не характеризуют метко, самым прозвищем известное лицо, как например: Чигали-иней, т.е., белый как иней, Чыплаг- голый, Таптуг-найденный и т.д.. В правописание собственных имен везде удержана орфография рукописи (Прим. Ред.).

недолго думая, стал просить руки Мелеки; родители сейчас же согласились, и, немедленно, состоялось обручение, а через два дня назначена была свадьба. Начались приготовления к свадьбе. Между тем, по церемониалу, ввести невесту в дом жениха должны были родственники невесты; исполнить это взялась тетка Мелки, которая спекла два сдобных и сильно посоленных хлеба и подучила свою дочь Мясьму, чтобы последняя, когда Мелека будет отправляться в дом жениха, плакала и просила, чтобы взяли и ее. Свадьба началась; все обряды были совершены, и, когда Мелека с теткой садились в экипаж, дочь последней стала просить взять и ее. Мать сначала отказала дочери в просьбе, будто бы не желая ее взять с собою, но, когда соседки стали ее уговаривать, она взяла и Мясьму. Дорогой, тетка дала Мелеке один из соленных сдобных хлебов, говоря, что она должна съесть этот хлеб, чтобы быть беспорочной и невинной, когда явится к мужу, иначе последний может убить ее. Мелека съела этот хлеб, а потом и другой, отчего ей захотелось сильно пить; между тем, тетка не соглашалась дать ей воды, пока она не позволила выколоть себе один глаз. Когда Мелека опять захотела пить, то и во второй раз тетка дала ей воды, только, тогда, когда она решилась выколоть себе другой глаз. Когда Мелека совсем ослепла, тетка заставила ее ходить по экипажу, а сама, по ее следам, стала собирать золотые кирпичи и наполняла ими сумку. Дочь же подбирала жемчуг, когда несчастная Мелека оплакивала свою долю. Подъезжая к городу, тетка раздела Мелеку, бросила ее в глубокую яму, а свою дочь Мясьму передела в ее костюм, и так приехали во дворец. О том, что Мелеку ослепила ее родная тетка и бросила в яму, Меджид-Шах, понятно, ничего не мог знать. Однако он хотел убедиться в том, действительно ли, когда плачет жена его – ее слезы обращаются в жемчуги, когда смеется – подают розы, а когда ходит – по следам ее, образуются золотые кирпичи; с этой целью, он стал испытывать Мясьму, которая могла обманывать царя, только, до тех пор, пока у нее не вышел весь запас собранных ее матерью, в карете, золотых кирпичей и жемчугов.

Мелека так и осталась бы в яме, если бы, после проезда тетки, вскоре не прошел мимо ямы пастух. Пастух этот, от нечего делать, бросил в яму камушек, откуда слепая Мелека стала просить помощи, причем сообщила пастуху, кто она. Бедная девушка, в конце концов, должна была сознаться пастуху, что стесняется его, так как она нагая. Пастух поклялся быть ей братом, закрыл ее своим плащом и вытащил из ямы. После этого, пастух, по просьбе Мелеки, стал водить ее, и по следам, собирать золотые кирпичи, а затем, пригласил из города хороших мастеров, и, на этом месте, построил великолепный, высокий терем, с минаретами.

Мелека знала, что у ее плешивой соперницы, Мясьмы – ныне царицы, уже вышли розы, жемчуги и золотые кирпичи, поэтому, она передала пастуху целую сумку этих кирпичей и жемчугов, и поручила доставить эти драгоценности в город; но, при этом, приказала ходить, исключительно, около дворца и кликать, что все золото и жемчуги вымениваются на пару вынутых глаз. Пастух, прибыв в столицу, все время вертелся около дворца, пока не услышала его

царица, она, ничего не подозревая, обрадовалась случаю так дешево купить необходимые ей вещи, – взяла золото и жемчуг, а взамен, передала пастуху пару глаз Мелеки. Пастух, получив глаза, моментально, исчез и принес глаза Мелеке; она вложила их в глазные впадины, смазала своею слюною и, с того же момента, возвратилось к ней зрение. Пастух этому очень обрадовался; они стали жить себе очень счастливо, но, однако, это продолжалось недолго.

Как только ушел пастух, царица с радостью, сообщила матери, что вынутые у Мелеки глаза она променяла у какого то пастуха на золотые кирпичи и жемчуги. Мать сразу, догадалась, какие дурные последствия могли произойти от этого, побледнела, разбранила свою дочь и сказала, что из-за этих глаз она может лишиться всего и, даже, погибнуть. Чтобы спасти свою дочь, мать прибегла к хитрости: ни мало не медля, она переделалась в изодранный женский костюм и, в виде бедной гадалщицы, стала бродить по миру, наконец, дошла до ямы куда бросила свою племянницу Мелеку, и в окрестностях этой ямы, нашла высокий терем, построенный, как оказалось, незадолго перед этим событием. Она также пронюхала, что этот терем построен одним пастухом, который теперь находится на охоте, она стала поджидать его и, когда увидела его возвращающимся домой, легла в грязь, и стала показывать вид, будто не может выйти из нея. Пастух вытащил ее из грязи, и, на его расспросы, она отвечала, что, при перекочеваии она отстала от каравана, далее идти была не в силах, а потому, ради великого пророка, просить приютить ее, хоть на несколько дней. Пастух обрадовался, что может сделать доброе дело, привел ее домой и говорит сестре:

— Вот она может быть тебе хорошей собеседницей, особенно, когда меня не будет дома!

Так-как старуха, с первого же взгляда, нагнала на Мелеку страх, то она сказала, что не нуждается ни в чьей помощи; она не узнала своей тетки, а последняя, напротив, узнала ее с первого же раза. Пастух, по своему обыкновению, каждый день ходил на охоту, дома оставались Мелека и старуха; так старуха прожила здесь несколько дней. Раз, когда пастуха не было дома, старуха стала говорить Мелеке, что брат ее не любит, – иначе построил бы ей во дворе терема баню. Мелека так любила пастуха, что всегда, пред возвращением его домой, выходила на балкон ранее, чем он появлялся на горизонте, и встречала его очень приветливо. На этот же раз, она не встретила пастуха. Возвращаясь домой и не видя Мелеки на балконе, пастух не знал, чему приписать это, – и дурные мысли закружились у него в голове. Наконец, в сильной задумчивости, приходит он домой, зовет сестру, но та не отзывается на его зов, тогда она заходит в ее комнату и видит, что сестра сидит в углу, лицом к стене. Начались объяснения, сестра говорит брату, что если бы он ее любил, то давно построил бы ей во дворе терема баню. Пастух тотчас же приступил к заготовлению материала, пригласил мастеров, началась постройка бани, и, в три дня, она уже была готова. Когда баня была выстроена, старуха с Мелекой пошли купаться, натирая Мелеку, старуха вынула с ее ушей мясные серьги, и Мелека упала, как мертвая.

Старуха, похитив серьги, тотчас же оставила дом пастуха. Спустя немного времени, вернулся домой пастух; сколько он ни искал, ни кликал Мелеку, ответа не было; полагая, что она в бане, он подошел к ней, позвал опять сестру по имени, но она и тут не отзывалась, тогда он зашел в баню и увидел, что Мелека лежит мертвой. Пастух стал плакать, рвать на себе волосы, а старухи и след простыл. Так как Мелека, еще при постройке терема, завещала, чтобы, по смерти ее, брат похоронил ее в мезонине, специально для этого выстроенном, и положил ее тело в стеклянном ящике на кровати, а комнату запер на замок, и ключи хранил у себя,—то он, в точности, исполнил ее завещание, при этом, он так много плакал, что ослеп.

Между тем, ночью, Меджид-Шаху снится, что, если он будет охотиться в дедовском имении, то охота будет удачна. Проснувшись, он взял своего сокола и охотничьих собак и, с прислугой, отправился в дедовское имение. Нужно заметить, что терем пастуха и знакомая нам яма находились в имении, составлявшем собственность дедов Меджид-Шаха. В самый разгар охоты, сокол царя улетел к терему пастуха, повертелся над мезонином и вернулся к царю, царь пустил сокола в другой раз, но он опять повторил тоже, что в первый раз, когда же царь в третий раз пустил сокола, он влетел в разбитое окно мезонина и назад не возвратился. Долго ждали охотники, а сокола все не было. Тогда царь подъехал к воротам терема и постучал. Когда пастух узнал, что стучит царь, то сейчас же впустил его во двор поискать сокола, но, так-как сам был слеп, и потому, не мог без помощи подняться наверх, то ключ от мезонина передал царю. Войдя в мезонин, царь увидел в нем, лежавшую на кровати, красавицу, которая, по виду, казалась спящей, ее розовые губы готовы были раскрыться в чудную улыбку. Сквозь нежную кожу были видны тонкие голубые жилы, в которых, едва заметно для глаз, переливалась алая кровь. При виде такой красавицы, кровь царя закипела, любовь пересилила совесть. Увлеченный красотою Мелеки, обуреваемый страстью, он уступил своему влечению, а затем, взяв сокола, запер мезонин, передал ключ пастуху, простился с ним, и отправился дальше. С этого времени, Мелеки забеременела, и, своевременно, разрешилась младенцем мужского пола. Прошло после этого много времени. Царь снова собирался на охоту, накануне выезда ему снилось, что если он поедет охотиться в дедовское имение, охота будет удачна. Он поехал и охотился в окрестностях той местности, где находился терем пастуха. Пущенный царем сокол повертелся вокруг мезонина, как и в первый раз, а потом и влетел в него. Царь пошел к пастуху, взял ключ и поднялся в мезонин. Но каково было его удивление, когда он на груди, лежавшей, в прежнем же положении, знакомой ему женщины, увидел прекрасного ребенка, сосавшего ее грудь. Он сейчас догадался, что мальчик этот родился от него, тем более, что ребенок был похож на него, как две капли воды. Царь взял мальчика и сокола, запер двери, передал ключ пастуху, простился с ним, и уехал к себе во дворец.

Хотя Меджид-Шах взял мальчика во дворец, но ребенок все время плакал и, при этом, протягивал руку к тюфяку на котором всегда садилась царица. Куда

бы его ни брали, он все смотрел на этот тюфяк и будто бы, всячески, домогался дать знать царю, что в нем кроется какое-то сокровище. Царь велел, в отсутствие ребенка, положить тюфяк под кровать, но, когда мальчика снова внесли в ту же комнату, он опять стал протягивать руку к койке царя и плакать. Тогда Меджид-Шах догадался, что в тюфяке что-то спрятано, и приказал расшить его. Царица сильно была против этого и, со страшной злобой, смотрела на ребенка, как главного виновника прихоти мужа. В сердцах, она стала бранить бедное дитя: «Откуда и зачем взяли этого ребенка! Он так надоед нам, бросьте его на улицу, и. т.п.».

С этими словами она бросила тюфяк в угол. Когда распоролы тюфяк, мальчик, незаметным образом, выхватил что-то из шерсти своими ручонками (эти были мясные серьги, сорванные с ушей его матери). Крепко держа в своем кулачке серьги, он снова стал плакать, по приказанию царя, еще раз осмотрели тюфяк, но опять ничего не нашли в нем. Между тем, ребенок не переставал плакать, указывая ручонками на поле; царь долго не мог понять причины слез ребенка и решил, просто прокатать его, но когда он взял его и выехал из дома, мальчик перестал плакать, на лице его появилась улыбка, и он стал указывать руками в ту сторону, где находился терем пастуха. Тогда царь догадался, что ребенок просится к матери. Царь приехал к пастуху, взял ключ, поднялся в мезонин, неся с собою ребенка, и опять нашел спящую красавицу в прежнем положении; ребенок же открыл кулак, и царь увидел в нем мясные серьги, — мальчик взглядами, дал понять царю, чтобы он вдел их в уши его матери: тогда Мелека открыла глаза и, моментально, поднялась, говоря про себя: «как долго я спала», а когда увидела царя, то, обратясь к нему сказала:

— Уходи отсюда, зачем ты пришел сюда? Разве не стыдно врываться к незнакомой женщине!

Затем она стала кликать брата своего пастуха. Тогда царь сказал, что ей незачем его стыдиться, так-как он ее муж, а этот ребенок их дитя, после этого, царь спустился вниз и привел к ней слепого пастуха; брат с сестрою обнялись и долго, от радости, не могли выговорить ни слова. Сестра, намочив кончик платка своею слюной, потерла им глаза пастуха, и тот стал видеть. Радости пастуха не было конца! Он не знал, как благодарить царя за спасение сестры. Тут Мелека разъяснила царю, как он, Меджид-Шах, сосватал ее, как поступила с ней тетка, и как он обманулся, женившись на дочери последней, Мясьме. Царь взял Мелеку с сыном во дворец, а свою прежнюю жену, вместе с ее матерью, приказал, немедленно, казнить: сперва им отрубили руки и носы, а после долгих истязаний, наконец, и головы. После этого, царь пригласил к себе пастуха, назначил его визирем и сыграл свою свадьбу с Мелекою; они стали жить себе счастливо, забыв старое горе. Вскоре, у них родились еще четыре сына и одна дочь. Меджид-Шах долго царствовал а, по смерти, престол свой оставил старшему сыну, родившемуся в мезонине пастуха и возвратившему своей матери жизнь.

26. Сахна-Юсуф

Одна вдовушка имела единственного сына по имени Юсуф. Когда мальчик вырос, она отдала его в качестве простой прислуги, к богатому купцу. Когда последний, с течением времени, увидел честность и расторопность Юсуфа, он назначил его приказчиком в своем магазине, а потом и управляющим своими делами. Однажды купец взял с собою Юсуфа в заграничный город; здесь Юсуф некоторое время, по-прежнему находился в услужении у купца, но, потом, когда заметил что в городе торговля водою доставляет хорошие барыши, стал просить своего хозяина освободить его для занятия этим делом. Купец уступил желанию Юсуфа, и отпустил его. Юсуф стал в тулuxe (бурдюке) носить воду и зарабатывать в день рубля два. В самое короткое время, число желавших брать у него воду возросло до того, что он не успевал даже доставлять ее всем своевременно. Как-то берущие у Юсуфа воду стали просить его, чтобы он, если ему удастся, брал воду со двора хана, так как это была лучшая в городе вода. Юсуфу удалось, при посредстве слуг, устроить это дело, и он, с этого времени, стал снабжать всех водою из ханского родника. Нужно заметить, что Юсуф был довольно видный, красивый молодой парень. Дочь хана видя его каждый день, когда он черпал воду, любовалась его красотою. День ото дня, дочь хана все более и более увлекалась Юсуфом, и, наконец, стала искать случая поговорить с ним; нашелся и случай. Среди разговора, царевна спросила его, сколько он зарабатывает в день? Когда он сказал, что два рубля, то дочь хана поручила ему каждый день поливать деревья и цветники, находящиеся на ханском дворе, определив за это плату по три рубля в день. Юсуф, с радостью стал поливать цветники и деревья. При поливке, постоянно присутствовала и дочь хана, – она осыпала Юсуфа разными вопросами, между прочим, иногда прорывались и любовности. Наконец, она открыто объяснилась Юсуфу в любви. Хотя Юсуф тоже любил ее, может быть, еще больше, чем она его, но тем не менее, из боязни за последствия такого безумства, он стал убежать от нее; но дочь хана, всячески, старалась обнадежить его, что ею принимаются все меры, чтобы их любовь осталась тайною. Наконец, Салтаната (так звали дочь хана) объявила Юсуфу, что он должен ее похитить из родительского дома. Для этого, она заказала громадного размера ящик, положила в него много золота, серебра и других драгоценностей, так, что забрала почти половину родительского состояния. В назначенный день, она также поместилась в ящике, и Юсуф, взяв его, отправил на пароходе, с которым, в этот день, должен был выехать и его бывший хозяин, Гаджи Мамед. Последний, перед отъездом, пришел к Юсуфу и предложил ему вернуться с ним к матери, или, в крайнем случае, послать ей письмо. Юсуф обещал поехать с ним в следующий раз, а, пока, просил передать матери письмо, в котором писал, что дела его идут очень хорошо, и он посылает ей в ящике разные подарки. Перед выходом народа в море, обнаружилось исчезание Салтанаты. Немедленно приступили к розыскам, но все они оказались безуспешными. Наконец, подозрение пало на Юсуфа, ибо, как доложили хану, кроме него, никто

из посторонних не был вхож в ее двор; немедленно задержали Юсуфа, но сколько ни пытали его, как ни били, ни наказывали, даже угрожали смертью, — он ни в чем сознался. Тогда приближенные хана говорят ему:

— Да что такое этот тулукчи Юсуф, чтобы он осмелился увезти Салтанату, дочь хана! И разве, наконец, дочь хана согласилась бы убежать с ним?

— Полагаю, что не ошибаюсь, подозревая его, ответил хан: но если он, действительно, не виновен, то за жестокие истязания нужно вознаградить его.

Он так и сделал: подарил Юсуфу около ста червонцев и отпустил его на свободу. Юсуф стал, по прежнему, заниматься своим промыслом, т.е., носил воду и продавал горожанам.

Купец доставил письмо и ящик к матери Юсуфа, добрая женщина обрадовалась, что сын ее жив и здоров, а ящик оставила без внимания. Она жила в землянике, и так как была одна, то, каждый вечер, уходила ночевать к соседям. Так она поступила и в день получения ящика. Но каково было ее удивление, когда, утром, вернувшись домой, она застала землянику подметенной, как следует, и, даже, очаг был заново обмазан глиной. Она подумала, что, быть может, все сделала сама, но потом забыла. Этот день она провела дома, а как настал вечер, опять ушла ночевать к соседям, и, утром, нашла землянику опять убранной. Тогда старушка твердо решила проникнуть эту тайну. Когда настал вечер, она скрылась за дверьми и стала караулить, чтобы узнать, кто, в ее отсутствие, бывает в землянике? Вдруг, из ящика вышла какая-то молоденькая красавица, которая, при виде старухи, сконфуженно хотела опять запереться в ящике, но старуха не дала ей возможности сделать этого. Тут все разъяснилось, и они стали жить вместе. Спустя несколько дней, Салтаната дала своей будущей свекрови деньги и стала просить, к приезду Юсуфа, построить великолепное трехэтажное здание, с балконами, несколькими парадными подъездами и прочими службами. И, вот, в скором времени, на том месте, раньше стояла земляника, стало красоваться такое здание, которое было бы к лицу и шахам. Как только здание было готово, обе женщины начали приобретать дорогую обстановку, и скоро старуха с невесткою стали жить по-хански, ожидая приезда Юсуфа.

Так как они жили в большом городе, то не удивительно, что купец Гаджи-Мамед не всегда мог иметь сведения о житье-бытье знакомой ему вдовы. Между тем, встретились, обстоятельства, которые опять потребовали пребывания купца в том городе, где жил Юсуф. Вот он является к старухе справиться, нет ли письма к Юсуфу, и что же видит? Земляники уж нет, а на ее месте красуется великолепный терем. К немалому его изумлению, соседи ему сообщили, что в этом тереме живет мать Юсуфа. Не веря глазам своим, как во сне, он является к ней; старуха попросила немного повременить, пока напишут письмо. Купец сел и из окна видит, что на противоположной стороне дома сидит за столом и пишет письмо какая-то красавица, походящая на ангела. При виде такой красоты, у купца закружилась голова, в глазах потемнело, и ему казалось, что он бредит. Тут он догадался, что хан не ошибался, подозревая Юсуфа в похищении дочери.

Зависть, как змея, овладела сердцем Гаджи-Мамеда, добрые чувства, который он питал к Юсуфу за то, что последний оказал ему немало услуг, исчезли, и он стал искать удобного случая, чтобы, как нибудь погубить Юсуфа, и завладеть его невестой. Между тем, письмо приготовили, и купец, взяв его, простился со старухой и уехал. Дорогой, купец, раздражаемый завистью, распечатал письмо; в нем Салтаната писала Юсуфу, приблизительно, следующее: «У нас уже, слава Богу, есть дом, состояние и все, чего ни пожелаешь, до каких же пор ты будешь носить воду? Оставь все и приезжай скорее».

Купец разорвал письмо и написал от имени матери новое письмо, совсем другого содержания: «Любезный сын! Разве ты забыл мое молоко, которым я тебя так нежно кормила, что прислал ко мне распутную женщину, которая здесь развратничает: она построила большое здание с несколькими входами: через одни двери она принимает, а через другие выпускает, с утра до поздней ночи ее посещают порочные люди. Приезжай и выручи меня, ради той материнской любви, какую я всегда питала к тебе. Хотя прежде мы жили бедно, но зато имели честное имя, а теперь его нет, сын мой».

Юсуф, получив такое письмо, растерялся, и бросил все: торговлю, должников с которых немало ему причиталось еще получить денег, и поторопился к матери. Когда он приехал в город, то на месте своей земляники увидел красовавшееся здание, действительно, с несколькими входами. Тут, доселе сдерживаемая, кровь его закипела. Веря письму матери, он поднялся наверх. Войдя в комнату, он нашел Салтанату дремлющей, а мать, положив свою голову на ее колени, крепко спала. Салтаната, услышав чужие шаги, очнулась, но была поражена видом обезумевшего от ярости Юсуфа, с обнаженным кинжалом в руке, а мать все еще спала... Несколько минут царствовало молчание, наконец, Юсуф, поранив свою любимую Салтанату в руку, выбросил ее в окно на улицу. В это время, по улице приходили трое молодых людей, они тотчас-же подняли ее, обмыли рану, обвязали, а, потом, каждый из них захотел взять ее к себе в сестры.

Когда они спорили, чьею сестрою должна быть Салтаната, мимо проезжал какой-то всадник, услышав спор, он сказал им:

— Не лучше ли решить дело состязанием? Ну-ка, в перегонку, обегите вокруг дома, и, кто из вас раньше прибежит сюда, тот и возьмет ее.

Молодые люди согласились на предложение всадника, и, пока они успели обежать дом, всадник посадил Салтанату сзади себя на лошадь и ускакал дальше. Обманутые молодые люди, не имея под рукою коней, понятно, не могли догнать всадника. Всадник же, со своею находкой, продолжал путь, его радости не было конца. Как только он несколько отъехал от города, то стал предлагать Салтанате войти с ним в связь, и сколько бедная девушка ни просила, всадник оставался неумолимым. Тогда Салтаната прибегнула к хитрости: она предложила всаднику, чтобы он, по крайней мере, сначала выкупался в озере, а, потом, она – в его распоряжении. Всадник согласился исполнить желание Салтанаты, и, оставив ее, вместе с одеждою, оружием и лошадью на берегу, сам начал

купаться. Салтаната, воспользовавшись этим случаем, стала, как-бы шутя, одеваться в одежду всадника, спрашивая его, идет-ли к ней та или другая часть костюма, – плащ, шапка, наконец, оружие, и т.д.. Когда-же она совсем переделалась в его костюм, то, взяв ружье, села на лошадь и помчалась, что было силы у коня, подалее от озера. Обманутый любовник выскочив из озера, стал звать ее, просил вернуться, но, конечно, тщетно. Салтаната продолжала нестись, как ветер, и, наконец, скрылась из виду. Долго-ли, коротко-ли она ехала, – Аллах ведает; наконец, она домчалась до берега реки и хотела на лодке и переправиться на другой берег. Хотя Салтаната и переделалась в мужской костюм, но она была так красива, так стройно и пышно сложена, что лодочник догадался, что пред ним женщина, соблазнился ее красотой, и на середине реки предложил ей выйти за него замуж, иначе, грозился убить ее. Салтаната, видя, что резким отказом она только погубит себя, стала думать, как бы перехитрить лодочника, и, с притворною покорностью, ответила ему:

— Должно быть наш союз предопределен судьбою, а от судьбы, ведь, не уйдешь: возьми эти деньги, и купи мне женский костюм, тогда я свой костюм отдам тебе, и мы совершим кебинный акт.

Лодочник, радостно обрадованный тем, что он будет иметь и красавицу-жену, и приданое, действительно отправился в город, а Салтаната, тем временем, успела отплыть на другой берег реки. Переправившись на другой берег, Салтаната стала раздумывать, в какую сторону направиться ей, как вдруг, из-за холма показалась блестящая группа всадников, с соколами и с собаками. Это был местный хан, выехавший, со своею свитою, на охоту. Своими пронизательными ястребиными глазами он сразу оценил красоту Салтанаты, и до того пленился ею, что решил сейчас-же вернуться домой.

— Ведь, лучшей добычи, — думал он, — сколько бы я ни охотился – не найду.

Сейчас же, по желанию хана, все вернулись в город. Кроме Салтанаты, хан имел еще шестеро жен, по приезду домой, он пригласил муллу совершить кебин, но Салтаната уклонялась от свадьбы, говоря, что она в трауре, до окончания которого, т. е., до истечения сорока дней, она ни за что не согласится выйти замуж, и скорее готова умереть. Когда приближался срок окончания траура, Салтаната сказала хану, что теперь он может сыграть приличную свадьбу. На 39-ый день траура, хан взял всю свою семью на поле в «сейр» (на гулянье). Салтаната предложила ханшам немного покататься по реке; те согласились, и, по настоянию Салтанаты, не взяли лодочника, а его обязанности приняли на себя. Когда они выехали на реку, хан следивший за ними из палатки, восхищался их грацией, красотой веселостью. Вдруг, Салтаната направила лодку к противоположному берегу, все женщины вышли на берег, лодку вытащили из воды, а хан, с прислугой, оставался в палатке: бедный, он рассчитывал иметь седьмую жену, но последняя его лишила и прочих шести! Пока хан успел достать лодку, его жены успели отойти довольно далеко от берега. Совершенно неожиданно на них напала шайка разбойников, состоящая из семи молодцов. Последние

обрадовались такой небывалой добыче и согласились взять их себе в жены. Салтаната досталась на долю атамана шайки, а остальные были распределены между его сподвижниками. Ханши не стеснялись высказывать свою радость, по поводу случившегося, – да как было и не радоваться, получив в мужья таких удалых молодцов! Одна из них сказала:

— Нас всех не мало -14 душ, зачем не сыграть настоящей свадьбы, для каждой пары, в один день; если у вас денег нет, я дам их на расходы.

Разбойники согласились, один из них с Салтанатой, переодетой в мужской костюм, поехал в город, чтобы купить все необходимые припасы и разные уборы для женщин. Салтаната, между другими покупками, незаметно для своего спутника, купила также и яду. По возвращении Салтанаты и ее спутника из города, все стали готовиться к празднованию первой свадьбы – Салтанаты с атаманом. Женщина, готовившая кушанья, примешала к пище, привезенный Салтанатой, яд, и только разбойники немного утолили голод, как, моментально, попадали на землю, лишившись чувств. Тогда все женщины, искусно напуганные и возбужденные Салтанатой, не теряя времени, немедленно переоделись в одежду разбойников, вооружились, и на их-же лошадях ускакали, оставив разбойников высыпаться после неудачного для них свадебного обеда.

Долго ехали злополучные ханши, наконец, приехали в город, где в это время скончался царь; по обычаю, установившемуся в этом городе, престолом должен был наследовать тот, на кого села бы, нарочно, для этой цели, имевшаяся птица – Девлят-груши. На церемонии должны были, непременно, присутствовать все мужчины этого царства; поэтому и знакомые нам семь женщин, переодетые в мужской костюм, должны были принять участие в избрании царя. Девлят-гуши, как только выпустили ее, спустилась на Салтанату, но так-как последняя не была подданною этого царства, то пустили птицу в другой раз; она опять спустилась на нее же. Народ опять не утвердил этого избрания, и было решено на время третьего избрания скрыть Салтанату, на самом краю города, в конюшне. Как только Девлят-гуши была выпущена, она прямо направилась к тому месту, где была спрятана Салтаната. Делать было нечего, – народ выбрал ее своим царем. Салтаната согласилась быть царем, только, с тем условием, чтобы ее шестеро товарищей были назначены ближайшими к ней сановниками. Народ принял это предложение, и Салтаната стала управлять царством. Через два-три дня после восшествия на престол, она потребовала фотографа, и снялась в женском костюме; все это делалось, конечно, секретно от других. Карточку свою она приказала повесить на видном месте города, и приставила караульного, которому приказала доставлять к ней всякого, кто, при виде карточки, станет вздыхать.

Первым доставлен был Сахна-Юсуф. По повелению Салтанаты, ему отвели приличную комнату и кормили из того-же обеда, который готовился для самого царя. Вторым привели Гаджи-Мамеда, которого Салтаната приказала посадить в подвал и кормить остатками хлеба, и то, по одному разу в день.

Третьими были доставлены те трое молодых людей, которые хотели взять, выброшенную в окно, Салтанату в сестры. Им отвели хорошую квартиру, со всеми удобствами, и подавали для еды и питья все, что было угодно их душе; даже приказано было исполнять все их прихоти. Четвертым был приведен знакомый нам всадник, у которого Салтаната похитила одежду, оружие и лошадь, а самого покинула в озере. С ним поступили точно так-же, как с Гаджи-Мамедов. Пятым доставлен был лодочник; его тоже взяли, и стали кормить умеренно. Шестым привела хана, лишившегося своих жен, ему отвели квартиру с прислугой и такую обстановкою, какая, вообще, соответствовала его званию. Самыми последними доставлены были обманутые и ограбленные семью женщинами, разбойники. Затем, когда все вышеуказанные лица были арестованы, Салтаната потребовала к себе каждого из них и, наедине, спрашивала, зачем они, при виде известной нам карточки, вздыхали. Все подробно и правдиво рассказали уже известные нам приключения, оправдывая свои поступки пламенной любовью к этой красавице. Сахка-Юсуф также сознался в своей вине и жалел жену свою, тем более, что он ее поранил, прогнал из дому, не убедившись в возводимых на нее обвинениях и не потребовав у нее объяснения. Его оставили за занавеской, чтобы он мог слышать все, что рассказывал, вызванный на допрос, Гаджи-Мамед. Последний сознался, что он оклеветал жену Сахка-Юсуфа перед мужем из зависти. Потом были опрошены все остальные. Салтаната вернула хану его жен; разбойников наказала за их старые грехи: грабежи, убийства и пр.. Гаджи-Мамеда приказала высечь, а всадника и лодочника наказала незначительно. Трех же молодых людей, поднявших ее с улицы, щедро вознаградила и приняла на службу. После всего этого, Салтаната созвала весь народ и объявила, что она сама и шестеро ее сановников женщины, переодетые в мужскую одежду, а Сахка-Юсуф ее муж. Если народ согласен принять Сахка-Юсуфа царем, а ее царицей – они останутся, в противном случае, предложила народу поручить кому-нибудь принять от нее престол, а ее освободить. Народ, единогласно, с радостью, принял Сахка-Юсуфа царем, а ее царицей, говоря:

— Если жена могла так умело и добросовестно управлять народом, то муж справится еще лучше.

Народ в честь своего царя устроил пир и народное гулянье. Потом привезли мать Юсуфа, и все трое стали счастливо жить да поживать и справедливо управлять народом.

27. Мелик Мамед

Жил был какой-то царь. Он имел семеро сыновей, которых хотел одновременно женить на дочерях, непременно, одного царя. Долго он подыскивал такого царя, который бы имел семь незамужних дочерей, но сколько ни старался, ни расспрашивал других, все не мог найти такого царя. Младший сын его, по

имени Мелик-Мамед, видя, что лета братьев уже проходят, и поиски отца остаются тщетными, однажды говорит ему:

— Такой-то царь имеет дома шесть незамужних дочерей, сосватай их за шестерых моих старших братьев, лета которых уже проходят, обо мне нечего думать, я могу, пока, повременить.

Царь послушался его; через некоторое время, оставив дома Мелик-Мамеда, он берет прочих сыновей и, со свитою, отправляется к сказанному царю сватать его дочерей. Перед отъездом отца из дому, Мелик-Мамед говорит ему:

— Перед тобою две дороги: одна из них безводная степь, да притом неровная, — если поедешь по ней, перенесешь много мучений, а другая — ровная, покрытая зеленью, по обе стороны ее всюду прохладные родники, вообще, эта дорога полна всевозможных удобств, но ты, отец мой, послушайся меня, своего младшего сына, и соверши путешествие свое по первой дороге, иначе, потом будешь раскаиваться.

Отец послушался сына, поехал к царю по первой дороге и, хотя перенес много лишений, но благополучно добрался до дружественного царя. Царь принял своих зятьев, тестя и его свиту весьма радушно; сыграли свадьбу, и новобрачные, после многих празднеств, должны были вернуться назад. Обратный путь взяли по ровной, со всеми удобствами дороге. Хотя царь, помня увещания Мелик-Мамеда, и не хотел пойти против желания младшего сына, но, после долгих споров, он уступил, наконец, просьбам, сановников, тем более, что они везли с собою жен царских сыновей, для которых нужно было выбрать наиболее удобную дорогу. Однако, недолго ехала веселая партия, как дорогу им преградил величайших размеров змей. Долго этот змей крутился, наконец, поднял вверх голову и уселся на своем хвосте. В первый раз видели путешественники такое чудовище, и страшно испугавшись, остановились: волосы на голове у них стояли дыбом. Тогда змей потребовал царя и спросил его, кого он больше любит: Мелик-Мамеда, или себя, со своими шестью сыновьями, женами и их свитою? Если царь не желает, чтобы он уничтожил всех присутствующих, то должен передать в его распоряжение Мелик-Мамеда. Хотя царь любил Мелик-Мамеда больше других сыновей, и ему было тяжело расстаться с ним, но, делать было нечего, надеясь, что, может быть, Мелик-Мамед сумеет избавиться от змея, он обещал, по приезду домой, выслать змею, требуемого им, Мелик-Мамеда. Тогда змей пропустил их, и они, благополучно, но, с подавленным сердцем, и сопровождаемые змеем, вернулись домой. Когда печальное шествие приближалось к дворцу, Мелик-Мамед догадался, в чем дело; вышедши навстречу, он приветствовал приехавших и сказал отцу:

— Я тебя предупредил и ты должен был послушаться меня, а теперь нечего горевать! Вообрази, что один из твоих сыновей оказался беспутным, и ты бросил его.

Сказав это, Мелик-Мамед простился с родителями, братьями и со всеми присутствующими пошел за змеем, который привел его к своему царю. Царь, посмотрев на красоту и стройную осанку Мелик-Мамеда, сказал ему:

— Ты и дочь Китайского царя, Гюлизара, со дня рождения вашего подарены мне,— я буду любоваться вашею красотой. Иди, как хочешь, достань ее и приведи ко мне, я полюбуюсь вами и, щедро вознаградив, отпущу.

Мелик-Мамед низко поклонился царю и ушел.

Долго ехал Мелик-Мамед; наконец, увидел, что муравьи хотят переправиться на другой берег канавки, куда часть их уже перешла; другие же не могли переправиться, потому что, пока переправлялись первые, пошел дождь, и вода, наполнив канавку, помешала переправиться другим. Мелик Мамед, увидев бедных муравьев, метавшихся по канавке в страшной тревоге, сжалился над ними, обнажил саблю, положил поперек канавки, и, когда все муравьи благополучно перешли, взял саблю и хотел продолжать путь. Тогда царь муравьев остановил его и, передав ему ножку муравья, сказал:

— Сохрани ее у себя,— на свете нельзя предвидеть всего: бывают случаи, что царю приходится прибегать к помощи бедного дервиша; точно также может понадобиться тебе моя услуга: тогда ударь эту ножку о кремневый камень, и я явлюсь к тебе.

Взяв ножку и простившись с царем муравьев, Мелик-Мамед поехал дальше.

Долго ли ехал он, или мало, наконец, встретил детей пастуха, которые поймала дочь царя сатаны (?), прилипшую к бурдюку, смазанному киром, которым дети пастуха, нарочном покрыли лошадиную шкуру. Пойманная жертва долго и тщетно выпутывалась из рук детей, но последние не хотели расставаться с нею. Мелик-Мамед отобрал у детей царевну-сатану и отпустил на свободу. Тогда она, в знак благодарности, сняла с головы волос и, передавая своему избавителю, сказала:

— Спрячь этот у себя и, когда будешь нуждаться в моей помощи, ударь им о кремневый камень — я, со своими подругами, немедленно, приду к тебе на помощь.

Сказав это, она скрылась, а Мелик-Мамед продолжал свой путь. Наконец, юный царевич прибыл в тот город, где жила Гюлизара, со своими родителями. Кого он ни спрашивал о Гюлизаре, все советовали ничего не предпринимать в отношении нее, указывая, при этом на минарет, возведенный царем из голов тех смельчаков, кои осмелились просить руки царевны Гюлизары: всем искателям руки своей дочери царь предлагал выполнить различные задачи, и так-как они не могли исполнить предложенных царем требований, то лишились головы. Мелик-Мамед, несмотря на это, направился ко дворцу, откуда навстречу ему вышел сам царь. Мелик-Мамед низко поклонился и, после обыкновенного приветствия, сказал царю о цели своего посещения.

Царь его ласково принял и, указав на башню, сказал ему:

— Там еще недостает одной головы, если ты не в состоянии будешь выполнить моего предложения, так лучше уходи отсюда живым,— право, жаль тебя, ты еще так молод!

Мелик Мамед, выслушав слова царя, ответил ему, что он дал себе обет, непременно, получить руку Гюлизары, пусть он падет за нее жертвою, но без нее ему жизнь не нужна.

Тогда царь сказал:

— Хорошо, пусть будет по-твоему: я велю приготовить тебе плов из сорока халваров¹¹⁷ риса, со всеми приправами: маслом, изюмом, абрикосами и пр., но приправы в счет сорока халваров не входят, и ты должен все это съесть до рассвета. Если ты не в состоянии исполнить моего предложения, то лучше теперь же откажись, еще не поздно, иначе, завтра прикажу отсечь тебе голову.

Но Мелик-Мамед не испугался и согласился исполнить задачу царя. Сварили плов, заперли двери и поставили часовых; Мелик-Мамед остался один. Долго он сидел и много думал, как бы выйти победителем из такого трудного положения, – наконец, вспомнил муравьев, и, как только он ударил муравьиной ножкой о кремневый камень, вмиг, откуда-то, окружили его миллионы муравьев и, в несколько минут, съели весь плов и не оставили ни одной крупинки.

Утром, когда царь посетил Мелик-Мамеда, то, к своему удивлению, нашел котлы так очищенными, как будто ни они были в ту ночь снова вылужены. Царь, несколько удивленный этим, заметив сдерживаемую улыбку Мамеда, сухо сказал ему:

— Не гордись своей едой: как ты ешь, так будешь и работать.

С этими словами, царь отвел его в амбар, наполненный шерстью, дал ему прялку, гребень и станок и потребовал, чтобы, к утру, он очистил всю шерсть, напрял из нее ниток и соткал ковры.

С первого раза, Мелик-Мамед был ошеломлен трудностью предложенной ему работы, но, потом, придя в себя, вспомнил сатану, достал ее волос, ударил им о кремневый камень, и, вмиг, тысячи сатан окружили его. Когда он рассказал, что от него потребовал царь, царевна-сатана успокоила его, они, немедленно, вынесли всю шерсть и бросили в овраг, далеко-далеко за городом, а, затем, стали ходить по домам богатых горожан, повыбрали у них лучшие ковры и, в полночь, принесли к Мелик-Мамеду. Радости Мелик-Мамеда не было пределов, – он думал, что все испытания кончены, но не знал, что самое трудное еще впереди. Утром, царь опять пришел к Мелик-Мамеду в амбар, где, вместо шерсти, были сложены тысячи ковров. Он еще более был удивлен, чем в первый раз, и готов был принять Мелик-Мамеда за чародея. Подумав, он сказал ему:

— Теперь тебе остается исполнить последнее мое желание, если ты и это сделаешь, тогда можешь просить руки моей дорогой и прекрасной дочери, Гюлизары.

Надо заметить, что в день прихода во дворец Мелик-Мамеда, Гюлизара успела увидеть его и страшно влюбилась в юношу, почему все время дрожала за него, как бы он не проиграл спора, и не лишился головы. Царь положил на поднос лист белой бумаги, а сверху поставил полный стакан воды и потребовал, чтобы Мелик-Мамед, держа поднос в руке, так поднялся на стоявшее во дворе дворца высокое дерево, чтобы не расплескать воды, иначе несмотря на свой прежний

¹¹⁷ Халвар= 25 пудам (Соб).

успех, он должен лишиться головы. Гюлизара, тайком, передала ему свой перстень, и сказала, чтобы он опустил его в стакан, и, как только он исполнил это, вода, моментально, обратилась в лед. Тогда Мелик-Мамед покойно поднялся на вершину дерева; оно было так высоко, что с его вершины Мелик-Мамед увидел свой родной город; тут он вспомнил своих родителей, и стал плакать в это время, одна слеза упала на бумагу. Заметив это, Мелик-Мамед отодвинул поднос подальше от себя и досыта поплакал. Как только он слез с дерева, тотчас вынул перстень, и представил царю поднос с водою, добавив, что на листе не капля воды, а его слеза, тут-же он объяснил причину того, зачем он плакал. Царь не соглашался с ним, и хотел отрубить ему голову, но сановники убедили его, что пятно от воды было не заметно, а здесь пятно желтое, и, потому, упростили царя не лишать жизни такого молодца. Наконец, царь согласился с ними, благословил Мелик-Мамеда, и сыграл его свадьбу с Гюлизарой. Он хотел подарить зятю любой, на выбор, город, но Мелик-Мамед отказался. Погостив у тестя еще два-три дня, он простился с ним, взял жену и помчался к своим родителям. Дорогой, он заехал с Гюлизарой к царю змеев, который принял их очень ласково; немного полюбовавшись ими, он благословил их и, щедро наградив, отпустил домой. Они, взяв богатство, низко поклонись царю заметив и благополучно прибыли в отцовский дворец. Отец Мелик-Мамеда, находившийся до того времени в трауре, обрадовался возвращению сына, еще раз отпраздновал свадьбу, и устроил пир на весь мир. Весь народ, целых две недели, ел, пил и кутил на свадьбе Мелик-Мамеда. Царь, со своими сыновьями и невестками, стал счастливо жить, а под старости лет умер, оставив престол самому младшему, любимому и достойнейшему сыну своему, Мелик-Мамеду.

28. Кули-Хан

Некогда жил один набожный и справедливый государь, по имени Кули-хан. Раз, явился к нему во дворец какой-то дервиш; красноречие и рассказы его так увлекли Кукла-хана, что он, по уходу своих сановников и ближних, пригласил дервиша к себе вечером. После вечернего рассказа, Кули-хан хотел щедро наградить дервиша, но он отказался от золота, предлагаемого ханом, говоря:

— Разве мы вечно останемся на свете, чтобы еще собирать золото или другие драгоценности, если ты, государь, хочешь меня наградить, то предоставь мне на пять дней управлять за тебя народом, чтобы я мог узнать, что ты видишь хорошего в том, что все домогаешься расширить свои владения и увеличить достояние государства.

Кули-хан так был увлечен его беседой, что, не подозревая в дервише дурного умысла, предоставил ему управлять страной в течение десяти дней. Как только дервиш принял управление народом, он удвоил жалованье служащим в государственных учреждениях, а взимавшаяся с крестьян подати на половину

убавил. Конечно, и служащие, и поселяне называли нового правителя благодетелем, и были им более довольны, чем Кули-ханом. Нужно заметить, что, когда Кули-хан хотел передать дервишу управление государством на десять дней, царица не соглашалась, и просила мужа, чтобы он удовлетворил всякое, какое угодно, желание дервиша, но только не это, и не передавал бы ему власти.

Проходит день за днем, наконец, наступает условленный десятый день. Кули-хан является занять обратно свой престол, но дервиш не уступает власти, говоря, что царь избирается народом, и для него создан, а не народ для царя, – и предложил ему спросить все население империи, кого оно желает иметь правителем. Так-как народ и чиновничество, в виду вновь установленных льгот, были на стороне временного царя-дервиша, то, естественно, что Кули-хан оказался бессильным. Оставшись в нищете, он решил покинуть родину, государство, которым управлял так много лет, любимый народ, и, взяв своих двух сыновей и жену, отправился снискивать себе пропитание. Дорогой, когда настал вечер, они остановились на поле на ночлег, и, чтобы погреться, развели огонь; оказалось, что, недалеко от них, расположился также на ночлег караван некоего Гаджи-Наджафа. Богатый купец, увидев огонь недалеко от своего каравана, чтобы узнать, что там за люди, послал своих слуг, под предлогом попросить огня. Посланные, увидя Кули-хана с семейством, вернувшись назад, доложили Гаджи-Наджаду, что остановившиеся там люди хотя бедные, но, по-видимому, не простого сословия, а скорее царского, так-как наружность их-черты лица, красота и нежность частей тела доказывают, что они никогда не работали. В особенности, посланные восхищались виденною ими женщиною, т.е., женою Кули-хана. Тогда Гаджи-Наджаф, желая, как-нибудь, заманить к себе эту красавицу, прибегнул к хитрости и послал человека сообщить Кули-хану, что, вот-де, в их караване вышел такой случай: жена купца при родах, а женщины около нее нет, почему просят жену Кули-хана на помощь. Сперва жена Кули-хана не хотела идти: что-то говорило ей, что здесь кроется обман, но, уступив требованию мужа, она отправилась на помощь. Как только она приблизилась к каравану, а он уже был готов к отправлению в дальний путь и ждал только ее, люди Гаджи-Наджафа схватили царицу, и караван поспешно снялся. Бедный Кули-хан ждал, ждал, но так и не дождался жены; наконец, когда рассвело, уже утром, он увидел, что нет ни жены, ни каравана.

Делать было нечего; с разбитым сердцем, совершенно опечаленный, взяв за руки обоих сыновей, он пошел дальше. Долго шел он, наконец, дошел до глубокой реки, почему сами дети не могли переправиться вброд. Тогда он взял одного из сыновей с собою, а другого оставил на берегу, чтобы перенести его в следующий раз; но, когда он был на середине реки, откуда-то появился лев и унес, стоявшего на берегу реки ребенка. Кули-хан, моментально, хотел кинуться на берег, чтобы защитить свое дитя, но, от ужаса, руки его задрожали, в глазах потемнело, – он выронил из рук мальчика, и вода мигом, унесла его вниз по течению.

Опечаленный своею горького участью, Кули-хан побрел дальше и, несмотря на все бедствия, которые обрушились на него, не роптал на Бога. Наконец, он прибыл в столичный город, где, незадолго пред тем, скончался царь. В это время происходило избрание нового царя. По местным законам, весь народ — и богачи, и бедные, и бояре, и дворяне, и чиновники, и воины, и прислуга, словом, все население мужского пола должно было принимать участие в выборах, поэтому, отправился туда и Кули-хан, хотя ему более хотелось бы отдохнуть, так-как он сильно был утомлен долговременным путешествием. Царем, согласно обычаю, должен был быть избран тот, на которого спустится Девлят-гуши. Пущенная в первый раз Девлят-гуши остановилась над Кули-ханом, но, так-как он считался бродягой, народ и не утвердил его избрания. Заперев Кули-хана в каком-то уголке отдаленного дома, пустили вторично Девлят-гуши; она остановилась, как раз, над тем домом, даже, той комнатой, где был скрыт Кули-хан.

Народ, и на этот раз, не выбрал его царем, даже больше того, его выгнали из города; но, когда в третий раз пустили Девлят-гуши, она вылетела за город и, сейчас-же, отыскала Кули-хана.

Тогда один из мудрейших граждан сказал народу:

— Если вы сами выбираете царя, то к чему-же вам Девлят-гуши? Если же подчиняетесь ее выбору, то она уже три раза указала вам царя.

Таким образом, наш Кули-хан, после долгих бедствий, сделался опять царем.

Но оставим, на время, Кули-хана и посмотрим, что случилось с его сыновьями. Недалеко от того места, где Кули-хан переправлялся через реку, пасли свои стада пастухи; увидев льва, уносившего ребенка, они бросились за ним и отбили мальчика целым и невредимым. Пастухи, поговорив между собою, решили усыновить ребенка. Они так и сделали. Мальчик стал работать, помогая пастухам; он ежедневно ходил на рынок столицы продавать сыр, молоко, масло и пр. молочные скопы.

Второго мальчика вода принесла к мельнице; попав в жолоб, мальчик, тем, остановил действие мельницы. Как только мельник заметил это, то, немедленно, вышел, чтобы узнать, что случилось с колесом, и, к своему удивлению, нашел мальчика. Мельник тотчас повесил ребенка вверх ногами, чтобы освободить его от воды, и, затем, стал тереть его до тех пор, пока он не пришел в сознание. Таким образом, и второй сын Кули-хана остался в живых, и мельник, усыновив его, почти ежедневно посылал на рынок, для продажи муки и покупки съестных припасов.

Кули-хан был уверен, что его сыновей нет в живых, поэтому, по восшествии на новый престол, показал своим приближенным их карточки и приказал отыскать ему похожих на его сыновей двух мальчиков, думая усыновить их. Как только посланные царем вышли на розыски, то, неподалеку от дворца, встретили первого мальчика, продававшего сыр и масло, а, потом, немного спустя, напали и на второго, продававшего муку, обоих этих мальчиков привели к царю. Несмотря на поразительное сходство мальчиков с его детьми, Кули-хану

и в голову не могло прийти, что это его сыновья, — не сам-ли он видел, несчастный, их гибель! Дети тоже не узнали друг друга, равно как не узнали в царе своего отца. Между тем, пастух и мельник долго ждали возвращения своих питомцев и, не дождавшись, наконец, отправились в столицу, чтобы собрать о них сведения. Когда-же они узнали, что царь взял детей к себе и усыновил их, то явились во дворец, с требованием, чтобы царь вернул их сыновей: «Государь, — говорили они, — не должен, таким насильственным образом, присваивать чужих детей, хотя бы и его подданных». Царь старался растолковать им, что они еще должны радоваться такому счастью для своих сыновей, так-как последние усыновлены, а не взяты во дворец в качестве прислуги. Наконец, пастух и мельник согласились оставить своих приемышей у царя, а сами вернулись домой.

Но оставим, пока, Кули-хана и его детей и посмотрим, что случилось с его женой, похищенной купцом Гаджи-Наджафом. Когда жена Кули-хана рассказала купцу печальную историю своего мужа, то Гаджи-Наджаф узнал в ней свою двоюродную сестру. С этого-же времени, он стал разыскивать по городам Кули-хана, повсюду наводил о нем справки, но, до сих пор все хлопоты оставались тщетными. Часто Гаджи-Наджаф, с караваном, останавливался в окрестностях новой столицы Кули-хана, и каждый раз посещал царя, с которым так подружился, что хан часто его оставлял у себя обедать. Раз, Гаджи-Наджаф, вечером, долго беседовал с царем; последний просил его остаться у него ужинать, но Гаджи-Наджаф уклонялся, отговариваясь тем, что в палатке его есть аманат (сокровище), которого он не может оставить на попечении своих приказчиков. Тогда царь послал караулить его палатку своих сыновей. Когда они пришли к палатке, то стали раздумывать, как-бы незаметнее провести время, вот старший из них и говорит:

— Мы начнем рассказывать каждый свою историю, чтобы не уснуть до рассвета, а то, не дай Бог, если уснем и что-нибудь случится с палаткой, царь, пожалуй, прикажет отрубить нам головы: ведь, все знают, что мы не родные его сыновья!

Сказано-сделано. Когда каждый из них рассказал свою историю, то выяснилось, что они братья, сыновья Кули-хана. Мать-же, сидя в палатке, также слышала их рассказы, и узнала в них своих сыновей, которых так долго и тщетно искала. Когда, выслушав их похождение, она убедилась, что это ее дети, ее радости не было пределов: со слезами на глазах, она объявила мальчикам, что она их родная мать, обняла их, усадила на колени, целовала, и долго от радости никто из них не мог произнести ни слова. В это время, является в палатку Гаджи-Наджаф. Видя свою сестру, обнимающуюся с мальчиками, и не понимая случившегося, он вернулся к царю с жалобой, и требовал возмездия за бесчестие, нанесенное его сестре двумя сорванцами. Царю было очень неприятно слышать это, и он, немедленно, послал палачей, приказав, чтобы там-же, у палатки отрубили его сыновьям головы и трупы их тотчас-же доставили к нему.

Когда явились палачи, мать не дозволила им и прикоснуться до своих сыновей, говоря:

— Идите, скажите Гаджи-Наджафу, что они не любовники мои, а сыновья, которых и я, и он так долго и тщетно искали.

Между тем, вернулся и Гаджи-Наджаф; тут, к общему удовольствию, дело разъяснилось, и он, более матери и детей, радовался что сама судьба так счастливо помогла им. Все, что ни происходило в палатке, палачи подробно сообщали царю, к которому, затем, с обоими мальчиками явился и Гаджи-Наджаф. Царь заставил мальчиков подробно рассказать, как они в сестре Гаджи-Наджафа узнали свою мать, те рассказали, как они, чтобы не уснуть, стали передавать друг другу свои приключения, и как, по их рассказам, они были узнаны матерью, сидевшею в палатке. Но царь не удовлетворился этим, и потребовал, чтобы они и ему рассказали свою прошлую жизнь. Тут царь узнал своих милых детей, и едва не сошел с ума от радости, найдя свою дорогую жену. С этого времени, все они стали жить счастливо, в полном довольстве, так-как Кули-хан управлял более обширным государством, чем было у него прежде. Так подтвердились слова Кули-хана, сказанные им жене, когда он передавал престол вероломному дервишу, и нередко повторял потом, во время своих странствований: «Аллах хах нахаха вермаз» – Бог правого неправому не дать, т.е., Бог правого не обидит.

29. Честность или розовый куст

В одной деревушке жили себе муж и жена с сыном. Они жили очень бедно и не только не имели ничего лишнего, но у них даже не было рабочего скота. Единственным достоянием их был участок пахотной земли, да и тот они принуждены были продать своему односельчанину, такому-же бедняку, какими были сами. Последний, каким-то образом, добыл себе пару быков и стал обрабатывать вновь приобретенный участок. Во время распахки, соха врезалась глубоко в землю, и послышался звон кувшина. Бедняк прокопал землю еще глубже, и нашел кувшин, наполненный золотыми монетами. Не тронув ни одного червонца, бедняк закрыл кувшин, засыпал землею и, немедленно, отправился к прежнему владельцу, чтобы сообщить ему о своей находке.

— Кувшин с золотом, — говорил он, — найден на твоей земле, и принадлежит тебе, иди-же, не теряя времени, и возьми его себе.

Старый владелец не согласился с этим, говоря, что золото не принадлежит ему, так-как и земля теперь не его, а потому, оно должно быть собственностью нового владельца. Долго они спорили, отказываясь в пользу друг друга от найденного богатства, и, наконец, дело дошло до того, что они подрались; избив друг друга, они пошли жаловаться хану.

Последний, выслушав жалобщиков, немало был удивлен их честностью и простотою и спросил, имеют-ли они детей и сколько. Оказалось, что у нового владельца есть единственная дочь, а у прежнего сын. Чтобы примирить

спорщиков, хан разрешил дело так: первый должен выдать замуж свою дочь за сына второго и находку передать целиком новобрачным. Обе стороны остались довольны решением хана, немедленно построили для молодых прекрасный, со всеми удобствами, дом, сыграли свадьбу, и задали большой пир, на который были приглашены не только все жители деревни, но и окружающих селений. Новобрачным жилось отлично, и родители их более ни в чем не встречали нужды. На том месте, где был найден кувшин с золотом, спустя некоторое время, вырос розовый куст, на котором, вместо простых лепестков росли золотые.

Однажды царь выехал на охоту; долго он охотился и, наконец, доехал до знакомого нам участка. При виде розового куста, он поскакал вперед и, когда хотел сорвать розу, куст тотчас-же поднялся на небо, и царь долго, с недоумением, смотрел на это явление. С досадой он поскакал обратно, и когда оглянулся назад, то увидел, что розовый куст опять красуется на прежнем месте. Царь повернул коня к кусту, опять поехал к нему и долго рассматривал его, но, когда протянул руку за розой, куст опять поднялся на небо. Три раза царь ворочался к кусту, и каждый раз повторялось одно и то же, и царь должен был возвратиться домой, с пустыми руками.

По возвращении во дворец, царь собрал всех сановников и мудрецов, рассказав им о чудесном явлении, государь требовал объяснить ему, что оно могло значить; однако никто не мог дать сколько-нибудь удовлетворительного ответа. Тогда правитель решил покинуть свой дом, государство и народ, и, дав себе обет, во что бы то ни стало, узнать причину виденного им явления, стал странствовать. В ближайшем от столицы городе, он встретил старуху, которая, как ему показалось, могла разрешить интересующий его вопрос, но она направила его в другой город к какому-то совсем дряхлому, горбатому старику. Царь приехал в указанный город, и, после долгих поисков, нашел седовласого, дряхлого и совсем сгорбившегося старика, о котором говорила старуха. Последний, выслушав просьбу царя, сказал, что тот, кто может объяснить эту тайну, и которого ищет царь, не он сам, а его старший брат, живущий в следующем городе. Царь, взяв от старика к нему записку, поехал дальше и нашел второго брата, который, по-видимому, был гораздо свежее и бодрее младшего брата, – в волосах его едва проглядывала седина. Царь немало был удивлен моложавым видом человека, на которого старуха указывала, как на дряхлого старика, и подумал про себя, что первый брат, вероятно, солгал, сказавши, что он моложе этого брата. Когда царь объяснил второму брату, в чем заключается его просьба, моложавый старец, покачивая головой, сказал, что он не в силах удовлетворить любопытство царя, и что он не тот, которого последний ищет: он средний брат, а есть еще старший, – вот он все знает и все разъяснит царю; живет-же он в другом городе, почти у самого моря. Таким образом, второй брат с письмом, направил царя за разъяснением к своему старшему брату, живущему в другом городе. Делать было нечего, взяв письмо от второго брата, царь продолжал путь далее и, наконец, приехал к третьему брату, самому старшему. При виде последнего, царь был, просто, поражен: перед ним стоял совсем молодой человек, с свежим лицом и черными, как смоль, волосами. Царь сказал ему:

— Я приехал к тебе для того, чтобы ты мне разъяснил, откуда взялся в степи розовый куст, с золотыми лепестками, и отчего, когда я подхожу к кусту и хочу сорвать розу, он поднимается на небо, а когда ухожу, куст возвращается на прежнее место. Кроме того, я не могу удержаться, чтобы не спросить тебя, отчего ты выглядываешь таким молодым: средний брат твой млаже тебя, но, все-таки, с сединою, а самый младший— совсем дряхлый, с белыми волосами, и высматривает настолько старее вас обоих, что его можно принять за вашего отца?

Старик обещал все это разъяснить царю, но, прежде всего, просил его сесть пообедать с ним. После обеда, жена подала арбуз, но муж вернул его обратно и потребовал принести другой, жена пошла исполнить желание мужа, но должна была принести тот-же самый арбуз, так-как другого у них не было. Двенадцать раз заставил муж жену приносить и уносить один и тот-же арбуз, и, когда они съели его, он сказал царю:

— Вот видишь, у нас, всего-на-всего, один арбуз, и это хорошо знаю, но, несмотря на это, я свою жену, которая теперь находится в интересном положении, и не-сегодня-завтра должна родить, двенадцать раз заставил принести и унести один и тот-же арбуз. Замет, что она должна была каждый раз спускаться в глубокий подвал, куда ведет целых двенадцать ступеней, но ни разу она не возразила мне. Жена моя с характером и скромна, оттого я свежее и бодрее других братьев, хотя, летами, старше. Жена младшего брата очень зла, оттого он и такой дряхлый, а жена среднего – не то – чтобы была зла, да и не совсем добра, поэтому-то он старее меня, но, все-же моложе самого младшего брата. Относительно-же первого твоего вопроса я скажу тебе следующее: Участок, на котором вырос розовый куст, был продан одним бедным крестьянином другому, и последний, во время распахки, нашел на этом месте кувшин золота. После долгих споров, даже драки, крестьяне, по совету хана, породнились, поженив своих детей.

Выросший розовый куст есть награда добрым поселянам за их бескорыстие, и рвать с него розы могут только хозяева. Небо посылает им эти золотые розы, чтобы поддержать безбедно, их существование; для всякого-же другого этот куст недоступен, а подымается он на небо для того, чтобы показать дерзновенному смельчаку, протягивающему руки к чужому счастью, что прежде надо очистить свое сердце и душу, и тогда найдешь свое счастье.

30. Лже-царевич Хачи

Жил-был один государь; хотя он был женат, но детей у него не было. Чего-чего ни делали супруги, чтобы иметь потомство, ничто не помогало. Наконец, царь дал обет покинуть свое царство и отправиться в странствование, если только жена произведет на свет хоть одного наследника. Через несколько времени после этого, царица, действительно, сделалась беременной, и, когда

приближался срок ее разрешения, царь исполнил свое обещание: он покинул жену, престол и родину и отправился в чужие края. **Отъезжая**, он сказал жене, чтобы она, если дитя будет мужского пола, по достижении пятнадцатилетнего возраста, передала ему бозбянды¹¹⁸ и отправила к нему; если-же ребенок будет женского пола, то она может оставить ее у себя. Через месяц два после отъезда царя, царица разрешилась сыном, который рос не по дням, а по часам. Раз царевич играл с детьми на улице, и кто-то из них, случайно, ударил его палкой в глаз. Царевич тотчас-же побежал жаловаться матери, причем сказал:

— Разве у меня нет отца, что меня называют сиротою? О, если-бы был у меня отец, он отомстил бы за это!

Мать ответила ему, что у него есть отец, к которому она и пошлет его, когда ему исполнится 15 лет. С этого момента, мальчик не давал матери покою и просил отправить его к отцу, если только, на самом деле, он имеет отца. Делать было нечего, мать надела сыну на руки бозбянды и отправила к отцу. В это время, мальчику было только десять лет. Отправляя сына, мать приказала ему нанять в прислуги того, который дал бы ему в дороге большую порцию еды, а себе взял бы меньшую; если-же встретившийся на пути поступит обратно, то царевич не должен нанимать его. По дороге, царевич нанял человека, по имени Хачи; но когда тот, во время еды, дал ему маленькую порцию хлеба, а себе взял большую, то царевич отобрал у него свою сумку, освободил его от принятых им на себя обязательств, а сам поехал дальше. Хачи переделался в другую одежду, и вышедши к нему опять навстречу, предложил свои услуги; царевич, не узнал его, снова нанял; около колодца они остановились обедать. На этот раз Хачи большую часть хлеба дал барину, а меньшую взял себе. После обеда, им захотелось пить, но достать воды из колодца было нечем. Хачи опустил вниз, сам напился и вышел, а на просьбу царевича достать ему воды, ответил, что он и сам может спуститься и напиться в колодце. Жажда принудила царевича спуститься в колодец, и, как только он очутился не его дне, Хачи закрыл отверстие колодца большим камнем и обещал снять камень, только, тогда, если царевич даст ему бозбянды. Царевич, видя, что он может погибнуть в колодце, снял бозбянды и отдал Хачи, который тогда выпустил его на свободу. С этого времени Хачи сделался царевичем, а царевич его слугою. Так они поехали дальше и приехали туда, где жил царь.

Царь, узнав о приезде своего сына, выехал к нему навстречу. Но каково было его удивление, когда он встретил двух лиц-одного в летах, с царскими бозбяндами на руках, а другого – мальчика, слугу первого; по своей наружности, достоин был быть царевичем второй, но никак не первый, носивший бозбянды. Инстинкт подсказывал царю, что молодой человек — его сын, это подтверждалось и его молодостью, но, все таки, он должен был принять за сына того, который был с бозбяндами.

¹¹⁸ Род браслета, надеваемого в знак царского звание (Соб.).

Но оставим, пока, царевича с его слугою и посмотрим, как попал сюда и что делает здесь сам царь. Оставив жену, престол и родину, после долгих скитаний по разным государствам, царь поселился в одной столице и жил здесь, как человек простого звания. Вскоре умер местный царь, и, по обычаю, на его место избрали другого, с помощью Девлят-гуши. Пущенная Девлят-гуши три раза остановилась над ним, и он сделался здесь царем, но уж, теперь управлял более обширным государством, чем то, которое было у него раньше. Итак, Хачи сделался царевичем, а царевич его лакеем; хотя это положение мучило истинного царевича, но он твердо переносил свое горе. В это время, соседней страной управлял царь, имевший единственную дочь, которую он хотел выдать за того, кто выиграет у него заклад, иначе, состязавшийся должен был лишиться головы. Лже-царевич Хачи, думая, что его лакей, т.е., настоящий царевич, непременно, проиграет пари, и за это лишится жизни – а тогда уже не будет свидетеля совершившегося подлога, послал его к царю-сосватать его дочь.

Царевич, с поникшею головой и с горечью в сердце, отправился в путь. На дороге он увидел беспомощно лежавшего маленького соловья, только-что вылупившегося из яичка, сжалился над ним, поднял и положил в гнездо; далее на тропинке, он заметил массу муравьев, из жалости, чтобы не раздавить их, он переменял дорогу, и поехал дальше. Наконец, он прибыл в столицу, где жила царевна. Тут он явился к ней и стал просить ее руки. Царевна, поговорив с отцом, обещала выйти за него замуж, если он выполнит три ее предложения: прежде всего, она привела его в комнату, наполненную пленницею и просом, и предложила, чтобы он, до утра отделил пшеницу от проса. Царевич было задумался, но, потом, взялся исполнить работу. В полночь, к нему явились спасенные им муравьи, которые не только до рассвета отделили пшеницу от проса, но и ссыпали все в мешки. Утром, когда царевна увидела, что требование ее исполнено, разрежала на мелкие куски своего лакея и потребовала, чтобы царевич, до рассвета, оживил его. Долго царевич не знал, как выполнить новую задачу и оживить лакея. В это время, прилетел спасенный царевичем соловей, передав царевичу одно перо, он сказал ему:

— Не печалься, возьми это перо и пристав части тела друг к другу, потом намочи это перо и обтирай им все тело убитого, тогда он оживет.

Царевич, точь-в-точь, исполнил совет соловья, и действительно, оживил лакея, так-что он, утром, подал царевне чай. Хотя царевна, после этого, должна была признать себя побежденной, и выйти замуж за царевича, но она решительно объявила, что выйдет за него замуж, только, в таком случае, если он наденет узду на коня, который, кроме ее царевны, никого не подпускал к себе. Царевичу, каким-то образом, и это удалось, и на этом же самом коне, он приехал к царевне.

Делать было нечего, царевну выдали за него замуж, сыграли свадьбу, и задали пир на весь мир. По окончании пира, царевич взял жену и поехал туда, где жил лже-царевич Хачи. Когда они прибыли в столицу, он объявил жене, что

привез ее в жены Хачи, но та, увидев, что муж и красивее, и моложе последнего, не соглашалась на это, говоря, что она вышла замуж за него, как за выигравшего спор, а не за Хачи. Последний, видя, что он, все-таки, не отделался от царевича, чтобы, уже наверное, погубить его, послал за водою в бассейн, до которого достаточно было коснуться, чтобы окоченеть. Так, на самом деле, и случилось с царевичем. Жена долго ждала его, но не дождалась, и, наконец, сама пошла искать мужа; она нашла его в бассейне окоченевшим. С помощью спасенного царевичем соловья, который все время вертелся над его головой, она оживила мужа, и оба вместе они пришли во дворец. Тут уж царевич не вытерпел и объявил отцу о своем происхождении; тут-же он пояснил, каким образом Хачи сделался владельцем бозбяндов. Царевич, немедленно, был назначен царем, а обманщик Хачи устранен от престола, который, за своею старостью, было уже передал ему царь. По приказанию последнего, Хачи был закован в цепи и посажен в тюрьму, а через несколько времени его казнили. После восшествия на престол, царевич поехал за матерью, привез ее к отцу, и долго все вместе жили счастливо.

С неба упало три яблока: одно рассказчику, другое слушателю, а третье по улице проходящему.

31. Сказка о двух братьях

Жил бедный мужик с женой; у них было два сына. Мужик занимался хозяйством, а дети его пасли стадо баранов. Раз мужик отправился в лес за дровами и нечаянно наткнулся на птичье гнездо, в котором лежало два яйца. Мужик взял одно из них, осмотрел его и положил в карман, подумав про себя: «Наверно, это яйцо имеет какую-нибудь силу, потому что оно по виду необыкновенное». Другое же яйцо он оставил птице; затем нарубил дров, положил их на воз и возвратился домой.

На следующий день, утром, мужик взял яйцо и пришел в город на рынок. Здесь он встретил человека с очками, это был городской доктор. Он увидел яйцо в руках мужика и спросил, где он достал его. Мужик рассказал и прибавил, что другое яйцо он оставил птице. Доктор купил у мужика яйцо и попросил принести и другое, но мужик отказался, говоря, что ему жаль той птицы. Тогда доктор попросил мужика познакомить его со своим семейством. Мужик согласился и пригласил доктора к себе на обед. Доктор пришел и познакомился с женой и сыновьями мужика. И вот однажды, когда мужика не было дома, а дети пасли стадо, доктор явился в дом мужика и сказал его жене:

— Я долго просил твоего мужа достать мне яйцо одной замечательной птицы, но он все отказывается; теперь я вижу, что мне нужна сама птица; я знаю, что он любит и уважает тебя, попроси мужа, чтобы он поймал ту птицу и принес тебе; ты же возьми птицу, ее голову и сердце отдели, зажарь их отдельно, положи в плов и потом сохрани для меня. Знай, что более всего мне нужны голова и сердце птицы; поэтому постарайся, чтобы они были в целости; я за это вознагражу тебя.

Жена согласилась исполнить просьбу доктора и попросила мужа принести эту птицу; мужик принес, а она сделала так, как ей было сказано, и, спрятав плов с птицей в шкаф, ушла к соседям. В это время пришли домой ее сыновья, стали искать чего-нибудь поесть и нашли плов с жареной птицей, но решили так: старшему съесть голову, младшему — сердце птицы, а тело птицы оставить родителям. Как задумали, так и сделали, и потом ушли обратно к стаду. Пришла их мать и очень удивилась, не найдя на блюде ни головы, ни сердца птицы. Соседи сказали хозяйке, что в ее отсутствие приходили сыновья, они, может-быть, и съели. Пришел доктор, узнал об этом и сказал жене мужика:

— Вы живете бедно, а ваши дети мало помогают вам; я дам вам много денег, если только позволите нарезать ваших детей и вынуть из их внутренностей птичью голову и сердце.

Жестокая мать согласилась. Узнала об этом одна старуха, призвала к себе пастиухов и сказала, какая им угрожает опасность дома; при этом дала им по одному хлебу и отправила в путь. Долго шли оба брата и, наконец, пришли к такому месту, где дорога расходилась. Здесь стояла скала с надписью: Правая дорога ведет к добру, левая — к худу. Братья решили, одному пойти по одной, другому — по другой дороге. Младший пошел по левой, старший — по правой дороге.

Долго шел младший брат по своей дороге, наконец устал и лег спать, положив под голову камень. Через некоторое время встал и нашел под головою кошелек с золотом и серебром. Он пошел дальше и опять заснул, и опять нашел кошелек с золотом и серебром. Так случалось с ним каждый раз после сна. Вечером следующего дня он пришел в какой-то город и, увидев старуху, спросил её, не примет ли она гостя.

— Отчего ж, — ответила старуха, — Бог велит давать приют всем, не имеющим крова. Пойдем!

Таким образом, младший сын мужика стал жить у старухи. Однажды он сидел дома и вспомнил о своем брате. Вдруг промелькнула пред ним какая-то фигура. Он удивился и спросил старуху, которая в это время пряла шерсть, что это такое. Старуха объяснила ему, что против ее дома находится царский дворец, а на балкон ходит царская дочь, такая красавица, что свет от нее лучеобразно расходится во все стороны. Гость наш попросил старуху непременно познакомиться его с царевной.

На другое утро старуха взяла с собою юношу, пришла во дворец и здесь представила юношу царевне. Последняя с радостью приняла чужестранца и, после долгих расспросов, предложила ему играть в карты. Начали они играть, и все выигрывала царевна; удивляясь неистощимому богатству иностранца, который всякий раз платил большие деньги, царевна однажды обратилась к отцу с такими словами:

— Отец, вот уже несколько дней этот чужестранец играет со мной и всё проигрывает; если бы я столько проиграла, то, наверно, мы потеряли бы всю нашу казну. Откуда у него столько денег?

Царь не мог ничего ответить и решил призвать кудесника. Кудесник пришел и объяснил так:

— Этот юноша когда-то проглотил сердце необыкновенной птицы; в этом сердце и заключается неистощимая сила его богатства; эту силу можно отнять у него; для этого нужно напоить его вином: его вырвет, и он выбросит цельное птичье сердце. Кто вымоет и проглотит это сердце, к тому и перейдет эта сила.

После того, как кудесник ушел, царица решила испытать указанное средство. На другой день она пригласила юношу на обед и, напоив его вином, предложила отдохнуть после обеда в отдельной комнате. Во время рвоты он выбросил сердце птицы в тарелку, поставленную у кровати, а затем заснул. Пришла царица, взяла птичье сердце, вымыла его в воде и в виде лекарства приняла внутрь. К вечеру гость ее проснулся, умылся и сел с царицей играть в карты. Играли они долго, наконец, юноша проиграл все, возвратился домой и лег спать, но, когда встал, к его удивлению, под головою у него кошелька с деньгами не оказалось. Тогда он с разбитым сердцем простился со старухой и отправился в путь искать счастья в другой стране. За городом он нашел железный обруч и, взявши его, продолжал идти. Приблизился он, наконец, к морю. Издали юноша заметил, что на берегу моря спорят три дива. Сначала юноша испугался, но потом решился подойти к дивам.

Последние, увидев юношу, сказали:

— Вот Богом созданный и любимый человек: обратимся к нему, он разрешит наш спор.

Юноша спросил, о чем они спорили; дивы сказали, что их родители оставили им в наследство четыре предмета: саблю, ковер, феску и скатерть, и они желают их разделить между собою, но как они ни делят, все один предмет лишний: Поэтому, прибавили дивы, если ты в состоянии, то раздели это наследство между нами так, чтобы никто из нас не был обижен.

Юноша потребовал принести эти предметы. Дивы принесли. Потом юноша спросил, какую силу имеет каждый из этих предметов.

Дивы объяснили, что сабля имеет ту силу, что, при нанесении ею удара по какому-либо предмету, последний делается тем, чем угодно ударившему; при этом нужно только сказать вслух, что желательно. Ковер имеет свойство перенести в одну минуту куда угодно, нужно только сесть на него и сказать, куда хочешь быть доставленным. Феска даже среди благо дня делает невидимым того, кто её наденет. Наконец, скатерть, может дать всё съестное, стоит только потребовать. Узнав значение каждого предмета, юноша определил каждому диву по одному предмету, относительно же четвертого сказал:

— Вот я покачу этот обруч, и кто из вас скорее поймает его и принесет мне, тот и получит четвертый предмет.

Юноша покати обруч, дивы бросились за ним.

В это время юноша надел феску и сделался невидимым; затем, он сел на ковер, захватил с собою остальные вещи и приказал коври:

— Быть мне на кровле дворца того царя, с дочерью которого я играл в карты.

Дивы возвратились и, разумеется, не нашли ни юноши, ни наследства, а юноша в это время уже был на крыше царского дворца. Здесь он потребовал от скатерти самый роскошный обед; затем, ударил саблей по земле и потребовал музыкантов; последние немедленно явились, и начался веселый пир. Услыхала царевна на крыше музыку и послала служанку узнать, кто это без ее позволения залез на крышу царской палаты. Пришла служанка: слышит шум и музыку, а людей не замечает. Это была сила фески: она сделала невидимыми не только хозяина-юношу, но и его музыкантов. Долго стояла служанка. Наконец, приподнялся юноша со своего места, подошел к служанке и ущипнул ей руку. Служанка почувствовала это, но не увидела юноши. Она возвратилась к царевне и рассказала, что на крыше нет никого. Царевна послала другую служанку, и эта последняя возвратилась с тем же ответом. Тогда царевна решилась сама пойти и посмотреть, что там такое. Пришла: слышит музыку, а не видит пирующих. В это время юноша подошел к царевне, ущипнул ей руку и снял феску. Царевна увидела юношу; она пригласила его в царские палаты, приготовила обед, и они сели обедать. Во время обеда царевна объявила юноше, что она согласна выйти за него замуж, если только он скажет, какую силу имеют феска, ковер, сабля и скатерть. Юноша рассказал ей обо всем. После обеда царевна предложила юноше пойти на прогулку. Они сели на ковер и поехали к морю. На берегу моря юноша лег спать, царевна же не спала и гуляла поблизости. Когда юноша был в глубоком сне, царевна подошла к спящему и столкнула его в море, сама же села на ковер и унеслась во дворец вместе с захваченными вещами.

Несчастный юноша долго бился в море, наконец вышел на берег. Здесь он высушил одежду и пустился в дорогу. Пришел он к одной яблоне. «А попробую яблок», — сказал себе юноша и быстро полез на дерево. Съел одно яблоко, хотел-было съесть и другое, но, к несчастью, с ним случилось необычайное происшествие: от яблока он стал вверх ногами. Между тем прилетели к этому месту три голубя. Они увидели юношу и решились помочь ему. Один из них сказал, что если юноша поест цветов, «эвлицагика», то он поправится; другой сказал, что если юноша сплетет из, «заячьей травы» обувь и наденет ее, то смело перейдет море; третий голубь сказал, что юноша может из яблоневой коры сплести корзину и наполнить её яблоками, и это поможет ему достигнуть цели. Выслушав все это на яблони, юноша с большим трудом слез с дерева.

К счастью, все, что нужно было ему, нашлось поблизости. Он сделал так, как ему советовали голуби: съел немного цветов эвлицагика и выздоровел; из коры яблони сплел корзину и наполнил её яблоками; из заячьей травы приготовил обувь, надел её и перешел море.

Затем, он отправился в столицу, пришел к царскому дворцу и громким голосом призывал желающих купить за небольшую цену хорошие яблоки. Вышла служанка царевны и удивилась при виде таких дешевых и вместе с тем

крупных, сочных, румяных яблок. Пошла и сказала об этом царевне; последняя приказала служанке купить всю корзину. Служанка купила и принесла корзину во дворец, а мнимый торговец удалился. В этот день у царевны были гости. После обеда предложили гостям эти необыкновенные яблоки. Гости попробовали их, попробовала и царевна, и с ними случилось то же, что и с юношей на яблони. Царь догадался, что это от яблок, но уже было поздно: продавец скрылся.

Через несколько дней мститель пришел во дворец и объявил царю, что он исцелит всех, если только царь исполнит его желание. Царь обещался исполнить, и юноша исцелил всех, кроме царевны, которая в это время была в отдельной комнате. Юноша вошел в эту комнату и потребовал вина. Принесли вина. Он дал ей выпить столько, что она опьянела.

Ее вырвало и сердце птицы было выброшено. Юноша взял птичье сердце, вымыл в воде и проглотил. Затем он сказал царевне, что это только начало ее исцелению, и что он не исцелит ее окончательно до тех пор, пока она не возвратит ему похищенных у него вещей. Царевна не соглашалась-было, но её стал уговаривать сам царь, и она согласилась. Царь открыл сундук, достал ковер, саблю, скатерть и феску и возвратил юношу. Юноша тогда разостлал у дверей комнаты ковер, положил свои вещи на него и позвал к себе царевну. Она с трудом дотащилась до него. Жестокий мститель и теперь не думал исцелить царевну. Он надел феску и сделался невидим, затем взял саблю и ударил ею царевну со словами:

— О сабля, нечего мне более желать: сделай из нее белую ослицу!

Потом он обратился к коври:

— Дорогой ковер, к брату, которого давно я не видал!

Старший брат после того, как выбрал «добрую» дорогу, долго шел по ней. Благодаря своему уму, который явился под влиянием головы птицы, он все богатыл; наконец, пришел он в незнакомую ему страну. Здесь жители выбрали его в цари. В эту-то страну и приехал меньшой брат.

После долгой разлуки братья встретились и крепко обнялись. Они начали рассказывать, что с ними случилось во время разлуки, когда один пошел по одной, а другой – по другой дороге.

— Давно нет вестей от отца, — сказал наконец, меньший, — как-то поживает он? Здоров ли?

— Нет, дорогой, я вчера получил от него письмо, — ответил старший, — он пишет, что сильно болен, и если сегодня вечером мы не успеем явиться к нему, то завтра утром, быть-может, найдем его уже мертвым. Как тут поступить? Он так далеко от нас живет, между тем я уверен, что если бы мы были там, то он не умер бы.

Меньший брат успокоил его, говоря, что они в один миг могут быть у отца. Сели братья на ковер и очутились у отца, а он был почти при смерти. Братья помолились, и отец начал возвращаться к жизни и, наконец, совершенно выздоровел. По выздоровлении отца сыновья взяли его во дворец старшего брата,

а мать оставили жить по прежнему, в наказание за то, что она согласилась погубить жизнь своих сыновей из-за денег.

Отец весело проводил последние дни своей жизни у сыновей. Раз они сидели и о чем-то разговаривали. Вдруг кто-то позвонил у подъезда. Вышел старший брат и увидел белую ослицу. Он пришел и рассказал брату. Брат на это сказал:

— Это не ослица, а другое существо, и она хочет видеть меня!...

Тут он взял саблю, пришел к дверям, ударил саблей ослицу по спине со словами:

— Явись красна девица!...

И тотчас перед ним явилась царевна. Вскоре меньший брат обвенчался с ней. Свадьба тянулась семь дней и семь ночей. На свадьбу пригласили и отца царевны, но он по болезни не приехал и сам пригласил их к себе. Скоро он умер, и зять унаследовал его царство и стал управлять им и счастливо жить да поживать со своей женой.

32. Злой царь

В одной из богатейших стран вселенной жил был государь. У этого царя было три сына. А в самом царстве был обычай: подросший юноша выходил за город на высокий холм, откуда весь город виднелся как на ладони, и из лука стрелял в город; в чей дом попадала стрела, оттуда он и брал себе невесту; если не было в том доме взрослых девиц, обществом назначали срок, чтобы подросла в том доме девица, а если в нем не было девиц вовсе и нельзя было в будущем ожидать, то выстреливший из лука обрекал себя на безбрачие. По установленному обычаю, государь женил сперва своих двух старших сыновей, и очередь дошла до младшего сына. Этот, по обычаю, вышел за город, выстрелил и пошел искать свою стрелу, но его стрелы не оказалось в городе. Он пустился в поиски за стрелою дальше, целый день шел по направлению стрелы и, наконец, дошел до громадной скалы, вонзившись в которую торчала его стрела. Здесь глубоко вздохнул юноша и с горестью сказал: «О всемогущий Создатель! Неужели мне доли нет жениться!?» Он уже протянул руку, чтобы взять стрелу и вернуться в родительский дом; но не успел еще снять стрелы, как пред его глазами раздвинулась скала, и ему предстала новая дорога, по которой и пустился наш юноша. Шел он ровно три дня и три ночи и, наконец, увидел жилой дом, куда и вошел отдохнуть. Здесь он нашел за столом старуху с тремя сыновьями и тремя дочерьми, обедающих. Хозяйева, при виде «земнородного», с радостью встретили его, и старуха, посадив его по правую руку от себя, стала спрашивать:

— Ну, что зять, почему так сильно опоздал? - и стала потчевать, чем Бог послал. Юноша удивлялся речам неведомых ему людей и с нетерпением ждал, чем кончится все. На следующее утро, после завтрака, старуха обратилась к царевичу со словами:

— Богу угодно было послать тебя нам в зятя, и мы не можем идти против Его воли: наша младшая дочь – твоя суженая.

Родственники семь дней и семь ночей праздновали свадьбу и потом отпустили новобрачных.

В расстояние часа пути от родного города царевич заметил, что весь город увешан черными флагами, и народ ходит в трауре; это сильно заинтересовало и встревожило его, и он спросил первого встречного о причине произошедшей в городе перемены; тот ему ответил, что жена государя недавно скончалась, и потому народ ходит в трауре. Эта весть сильно опечалила царевича, так как умершая была его мать, и о причине своей скорби он передал жене.

Царевич, вернувшись домой, счел неуместным во дни скорби отца явиться к нему с молодою женою своею, поместил ее в своих комнатах, а сам отправился к отцу, чтобы утешать его. Государь обрадовался возвращению сына и, опасаясь, чтобы его сын не был обманут, вечером зашел посмотреть свою третью невестку.

При виде молодой невестки глаза государя «в затылок ушли», и он с разинутым ртом долго любовался ею. И было, чему удивляться и чем увлечься: жена третьего принца красотою превосходила всех женщин царства, и от сияния лица ее меркли луна и звёзды. Государь пленился ее красотою и ушел от нее с мыслью самому жениться на ней. Ночью он призвал к себе самого доверенного из министров и, заведши речь о своей покойной супруге, сказал:

— Третий сын мой сегодня привез одну девицу; сегодня же вынесли тело моей супруги! Не случайно это совпадение: значит, судьба послала мне ее взамен моей покойницы!... Как ты думаешь об этом?

Льстивый везирь, догадавшись, что девица приглянулась его повелителю, покривил душой и одобрил его мысль. Тогда государь стал советоваться с визирем, как бы устроить верную гибель его младшему сыну; визирь на то ответил, что стоит послать его к царю дефов, который живет в их царстве, и потребовать с него семилетнюю дань, и дев его съест. Царь соглашается на предложение визиря, призывает к себе сына и говорит ему:

— Сын мой! Мать твоя скончалась, и нам нужно неоднократно устроить народу и войску обеда, чтобы молились о душ покойницы, а между тем у нас казна истощена долгими войнами. Съезди к царю дефов и привези от него не уплаченную им семилетнюю дань.

Сын, не подозревая ничего дурного в поручении отца, приказывает оседлать коня, а сам заходит к жене. Она в это время сидела в комнате и плакала. Царевич, тронутый слезами жены, утешает ее и спрашивает о причине ее горя. Она отвечает ему:

— Ты оставляешь меня одинокою здесь, а сам, с улыбкою на губах, едешь к царю дефов, а того не знаешь, что тебя там убьют, и на мне отец твой силою женится!

Принц удивился речам жены и спросил, как она узнала, что отец посылает его к царю дефов, чтобы его там убили, и что отец возьмет ее в жены. Та, в ответ,

объявила ему, что она – «пери», и знает то, что происходит в сердцах людей за тридевять земель. Царевич поверил словам жены и, испугавшись не на шутку, стал советоваться с нею, как бы избежать беды. Пери послала жениха в дом своих родителей попросить у ее старшего брата коня и оружие. Принц исполнил ее требование и достал коня ее старшего брата, со сбруею. Тогда пери говорит своему мужу:

— Как ты поедешь к горе, где живет царь дэвов, слезь с лошади, крепче подтяни подпруги и поезжай к подошвам горы; там сторожат три дева. Пришпорь коня, достань шашку и бросайся на караульных: одного караульного конь копытами задавит, другому ты сруби голову, а третьего пошли к их царю с требованием дани. Царь дэвов не унизит себя до того, чтобы платить дань земнородному, а соберет войско и пойдет на тебя войною. При виде войска, три раза крепко пришпорь коня и ворвись в неприятельские ряды: ты руби справа, а конь слева топтать будет; ты влево рубить станешь, а конь справа будет губить врагов; наконец доберешься до царя; он с испугу не подымет на тебя оружия, а будет умолять, чтобы ты не пачкал твоих рук в его поганой крови, и согласится дать тебе требуемую дань; ты пощади его, и он даст тебе обещанное, а ты привези дань в город; коня тогда отпусти, он пойдет домой, а сам прямо иди к государю, дай ему привезенное золото и скажи:

— Вот тебе деньги! Сунь себе их в глаза!

Царевич едет за данью и счастливо возвращается в город в то время, когда его отец с двадцатью назир-визирями решал важные государственные вопросы: он без спроса заходит в совещательную залу, кладет перед отцом мешок с золотом и говорит во всеуслышание:

— Вот тебе золото! Бери и сунь себе его в глаза!

Сенаторы удивляются дерзкой выходке молодого принца и расходятся раньше обыкновенного. Царь опять призывал своего любимого vizиря и просит у него совета, как бы погубить сына. Vizирь отвечает:

— Государь, потребуй от него такого персидского ковра, на котором помещилось бы все твоё войско и призванные на поминки гости, и чтобы еще часть осталась не занятой.

Государь призывает к себе сына и говорит ему:

— Вот ты доставил мне возможность щегольнуть пред всем светом своим богатством; но мне еще недостает ковра, на котором уселись бы все мое войско и все гости, приглашенные на поминки, так, чтобы еще часть ковра осталась не занятою. Добыть этот ковер возлагаю на тебя. Не являйся ты мне на глаза, пока не найдешь желанного ковра!

Принц, надеясь на свою жену, низко поклонился, давая знать о своем согласии, и ушел к жене. Жена посылает мужа к своей матери попросить у нее самый маленький из их ковров. Царевич приносит ковер такой, что на нем едва двое могут присесть. Тогда жена говорит мужу, чтобы он оделся в ее одежду, а сама она, переодевшись в одежду мужа, идет к свекру; муж и жена походили друг на друга, как две половинки одного и того же яблока, так что отличить было трудно.

Жена принца пошла к свёкру и говорит:

— Отец, ковер я привез! где прикажешь постлать его?

Удивленный царь указывает на свой самый большой цветочный сад. Пери берет коверчик и растягивает его: и он покрывает весь двор и часть его все-же-таки остается не развернутой; сели на нем все воины и гости и не заняли и половины его.

Побежденный царь опять призывает того же визиря на совещание. На этот раз визирь советует требовать от царевича, чтобы он добыл такую кисть винограда, которой наелись бы все воины и званые гости, и четверть которой все же таки осталась бы целою. И это предложение государь приказывает исполнить сыну, и он, благодаря жене, исполняет в точности. Государь опять призывает визиря на совещание, но на этот раз визирь говорит:

— Государь! жена твоего сына — пери, и она постигает все тайны человеческого сердца, и все, невозможное для нас, исполняется по одному мановению ее руки; потому для принца нет ничего невозможного, и, если ты безвозвратно решил овладеть его женой, то тебе придется за что-нибудь разгневаться на него и убить его. Царь отпускает визиря и, после долгого раздумья, призывает молодого принца и говорит ему:

— Сын! Как тебе известно, я почтил память твоей матери девятьсот-девятносто-девятью поминальными обедами и еще хочу дать в последний раз такой обед, чтобы о нем говорили во всех концах вселенной, пока существует мир; только у меня казна давным-давно истощилась, и привезенную тобою от царя девок семилетнюю дань я уже израсходовал; надежда моя на зарытый покойницею клад, место которого я позабыл. Сходи к матери и от нее узнай, где зарыты деньги, и не смей явиться ко мне на глаза, пока не исполнишь моего требования!

Сын в отчаянии от последнего приказания отца. Чуть не в слезах идет он к жене рассказать свое горе. Жена утешает его и советует просить у царя сорокадневного отпуска, для исполнения его воли. Сын идет к государю и говорит ему:

— Царь, для исполнения твоего требования мне нужно сорок дней, и если после назначенного срока не вернусь, то ноги моей жены сунь себе в глаза.

После назначения срока, царевич, по совету жены, идет к своим шурьям, с просьбою доставить его на небеса, где живут души умерших. Младший и второй на отрез отказываются; царевич на коленях умоляет старшего не отказать. Этот, отличаясь большим добродушием, сердится на своих двух младших братьев за их нелюбезность к зятю и просит его, чтобы он на его же лошади немедленно поскакал в город купить семь цельных кусков бязи, пуд ваты и длинный кусок веревки. По получении необходимых предметов, старший шурин приказывает зятю, когда они доедут до солнечного царства, чтобы на крики: «Ловите, режьте земнородного», он не издавал никакого звука, а то оба они погибнут безвозвратно. Царевич отвечает, что он не только на угрозы не откликнется, но если бы и резать стали его на мельчайшие куски, то и тогда ничего не сказал бы. Пери, крепко привязавши зятя к спине, с быстротою вихря мчится на

небеса. В солнечном царстве за ними пускаются в погоню, поднимается крик, шум, духота от невыносимого жару; но все оканчивается благополучно. Миновав все опасности, пери спускает зятя с плеч на зеленом лугу и говорит:

— Дальше я не в праве ходить, и потому далее ты один должен идти, и вот что я могу тебе сказать: на дороге ты встретишь человека, лежащего поперек воды, ты пройдешь через его спину и остановишься на берегу реки, в которой полосами течет вода трех цветов: черного, красного и желтого, — там ты увидишь свою мать.

Принц пускается в путь и на дороге прежде всего видит женщину, к груди которой прицепились два щенка и мучают ее. Он поздоровался с нею и предложил ей свои услуги, чтобы оторвать щенят, но она кротко отвечает:

— Сынок, опоздаешь! Иди за своим делом, а на обратном пути узнаешь обо всем.

Царевич идет далее и видит голую дрожащую от холода женщину, а кругом нее разбросаны десятками шелковые и другие дорогие одеяния и разные украшения. Поздоровался с нею принц и посоветовал ей укрыться лежащими около нее платьями; но эта женщина ответила так же, как предшествовавшая. Царевич продвигается далее и видит старика с почтенной сединой в бороде: он стоит над котлом крови, черпает разливной ложкою кровь и пьет, а между тем кругом него в громадных котлах вариться мясо. Принц, удивленный поступком старика, поздоровавшись, спрашивает о причине такого поступка. Но старик, подобно своим предшественникам, не отвечает на его вопрос и советует сперва исполнить свое дело, и говорит, что на обратном пути он получит ответ. Далее царевич видит тощего быка среди цветистых лугов, удивляется его худобе и хочет сорвать для него травы, но бык также советует ему исполнить сперва свое дело. Подвигаясь еще далее, царевич видит на каменистой скале удивительно тучного быка, который жует, тогда как кругом него на десятки верст не растет ни одной травки. Царевич, поздоровавшись с быком, спрашивает о причине его тучности и о худобе прежде-виденного быка на цветистом лугу, но и этот, подобно предшественникам, советует ему сперва исполнить свое дело, а потом интересоваться другими. Наконец, царевич видит человека, лежащего на животе по берегу воды: в боках у него кишели черви, и вода смывала их, а они опять появлялись. Принц, поздоровавшись с человеком, служащим мостом через реку, спрашивает о причине его страданий, но и тот советует ему сперва идти, исполнить свой долг, и обещает, что на обратном пути он обо всем узнает.

Юноша, слушаясь доброго совета, переходит по его спине и идет далее. Перед ним открывается необозримое поле, покрытое зеленым бархатом разных трав и цветов, и по середине поля журчит река с черною, красною и желтою полосами воды. Царевич пред заповедной рекой останавливается, а с другой стороны реки прибегает к нему навстречу мать и восклицает:

— Какое счастье для матери видеть свое родимое дитя во плоти там, куда не в состоянии попасть даже и души многих усопших! Сын мой, переходи реку, и мы здесь будем блаженствовать вместе!

Сын на это отвечает, что у него единственное сердечное желание, без исполнения которого все райское блаженство будет для него горче всех мучений им видных. Он объясняет матери, в чем заключается цель его прибытия, узнает от нее, где находится место зарытых денег, и хочет вернуться назад; но мать останавливает его и говорит:

— Сынок, так нельзя вернуться к пославшему тебя хищнику: он потребует от тебя доказательства, что ты, действительно, был в загробном царстве, и может убить тебя. Возьми, вот, кольцо, которым запечатали крышку сундука, зарытого с золотом и которое схоронили со мною; ты дашь это кольцо отцу, он, совершенно побежденный тобою, постыдится своих назир-везирей, сойдет со своего трона обнимет тебя и спросит, поручала ли я сказать ему что-нибудь; но ты не верь его ласкам и скажи, что мать поручила сказать тебе: «В камень превратись, в камень превратись, в камень превратись!» Он превратится в черный камень, а ты ногою потихоньку вытолкни его из царских палат на улицу, а сам вернись к назир-везирям, надень на голову царскую корону и сядь на царский престол. Окружающие же, удивленные случившимся, не осмелятся не повиноваться тебе.

Царевич, снабженный материнскими наставлениями, пустился в обратный путь. Дошедши до человека, лежавшего поперек реки, он попросил последнего исполнить обещание. Страждущий предложил собеседнику сперва переправиться через него, а потом сказал:

— Я при жизни был вначале горемычным бедняком; один добрый человек подарил мне десять рублей, и я пустился тогда в торговлю и, обладая хитрым умом, скоро эту сумму утроил: двадцать рублей я дал под проценты, а на остальные деньги опять стал заниматься торговлей; но скоро я понял, что заниматься ростовщичеством гораздо прибыльнее, чем торговать, я окончательно бросил торговлю и стал давать деньги на проценты. Не прошло и десяти лет, моему богатству не было и счету; но вместе с богатством на моей голове увеличивалось и число седых волос, а физическая бодрость оставляла меня. И вот я почувствовал, что лежу поперек реки, и по мне проходят, как по мосту, а черви, уничтожая мое тело, страшно беспокоит меня. Эти черви процентные деньги, которые беспощадно получены мною от нуждающихся вдов и сирот, и, насколько тягостно было им платить проценты, столь же тяжкие мучения теперь я терплю от этих червей. Вода, омывающая меня от червей, это мой честный труд, которым я занимался раньше: не будь тех трудов, эти черви превратились бы в страшнейших змей, скорпионов и еще более отвратительных гадов. Вот, царевич, мой совет тебе: если хочешь, чтобы не терзали тебя муки, подобно мне, то не бери даже от врага своего процентов!

Простившись с ростовщиком, принц подошел к тучному быку и попросил его рассказать ему о своей земной жизни. Тучный бык объяснил принцу, что, хотя он и видит его в образе скотины, на самом деле он человек и во время земной жизни был добродетелен, и потому Бог его поместил на таком возвышенном

месте, откуда видны все концы рая, и в день три раза, утром, в полдень и вечером, ниспосылает ему манну, от которой он и тучнеет.

Подвигаясь далее, царевич пришел к тощему быку. Оказалось, и этот бык также был человеком и славился, как богатырь, но свою физическую силу употреблял на присвоение чужой собственности и в своих злодействах доходил до ужасающих размеров. После смерти, в загробной жизни, он чувствует себя окруженным всеми благами, но все эти блага для него совершенно бесполезны.

Отсюда царевич отправился к старику с почтенной бородою и спросил, за что он терпит наказание. Старик объяснил, что в мире живых слыл он за честного человека, и потому односельцы назначили его следить за жертвенными животными, и каждый день под его наблюдением готовилось кушанье и раздавалось нищим и нуждающимся; к несчастью, он усвоил обычай сперва сам наедаться и угощать почетных жителей села, а потом уже остаток давать нищим. В один день является к нему больная, нищая женщина и притом беременная и умоляет дать ей кусочек мяса. Хотя мясо давно было готово, но так как он сам еще не пообедал, то он отказал просительнице. Та с отчаянием вышла из ограды благотворительного дома, но у ворот силы покинули ее, и она упала без чувств, ушиблась и родила мертвого ребенка. Та кровь, что он пьет теперь, это кровь ребенка, убитого его беззаконием, а за то, что при жизни он не раздавал нищим предназначенной им пищи, так что несчастные должны были с голодным желудком смотреть на полные мясом котлы, за это теперь ему приходится то же самое делать в нескончаемые веки. Старец свое объяснение окончил словами:

— Царевич, мои страдания пусть будут тебе уроком, и если не желаешь моей участи, твори милостыню неимущим; давай там, где не надеешься назад получить!...

Принц отсюда направился к женщине, стоявшей ногою на морозе, и от нее узнал, что она была женою богача, была окружена роскошью, но отличалась удивительным бессердечием: никакими слезами и мольбами не могли выманить от нее кусочка даже негодной для нее тряпицы. Так, однажды пришла к ней полуодетая родильница с голым ребенком, но она даже и не взглянула на нее. И вот теперь терпит за свое бессердечие.

Наконец, принц дошел до женщины, на груди которой висели щенята. Тут царевич узнал, что стоящая перед ним женщина, овдовев, имела семеро детей и, не имея возможности кормить их, обратилась за помощью к восприемнику их, который был холост. Восприемник согласился помогать, а, спустя несколько месяцев, даже перешел жить ко вдове и прижил с нею двух детей; от сраму, чтобы скрыть от соседей этих детей, она живыми зарыла их в землю. В загробной жизни эти малютки, под видом щенят, прилипли к ее груди, мучат и срамят ее пред прохожими.

Отсюда царевич направился к шурина и, с помощью него, опять вернулся на грешную землю и на лошади благодетеля ровно на сороковой день явился к отцу в то время, когда он с двенадцатью визирями решал государственные

дела. Царь удивился возвращению сына, покраснел, побагровел, но делать было нечего: он сухо принял сына и, узнавши место зарытого золота и получив женино кольцо в доказательство его пребывания в царстве теней, постыдился сенаторов, слез с трона, обнял его и сказал:

— Ну что, сынок, мать твоя не имеет ли ко мне каких-нибудь поручений?

— Как же! — ответил царевич с грустью, — она приказала мне сказать тебе: «В камень превратись, в камень превратись, в камень превратись!»

Едва сказал он эти слова, как царь, действительно, превратился в камень, и царевич ногою отволоч его на улицу, а сам вернулся в совещательную комнату, надел на себя корону и стал продолжать начатое отцом совещание. Назиры-везири, своими глазами ведавшие все происшедшее, не осмелились прекословить молодому царю. Народ последовал примеру назир-везирей, и младший царевич стал править государством на благо народа.

33. Купленный сон

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был один бедняк. Он ежедневно рубил в ближнем лесу хворост, носил его в город для продажи и на вырученные деньги кормил свою семью, и всегда был доволен своей судьбой. После многих лет такой жизни, как-то в одну ночь ему приснилось, что на его голове солнце, на ногах – луна, а на груди – две звезды. Он моментально проснулся и потом долго не мог заснуть, все думал и не мог себе объяснить, что означает этот сон.

Сначала он боялся чего-то, но потом постепенно ободрился, в ожидании чего-то счастливого, радостного. С рассветом он поднялся на ноги, рассказал об этом жене, добавив: возьми хоть твой кушак (у них и лишней веревки не было), пойдем вместе, 2-3 дня помоги мне натаскать побольше хвороста, – продадим его на базаре и на вырученные деньги купим съестных припасов, и тогда я спокойно отправлюсь искать исполнения своего сна.

Жена послушалась: в течение недели они вдвоем доставили из лесу и продали на базаре столько хворосту, что могли купить муки, кутум и других съестных припасов на две недели.

Оставив все это дома, бедняк простился с женою и детьми и пустился в путь, сам не зная куда.

Долго ли шел он или коротко, нас там не было, и потому не можем определить этого; наконец встретил он пастуха, пасшего большое стадо овец. После обычного приветствия, пастух сказал ему:

— Готов тебе, незнакомый брат, помоч, в чем только могу; если у тебя есть аппетит, то скажи откровенно, и я надою тебе овечьего или козьего молока, кушай и затем продолжай свой путь.

Бедняк был очень голоден и потому с особенным удовольствием принял это предложение. Пастух накрошил целый лоток хлеба, выдоил козу и предложил гостю покушать хлеба с молоком. Он с аппетитом съел все, поблагодарил пастуха и хотел пуститься в путь. Тогда пастух спросил его, кто он, куда и зачем идёт. Бедняк рассказал ему свой сон и сказал, что идёт разыскивать исполнение его. Услыхав это, пастух просил уступить ему право на этот сон. Бедняк не согласился. Пастух предложил за него сперва десять овец, потом постепенно прибавлял по несколько десятков овец и, наконец, давал все стадо, всех 1000 овец и коза, ишака, собак, таган и саж, взял право его на сон и пустился в путь, куда глаза глядят. А бедняк, сделавшись хозяином целого стада и будучи весьма доволен своей судьбой, поблагодарил Создателя за посланное счастье и богатство, пригнал стадо к себе и стал жить в свое удовольствие.

Пастух, приобретши право на сон, пошёл, сам не зная куда. Долго ли шел или коротко, наконец, однажды вечером, в сумерки, дошел до какого-то города, окруженного стеной. Крепость эта имела единственные ворота, которые оказались на запор. Пастух долго вертелся вокруг стен ее и не знал, что делать и как войти туда; наконец подумал про себя, «Ведь я всегда жил на открытом воздухе, так и эту ночь проведу вне городских стен, у ворот, а завтра посмотрим, что пошлет Бог». Как подумал, так и сделал: лег отдохнуть на зеленой траве. Много ли спал или мало, вдруг среди ночи проснулся от топота лошадиных копыт и видит, что приехал и около ворот, не подоплеку от него, остановился какой-то молодой красавчик, который вел за собою и другую оседланную лошадь; он слез с коня, лошадей пустил пастись, а сам лег и задремал на траве.

Лошади разошлись в разные стороны, удаляясь постепенно все дальше и дальше. Видя это, пастух подумал про себя: «лошади уйдут, а хозяин утром может потребовать их от меня, так как здесь, кроме нас двоих, никого нет». Поэтому он поймал их и пас около себя. Вскоре после этого, когда молодой человек все еще сладко продолжал спать, на городской стене показалась какая-то молоденькая женщина; она обратилась к пастуху и сказала:

— Возьми эту переметную суму и привяжи на круп лошади.

Пастух исполнил это. Потом она сказала:

— Подойди ближе к стене и помоги мы слезть вниз.

Пастух исполнил и это. Когда она, с помощью пастуха, слезла, сейчас же села на лошадь и велела пастуху немедленно сесть на другую лошадь и скакать за нею, сколько есть мочи. Всю ночь безостановочно ехали они молча; на заре она обращается к пастуху:

— Двоюродный брат, однако нам так ловко удался побег; вся опасность миновала, и теперь уже можем ехать не торопясь.

Пастух ответил:

— Барышня, двоюродный брат твой остался там спать, а я простой пастух; извини, что я не догадался вовремя о том, что ты принимала меня за другого.

А та отвечает ему:

— Когда ты оказался мужественнее моего двоюродного брата, так пусть он и отдыхает себе, сколько ему угодно, а ты будь моим супругом, если желаешь. От predeterminedного никто не может уйти.

Оказалось, что она была дочь тамошнего царя и, против желание отца, хотела выйти за своего двоюродного брата, который, предварительно сговорившись с нею, явился за ней, но проспал, так что царевна досталась пастуху.

Много ли ехали царевна и пастух или мало, наконец очутились в другом царстве, в столице его. До сих пор пастух ехал в своих лохмотьях, но здесь царевна потребовала маклера, которому приказала доставить для Теймур-шаха (так она стала называть пастуха), такой костюм, который годился бы для шах-заде.

Маклер доставил желанный костюм; он пришелся в пору и был по вкусу царевны; она уплатила маклеру стоимость, а пастуху пожелала носить его на здоровье; при этом сказала ему:

— Отныне ты будешь называться Теймур-шахом, и так, забудь свое пастушество и веди себя, как подобает шаху и шах-заде.

На другой день царевна положила на поднос кучу драгоценных камней и поручила Теймур-шаху отнести к местному царю в подарок, прибавив, что, когда царь примет подношение и предложит садиться, он должен постараться съесть с правой стороны его и отнюдь не сидеть с левой, чтобы могли видеть, что Теймур-шах на самом деле есть царевич, царской крови. Царь с особенным удовольствием принял подарки и самого Теймур-шаха, и предложил ему садиться. Теймур-шах уселся с правой стороны царя, как научила царевна.

Когда же царь спросил, кто он, откуда и каким образом очутился в его владении, Теймур-шах ответил:

— Я сын такого-то царя. Будучи недоволен отцом, я ушёл от него и явился к тебе в полной уверенности, что ты меня примешь и позволишь жить где-нибудь в твоём царстве. Так будь милосерд, приюти меня в твоём обширном государстве и укажи мне место, чтобы я мог построить себе дом.

Царь с великим удовольствием отвел ему наилучший участок земли в своей столице, и Теймур-шах немедленно приступил к постройке. На этом участке в самое короткое время он возвел такое здание, какого не было ни у кого из царей сего мира: всякий, проходивший мимо него, и стар, и млад, и богач, и бедняк не могли не остановиться перед ним и целыми часами любовались его красотой.

Со дня знакомства с Теймур-шахом царь часто, почти ежедневно, приглашал его в себе в гости, и однажды во время угощения объявил ему:

— Как видишь, у меня нет сына, который мог бы после моей смерти царствовать; так будь ты моим сыном, а я буду твоим отцом.

Это предложение царя Теймур-шах принял с благодарностью. Однажды жена сказала Теймур-шаху:

— Ты почти каждый день бываешь у царя, хоть раз и ты пригласи его к себе: пусть он увидит твой дом, обстановку, житье-бытьё и узнает, что и ты умеешь

угощать и жить по царски. Пригласи, но только забудь свое пастушество, на несколько шагов иди впереди гостя и предупреди меня, а не то царь увидит меня, соблазнится моею красотою и, желая завладеть мною, заставит убить тебя.

Теймур-шах обещал, но не исполнил этого: он пригласил царя и всех его сановников. Они все вместе отправились к нему; увлекшись беседой, Теймур-шах забыл предупредить жену о приходе дорогого гостя. При появлении гостей жена Теймур-шаха гуляла на балконе. Как только царь увидел ее, соблазнился ее красотою и с того момента все время стал думать о том, как завладеть ею. Подали обед, все везири и Теймур-шах ели, пили, веселились; только царь не ел, не пил, не входил в беседу с ними, все думая о том, как завладеть женою Теймур-шаха. После обеда гости разошлись веселые, всем довольные, только царь ушел несолоно хлебавши.

Придя домой он заболел очень сильно, созвал визирей и стал советоваться, как погубить Теймур-шаха, чтобы завладеть его женою. Судили-рядили и наконец решили послать его в такое место, откуда бы он не мог вернуться. Царь потребовал Теймур-шаха и сказал ему:

— В таком-то море есть разношерстная кобылица; ступай, надой и доставь мне молока от нее, чтобы я напился и выздоровел.

Жена Теймур-шаха предчувствовала, зачем царь зовет мужа, и какие последствия ожидают его; поэтому, посылая его к царю, сказала, чтобы он, какое поручение ни давал бы ему царь, просил сорок дней сроку. Теймур-шах так и сделал: когда царь объявил ему свое желание, он попросил сорок дней сроку; царь согласился, подумав про себя, что и в восемьдесят дней он не может достать молока морской кобылицы.

Теймур-шах вернулся домой. Тридцать девять дней с женою ели, пили, веселились, а на тридцать девятый день вечером жена говорит ему:

— Ступай, вырой на берегу моря две ямы, одну из них наполни вином, а в другой спрячься сам, но так, чтобы кобылица, когда явится туда, никоим образом не могла видеть тебя, а не то, затопчет и убьет тебя. Когда исполнишь это, держи наготове узду и следи: прилетит туда кобылица, напьется вина, опьянеть, повалится, и, когда начнет отрезвляться и приходить в себя, немедленно надень ей на голову узду, садись и гони домой.

Теймур-шах немедленно отправился к морю, вырыл ямы, одну наполнил вином, а в другой спрятался сам и ждет кобылицу. Вот прилетает кобылица: увидев вино, напилась до того, что повалилась, как мертвая. Теймур-шах тогда надел ей на голову узду и ждет отрезвления. Как только кобылица начала отрезвляться, он сел на нее и погнал к себе домой. В ту же ночь к рассвету он прибыл домой, привязал кобылицу и сам заснул. На сороковой день утром подоил кобылицу и молоко взял к царю и отдал, говоря:

— Вот вам молоко разношерстной морской кобылицы, которую я пригнал к себе домой.

Царь изумился, для виду поблагодарил Теймур-шаха и отпустил его, а потом позвал к себе визиря и сказал им:

— Я послал Теймур-шаха в такое место, откуда он не должен был вернуться, но он благополучно исполнил мое поручение. Как же теперь погубить его?

Везири судили-рядили и наконец решили послать его за райским яблоком. Совет их понравился царю, он притворился опять больным, позвал к себе Теймур-шаха и сказал ему:

— Я опять захворал, ты должен достать мне райское яблоко, я съем его и выздоровею. Теймур-шах обещал исполнить желание царя и только попросил сорок дней срока. Вернувшись домой, целых тридцать-семь дней ел, пил и веселился с женой, а на тридцать восьмой день утром жена говорит Теймур-шаху:

— Садись на разношерстную морскую кобылицу, она знает, куда повезти тебя; где она остановится, слезешь с нее, привяжешь где нибудь и сам спрячешься; после обеда туда придут купаться в трех отдельных бассейнах три сестры, девицы; когда они разденутся и войдут в бассейн, подкрасться и унести одежду одной из них. Когда это исполнишь, хозяйка одежды, оставаясь нагой, не уйдет и станет просить у тебя одежду; ты не давай ей одежды, пока она не согласится выйти за тебя замуж; тогда ты одень её и привези сюда.

Теймур-шах распростился с женою, сел на кобылицу и поехал. Там, где остановилась кобылица, слез с нее, привязал её, спрятался и стал караулить прихода трех сестер. После обеда они явились, возле бассейнов раздались, одежду оставили тут, а сами начали купаться. Теймур-шах подкрался и утащил одежду младшей сестры, так, что никто из них не мог заметить его. Выкупавшись, сестры вышли одеться: двое оделись, а третья, младшая сестра, не нашла своей одежды и, оставшись одна, опять вошла в бассейн. Тогда показался Теймур-шах с одеждой в руках: сколько ни просила она, он не давал ей одежды и отдал лишь тогда, когда она обещала быть его женою и исполнить все, что только он потребует.

Когда она оделась, взяла переметную сумку, скрылась из виду и скоро вернулась с полной сумкой райских яблок. Теймур-шах обрадовался этому; сумку он привязал к седлу, посадил девицу на круп лошади, за собою, и ускакал домой. Первая жена с радостью приняла их и хорошо угостила вторую жену. На другой день утром Теймур-шах отнес к царю целый поднос райских яблок. На вопрос царя, откуда он достал их, Теймур-шах ответил, что он достал не только эти яблоки, но еще и новую красавицу, дочь римского царя. Царь, услышав это, для виду похвалил его мужество и поблагодарил его, но в душе сильно разгневался, что не мог погубить его, и снова созвал визирей на совет о том, каким бы образом погубить его. Везири судили-рядили и наконец решили так: царь столько болеет потому, что не знает как на том свет живет его родителям; пусть Теймур-шах сходит навеститься и сообщить царю, как живет там его родителям. Царь одобрил этот совет визирей и позвал Теймур-шаха к себе. Вторая жена его, дочь римского царя, предугадав, зачем зовет мужа царь, провожая его к царю, поручила просить сорок дней срока. Теймур-шах явился к царю; тот объявил ему о своем желании и, по просьбе Теймур-шаха, дал сорок дней срока.

Все это время Теймур-шах с женами ели, пили, веселились, а на сороковой день утром, вторая жена говорит мужу:

— Ступай к царю и попроси сделать костер из двадцати дров, вылить на них бочку нефти, зажечь и, когда будет сильное пламя, бросить тебя в огонь. Тогда я со своими сестрами вынесем тебя из огня и, когда весь костер сгорит, золу похороним, а ты придешь к царю и скажешь, что родители его живут там очень хорошо, скучают о нем и просят его посетить их.

Требование Теймур-шаха, по приказанию царя, было исполнено. Как только сгорел весь костер, золу похоронили, а потом, спустя некоторое время, явился Теймур-шах и передал царю, что на том свете родителям его живется очень хорошо, только они тужат о нем и просят повидаться с ними. Царь обрадовался, приказал сделать костер, в котором было бы дров и нефти в пять раз больше прежнего, и, когда костер хорошенько воспламенился, по приказанию царя, сбросили в него сперва его самого, а потом всех его визирей, составлявших его свиту. Таким образом и царь и его сановники сразу погибли в огне, и Теймур-шах, как наследник престола, сделался царем, и был государем очень милосердным и справедливым, так что все подданные, видя его хорошее управление государством, всегда возносили молитвы о долголетье его. Так счастливо Теймур-шах прожил долгое время. От каждой жены он имел по одному сыну. Однажды отчего-то он захворал, и у постели его собралось все его семейство: старшая жена его сидела у изголовья, а младшая у ног, сыновья же играли на груди его. Тогда он вспомнил сон, приобретенный им у бедняка за стадо овец, и неожиданно рассмеялся. Видя это, старшая жена спросила, какие приятные воспоминания вызвали его улыбку, уж не вспомнил ли он свое пастушество. Тогда Теймур-шах сказал, что он видит, наконец, исполнение сна, который продал ему бедняк за стадо овец.

От Бога упало три райских яблока: одно рассказчику, другое слушающим, а третье проходящему по улице.

34. Качал-Ахмет

В некотором царстве, в некотором государстве жила была старая ведьма. Она в одной руке держала «иман» (веру, честь) свой, в другой – «туманы» (деньги). У нее был единственный сын, по имени Качал-Ахмет, который ничем не занимался, так что матери приходилось кормить его. Для этого мать целые сутки, и днем и ночью, занята была вязанием носков. Каждый день она давала сыну относить на базар для продажи по паре носков. Качал-Ахмет продавал носки, покупал для матери немного хлеба, но так мало, что почти всегда она оставалась голодной, а остальную, большую, часть вырученных денег присваивал и мотал с товарищами, подобными себе.

Мать, видя, что, оставаясь голодной, она все более и более изнуряется, и что от сына ей никакого прока нет, говорит сыну:

— Коли не хочешь работать и кормить меня, давай поделимся.

Весь домашний скарб разделили они пополам. Ахмет долю свою вынес на базар и продал за семьдесят копеек. После этого он собрал сорок подобных себе дармоедов; они вооружились камышовыми ружьями, достали лошадей, удалились из города недалеко от проезжей дороги построили домик и жили тут, занимаясь разбоем: они грабили всякого проходящего и проезжающего по той дороге.

У местного царя был единственный сын, который был лихим охотником и ежедневно ездил на охоту. Однажды, после долгой охоты, он остановился у родника, выпил холодной воды и лег отдохнуть, а лошадь пустил пастись около себя. Во время его сладкого сна кто-то окропил его лицо водой; царевич проснулся, оглянулся кругом и видит, что на высоком тополе сидит одна красавица.

Пока царевич опомнился, красавица ушла и скрылась из виду. На следующий день царевич опять, по обыкновению, отправился на охоту; после охоты остановился у того же источника, лег отдохнуть, с надеждою еще раз увидеть ту красавицу. Усталость взяла свое: царевич заснул крепким сном. В это время пришла красавица и, застав царевича спящим, хлестнула его плетью, от чего он раскрыл глаза: тогда она показала ему кусок фарфоровой чашки и скрылась из виду. Царевич поднялся на ноги, посмотрел по сторонам, но никого не мог увидеть. В раздумье он вернулся к себе домой. На третий день царевич опять пришел туда, расположился у родника, ждал, ждал, утомился и заснул. Пришла красавица, застав его спящим, обрызгала его водой и, когда тот открыл глаза, показала ему кольцо и убежала. Царевич стал гнаться за нею: она вперед, он-за нею; долго ли гнался царевич за красавицей или мало, наконец она превратилась в джейрана и скрылась из виду. Царевичу ничего не оставалось, как только вернуться домой.

Он прибыл домой и стал хворать. День ото дня положение его ухудшалось; болезнь его тянулась очень долго, и все усилия врачей оказались безуспешными. Царь, когда убедился, что его врачи не в состоянии помочь сыну, одного из своих везирей отправил в соседние государства разыскать наилучшего врача. Дорогой на везиря напали разбойники, под начальством Ахмета, и ограбили его дочиста; узнав, кто он, куда и зачем отправляется, атаман шайки вызвался вылечить царевича, только требовал, чтобы царь в течение сорока дней кормил его шайку и на сороковой день обещал вылечить царевича. Везир вернулся к царю, доложил обо всем ему, и царь исполнил желание мнимого врача: тридцать девять дней разбойники насчет царя ели, пили, веселились, а на сороковой день пригласили и царевича.

В этот день угощение было еще пышнее. Качал-Ахмет заранее поручил сподвижникам своим, чтобы во время веселья они начали плакать, и чтобы, на вопрос его, каждый из них рассказал про свое горе; например, один сказал бы, что вспомнил родителей, другой невесту, третий-любовницу, четвертый родину

и т. д. Поручение атамана было исполнено; во время общего веселья все стали плакать и на вопрос Ахмета, каждый рассказал, о чем горюет. Очередь дошла до царевича, но он на все настояния атамана шайки отвечал, что у него никакого горя нет, кроме его болезни.

Видя упорство царевича, атаман приказал своей шайке разрушить дом, чтобы оставить под его развалинами царевича. Последний видя, что дело его плохо, рассказал, как он влюбился в незнакомую красавицу, подробно описав свои встречи с нею. Ахмету этого только и нужно было; он знал, что красавица та была дочь «Аваран-Эйлаги». Он взял царевича и с некоторыми своими сподвижниками явился к царю и объявил, что царевич будет здоров, если государь исполнит его требование. Тогда, по просьбе Качал-Ахмета, царь отпустил сорок мулов, сорок порожних и 40 полных золотом сундуков. Ахмет распустил свою шайку, взял из нее 5-6 более отважных молодцов, и с царевичем и с караваном пустился в путь по направлению к Аваран-Эйлаги.

Долго ли пришлось дать им, или коротко, это одному Богу известно; наконец караван прибыл в тот город. Здесь Ахмет нанял целый каравансарай и стал называться Ахмет-таджиром (купец). Он в каравансарае разместил полные и порожние сундуки и объявил, что сегодня завтра получит товар и откроет большую торговлю, а пока он, царевич и его спутники, принятые здесь за его приказчиков, ели, пили и веселились.

Через несколько дней, оставив здесь всех товарищей и царевича, Ахмет вышел прогуляться по городу и собрать нужные ему сведения. Во время прогулки он встретил одну старуху, познакомился с нею и просил ее к себе; но та сперва отказывалась, а потом, когда он сунул ей в руку несколько золотых монет, пошла к нему в каравансарай. Ахмет-таджир просил старуху быть ему вместо матери, заказал ей приличную одежду и всячески ухаживал за ней; потом он приготовил целый поднос дорогих подарков для дочери Аваран-Эйлаги и, передавая старухе, просил отнести к ней в подарок от имени того молодого человека, которому она при таком-то роднике брызнула в лицо водою, и от него же просить, чтобы она вышла за него. Дочь Аваран-Эйлаги говорила, что ничего такого и никогда не было, что это вымысел, и потому приказала своим служанкам бить старуху и выгнать из дому. Служанки исполнили приказание барыни, и старухе пришлось получить немало колотушек. Она вышла на улицу и с досады пошла бранить Ахмет-таджира. Последний опять соблазнил старуху золотом и еще с большим количеством богатых подарков послал к дочери «Аваран-Эйлаги», сказать, что эти подарки прислал тот, которого она там-то хлестнула кнутом и от которого, показав кусок фарфоровой чашки, убежала. Старуха принесла к ней подарки и с поклоном передала ей все, что поручил Ахмет-таджир. Дочь Аваран-Эйлаги, говоря, что ничего подобного не происходило, приказала бить старуху еще крепче. Старуха, браня Ахмет-таджира, как виновника своих бедствий, направилась к нему. Ахмет-таджир опять соблазнил старуху еще большим количеством золотых монет и с еще большим количеством драгоценных

подарков послал в третий раз к дочери Аваран-Эйлаги, и сам также последовал за нею. Старуха пришла к ней и, поднося подарки, сказала:

— Это тот прислал, которому ты показала свой перстень в такого-то мечь, и во время преследование которого ты превратилась в джейрана.

Дочь Аваран-Эйлаги сказала, что старуха врет, что ничего подобного никогда не было, приказала избить её и выбросить через стену на улицу. Приказание ее было исполнено. Поджидавший её на улице Ахмет-таджир подхватил её, положил в экипаж и привез к себе в каравансарай. В эту ночь Ахмет-таджир послал к дочери Аваран-Эйлаги, царевича, сказав ему:

— В девять часов вечера она придет от родителей к себе на квартиру, подкупи слуганок ее, войди в квартиру ее и можешь побеседовать с нею.

В сумерках царевич направился к дому дочери Аваран-Эйлаги; пришел он в то время, когда она отсутствовала и была у родителей; он подкупил слуганок, вошел в ее комнату, ждал долго и, недождавшись ее прихода, задремал и уснул. Когда пришла хозяйка и застала его спящим, положила ему в карманы по нескольку штук орехов, а сама пошла спать. Так царевич проспал до утра и, не зная, что она ночью приходила домой, как-только проснулся, немедленно побежал к себе домой и сообщил Ахмет-таджиру, что ждал понапрасну, что дочь Аваран-Эйлаги не приходила к себе домой. Когда же по требованию Ахмет-таджира царевич осмотрел карманы, то нашел в них по нескольку штук орехов. Присутствие в карманах царевича орехов Ахмет-таджир объяснил так:

— Вероятно, когда она пришла, ты спал; поэтому она положила тебе в карманы орехов, давая этим понять, что тебе еще время играть в орехи, как мальчишка, а не жениться.

На ночь царевич опять пошел к ней, но, не дождавшись ее прихода, заснул; она пришла, положила ему в карманы «альчики» (косточки), давая этим ему знать, что ему время не жениться, а играть в альчики, и пошла к себе спать. Царевич проспал, ничего не зная; к утру проснулся и, несолоно хлебавши, вернулся к себе домой.

На третью ночь Ахмет-таджир опять послал царевича к дочери Аваран-Эйлаги и, чтобы он не заснул, отдал ему десять золотых монет, говоря:

— Когда захочешь спать, начинай считать их, этим разгонится твой сон, и тебе удастся просидеть до ее прихода; а при встрече с нею, попроси у нее шубу, которую прислал ей жених, и которая стоила ему семилетних доходов всего государства, и пока не получишь шубы, не молвы ни слова; когда же получишь и поговоришь с нею, то шубу принеси с собою домой.

Царевич пришел на квартиру дочери Аваран-Эйлаги. Ее дома не было. Он стал поджидать, а когда ему захотелось спать, вспомнил наставление Ахмет-таджира и начал считать золотые монеты; считает, считает, и одной монеты все не хватает. Ахмет-таджир, при выдаче царевичу золотых монет, одну монету стащил незаметно для царевича. Так он считал монеты, пока не пришла царевна. Увидев его, она стала расспрашивать кто, а тот не говорить ни

слова. Наконец, царевич ответил, что станет говорить с нею тогда, когда она даст ему шубу, присланную женихом. Долго она крепилась, наконец дала ему просимую шубу. После того сладко беседовали они до самого рассвету, когда он, наконец, простился с нею и пошел к себе в каравансарай, унося с собою и полученную шубу. По приходу царевича в каравансарай, Ахмет-таджар с приказчиками своими немедленно разломал все дорожные сундуки, разбросал их по разным улицам города, а шубу, принесенную царевичем, повесил над дверями каравансарая, и распустил слух, что ночью ограбили его, и что грабители, заметив пробуждение его ото сна, оставили шубу и сами скрылись. Вс знали, что шуба та принадлежит дочери Аваран-Эйлаги. Слух этот разнесся по городу и дошел до самого Аваран-Эйлаги. Он разгневался, потребовал к себе палачей, которым и приказал убить свою дочь. Тем временем Ахмет-таджир на дороге, по которой должны были вести её для исполнения над ней казни, вырыл могилу и, сидя в ней, читал коран. Когда палачи привезли дочь Аваран-Эйлаги к могиле, Ахмет-таджир обратился к ним с просьбою, напрасно не проливать ее невинной крови, что противно учению корана, и лучше опустить её живую в эту могилу на голодную смерть, на базаре же купить козла и, зарезав его, запачкать кровью оружие и одежду, чтобы обмануть Аваран-Эйлаги. Говоря это, он дал каждому из палачей по горсти золотых монет. Подкупленные палачи опустили в могилу дочь Аваран-Эйлаги, зарезали козла и вернулись домой.

Тотчас же Ахмет-таджир посадил царевича и дочь Аваран-Эйлаги в заранее приготовленный экипаж, навьючил на своих мулов заранее же приготовленное все имущество свое и, ни мало не медля, пустился в путь, по направлению к своей родине, говоря, что больше он не может жить в город Аваран-Эйлаги, тем больше, что здесь грабежом занимается даже дочь самого царя. Долго ли ехали или коротко, наконец они прибыли в столицу царевича. Прибыв сюда, Ахмет явился к царю и с низким поклоном сказал:

— Вот твой сын и его возлюбленная, из-за которой он так долго хворал.

Царь очень обрадовался возвращению сына, поблагодарил Качал-Ахмета и его товарищей, простил их за прежние грабежи и щедро вознаграждал их; затем он сыграл свадьбу на весь мир; весь народ в течение двух недель ел, пил и веселился у царя.

С неба упало три яблока: одно рассказчику, другое слушателям, а третье – Господу Богу нашему.

35. Соловей

Жил-был царь, у него было три сына. Однажды царь вздумал развести сад на перекрестке семи дорог. Спустя несколько лет, когда деревья достаточно выросли и на них появились плоды, царь приказал своим слугам приглашать в сад всех проходящих мимо и сообщать ему мнение каждого посетителя. Вот

однажды приходит в сад какой-то старик и в сопровождении царского садовника стал гулять по тенистым аллеям сада. Затем, обратившись к садовнику, он сказал: «Всем хорош царский сад, но жаль, что здесь нет соловья».

Когда садовник сообщил царю замечание этого посетителя, царь позвал своих сыновей и сказал им:

— Дети мои, вы знаете, что всем прекрасен мой сад, но в нем нет певца-соловья; кто из вас добудет мне его, тот будет моим любимым сыном и получит царство.

Сыновья выслушали отца и тотчас отправились на поиски за соловьем.

Шли они долго, наконец, младший сын говорит братьям:

— Что толку из того, если мы станем искать соловья все вместе? Лучше разойдемся в разные стороны; тогда, может быть, удастся нам скорее найти соловья.

Старшим братьям понравилась эта мысль, и все пошли по разным дорогам.

Младший брат на дороге встретил какого-то мужика, который, увидев юношу, говорит ему:

— Куда тебя Бог несет?

— Эх! добрый человек, — ответил царевич, — иду, куда глаза глядят. Хочу добыть соловья для царского сада, да не знаю, где его найти?

— А вот я помогу твоему горю и укажу тебе средство добыть эту птицу, — и мужик дал царевичу следующее наставление, — пойдешь по этой дороге и дойдешь до одного сада. В этом саду увидишь кобылу. Свистни ей три раза, и она тотчас прибежит к тебе; ты садись на нее и вели доставить себя к соловью. Но смотри, сиди смелей и держись крепче: кобыле придется прыгать через гору, которая то поднимается вверх до облаков, то опускается вниз вовнутрь земли; не дай Бог упасть с нее в это время: ушибешься — костей не соберешь. А когда переедешь благополучно гору, то увидишь белый дом. Дверь этого дома сильно скрипит, поэтому сначала полей на порог воды, чтобы дверь не скрипела, а тогда уж иди смело в дом. Войдешь — увидишь: спит красавица-девица; в головах у нее стоит золотой кувшин, а в ногах — серебряный. Ты золотой кувшин поставь на место серебряного; а серебряный поставь в головах, на месте золотого. Там же на очаге стоит большой котел плову; съешь весь плов, а в котел насып золы. Когда все это сделаешь, бери золотую клетку, в которой сидит соловей, и поезжай назад в тот сад, где была кобыла. Поцелуй кобылу в лоб ипусти ее, а забудешь поцеловать — убьет тебя.

— Спасибо за добрый совет, — ответил царевич и поехал по указанной дороге.

Когда царевич добыл соловья и возвращался назад, он встретил своих братьев, так как он проголодался, а у братьев был большой запас хлеба, то он обратился к братьям с просьбой дать ему кусок хлеба. Те согласились, но с условием, чтобы он позволил им вынуть его правый глаз. Не хотелось юному царевичу

оставаться кривым, но делать было нечего, и он согласился. Тогда братья вынули у него правый глаз и положили его к нему в левый карман, а затем уже дали ему кусок хлеба, густо посыпанный солью. Младший брат съел хлеб, но через несколько времени его стала томить жажда, и он попросил у своих братьев выпить воды. Но братья, завидуя успеху юного царевича, захотели искалечить его и согласились дать ему воды только в том случае, если он позволит им вынуть у него и левый глаз. Младший брат стал просить и умолять братьев не лишать его другого глаза, но те твердо стояли на своем. Тогда он позволил вынуть и другой глаз. Братья вынули левый глаз, положили его к нему в правый карман и привели несчастного к одному роднику. Когда юноша клетку с птицей поставил на землю, а сам нагнулся, чтобы напиться воды, братья потихоньку взяли клетку с птицей и уехали домой.

Долго младший сын оставался у родника и не знал, куда ему идти. Вдруг прилетели к роднику голуби.

Какой-то голубок, увидев слепого человека, сжалился над ним и говорит своей матери:

— Посмотри на этого несчастного юношу: он сидит и не может двинуться с места. Нельзя ли ему помочь и вернуть его зрение:

— Можно, — ответила мать птенчика, — только он должен найти свои глаза, положить их в глазные впадины и потом потереть их вот этим пером, — и с этими словами она бросила к ногам царевича перо из своего крыла.

Царевич слышал разговор голубей, поднял перо, вынул из кармана глаза, положил их в глазные впадины, потер пером и стал снова видеть. Но так как левый глаз он положил в правую впадину, а правый – в левую, то он сделался косым.

Между тем старшие братья принесли птицу к отцу и на вопрос последнего, где младший их брат, ответили, что давно уже расстались с младшим братом и не знают где он. Царь, видя своих старших сыновей вполне здоровыми и получив соловья, очень обрадовался и приказал держать птицу в саду и назначил к ней особых слуг; но соловей, очутившись в царском саду, перестал петь.

А младший сын, когда у него вернулось зрение, отправился также домой. Дорогою он повстречался с пастухом, купил у него барашка, зарезал, выпотрошил, достал желудок и надел себе на голову, а потом обменялся с пастухом одеждой, и под видом нищего пришел в царский сад и нанялся в помощники к старшему садовнику. Вместе с тем, как возвратился домой юный царевич, и соловей стал петь, к великому удовольствию старика-царя, который и не подозревал, кто такой его новый прислужник.

Между тем, красавица, которая была колдуньей, проснувшись и увидев что соловья нет, догадалась, в чем дело, и отправилась разыскивать свою птицу. После долгих поисков, она, наконец, прибыла к нашему царю и потребовала от него указать ей похитителя соловья. Царь, ничего не подозревая, сказал ей, что птицу ему добыли его старшие сыновья, и приказал прийти обоим. Сначала

пришел старший сын. На вопрос девицы, где он добыл соловья, он ответил, что добыл птицу в дальнем лесу.

— Ты лжешь, — сказала колдунья, и обратила его в горлицу.

Затем она спросила другого брата о том же и, получив прежний ответ, обратила и его горлицу. Страх обуял царя, когда он увидел, как жестоко отомстила колдунья за похищение ее соловья, и не на минутку не испугался ее угрозы – обратить и его в птицу. Тогда новый садовник, видя, что колдунья-красавица готова сейчас привести в исполнение свою угрозу, решился избавить отца от позорной участи и признаться красавице, что он похитил ее птицу. Когда колдунья убедилась, что юноша ее не обманывает, и узнала в нем младшего царевича, она открыла царю, кто был его новый садовник, и царь очень обрадовался, увидя своего сына живым и здоровым. А когда красавица-колдунья пожелала выйти замуж за юного царевича, царь с удовольствием согласился на этот брак, но добрый царевич потребовал сперва от своей невесты вернуть его братьям человеческий образ. Та исполнила желание юноши, и через несколько дней была отпразднована свадьба младшего царевича, а после свадьбы старый царь отказался от своей власти и передал царство младшему сыну, который долго и счастливо жил со своей женой-колдуньей и управлял отцовским царством.

36. Царевна-лягушка

В некотором царстве, с некотором государстве жил-был царь; у него было три сына.

Раз царь говорит им такие слова: «Дети мои! Возьмите себе по стреле, вытяните луки и пустите стрелы в разные стороны: на чей двор стрело упадет, там и сватайтесь».

Пустил старший сын стрелу; упала она на двор к визирю; пустил средний сын – упала стрела на двор к купцу; пустил младший сын – стрела потерялась, и сколько ни искали ее в городе, не могли найти. Еще два раза пускал царевич стрелу, но и этих найти не могли. Тогда царь устроил свадьбу двух старших сыновей: одного женил на дочери визиря, другого – на дочери купца, а младшего сына выгнал из дому и под страхом немедленной смертной казни запретил ему показываться к себе на глаза. И опечаленный царевич ушел из родительского дома, захватив с собою оружие и провизию на дорогу. Мало ли, много ли он шел, Бог ведает, — наконец, попалось ему на пути болото, и в этом болоте он увидел свою стрелу во рту у лягушки.

Он взял лягушку со стрелой и сказал: «Что делать? Должно быть, лягушка мое счастье».

Потом пришел в один город, наняв себе квартиру у какой-то старухи и стал жить там, а лягушку держал в коробке. Он занялся охотой и то, что добывал

на охоте, приносил домой. Каждый день вечером он доставал лягушку из коробки, играл и забавлялся с нею и потом ложился спать. Всякий раз, когда он возвращался с охоты домой, он все находит у себя в образцовом порядке: белье вымыто, комната убрана и т.д., а дверь комнаты между тем всегда была заперта в его отсутствие.

Раз царевич и спросил старуху:

— Кто в мое отсутствие ходит в мою комнату?

Старуха ответила:

— Кто станет ходить в твою комнату? Лягушка, которую ты держишь в коробке, есть Пери-Гизы: когда ты уходишь на охоту, она снимает свою лягушачью кожу и делается такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать; потом она готовит то, что нужно, а когда приходит время тебе воротиться домой, она снова надевает свою лягушачью кожу, делается лягушкой и прячется в коробку.

Царевич спросил:

— Что нужно делать, чтобы она больше не обращалась в лягушку?

Старуха сказала:

— Ты как-нибудь не уходи на охоту, а спрячься в доме, и, когда Пери-Гизы бросит свою лягушачью одежду, ты возьми эту одежду и сожги ее, тогда она уже не обратится в лягушку.

Царевич послушался совета старухи и, когда Пери-Гизы сняла с себя свою лягушачью одежду, он сейчас же схватил эту одежду и бросил в огонь и тем лишил Пери-Гизы возможности обратиться снова в лягушку. После этого они зажили как муж с женою, но жили в этом городе недолго.

Раз Пери-Гизы спросила царевича:

— Откуда ты родом? Где твое отчество, и нет ли у тебя отца, матери, братьев и других родственников?

Царевич рассказал все, что с ним случилось, а также и об угрозе отца предать его смертной казни, если только он покажется ему на глаза.

Выслушав рассказ мужа, Пери-Гизы приказала ему собираться завтра же в родной город. Царевич не перечил своей жене, и скоро они прибыли в столицу царя. Здесь Пери-Гизы предложила своему мужу выстроить дом около палат его отца и притом такой дом, чтобы он в два раза был выше этих палат.

Царевич думал, думал, и, наконец, сказал:

— У нас нет ни гроша денег. На какие же средства мы построим такой дом?

— Ты думаешь, что у Пери-Гизы нет денег? Иди, нанимай рабочих и мастеров! — сказала Пери-Гизы.

Царевич нанял рабочих и мастеров, и через месяц они выстроили ему дом, превышавший в два раза царские палаты, так что свет солнца не падал на них, и они всегда были в тени, а новый дом весь сиял драгоценными камнями.

Царь, не видя долго солнечного света, призвал лялю и сказал ему:

— Ляля! Почему это наши палаты никогда не освещаются солнцем? Небо всегда облачное, что ли?

Ляля вышел на двор и видит, что около дворца выстроен дом, в два раза выше царских палат и весь сияющий драгоценными камнями. Войдя в дом царский, ляля увидел там царевича и красавицу. Сейчас же он воротился к царю и рассказал про все то, что видел.

После этого сам царь захотел пойти посмотреть, но ляля отсоветовал ему, говоря: «Как можно идти тебе. Они сами должны пригласить тебя».

Действительно, через несколько дней Пери-Гизы велела царевичу пригласить на пир своего отца с семейством и всех высших садовников города. Царевич так и сделал. Собрались гости, стали есть, пить и веселиться. Тут царь увидел Пери-Гизы и так сразу влюбился в нее, что ничего не ел, не пил, а только смотрел на Пери-Гизы.

Вечером все гости ушли домой, а царь позвал лялю и сказал:

— Если ты, ляля, не найдешь средства убить моего сына и добыть мне Пери-Гизы, то я умру.

Ляля немного подумал и сказал:

— Царь! Позови своего сына и потребуй, чтоб он в три дня приготовил одежду для всех твоих солдат. Если он принесет платье, то ты оставь его в покое, а если нет, то сними ему голову.

— Это хорошо! — сказал царь, — в три дня он не будет в состоянии купить даже материи, а если и купит, то во всяком случае не сошьет платья за три дня.

Царь позвал своего сына и сказал:

— Если через три дня не доставишь мне одежду для всех моих солдат, то я отрублю тебе голову.

Царевич опечаленный воротился домой.

Когда Пери-Гизы увидала, что царевич печален, она спросила:

— Отчего ты сегодня так печален?

— Оставь меня, пожалуйста, в покое, — сказал царевич, — как мне не печалиться? Не говорил я тебе разве, что если мы явимся на мою родину, отец мой казнит меня. Он от меня требует, чтобы я в три дня доставил одежду для всех его солдат, угрожая казнить меня, если я не исполню его приказания. Как я ему доставлю столько одежды, если в этом городе и материи за три дня не купить.

— Есть о чем печалиться, — отвечала Пери-Гизы, и на другой день Пери-Гизы велела царевичу взять свою стрелу и пустить ее в то болото, где он некогда нашел ее, — тогда из болота выйдет моя мать и спросит, чего ты хочешь. И ты скажи, что дочь ее, Пери-Гизы, просит свой любимый ореховый сундук. Она отдаст тебе этот сундук, и ты отнесешь его к царю.

Царевич взял стрелу, пошел к болоту и упустил стрелу на середину болота. Из болота вышла мать Пери-Гизы и спросила, что ему нужно.

— Дочь твоя просит от тебя свой ореховый сундук.

И мать Пери-Гизы отдала царевичу ореховый сундук и ключ от сундука. Царевич в дороге открыл сундук, видит, что там только одна пара платья, и думает про себя: «Этого платья достаточно только для одного солдата, а остальным же откуда я возьму? Видно пришел мой конец». Однако, сундук он все-таки понес к царю. Когда царь увидел, что там только одна пара платья, он очень обрадовался и сейчас же велел палачам отрезать голову царевичу.

Но тут вмешался ляля и сказал:

— Царь! Пусть придут солдаты и одеваются; если не хватит для всех, тогда можно будет и голову отрезать.

Царь согласился, призвал солдат и приказал им одеваться. И что же вышло? Сколько человек ни одевалось, в сундуке все таки оставалась одна пара платья. Таким образом приказание царя выполнено, и он велел своему сыну идти домой.

Царевич взял сундук и пошел домой, а царь опять позвал лялю и сказал:

— Ляля! Я придумаю вот что: потребую, чтобы царевич достал мне мою печать, которая хранилась у его матери; мать же его умерла, когда он был еще шестимесячным ребенком.

Ляля одобрил мысль царя, и царь позвал царевича и сказал:

— Если ты не доставишь мне через три дня моей печати, которая была у твоей матери, то я голову тебе сниму.

Царевич опять печальным воротился домой. Пери-Гизы спросила его о причине печали.

— Как мне не печалиться? Мой отец требует от меня свою печать, которую спрятала моя мать, а когда мать моя умерла, я был еще шестимесячным младенцем. Я почему знаю, где она ее спрятала?

Пери-Гизы велела царевичу опять взять свою стрелу и пустить ее к болоту, и, когда оттуда выйдет ее мать, сказать ей, что дочь ее просит своего любимого осла.

— Когда должен будет появиться осел, то ты спрячься в это время за большим камнем, который лежит у болота, потому что все болото покроется пеной. Пена эта быстро поднимается вверх и так быстро опустится вниз, что может обрызгать тебя, а от этого может приключиться большая беда. После этого на берегу будет стоять осел. Ты возьми его и приведи сюда.

Царевич пошел к болоту, пустил туда стрелу, и из болота вышла мать Пери-Гизы. Он сказал ей, что дочь ее просит своего любимого осла, и тотчас спрятался за большой камень. Между тем болота покрылось пеной, которая то поднималась вверх, то опускалась вниз. А когда спустя некоторое время, царевич вышел из засады, он увидел не берегу осла, о котором говорила ему Пери-Гизы. Царевич привел осла домой. Пери-Гизы спросила царевича, знает ли он, где похоронена его мать, и, когда он сказал, что не знает, велела ему пойти на кладбище и разыскать могилу матери. Когда же царевич, разыскав могилу, воротился домой, Пери-Гизы велела ему отвести осла на кладбище и, подойдя к могиле матери, взять осла за хвост, и тогда осел отведет его к матери, а та уже скажет

ему, где она спрятала отцовскую печать. Потом он пусть опять возьмет осла за хвост, и тот выведет его на свете Божий. Как велела Пери-Гизы, так царевич и сделал: он отвел осла на могилу матери, взял там осла за хвост, и тогда могила расступилась, и он вошел внутрь могилы.

Там мать спросила его:

— Чего тебе надобно?

— Где ты спрятала печать отца? Если я не найду ее, то через три дня отец отрубит мне голову.

— Сын мой! Я спрятала печать твоего отца под минаретом такой-то мечети в большом котле, который доверху наполнен золотом. Иди, достань печать и отнеси к отцу.

Узнав, где печать отца, царевич опять схватил осла за хвост и вышел на белый свет. Потом он начал копать землю под минаретом указанной мечети и очень скоро откопал котел с золотом и с печатью отца. Золото он отнес Пери-Гизы, а печать своему отцу.

Царь позвал лялю и сказал:

— Что мне делать, ляля? Этот приказ тоже выполнен. Я умру.

На этот раз ляля посоветовал следующее:

— Потребуй ты от него, чтобы он доставил тебе араба, который ростом в одну пядь¹¹⁹, бороду имеет в две пяди и на плечах носит двадцати пудовый кюрз (булава). Я думаю, что на этот раз ему придет конец, потому что нигде на свете нет таких людей. Откуда же он достанет такого?

Царь опять позвал сына и сказал ему: «Если ты через три дня не приведешь мне такого араба, который ростом будет в одну пядь, бороду имеет в две пяди, а на плечах носит двадцатипудовый кюрз, то я сниму тебе голову».

Царевич опять воротился домой печальным. Пери-Гизы спросила его о причине печали, и он ей рассказал о новом поручении царя. Тогда она велела ему опять идти к болоту и пустить туда стрелу; когда же оттуда выйдет мать, то сказать, что дочь ее просит своего любимого араба; тогда из болота выйдет араб. При этом Пери-Гизы предупредила царевича, чтобы он не боялся араба и смело вел его к царю. Царевич пошел к болоту, пустил туда стрелу и, когда мать Пери-Гизы вышла, он сказал ей, что ее дочь просит своего любимого араба. Вышел араб, и царевич повел его к своему отцу. В это время вся царская семья была в сборе; тут же были все высшие сановники и другие лица.

Араб стал в дверях и, никого не пуская в залу, ни из залы, начал так говорить:

— Царь! Ты потребовал от своего сына доставить тебе в три дня одежду для всех своих солдат. Царевич исполнил твое приказание и сделал то, чего ты сам не мог бы сделать. Не стыдно ли тебе?

¹¹⁹ Пядь – древнерусская мера длины, изначально равная расстоянию между концами растянутых пальцев руки — большого и указательного. 1 пядь = 1/12 сажени = 1/4 аршина = 4 вершка = 7 дюймов = 17,78 см (П. С.).

Все в один голос закричали, что царю нечего стыдиться.

Араб продолжил:

— Потом ты, царь, потребовал от него свою печать, которая была у его матери, умершей тогда, когда он был еще шестимесячным ребенком. Почему он мог знать, где мать спрятала печать? Однако, царевич достал и печать и принес тебе. Стыдно должно быть тебе, или нет?

Все опять закричали, что это нисколько не стыдно.

— Наконец, царь, ты потребовал от своего сына араба, который ростом был бы в одну пядь, а бороду имел бы в две пяди и носил бы двадцатипудовый кюрз на плечах. Где на свете есть такой человек? Но царевич достал и такого человека и привел к тебе. Не стыдно ли тебе?

Все присутствующие закричали, что царю нечего стыдиться. Как только араб услышал такой ответ, он взял свой кюрз и перебил всех. Тогда царевич сделался царем в этом государстве, а Пери-Гизы – царицей. Они вновь отпраздновали свадьбу, и пир продолжался семь дней и семь ночей. Много тут ели, пили и веселились, вы тоже ешьте и пейте и ищите себе счастья.

С неба упало три яблоко: одно яблоко мне, другое рассказчику, а третье всем слушателям.

37. Трусливый мужик

В одном доме жили муж с женою. Мужик был так труслив, что никуда не мог без жены; даже на двор он выходил вместе с женою. Все смеялись над нею, и, благодаря этому, муж до того, наконец, опротивел ей, что она решила избавиться от него. Спекла она три колобка; спрятала один колобок над косяком двери, выходящей из комнаты в сени, другой – над косяком наружной двери, а третий над косяком ворот. Кроме этих трех колобков, у них не было в доме хлеба. И вот, когда мужик проголодался и стал просить у жены хлеба, та сказала ему, что над косяком есть колобок, чтобы он взял его, да и съел. Мужик так и сделал; но лишь только он вышел из комнаты, как жена сейчас же заперла за ним дверь и непустила его в комнату, так что мужику пришлось до утра пробыть одному в сенях. На другой день, когда мужик опять проголодался и попросил хлеба, жена сделала вид, что сердится, но, наконец, сказала ему, что над косяком в сенях есть один колобок; пусть он возьмет его. Мужик пошел за колобком, но, как только он вышел из сеней, жена захлопнула дверь, и мужик поневоле остался один на дворе. На третий день под вечер мужик опять попросил хлеба.

Жена сначала разбранила его, но потом смиловалась и сказала:

— Ступай, возьми колобок над косяком в воротах, но помни, что это уже последний.

Мужик вышел за ворота, жена же изловчилась, захлопнула их, и мужик остался на улице.

Жена решила не пускать его больше в дом и сказала:

— Иди, куда хочешь; больше ты не муж мне!

Нечего делать – отойти от ворот он боялся, и потому простоял около них до утра, а утром отправился в харчевню, чтобы чего-нибудь там поесть. Там он увидел на столе кучу мух и со злости так ударил кулаком по столу, что раздавил почти всех их. Потом он стал считать убитых и насчитал их до ста штук. А когда из харчевни он вышел на улицу, он увидал в канаве пчелу и раздавил ее ногою. После этого мужик пошел к оружейному мастеру и приказал сделать ему шашку с такою надписью: «Одним ударом кулака убиваю сто человек, ногой могу раздавить льва». Мастер изготовил ему шашку и сделал такую надпись, как велел мужик. Тогда мужик взял шашку и пошел, куда глаза глядят.

Шел он шесть месяцев; шел он через горы, через долины, ноги ему сжег песок, а голову палило солнце, и, наконец, дошел он до такого места, где только было вверх небо, а внизу земля, и на земле стоял котел. Он подошел к котлу и увидел в нем плов сваренный с кровью, и так как он был в это время очень голоден, что не посмотрел на кровь, наелся плову и заснул около котла. Этот котел принадлежал семи братьям-дивам. Когда они пришли вечером и увидели котел почти пустым, а около него спящего человека, они хотели убить мужика, но, подумав немного, решили обождать его пробуждения. Вдруг в головах у мужика они увидели шашку; потихоньку вытащив ее, они прочли, что на ней было написано. «С таким человеком мы можем отомстить нашим врагам, если только он согласится быть нашим товарищем», решили дивы. Врагами же у них были другие дивы, которые постоянно воевали с ними, отняли у них все богатство и перебили их семьи. Когда мужик проснулся, дивы начали прислуживать ему и исполнять все, что он им приказал. Вечером все пошли спать, а один див остался служить у мужика до утра.

На другой день все вышли в поле и занялись разными упражнениями. Дивам хотелось узнать, действительно ли мужик силен, или нет. Они брали камень и так сдвигали его, что он обращался в муку. Когда очередь пришла мужику показать свою силу, он отказался, отложив это упражнение до завтра. А на другой день мужик спрятал за пазухой немного настоящей муки и, когда все вышли в поле, он взял камень, придавал его и потом засунул руку с камнем за пазуху, камень оставил там, а вынул горсть настоящей муки и показал дивам. Тогда дивы взяли громадный камень и начали подбрасывать его изо всей силы. Когда пришла очередь мужику показать свое искусство и силу, он близко подошел к одному очень большому камню и стал поглядывать то на камень, то на небо.

Дивы долго ожидали, когда он, наконец, бросит свой камень, но видя, что мужик стоит и не движется, закричали:

— Бросай! Чего смотришь?

Тот ответил:

— Я хочу найти на небе такую точку, чтобы, попавши в нее камень, расколоть небо и его облаками задавит вас.

Дивы испугались и стали просить мужика не бросать камня. Когда после этих упражнений дивы воротились домой, они хотели приготовить себе обед; но дров и воды не было, почему все они отправились за водой и дровами и стали звать с собой мужика. Но мужик, боясь обнаружить перед дивами свою настоящую силу, потребовал у них кирку, лопату, топор и веревку. Дивы спросили, на что ему все это, когда для воды нужно взять только ведро, а дров достаточно принести несколько поленьев.

Но мужик ответил им: «Зачем нам каждый день ходить за водой и дровами? Я пророю через наш дом такую канаву, чтобы по ней протекала целая река, и принесу целый лес, чтобы не ходить каждый раз за дровами».

Дивы подумали, что он, пожалуй, и дом их развалит, и сказали ему, что им не нужно его помощи и что они сами будут носить дрова и воду.

Между тем дивы отправились на войну, и мужику волей-неволей пришлось принять участие в походе. Когда мужик увидал враждебных дивов, то со страху так закричал, что враги испугались и разбежались, а братья-дивы стали преследовать беглецов, перебили всех и с богатой добычей воротились домой. После того случая, мужик ничего не делал дома, сидел себе барином и отдавал только приказания, а дивы беспрекословно ему повиновались. Однако такое поведение мужика надоело, наконец, дивам, и чтобы освободиться от него, они решили убить его. На совете они постановили поступить таким образом: когда мужик заснет, вскипятить воду и вылить ее на него через окно. Но мужик подслушал совещание дивов и не ложился спать в эту ночь, а на свою постель положил метлу. Между тем дивы вскиптали воду и вылили ее через окно на постели мужика. Утром пришел один из дивов посмотреть, жив ли мужик, или умер; но тот схватил метлу и давай бить дива, приговаривая: «Зачем ты так натопили жарко мою комнату, что блохи не давали мне покоя целую ночь?»

Видя, что мужика не выживешь от себя силой, дивы решили разойтись с ним миром. Они принесли все свои богатства и предложили мужику разделить их поровну между всем. Мужик стал делить и забрал себе все драгоценные вещи. Потом он велел одному диву взять отобранные им для себя вещи и отнести их к нему в дом. Див взвалил себе на плечи все вещи и самого мужика и пошел туда, куда тот велел. Наконец, они добрались до того селения, где жил отец мужика. Здесь мужик взял все свое добро и отпустил дива.

На дороге встретил дива мулла и говорит ему:

— Что это ты так боишься этого человека? Он такой трус, что даже без жены не решается выйти на двор; пойдем к нему и заберем все драгоценности.

Но див боялся мужика и не послушался муллы. Тогда мулла привязал дива к своему поясу, и они вместе пошли к мужику. Увидав их, мужик вышел на крышу и стал там что-то разыскивать. Див спросил мужика, чего тот ищет.

— Я ищу старый кинжал своего отца, чтобы им отрезать тебе голову.

Как только див услышал эти слова, он сейчас же бросился бежать и уволок за собою через горы и поля муллу. А мужик, избавившись от опасности, покинул дом отца и отправился к себе домой. Когда он постучал в дверь своего дома и жена увидела его с разными вещами, она радушно приняла его, после чего они жили мирно и богато.

38. Сказка о красавице и сорока братьях

Жил-был царь. У него было сорок жен и сорок сыновей. Когда сыновья выросли, то хотели жениться, но чтобы не возникло ссоры из-за невест, они решили их выбор их предоставить самому младшему. Через несколько дней младший брат хотел испытать, будут ли братья слушаться его во всем, или нет, и сказал им: «Братья, пойдем косить неспелую пшеницу». Братья ничего не сказали, пошли и исполнили приказание младшего брата. Младший брат, увидев, что старшие ему повинуются, стал думать о путешествии в чужие края, чтобы найти такого человека, который имел бы сорок дочерей, и на которых можно бы было жениться всем братьям. И вот однажды он объявляет братьям, чтобы они собирались в путь. Те согласились и на следующий день отправились под предводительством младшего брата. Ночью они остановились на дороге, вблизи одной нивы. Младший брат не спал и увидел недалеко от места стоянки здание, в котором светился огонек. Он поехал посмотреть, кто живет в этом здании. Приехал и увидел, что там сидит девица, а перед нею спит чудовище.

— Царевич, — сказала она, — разве ты не видишь чудовища, оно два дня уже спит, и вот сегодня третий день. Оно скоро проснется и тогда убьет тебя.

Царевич спросил:

— Скажи мне, что нужно сделать, чтобы чудовище проснулось?

Девица ответила:

— Нужно накалить кусок железа и выколоть ему его единственный глаз, находящийся на лбу!

Царевич так и сделал. Чудовище вскочило, зарычало и бросилось на царевича, но тот так сильно ударил его саблею, что рассек пополам ему голову. Тогда девица сказала, что в другой комнате спят ещё два брата чудовища. Царевич убил и этих братьев таким же образом.

Видя это, девица сказала ему следующее:

— Я дочь царя, и у меня есть еще тридцать девять сестер, а сама я сороковая.

— А у меня есть тридцать девять братьев, — отвечает царевич, — как сделать, чтобы твой отец выдал своих дочерей замуж за моих братьев?

— У моего отца возле дома есть большой камень; кто этот камень поднимет, за того он согласится выдать свою дочь.

Сын царя позвал своих братьев и приказал им остаться с царевной, а сам пошел посмотреть на камень, о котором говорила плененная чудовищем красавица. Когда он подъехал к камню, то саблею так ударил по камню, что в нем образовалась большая трещина, а сабля вонзилась в середину. Оставив саблю на камне, царевич вернулся к братьям.

Утром, когда царь встал и увидел в камне саблю, он приказал вытащить ее из камня и тут же прибавил: «Кто вытащит эту саблю, за того я выдам мою дочь!»

А царевич между тем вернулся и видел, что никто не может вытащить его сабли, и потому пошел к царю, поклонился ему в ноги и говорит:

— Если я вытащу эту саблю, то исполнишь ли ты мое желание?

Царь согласился.

Тогда царевич вытащил саблю и спросил царя:

— Сколько у тебя, царь, дочерей?

— Сорок, — ответил царь, — но теперь при мне только тридцать девять: одну похитило у меня чудовище.

— Я убил это чудовище и отнял твою дочь. У тебя сорок дочерей, а у меня тридцать девять братьев и я сороковой; выдай дочерей своих замуж за моих братьев и за меня.

Царь согласился. Юноша поехал к своим братьям и с царскою дочерью вернулся в дом царя. Они несколько дней оставались там; все сорок братьев женились на царских дочерях а потом со своими женами и слугами поехали домой. Ночью они сбились с пути и решили и ночевать среди дороги. Лошадей привязали и легли спать. Но когда утром они хотели двинуться в дальнейший путь, они увидели, что кругом их облегла какая-то большая змея.

— Остановитесь, — сказала змея, — наш царь вас всех требует к себе; зачем вы помяли здесь траву?

Но братья сами не поехали, а отправили одного младшего брата.

Дорогой змея сказала ему:

— Если царь-змея предложит тебе денег, чтобы достать красавицу, которая краше всего света, ты не бери, но попроси у него только скатерть, лежащую на столе.

Царь-змея, действительно, предложил царевичу денег и потребовал добыть ему красавицу, которая краше всего света, но царевич попросил только скатерть на дорогу и позволение отправить домой своих братьев с их женами, и поехал добывать красавицу для царя-змеи.

Дорогой он проголодался, развернул скатерть, и на скатерти в изобилии явилось всякой пищи. Когда он ел и пил, то вокруг него слетелось множество голодных ворон, Он им бросал крошки хлеба, и они клевали их. Когда же он собрался в путь, одна ворона вытащила из своего крыла два пера и, положив их в карман царевича сказала: «Если ты будешь в затруднительном положении,

то зажги эти перья, и мы сейчас взлетим и выручим тебя из беды». После того Царевич продолжал свой путь. Через несколько дней, когда он опять развернул свою скатерть, то увидел, что вокруг него слетелось несколько жар-птиц. Он и им всем бросал крошки хлеба. Они клевали хлеб и потом, дав ему два пера, сказали: «Если ты будешь в беде, то зажги эти перья; мы прилетим и поможем тебе».

Он был уже в дороге семь месяцев и одиннадцать дней, но еще не встретили ни деревьев, ни человека, и только на двенадцатый день восьмого месяца он увидел издали город, в котором жила разыскиваемая им красавица. Вблизи этого города, на дне глубокого колодца, жил один одноглаз-циклоп. Его руки были связаны толстою цепью, а ноги были зарыты в земле. Такой участи его подвергла красавица. В город царевич приехал ночью. Встретив там какую-то старуху, он просил ее отвести ему место для ночлега. Старуха не соглашалась было, но когда царевич предложил ей несколько рублей, то сейчас же согласилась и отвела ему место в своем доме.

Ночью старуха спросила его:

— Зачем ты приехал в наш город?

— Я приехал за красавицей, которая краше всего света!

Тогда старуха предупредила царевича, что красавица предложит ему две задачи: во-первых, она прикажет найти засеянные ею на ближайшей ниве зерна, а, во-вторых, он должен будет повесить на небо соседнюю гору. Вместе с тем старуха объяснила царевичу, что повесить гору на небо нетрудно, — стоит только добыть несколько волос из косы красавицы. Утром царевич явился к красавице и объяснил ей, зачем он приехал. Красавица согласилась с ним ехать, но с условием — исполнить ее требования и предложила царевичу на первый раз найти десять ячменных зерен, которые она разбросала по ниве. Тогда Царевич зажег два пера, данные ему вороной, и тотчас налетело видимо-невидимо ворон.

— На этой ниве посеяно десять ячменных зерен; принесите сейчас их мне, — сказал царевич, и вороны все улетели и через полчаса принесли десять зерен, разбросанных красавицею по ниве, и незаметно передали их царевичу. Между тем красавица, которая никогда не видела такого несметного количества птиц, страшно испугалась и от страха лишилась чувств. Царевич воспользовался этим, отрезал несколько волос от ее косы и спрятал их себе в карман. Когда через час красавица пришла в себя, он отдал ей десять зерен.

Она посмотрев на них, признала их за свои, а потом сказала:

— Если ты хочешь, чтобы я поехала с тобой, то повесь эту гору на небо!

И царевич повесил гору на небо на тех волосах, которые он отрезал у красавицы, так как они обладали чудесным свойством, благодаря которому можно было исполнить это требование. Три дня оставался царевич у красавицы, а на четвертый день они сели на коней и пустились в путь. Дорогой, когда красавица ехала впереди, царевич увидел одноглаза-циклопа, который просил

освободить его из колодца. Царевич исполнил его просьбу, но коварный одноглаз-циклоп схватит свою палку, которая висела один пуд тридцать четыре фунта, и этою палкою так ударил по голове своего освободителя, что тот упал без чувств на землю а, красавицу одноглаз взял себе. Узнали жар-птицы, что царевич находится в беде и явились помочь ему. Придя в себя, царевич поблагодарил птиц и стал разыскать дом одноглаза-циклопа. Он шел пять дней и, наконец, нашел этот дом, но одноглаза-циклопа не было дома, а красавица сидела одна у окна.

Когда она увидела царевича, она сказала:

— Вот сейчас одноглаз придет с охоты и убьет тебя; ступай, переночуй где-нибудь, а утром приходи ко мне! Я не выведаю, как убить его!

И когда утром царевич явился к царевне, она ему сказала, что на соседней горе есть источник, куда проходят олени на водопой; впереди их идет всегда козел; нужно убить этого козла и вынуть у него из головы пузырек, в котором сила циклопа, и разбить его. Царевич пошел к источнику, убил козла и достал пузырек. В это время он увидел, что к нему бежит одноглаз. Тогда он хватил пузырек об камень и разбил его, и одноглаз тотчас умер. А царевич вернулся к красавице, и они поехали к змеиному царю; но тот подарил красавицу царевичу.

— Мне ничего не нужно, — сказал царь-змея, — я тебя уже наказал.

Тогда царевич с красавицей поехал в отцовский дом и там семь дней и семь ночей праздновал свою вторую свадьбу.

39. Сказка о добром царевиче

Жил-был царь. У царя не было ни одного сына. Однажды царь созвал всех своих бояр и слуг и сказал им: «Ступайте, принесите мне платье дервиша; я хочу надеть его»

Слуги и бояре пошли, купили платье дервиша и принесли царю. Царь надел платье дервиша, сел на черный камень и стал горько плакать. Через несколько времени он увидел, что к нему идет нищий дервиш.

— Здравствуй, государь мой, о чем ты так грустишь?

Царь отвечал:

— Горе мое велико! — и рассказал дервишу свое горе.

Дервиш достал из кармана два яблока, подал их царю и сказал:

— Одно яблоко скушай сам, а другой дай царице.

Царь так и сделал. Через несколько лет у царя было уже три сына.

Прошло несколько времени нищий дервиш пришел снова к царю и сказал:

— Царь, отдай мне своего младшего сына.

Царь согласился. Дервиш привел царевича в какое-то большое здание и сказал ему:

— Не смей брать здесь ни одной вещи, — и затем оставил царевича в этом здании, а сам пошёл куда-то.

Царевич, оставшись один, стал осматривать все комнаты и увидел тьму тем разных сокровищ, но не послушался дервиша, взял себе несколько рублей денег и золотой подсвечник. Но едва он это сделал, двери затворились, и царевич увидел, что ему нет выхода из комнаты. Тогда он заплакал, бросил деньги, взял топор и, сделав себе гроб, лег в него. Но увидев, что он не помещается в этом гробу, он взял топор и стал рубить гроб, но тогда комната превратилась в реку, и царевич стал захлебываться в воде.

Пастух, который пас неподалеку свое стадо, увидел, что несчастный тонет и кричал ему: — Что ты делаешь? Куда ты идешь?

Царевич ответил: — Я и сам не знаю, куда иду!

Пастух спросил: — Будешь ли ты моим сыном?

— Буду, — ответил царевич, и остался жить у пастуха.

Но вот однажды царевич вспомнил о своем подсвечнике и зажег вставленную в него свечку. Едва царевич зажег свечку, он увидел перед собою двух бесов: один из них трубит в рожок, а другой так и пляшет. Когда же царевич задул свечку, бесы поклонились ему в ноги и дали ему по несколько рублей, которые царевич отдал пастуху.

Пастух спросил:

— Откуда у тебя эти деньги?

Царевич рассказал пастуху все, что случилось с ним и, окончив свой рассказ, попросил пастуха отпустить его домой.

— Бог будь с тобой, иди! — ответил пастух.

Царевич, простившись с пастухом, пустился в путь. На половине дороги у него вышли все деньги. Тогда он опять зажег свечку, и перед ним опять явились бесы: один из них трубит в рожок, а другой так и пляшет, третий же барабанит. Когда подул царевич свечку, то бесы поклонились ему в ноги и дали ему по несколько рублей. После того царевич поехал в какой-то город, купил себе там хлеба и всего, что нужно на дорогу, и отправился дальше. Пройдя пятнадцать верст, он увидел прекрасный сад. Тут царевич купил себе много вкусных и сочных плодов и продолжал свой путь, пока снова не вышли у него деньги. Тогда он достал опять свой волшебный подсвечник и зажег свечку. Опять окружили его бесы: один из них стал плакать, другой стал трубить, а третий пустился танцевать. Когда же царевич задул свечку, бесы поклонились ему в ноги, и каждый из них, отдав царевичу по несколько рублей, немедленно удалился. Царевич пустился дальше в путь и через несколько времени прибыл в город своего отца и направился прямо во дворец царя. Но отец, мать и братья не узнали его.

Заметив это, юноша сказал им: «Я чужестранец; позвольте мне эту ночь провести у вас, а утром я пойду себе дальше!»

Царь согласился, и утром юноша встал и, поблагодарив родных, которые его так и не узнали, пошел дальше.

Шел-шел юноша-царевич и увидел, наконец, на дороге, что два каких-то человека, что есть силы, бьют прутьями мертвеца.

Тут он спросил их:

— Зачем вы оскорбляете мертвеца?

Один из них ответил:

— Этот человек был мне должен сорок рублей.

А другой говорит:

А мне двадцать рублей, — мы бьем его за то, что он не уплатил нам своего долга.

Царевич вынул шестьдесят рублей, одному из них отдал сорок, а другому — двадцать, и пошел дальше. Те же взяли деньги и, довольные случившимся, оставили мертвеца в покое и удалились. Между тем царевич встретился с каким-то пастухом, провел у него в гостях несколько дней и решил вернуться к своим родителям. На обратном пути он повстречался с каким-то человеком, который нес острый топор. Незнакомец подошел к царевичу и предложил ему вместе идти, но царевич не согласился продолжать свой путь дальше, потому что было уже поздно.

Тогда незнакомец и говорит: — Ты отдохни, а я тебя покараулю.

И несколько ночей этот незнакомец караулил царевича.

Но вот однажды царевич говорит незнакомцу:

— Теперь ты усни, а я тебе буду караулить всю ночь!

Незнакомец согласился. Как раз в полночь царевич видит, что к нему подходит известный уже нам дервиш. Когда дервиш увидел царевича, то стал бить его и отнял у него золотой подсвечник, украденный царевичем, и ушел, а царевич, избитый дервишем, стал громко рыдать и разбудил своим плечом незнакомца, который, услышав рыдание царевича, спросил его, о чем он плачет. Царевич рассказал ему о своем горе, и незнакомец пустился в погоню за дервишем, отнял у него подсвечник и вернул его царевичу.

Царевич взял подсвечник и спросил незнакомца:

— Скажи мне, кто ты?

— Я тот мертвец, который должен был двум человекам шестьдесят рублей; ты освободил меня от них и потому я хочу отблагодарить за оказанную мне услугу!

Тут царевич опять зажег свечку. Прибежали бесы и стали плясать. А когда царевич задул свечку, бесы поклонились ему в ноги, дали ему кучу денег и ушли. Царевич подарил большую часть этих денег незнакомцу и, простившись с ним, пошел в свой родной город. Дома отец и мать на этот раз узнали своего сына и захотели женить его, а скоро сыграли и свадьбу. Свадьба продолжалась семь дней и семь ночей. После свадьбы он уж рассказал своим родителям и жене все свои приключения.

40. Пещерик

Жил-был крестьянин со своею женою. У них была одна дочь.

Вот однажды жена и говорит мужу: «Ты беден; я не хочу жить с тобою», — и со своей дочерью ушла в горы. Вечером они расположились на ночь с какой-то пещере, и как раз в эту ночь жена крестьянина родила сына. Так как у них ничего не было: ни хлеба, ни свечей, ни воды, то мать сказала дочери: «Ступай и посмотри, не живут ли там, близ горы, люди и, если живут, попроси у них хлеба; ведь мы сколько времени ничего не ели!»

Дочь пошла и скоро заметила вдали огонек. Подойдя ближе, она увидела каменный дом. Там жили три брата. Притаившись в одной из комнат этого дома, она услышала, о чем они говорили. Старший сказал: — В горах, в пещере, одна женщина родила сына, которого назовут «Пещерником»; когда мальчику будет пятнадцать лет, он умрет от своего коня!

Другой сказал: — Он умрет от своего буйвола!

Третий брат сказал: — Он полезет на дерево, но сорвется, упадет и расшибется до смерти!

В эту минуту девочка вошла к ним в комнату и попросила у них хлеба для себя и для своей матери.

Братья спросили девочку: — Ну, скажи нам правду, ты слышала, что мы говорили, или нет?

— Нет, я сейчас только вошла!

Тогда они сказали: — Если ты слышала что-нибудь, то никому об этом не говори, не то превратишься в камень, а теперь ступай и вскопай то место, где лежит твоя мать; там ты достанешь клад — кувшин серебра!

Затем они снабдили девочку хлебом, и она пошла к матери, отдала ей хлеб и начала копать землю в том месте, где ей указали братья.

Действительно, она нашла кувшин серебра и сказала матери: — Встань, мама, я нашла кувшин серебра; теперь мы богаты; пойдем домой!

И они тот час собрались и пошли домой. Когда они вернулись в свой родной дом, то увидели, что их отец с горя поседел. Девочка рассказала отцу о своей находке; отец и мать поцеловались друг с другом, стали богатыми и зажили припеваючи. Отец купил землю, лес, лошадь и буйвола. Когда Пещерику было пятнадцать лет, он хотел подойти к лошади, но сестра не пустила его и, таким образом, избавила брата от смерти в первый раз. А когда вскоре после того Пещерик хотел подойти к буйволу, сестра опять не пустила его и этим избавила Пещерика от смерти в другой раз. После этого мальчик как-то хотел взлезть на дерево нарвать орехов, но сестра опять-таки не пустила его и избавила от смерти в третий раз.

Вот однажды мальчик подозвал свою сестру и говорит ей: — Скажи мне, есть ли у тебя какая-нибудь тайна?

На это сестра ответила: — Пойдем в такое место, где никого нет, и я открою

тебе свою тайну. И они пошли в поле. Тогда сестра рассказала брату следующее: — Однажды, в горах, я отправилась за хлебом для нашей матери, когда она родила тебя; скоро я заметила вдали огонек, и когда подошла ближе, то увидела каменный дом, где в одной комнате сидели три брата и говорили так: «В горах одна женщина родила ребенка-мальчика, которого должны звать Пещериком; он умрет или от своего коня, или от буйвола, или же упадет с дерева и расшибется до смерти».

Но едва сестра открыла свою тайну, как в ту же минуту превратилась в камень. Отец и мать, узнав об участи, с постигшей их дочь, так много плакали, что едва не потеряли зрения и в конец его испортили. Тогда Пещерик пошел добывать райской воды, чтоб исцелить глаза своих родителей. Дорогой он увидел двух голубей и хотел их поймать, но голуби исчезли, и на том месте образовался прекрасный родник. Но едва Пещерик достал бутылку, чтобы взять воды из этого родника, как родник иссяк. Тогда юноша пошел дальше и скоро нашел райский родник, из которого он налил бутылку, и уже возвращался домой. На дороге он встретился с каким-то чудовищем, которое разбило его бутылку; но на дне бутылки все-таки осталось немного райской воды. Он принес ее домой, окропил водой глаза отцу и матери, и тот камень, в который обратилась сестра его. Родители стали видеть лучше прежнего, а камень тотчас исчез, и перед ним стояла его сестра, вполне здоровая и живая. Вскоре после этого родители Пещерика дочь свою выдали за сына одного помещика-богача, а сам Пещерик женился на дочери сельского судьи, и стали все жить да поживать, да добра наживать.

Реалистические сказки

1. Поп и геким

Армянский поп отправился в Константинополь для сбора подаяния. Он прошел уже некоторое расстояние, как вдруг будто из земли вырос какой-то человек.

— Ты кто такой? — спросил поп.

— Я геким¹²⁰.

— Куда идешь?

— В Константинополь на заработки.

— И я туда же, — сказал поп.

— Ну, так послушай! Я предложу тебе условие: пойдем вместе и что у нас есть теперь и что заработаем, мы должны разделить поровну.

Поп согласился, и они отправились вместе. По пути зашли ночевать: их радушно приняли и хорошо угостили. На другой день хозяйка положила им в сумку курицу, три сдобных хлебца (лепешки) и несколько лавашей. Захватив все это с собою, они продолжали путь. Подошли к роднику, и геким сказал попу:

— Посмотри, какая прекрасная местность, какая вода! Неужели ты не хочешь здесь закусить? Ведь мы порядочно устали...

— Хорошо, — согласился поп.

— Ну, если так – ты посиди здесь, а я пойду, поищу какой-нибудь зелени.

Когда геким удалился, священник решил: «у нас есть три хлебца, можно один съесть: им довольно и одного».

Возвратившись и увидев, только два хлеба, геким спросил:

— А где же третий?

— Какой третий? Их было только два.

— Нет, три, я хорошо видел.

— Не знаю, ей-Богу, куда девался третий.

— Ну что же делать, — отвечал геким, — пропал, так пропал: будем есть что осталось.

Путники дошли вместе до Константинополя и там разошлись в разные стороны. Попу не повезло, а гекому удалось вылечить сына какого-то знатного паши, и он заработал много денег.

На возвратном пути они опять сошлись.

¹²⁰ Геким –лекарь (П. С.).

— Что у тебя в сумке, — спросил поп.

— Это все червонцы, я заработал.

Подошли опять к тому же роднику, и геким опять предложил отдохнуть и закусить. После завтрака геким сказал: «сумка моя очень тяжела, да мы и обещались все делить поровну: я хочу сдержать свое слово».

Высыпав червонцы, он начал делить:

— Вот один-тебе, один-мне, а два тому, кто съел третий хлеб.

Когда дележ кончился и оказалось, что у гекима червонцев вдвое больше, поп сказал:

— Ей Богу, я съел хлеб!

Со словами: «я знал, что попы жадны, но такого, как ты, еще не видал» — геким все червонцы обратно высыпал в свою сумку.

2. Вдова

Жили-были муж и жена. Любовь их друг к другу была безгранична: они не расставались ни на один час. Раз муж нечаянно обрезал палец жене и, увидев ее кровь, пришел в отчаяние: «как я ранил тебя! Я пролил твою кровь! ... я не могу пережить этого...» и, недолго думая, заколол себя кинжалом.

Горю жены не было конца, и она решила не расставаться с могилой любимого человека. Похоронив мужа, построила она себе хижину близ его могилы и поселилась в ней.

Вскоре после этого персидский шах казнил преступников. Сторож, поставленный караулить трупы повешенных, заметил домик, а около него женщину. «Что это такое? — подумал он, — дай-ка посмотрю».

Он подошел к женщине и спросил:

— Что ты здесь делаешь, сестра?

— Живу.

— Как! На кладбище?

— Да, я так любила мужа, что поклялась не расставаться с его могилой.

Сторожа взяло сомнение, точно ли она так любит мужа. «Посмотрим», подумал он.

Подсев к вдове, он завел разговор и, переходя с предмета на предмет, наконец сказал: «Какая ты красавица! Какая ты пригожая! Нет, лучше я уйду, а то без тебя, пожалуй, не проживешь».

Вдова отвечала улыбкой.

Когда же сторож решительно хотел удалиться, она его удержала: «посиди еще немного».

— Нет, я не могу видеть, что ты здесь погибаешь, и останусь только с тем, чтобы ты стала моей женой.

Женщина подумала и, наконец, сказала: «Что-ж делать? Видно судьба моя такая, я тоже люблю тебя».

Посидев и поговорив еще немного, сторож поднялся, чтобы посмотреть трупы. Через полчаса возвратившись, он сказал: «Боже мой! Какое несчастье: труп одного из повешенных украден: меня за это казнят».

— Эка беда! — отвечала женщина, — раскопаем могилу мужа и вместо ви-сельника повесим его труп.

— Но ведь при казни преступнику отрезали нос и уши?

— Что-ж такое? И мы отрежем.

Она вырыла труп мужа и отрезала ему нос и уши.

Сторож плюнул в лицо вдовы и сказал: «Ну что ты думаешь, что на такой презренной твари согласится еще кто-нибудь жениться!»

3. Сначала слуга, а потом царь

Жила-была старуха со своим сыном. Когда минуло ему пятнадцать лет, он сказал матери:

— Матушка, я больше не хочу попусту сидеть дома да скучать, — хочу заняться каким-нибудь делом!

— Ну, чем же ты хочешь заняться? — спросила его старуха.

— Пойдем вместе на базар, — ответил сын, — и я там выберу себе занятие.

Пошли они: обошли весь базар, но сын все не мог найти себе подходящего дела. Наконец они увидели одного купца.

Сын сказал матери: — Матушка, я хочу служить вот у этого купца.

Вошли к купцу. Старуха предложила ему взять к себе в учение ее сына. Купец согласился, но сказал старухе, что через несколько дней увезет его в другой город, и сын ее постоянно там будет жить. Старуха ничего не возразила против этого. Купец сейчас же хотел договориться и относительно годового жалования юноше. Он сказал старухе:

— Что возьмешь: пятнадцать ли копеек, заработанных честным путем, или сто рублей, заработанных нечестным путем?

Она выбрала первое.

— Пятнадцать копеек, заработанных честным путем, в десять раз больше стоят, нежели сто рублей добытых нечестным путем! — сказала старуха и, оставив сына у купца, направилась к себе домой.

Через несколько дней, согласно своим словам, купец взял юношу и повез в другой город, где была у него обширная торговля. Юноша, по своему характеру, по трудолюбию, так понравился купцу, что он хотел даже усыновить его.

Прошел год, — купец дал юноше пятнадцать копеек и сказал:

— Вот твое жалование! Купи на эти деньги для матери, чего хочешь: я на днях еду домой.

Юноша взял пятнадцать копеек и вышел на базар. Там он купил три гранаты за десять копеек и ящик за пять копеек.

Положив гранаты в ящик, юноша передал его своему хозяину, говоря:

— Я купил три гранаты, отвези их матери.

Купец отправился. Ему пришлось проезжать через один город. Здесь он увидел, что все жители, от малого до старого, одеты в траур.

Он спросил у одного человека:

— Почему все вы одеты в траур?

Спрошенный сообщил, что царевич этого города, сильно болен, так что никакие лекарства не помогают, и доктора говорят, что царевич выздоровеет лишь тогда, если поест гранат, а гранат нигде не могут достать, хотя царь обещает полцарства тому, кто вылечит царевича. Купец попросил незнакомца показать ему дорогу во дворец, взял с собой ящик, где хранились гранаты, и вошел к царевичу (к нему всякий мог войти, лишь бы вылечил его). Купец вынул гранаты и предложил царевичу есть их. Царевич съел одну штуку и почувствовал себя несколько лучше, съел другую, третью и совершенно выздоровел, встал с постели и начал ходить. Донесли царю, что один иностранец вылечил царевича.

Царь позвал к себе купца и сказал ему:

— Я обещал дать полцарства тому, кто вылечит моего сына: получи же обещанное, я даю от чистого сердца!

— Я ничего для себя не желаю, — ответил купец, — но, какое добро хочешь сделать, сделай хозяину этих гранат.

Царь наполнил драгоценными камнями тот ящик, в котором были гранаты, и отдал его купцу.

Купец приехал домой. Узнав об этом, старуха пришла к нему.

— Как здоровье моего сына? — спросила она.

— Ничего, слава Богу, здоров, — ответил он, — прислал тебе ящик, но не знаю, что в нем находится.

Старуха взяла ящик и унесла к себе домой, но не раскрыла его, а поставила у прядильни и скоро забыла про него. Купец опять возвратился в тот город, где была у него торговля. Прошел другой год.

Купец снова дал юноше пятнадцать копеек, говоря:

— Я опять еду домой, — купи матери что-нибудь, я отвезу ей.

Взял юноша эти деньги и вышел на базар. На этот раз он купил за десять копеек кошку, а за пять копеек ящик, поместил кошку в ящик и принес хозяину.

— Я ничего не мог купить для матери, кроме этой кошки, — сказал он, — у нас в доме нет кошки, а много мышей, отвези ее матери, кошка пригодится ей.

Взял купец ящик и отправился домой. Ему пришлось ночью въехать в один город. На улицах никого он не встретил. Вдруг он видит, — идут к нему три человека:

подошли к нему, поздоровались и, узнав, что он иностранец, пригласили его к себе в гости. Купец согласился. Они вошли через ворота в один дом и сейчас же заперли за собой ворота, вошли, затем, в одну комнату и сейчас же заперли двери, вошли в другую комнату, опять заперли двери, и таким образом прошли несколько комнат. Купец догадался, что они призвали его не гости, а для того, чтобы ограбить. Наконец, они вошли в одну маленькую глухую комнату. В этой комнате ничего не было, кроме ковра, разостланного на голом полу. Разбойники сели на ковре, предложив тоже сделать и купцу. Некоторое время они сидели молча.

Наконец, один из них сказал купцу:

— Мы пригласили тебя не в гости, а хотим убить тебя, и все твое имущество останется нам. Дай нам что у тебя есть, через минуту ты будешь лишен жизни.

Купец твердым голосом ответил на эти ужасные слова следующее:

— Вы вызвали меня в гости, а гостя угощают, обыкновенно, обедом; по крайней мере в течение часа поступайте со мною, как с гостем. Я голоден: дайте мне пообедать, а потом, что хотите, то и делайте со мною.

Разбойники охотно согласились на это. Принесли обед. Как-только начали наливать тарелки, все разбойники встали с мест, взяли по палке и стали вокруг котла. Купец, не понимал, в чем дело, подумал, что хотят убить его и сказал:

— Ради Бога, дайте мне пообедать, а потом убейте!

— Нет, мы не хотим еще убивать тебя, а приготовляемся отгонять тех маленьких животных, которые выходят из всех щелей и таскают у нас съестное, когда мы собираемся обедать.

Едва они сказали это, как из разных углов комнаты выбежали мыши и бросились на стол. Купец тогда выпустил из ящика кошку, данную ему приказчиком; кошка, увидев мышей, начала уничтожать их десятками. Разбойники пришли в восторг от ловкости кошки. Они обратились купцу и сказали:

— Дай нам это животное, и мы не только не убьем тебя, но все, что у тебя есть, оставим тебе и, сверх того, дадим тебе за него из нашего имущества, что сам захочешь взять.

— Я ничего не желаю для себя, — сказал купец, — а что хотите дать, дайте хозяину этой кошки.

Они наполнили ящик, в котором раньше была спрятана кошка, серебряными и золотыми монетами, вручили его купцу и на следующее утро с почетом выпустили его на волю.

Купец приехал домой. Старуха, узнав о приезде купца, пришла к нему и начала спрашивать о здоровье сына. Купец дал ей привезенный им ящик, ничего не говоря относительно того, что в нем находится. Старуха с этим ящиком поступила так же, как с первым. Купец же, спустя некоторое время, вернулся назад, к месту своей торговли.

Царица того города, где торговал этот купец, внезапно умерла. Царь, по смерти первой супруги, хотел жениться второй раз. У него была единственная

дочь-красавица, она так понравилась своему отцу, что он хотел жениться на ней. Зная, что дочь не согласится на это, он придумал следующую хитрости: ночью, когда дочь спала, он тайком снял мерку с ее ноги, а потом приказал сапожнику сшить по той мерке одну пару полусапожек. Когда полусапожки были готовы, царь приказал в определенное время всем девицам города собраться во дворец, чтобы он мог выбрать из них царицу. Все девицы собрались. Царь приказал им поочередно примеривать полусапожки, объявив, что та из них будет царицею, на чьи ноги придутся они, если, притом, она понравится царю. Стали девицы примеривать царскую обувь. Но царь все браковал девиц: одной говорил, что полусапожки ей не приходятся, другой, — что она некрасива и т. д. Ни одна из них, таким образом, не годилась в царицы. Он отпустил всех девиц и, когда уже никого из посторонних не осталось во дворце, обратился к дочери:

— Надень-ка ты, милая, — может быть, хоть тебе придутся полусапожки.

Царевна, ничего не говоря, стала надевать: она не думала о том, что будет, если полусапожки придутся на ее ногу. Как-только она надела, царь от радости воскликнул:

— О, неужели тебе суждено быть моею женою?

— Что это ты говоришь, отец! — возразила дочь, — я скорее умру, нежели соглашусь быть твоей женой!

Сказав это, она вышла на улицу, отыскала мастерскую столяра, и сказала ему:

— Ты должен в эту же ночь сделать мне такой комод, который можно было бы отпирать и запирать изнутри, и принести ко мне рано утром.

— Хорошо! — отвечал столяр и немедленно принялся за работу.

Утром столяр принес царевне комод. Царевна, осмотрев его, сказала столяру:

— Я запрусь в комод, а ты возьми его, снеси на базар и продай тому, кто первый захочет купить его, хотя-бы он давал только копейку. Если же не исполнишь моего приказания в точности, то я прикажу повесить тебя.

Столяр обещал повиноваться.

В тот же самый вечер, когда царевна приказала столяру сделать комод, юноша получил от купца пятнадцать копеек и утром вышел на базар купить что-нибудь для матери, но на этот раз долго ничего не мог купить. Вдруг он видит, что продают комод: он подошел, начал осматривать его, ходить кругом его, не решаясь спросить о цене.

Наконец столяр сам спросил его:

— Что ты любишь комодом? Может быть хочешь купить его?

— Хороший комод, он мне нравится, — ответил юноша, — и я купил бы его, с большим удовольствием, но у меня мало денег.

— А сколько у тебя их? — спрашивал столяр.

— Пятнадцать копеек.

— Так неужели ты думаешь, что за такую цену можно купить комод? За пятнадцать копеек отдать такую вещь!

Юноша от стыда уже хотел уйти, как изнутри комода царевна начала стучать.

Столяр вспомнил угрозу царевны и позвал юношу:

— Иди, ничего, и за пятнадцать копеек можно продать.

Юноша сначала не поверил словам столяра, но тот уверил его, что он не шутит, взял с него пятнадцать копеек и передал ему комод. Юноша отнес его к хозяину. Как только он принес комод домой, из него вышла царевна и обняла юношу. Тот удивился и не знал, что это значит. Царевна объяснила ему, в чем дело, и предложила ему свою руку. Он согласился, повел свою невесту к хозяину, а потом запер ее в комод и попросил хозяина отвезти последний матери. Хозяин отвез его комод и, ничего не говоря о том, что находится внутри его, передал старухе, а та оставила его без всякого внимания, как и другие подарки своего сына.

Как только старуха ушла из дому, царевна вышла из комода, подмела комнату, развела огонь, все в комнате привела в порядок, а потом опять заперлась в комод. Старуха приходит и удивляется: «Кто это так привел все в порядок?» — думает она. Это повторилось несколько раз. Наконец, старуха решила подкараулить того, кто убирает ее комнату. Она скрылась за дверью и из-за двери подсматривала за тем, что делается внутри комнаты. Вдруг она видит: из комода вышла девица, взяла веник и начала подметать комнату. В это время старуха вышла из-за двери и подошла к царевне.

— Кто ты такая, милочка? — спросила она.

— Я твоя невестка, матушка, — ответила царевна, — меня прислал твой сын. Я останусь у тебя до его возвращения.

— Я очень рада, голубушка, что вижу свою невестку, — сказала старуха, обнимая царевну.

После этого царевна стала жить у старухи открыто. Однажды, когда они легли спать, царевне вдруг бросился в глаза свет из под прялки. Она любопытствовала узнать, что это за свет, и спросила свекровь:

— Мама, что такое находится у прялки?

— Это ящики там валяются, которые мой сынок прислал мне. Я не смотрела, что заключается в них.

— Утром я посмотрю, — сказала царевна.

Когда встали, царевна раскрыла ящики, и нашла в одном драгоценные камни, а в другом серебро и золото. После этого царевна построила для себя и своей свекрови такие роскошные палаты, каких во всем городе не было.

У юноша был двоюродный брат, плешивый, он влюбился в царевну и захотел обольстить ее. Однажды он приходит к старухе и просит, чтобы она отпустила его и царевну в баню. Старуха отпустила их. На дороге царевна по словам его

догадалась, об его намерении. Когда они пришли в баню и двоюродный брат предложил ей первой мыться, то она настояла, чтобы первым мылся он сам. Когда же он разделся, царевна облила его такою горячею водой, что он не мог двинуться с места, а сама выбежала из бани, ушла домой и все, что случилось, рассказала свекрови.

— Хорошо ты сделала, — похвалила она невестку, — вот я пойду к нему, и увидишь, что я сделаю с ним!

Сказав это, старуха направилась, к племяннику. Но в доме его она никого не нашла, ждала его до вечера, но никого не дождалась и ни с чем возвратилась домой.

Между тем плешивый, догадываясь, что ему худо будет, если он останется в этом городе, сейчас же отправился к своему двоюродному брату и рассказал ему, будто супруга его нечестным путем нажила столько денег, что и счету нет, и выстроила такие палаты, каких нигде не найдешь. Молодой человек от этих слов, пришел в такой гнев, что не мог даже стоять на ногах: сейчас же он отпросился у хозяина на две недели, для поездки домой, нанял лошадь и отправился.

По прибытии домой, он позвал царевну, посадил на круп своей лошади и поехал обратно. Достигши моря, он изрезал царевну кинжалом бросил в море, а сам поехал домой.

Как только сын воротился, старуха спросила его:

— А где же моя голубка? Где моя дорогая невестушка?

— Я прошу тебя про нее ничего не говорить мне, — мрачно ответил ей сын:

— Что ты сделал с ней? Скажи! — с тревогою стала расспрашивать его мать, — я без нее не могу жить.

— Я убил ее за неверность, — еще угрюмее сказал он ей.

Услышав это, старуха чуть не упала в обморок, вскочив со своего места, она приказала сыну вести ее туда, где он убил жену. Дорогой старуха рассказала сыну все, что произошло в его отсутствие, — как плешивый хотел обольстить ее. Сын теперь понял, что он был обманут, и торопя мать, быстро шел вперед.

Когда молодой человек бросил свою жену в море, один старый рыбак ловил рыбу недалеко от того места. Рыбак вдруг заметил, что море вблизи от него покраснело, и на покрасневшем месте плавало что-то. Он пошел туда и увидел на воде труп девушки; он забросил свой невод и вытащил труп на берег и, удостоверившись, что девушка еще жива, взял ее на руки и поспешил отнести в свою избушку, в которой неподалеку жил со своею старухой. У них не было детей. Они положили девушку на постель, ухаживали за ней и со слезами на глазах молили Бога, чтобы Он даровал жизнь этой девушке, излечил ее раны. Царевна не умерла, а с Божиею помощью, через сорок дней совершенно выздоровела и стала жить у рыбака, как родное дитя. Старик и старуха очень любили ее и пытались несколько раз узнать, что с ней случилось, кто она такая, но ничего не могли добиться от нее. На все их вопросы девушка отвечала только, что она ничего не помнит.

Однажды старик со старухой ушли куда-то и оставили дома царевну одну. Она сидела пред окном и задумчиво смотрела на море, которое тогда слегка волновалась. Мысли ее улетели далеко: она вспомнила свою родину, и веселое детство, вспомнила своего мужа и свекровь, которая так любила ее, и решила, во что бы ни стало, отыскать своего супруга. Она встала с места и, оставив рыбачью хату, пошла, куда глаза глядят.

Много-ли мало-ли она шла – Бог знает, наконец, она пришла к одному пастуху. Собаки бросились было на нее, но пастух поспешно отогнал их. Она сказала пастуху:

— Я очень голодна: сходи домой и принеси мне хлеба, а так как мне нечем заплатить, то возьми себе мою одежду и дай мне вместе нее свое рубище, я посмотрю за стадом до твоего возвращения.

Пастух, восхищенный ее красотой, не отрывал своих глаз от ее лица. Заметив это, она обещала сделаться его женою. Поменявшись с царевной платьем, пастух поспешил домой, а девушка, как только он скрылся из виду, оставила стада и ушла. Не нашедши, по возвращении, красавицы, пастух бросил свое стадо и ушел разыскивать ее.

Когда, по прошествии двух недель, молодой человек, живший в услужении у купца, не возвратился из отпуска, купец, поехал вслед за ним, чтобы узнать, что с ним случилось. Приехав в свой родной город, он не нашел ни приказчика, ни его матери-старухи, ни царевны и, узнав от соседей обо всем случившемся, отправился искать их. В то время и плешивый возвратился домой, чтобы узнать, что двоюродный брат сделал с царевной, и, разведав обо всем, что произошло в его отсутствие, подумал: «Дай-ка и я пойду искать ее: может быть, она жива, и мне удастся найти ее, а мужа своего она теперь, конечно, ненавидела бы». Плешивый также пошел искать ее.

Много-ли, мало-ли шла царевна, это Бог знает, но, наконец, она пришла в один город, где все были одеты в красную одежду, веселились, ликовали. Она спросила у одного человека о причине всеобщего веселья и узнала, что царь этого города умер недавно, и теперь выбирают нового царя: выпускают царского орла, и, чью голову сядет царский орел, тот и будет избран в цари. Царевна пошла на площадь, где должны были выпустить орла. Здесь было бесчисленное множество народу. Среди площади возвышалась кафедра, а на ней стоял высший сановник государства, в красной одежде, с золотыми погонами; на руке у него сидел орел, с золотой шапочкой на голове, с золотыми бубенчиками на ногах, с изукрашенными крыльями. Вокруг кафедры стояла вся знать, и на коленях все молились Богу, чтобы Он указал достойного царя. Окончив молитву, они поднялись с колен. Тогда высший сановник сделал знак, по которому все замолчали. Он снял шапочку с головы орла, и орел поднялся вверх. Все следили за ним. Поднявшись до самых облаков, орел долго кружился над городом и, наконец, опустился вниз и сел на голову царевны, которая в это время была в пастушьей одежде. Все бросились туда и привели ее к высшему сановнику.

Сановник, посмотрев на нее, подумал про себя: «Неужели какой-нибудь пастух должен царствовать над нами?» и, взяв орла с ее головы, приказал отвести ее куда-нибудь подальше. Приказание было исполнено. Чтобы проверить свои сомнения, сановник решился второй раз выпустить орла и дал знать народу об этом. Все опять замолчали. Выпустили вторично орла. Орел, сделав несколько кругов под облаками, опустился и сел на голову царевны. Ее снова привели к сановнику. Сановник, увидев того же самого пастуха, еще больше остался недоволен, чем в первый раз. Он взял с ее головы орла, ее приказал запереть в комнате и выпустить орла в третий раз. Орел на этот раз стал кружиться над тем домом, где был заперт мнимый пастух и, найдя отверстие, влетел в дом, и снова сел на голову царевны. Народ провозгласил тогда мнимого пастуха царем: одели его в царскую одежду и посадили на престол.

Никто не мог догадаться о том, что новый царь – женщина. Она царствовала очень разумно, и все были довольны ею. Но, занимаясь делами государственными, она в то же время думала и о том, как найти своего супруга, и придумала следующее средство: она позвала одного фотографа, оделась в девичью одежду и приказала ему снять ее, пригрозив смертью, если он об этом проговорится кому-нибудь; потом она оделась опять в свою царскую одежду, села на своем престоле, позвала своих слуг к себе и сказала:

— Этот портрет повесьте за городскими воротами, над родником, поставьте около него стражу и прикажите сторожам, чтобы каждого, кто при виде портрета, издаст восклицание, приводили ко мне.

Все это было исполнено немедленно. Сторожа день и ночь стояли у родника. Прошло некоторое время. Наконец пришел пастух к этому роднику: напился воды, потом хотел было встать и продолжать свой путь, но вдруг увидел портрет и невольно воскликнул: «Ах!»

Тотчас же сторожа схватили его и привели к царю. Царь приказал отвести ему хорошую квартиру и ухаживать за ним. На следующий день пришел к роднику плешивый. Он тоже воскликнул: «Ах!». Его тоже привели к царю, а царь приказал посадить его в тюрьму. На следующий день сторожа привели купца: ему, по царскому приказу, отвели хорошую квартиру. Потом привели рыбака и его старуху, которые, возвратившись домой и не найдя девушки дома, попытались искать ее. Им также отвели хорошую квартиру. Позднее всех пришли супруг царевны и свекровь. После всего этого мнимый царь приказал народу собраться на следующий день на площадь. Народ собрался. Царевна велела привести всех людей, схваченных у родника, и, когда вели их, поставила их пред народом и рассказала о своем прошлом, с того дня, когда она оставила отцовский дом. Потом она обратилась к пастуху с вопросом:

— Твое стадо из скольких овец состояло?

— Из пяти-сот, — ответил он.

— Дайте ему в десять раз больше пяти-сот! — приказала она своим слугам.

— А тебе чего хочется? — обратилась она к купцу.

— Я ничего для себя не желаю и только молил и молю Бога, чтобы мой возлюбленный приказчик жил в этом мире счастливо.

— А вы чего хотите? — обратилась она к рыбаку и его старухе, — если желайте, оставайтесь при мне и замените мне моих родителей, а если нет, то берите себе, сколько можете, сокровищ и идите на свою родину.

Рыбак и его старушка-жена согласились оставаться при ней.

— А с ним как поступить? — обратилась царица к народу, показывая на плешивого, — наказать его или отпустить на волю?

Народ присудил его к смертной казни, и немедленно, по царскому приказу, поставили виселицу и повесили плешивого.

— Я уступаю престол своему супругу, — сказала в заключение царица, — если хотите, чтобы он царствовал, то изъявите свое согласие, а если не желаете, то выберите себе другого царя, а я уйду от вас.

Народ единодушно стал упрашивать ее, чтобы она не покидала престола, обещая повиноваться ее супругу. И с того времени они мирно и счастливо царствовали над тем народом, до глубокой старости.

4. Знание мастерства лучше царства

Жил-был один царь. Он часто тайно от своих назиров и везиров переодевался в разные одежды и, то под видом нищего, то под видом охотника или корабейника, ходил по деревням и городам своего царства, чтобы лично видеть что делают его подданные, как живут и какого мнения о нем. В один из таких путешествий государь встретил крестьянскую, девушку, удивительной красоты, и решил жениться на ней. И вот царь послал своего назира и везира в село, где жила красавица, и приказал просить ей руки.

Посланные пошли в указанное село, нашли дом красавицы, и передали ее отцу о желании своего повелителя. Бедному крестьянину и во сне снилось быть царским родственником, и он, считая предложение это шуткой, просил оставить его в покое, но посланные убедили его, что они вовсе не шутят. Тут мужик с радостью согласился и кликнул свою дочь.

На предложение царских послов выйти замуж за их царя, крестьянка ответила вопросом: знает ли царь какое-нибудь ремесло.

Послы усмехнулись, а отец сказал ей:

— Дочь моя, ремесло нужно для добывания хлеба, на что оно царю? Ведь все мы его слуги, его рабы и работаем для него, а он должен только править нами.

— Передайте вашему царю, — сказала тогда девушка, — что а дала клятву не выходить замуж за человека, который не знает ремесла, а потому я не могу быть его женою.

Послы вернулись к царю и передали ему ответ красавицы. Государь с первого взгляда так был очарован крестьянкой, что и днем ею грезил, а ночью во сне только ее одну и видел, а потому, не будучи в силах отказаться от такой красавицы, он принялся за изучение самого легкого ремесла — ткань ковры. Изучивши это ремесло, государь соткал прекрасный ковер и отослал его крестьянке, при чем опять повторил свое предложение. На этот раз она приняла предложение царя, и семь дней и семь ночей играли их свадьбу, а потом государь принялся за свои обычные занятия. Но он не оставил своей привычки ходить по царству и после женитьбы, и теперь его путешествие продолжились еще дольше, а в его отсутствие управляла царством его жена. В одну из таких отлучек царь долго не возвращался домой, а государыня, ничего не подозревая, спокойно правила народом в ожидании мужа.

Между тем государь попал в руки неизвестных людей, которые связали его и продали в одном селе какому-то богачу, а тот поместил его в темной комнате и заставлял ткать ковры, которые и продавал по хорошей цене.

Как-то жена богача сказала мужу: «Наш раб ткёт прекрасно ковры. Купим хорошей шерсти и прикажем соткать ковер в подарок царю; я надеюсь, он за это щедро наградит нас».

Мужу понравилось предложение жены, и он купил хорошей шерсти, отнес ее к заключенному рабу своему и сказал:

— Я хочу подарить государю ковер, и если мой подарок не вызовет всеобщего удивления, я прикажу тебя убить.

Государь приложил все свое умение, и так как он отлично знал размеры своей царской залы, то соткал ковер так, что он ни на волос не был ни больше, ни меньше залы.

Богач, оставшись доволен работою раба, понес ковер государю. Государыня, в мужской одежде, приняла его и щедро наградила. Особенно удивило государыню то обстоятельство, что ковер пришелся как раз по комнате; точно мастер несколько раз был во дворце и тщательно измерял комнату. Она с любопытством стала рассматривать края и углы ковра и в одном углу прочла: «Милая моя царица, я взят в плен и продан поднесшему сей ковер, а теперь заключен в темную комнату, где тку ковры для него». Тогда государыня приказала прислать ей мастера, который соткал поднесенный ковер. Назиры и везиры немедленно пошли в дом богача и освободили из заключения своего государя, но он так исхудал и изменился в неволе, что они не узнали его.

Прежде чем явиться во дворец с мастером, посланные вымыли его в бане и надели на него драгоценные одежды, а богач, хозяин царь-раба, учил его, как нужно держать себя во дворце, что говорить и т.п. но каково было его удивление, когда государыня, едва раб вошел во дворец, выбежала из своей комнаты и бросилась его обнимать. Раб тоже обнимал государыню и говорил: « Милая моя, ты недаром мне говорила, что не выйдешь за такого человека, который не знает ремесла. Царство меня не спасло, а простое ремесло доставило мне царство».

Тут богач узнал, кто был у него в рабстве и, помня свое дурное обращение, ждал наказания, но обрадованная царица щедрее прежнего наградила его и отпустила домой.

5. Дочь прядильщика

Один богатый прядильщик вздумал на старости лет вместе с женою отправиться на богомолье в Иерусалим, а свою единственную дочь оставил у сельского старшины, поручив ему смотреть за ней и блюсти ее чистоту. Но старшина пленился красотой девушки и хотел овладеть ею, но ничем не мог снискать ее расположение. Даже к старушкам-ворожеям обращался, но все напрасно.

Когда же старшина стал слишком невыносим, она сказала: «Если так, дай, вымою чисто твою голову, потом... » Старшина согласился, а хитрая девушка намылила ему голову и напустила ему мыла в глаза, нос и рот, потом взяла дубину, отколотила его волокиту-старшину и убежала из его дома.

Когда старшина пришел в себя, умылся, очистился, видит он, все село собралось около его дома и смеется над ним. Разозлился на честную девушку старшина и думает про себя: «Хорошо. Я задам тебе. Ты и моей воли не исполнила и опозорило меня». И вот он написал письмо в Иерусалим прядильщику, в котором извещает отца, что дочь его убежала из дому и с открытым лицом ходит по разным домам. Отец и мать как только получили такое письмо от старшины, о всяком богомолье позабыли и на скорую руку собрались в обратный путь.

Особенно сердился отец: «Убью мою дочь, — говорил он жене, — за то, что она опозорила мое честное имя».

Но дочь знала вспыльчивый характер своего отца, и, извещенная о его возвращении покинула село, убежала в лес, и выпачкав в крови свою одежду, отослала ее через сельского пастуха отцу, приказав передать ему: «Твоя дочь умерла для тебя».

Много ли шла, мало ли шла дочь прядильщика по лесу, Бог знает. Только дошла она до прекрасного мраморного бассейна в тени векового дуба. Она, недолго думая, поела разных лесных плодов, напилась холодной воды, влезла на дерево, и скрылась между его ветвями. Каждый день по утрам она спускалась за пищею и водою на землю, а остальное время проводила на дереве.

Однажды сын царя той местности отправился на охоту, но до полудня не встретивши ни одной дичины и сильно утомившись, направился к бассейну, чтобы отдохнуть под тенью дуба. Вдруг он увидел в воде отражение человека; тогда, поднявши голову вверх, он крикнул: «Кто там: зверь или человек? Спустись, не то подстрелю».

— Я не зверь, а такой же человек, как и ты, — ответила с дерева девушка, — я честная девушка, но только на мне нет одежды: сними свою верхнюю одежду, сам отойди подальше, и тогда я спущусь, оденусь, и мы можем говорить.

Царевич исполнил ее просьбу.

Когда же он увидел перед собою красавицу девушку, сказал ей следующее: «Я сегодня с утра охочусь; но мне не удалось убить ни одной дичины; пришел сюда отдохнуть и нашел тебя. Видно ты моя суженая; пойдем к моим родителям, попросим их благословения и обвенчаемся».

Та согласилась, и царевич с незнакомой девушкой вернулся домой и стал просить благословения у родителей на вступление в брак. Родители долго отказывали сыну в благословении, но, наконец, принуждены были уступить его настойчивым просьбам. Прошло год с лишним после свадьбы царевича с дочерью прядильщика, когда она в один прекрасный день слегла в постель и родила сына.

Как-то раз жена царевича уложила ребенка в люльку, качала, пела и вдруг заплакала. В это время муж ее вошел в комнату и спросил:

— Жена, какое у тебя горе, что ты так плачешь?

— Ах, неужели ты думаешь, что я камень и на камне выросла. Я не пена морская и у меня есть родные, по которым я соскучилась. Хотя на один день отпусти меня; поеду, повидаться вернусь.

Царевич жалился над женою и на следующий день приказал запрячь арбы, дал сто проводников и отправил свою жену с визиром к ее родным. Дом прядильщика далеко стоял от столицы, потому нашим путешественникам пришлось переночевать в лесу. На рассвете, когда все спали крепким сном, коварный визирь украл у царевны ее ребенка и подложил вместо него своего; а маленького царевича убил. От крика царевна проснулась, увидела, что ее ребенка подменили, а визирь под деревом чистит свою окровавленную шашку. От страха, чтобы и ее не убили, она тайком убежала, поменялась своей одеждой с первым встречным пастухом и в таких лохмотьях отправился в родительский дом. Встретив своего отца у ворот, она обратилась к нему с следующей просьбой: «Дедушка, у тебя много людей служит и питается твоим хлебом. Найми и меня бедняка; жалованья я не прошу у тебя, а стану работать из одного хлеба, только накорми и одень меня». Сжалился над нищим старичок и послал его смотреть за курами. Тем временем визирь вернулся к царевичу и рассказал, что ночью царевна убила ребенка и убежала куда-то.

Царевич очень рассердился, собрал войско и отправился разыскать жену, чтобы наказать ее. Но, куда он ни ездил, никаких вестей о царевне не получал. Наконец, он прибыл в то село, где жили родители царевны и остановился в доме ее отца. Нужно сказать, что царевич, где ни останавливался, требовал к себе сказочников, которые ему рассказывали разные сказки. В доме прядильщика никто не соглашался предстать перед царевичем и рассказывать ему сказки, за исключением человека, смотревшего за хозяйскими курами. Прядильщик же не хотел этого оборванца пускать на глаза к царевичу, но когда об этом узнал царевич, то сам потребовал его к себе. Оборванный нищий вошел в комнату и обещал потешить царевича сказкой, только с условием, чтобы двери были

заперты и чтобы до конца сказки ни царевич, ни домохозяин, ни визирь, ни старшина не выходили из комнаты. Царевич согласился. Тогда заперли двери, и нищий в виде сказки рассказала историю своей жизни. Когда рассказ шел о действиях старшины, то тот жаловался на резь в животе и стал просить позволения выйти, но напрасно: сказочник не позволил. Когда рассказ дошел до поступка визиря, тот стал жаловаться на головную боль и просил, чтобы ему позволили выйти из комнаты подышать свежим воздухом, но и ему не было позволено. Когда же рассказчик довел до конца, свое повествование, то обращаясь к отцу, сказал: «Ты – отец той девушки, царевич, ты – муж, а я – сама страдальца».

Затем жена царевича сняла свою изорванную шапку и с распущенной косой предстала перед слушателями. Отец и муж тотчас ее узнали и очень обрадовались, а визиря за зверский его поступок и старшину за его недостойное поведение царевич приказал казнить: отрубить голову визиря и проколоть брюхо старшины.

6. Хитрость жены коробейника

Один коробейник, женившись на красавице, стал ревновать ее ко всем и даже бросил занятие, лишь бы не расставаться с женой. А между тем нужда мало по малу стала стучаться в их двери. Тогда муж, видя, что сложа руки жить нельзя, волей-неволей взял кое-что в долг, чтобы заняться опять торговлей. Но прежде чем отправиться по деревням с товаром, он заставил свою жену поклясться, что она будет жить честно, и сам поклялся в том же.

Как только наш коробейник заработал несколько рублей, он отправил заработанные деньги через одного крестьянина к своему сельскому старшине, чтобы тот передал их его жене. Старшина, по получении денег, отправился в дом к коробейнику передать деньги по принадлежности, но видя бедность в доме и пленившись красотой его хозяйки, он замыслил нехорошее дело. Сказав ей о получении денег, он добавил, что денег не выдает, пока она не согласится отдаться ему. Жена коробейника отвергала искания старшины, и тот, удержав ее деньги, ушел домой. После того бедная женщина несколько дней ходила к старшине за деньгами, но напрасно. Наконец, она выведенная из терпения, решила обратиться с жалобой к паше. Но паша отказался не лучше старшины.

Тогда жена коробейника решила обратиться за содействием к архиерею, полагая, что он поможет ее горю: усовестить старшину, и тот отдаст ей присланные мужем деньги. С такими мыслями женщина пошла к архиерею. Но архиерей тоже соблазнился ее красотой, и говорит ей: «Теперь я не имею времени выслушать тебя; лучше приходи вечером».

Жена коробейника пришла к архиерею вечером, и что же видит: у архиерея накрыт стол, на столе прекрасные вина и разнообразная закуска. Архиерей

предлагает ей вместе с ним закусить. Сначала она отказывалась, ои потом принуждена была уступить просьбам гостеприимного владыки. Когда женщина выпила два-три стакана вина, архиерей встал со своего места, подошел к ней, поцеловал ее, а потом стал еще настойчивее, чем старшина и паша, требовать исполнение его похотливых желаний. Видя свое затруднительное положение, жена коробейника сказала ему: «Я с удовольствием готова исполнить твою просьбу, только теперь я больна и буду у тебя через три дня». Архиерей поверил женщине и отпустил ее.

Прошло три дня, и вот жена коробейника отправилась сначала к сельскому старшине и сказала ему: «Делать нечего – приходится покориться тебе: в доме нет ни куска хлеба. Дай несколько денег, куплю разной закуски и хлеба, а ты, когда станут благовестить, приходи ко мне». От старшины она отправилась к паше, которому велела прийти по окончании вечерней службы, а от паши отправилась к архиерею, который также дал ей денег и обещал прийти, как только станет смеркаться.

Запасшись достаточным количеством денег, жена коробейника купила три больших сундука, а на оставшуюся сумму – вина и закусок. Затем, рассказавши обо всем своему брату, она попросила его, чтобы он проследил, когда зайдет архиерей, и через некоторое время постучался к ней.

Как только раздался благовест, старшина был уже в доме коробейника, но едва хозяйка накрыла на стол и привела все в порядок, в дверь постучался паша.

— Это кто такой? — спросил старшина.

— Брат мой, — ответила хозяйка, — не дай Бог, если он тебя в такое время застанет у меня: убьет нас обоих. Лучше спрячься в один из этих порожних сундуков, а когда он уйдет, станем ужинать.

Старшина немедленно спрятался в сундук, а жена коробейника заперла его там, впустила пашу и стала с ним ужинать. Но не успело хорошенько стемнеть, как постучался нетерпеливый архиерей. Хитрая хозяйка заперла пашу в другой сундук, а архиерея усадила с собой ужинать. В это время опять раздался стук в двери.

— Кто это стучится? — спросил архиерей.

— Это брат мой! — ответила домохозяйка, — он пришел ко мне по делу и скоро уйдет.

— Нехорошо, если он в такое время увидит меня здесь.

— Нехорошо! Мало того, что нехорошо! Он нас обоих убьет: лучше запряться в сундук, а когда брат уйдет, я тебя выпущу.

Таким образом, и архиерея она заперла в сундук и отворила брату двери. Брат и сестра долго пировали. Наконец брат говорит сестре:

— Я слышал, что старшина не отдает тебе присланных мужем денег. Ни паша, ни архиерей не обратили на твою просьбу внимание. Вот я завтра хочу

ехать к царю с жалобой на них, а так как сказано: к правителю с пустыми руками не ходи, — то я хочу отвези царю в подарок твои сундуки.

Жена коробейника притворилась, будто ей это неприятно, стала плакать и умолять брата не делать этого, а тот, в свою очередь, притворился, что сердится, обнажил кинжал, стал угрожать ей убийством, сундуки хотел изрубить в щепки, и она замолчала. И вот, чуть свет, он запряг арбу, положил на нее сундуки и поехал. Много ли ехал он, мало ли ехал, Бог знает. Только к вечеру прибыл он к царскому дворцу и остановился против окон царской опочивальни. Увидели его царские слуги, прибежали и стали гнать, но он не отъезжал от дворца, говоря, что привез царю редкий подарок. Между тем государь услышал шум, происходивший на улице, подошел к окну, подозвал одного из слуг, расспросил, в чем дело, и приказал допустить крестьянина с его подарками во дворец. Тогда крестьянин открыл один за другим все три сундука и рассказал государю, в чем дело.

Государь приказал казнить старшину и пашу в тот же день, а вину архиерея написать на доске, надеть доску ему на лоб и так возить по всему царству, а после того заточить в монастырь. За сметливость и честность жены коробейника ее мужа сделали пашой в ближайшем городе, а брата – сельским старшиной.

7. Верная супруга

В столице некоторого царства жил-был богатый и храбрый царь. Царь этот не имел сыновей, но зато Бог даровал ему такую красавицу-дочь, подобную которой трудно было сыскать в целом свете. Царь думал со временем выдать дочь замуж и зятя сделать наследником престола.

Когда дочери минуло семнадцать лет, царь хотел созвать всех знаменитых царевичей, между которыми царевна выбрала бы себе жениха по сердцу. Но царевна предупредила отца, что она еще не думает о замужестве. В следующем году царевна опять отклонила предложение царя созвать женихов, и, когда царь спросил, наконец, почему дочь не хочет выйти замуж, царевна ответила, что она дала обет никогда не выходить замуж, и что никому не должна быть известна тайна ее сердца. А между тем каждый день приезжали знаменитые царевичи с разных концов света просить руки царевны, и все возвращались, получив решительный отказ. Царь не переставал просить дочь отказаться от своего намерения, но все было напрасно: царевна оставалась по прежнему непоколебимой.

В столице этой жил богатый купец, у которого был один сын. Последний, по смерти отца, умом и трудолюбием успел в несколько лет учетверить отцовское состояние, так что во всей столице не было равного ему по богатству. Вскоре ум и красота молодого купца обратили на него внимание царя, и он сделал его главою купечества и своим советником. Купца этого интересовал ходивший по

свету слух о решении царевны не выходить замуж, и он, в свою очередь, старался разузнать причину. Наконец, он нашел какую-то старуху, дал ей сто золотых, обещал заплатить ей еще четыреста, если она выдаст тайну царевны и сообщит ему. Старуха обещалась исполнить в точности поручение купца.

И вот уж на другой день старуха отправилась к царевне. Ее тотчас впустили к ней, потому что царевна принимала к себе охотно женщин, даже самых бедных, и только при виде мужчины она приходила в волнение и часто говорила своим подругам, что она с большим удовольствием перерезала бы всех мужчин, упивалась бы их кровью и наслаждалась бы их предсмертными судорогами. Как только старуха вошла в комнату царевны, так и пала к ее ногам и начала жалобно рыдать. Отличаясь от природы впечатлительностью, царевна сама заплакала и спросила о причине ее горя. Старуха рассказала ей, что имеет трех сыновей: она их одевала, поила, кормила, растила до поры, до времени, но сыновья прогнали ее из дому, и ныне, на старости лет, ей приходится умирать с голоду.

— Я это всегда ожидала от мужчин, — сказала царевна, — ай вы жестокие... Не тужи, старуха! Я сейчас прикажу, и тебе дадут при дворе хороший приют, а ты сама будешь служить у меня.

Этого и нужно было хитрой старухе. Она обняла ноги царевны и осыпала их поцелуями.

Прошло с этого дня довольно много времени. Царевна полюбила старуху и во всем так доверяла ей, что открывала ей свои тайны.

В минуту такой откровенности старуха и предложила царевне вопрос, давно тяготевший ее:

— Милая царевна, отчего ты не выходишь замуж? Не вечно же тебе сидеть в девушках и быть лишенной тех семейных радостей, коими одинаково пользуются и царь и раб.

— Старуха! Клянись, что ты никому не расскажешь моей тайны, и я тебе во все посвящу, — отвечала царевна.

Когда старуха поклялась не вымолвить и словечка об этом при других, царевна начала:

— Года три тому назад, в ночь на пятнадцатое число такого-то месяца я видела такой сон: стою я на берегу большой реки и любуюсь прекрасной картиной, открывшейся перед моими глазами. Вдруг вижу: из окаймляющего берег реки леса выходит стадо оленей и бежит к реке утолить жажду. Но, не дойдя до воды, какой-то самец-олень попадает ногой в гнилой пень. Сколько ни старался олень вытащить ногу, не мог. Тогда все самки, видя критическое положение самца, побежали к реке, и каждая набрала себе в рот воды, чтобы общими силами напоить самца. Когда самец утолил жажду, то почувствовав в себе так много силы, что легко вытащил ногу, и все стадо скрылось в глубине леса. Пока я удивлялась и думала во сне о только что виденном, появилось из того же места, откуда вышло первое стадо, другое стадо оленей. Это стадо тоже шло на

водопой по той же тропинке. Но на этот раз в пне застряла нога самки. Самцы же напились воды и преспокойно удалились в лес, оставив несчастную самку без всякой помощи. В этот момент из кустарника вышел громадный тигр, который, почуяв близко жертву, со сверкающими глазами готов был броситься на нее. Я от испуга так громко вскрикнула, что сама проснулась, соскочила с постели и долго еще не могла прийти в себя. С этой злополучной ночи я ненавижу мужчин и поклялась не выходить замуж.

Старуха стала уговаривать ее не смешивать сон с действительностью и не думать вовсе об этом злополучном сне. Но царевну нисколько не тронули советы и наставления старухи, и она лишь об одном просила старуху: никому ничего не говорить об ее тайне.

Спустя некоторое время, старуха, жалуясь на то, что ее не хорошо кормят, оставила службу при царевне, отправилась к себе домой и вот тот же день сообщила купцу тайну царевны и получила от него остальные четыреста червонцев.

Вскоре купец приступил к постройке грандиозной бани. Через два года была окончена баня, отличавшаяся такой великолепной архитектурой, что приводила всякого в восторг. При бане купец построил особо несколько комнат для царской семьи. В одной из этих комнат стояло множество горшков с прекрасными цветами, а в стене было сделано небольшое отверстие, через которое врывался аромат в ту комнату, где раздеваются перед купанием. Кроме того, купец пригласил хорошего художника и велел на стенах той комнаты, где стояли цветы, нарисовать две картины, изображавшие сон царевны. И художник весьма искусно изобразил на одной стене стадо оленей, пришедших на берег реки на водопой. Тут же был нарисован самец-олень, нога которого застряла в гнилом пне; видно было, как он силится вытащить ногу и с какой благодарностью смотрит на самок, которые поят его водою. Под картиной была надпись: «Сон, виденный мною в ночь на 15-ое такого-то месяца, такого-то года». Год, месяц и число совпадали с тем временем, когда царевна видела свой сон. На противоположной стене художник нарисовал стадо оленей, возвращающихся с водопоя, при чем очень умилительное впечатление производила группа из трех оленей: самки и двух самцов, которые, видя, что их подруга застряла в гнилом пне и не могла напиться, набрали в рот воды и хотели напоить ее, но сами вязнут по самое брюхо в полном отчаянии и даже не замечают грозящей им опасности: из-за куста выглядывает тигр, который вот-вот бросится на добычу. Под картиной была надпись: «Сон, виденный мною в след за первым сном в ту же ночь».

Вскоре баня купца стала предметом разговоров. В столицу стекалось из разных земель множество народу взглянуть хоть раз в жизни на чудо архитектуры. Царевне тоже захотелось увидеть замечательную баню. Она послала людей сказать купцу, что собирается купаться в его бане. Купец привел все в должный порядок и закрыл отверстие в той комнате, где находились горшки с цветами и картины на стенах.

В назначенный час вошла в баню царевна с своими подругами и пришла, действительно, в изумление: всюду бросались в глаза богатство и роскошь. Когда царевна выкупалась и собиралась одеваться, купец открыл отверстие в стене смежной комнаты, и мгновенно струя аромата от цветов и благовонных веществ ворвалась в раздевальную комнату. Это еще более удивило царевну. Одевшись, она потребовала к себе купца. Когда тот явился, царевна приказала отворить двери в смежную комнату, купец стал просить, умолять ее не заглядывать эту комнату, но напрасно: царевна, в случае упорства купца, даже угрожала разрушить баню. Обрадовавшись в душе, купец открыл двери, и царевна вошла в соседнюю комнату. Когда ее взорам представились две картины с надписями, она остолбенела, не то от ужаса, не то от удивлении.

Наконец, обратившись к купцу, она спросила:

— Действительно ли ты видел такой сон?

— Да, государыня, — отвечал купец.

Тогда царевна подумала про себя: «А может быть, я и не помню, как следует, моего сна. Может быть, появление тигра помешало мне заметить самцов оленей. Если бы самцы не захотели напоить самку, которая старалась вытащить ногу из гнилого пна, так зачем же этому купцу суждено было увидеть тот же самый сон и в ту же самую ночь. Нет, я вероятно, ошиблась: это так и должно было быть. Значит, решено: я выйду замуж, и непременно за этого купца. Бог судил нам сделаться супругами».

Заплатив купцу, сколько следовало, царевна поспешно отправилась во дворец и объявила отцу, что согласна выйти замуж, если он ей предоставит самой выбрать себе по сердцу мужа. Царь отец согласился, и на следующий день по всему царству распространилась весть о намерении царевны выйти замуж. Собралось много знатных юношей, которые надеялись получить руку царевны, но царевна выбрала себе в супруги молодого, красивого купца. Царь, царица и все придворные одобрили ее выбор, и затем началось свадебное пиршество, длившееся семь дней и семь ночей.

Тем временем царица родила сына. Радость царя не имела пределов. Он теперь был совершенно счастлив: во первых, он теперь имеет наследника и, во вторых, выдал дочь замуж.

Между тем после женитьбы доходы купца с каждым годом стали заметно уменьшаться. Он решил покинуть столицу и попытать счастья в других государствах. Попрощавшись с царевной и обещав оставаться ей верным, купец поехал в столицу соседнего государства. Здесь счастье улыбнулась ему, и вскоре он стал первым богачом. Особенно всем нравилось в купце то, что он всегда говорил правду. Если покупатель сомневался в действительной стоимости товара, купец, обыкновенно, в таких случаях говорил: «Клянусь именем моей Пери (так называли жену купца), что этот товар стоит столько-то». Но не без злых душ на белом свете. Нашелся в столице один человек, который хотел обесчестить купца в глазах горожан и с этой целью, собрав толпу подобных

себе праздношатающихся и любящих кормиться на чужой счет людей, вошел в магазин купца и потребовал сукна.

— Сколько стоит аршин? — спросил он.

— Три рубля, — был ответ.

— Почему ты так дорого просишь?

— Клянусь именем моей Пери, что я ни гроша не запрашиваю лишнего.

— В других магазинах это сукно продается по более дешевой цене.

— Может быть, но клянусь именем моей Пери, что я прошу цену, по какой я сам купил у фабриканта.

— Что ты все толкуешь нам о своей Пери? Знаем мы твою Пери. Подумаешь, важная птица... очень уж она привязанная жена?

— Даже сверх всякого ожидания, — отвечал купец обиженным и несколько сердитым тоном, — я головою отвечаю за ее верность.

— Я твоей головы не хочу. На что мне такая глупая голова? Кашу мне в ней варить, что ли?

При этих словах толпа подняла неистовый гогот, а купец лишь кусал себе губы от досады и краснел от негодования.

— Должно быть, — продолжил остряк, — ты деньги считал и составлял различные счета, когда я проводил время с твоей любезной Пери.

Это купец не мог простить нахалу и потребовал от него доказательство. Тот преспокойно сказал, что доставит, какие угодно доказательства, и обещал через месяц принести две вещи, принадлежащий жене купца, но с условием: если будет доказана неверность Пери, купец теряет свое имущество и владельцем его становится покупатель сукна. Купец согласился, и они заключили формальный договор. Это обстоятельство сильно подействовало на купца: он совершенно осунулся и сгорбился, точно старик.

Между тем плут, узнав, где живет жена купца, на другой день отправился в дорогу и, спустя три дня, прибыл уже на место. Тут он нашел одну старуху и обещал ей большое вознаграждение, если она поможет ему пробраться в спальню к Пери. Старуха оказалась мастерицею на такие дела. Купив большой сундук и посадив в него своего клиента, она взвалила сундук на спину своему сыну и отправилась в дом купца к царевне.

Когда та вышла к ней, старуха сказала:

— Милая царевна! Я со своим сыном должна удалиться из столицы на три дня по очень важному для нас делу. Все мое состояние находится в этом сундуке. Храни этот сундук до нашего возвращения. Другим я не доверяю. А если сундук будет в твоей комнате, я буду спокойна и уверена в целостности его.

Царевна поверила ее словам и приказала отнести сундук в свою комнату. В комнате царевны был мраморный бассейн с фонтаном, где она каждый день купалась. На груди у царевны было круглое черное пятно, которое и заметил сквозь замочную скважину сундука сидевший в нем остряк, когда царевна

купался в бассейне. А когда царевна вышла прогуляться по красивым аллеям своего сада, остряк осторожно отпер сундук, вылез из него, взял со стола золотое кольцо царевны и быстро скрылся в свою засаду. Спустя три дня, старуха пришла со своим сыном к царевне и взяла обратно сундук. А плут, заплатив старухе, сколько следовало, немедленно пустился в обратный путь и через три дня был уже на месте и предъявил в суд условие, заключенное им с купцом.

Купца потребовали в суд. Несчастный, догадавшись, в чем дело, так обмер. Однако, он явился в суд, где и увидел своего оскорбителя, который, не то гордо, не то радостно сказал ему:

— Ну что, теперь тоже станешь по прежнему клясться именем твоей Пери?

— До гроба, — ответил печально купец.

— Господин судья! — сказал плут и вынул при этом из кармана золотое кольцо. Подав его судье, он прибавил, — спросите купца, узнает ли он это кольцо?

Купец тотчас ответил, что это кольцо его жены. При виде кольца волосы на его голове мигом поседели.

— Потрудитесь еще об одном спросить у купца, господин судья! Не имела ли его жена на груди черное круглое пятно?

— Это тоже верно, — отвечал купец.

Но едва он произнес эти слова, несчастный ослеп на оба глаза. Его на руках отнесли домой, а все имущество, согласно заключенному ранее условию, передали плуту.

Трудно было жить купцу на свете после такого удара судьбы. Вначале он старался утешить себя мыслью, что все это дело ловкого мошенничества. «Кольцо, положим, доставлено таким путем, а черное пятно на груди?...». вот мысль, с которой не примерялся купец. Именно, это-то черное пятно и не давало несчастному купцу покою ни днем, ни ночью.

Наконец, он позвал своего слугу и говорит:

— Мой верный слуга! Одному Богу известно, как я тебя любил и люблю. Ты тоже служил моему господину верой и правдой. Мне недолго остается жить; а потому в последний раз прошу тебя сослужить мне службу. Поезжай ко мне домой и привези голову моей жены. Я хочу спокойно умереть и утешить себя мыслью, что мои дети не будут служить предметом вечного позора.

Жаль стало слуге доброго господина, и он дал слово исполнить все в точности. На другой день слуга уже был в дороге. Через три дня он остановился перед господскими воротами. Тотчас о его приезде доложили царевне. Когда она узнала, что слуга приехал один, она приказала немедленно заключить его в темницу.

А когда царевна велела спросить заключенного, почему он приехал один, и ей ответили, что купец прислал его сюда лишь за тем, чтобы осведомиться о здоровье жены, царевна не поверила этим словам, сама отправилась к слуге, потребовала палачей и сказала ему:

— Что ты сделал с моим мужем? Не убил ли ты его? С какой целью ты приехал теперь? Скажи всю правду, не то сейчас прикажу отрубить тебе голову.

Слуга тотчас понял, что она не причастна вовсе нарушению супружеской верности и рассказал ей подобно о постигшем его господина несчастии и о цели своего приезда.

— Теперь я все понимаю, — сказала царевна, — ах, ты, презренная старуха! В сундуке скрывался или один из сыновей мерзкой старухи, или тот самый мошенник. Решено: завтра я непременно выеду отсюда и с Божией помощью выручу мужа из беды.

И вот, переодевшись в мужское платье и взяв с собою много золота, царевна, на другой день, отправилась со слугою в дорогу и через два дня приехала в ту столицу, где жил муж. Наняв в городе наилучшее помещение, она приказала слуге распространять по всей столице слух, что приехал сын такого-то царя. Когда царь услышал о приезде в его столицу чужеземного царевича, то пригласил его к себе. Царевна немедленно отправилась во дворец и была принята с подобающей почестью.

На вопрос царя, что заставило дорогого гостя приехать в его столицу, царевна ответила: «Я считаюсь наследником престола, и отцу моему недолго остается жить. Но так как я еще не опытен в делах правления, то путешествую инкогнито по разным государствам, с целью ознакомиться с их устройством и законами». Царь похвалил такое предприятие молодого царевича и обещал ему быть всегда его верным союзником в борьбе с врагами.

И в тот же день вся столица узнала, как иностранный царевич был любезно принят царем. Между тем царевна устроила прекрасный пир, на который были приглашены все министры и знатные особы столицы. Слуга стоял все время у входа в залу. Он должен был указать царевне по особому, известному им знаку, на того плута, который похитил бесчестным образом все богатство ее мужа, и который, за это время, при помощи приобретенного богатства, успел, пожалуй, сделаться министром. Но между приглашенными его не оказалось. На следующий день царевна устроила опять угощение и пригласила всех купцов столицы; на третий день было устроено угощение для всех ремесленников, на четвертый – для бедняков, на пятый – для всех празднующихся, – но напрасно: плут не являлся. В отчаянии царевна послала слугу пройти по всем улицам и переулкам столицы, авось, наткнется на него. И действительно, проходя мимо одного духана, слуга увидел остряка с несколькими, подобным ему, бездельниками, который отпускал остроты по адресу проходивших мимо людей, а его собеседники неистово хохотали.

Слуга подошел к ним и сказал: «Наш царевич завтра уезжает навсегда из этого города. Он угостил всех горожан; но мне помнится, что из вас никто не было на угощении. А потому покорнейше прошу пожаловать к нам; наш царевич хочет, чтобы по его отъезду его лихом не поминали». Те сказали, что их

не было в городе и что это приглашение они считают за величайшее для себя счастье, и отправились все к мнимому царевичу.

Узнав от слуги, что между вновь пришедшими находится виновник ее горя, царевна велела напоить гостей и подсыпать им в чарки сонного зелья, отчего все впали в бесчувственное состояние. Тогда царевна потребовала искусного резчика и попросила немедленно вырезать на меди печать ее отца. Резчик тотчас принялся за работу, и в полчаса заказанная печать была готова. Тогда раздели остряка, и царевна собственноручно приложила печать к его спине. Но чтобы не было заметно на его теле следа от раскаленной печати, приглашен был опытный медик, который помазал рану каким-то веществом, отчего рана очень скоро зажила, оставив только легкий след.

Между тем гости пришли в себя и, ни о чем не догадываясь, поблагодарили гостеприимного хозяина за угощение, извинились за беспокойство и разошлись по домам в самом хорошем расположении духа.

Обо всем случившемся, а равно и о приезде жены купец ничего не знал, потому что слуге строго приказано было не показываться ему на глаза.

А царевна, не откладывая надолго своего мщения, отправилась к царю и сказала: «Царь, хотя я сказал, что путешествую по чужим краям, для ознакомления с образом правления и законами разных государств, но главная цель моего путешествия заключается в том, чтобы разыскать одного из служителей моего отца, который похитил несколько фамильных вещей, в том числе и обручальное кольцо моей матери, и скрылся без вести. Прикажи, государь, собрать всех жителей столицы, авось, я узнаю и найду вора, если только он в этом городе».

Выслушав мнимого царевича, царь немедленно отдал приказ собрать всех жителей, от мало до велика, на огромную площадь перед дворцом. Притащили на площадь также и слепого, седого и сгорбленного купца. Когда слуга показал царевне ее мужа, она прослезилась, но подавила в себе рыдания.

Обойдя ряды за рядами, царевна схватила за руку виновника всех ее страданий, повела его к царю и говорит: «Государь, вот преступник!» Голос, произнесший эти слова, показался очень знакомым купцу, и купец словно, вырос от радости: совсем сгорбленный, он вдруг вытянулся во весь рост.

— Этот самый человек, — продолжила царевна, — за оказанные ему услуги отплатил злом. Прикажи, государь, обыскать его карманы; я знаю, что кольцо находится при нем.

Когда купец услышал произнесенное знакомым ему голосом слово «кольцо», то его седые волосы опять почернели. Все это заметила царевна и несказанно обрадовалась в душе.

— Если же сомневаешься в истине моих слов, то вели, царь, раздеть его, чтобы видеть на его спине печать моего отца. Каждый служитель моего отца имеет на спине эту печать.

Тотчас раздели обманщика, и все ахнули от удивления. После этого плут сознался в своем поступке и рассказал подробно обо всем. А купец, слышавший

его признание, мигом прозрел, помолодел, бросился в объятие жены и осыпал ее поцелуями. Народ также радовался счастьем супругов и удивлялся геройскому поступку уже не мнимого царевича, а царевны, жены купца. Царь был тронут такой верностью и преданностью супругов и в честь их устроил великолепное пиршество. Целый день во всей столице не было других разговоров, как о мнимом царевиче. Царь приказал предать смертной казни виновника несчастий доброго купца, все его имущество возвратить вновь законному владельцу и отпустить царевну с богатыми подарками. Но супруги попросили отменить строгий приговор над обманщиком, поблагодарили царя и всю его семью за оказанное им содействие и вернулись в родную столицу. При отъезде царевна подарила кольцо царице в знак вечной дружбы. После этого супруги стали жить да поживать долгие годы весело и счастливо, окруженные множеством детей. Верность и преданность царевны вошла в поговорку: « Счастлив тот муж, который имеет подобную Пери жену».

8. Кто кого перехитрил

В одном многолюдном городе жили два известных хитреца, промышлявшие себе пропитание исключительно хитростью и обманом, причем вырученные таким путем деньги они делили между собою пополам. Когда, наконец, плутовство их перешло всякие меры, и хитрецам не стало возможности жить в родном городе, они решили покинуть родину и попытать счастья в другом месте. Пошли. Подходя к неизвестному городу, приятели заметили многочисленную толпу народа, и им захотелось узнать, в чем дело. Тем временем толпа начала расходиться. А один бедняк, отделившись от толпы, пошел в их сторону.

Когда бедняк поравнялся с хитрецами, они спросили его:

— Зачем это собралась сюда такая толпа народу?

— А это справляют поминки по умершему на днях единственному сыну таджирбаши¹²¹ города.

— Где он был, чем он занимался и когда умер?

— В таком-то городе, занимался торговлей, нажил громадное состояние, приехал два дня тому назад и отдал Богу душу.

— Не оставил ли он завещание?

— Как не оставил. Сейчас родители прочитали его всему народу. Кроме денег покойный привез белого катера (*ка́тер* – мул, катырь; гибри́д осла и кобылы (прим. составителя),

мешок драгоценных камней и украшенный алмазами меч и все это, по завещанию, он оставил несчастным родителям.

¹²¹ Таджирбаши – глава купечества (Соб.).

— А что у тебя в суме (*устар. дорожная сумка, прим. Сост.*) то?

— А это хлеб и вареное мясо, которыми наделили всех присутствовавших на поминках.

— Сделай милость, дай нам немного поесть: мы очень голодны.

Бедняк достал из сумы хлеб и мясо, отдал то и другое незнакомцам, а сам побрел своей дорогой.

Когда толпа разошлась, хитрецы, выждав наступление сумерек, пошли к свежей могиле. Надобно заметить, что один из хитрецов обладал способностью хорошо чують запах, а другой – долго и без усталости ходить. Постояв над могилой, они решили хитростью присвоить богатство покойника. Быстроногий товарищ зарылся в свежую могилу, а другой, прикрыв его слегка землею, отправился в город и отыскал дом таджирбаши. Войдя в дом, хитрец поднял такой притворно жалобный плач, что все пришли в смущение. Родные покойника стали успокаивать его и спрашивали, о чем он плачет, но хитрец не унимался, бил себя кулаками в грудь, рвал на себе волосы и безутешно рыдал: «Ох, горе мне несчастному!.. С кем же после этого я стану жить да торговать, кому я стану поверять свои тайны?»

Когда же его спросили, к кому относятся эти слова, хитрец отвечал: — Я приехал сегодня, таджирбаши, к вам осведомиться о здоровье вашего сына, а моего товарища, который приехал больной и с которым я вел торговлю в таком-то городе; но вдруг я узнаю, что он умер. Но я ему передал кое-что из моего имущества и просил сохранить до моего приезда.

— Что же ты ему передал?

— Белого катера, мешок с драгоценными камнями и украшенный алмазный меч.

— Имеешь ли ты на это доказательство?

— Между нами никаких обязательств никогда не было. Хотя у меня нет письменного доказательства, и я знаю, что и шариат и весь свет станут только смеяться надо мной, однако я все оставляю на волю Божию. Мы пойдем на могилу вашего сына, и если я прав, то Бог устами покойника откроет всю правду; надеюсь большого доказательства вы не станете требовать от меня.

Все согласились и отправились на могилу. Поплакав над могилой, хитрец сказал: — Господи, неужели оставишь в сомнении родителей моего товарища и весь этот народ! Заговори устами покойного, и пусть все удивятся Твоему правосудию. Кардаш¹²²! Ужель мне суждено было более не увидеть тебя? Родители твои отказывают мне в выдаче тех вещей, которые я поручил тебе на хранение.

— Дорогие мои родители! – слышался из-под земли глухой и подавленный голос другого хитреца, — отдайте ему катера, мешок и меч.

— Прости, кардаш, что я прерываю твой покой.

¹²² Кардаш – брат (Соб.).

— Да простит Бог тебя и всех присутствующих!

Слова мнимого покойника не оставили и следа сомнения, тем более, что он сам назвал оспариваемое имущество. И вот хитрец получил желаемое, сел на катер и поехал, оставив своего товарища лежать в могиле.

Долго ждал последний, когда его откапывают, но не дождался, а царствующая всюду тишина свидетельствовала что давно наступила ночь и товарищ, бросив его на произвол судьбы, получил даром целое состояние и уехал. Откопавшись кое-как сам, он выбрался из под земли на Божий свет. Выждав наступления утра, хитрец отправился в город, купил на имевшийся в кармане единственный гран¹²³ пару недорогих сапог и пустился бегом в дорогу. Быстрые его ноги вскоре вывели его на дорогу, по которой поехал товарищ. Нагнав его, хитрец незаметно забежал вперед, бросил посреди дороги один сапог, а сам побежал дальше, бросил другой сапог и скрылся тут же за кустом. Спустя немного времени, ехавший сзади хитрец увидел на дороге красивый и новый сапог и подумал про себя: «Хоть была бы пара, а то из-за одного сапога не стоит и слезать с катера». Когда же, приехав дальше, он увидел другой сапог, он остановился, слез с катера, привязал его к кусту, взял сапог и побежал назад за другим сапогом. Этого и нужно было спрятавшемуся за кусом хитрецу: он мигом вскочил на катера и был таков.

А когда вернулся его товарищ с сапогами в руках и увидел, что катера нет, он тотчас смекнул, что это проделка другого хитреца, и пустился за ним в погоню. Между тем тот гнал катера до тех пор, пока не увидел крестьянина, который молотил хлеб. Недалеко стояла громадная куча саману.

— Не продашь ли этот саман?

— Отчего не продать, заплати четыре тумана¹²⁴.

— Спрячь меня в этот саман с катером, да прикрой хорошенько, и ты получишь вдвое более.

Крестьянин получил вместо платы драгоценный камень и спрятал хитреца с катером в саман.

Не прошло и получаса, как пришел другой хитрец и спросил крестьянина, не видел ли он человека на белом катере. Получив отрицательный ответ, хитрец пошел далее. Но не замечая запаха свежих следов, он смекнул, что товарищ непременно спрятан в саман и немедленно вернулся к крестьянину.

— Не продашь ли этот саман?

— Нет, он мне самому нужен, — отвечал крестьянин.

— Я тебе дам втрое более, чем он стоит.

На минуту крестьянин призадумался: «Какое мне до них дело? Пусть они, как хотят между собою... Что за нужда выпускать из рук барыш?... Продам!» — сказал он новому покупателю и получил другой драгоценный камень. Хитрец не позабыл набить карманы драгоценными камнями, пока владел мешком.

¹²³ Гран – персидские деньги = 25 коп (Соб.).

¹²⁴ Туман – персидские деньги = 3 руб. (Соб.).

Заплатив за саман, хитрец зажег его. В минуту дым и пламя охватило его товарища.

— Пощади меня, кардаш! — слышался голос из самана. И обманутый хитрец, освободив из пламени товарища, дружески протянул его руку, и оба, смеясь, отправились далее, оставив крестьянина в большом недоумении.

Прибыв в родной город, товарищи разошлись по домам. Они были близкими соседями. Один из них взял к себе домой катера со всем добром и сказал другому, чтобы тот пришел к нему на другой день, чуть свет, поделиться привезенным богатством. Тот согласился, нисколько не подозревая, что его товарищ успеет в ту же ночь спрятать мешок в одном, меч в другом месте, а катера поместит на чужой конюшне. Устроив дело таким образом, хитрец велел своей жене спустить его на веревке в глубокий колодец и держать его там целый месяц, при чем есть и пить ему должны были подавать в полночь по веревке.

На следующий день другой хитрец отправился к товарищу за получением своей доли.

Едва он ступил на порог дома, как к нему вышла жена товарища и спросила:

— Чего тебе надобно так рано?

— Позови мужа: у меня есть к нему дело.

— А где мой муж? Ведь он с тобой был. Скажи, разбойник, что ты сделал с моим мужем? Ты, верно, его убил. Приведи сейчас мужа, я этого требую.

При этом она подняла такой шум и так стала рыдать, что собрались все соседи и стали расспрашивать, в чем дело, и, узнав, что она обвиняет хитреца в убийстве мужа, тотчас связали его и заключили в темницу. Хитрость была слишком очевидна для пострадавшего, но из посторонних никто, разумеется, не сомневался в том, что он убил где-нибудь товарища. Очутившись в незавидном положении, хитрец попросил у горожан месяц сроку, но истечении которого он должен был или доставить товарища живым, или сам лишиться жизни.

Прошло 29 дней в напрасных поисках. На 30-й день хитрец решил всю ночь тайно караулить на дворе товарища: предчувствие ему подсказывало, что тот находится у себя дома. В полночь ему захотелось пить, и он потихоньку приблизился к колодцу достать воды. Едва он взял в руку веревку, к концу которой привязывается ведро, как из глубины слышался шепот: «Это ты, жена?»

Хитрец тотчас догадался, кто там скрывается и, подражая женскому голосу, ответил: «Да!»

— Ну, что, катера кормишь, как следует?

— Где же катер? Я опять забыла.

— Ах, ты дура! Каждый день повторять одно и то же, что ли? Катер находится в конюшне такого-то. Да, посмотри, не забудь, 30-й раз повторяю. Мешок находится у нас на крыше, под досками, а меч зарыт в нашем же амбаре.

— Хорошо, хорошо, успокойся; не забуду, все сделаю.

Отыскав катера, мешок и меч, хитрец взял их к себе домой и, последовав примеру товарища, спрятал их в разных местах.

Через несколько времени подошла к колодцу жена, дернула за веревку и спросила:

— Не подать ли тебе закусить?

— Жена, не забыла ли ты, что я сейчас сказал?

— Когда ты мне сказал? Я только-что пришла.

— Вытащи меня скорее. Ах, мошенник! Это он...

И рано утром он отправился к товарищу, чтобы не дать ему утаить богатства, но не дойдя до его дому, услышал плач целой толпы женщин.

— Что случилось? — спросил он, входя в дом.

— Товарищ твой умер, — заливаясь слезами, ответила жена другого хитреца, который притворился мертвым.

Тогда, подсев поближе к труп, завернутому в палас, первый хитрец незаметно вынул из кармана большое, острое шило и, громко рыдая, стал колоть им товарища, думая, что боль заставит его закричать и выдать себя. Но тот не подавал признаков жизни.

Видя, что из этого ничего не выходит, он сказал присутствующим:

— Знаете ли, отцы и матери, братья и сестры! Мы дали друг другу слово, чтобы, в случае смерти одного из нас, другой вымыл его перед погребением. А потому я ни в каком случае не позволю, кому бы то ни было, помешать мне выполнить данное обещание. Нагрейте воды!

Женщины нагрели воды и вышли из комнаты, а хитрец оставшись в комнате один, поставил товарища на ноги и облил его кипятком. Вся кожа слезла с мнимого покойника, но тот хранил упорное молчание.

«Мошенник, притворяешься! Как видно, деньги так сладки, что и жизни не щадишь. Но я и в могиле не оставлю тебя в покое» — так думал хитрец, обливая кипятком товарища.

Наконец, укутав его в саван, он положил «труп» в гроб. «Покойника» понесли в мечеть. Ночью хитрец забрался в темный угол мечети и решил сидеть всю ночь. Он не спускал глаз с гроба.

Вдруг в полночь в мечеть ворвались семь человек разбойников и стали делить между собою ограбленные в ту ночь вещи и деньги. Но вот между разбойниками возникло недоразумение: между вещами была сабля изящной отделки, которая сделалась предметом спора. Тогда предводитель разбойников сказал:

— Нечего напрасно ссориться. А вот мы попробуем саблю на этом трупе: если она с одного удара перережет труп надвое, то я вам дам каждому по два рубля, а саблю возьму себе, а если нет, то сабля достанется одному из нас по жребию.

Все с удовольствием приняли это предложение, и предводитель положил труп на пол и обнажил саблю. Но в тот момент, когда он готов был уже нанести

удар, труп с быстротой молнии вскочил на ноги и закричал: « Эй, вы, мертвецы, вставайте, посмотрим, чего хотят от нас живые люди, которые и в гробах не дают нам покоя».

— Верно, верно, вставайте! — закричал другой хитрец, который до этого момента хранил глубокое молчание.

Разбойники испугались и выбежали вон из мечети, оставив все награбленное двум хитрецам.

Но, когда разбойники немного пришли в себя, предводитель шайки сказал:

— Зачем даром бросать с таким трудом добытые деньги и вещи. В мечети, кроме мертвеца, никого ведь не было. Кто-нибудь из вас пусть пойдет и посмотрит, что там делается: если там никого нет, возьмем обратно наши деньги и вещи.

Приблизившись потихоньку в мечети, один из разбойников просунул голову в узкое окно посмотреть, много ли там пробужденных мертвецов. Но эхо под сводами мечети от двух разговаривающих голосов показалось разбойнику таким громовым смешением звуков, будто все мертвецы воскресли.

С испугу он высунул скорее назад голову, при чем второпях уронил папаху, и побежал бегом к товарищам и, еле дыша, говорит им:

— Да, их там так много, что одному не досталось денег, и вместо своей доли он снял с моей головы папаху.

Между тем, когда кругом воцарилась тишина, хитрецы пошли к себе домой и на этот раз мирно поделили между собою богатство сына таджирбаши.

9. Алихан

Царь Гаджи-Саид долгое время не имел детей. Неоднократно он прибегал к разным средствам, но все они оказались безуспешными, наконец, царь обратился к Аллаху: одиннадцать раз совершил он богомольное странствование, чтобы Аллах услышал его молитву, и дал ему наследника.

Раз, царь брился в своей зеркальной комнате, устроенной, собственно, для этой цели; тут он, с горестью, заметил, что у него появилась седина, ударил себя по колену и глубоко вздохнул, так-как жизнь без детей была для него тяжела. Он сказал вслух:

— Детей у меня нет, кто-же будет наследовать моим престолом и богатством?

Бривший его цирюльник стал советовать ему всячески умиловить Аллаха: помогать неимущим, бедным, одевать голых, кормить голодных, поить жаждущих, словом, быть вполне добродетельным, — тогда все подданные, увидев доброту государя, будут молиться за него, и Бог услышит их мольбу, и даст ему наследника-сына. Царь внял совет у цирюльника, и с этого момента, стал помогать всем, кому чем мог.

Однажды, Гаджи-Саид, выйдя из мечети, увидел у дверей ее подкинутого новорожденного младенца, обрадовался, поднял, обнял его, сам принес малютку к себе домой и усыновил. Долго не знали, как назвать ребенка, наконец решили назвать Таптугом (найденным). Впоследствии оказалось, что Таптуг незаконно родился от престарелой девы Зарии.

Таптуг стал жить во дворце, и Гаджи-Саид с женою любили его, как родного сына. Когда он уже вырос, Бог дал Гаджи-Саиду сына Ахмеда, а потом и дочь Пари-ханум. Чтобы возблагодарить Бога за дарованных ему двух сыновей и одну дочь, Гаджи-Саид, в двенадцатый раз, хотел отправиться на богомоліе. На этот раз он хотел взять с собою жену и Таптуга, но, наконец уступил усиленным просьбам Ахмеда, взял его, а дома оставил Таптуга и Пари-ханум. Последние друг друга очень любили, как родные, не зная, что между ними нет кровного родства.

Раз, после отъезда Гаджи-Саида, Таптуг принес с базара баранину и прочие съестные припасы, увидев стоявшую на дворе Пари-ханум, он подозвал ее и попросил отнести в комнаты платок с провизией.

На дворе же стояли еще две старухи; услышав, что Таптуг обратился к Пари-ханум со словами: «дорогая сестра», старухи сказали ему:

— Глупец, какая она тебе сестра! Ты сын Зарии, а она дочь Гаджи-Саида; лучше до возвращения царя, женись на ней, а то не сегодня-завтра, как Ахмед вырастет, царь тебя прогонит, Ахмед же будет наследовать престолом.

Выслушав это, Таптуг вернулся домой и заявил Пари-ханун, что во что бы то ни стало, он должен на ней жениться. Та, с удивлением, ответила ему:

— Ты хочешь жениться на мне! Любезный брат, помолись Аллаху, чтобы шайтан удалился от тебя: как-же можно, чтобы брат женился на сестре! Ведь, это и Богу, и великому его пророку будет противно.

Таптуг дал себе слово, во что бы то ни стало, жениться, хоть бы для того, чтобы не лишиться имения и престола Гаджи-Саида; он стал разъяснять Пари-ханум суть дела и настаивал на своем. Пари-ханум, видя, что с Таптугом теперь не сговоришь, притворилась, что согласилась с ним, а сама решила спрятаться. Выйдя в другую комнату, будто бы по делу, она стала подыматься в верхний этаж, где и намеревалась скрыться; но, когда она была уже на одиннадцатой ступени лестницы, и хотела подняться на двенадцатую, чтобы войти в комнату, Таптуг, подозрительно следивший за всеми ее движениями, бросился к ней и схватил ее с целью остановить, но она так толкнула его, что он, кувыркаясь, очутился на полу, с разбитой головой. Пари-ханум, как сестре, трудно было видеть раненого брата, — у него, к тому-же, из головы текла ручьем кровь, и, вот, она спустилась с лестницы, обмыла рану, обсыпала ее пеплом от жженного ситца и обвязала тряпьем. Только что она окончила делать перевязку, как прискакал передовой и сообщил о приближении к городу Гаджи-Саида с семейством. Тогда Таптуг, притворившись примиренным со своею участью, вероломно сказал Пари-ханум:

— Кто поцелует подкову лошади, на которой ездили на поклонение святым, тот может считаться бывшим на богомолье, — и сам поторопился выйти на встречу прибывшим.

В душе Таптуг странно боялся, чтобы сестра не донесла на него, и, ради своего спасения, решил погубить ее. На вопрос Гаджи-Саида, отчего он, Таптуг, хромает, он отвечал, что Пари-ханум, в их отсутствие, собирала к себе любовников, вела развратную жизнь, а когда он стал стыдить ее и попробовал сдерживать силой, то, по ее наущению, любовники ее избили его. Гаджи-Саид не мог вытерпеть такого позора для своего семейства, и послал вперед своего сына Ахмеда, которому приказал сейчас-же, до его приезда домой, убить Пари-ханум, и зарыть в могилу. Ахмед, увидевшись с Пари-ханум, не мог привести в исполнение приказание отца, они обнялись друг друга, потом он просил сестру одеться и последовать за ним. Он и здесь не объявил ей, с какою целью берет ее с собою. Когда они вошли в чащу леса, он снял с нее рубашку и обрызгал ее кровью зарезанного козла, а рубашку отнес показать отцу, в доказательство того, что он убил сестру.

В то время, когда Пари-ханум дни и ночи проводила в лесу, некоему молодцу Алихану снится следующий сон: ему дают пить воду, в этой воде он видит образ Пари-ханум, и во сне-же ему говорят, что она живет около мраморного бассейна, в глуши леса, и что на ней ему суждено жениться. С этой же ночи Алихан влюбляется в Пари-ханум, и собирается искать ее. Одновременно с этим, также во сне, Пари-ханум влюбляется в него.

Однажды, когда Пари-ханум одна сидела в лесу, откуда-то появился всадник, точно вырос из земли, он предложил ей сесть с ним вместе на коня. Долго она не соглашалась, так-как она видела всадника в первый раз, и не знала кто он; наконец, уступила его желанию, он привез ее к мраморному бассейну. Проснувшись, Алихан долго не мог прийти в себя и не знал: правда ли это, или сон; наконец, взяв сокола и охотничьих собак, он поехал на охоту, охотясь, Алихан прибыл к мраморному бассейну, где нашел Пари-ханум. Он долго предлагал ей вопросы, но Пари-ханум не хотела отвечать ему; когда-же он спросил — кто она, и зачем, в такую пору, находится здесь, в чаще леса, то она, в песнях, ответила так:

— Если желаешь знать, то я из красавиц красавица восьмидесятая, девяностая, сотая красавица я, сама Пари-ханум, дочь Гаджи-Саида! Господин, видишь, кто я и куда попала! Здесь ли мне быть!

Он в ту-же ночь взял ее к себе домой, и так-как все это произошло в одну ночь, то не удивительно, что никто из прислуги не мог узнать о приезде Пари-ханум. Утром, приходит к нему один из прислужников и, заметив, что господин не один, сообщил об этом прочим своим сотоварищам. Все они, с любопытством, вошли в комнату и были поражены красотой Пари-ханум. Наконец, когда Алихан проснулся, прислуга стала спрашивать его, где он достал такую красавицу? Тот, ответил, что нашел около мраморного бассейна. Слуги, полагая,

что они могут там найти такую-же красавицу, в ту-же ночь, собрались поехать туда, но один, более сметливый из них, растолковал им, что, ведь Пари-ханум не из земли же вышла, должно быть откуда-нибудь приехала, — тогда они, в раздумье, вернулись назад.

Спустя некоторое время, Пари-ханум родила одного, а потом и другого сына. Раз Алихан отправился куда-то, очень далеко, на охоту. Дома остались жена и двое сыновей его. Она посадила детей на свои колена. Тут вспомнила она свою мать, сажавшую на одно колено ее, а на другое Ахмеда, вспомнила и последнего, и так горько заплакала и зарыдала, что даже глаза опухли. К этому времени возвращается Алихан; увидев жену в такой печали, он приступил к ней с вопросами: зачем она плакала?

— Зачем тебе говорит, когда знаю, что от этого не будет никакой пользы? — ответила ему Пари-ханум.

Алихан опять стал приставать, чтобы она открыла ему причину своих слез. Наконец, Пари-ханум стала уступать, но потребовала чтобы он поклялся на коране, что исполнить ее просьбу. Он полагал, что, вероятно, ее просьба будет относительно каких-нибудь пустяков, например, нескольких сот рублей, а та требовала клятвы потому, что знала, что он без клятвы, навряд ли согласился бы исполнить ее просьбу – отпустить на свидание к родным. Когда Алихан поклялся кораном, Пари-ханум объявила ему, что она вспомнила свою родную мать, и, непременно, желает поехать повидаться с нею. Для Алихана это было очень неприятно, но делать было нечего, так-как он уж поклялся, и должен был исполнить желание жены. Долго думал Алихан, как-бы это безопаснее сделать, наконец, решил отправить жену с сыновьями, в сопровождении своего любимого дядьки и большой стражи.

Они ехали до вечера и остановились на ночлег около моста, где разбили себе две палатки: одну для Пари-ханум с сыновьями, а другую — дядьке; стража же окружила обе палатки. Воины с вечера пели, играли и плясали, а когда настала пора спать, дядька Алихана объявил воинам, что ханша устала, и боится, чтобы войско ее не обеспокоило, а потому приказывает им удалиться от палаток подальше. Между тем, когда ханша уснула, дядька ворвался к ней в палатку, и намеревался оскорбить ее, говоря, что он не хуже Алихана, и, чтобы обладать ею, непременно, убьет его. Пари-ханум, сколько ни старалась образумить обезумевшего старика, не могла, и, наконец, прибегла к хитрости: она сказала, что ей, непременно, необходимо на несколько минут выйти из палатки, а, чтобы дядька был уверен в ее возвращении, один конец веревки Пари-ханум дала ему, а другой конец привязала к своей ноге. Как только она вышла в поле, то отвязала с ноги веревку и привязала ее к кусту, а сама поднялась на дерево. Дядька долго ждал ее, и, конечно, не дождался; делать было нечего, он пошел ее разыскивать, и, сколько ни старался, не мог найти ее до самого утра. Наконец, утром, он нашел ее на дереве, и, когда она отказалась слезть и следовать за ним, дядька, со злости, при ней же, зарезал сперва одного, а потом и другого

сына. Однако, и этим путем, он не мог добиться своей преступной цели. Тогда он стал рубить дерево. В это время, стало уже просыпаться войско, дядька, укаывая на трупы сыновей Алихана, объявил воинам, что ханша зарезала их, и сама, со своими любовниками, убежала, но он не знает, в какую сторону. По его приказанию, воины оделись в черную одежду, лошадей заседлали наоборот, сами сели лицом к хвосту лошади, и, взяв с собою трупы убитых сыновей Алихана, вернулись к нему. Алихан, когда увидел возвращающееся войско, с первого раза обрадовался, полагая, что Пари-ханум раздумала ехать к родным, и потому, возвращается назад. Но эта радость была мгновенна: еще издали траур дал ему понять, что случилось что-то недоброе. На вопрос его, что случилось, дядька сердито ответил:

— Откуда ты взял эту бродягу? Чего она не натворила? Под- конец, зарезала сыновей и убежала к своим прежним любовникам.

Тяжело было Алихану слышать о таком поступке жены, а еще труднее было жить после того, как он лишился ее и двух сыновей. Алихан снял с себя богатую одежду, переоделся в изорванный дервишский костюм и предложил дядьке идти с ними на розыски Пари-ханум. Дядька, всячески, отказывался идти, говоря, что жена не отпускает его, пока хан не даст ей 700 рублей. Алихан, вместо 700 рублей, дал 800, и уговорил дядьку идти с собой.

Переодевшись в одежду простого дервиша, Алихан взял топор, и, до прихода дядьки, стал ходить по двору, то взад, то вперед, и громко пел «баяти». В этой песне он описывал свое положение, измену Пари-ханум и пр.. В то же время, входит во двор дядька; при виде дервиша, не узнав в нем Алихана, он стал кричать на него: «как он, дервиш, осмелился войти без разрешения во двор, да если Алихан увидит его, то не оставит в живых». При этом, горе Алихана усилилось, и он, в песне, ответил дядьке:

— *Я-Алихан, переоделся в костюм дервиша,
Визирь, послушайся Бога, иди вперед,
Куда делась моя Пари, куда?*

В костюмах обыкновенных дервишей, они отправляются искать Пари-ханум, и так бродят ровно семь лет.

Между- тем, как только войско отбыло к Алихану, в то-же утро, к дереву, на котором находилась Пари-ханум, пригнал стадо овец из пастухов Гаджи-Саида. От блеска золотых украшений на костюме Пари-ханум, овцы перепугались и разбежались, за что пастух стал на них сердиться и бить их. Тогда Пари-ханум, которой пастух не замечал, начала просить, чтобы он напрасно не бил овец, так как, в их испуге, виновата она. Как только пастух увидал ее, он стал требовать, чтобы она слезла с дерева. Пари-ханум обещалась слезть, только, тогда, когда он даст обещание не оскорблять ее. Наконец, пастух поклялся, что не сделает ей ничего дурного, и она, слезши с дерева, добровольно отдала пастуху весь свой драгоценный костюм и все, находившееся при ней, золото, и взяла, в обмен, изорванную пастушескую одежду, а на голову надела бараний желудок, с

целью скрыть волосы, и представить свою голову плешивой.

После этого, она ласково попрощалась с пастухом, написала письмо и, приклеив его к мосту, сама отправилась в отцовский дом. На письме был следующий адрес: «Прохожие господа, идущие купцы, это письмо доставьте Алихану». В отцовском доме, ее никто не узнал, так-как она была очень осторожна. Она поступила в царский дом, в качестве простой прислуги, и так прослужила в отцовском доме ровно сем лет. Все время ее считали за мужчину, по имени Кечал-Ахмеда.

Между-тем, Алихан, странствуя, походит к мосту возле которого погибли его дети и жена, и видит, что какой-то «бязирган» (купец) читает письмо, которое, как мы знаем, было написано самой Пари-ханум. Он взял письмо и, потихоньку от дядьки, прочел его. Из этого письма он узнал, что его Пари-ханум пошла на родину, где живет ее отец, Гаджи-Саид: она просила Алихана, непременно, поехать за ней и отыскать, где-бы она ни находилась. Алихан прибыл в столицу Гаджи-Саида и на базаре, как обыкновенный дервиш, стал рассказывать разные сказки. В то-же самое время, находился на базаре сын Гаджи-Саида, Ахмед, которого сопровождал человек его, Кечал-Ахмед: это была Пари-ханум, сестра Ахмеда. Она в дервише узнала своего любимого мужа, Алихана, а в товарище его узнала дядьку, жертвой которого сделались ее сыновья. Мнимый Кечал-Ахмед, по возвращении с базара, обращается к Гаджи-Саиду и требует клятвы кораном, что он исполнит его просьбу. Царь клянется, и Кечал-Ахмет просит царя на день уступить ему свои права, а самому принять на себя его обязанности. Тогда Кечал-Ахмед, как-бы сам царь, устраивает вечер и приглашает, в виде рассказчиков, знакомых нам дервишей — Алихана и дядьку. За столом сидят Таптуг, Ахмед и другие члены царствующего дома. Во время ужина, когда дервиш начал петь, мнимый Кечал-Ахмед не вытерпел, взял у дервиша балалайку и запел:

— Алихан, если хочешь, отомщу за пролитую кровь, убийца твоих обоих сыновей — это твой визирь, который около тебя. Желавший жениться на мне — это Таптуг, тоже возле тебя, я — же Пари-ханум, Гаджи-Саида дочь!

Тут Пари-ханум сняла с головы бараний желудок, под которым скрывала свои косы. Тотчас-же узнали ее мать и братья, а также Гаджи-Саид, стоявший в костюме прислуги. Пари-ханум, как государь, приказывает Таптуга обложить дровами и, облив маслом, сжечь. После этого, когда все разъяснилось, отец, мать и брат обрадовались находке Пари-ханум, и семь дней праздновали свадьбу Алихана, после чего Алихан, Пари-ханум и дядька вернулись к себе домой. Народ радовался возвращению своего повелителя-хана и ханши, в честь их устраивались пиршества. По возвращении домой, Пари-ханум требует к себе двух сыновей дядьки, и при родителях, приказывает убить их, а самого дядьку оставляет в живых, чтобы он мучился так-же, как, некогда, мучилась она сама.

10. Новруз

Керим-паша был одним из сильных царей. Он несколько лет был бездетным, – и для того, чтобы произвести на Божий свет наследника или наследницу, он и жена его предпринимали разные средства. Однажды, за отсутствием мужа, жена сидела дома, у окна. В это время, к окну, подошел просить милостыню дервиш, которому царица поведала про свое горе. Дервиш дал ей пару яблок, а сам немедленно исчез, да так, что как ни искали его посланные царицы, не могли найти. В полден, возвратился домой Керим-паша, и жена рассказала ему о всем, что случилось без него, — как дервиш дал ей два яблока, и как, потом, сам исчез. Долго думали царь и царица, не зная, как поступить с яблоками, наконец, решили съесть их. Спустя 9 месяцев после этого, жена Керим-паши родила сына. До 10-12 летнего возраста, Новруза — так звали царевича — родители не выпускали из дому. Но, вот, раз, его отправили, с дядькой, погулять. За городом, Новруз увидел трех «ашугов» (певцов), которых, по наивности, принял за людей с рогами, тогда дядька объяснил ему, что они певцы, и у них не рога, а балалайки, на которых ашуги играют. Любопытство Новруза разыгралось: по его просьбе, ашуги стали петь и играть на балалайке. Новрузу так понравились их игра и песни, что он, даже, высказал свое сожаление, что ветер уносит часть звуков, и, тем, уменьшает наслаждение чудной игрой и песнями ашугов; не желая далее продолжать прогулку, Новруз попросил ашугов к себе домой, куда и сам вернулся. В течение целого месяца ашуги жили у Новруза, и каждый вечер у него пели и играли на балалайке. Он, кроме того, что кормил и поил их, еще так щедро вознаграждал их каждый раз, что ашуги уже не находили места хранения своих богатств.

Раз, ночью, снится Новрузу, что ему дают пить, и в чаше воды, он видит красавицу Кандаттру -дочь некоего государя Джалал-паши. С этого момента, он влюбляется в нее. Керим-паша, узнав, что сын его так щедро вознаграждает ашугов, испугался, что он, в самое короткое время, может окончательно разориться, и долго думал, как поступить, чтобы Новруз отпустил их от себя: наконец, он пришел к тому заключению, что надо обмануть ашугов, объявив им, что Новруз намерен отнять у них все богатство и прогнать от себя, а, чтобы не лишиться своего состояния, они могут убежать, когда Новруз будет спать. Ашуги подслушали Керим-пашу; собрали, в полночь, все свое состояние и покинули дом Новруза; когда-же Керим-паша пришел объявить им якобы коварное намерение сына, то уже не застал их. Как раз в ту самую ночь, когда убежали ашуги, Новрузу снилась Кандаттура, почему-то, с ним сделался кошмар: его рот покрылся пеной, и что-то стало его душить. Проснувшись, чтобы забыть тяжелый сон, он кликнул ашугов, но на его зов никто не отвечал. Когда же он узнал, что ашугов нет, то послал купить себе балалайку. Взяв в руки балалайку, Новруз простился с родителями, говоря, что за него выдают дочь Джалал-паши, Кандаттуру, и он отправляется за ней. Родители, погоревав, однако, благословили его, и он покинул родной дом.

Среди разных приключений, пришлось Новрузу и плыть на судне. Когда судно находилось среди моря, поднялась буря, и судно утонуло со всеми пассажирами, спасся, случайно, только Новруз. Оставшись в море, на одной доске, он долго плавал около утонувшего судна. Наконец, какой-то моряк, с маяка, заметил, что около затонувшего судна вертится какой-то человек, а может быть, и нечистый дух; побуждаемый любопытством, он подплыл к судну, и увидел Новруза. На расспросы моряка, обращенные к Новрузу, какой он национальности, Новруз, не ответил ни слова, и, только, когда моряк повторил свои вопросы в песне, ответил ему тоже песней, в которой объяснил, как он попал на судно, как последнее погибло, и что он сын Керим-паши и отправляется жениться на дочери Джалал-паши, Кандаттуре. Моряк взял его в свою лодку, и привез к себе домой. Прибыв домой, он представил Новруза своей дочери Гюлизаре, говоря, что он нашел ей брата, но она отвечала: «Зачем я возьму его в братья, лучше я выйду за него замуж!»

Она постлала для гостя постель, вместо тюфяка положила две подушки, из лебяжьего пуха, и предложила Новрузу сесть. Как только он уселся, она, несмотря на увещание отца, также присела к нему. Отец, видя, что дочь, в безумстве, забыла девичий стыд, предложил Новрузу пойти с ним на прогулку в сад, в надежде, что авось, тем временем, злой дух отойдет от сердца дочери, и она образумится. Новруз и моряк пошли в сад, где и переночевали. Утром, когда Новруз распростился с моряком и хотел продолжать свой путь, Гюлизара явилась перед ним, преградила ему дорогу и сказала, что, пока он не женится на ней, она не отпустит его. Тот, видя, что, словами, теперь девушку не образумишь, отрезал кинжалом полы своего архалуха, находящиеся в руках Гюлизар, а сам убежал. Когда Гюлизара отчаянно стала звать его, он оглянулся и ответил, что на обратном пути непременно, женится на ней, и стал продолжать свой путь. Много ли ехал он, или мало, Аллах ведает, но, наконец, он прибыл в столицу Джалал-паши.

Когда он вошел во дворец падишаха, то нашел здесь множество поющих ашугов. Джалал-паша, которому доложили о вновь прибывшем ашуге, т.е., царевиче Новрузе, велел отвести его в сад, кормить семь суток, а на восьмой день доставить его к нему для испытания в музыкальных способностях. Между тем, в сад, где отвели жилище Новрузу, стала ходить и Кандаттура. Оставаясь в саду наедине, они привязались друг к другу, однажды Кандаттура сказала Новрузу:

— Когда ты будешь петь у отца, скажи, что имеешь к нему просьбу, и, пока он не поклянется кораном, что исполнит эту просьбу, не говори, в чем она заключается. Когда-же он даст клятву, то скажи, что ты пришел просить моей руки.

Прошли назначенные семь суток; на восьмой день, падишах вспомнил о новом ашуге, и, по его приказанию, Новруза привели во дворец. Пение Новруза и игра на балалайке очень понравились Джалал-паше, и он хотел вознаградить ашуга, но последний отказался от подарков и сказал, что имеет к нему просьбу, но не выскажет ее, пока он, государь, не поклянется, что исполнит просимое.

Джалал-паша долго крепился и, наконец, произнес требуемую клятву: тогда Новруз сказал, что пришел просить руки дочери его, Кандаттуры. Царь, услышав такую дерзкую просьбу дервиша, в гневе и ярости, потребовал палачей и хотел отрубить ему голову, но бывшие тут его везиры и другие сановники просили царя успокоиться, а ашуга посоветовали посадить, на-время, в тюрьму. Царь уважил их просьбу, посадил ашуга в тюрьму, с намерением, на седьмой день, предать его суду. Кандаттура, когда узнала об аресте Новруза, с горя заболела, и, день -ото -дня, стала хилеть, наконец, она сказала матери, что она больна от Новруза, та полагала, что ей хочется иметь новрузские (весенние) цветы, и принесла ей букет из этих цветов. Кандаттура опять повторила, что причина ее болезни Новруз, на этот раз ей принесли еще больше цветов. Тогда она потребовала балалайки (сааз),– ей падали гуся (гааз). А Кандаттура желала, играя на балалайке, высказать родителям причину своего горя. Наконец, она решилась объявить, что она должна выйти замуж за арестованного ашуга, и заболела, только, потому, что ее возлюбленного арестовали. Когда об этом сообщили царю, то он так рассердился, что приказал, за такую дерзость и своеволие, посадить царевну тоже в темницу, но в другую.

На шестой день после того, как Новруза арестовали, падишаху снится, что он едет на богомолье, но, сколько ни старается, никак не может достигнуть своей цели и поклониться гробам святых — что-то мешает ему, и он должен возвратиться домой, не исполнив своего обещания. За первым сном следует второй: снится ему, что, в его руках, горит пара свечей, которые, сами по себе, потухают.

После таких страшных сновидений, Джалал-паша, утром, собирает всех мудрецов и везиров, рассказывает им свои сны, но никто из них не берется отгадать их. Вдруг, откуда-то появляется дервиш, который, не зная ничего об аресте Кандаттуры и Новруза, объясняет царю его сны так: «Первый сон, т.е., поездка на богомолье, означает, что ты, государь, грешный человек: Бог не принимает твоей молитвы потому, что ты клялся Его кораном, но не исполняешь своего обещания; а две свечи, символически, обозначают: одна – дочь твою, другая – зятя, ты вместо того, чтобы соединить их, хочешь убить, и, таким образом, погасить жизнь их навсегда».

В день казни, в который назначено было отсечь Новрузу голову, он, горюя о своей доле и не зная ничего о сновидениях царя и объяснениях дервиша, стал петь последнюю свою «баяти», в которой сознавался, что он сын Керим-паши, пришел к Джалал-паше, как равный, а последний его хочет убить и пр.. Как раз в это время, мимо тюрьмы, проходил царь, слышал все и убедился, что его пленник не простой дервиш, а царевич Новруз.

Государь, выслушав внимательно до конца «баяти» Новруза, вернулся во дворец, и приказал привести к нему царевича, с завязанными глазами, потом, в присутствии многочисленного народа и своих сановников, объявил Новрузу, что мимо него пройдет много девиц, и если он узнает, которая Кандаттура, тогда выдаст ее за него, если же не узнает, то отрубит ему голову.

Сказано-сделано. Кроме Кандаттуры, привели и 19 других девушек, дочерей везиров-назирова и других сановников падишаха. Девушки проходили мимо Новруза, по одиночке, и он, не зная имен, даже, сановников царя, каждую называл по имени, восхваляя их в песнях. Так прошли восемнадцать; девятнадцатая, хромя и на один глаз слепая, была дочь Казия, которая просила не убивать ашуга, а выдать ее за него замуж. Новруз, когда она проходила мимо него, пропел ей следующее:

*«У тебя нога хромя, а глаз с бельмом,
Добро пожаловать, дочь Казия!»*

Та обругала его и ушла сконфуженной. Наконец, когда приходила двадцатая, Новруз узнал в ней свою любимую Кандаттуру, взял за руки и обнял ее. Государь стал говорить ему, что он ошибся, так-как это не Кандаттура, но Новруз и слышать ничего не хотел, и, не выпуская ее из объятий, требовал открыть ему глаза. Тогда сняли с него повязку, и, при всеобщих поздравлениях, он объявил, что он царевич Новруз, сын Керим-паши. Джалал-паша, после этого, сыграл свадьбу дочери, и пригласил на пир почти весь город, а потом, когда Новруз, не желая оставаться у Джелал-паши, должен был уехать, с женою домой, падишах подарил ему и дочери по одному хорошему коню. Так-как на дороге, по которой должны были ехать новобрачные, жил одноглазый человек (кялля-геоз), который убивал путников, то, чтобы оградить молодых от опасности, Джалал-паша приставил к ним одного из самых храбрых своих телохранителей, который должен был сопровождать их до столицы Керим-паши.

Молодые, получив благословение Джелал-паши и жены его, отправились в путь, в сопровождении телохранителя; но недолго они ехали вместе: дорогой, телохранитель покинул их и вернулся домой, в той уверенности, что одноглазый, непременно, убьет Новруза, и тогда он сам может взять себе Кандаттуру. С такою думою в голове, вероломный воин вернулся во дворец и доложил Джалал-паше, что он, благополучно, проводил новобрачных, по опасным местностям, и что дальше они хотели поехать без телохранителя, так-как опасности уже не предвиделось.

Как только Новруз приблизился к дому одноглазого, последний обрадовался и, с восторгом, произнес:

— Добро пожаловать, будет чем позавтракать!

Новруз не дал одноглазому договорить даже последних слов, а пустил в него стрелу, которая вонзилась ему в грудь, и он упал мертвым. В то время, когда Новруз приближался к дому одноглазого, дочь последнего стояла на крыше, и, при виде Новруза, кликнула ему:

— Сжался над собою, добрый молодец, возвращайся назад, не то отец убьет тебя!

Когда Новруз убил одноглазого, он указал Шах-Парии (так звали дочь великана) на труп убитого им отца. Увидев отца убитым, она сказала Новрузу:

— Раз ты убил моего отца, то должен жениться на мне,— ты не смеешь покинуть меня здесь одну.

Новруз исполнил ее желание и, с двумя женами, Кандаттурой и Шах-Парией, поехал дальше. Не много они проехали, как им преградила дорогу уже знакомая нам Гюлизара, дочь моряка, на которой, как мы видели, некогда, обещал жениться Новруз. Он и тут исполнил свое обещание, женился на Гюлизаре и, вчетвером, продолжали путь к дому Керим-паши. Ехали долго-ли, коротко-ли, как, навстречу им, вышел джейран. Увидя его, Новруз погнался за ним; долго он гнался за джейраном, и отъехал далеко от своих жен. Увидя это, жены стали говорить между собою: «он одного джейрана больше любит, чем нас троих, покинем-же его, и поедем к себе обратно». Сказано-сделано. Они уже помчались обратно, как Новруз обернулся и видит, что там, где он оставил своих жен, их уже нет. Он стал громко петь и просить, чтобы они вернулись к нему и не покидали его. Хотя они долго упорствовали, но любимая его Кандаттура не могла вытерпеть, вернулась первая, а за нею Шах-Пари и Гюлизара. Поехали они дальше.

Дорогой, три пастуха пасли стадо овец; при виде Новруза с женами, один из них и говорит:

— Вот едут три красавцы и с ними один молодец, убьете его, затем я возьму себе едущую на белой лошади (это была Кандаттура), а остальных — вы.

Так порешив между собой, они выслали навстречу Новрузу самого сильного товарища, с предлинной дубиной в руках: он хотел убить Новруза. Сколько ни просил, сколько ни умолял его Новруз пропустить их, пастух оставался непоколебим, и упорно не давал им проходу. Тогда Новруз, видя, что должен пасть жертвою пастуха, чтобы, хоть несколько, облегчить свое горе, стал петь баяти, в которой рассказывал свои похождения — как он покинул родину, родных, и как хочется ему видеть последних, но не дает ему достигнут цели пастух. Из его баяти пастух узнал в нем сына своего хозяина-государя, извинился перед ним и ускакал сообщить Керим-паше о возвращении к нему сына его, царевича Новруза, по которому так долго родители носили траур. Радости Керим-паши не было пределов: он щедро наградил пастуха, которого, затем, назначил к себе везиром. Пастух, переодевшись в драгоценный костюм, с войском, народом и сановниками, вышел встречать Новруза. При встрече, знакомые нам пастухи не узнали своего сотоварища, теперь уже везира. Новруз, в сопровождении густой толпы народа, проехал, с женами, во дворец, представил их отцу и матери, которые почты переродились и помолодели от радости. По случаю возвращения сына, родители задали большой пир, на который были приглашены все жители столицы — и богатые, и бедные. После этого, Керим паша жил еще много лет, а когда скончался, передал престол своему сыну Новрузу, который, справедливо и мудро управлял народом, до конца своих дней.

11. Севдагар-Ахмед

В городе Дербенте, некогда, жил богатый купец Ахмед, которого все прозвали Севдагар-Ахмедом. Он вел свою торговлю в разных концах земного шара, для чего имел сорок главных приказчиков, занимавшихся, в разных городах, его торговыми операциями. Вот, раз, он пригласил в Дербент всех приказчиков и стал расспрашивать их о тех городах, где они бывали. Приказчики перечислили ему много городов: Москву, Петербург, Париж, Лондон, Константинополь, Тавриз и т. д., но о Тифлисе, столице Кавказа, никто не сказал ни слова. Севдагар-Ахмед собрал весь свой наличный товар, взял всех своих приказчиков и своего раба Юсуфа, которого любил не меньше своего родного сына, Мамеда, и направился в путь; весь караван тронулся по направлению к Тифлису. Отправляясь в путь, Севдагар сперва хотел было взять с собою единственного сына, Мамеда, а Юсуфа оставить дома, но, потом, раздумал, так-как Юсуф мог обидеться и предположить, что Ахмед его не любит, а только лицемерит перед ним. Через несколько дней, караван Ахмеда находился на местности «Харам-бурун», в нескольких верстах от Тифлиса. Здесь все расположились на ночлег. В те далекие времена, о которых идет рассказ, около этой местности постоянно рыскали и разъезжали разбойники, и, на этот раз, здесь скрывалась шайка из сорока человек, под предводительством известного Саид-Мамеда. Саид-Мамед находился недалеко от стоянки Ахмеда, и, посредством подзорной трубы, рассмотрел весь караван и всех путников. По стройной своей осанке, Юсуф понравился Саид-Мамеду, почему он предложил своим товарищам прокрасться, ночью, в стоянку и, когда все будут спать, украсть Юсуфа. Все отказались, говоря, что караван сопровождает порядочная охрана, во всяком случае, численностью не меньше их, а, потому, нападение будет безуспешно. Ничего было делать — чтобы достигнуть своей цели, Саид-Мамед должен был отправиться сам. Он завязал себе один глаз и одну руку, переоделся в лохмотья и, как нищий, перед вечером, пришел к купцу просить милостыни. Каждый из путников дал ему свою лепту, а было уже темно, и, потому, Ахмед, сжалившись над ним, оставил его ночевать с Юсуфом, так-как лишней постели не было, да и время было холодное. Все в караване заснуло, заснул и Юсуф; не сниться только одному Саид-Мамеду, когда он увидел, что все стихло, и что Юсуф спит богатырским сном, он завернул его в одеяло, взял на спину и поторопился оставить караван. Утром, когда караван поднялся на ноги, оказалось, что Юсуфа и мнимого нищего не было; сколько ни искали их, не могли найти, как будто они сквозь землю провалились. Хотя Ахмеду сделалось очень грустно, но делать было нечего, и караван хотя в трауре, продолжал свой путь. В Тифлисе Ахмед познакомился, а потом и подружился с таким-же богатым купцом, как он сам, неким Гюрджи-Велием. Чтобы упрочить эту дружбу, Ахмед сосватал своему сыну, Мамеду, дочь Велия, красавицу Гюлизару. Когда Ахмед продал весь свой товар, то совершил кебинный акт и, взяв с собою Гюлизару, с ее служанками, отправился к себе домой, в Дербент. Караван благополучно прошел местность «Харам-бурун», Шемаху

и Кубу, и приближался к Дербенту. Мамед, узнав о приближении отца, с массою всадников, выехал к нему навстречу. Встречая отца, он проскакал около тарантаса, в котором ехала его невеста, с несколькими служанками, раньше всех ему бросилась в глаза одна из прислужниц Гюлизары, очень некрасивая, с морщинами на лице; невесты же своей он не видел. Полагая, что это и есть его невеста, Мамед подумал: «Отец мой, зная, что в Тифлисе девиц выдают замуж с приданым, взял такую старую деву, чтобы получить побольше приданого, как будто у него самого мало состояния».

И тут-же, в душе, Мамед дал себе слово ни за что не жить с женою. Когда приехали в город, отец сыграл свадьбу — все горожане семь суток ели, пили и кутили в его доме. На это угощение он истратил несколько сот тысяч рублей. В последний день свадьбы, невесту перевели на половину Мамеда, который, хотя и не протестовал против этого, но не захотел даже посмотреть на свою жену. По местному обычаю, утром, «енге» (посредница) и другие женщины пришли навестить молодую и разузнать, как провели новобрачные ночь. Мамед всех их щедро наградил и просил, чтобы они уверили его родных, что все обстоит, как должно, и что они-де, лично, убедились в том, что Мамед исполнил свои супружеские обязанности, между тем, ни сам Мамед, ни пришедшие женщины не видали невесты в глаза. Бедная Гюлизара сидела дома целых два месяца, ни разу не видя своего мужа. К ней ходила только служанка ее, привезенная с нею из Тифлиса; последнюю Мамед также не забывал награждать подарками, чтобы она все сохраняла в тайне. Бедной Гюлизаре надолго пришлось бы быть лишенной радостей семейной жизни, если бы не свадьба Гаджи-Муршуда, одного из товарищей Мамеда. На свадьбу приглашено было все семейство Ахмеда, и, вот, из женщин пошли сестра и жена Мамеда, а из мужчин только сам Мамед. Проходя мимо женского отделения, Мамед заглянул туда и увидел, что, перед окном, сидит одна статная красавица, достойная быть царицей, он влюбился в нее и стал собирать о ней справки.

Все ему отвечали одно и тоже: «Ты гордишься своею жению, все знают, что она хороша, прелестна, красавица; зачем-же еще дразнить других!».

Товарищи Мамеда ели, пили, плясали, а он все время стоял у окна и любовался своею женою; Гюлизара заметила это, и сняла с головы шаль, чтобы Мамед еще лучше рассмотрел ее; так Мамед простоял у окна до окончания свадьбы. Когда свадьба кончилась, все разошлись по домам. Вернулся и Мамед, и ему страстно захотелось проникнуть к жене, в которую он безумно влюбился. Но сколько ни старался, ни просил Мамед, Гюлизара оставалась неумолимой, и непустила его к себе в комнату, наконец, она сказала ему:

— Завтра скачки,— достань мне мужской костюм, оружие и все необходимое; оседлай мне и себе по одному хорошему коню,— примем участие в скачках, а по возвращении домой, я помирюсь с тобою.

Мамед исполнил желание жены в точности: оседлал себе хорошего коня, а ей самого лучшего скакуна, который в Дербенте, на бегах, считался первым. Во

время скачек, Гюлизара всех обогнала — все были удивлены, не знали, кто она, знал ее только один Мамед, прочие же приняли ее за шурина Мамеда. Проскакав два-три конца, Гюлизара, вдруг, повернула коня и, по большой почтовой дороге, помчалась к Тифлису. Мамед понял, что за свою жестокость он сильно наказан — он знал, что теперь догнать жену невозможно, так-как ни одна из Дербентских лошадей не могла догнать ее лошадь; осталось только одно средство — опередить жену проселочной, кратчайшей дорогой. Мамед опередил Гюлизару и встретил ее на местности Халадар, по дороге в Кубу. Гюлизара просила пропустить ее, а Мамед умолял ее простить прошлое, и вернуться домой. Однако, Гюлизара осталась неумолимой, и, так-как муж не пропускал ее, она одним ударом сабли нанесла ему рану в голову, а сама поскакала дальше. Между тем, любопытство подстрекнуло ее обернуться назад, когда-же она обернулась, то увидела мужа лежащим в крови, и из-за уважения, не к нему лично, а к его отцу-Ахмеду, под кровом которого она находилась два месяца, вернулась к мужу, отмыла кровь, обвязала рану, сама уселась на землю, а голову Мамеда положила себе на колени и так сидела, пока Мамед пришел в себя. Как только Мамед очнулся и увидел Гюлизару, он забыл про свою рану и хотел поцеловать ее, но Гюлизара не дала ему возможности сделать этого и, сказав: «Мужчины не заслуживают, чтобы им делали добро», положила его голову на камень, а сама поскакала дальше. Когда Гюлизара прибыла в Тифлис, отец выдал ее замуж за прежнего жениха — Абдул-Гашима, сына тифлисского купца, Гаджи-Муртуза. Абдул-Гашиму, раньше, очень хотелось жениться на Гюлизаре, но, теперь, он сильно призадумался, так-как она уже была женою другого, наконец, против своей воли, уступая желанию родных, он решился на этот брак. Между тем, за несколько дней до свадьбы, прибыл в Тифлис Мамед и, через разных старух-посредниц, стал просить, чтобы Гюлизара опять вернулась к нему. Свадьба уже началась, но посредницы Мамеда, всячески, старались расстроить ее. Так-как до Гюлизары успели дойти слухи, что Абдул-Гашим женится на ней не по своему желанию, а по настоянию родных, то она дала знать Мамеду, чтобы он, в ночь свадьбы, подождал ее у дверей Абдул-Гашима, и, если она убедится, что слухи, которые дошли до нее, верны — тогда убежит с ним. Сказано — сделано. В ночь свадьбы, Абдул Гашим стал упрекать Гюлизару за то, что она вышла замуж за другого, когда он раньше сватал ее, и, слово за слово, новобрачные поссорились, причем Гюлизара ударила нового мужа палкой по голове, выскочила на двор и, с поджидавшим ее Мамедом, не теряя времени, выехала в Дербент.

Дорогой, они остановились ночевать на местности «Харам-бурун», где был украден Юсуф. В эту-же ночь, знакомый уже нам Саид-Мамед, со своею шайкою, находился неподалеку от стоянки Мамеда; посредством подозрной трубы он увидел спавших Мамеда и Гюлизару, и, обрадовавшись случаю, послал против них трех наиболее храбрых своих товарищей, в числе последних находился украденный Юсуф, который не узнал Мамеда, так-как дело было ночью. Разбойники, прибыв на место, сначала порешили убить спящего Мамеда, но, потом, раздумали, и предпочли — не даром-же их трое — сперва разбудить его,

а после убить. Когда разбойники разбудили Мамеда и намеревались привести в исполнение приказание своего атамана, Гюлизара стала просить не убивать ее мужа, а в крайнем случае, взять его подальше от нее, чтобы она не видела его смерти. Желание ее было исполнено, и когда вели Мамеда, Юсуф узнал его: он стал петь баяти, в которой старался объяснить, что Тифлис погубил его отца: на этой местности последний лишился своего любимца — Юсуфа, и теперь лишается сына и невестки. В тоже время, в голове Юсуфа, неотступно, работала мысль, как-бы спасти Мамеда, и, вот, юноша стал уговаривать товарищей не убивать Мамеда, а взять его к атаману, где, кстати, он может оказаться полезным, хоть тем, что будет петь и увеселять их. Товарищи согласились, и Мамеда с Гюлизарой доставили к атаману шайки, Саид-Мамеду; последнему доложили, что Мамеда не убили потому, что он, как хороший ашуг, постоянно может петь и веселить их.

Долго думал добрый Юсуф и не знал, как дать знать Мамеду, что он его любимый Юсуф; наконец, он выдал себя Гюлизаре, с которою стал составлять план – как-бы убежать от шайки разбойников.

Радости атамана, Саид-Мамеда, не было пределов, когда он увидел Гюлизару. Он устроил пир и захотел, вполне согласно обычаем, вступить в брак с Гюлизарой; для этого зарезали несколько баранов, достали крупы, масла, и приступили к приготовлению разных кушаний. Поваром был Мамед, который готовил, по указанию Гюлизары, а лакеем – Юсуф. Гюлизара положила в пищу яд, от которого все разбойники крепко уснули; Мамед и Юсуф были предупреждены раньше. Как только разбойники, поев пищу, уснули, Мамед, не теряя времени, перерезал их всех, яд не подействовал только на Саид-Мамеда, он хотел было подняться с места, но Юсуф одним ударом сабли поранил его, а другим ударом уложил навсегда.

Юсуф, Мамед и Гюлизара, оставив здесь трупы убитых, с их достоянием, сами приехали в Дербент. Ахмед, узнав о возвращении сына, с женою, и Юсуфа, с большим числом всадников встретил их далеко за городом. По приезду в город, Ахмед обручил и Юсуфа, выбрав для него невесту по сердцу, и снова отпраздновал свадьбу, на которой в течение двух недель гуляли все жители города. Мало этого, Ахмед стал помогать всем нуждающимся, кто бы в чем не нуждался – так-что на угощение, по-случаю возвращения Юсуфа, Мамеда и Гюлизары, он истратил почти половину своего богатства. После этого, Мамед с Гюлизарой долго жили счастливо, и, забыв прежнее, стали обожать друг друга.

12. Нужда учить

В некой деревушке жила-была одна вдова с сыном; они жили очень бедно. Достояние их заключалось в паре волов и участке пахотной земли. Сын обрабатывал землю, и маленькая семья, кое-как, могла поддерживать свое

существование. Вскоре пал один из волов, к приобретению другого не было средств, а одним волом нельзя было пахать, поэтому, сыну пришлось запрячь с волом родную мать, чтобы не умереть с голоду. Во время распашки, проезжал мимо местный владетель-хан; увидев такую странную запашку, он повернул коня к земледельцу и спросил его, кто эта женщина, и зачем он ее запряг? На это пахарь ответил, что запряженная женщина его родная мать, а запряг он ее потому, что ненацто купить другого вола, и, по его мнению, гораздо лучше помучить свою родную мать, чем заниматься воровством и грабежом для своего пропитания.

Варварство пахаря вывело хана из терпения, и он хотел его жестоко наказать, решив отдать его на съедение зверям, он сказал ему:

— Иди за мною, я подарю тебе хорошего вола, только, чтобы ты потом так не мучил свою мать.

Земледелец обрадовался, отпряг свою мать, вола оставил на ее попечении, и, взяв веревку, пошел за ханом. Долго-ли шел он за ханом, или мало – Аллах ведает, наконец, они дошли до густого леса; здесь хан, указав ему тропинку, сказал, чтобы он углубился по ней и тогда найдет там вола, которого и возьмет себе; а сам хан, с провожатыми, вернулся к себе домой.

Как только пахарь вошел в чащу леса, на него накинулся огромный хищный зверь, и когда последний хотел уже растерзать его, пахарь взял зверя за ухо и начал его крутить вокруг себя до тех пор, пока зверь не утомился и не высунул изо рта языка, потом пахарь обвязал его веревкой за ногу и шею, и повел к себе домой. С этого дня, он покори́л своей воле дикого хищного зверя, и освободил от полевой работы свою мать.

С этого же времени, прекратилось похищение в окрестностях леса разного рода домашнего скота, что бывало прежде, и стало уже не слышать о нападении зверя на людей. Поэтому, хан, долго не слышал никакой жалобы от жителей на зверя, был крайне удивлен этим, и, нарочно, поехал в ту деревушку, где жил знакомый нам пахарь. Но как-же он был удивлен, когда увидел последнего живым! Однако, хан спросил его, доволен-ли он своим новым волом? Тут пахарь выразил хану свою признательность и добавил, что подаренный им вол, правда, хорошо работает, но несколько, неуклюж. Тогда хан ответил пахарю:

— Если ты такой молодец, так я выдам за тебя замуж свою дочь.

Нужно заметить, что дочь хана была до того ленива, что ни за что не поднялась бы взять для себя стакан воды, как бы ни хотелось ей пить.

После второго свидания с ханом, пахарь стал приставать к матери, чтобы она пошла сосватать за него дочь хана. Долго бедная старуха не соглашалась и говорила:

— Сын мой, зачем ты зазнался? Хан подарил нам вола, и мы спокойно живем себе, ты-же хочешь, чтобы он наказал меня и тебя смертью!

Наконец, боясь угроз сына, старушка уступила ему, и пошла во дворец. По поручению сына, она должна была сделать предложение лично хану, не говоря

о цели своего прихода никому из придворных. Бедная старуха, с трепетом сердца, направилась ко дворцу хана, но никто из придворных не хотел пропустить ее, прежде чем она не скажет им, и чем она желает просить хана? Наконец, один из придворных, более благоразумный, доложил хану о старушке, и, по его приказанию, она была пропущена к нему. После долгих поклонов, извиняясь, бедная мать передала хану слова сына, хан, с удовольствием, принял предложение пахаря, и приказал готовиться к свадьбе. Выдавая свою дочь за пахаря, хан думал, что тот или ее убьет, или-же научит работать. Скоро, после этого, сыграли свадьбу. Пахарь, по-прежнему, с рассветом, отправлялся на работу и возвращался поздно вечером. Возвратившись домой, раз он спросил мать, довольна-ли она невесткой? Мать ответила, что она слишком тяжела, даже лениться встать, чтобы налить себе воды. Услышав это, сын приказал, чтобы, ни под каким видом, мать не подавала ей ни есть, ни пить — она сама может встать и принести себе, что ей нужно. Дочь хана долго оставалась без хлеба и воды, наконец, голод и жажда принудили ее встать и принести себе пищи и питья. После этой попытки, сын сказал матери, чтобы она не оставляла в доме воды и просил соседей, на случай, если жена спросит воды, не давать ей. Дочь хана долго оставалась без воды. Наконец, она взяла кувшин и пошла за водою. Когда-же вышел хлеб, она сама достала сито, просела муку, замесила тесто и испекла хлеб. После этого, она сделалась такою работающею, что как только возвращался муж, она сейчас-же заводила волов в хлев, привязывала их, и сама приносила им корм.

Спустя некоторое время, хан вспомнил про свою дочь, сжалился над нею и поехал справиться, жива ли она, и как живет? Как только хан подъехал к дому пахаря, дочь его выскочила отцу навстречу, отвела коня в конюшню, дала ему корму и вернулась в комнаты. Видя здесь отца без дела, она дала ему мотать пучок веревки, и, при этом, добавила, что «здесь такой народ — если не будете работать, хлеба не дадут».

Вечером, вернулся домой и сам пахарь. При виде последнего, хан поцеловал его в лоб, подарил ему пять деревень, и он, сделавшись помещиком, с этого времени, стал жить счастливо, а жена его сделалась примерной хозяйкой.

13. Три юноши

Три бедных юноши сговорились отправиться на чужбину зарабатывать себе деньги. Дошедши до одного города, они разошлись. Двое из них нанялись у одного человека по 50 рублей в год, а третий оставался без дела, так-как никто не нуждался ни в прислуге, ни в работнике.

Однажды, встретившись на улице с одним купцом, он сказал ему:

— Хозяин, найми меня в работники!

Купец ответил ему:

— Я тебя найму, если только ты согласишься служить мне три года, а, по истечении трех лет, получишь от меня три рубля с тремя добрыми советами.

Бедный юноша согласился на такое ничтожное жалование, так-как, к кому он ни обращался до сих пор, никто не нанимал его. Когда минуло три года, первые два юноши, получивши от своих хозяев по 150 рублей, пришли к своему товарищу и стали торопить его покончить счет с хозяином, чтобы вернуться с ними на родному. Тот, явившись к своему хозяину, потребовал от него, по уговору, жалование. Купец дал ему три рубля со следующими тремя советами:

— 1. Любезный! Если во время твоего путешествия придется тебе к вечеру проехать около какой-нибудь деревни, то останься тут же ночевать, хотя до заката солнце останется еще несколько времени.

2. Не путешествуй никогда с таким человеком, который, при твоей остановке на дороге, по какой-либо надобности, не будет ожидать тебя.

3. Никогда не ночуй у рыжей женщины.

Получивши эти советы и три рубля, наш юноша, со своими товарищами, пустился в путь. Когда они прошли мимо одного села, третий юноша попросил своих двух товарищей переночевать там, желая непременно исполнить данный хозяином совет. Товарищи не согласились с ним, и продолжали идти вперед, а он остался ночевать. Настала ночь. На дороге разбойники напали на первых двух юношей и убили их. Третий юноша, на другой день, на дороге встретился с одним купцом, ехавшим по тому же направлению. Купец попросил юношу отправиться с ним вместе. Юноша хотел сперва испытать своего нового товарища, и потом уже изъявить свое согласие. Пришлось ему остановиться и ждать, пока юноша поправил свою обувь. Видя, что он, действительно, нашел желаемого товарища, юноша согласился идти вместе с ним. День приблизился к вечеру, и они остановились ночевать в доме одной рыжей женщины. После ужина, они легли спать. Юноша всю ночь не спал, а стал караулить и смотреть из-под одеяла, так-как ему сильно хотелось узнать, почему его хозяин советовал не ночевать в доме рыжей женщины. Ночью хозяйка вынула из мешка, лежавшего под подушкою купца, деньги и спрятала в одном углу дома. Потом она вынула кинжал купца, зарезала своего ребенка в колыбели и вложила кинжал в ножны. На рассвете, она встала и начала кричать, что купец зарезал ее ребенка. Собрались соседи со старшиною и арестовали невинного купца. Юноша, бывши очевидцем всех поступков хозяйки, указал на убийцу. Спросили купца: сколько было у него денег. «Три тысячи рублей!» — ответил он. Указывая на угол, где были припрятаны деньги, юноша сказал присутствующим: «Обыщите этот угол!».

Они обыскали и нашли три тысячи рублей. Когда деньги были найдены, юноша стал рассказывать все, что сделала рыжая женщина ночью. Старшина, узнав, в чем дело, освободил купца, а виновницу арестовал. Когда юноша расстался с купцом, купец из трех тысяч рублей взял себе тысячу, а две тысячи отдал юноше.

14. В пещере

Когда-то по одной гористой тропинке шли трое путников. День был ясный, на небе не видно было облаков. Они шли уже двое суток, и с ними никакого приключения не случалось. Но вот на третий день погода изменилась: вдали разыгралась гроза и шла к ним; молния чаще и чаще сверкала в черной туче; поднялась буря, от которой гнулись к земле растения; через несколько минут, точно небо разорвалось, полил страшный ливень и промочил наших путников до костей.

К счастью в стороне от тропинки они заметили пещеру, которая служила пастухам в качестве овчарни: сюда они и вошли. В этой пещере лежал под ногами толстым слоем овечий помет; они сгребли его в кучу, достали огниво, кремь и трут, развели огонь и присели вокруг него, чтобы просушиться. Обсушивши несколько свое платье, они достали из сумок съестное и принялись закусывать, дожидаясь прекращения дождя, дабы продолжать путь.

Казалось, что дождь переставал; но вдруг раздался подземный гул и последовал удар, от которого содрогнулась земля: то было землетрясение; потеряв равновесие, камни срывались с окружающих высот и с грохотом низвергались в долину, и вот одна громадная каменная глыба, сорвавшаяся с вершины горы, с грохотом и шумом подкатилась ко входу в пещеру и остановилась здесь, плотно закрыв его.

Злосчастные путники остолбенели от ужаса, поняв свое положение и предчувствуя неизбежную гибель. Невольные слезы полились из глаз у них при таком безвыходном положении: помочь себе они не могли. Безмолвно бросали они друг на друга взгляды отчаяния. Так прошло несколько минут, казавшихся им вечностью. Молчание было прервано одним из товарищей, человеком бывалым, убеленным уже сединами; он сказал своим спутникам:

— Друзья! Видно, мы согрешили перед Богом, что Он так карает нас! Мы недавно случайно сошлись на пути, и прошлая жизнь каждого из нас неизвестна другому; быть может в ней скрыто нечто весьма противное заповедям Божиим, за что всеведущий Бог и ниспослал нам такое наказание и судил погибнуть такою лютою смертью! Братья, давайте по очереди откровенно расскажем свое прошлое: если в нем у кого-нибудь из нас найдется что-либо противное Господу Богу, то все вместе постараемся вымолить у него прощение. Я полагаю, любезные товарищи, что если наши мольбы будут чистосердечны и с верой, то мы опять увидим светлый Божий день и темную ночь. Кроме того, пусть это будет для нас предсмертной исповедью, после покаяния не страшно будет и умереть хотя бы и в этом каменном гробу, вдали от дорогих нам сердец.

Все согласились на это предложение. По жребию, первым пришлось рассказывать младшему из них по летам, который начал так:

— Мне теперь сорок лет. До пятнадцати лет я жил на попечении отца, как говорится, припеваючи, не знал ни горя, ни забот. С этого же возраста я стал мало по малу помогать отцу в работах. Отец мой был человек небогатый, а семья

у него была большая: сам отец, мать, четыре сестры да я, всего семь душ. На шестнадцатом году старшая сестра вышла замуж за одного доброго и неглупого молодого человека; затем, через два года вторая, а через год после второй и третья; младшая же сестра простудилась, слегла в постель и, так, видно, угодно было Господу, скончалась. Мы все оплакивали ее смерть.

Но всякое горе забывается: сначала сестры и отец перестали плакать о ней, хотя мать еще продолжала вспоминать ее, и мы часто заставляли ее в слезах. Но, наконец, и она перестала плакать о ней. Мне тогда было лет двадцать. Отец с матерью решили женить меня, а я, конечно, не противился их желанию. Они выбрали для меня невесту молоденькую и красивую, дочь нашего соседа, которую я беспредельно полюбил за ее доброту и крохотность. Сыграли нашу свадьбу; попиrowали, как следует. Через три года Господь осчастливил нас близнецами: девочкой и мальчиком. С этого времени наша жизнь потекла в полной радости и благополучии: всего было вдоволь; отец и я нашими заработками обеспечивали семью; мать и жена хозяйничали дома, а дети всех нас забавляли своими невинными играми и болтовней.

Но прошло несколько лет, и нас постигло непоправимое горе. Это было зимою. Раз отец, возвращаясь домой из соседнего городка, куда он ходил на заработки, был застигнут снежной бурей, сбился с дороги, выбился из сил и не вдалеке от нашей деревни завяз в сугроб, где его и занесло снегом. К счастью, в тот день некоторые из наших соседей возвращались домой из лесу, куда ездили за дровами. Они при себе имели дворняжку, которая почуяла в снегу близ дороги человека и начала разгребать лапами снег. Мужики же, заподозрив присутствие человека, принялись раскапывать снег и скоро нашли под ним моего отца, окоченелого от холода, и на своих санках привезли домой. Дома, после многих хлопот и усилий, мы привели его в чувство, отец ожил; но вполне оправиться он не мог уже: он стал говорить дурно, с заиканием, и, в добавок, правая нога его, которая раньше страдала ревматизмом, совершенно онемела от озноба, и бедный отец не только сделался жертвой постоянного мучения, но стал совершенно неспособным к работе и при ходьбе опирался на палку.

С этого времени наше житье-бытье постепенно стало ухудшаться: мать ухаживала за больным отцом, жена одна едва управлялась с хозяйством, а я теперь должен был зарабатывать и на долю отца; между тем семья увеличилась еще одним членом, дочерью, которая родилась у нас. Через несколько времени я обнищал. Но роптать на жизнь нельзя было: родители могли бы оскорбиться напоминанием о нашем жалком положении. Мы, с женой, старались уладить, чем могли их жизнь.

Ежедневно, по возвращении с работы, жена подносила приготовленную пищу целиком родителям, а родители, в свою очередь, были внимательны к нам и без меня никогда не садились за ужин.

По окончании ужина родители всех нас благословляли перед отходом ко сну, мы же, в знак признательности, целовали их похудевшие руки.

Видно, Господу угодно было наше попечение о родителях: ежегодно Он благословлял мое поле, и оно давало мне столько хлеба, сколько нужно было для удовлетворения моих нужд. Так я содержал своих родителей до смерти их, исполняя заповедь Господа, гласящую: «Чти отца и мать твою, да блажен будешь на земле и на небе». Вот, господа, я открыл вам все мое прошлое... Судите сами, есть ли в нем что-нибудь противное заповедям Божиим!

После этих слов на некоторое время воцарилось глубокое молчание; затем все трое бросились на колени и, спутники рассказчика, простирая руки кверху, со слезами на глазах, воскликнули:

— Боже! Не губи нас грешных, ибо среди нас нашелся человек, честно исполнивший свои обязанности, по отношению к своим родителям...

Не успели они окончить своей молитвы, как подземный удар повторился, и каменная глыба, закрывавшая вход в пещеру, поколебалась и несколько наклонилась в сторону, образовав небольшое отверстие.

Заклученные сразу не могли заметить этой перемены, так как были сильно напуганы. Но когда они пришли в себя и заметили отверстие у входа, то бросились к нему, восклицая: «Мы спасены!»

Но, увы, это была только щель, показавшаяся им большим отверстием, а на самом деле через нее они могли только обозревать лощину, заливаемую водой и постепенно превращающуюся в большой поток, уносивший с собой все, что лежало ему на пути.

Видно было, что дождь и гроза не перестали: небо бороздили молнии, освещающая на мгновение котловину. Разочарованные, они долго, быть может, просто-яли бы так, если бы не заговорил старший из них и не напомнил, что теперь очередь второго рассказать свое прошедшее. Второй путник рассказал следующее:

— Я был единственным сыном богатых родителей. Мы жили в деревне. На семнадцатом году, лишившись отца, я стал вести разгульную жизнь; молодые кутилы, среди которых проводил я время, поощряли, ради моей щедрости, мои дурные поступки, называя их удалством. На все просьбы доброй матери оставить такую порочную жизнь я отвечал отказом, который терзал душу несчастной.

Так в несколько лет я успел промотать отцовское добро, добытое им честным трудом. К довершению всего я влюбился в одну молоденькую девушку, которая имела несчастье взаимно полюбить меня. Ее отец был человек добрый и неглупый. Когда я послал сватов к нему, то он не только не принял моего предложения, но даже, пробрав свою дочь за легкомыслие, стал увещевать ее никогда не выходить замуж за такого развратного юношу, беспощадно и без смысла проматывающего отцовское имущество.

Узнав об этом, я стал показывать вид, что оставил свой дурной образ жизни; на самом же деле не оставлял его, и только стал ходить к своим товарищам-кутилам по вечерам и все ночи проводил с ними в попойках и азартных

играх; случалось, при этом что в нетрезвом состоянии я производил разные скандалы и даже драки, получал и сам иной раз побои. Иногда, после шумных вечеров, в позднюю ночь, едва держась на ногах, приходил я к бедной и вечно плачущей моей матери, и она постоянно умоляла и заклинала меня оставить такую позорную жизнь. И хотя, бывало, я давал ей обещание прекратить подобный образ жизни, но все-же на следующий день, не обращая внимания на данное мною обещания, повторял то же самое.

Лишь через несколько лет, когда у меня все наследство было прокучено, и когда товарищи прогнали меня от себя, потому что я не мог больше кормить и поить их, я, наконец, как будто очнулся, сознал свою непоправимую ошибку. На свои прежние поступки я тогда стал смотреть с отвращением. Обдумав свое положение, я решил приняться за какое-нибудь ремесло. Но за что приняться, когда я не знал ни одного ремесла? Размышляя о своем положении, сам того не замечая, забрел я однажды за околицу нашей деревни и очутился в поле; присев от усталости на камень, я, не помню, как, задремал. И вот чудится мне во сне, что я нахожусь в кругу своих развратных товарищей, которые выказывают мне всевозможный почет и ласки, и я горжусь этим и наслаждаюсь. Среди всего этого вдруг я вижу приближающегося старика, опирающегося на трость и презрительно взирающего на меня. Я узнал его: это был мой отец. Мне хотелось броситься и обнять его, как это я делал при его жизни; но он грозно устремил взгляд на меня и произнес:

— Ах, ты, недостойный сын! Почему безжалостно промотал ты мое добро, добытое мною честным и тяжелым трудом? Почему ты ослушался матери, не стыдился честных и благородных людей? Неужели не боялся ты моего проклятия и Божьего гнева? Неужели в тебе не осталось хоть капли совести, или ты весь испорчен и можешь быть только подлым наследником честного и трудолюбивого отца? Тебе только один исход: оставь развратных твоих товарищей, ищи себе честной работы вдали, у чужих, и будь малым доволен. Вот чем ты можешь искупить свою вину! Но если не исполнишь этого моего последнего требования, то вымолю на тебя Божий гнев, и проклятие мое будет над тобою во всю твою жизнь!

Исчез отец. Я проснулся. Мною овладело уныние; я не в состоянии был владеть собою. Видный сон не покидал меня; все слышались мне слова: «Недостойный сын! Вымолю на тебя Божий гнев, и проклятие мое будет над тобою во всю твою жизнь».

После долгих колебаний, я решился последовать указанию отца: раскаялся во всем прошлом, дал себе слово довольствоваться малым, честно и усердно исполнять взятые на себя обязанности и искать себе работы вдали. Приняв это намерение, я встал и твердыми шагами, с облегченным сердцем, вернулся к матери: я бросился к ее ногам, прося прощения за свои поступки и благословение на далекий путь. Мать была поражена, — никогда с самой смерти мужа, не видела она меня в таком настроении; она зарыдала и от радости о моем

раскаянии, и от мысли о разлуке со мною; она колебалась отпустить меня; но, наконец, согласилась и, с материнскими наставлениями, благословила меня на путь.

Я исполнил свое намерение. Это было весною. В одну лунную ночь, когда на небе горели бесчисленные звезды, когда в деревне царствовала мертвая тишина, я поцеловал мать и со слезами на глазах покинул свой дом. Путь мой лежал в один город, находящийся в десятидневном расстоянии от моей родины. Я выбрал этот город местом для моей трудовой жизни потому, что там никто не знал моего прошлого, и я, по этому, легче мог бы найти работу.

В городе сразу мне не удалось найти места для службы, а потому я принужден был работать поденно у разных лиц, дабы снискивать себе пропитание.

Но через неделю, когда я стоял на площади, ожидая, чтобы кто-нибудь нанял меня, ко мне приблизился какой-то седовласый старик; он ласково спросил:

— Сын мой, не пожелаешь ли наняться в прислуги ко мне? Ты будешь исполнять только одну домашнюю работу и, живя в моей семье, научишься многому хорошему, что впоследствии пригодится тебе в твоей жизни.

Я заявил согласие и пошел за ним. Когда дошли до дома этого старика, он назначил мне жалованье, которое было гораздо больше того, что получал я от поденной работы; хозяин мой обещал даже и прибавить к моему жалованью, если я добросовестно и прилежно исполню свои обязанности.

С этого времени я шесть лет прослужил в этой прекрасной семье, которая научила меня честности, скромности, бережливости и любви к ближним. Оставляя это семейство, я получил шестилетнее мое содержание, и для меня в деревенском быту сумма эта была очень немаловажна: я был уже не гуляка, как прежде, а честный труженик; я торопился к дорогой, нежно любящей меня матери, которая, казалось мне, за время моей отлучки, терпела большие лишения; она все чаще и чаще просила меня ускорить возвращение. Мне казалось, что мое возвращение и скромная бережливая жизнь с матерью утешили бы бедную старушку. Мать встретила меня с распростертым объятием, прижала меня к своей груди, плакала, целовала и не могла выразить всей полноты своей радости. Мы не могли насмотреться друг на друга. Казалось, мать забыла мое прошлое и была счастлива.

Поселившись с матерью, я немедленно принялся за отцовское дело, за земледелие; земля давала мне хорошие урожаи; понемногу я поправлял разоренное мною хозяйство и был доволен своею судьбою, а через несколько лет сделался даже одним из состоятельных жителей нашей деревни.

Лет через пять по возвращении моем к матери наступил в нашем крае голодный год, а у меня было хлеба вдоволь. Многие из моих соседей обнищали, в том числе и отец некогда любимой мною девушки, отказавший мне в ее руки. Они все приходили ко мне просить хлеба. Забыв нанесенную мне обиду и отцу моей невесты, и всем другим я оказал посильную помощь: я раздал весь свой хлеб нуждающимся, исполняя повеление Господа «давать просящим».

Вот, друзья, все мое прошлое. Успел ли я искупить свою вину своим раскаянием, о том ведает Бог.

Слушатели произнесли:

— Милосердный Бог без сомнения простит тебе твои прежние грехи, ибо он прощает кающихся.

В это время наши заключенные вдруг почувствовали новый толчок и от него попадали на землю. Когда они опомнились, то заметили, что каменная глыба отодвинута в сторону еще более; но вылезть им через нее было положительно невозможно, отверстие было слишком узко для этого.

— Братья! — произнес тогда пожилой их товарищ, утирая слезы, — теперь моя очередь рассказать свое прошлое. Вы видите, что я в преклонных летах; мне слишком совестно преувеличивать или исказить то, что случалось со мной в жизни, да и немного в моей жизни было замечательного.

Лет тридцать тому назад я был содержателем одного постоянного двора в соседнем городке, куда по вечерам, конечно, за особую плату, являлся рабочий люд на ночлег; ночлежники отдавали мне на хранение все заработанное, а в день ухода переданное мне на хранение сполна получали обратно.

Раз один из рабочих, идя на работу, передал мне, по примеру других, на хранение двугривенный. К вечеру в тот день этот работник не явился ночевать. Ждал его на последующие дни, но его нет, как нет. Прошел уже целый месяц, и я решил его двугривенный пустить в оборот и то, что с его помощью наживу в течение десяти лет, возратить хозяину, если он в этот срок появится, а в противном случае нажитое добро присвоить себе.

Я пошел на базар посмотреть продаваемые там предметы: мне хотелось найти между ними такой, который мог бы принести пользу и стоил бы не дороже двугривенного. Я не нашел ничего другого, кроме кур, и купил одну из них за 20 коп., принес ее домой и выпустил во двор, где она могла найти достаточно корму. Купленная курица ежедневно несла по одному яйцу, и к концу третьей недели у меня было от нее 20 яиц; потом курица высидела эти яйца и вывела десять пар здоровых цыплят. Цыплята выводились, и месяца через три я продал всех моих молодых кур с наседкой, а на вырученные деньги купил новые вещи, которые продал с барышом. Так, посредством покупки и продажи постепенно из двугривенного в течение девяти лет образовалась у меня порядочная сумма. Оставался один только год, чтобы можно было мне воспользоваться этими деньгами.

Но вот однажды я увидел согбенного старика, он просил милостыню; в нем я узнал того работника, который дал мне на хранение двугривенный. Только некоторое сомнение возбуждал во мне горб: у того не было горба, а у этого был. Чтобы удостовериться в его личности, я призвал его к себе и из его слов убедился, что это, действительно, тот рабочий; но житейские невзгоды его так изуродовали и состарили раньше времени.

Верный своему решению, я рассказал ему подробно, как поступил с его двугривенным, и во что он обратился, а затем просил его получить и распорядиться

нажитым мною для него капиталом. Он молча и недоверчиво смотрел на меня, принимая мои слова за шутку, но убедившись, что я говорю серьезно, он заплакал от радости и будто сразу помолодел: горб исчез, он выпрямился и со слезами на глазах хотел было кинуться к моим ногам, изъявляя свою признательность. Я не допустил его до этого и остановил словами:

— Любезный! Все, что я передаю тебе, твоя собственность; Богу угодно было доставить тебе счастье через меня; я доволен тем, что мне удалось сделать доброе дело одному из несчастных и вывести его из жалкого положения.

Едва рассказчик окончил свое последнее слово, как пещера снова заколебалась; послышалось глухое клокотание; что-то недалеко от пещеры забурило и зашумело, будто громадные обломки камней с грохотом и шумом низвергались в бездну. Шум все усиливался и вдруг каменная глыба, которая закрывала вход в пещеру, скатилась вниз, в долину, опустошая на своем пути все, что могло ей попадаться.

Путники были, таким образом, спасены.

Но когда они выбежали наружу, то заметили, что вершина соседней горы, продолжение которой составляло их убежище, покрыта была густыми облаками пара, поднимавшегося к небу, и вдруг поток расплавленной лавы пополз в долину огненную змею, а в воздух разлился запах серы.

Наши заключенные, частью от страха, частью от радости, без оглядки бежали подальше от извержения. Опомнившись от всего перенесенного в продолжении нескольких часов, они бросились на колени благодарить Господа за свое чудесное освобождение.

15. Геджа-Чраги¹²⁵

В одном городе жила старуха со своим сыном, по имени Али-Кули. Единственное их богатство составляли два гуся, но и тех они принуждены были продать, когда им нечего было есть. Сын взял их на базар для продажи. К его несчастью покупателем его гусей явился один из везирей Шах-Аббаса. Он пообещал за обоих гусей два крана¹²⁶ да и то один заплатил, а другого не отдал. Али-Кули был очень раздосадован. Он пришел домой и рассказал матери о бесовестном поступке везира и поклялся именем Великого Пророка отомстить ему за это.

Али-Кули сказал матери:

— Не буду я сыном своего отца, если, вместо одного крана, не вытащу из его носа несколько тысяч кранов!

¹²⁵ Татарское слово, означает «ночная свеча» (П.С.).

¹²⁶ Кран - персидская монета 1/4 коп (Соб.).

Спустя несколько дней после продажи гусей, раз вечером Али-Кули заходит на кухню везиря и говорит его главному повару, что везир собирается отправиться куда-то и требует ужина. Повар даже и не спросил, кто он такой, так как в дом везиря каждый день нанималась новая прислуга; он приготовил на скорую руку ужин, положил на золотое блюдо и отдал ему.

Али-Кули этого только и желал: он взял блюдо, отнес его прямо к себе домой и рассказал матери, какою хитростью добыл его. На другой день он дал матери украденное блюдо и говорит, чтобы она сходила на базар и продала его, а на вырученные деньги купила хорошее женское платье. Мать послушалась.

Когда платье было готово, Али-Кули наряжается в него и говорит матери:

— Поведи меня на базар и, если кто тебя спросит обо мне, скажи, что это твоя дочь, которую ты, по бедности, принуждена продать. Что ни давали бы за меня другие, ты не соглашайся продать, а везирю, который купил наших гусей, отдай хоть за половину цены.

К их счастью на дороге встретился с ними тот самый везирь и спросил старуху:

— Чья это двушка, и куда ведешь ее?

Старуха ответила, как научил ее Али-Кули. Везирь предложил тогда за девушку пятьсот кранов, и старуха согласилась.

Радости везиря не было конца. Придя домой, он сейчас же показал новой жене свое богатство и комнаты. Али-Кули же в уме составлял планы, каким образом принести вред бесстыдному везирю. Везирь показал все комнаты, кроме одной. Но мнимая жена так настоятельно просила, чтобы везирь показал ей и эту комнату, что везирь принужден был уступить ее просьбе. В комнате она увидела одну машину и спросила, что это за машина и для чего употребляется. Везирь объяснил ей, что машина служит для казни преступников: их сажают на верхнюю площадку ее и подвинчивают до тех пор, пока площадка не коснется потолка и не раздавит под ним преступника.

— В таком случае, — сказала ему девушка, — я поднимусь, а ты прижми меня к потолку, чтобы я могла испытать, что чувствует преступник, когда его казнят, с помощью этой машины; но когда я скажу, что больно, ты отвинти машину.

Желание ее было исполнено, и везирь бережно поднял мнимую девушку к потолку.

— Теперь очередь за тобою, — сказала она, спустившись с машины.

Желая угодить молодой жене, везирь с радостью согласился. Али-Кули сначала слегка прижал его к потолку и спросил, довольно ли; ничего не подозревавший везирь просил чтобы его посильнее подвинтить. Но скоро боль заставила везиря просить о том, чтобы винт был ослаблен. Но Али-Кули, напротив, стал еще больше прижимать его к потолку. Напрасно обманутый везирь умолял о пощаде.

Али-Кули сказал ему: — Пеняй на себя! До этого довела тебя твоя жадность. Я вовсе не девушка, а тот самый, которому ты отказал в уплате одного крана

при покупке гусей. Меня называют «Геджа-Чраги», хотя я ношу имя и Али-Кули. Ну что? Теперь тоже уклоняешься от уплаты крана?

— Ради Аллаха, пожалей меня, отпусти! — взмолился везир, — я готов с радостью исполнить всякое твое желание, только не мучай меня.

Геджа-Чраги оставил везиря в полумертвом состоянии, а сам, запасшись достаточным количеством золота, ушел, никем не замеченный.

Ждали несчастного везиря на обед и не дождались: ждали на ужин, то же самое; и на другой день его все нет, как нет. Прислуга думает, что он со своей невестой у себя в комнате, и никто не осмеливается войти к нему. Наконец, один из них, который был смелее других, решился войти в комнату своего повелителя, и, к изумлению, никого там не нашел. Об этом он дал знать всем своим товарищам. Они принялись искать и нашли бедного везиря еле дышащим между машиной и потолком. Они не знали причины несчастья, постигшего везиря, и сейчас же дали знать о случившемся Шах-Аббасу, который не замедлил отправиться к больному своего главного доктора. Доктору нелегко было вылечить больного. Прошло несколько месяцев прежде, чем больной мог сидеть. Шах—Аббас много думал о бедном везире. Он часто посещал его дом и осведомлялся о его здоровье.

Раз, когда Шах-Аббас, сидя у себя в комнате, думал об участии своего любимого везиря, ему докладывают, что кто-то желает видеть его, и в комнату шаха заходит Геджа-Чраги и говорит:

— Вот уж сколько месяцев, как твой везирь страдает и твой главный доктор не может вылечить бедного. Если позволишь, я, с помощью Аллаха и Великого Пророка, вылечу его.

Геджа-Чраги говорил очень убедительно, и Шах-Аббас поверил его словам, позволил ему лечить больного и обещал исполнить все его требования.

По требованию нового доктора без его разрешения к больному не должен был заходить никто, даже сам Шах-Аббас; зато пригласили три хора азиатских музыкантов, и доктор расставил их у дверей той комнаты, в которой лежал больной, и приказал играть до тех пор, пока он не прикажет им перестать.

Расставив музыкантов таким образом, Геджа-Чраги зашел к больному. Он приступил к лечению: порезал у бедного все те места, которые раньше им самим были повреждены и посыпал раны солью и перцем. После этого с помощью шила он зашил раны и в продолжение этой мучительной операции повторял слова:

— Ну, что? Возвратишь ты принадлежащий мне кран, который отказался дать при покупке гусей? Я Геджа- Чраги!

Оставив больного в таком ужасном состоянии мнимый доктор вышел из комнаты и скрылся. Узнав об этом, Шах-Аббас сейчас же догадался, что доктор этот был тот самый человек, который раньше измучил везиря.

На следующий день он позвал к себе своего главного доктора и сказал:

— Я знаю, что один и тот же человек вот уж два раза бесчеловечно мучает моего верного везиря, и я уверен, что этот злодей не оставит его в покой, пока не убьет совершенно. Я тебе дам из моих людей сорок конных воинов, и под их охраною ты отвезешь везиря в такое место, чтобы, кроме тебя и этих всадников, никто не знал вашего местонахождения. До совершенного выздоровления больного, без твоего позволения не смеет приехать в город ни один из этих всадников. А кто ослушается тебя, тому голову долой. Кроме этого, я назначу еще одного старика, обязанность которого будет в том, чтобы ежедневно брать для вас из города провизию.

Приказание Шах-Аббаса было исполнено в точности. Из горожан никто не знал, где больной везирь. Наш Геджа-Чраги, как ни старался узнать место жительства больного везиря, никак не мог. Проходили между тем дни. После долгих и тщательных поисков, Геджа-Чраги порешил: «Дай-ко я пойду и несколько дней ряду буду сидеть у городских ворот: может от прохожих что-нибудь и узнаю про везиря».

Так он и делает. Раз, когда он сидел у городских ворот, видит он, что из города выходит один старик с двумя навьюченными ослами. Геджа-Чраги спросил старика, куда он ведет этих навьюченных ослов. Старик сперва не хотел открыть ему тайны. Но после настоятельных просьб Геджа-Чраги, он рассказал ему все в подробностях. Геджа-Чраги был вне себя от радости.

Он предложил старику продать ему своих ослов, и обязался в свое время доставлять на них провизию. Старик согласился, но с тем условием, чтобы он назвал себя его сыном. Геджа-Чраги этого только и нужно было. Он запасся усыпительным порошком и пустился в путь к везирю. Доктор и всадники, при виде его, осыпали его вопросами, кто он такой и зачем пришел. Геджа-Чраги назвал себя сыном того старика, который до сего времени так усердно доставлял провизию.

— К моему несчастью, — сказал он, — отец мой сегодня заболел и потому не мог сам привезти вам провизию.

— Хорошо, — сказали они, — но посмотрим, можешь ли ты так верно служить нам, как твой отец.

— Даже лучше его, — сказал Геджа-Чраги, — так как он стар, а я еще молод.

Геджа-Чраги принялся готовить для них обед. На обед выбрали его тамадой, потому что хотели испытать такой ли он краснобай, как его отец. Наполнив стаканы шербетом и подсыпав в них усыпительного порошка, кроме своего стакана, конечно, наш тамада поднял стакан и предложил тост за здоровье больного везиря.

— Всякому из нас известно положение нашего дорогого и уважаемого везиря, — сказал он, — выпьем за его здоровье и попросим у всемогущего Аллаха и Великого Пророка для него скорого выздоровления и долгоденствия. Попросим Аллаха, чтобы в нашем дорогом отечестве было много таких влиятельных лиц, для которых принесли бы пользу нашему любезному отечеству.

И Геджа-Чраги разом осушил свой стакан. Все последовали его примеру. За вторым тостом нашим господам уже не легко было сидеть на месте, а в половине обеда, от действия усыпительного порошка, все впали в глубокий сон. Геджа-Чраги этого и желал. Он взял острый нож и порезал всем губы и носы.

После этого он вошел в палатку везиря. При виде его, везирь был поражен, как громом. Он не ожидал такого скорого появления своего преследователя. Бедняк пытался звать на помощь своих верных телохранителей, но напрасно.

Геджа-Чраги обратился к нему со словами:

— Ну что? Кажется, пора возвратить мой кран!

Бедный везирь просил, обещался дать ему половину своего богатства, лишь бы оставил ему жизнь. Но наш герой остался неумолим. Он приступил к мучению несчастного везиря. Бедный не мог перенести его бесчеловечных мучений и простился с жизнью, а Геджа-Чраги, как ни в чем не бывало, возвратился в город и распространил слух, будто какой-то царь собирается войною на Шах-Аббаса, что воины его весьма безобразны: губы у них очень красны, и они сами все время смеются. Об этом узнал и Шах-Аббас. Он издал приказ держать войска наготове, и при появлении неприятеля двинуться против него. Для этого за городскими воротами были расставлены караульные, которые при появлении неприятеля должны были поднять тревогу. И, действительно, караульные, спустя некоторое время, видят: идут какие-то всадники с красными губами, которые как будто только что растерзали зубами трепещущее тело несчастной жертвы и смеются. Начальство выслало против них целый полк, который и перебил всех невинных всадников до единого.

Полк думал, что это передовой отряд неприятеля, и потому ожидал появление главного войска. Между тем нашлись между горожанами любопытные, пожелавшие ближе посмотреть на новый народ. При виде трупов, они сейчас же узнали своих горожан.

Об этом передали Шах-Аббасу. Он послал нарочных к больному везирю осведомиться о его положении. Они скоро возвратились и донесли шаху, что и везирь и доктор убиты, а всадники перебиты его полком. Шах догадался, что был обманут, и что это все совершенно Геджа-Чраги. От негодованья он не знал, на что решиться, и потому созвал всех своих назирей и везирей и объявил им, что они должны или указать средство, с помощью которого могли бы найти виновника стольких преступлений, или должны лишиться жизни.

Один из везирей, который был умнее всех, сказал:

— Найти Геджа-Чраги очень трудно. Но я укажу на способ, авось удастся нам поймать его. Отправь ты свою дочь, Пари-Ханум, на остров и объяви, что тот, кто вплавь доберется до ней, будет ее женихом. На это никто не отважится, кроме Геджа-Чраги, для которого нет ничего невозможного.

Шах так и сделал. Об этом узнал Геджа-Чраги. Ему сильно захотелось сделаться мужем такой красавицы, какою была Пари-Ханум, и затем шаха такого огромного государства. Пустился он вплавь и благополучно достиг до острова.

Он с гордостью вошел в палатку Пари-Ханум и объявил себя ее женихом, так как благополучно переплыл такое большое пространство воды.

Пари-Ханум согласилась быть его женою и спросила о его имени. Он назвал свое имя. Сейчас же Пари-Ханум приказала своим людям связать ему руки, ноги и взять под строгим надзором к шаху. Шах приказал бросить его в яму, пока приготовят виселицу, а через три дня повесить всенародно. В яме были также два брата, которых через месяц тоже должны были повесить. Каждую ночь этим двум братьям приносили ужин. Геджа— Чраги, как только братьям принесли ужин, стал просить принесших, чтобы подняли его из ямы, и обещался на следующий день освободить своих товарищей от казни.

Подняли его. Геджа-Чраги надел на себя овечью шкуру и привязал к ней бубенчики. На голову надел шапку тоже из овечьей шкуры, с рогами и бородою, и в полночь забрался в спальню Шах-Аббаса. Шах-Аббас в это время предавался блаженному покою. Вдруг над головою шаха Геджа-Чраги так потряс всем телом, что бубенчики загремели, и шах сильно испугался. Это повторилось несколько раз.

Наконец Геджа-Чраги сказал:

— Я Азраил (ангел смерти), пришел взять твою душу, если ты завтра не освободишь бедного Геджа-Чраги из ямы и не выдашь за него свою дочь. Какой ты шах после этого, если не хочешь исполнять свое слово?...

Шах-Аббас согласился на все, лишь бы Азраил оставил ему жизнь. Но Геджа-Чраги не довольствовался простым обещанием. Он потребовал от шаха письменного обязательства, которое и было дано ему. Геджа-Чраги взял эту бумагу, пошел и опустился в яму, в которую был посажен. Шах утром позвал к себе всех своих назирей и везирей и подробно рассказал им о случившемся. Те и верить не хотели.

Но шах сказал им:

— Идите к Геджа-Чраги; я обещался ангелу письменно выдать свою дочь за Геджа-Чраги, и эта записка подписана мною собственноручно; если эта бумага у него, так, значит, нужно исполнить желание Азраила, а если не окажется, отсечь этому разбойнику голову.

Идут к яме и спрашивают Геджа-Чраги о его здоровье, и как он провел эту ночь.

Геджа-Чраги отвечает:

— Ночью ко мне приходил какой-то человек в овечьей шкуре с бубенчиками и передал мне одну записку.

Подняли его из ямы. Действительно, в записке, которую показал Геджа-Чраги, Шах-Аббас обещается освободить его из ямы и выдать за него свою дочь, Пари-Ханум; записка подписана шахом.

Нечего было делать: шах выдал за него свою дочь и сделал его одним из своих приближенных. А два брата, с которыми сидел в яме Геджа-Чраги, по просьбе его, были освобождены от наказания навсегда.

16. Дети купца Арутюна

В одном городе жил богатый купец, по имени Арутюн. Богатству его и счету не было, а семья была маленькая: он имел сына, по имени Арама, и дочь — Астгик. Выпал такой день, такой час и такая минута, что купец тяжело захворал. Предчувствуя близость смерти, Арутюн позвал своих детей, благословил их, дал им наставление, а в залог вечной памяти сыну дал кольцо, стоимость которого равнялась почти половины остального его богатства, а дочери такое же кольцо и пару перчаток. Через несколько времени умер Арутюн. Долгое время дети носили траур по отцу. Сверстники Арама, чтобы развеселить своего товарища, взяли его однажды в гостиницу, и под влиянием выпитого в большом количестве пенистого вина друзья не заметили, как прошло время. За обедом один из пирующих предложил своим товарищам для общей пользы оставить на несколько времени родной город и поехать куда-нибудь, чтобы вести торговлю. Все дали обещание сделать это и подтвердили его честным словом.

Нужно заметить, что брат и сестра питали друг к другу такую беспредельную любовь, что не разлучались даже на самое непродолжительное время. Бедный Арам, вспомнив свою сестру и то, что ему скоро придется оставить ее, вследствие данного товарищам обещания, лишился чувств. Товарищи привели его в чувство и, узнав о причине постигшего несчастья, сообща решили поручить искусному художнику изобразить брата и сестру во весь рост так естественно и живо, чтобы при одном взгляде на портрет могли бы они находить утешение. Так и сделали. Настала минута разлуки. Обнявши друг друга, долго брат с сестрой не могли расстаться: все хотелось им еще и еще говорить, чтобы высказать те нежные чувства, которые питали они друг к другу, и которые вспыхнули с новою силою в ожидании долговременной разлуки. На прощание сестра взяла портрет брата, а брат взял с собою портрет сестры, с твердою решимостью всегда хранить его при себе, как зеницу ока.

Наконец, вспомнив обещание, данное товарищам, брат прервал эту сцену: грустным взором окинув последний раз сестру, Арам направил свои шаги к экипажу. А бедная Астгик от слез и рыданий не только не видела удаляющегося от нее брата, но не слышала и стука колес отъезжающего экипажа.

Остановившись в столице одного государства, товарищи Арама, нашли себе каждый подходящее занятие. Арам же, как богатый человек, купил себе одну фабрику шерстяных изделий.

Дела его пошли хорошо, и в течение короткого времени он стал известен всему городу и, мало этого, приобрел также и расположение самого царя, а наследник престола, души в нем не чаял. И Арам со своей стороны полюбил наследника и готов был положить свою голову за него. По ходатайству наследника, Араму отвели покои во дворце, и он с того времени жил там. Но такая близость царя и наследника с Арамом не нравилась царским сановникам, равным образом, не нравилось и то, что все фабрики и заводы столицы мало-помалу перешли в руки Арама. По этому царедворцы старались погубить его и

искали для того удобного времени. Раз, когда Арам пил утренний чай в своей комнате и, по обыкновению, любовался портретом своей незабвенной сестры, в это время ему дают знать, что на главной фабрике случилось несчастье. Оставив на столе полувыпитый стакан и портрет сестры, он уходит. Когда миновала беда на фабрике, Арам вспомнил про портрет сестры и, к великому своему сожалению, не нашел его у себя, а потому быстрыми шагами пошел домой, чтобы поискать его там. Но каково было его удивление и огорчение, когда и там не нашел он дорогого портрета! Нужно прибавить, что во время его отсутствия в его комнату заходил наследник и увидал на стол этот портрет. При этом он подумал, что это, должно быть, изображение или сестры Арама, или его жены: «Если это его жена, то пусть будет моею сестрой, — сказал он себе, — а если это сестра, то моею невестой». Спрятав портрет, он вышел из комнаты. О своей потере Арам сообщил царевичу. Царевич, вручив ему портрет и узнав, кто это такая, назвал того, кто будет иметь такую красавицу своею женою, счастливейшим человеком в свете. Тогда Арам обещался выдать свою сестру за него замуж, если он желает того.

Царевич от радости забыл даже приличие: он выхватил из рук Арама портрет и побежал к отцу показать изображение своей невесты. Отец был очарован красотой ее и изъявил свое согласие на брак сына с ней. К несчастью, там находился один из министров царя, бывший злейшим врагом Арама и готовый даже пролить его кровь.

Он обратился к царю со словами:

— Повелитель мой, наследнику, как вашему сыну, не подобает иметь такую жену! Под эту красоту скрывается змеиная душа. Она порочная женщина. Я знаю, где и как она живет.

И он назвал тот город, в котором жила Астгик. При этом он описал бедную девушку самыми мрачными красками. Министр говорил с таким убеждением, что царь, не знавший ее, ничего не мог сказать в защиту ее. Зато Арам пришел в негодование от этих обвинений.

Не желая тратить слов для опровержения клеветы, он только показал царю кольцо, подаренное ему отцом на память, и сказал:

— Царь, я считаю лишним доказывать словами невинность сестры, а только попрошу тебя об одном: такое же кольцо есть у сестры моей; если сестра моя так безнравственна, и так легко добиться ее взаимности, то пусть этот министр в течение сорока дней добудет от нее и доставит нам ее кольцо. Если принесет его, то повесь меня, а в противном случае пусть он пойдет на виселицу.

Царь согласился на это испытание. Министр, запасшись достаточным количеством золота, отправился и через четыре дня достиг назначенного города. Здесь он хитро принялся за дело: ему самому никогда не удалось бы достать кольцо, но к этому делу он привлек одну старуху. Она согласилась достать кольцо, если за это он удовлетворит ее желание. Министр обещал ей исполнить все ее требования, лишь бы она достала кольцо Астгик. Старуха же подкупила

разными общениями служанку, которая жила у Астгик. Раз, когда Астгик умывалась и сняла кольцо, служанка так заняла разговором бедную девушку, что она совсем забыла о своем кольце. Воспользовавшись этим, служанка взяла кольцо и спрятала, а потом передала подкупленной министром старухе. Между тем Астгик вспомнила про кольцо и стала искать его и, конечно, нигде не нашла его. Горе ее не знало границ: она пришла в такое отчаяние, что даже намеревалась лишиться себя жизни.

Но прошло сколько дней, и Астгик мало помалу перестала горевать о кольце и даже забыла о нем. Министр между тем, получив кольцо, в назначенный срок явился к царю со своею добычей. Царь, увидев кольцо, был чрезвычайно огорчен: ему жаль было лишиться жизни бедного Арама. Между тем доставленное министром кольцо, действительно, было похоже на кольцо Арама, и Арам совсем смутился, увидев его: он не верил своим глазам и не мог допустить мысли, чтобы это было подлинное кольцо его сестры. Но, удостоверившись в истине, он попросил, чтобы ему дали несколько дней сроку, для свидания с сестрою. Министр согласился на эту отсрочку. Перед отъездом, Арам заказал золотую виселицу, так как простая виселица, ему, как первому богачу в городе, была непристойна.

Приехав в родной город, он спешит увидеть сестру. Астгик узнала о приезде брата, вышла из своей комнаты и, как сумасшедшая, готова была броситься к своему брату, со слезами радости на глазах. Но брат холодно оттолкнул ее и даже плюнул ей в лицо и с тем ушел от нее. Сестра остановилась, как окаменевшая. Она сначала не могла дать себе отчета в случившемся, но потом догадалась, что непременно с братом случилось какое-нибудь несчастье, и что во всем этом есть какое-то недоразумение. Потому она поспешила выручить брата из беды. Она приехала вслед за ним в тот город, в котором он жил. На ночь она остановилась в доме одной вдовы, старухи. На вопрос Астгик, что нового у них в городе, старуха говорит:

— Уже неделя как наш город в великом горе. По требованию такого-то министра завтра должны повесить молодого господина, по имени Арам. Его так обожал наш наследник! И царь, и царевич, и все приближенные царя упрашивают этого неумолимого министра о пощаде. Если лишится жизни Арам, то, может быть, наследник престола не переживет его.

Тут старуха рассказала подробно своей гостье историю того, как поссорились между собою Арам и министр. Утром Астгик, переменив дорожное платье, направилась к тому месту, где была устроена виселица. У виселицы она увидела молодого господина: это был наследник; он намерен был лишиться себя жизни после того, как повесят его друга Арама. Но она не увидела здесь брата. Она отправилась искать его в царский дворец. В царской приемной царь и его придворные еще раз просили безжалостного министра о пощаде Араму. Арам, заметив сестру, невольно подумал, что она даст лучший оборот делу, но скрыл свою внутреннюю радость. Астгик между тем вежливо поклонилась всем и просила выслушать ее. В комнате воцарилась тишина, и она сказала следующее:

— Господа! Дней шесть тому назад у меня был в гостях вот этот господин, — тут она указала на министра, который доставил кольцо, — он провел несколько ночей у меня, а накануне отъезда украл бесчестным образом мою перчатку, забыв долг гостеприимства; эта перчатка была дана мне моим отцом на память. Вот чем отплатил мне этот господин, вместо благодарности! Прошу тебя, господин министр, сжался над бедной девушкой, возврати ей украденную перчатку, которая для нее дороже жизни!

Все в удивлении смотрят на министра.

Министр покраснел и в негодовании воскликнул:

— Это ложь! Я в первый раз вижу ее лицо и не знаю, кто она такая и откуда.

— Он правду сказал! — воскликнула девушка, — и я обвинила его в краже только для того, чтобы этот бесчестный человек, который хотел погубить моего невинного брата, всенародно сознался, что не знает меня! — как же ты, — обратилась она к министру, — осмелился обесчестить мое имя и, еще важнее того, обмануть повелителя своего?

Тут она рассказала, как было украдено у нее кольцо. Царь в негодовании немедленно приказал гнусного министра предать мучительной казни. При виде Астгик, царевич еще больше воспыал любовью к ней: первый раз в жизни он ведал такую чудную красавицу. Царевич кончил тем, что тут же, в присутствии отца и всех других лиц, сделал ей предложение. Она ответила, что ее судьбой должен распорядиться брат ее; Арам же не замедлил изъявить свое согласие. После этого сыграли свадьбу, и молодые стали жить в счастье и довольстве.

17. Качал Назар

В одном селе жила женщина с сыном своим качал-Назаром. Они были бедны, и всё богатство их составляли один бык и несколько ослов. Однажды качал-Назар со согласие матери, зарезав единственного своего быка, пригласил к себе в гости не только родных и знакомых, но и всех, кто на улице попался ему на глаза. Пришли гости: наелись, напились и, поблагодарив хозяев, разошлись по домам своим. Проходит после этого день, неделя, а мать с Назаром тщетно ожидают со стороны своих гостей такого же приглашения. Проходит, наконец, и месяц, но никто не приглашает их на обед.

— Постой же, матушка! Наши гости еще не знают меня... Ты увидишь, конную штуку сыграю я с ними! — сказал рассерженный Назар.

Был воскресный день. Качал, вышел на площадь селения, где собрались поселяне, и сказал своим односельцам:

— Зарезав своего быка, я понес двойной убыток: во-первых, никто из вас не вернул мне обеда, а, во вторых, за неимением быка, я не мог запастись на зиму

топливом. Поэтому я прошу, чтобы каждый из вас, не стесняясь, возил ко мне во двор навоз, кто сколько может!

Сжалились над Назаром односельцы: на следующий день наполнили весь двор его навозом.

Во вторник герой нашего рассказа, не теряя времени, поднялся с постели очень рано, намочил навоз и принялся вместе с матерью готовить из него кизяки. Когда кизяки были готовы, качал-Назар собрал их в мешки, навьючил на ослов и пустился в путь, попрощавшись с матерью. Шел он долго, гнал ослов всё вперед; наконец ему по дороге пришлось остановиться в одном постоялом дворе. Не развьючивая еще ослов, он сказал хозяину постоялого двора:

— Хозяин, у меня товар самый дорогой; я его никому не могу доверить, и потому прошу отвести мне безопасную комнату.

Удивленный хозяин тотчас же исполнил просьбу гостя. Развьючили ослов, и дорогой товар, как сам качал, назвал его, поместили в удобную комнату. После этого наш хитрец начал ходить по двору взад и вперед, высмотрел всё, а затем сделал распоряжение об ужине. Он приказал зарезать барашка, приготовить хороший плов и подать к ужину напитки. Все постояльцы удивляются и, считая его богачом, завидуют ему.

На том же постоялом дворе за час до приезда Назара остановился богатый персидский купец, торговавший коврами, шальями и другими шелковыми товарами. Купец этот хотел поговорить с плешивцев, но не осмеливался подойти к нему. Подали Назару умыться, после чего он зашел в свою комнату, которая освещалась сальной свечой. Богатый купец зашел, наконец, к полевицу, познакомился с ним и спросил у него, кто он такой, откуда идет, чем занимается и как его звать. Качал спокойно ответил на эти вопросы и предложил ему посидеть. Купец не согласился, а попросил его к себе в комнату. Качал сначала вполголоса отказался, но потом запер свою комнату большим замком и зашел к купцу. Заметив в комнате купца товар, качал просил позволение посмотреть его.

«Бог послал мне счастье... Не зевай, качал!» сказал про себя Назар и приказал подать ужин в комнату купца. Начали ужинать. Наш герой наливает винный стакан водки и подает мусульманину. Этот наотрез отказывается пить ее, но нашему хитрецу не много труда стоило убедить купца в том, что спиртные напитки приносят большую пользу: взял персиянин стакан с водкой и осушил его до капли. Хозяин двора с людьми своими давно уже спят, а качал все подпаивает своего собеседника. Наконец последний опьянел так сильно, что заснул тут же у скатерти. Качал достиг своей цели; он тихо вышел на двор, где царила ночная тишина, зашел в конюшню и вывел пять лучших коней, навьючил на них товар персиянина и, не рассчитавшись с хозяином постоялого двора, пустился в обратный путь, к себе домой. Спешит он, смотрит на небо и просит помощи у Творца, как всякий в трудную минуту жизни. Он ехал к себе домой по таким глухим, безлюдным дорогам, что ему едва через месяц удалось добраться до дома. Односельцы, узнав о приезде его, приходили к нему с поздравлениями,

называли его, теперь уже не качал-Назаром, как было, а – Назар-ага. Каждый из сельчан спрашивал его, как он приобрел такое богатство, откуда и когда.

— Очень просто, — говорил Назар, — кто из вас пожелает разбогатеть, как я, пусть он возьмет навозу и сделает из него кизяков и везет на продажу: они продаются в других городах нарасхват, для приготовления лекарства.

Крестьяне поверили этому и принялись за приготовление кизяков так усердно, что цена на навоз поднялась не только в том селении, где жил качал, но даже и в других селах и деревнях. Свои кизяки поселение навьючили кто на лошадей, кто на быков, а некоторые на ослов и повезли продавать по городам и селам, указанным качал Назаром. И вот куда они ни являлись с таким товаром, везде над ними смеялись и гнали, так что они принуждены были вернуться с пустыми руками по домам.

На следующий день одураченные односельцы Назара, собравшись вместе, напали на него и избили до полусмерти, а имущество его растащили по домам.

Избитый хитрец пролежал больным целый месяц. Поправившись, наконец, кое-как и встав с постели, он сказал: «Я не сын одного отца и одной матери и не качал-Назар, если с вами не расправлюсь за то, что вы сделали: мое богатство, разграбленное вами, не даром достанется вам! Только подождите до поры, до времени!». Взял он шкуру быка и разрезал ее на виду у своих сельчан на множество кружочков, в величину монет: гривенника, пятиалтынного, двугривенного и четвертака; наполнил этими кружками кожи свою сумку, положил ее на единственную свою лошадь, потом, поцеловав руку своей матери, опять выехал искать наживы.

Ехал дни, недели, но разбогатеть все не представлялось случая. «Что же делать? — подумал про себя качал, — вернуться мне без наживы домой? Но что скажут мои враги, односельцы? Нет, я этого перенести не могу! Лучше еще поброжу по свету, быть может, где-нибудь и найду себе удачу».

Надежда не обманула качала: в одном городе он познакомился с некоторым богачом миллионером, который проживал одиноко в собственном доме, находившемся на краю этого города. Качал своими умными речами обратил на себя внимание миллионера, и последний принял его в свой дом. Чтобы убедиться в честности своего гостя, богач неоднократно подбрасывал то деньги, то ключи от сундука, то драгоценные камни. Но нашего хитреца поймать на этом нельзя было: подброшенные вещи качал подымал и отдавал богачу, говоря, где он нашел их. Этими поступками он совершенно расположил к себе богача, и последний ключи от сундука, большею частью, оставлял у Назара. Однажды богачу пришлось выехать в другой город, чтобы получить от своего должника деньги. Уезжая, он оставил плешивца в своем доме полным хозяином. Очень обрадовался качал этому: давно он дожидался такого случая. Как только стемнело, он взял ключ от большого сундука, открыл его, забрал все драгоценные вещи, деньги, какие только нашел в нем, потом сел на одну из лошадей богача и поехал к себе домой.

Качал нашел дома свою мать совершенно постаревшею. Опять со стороны односельцев пошли поздравления и добрые пожелания, с тем, чтобы ага-Назар не отказался им рассказать о том, как он вторично разбогател.

— При вас я из кожи приготовил деньги и уехал на заработки? — говорил любопытным Назар, — вот, как вы сами видите, вернулся не бедным; я думаю, кто из вас захочет быть богатым, как и я, должен ехать далеко, чуть ли не на самый край света; тогда он может разбогатеть, смело могу сказать, не меньше меня! — отвечал качал на вопросы своих земляков.

Опять поверили качалу. Начались угощения. Приглашают Назара всюду. Каждый из крестьян режет быка, корову, барана: мясо идет на приготовление обеда, а из высушенной кожи готовят кожаные монеты и выезжают на чужбину, искать себе счастья.

Но, конечно, и попытки разбогатеть с помощью кожаных денег оканчиваются полною неудачей: земляки качала не только ничего не приобрели, но даже отовсюду были выгнаны, как сумасшедшие. Вынужденные неудачами возвратиться к себе домой, они решились требовать от виновника, качала, понесенных ими убытков. Назар сильно рассердился на них и приказал выгнать их из своего дома. Односельцы тогда окончательно озлобились против качала и решились убить его, как только наступит ночь.

Хитрец Назар от своих доброжелателей узнал о намерении своих врагов и потому, когда наступил вечер, ушел из дому. Шел он недолго и встретился с одним пастухом, который пас большое стадо рогатого скота и лошадей. Подходя к нему, Назар начал плакать, как ребенок. Пастух спросил его о причине его горя.

И тут хитрец сказал ему следующее:

— Как мне несчастному ни горевать, ни плакать? Наше общество выбирает меня в старшины. Разве я годен для этого высокого звания? Вот если бы тебя, как высокого, статного, и, как видно, очень умного, которого всякий мог бы бояться, выбрали в старшины, тогда было бы другое дело! Ты создан для этого! Если только желаешь быть повелителем нашего огромного общества, то оденься в мое платье и ступай в мой дом, я уверен, что мои односельцы непременно тебя выберут.

Согласился преглупый пастух и, поручив свое стадо качалу, оделся в его платье и отправился прямо к нему домой. Мать Назара, увидев пастуха, сейчас догадалась, в чем дело, и поторопилась принять его как можно лучше: подала хороший ужин с напитками; пастух с аппетитом поужинал и лег спать с полною надеждою, что будет обществом выбран в старшины.

В полночь враги Назара ворвались в дом его и, не узнав, кто лежит, убили пастуха. Мать подняла плач и рыдание. Убийцы, боясь, как бы на ее вопли не собрались все соседи, унесли мертвого пастуха и бросили в реку Аракс, а сами скрылись по своим домам. Настало утро. Мать все плачет о смерти сына. Слух о смерти плешивца распространился повсюду; почти всякий из сельчан радовался этому случаю и проклинал покойника. Между тем солнце поднялось

довольно высоко, и за селением видна стала огромная туча пыли, приближавшееся все ближе и ближе к селению: все смотрели на это явление с недоумением и ожидали последствий. Наконец они увидели качал-Назара, гнавшего огромное стадо быков, коров, буйволов, вместе с отборными породистыми лошадьми. Удивились убийцы, переглянулись и не верят глазам своим. Качал с радостным лицом встречается с односельцами, здоровается с ними и приказывает подпаскам гнать стадо к нему домой. Наконец односельцы не вытерпели и обратились к Назару с расспросами о том, как он, будучи мертвым, достал такое огромное стадо.

— Мало ли в Араксе скота? — ответил Назар, — стоит только поглубже окунуться в воду, тогда животные прикасаются к ногам, и можно на выбор таскать их из воды, сколько душе угодно.

Опять поверили хитрецу: бегут к реке и стар и млад, и мужчины и женщины доставать из Аракса скот. Только, кто ни бросался в стремительные волны этой реки, тот навсегда расставался с жизнью. Такая участь постигла множество односельцев Назара, а остальных, оставшихся в живых, он принудил уважать себя. И вот, таким образом, хитрый качал-Назар, нажил огромное состояние, женился на одной красавице, стал жить и поживать, да добра наживать.

Не даром говорит армянская пословица: «Избави Бог нас от плешивого, слепого и хромого».

18. Бедная Мария

Долгое время франкстунский царь был бездетен, но впоследствии Бог внял его мольбам и даровал дочку; только государыня от тяжких родов два года не вставала с постели, и, наконец, преждевременная смерть положила конец ее мукам. Государь, очень рано овдовевши и имея единственную малолетнюю дочку, счел за лучшее вступить во второй брак и женился на красавице, которая во всей вселенной не имела соперницы.

Проходит лет двенадцать счастливой супружеской жизни. Между тем царевна подрастает и всех с ума сводит своею как душевною, так и телесною красотою.

Придворные служанки государыни, прежде не находившие слов, чтобы достаточно восхвалять прелести своей повелительницы, теперь стали сравнивать мать и падчерицу и, конечно, от их взоров не скрылось превосходство распускающегося бутона пред увядшим цветком.

Мысли окружающих государыню не остались тайной для нее. Отличаясь подозрительным характером, она любила подслушивать чужие разговоры, и вот в один день пришлось ей подслушать, как двое служанок ее, в опочивальне ее, поправляя пуховики, восхваляли молодую царевну. Это крайне опечалило

государыню, но она затаила в сердце свое горе и стала еще зорче следить за другими придворными, чтобы узнать и об их мнении на этот счет.

Трудно было царице, избалованной судьбою, мириться с необходимостью жить под одною кровлею со своею счастливою соперницей. Она решилась как можно скорей погубить свою падчерицу. С этого времени потерялось веселье государыни. Движимая черными мыслями, государыня искала одиночества и наедине обдумывала способы для верной гибели невинной царевны. И горе тому, кто в такие минуты нечаянно являлся в убежище государыни: на виновного лились потоки брани и упреков.

Невыносимо стало государю жить под одною кровлею со сварливою супругой, и он решил некоторое время провести в путешествиях по государству. Это и нужно было злой мачехе. Спустя недели два после выезда государя, она призывает к себе двух преданнейших ей министров и приказывает им отвести ненавистную Марию за черту государства и там убить. Министры берут девицу к себе на дом, но боятся запятнать свою совесть пролитием невинной крови и совершение этого гнусного дела возлагают на своих пастухов. Пастухи вместе со своею жертвой удаляются на границу их царства и для совершения убийства углубляются в недалеко отстоявший оттуда дремучий лес, чтобы кто-нибудь не видал преступления.

В лесу, узнавши, что ее хотят зарезать, царевна стала умолять пастухов, чтобы они ее не убивали, а оставили на произвол судьбы. Пастухи на это отвечают, что, в доказательство исполнения возложенного на них поручения, им приказано представить какую-нибудь из частей ее тела.

Тогда Мария говорит:

— Зачем вам отвечать пред Богом за мою жизнь? Лучше отрубите мне руки и возьмете с собою, а я ведь без рук не могу доставать себе пищу и или от голода умру здесь, или хищные звери меня растерзают.

Пастухи согласились на предложение царевны: отрезали ей кисти рук и с ними возвратились к своим повелителям.

Оказалось, что недалеко от места описанного происшествие жил один хан, а у него единственный сын. Этот юноша составлял утешение и счастье своих родителей. Его воинскими доблестями, красотою и умом восхищались все соседние государи и один перед другим сватали за него своих дочерей. Но ни одна из соседок не могла заронить искру любви в сердце молодого человека: на неоднократные предложения отца жениться он каждый раз под разными предлогами просил отложить брак до другого времени.

Спустя три дня после описанного происшествие, молодой хан со своими придворными выехал на охоту; но в этот день во всем лесу не было дичи, и охотники незаметно для самих себя углубились в чащу леса, и тут только хан заметил одного зайца и пустился в погоню за ним. Гонясь за дичью, хан услышал в чаще леса человеческий стои и направил лошадь свою в ту сторону.

Скоро он увидел девицу неописуемой красоты, с отрубленными руками; лицо ее выражало тихую грусть, и эта грусть придавала ей еще большую прелесть; она тихо стонала от боли.

Молодой хан долго любовался несчастной красавицей и невольно воскликнул:

— Чьи безжалостные руки поднялись на такое злодеяние?

Тем временем придворные успели догнать молодого принца. Он приказал им бережно свести девушку в родительский дом, а сам сзади ехал за ними.

Отец, до вечера не дождавшись сына, стал беспокоиться и от нетерпения вышел к воротам. Приезд придворных без сына с изувеченной девицей еще более усилил его беспокойство, и он расспрашивал приезжих о случившемся. К этому времени подросел и сын, сделал отцу низкий поклон и рассказал, как он погнался за зайцем и нашел девицу, и слова свои закончил тем, что назвал эту девицу своею «рузгой» (доля), и объявил, что он должен жениться на ней. Отцу неприметны стали речи сына, и он наотрез отказал ему в его просьбе.

Придворные стали уговаривать молодого князя, чтобы он оставил мысль о женитьбе на неизвестной девушке, так как, быть может, она происходит не от благородных родителей. Сын настаивал на своем и месяца через три достиг своего; отец признал найденную девицу невестой своего сына и, как следует приготовившись к свадьбе, семь дней и семь ночей угощал своих подданных, и в его резиденции в эти дни вино лилось рекой, а от музыки и песен нельзя было заниматься торговлей.

Прошло года полтора, и царь вернулся из своего путешествия. Жена донесла ему, что после выезда его, Мария в одно утро вышла на прогулку, и с тех пор ни слуху, ни духу о ней, и все поиски за нею остаются напрасными.

Сильно опечалило государя известие об исчезновении его единственной дочери, и он решил как-нибудь отыскать ее. Он послал по всем селениям своего царства гонцов расспрашивать жителей, не водворилась ли у них на житье неизвестная девица, и, если окажется таковая, взять её к государю.

Бог ведает, как долго ходили царевы гонцы, только обошли они все деревни, горы и долины государства, но вернулись ни с чем. Убедившись, что не в его землях скрывается дочь, государь решился прибегнуть к последнему и сильному средству; послал гонцов во все царства мира и объявил, что франкстунский царь состарился и, так как не имеет наследника, ни мужского, ни женского пола, то обещает отдать царство тому, кто на лошади, с одного разгона, перескочит девяносто шесть ступеней лестницы, ведущей во дворец, со стола схватит царский перстень и вернется назад.

Одному из гонцов посчастливилось прибыть во владение нашего хана, и молодому принцу, сыну его, захотелось показать свету свою удаль; он, с благословении своих родителей, поехал попытать счастья.

В назначенный день перед царским дворцом собрано было несметное полчище из храбрейших юношей всех государств, которые желали попытать свою

удачу; каждый из них вполне полагался на свои силы и ловкость и заранее считал себя будущим владыкою Франкстунa; но вот царь с царицей в золотых колесницах, сопровождаемые разодетыми богатырями на чудных конях, поехали в церковь, а оттуда на место, назначенное для состязаний. Не успели открыться железные ворота крепости, как глаза юношей ослепили вызолоченные ступени лестницы, а наверху ярче солнца горел царский перстень.

По знаку царя началось состязание. Но, увы, нелегко было совершить назначенный подвиг: все с половины дороги катились вместе со своими лошадьми мертвыми! Так в этот день погибло девятьсот девяносто девять лихих наездников, а остальные отказались от состязания и присоединились к зрителям. В это время один из наездников со всего разгона вскочил на лестницу, достиг возвышенного места, схватил кольцо и живо вернулся назад, слез с лошади и поднес кольцо государю. Народ удивился удали молодого героя, и везде говорили о нем и не только ему самому, но даже и предкам его, которых никто на самом деле не знал, приписывали небывалые подвиги.

Между тем в то время, когда молодой князь приехал сюда, его жена в отсутствие его разрешилась двумя близнецами-мальчиками, и об этом уведомили счастливого отца, а тот передал вновь познакомившимся с ним хозяевам, у которых остановился он; при этом он рассказал им и печальную историю жены. Едва услышала государыня о безрукой княжне, сейчас же смекнула, кто она такая, и в своем уме составила новый план, чтобы погубить ее: она приказала призвать к себе будущего наследника престола, напоила его до потери сознания, достала из кармана его печать и с гонцом послала письмо от имени князя к его отцу; в этом письме князь уведомлял отца о своей победе и о том, что он узнал здесь, будто его жена дочь преданнейшей публичной женщины, а потому просил отца до его возвращения уничтожить как ее саму, так и ее детей. Старик пришел в ужас от письма сына и с горя три дня не выходил из комнаты, на четвертый день с письмом в руках он отправился к невестке и прочитал ей, что пишет сын. Опечалилась несчастная родильница, заплакала она горькими слезами и стала просить свекра не убивать ее с детьми, а обратно удалить туда, где ее нашли. Старик послушался невестки. Несчастная женщина с двумя грудными детьми, без рук, очутилась среди леса; не желая умереть от голода, она пошла отыскивать какое-нибудь жилье, где могла бы найти себе кров и пищу. К вечеру она дошла до убогой хаты, где жил один отшельник. Аскет, увидевши женщину с грудными детьми, оставил ей свое жилище, а сам удалился еще дальше в лес. Бедная Мария, нашедши приют, кое-как уложила спать голодных детей, а сама склонилась над ними и всю ночь молилась и рыдала. К рассвету напал на нее сон, и она увидала Божию мать, которая, прикоснувшись к ней, исцелила ее руки. Проснувшись на утро, Марие, к своему великому удивлению, увидела, что руки ее целы, и только на том месте, где перерубили ей руки, остался след в виде красной линии. С этого дня Марие стала находить в лесу себе пищу и кормить своих детей.

Между тем франкстунский царь, согласно обещанию своему, сделал нашего князя своим наследником и отпустил его на короткий срок за семейством. Каково же было удивление князя, когда он не нашел дома любимой супруги, а отец объявил ему о получении от него письма и о своих распоряжениях! Сын не слез с коня и со своими спутниками немедленно направился в лес искать жену и детей.

В чаще леса он заметил над своею головою тихо порхающего голубя и поехал по его указанию. К рассвету голубь остановился над крышею убогой хижинки, где жила изгнанная княжна. Князь и его свита вошли внутрь дома. Там они нашли княгиню с исцеленными руками и детей и, благословляя Провидение, повезли ее домой. На следующие утро княжна рассказала мужу о своем царском происхождении и о злой мачехе, которая была виновницей ее несчастий.

Тут молодому князю объяснилось все: он понял секрет получения его отцом письма. Тогда молодой князь с женою вернулся к своему тестю и рассказал ему о страданиях его дочери и о милости Божией к ней.

Государь возненавидел тогда свою злую жену и приказал привязать ее за косу к хвосту коня, семь лет не выдавшего дневного света, и пустить его на волю, а на радости, по случаю возвращения потерянной дочери, задал пир-горой; царство свое он уступил зятю и в благодарность Богу за его милость построил великолепный храм на том месте, где Мария получила исцеление.

19. Умный и дурак

В одном городе жили-были два брата: старший из них был работящ и умен, а младший — ленив и глуповат. У них скотины было немало. Вот однажды старший брат говорит младшему:

— Веди рогатую скотину к роднику на водопой, я же тем временем почищу хлев и принесу саману.

— Ты вечно заставляешь, меня кормить, поить их! — возразил младший брат ему. — Я тебе не раб! Я больше не желаю с тобою жить... Выдали мне мою долю!

— Хорошо! — прервал его старший брат, — если хочешь разделиться, то веди их на водопой, а я принесу в хлев корму и почищу. Та скотина, которая войдет в хлев, пусть будет моя, а что останется на дворе — твоя. Согласен?

— Согласен, ответил дурак, давно бы следовало поступить так и избавиться от тебя! — и весело повел скотину на водопой.

Дело это было во время поста арачаворац (предварительный), у простонародья называемого постом св. Сергия), когда бывает самая сильная зимняя стужа и бури; поэтому скотина, как только напилась воды, посиёшила домой, укрыться в теплом хлеве. Придя во двор и чуя в хлеве корм, вся скотина бегом

пустилась туда, на дворе остался один паршивый бычок, который чесался у столба. Дурак немедленно подошел к нему, снял с себя кушак, привязал его за рога и повел за собою на продажу.

Старший брат сказал ему:

— Продай его мне.

— Я тебе не продам, — возразил дурак, — у тебя совести нет, ты дешево дашь, — и повел бычка вон со двора. Долго ли шел дурак, или коротко, это Богу известно; наконец дошел до одного «гюнбаза», построенного над могилою какого-то знатного лица или хана, вошел в него и сказал:

— Здравствуй гюнбаз! Привел тебе жирного бычка, отдам дешево, всего за двенадцать рублей.

Это повторило последние слова, и дурак, приняв это за ответ, гюнбаз, сказал:

— Если теперь у тебя нет денег, то не беда, можешь уплатить через пять дней.

Сказав это, дурак привязал бычка в г«юнбазе», а сам вернулся домой.

Когда он пришел домой без бычка, брат спросил его:

— Куда же ты дел своего бычка?

— Продал, — ответил дурак.

— За сколько? — спросил умный.

— За двенадцать рублей, — ответил дурак.

— А где деньги? — спросил умный.

— Продал в долг, — ответил дурак, — должен получить через пять дней.

Старший брат сказал, что должник ему ничего не отдаст. А дурак, указывая на свою дубинку, сказал:

— Видишь эту дубинушку? Если не пожелает уплатить, задам дубиной и получу.

По истечении пяти дней, дурак пошел к гюнбазу и нашел там только ножки да рожки от своего бычка (последние были привязаны) и спросил:

— Ну, что? как понравился тебе бычок, жирен оказался или нет?"

Послышалось эхо, и дурак, приняв его за отрицательный ответ гюнбаза, сказал:

— Худым ли оказался он, или жирным, мне нет дела: съел его, так теперь не угодно ли за него расплатиться?

Опять послышалось эхо и дурак повторил:

— Я тебе говорю, что мне нет дела; съел его, ну и нечего теперь ломаться: плати скорее свой долг!

Думая, что гюнбаз смеется над ним, дурак совсем разгневался, махнул дубиной несколько раз, и один из камней, вследствие удара, растреснул, и из него посыпалось множество червонцев. Видя это, дурак рассердился еще больше и сказал:

— Не следует быть низким и нечего гордиться своим богатством! Я знаю, что у тебя много золота, но убери твое богатство и уплати, мне мои двенадцать рублей!

С этими словами он нагнулся, взял двенадцать рублей и побрел домой.

Придя домой, дурак показал деньги брату, а тот, видя у него монеты, немало был удивлен, так-как бычок стоил не более четырех или пяти рублей, и поэтому стал допытываться, откуда он взял их.

— Ну, что? — сказал дурак, — теперь ты видел, что я получил свои деньги? А ты еще смеялся надо мною, говорил, будто я ничего не получу за бычка. Правда, он не хотел платить, но потом, как я махнул своей дубинкой разок-другой, он рассыпать предо мною несметное число золотых монет. Только некому было их подбирать!

Старший брат теперь не мог не поверить и стал просить, чтобы дурак указал место, где он увидал это множество золотых монет.

Но дурак говорит ему:

— Нет, не укажу; ты такой жадный, что если укажу тебе, так ты наберешь столько золота, что не в состоянии будешь сам донести и меня заставишь помогать. Нет, не укажу тебе этого места.

Старший брат не отстаёт и всячески упрашивает дурака, общая не заставляя его нести тяжесть. Дурак наконец соглашается и говорит:

— Пойдем, укажу тебе место, только помни: если станешь просить о помощи, я побью тебя этой дубиной.

Они пошли. Дурак ввел брата в знакомый гюнбаз, и умный с жадностью набрал полный чувал золотых монет, так что не мог поднять его с места и, действительно, стал просить помощи у дурака. Тот возмущается поступком брата и угрожает пустить в ход свою дубину. Старший брат стал ему объяснять, что он не просит его нести, а только просит содействие, чтобы поднять чувал. Дурак согласился на это: поднял чувал на спину своего брата, и они направились вместе к своему дому.

Все шло хорошо. Но у городских ворот их встретил визирь хана и, заметив, что чувал не особенно большой, но так тяжел, что умный брат под ним пыхтел и кряхтел, спросил, что они несут.

Несший ответил, что несет мусор, но дурак прервал его и сказал:— Зачем врешь? Не мусор, а золото в чувале!

Визирь подошел, убедился в справедливости сказанного дураком и стал угрожать, что несший поплатится за то, что присвоил достояние хана. Умный брат предложил тогда визирю поделиться богатством, и визирь согласился. Пришли они в дом братьев и стали делить золото, а жена старшего брата, чтобы отвлечь внимание болтливого дурака, заняла его «пютриком», его любимым кушаньем. Везирь хотел делить золото на две части: одну взять себе, а другую дать братьям; но брат дурака желал делить на три части: одну дать визирю, а две взять себе – на себя и на дурака. Из-за этого между ними завязался спор, который перешел скоро в драку. Дурак, видя это, говорит им:

— Деритесь, сколько угодно, но только подальше от меня, а не то, если, не дай Бог, разольете мой «пютрик», то не просите извинения: как махну дубиной по башке, так сразу на тот свет спровожу.

Брат, отлично зная характер дурака, во время драки постарался так стать, что везирь вадел ногою миску дурака, и его «пютрик» весь разлился по полу. Дурак разгневался и, не долго думая, хватил дубиной визиря по головам, да так сильно, что тот повалился на пол мертвым.

Старший брат, боясь ответственности за убийство, тотчас же вышел на двор, запер ворота и, вернувшись в комнату, сказал дураку:

— Знаешь ли брат, что по городу летает ворона и выклеывает всем глаза?

Дурак поверил этому и сказал:

— Я тебе столько добра сделал; теперь ты мне отплатил, выручи из этой беды: устрой, чтобы ворона не выклевала мне глаз, спрячь меня куда-нибудь!

Старший брат запер тогда дурака в тундир, закрыл туда вход, сверху положил много тяжестей, оставил только маленькое отверстие для света и воздуха и для подачи дураку пищи и питья. Потом он дождался, когда совсем стемнело и на дворе не стало видно ни зги, завернул труп везиря в палас, взял на спину, отнес и бросил его на многолюдной городской площади, а сам преспокойно вернулся домой. На другой день утром, заметив труп везиря, полицейские доложили хану, и он приставил к трупам тайный караул, для открытия преступника.

По временам брат подходил к тундире и, чтобы напугать дурака еще больше, стучал по доске, которой закрыт был он, а дурак от страха чуть не умирал. Таким образом дней пять он продержал брата в тундире: он боялся, что дурак увидит труп и выдаст себя и брата. На шестой день брат вытащил его из тундиры. Дурак попросил у него денег на расходы и, получив два абазы, пошел на базар.

Здесь он увидел труп визиря и сказал:

— Это раз ударил, и ты лежишь в обморок пять дней; а что если бы повторил свой удар? тогда, вероятно, ты уснул бы на целый год!

Тотчас караульные окружили дурака и спросили, кто убил визиря. Дурак ответил, что убил он сам. А когда спрашивали о причин убийства, дурак ответил:

— Я за то ударил его, что он разлил мой «пютрик».

Тотчас схватили дурака и повели к хану. Хан расспросил его, и дурак дал тот же самый ответ, какой давал караульным.

Хан был на один глаз слеп. Когда он приказал взять дурака в тюрьму, чтобы судить потом, последний посмотрел на него искоса и произнес:

— Дрянь ты такая, ворона, зачем ты, выклеывая у него один глаз, оставила другой? Выклевала бы и другой, и тогда он не осуждал бы своих подданных несправедливо!

Услышав это, хан убедился, что подсудимый дурак набитый, и приказал выгнать его вон. Таким образом дурак был освобожден от наказания, а братья его присвоили себе всю находку.

20. Рамазан

В одном городе по-случаю небывалых продолжительных дождей привоз предметов первой необходимости совсем прекратился, а потому все вздорожало. Когда же, наконец, погода установилась, и дороги просохли, то привоз настолько увеличился, что все вдвое удешевилось и продавалось почти за бесценок. Этому в особенности способствовало то обстоятельство, что жители окрестных селений, узнав о дороговизне, старались привозить для сбыта все, годное к тому. Один из местных жителей, скряга прельстился небывалой дешевизной и вспомнил завет своего покойного отца, который говорил: «нужную вещь покупай в ненужное время», т. е. покупай тогда, когда дешево. Он купил пуд масла, пять пудов рису и потребное для того количество кишмишу (изюма) и кайси (сушеных абрикосов), послал с «амбалом» (носильщик) домой и вслед затем пошел и сам.

Жена стала бранить мужа, говоря:

— Не с ума ли сошел ты? На что тебе столько провизии? Ведь сыну свадьбу не играть, поминки по отцу не совершить!

Чтобы успокоить бесновавшуюся жену, муж сказал: это «овруг» рамазана. Этим казалось дело улажено было, провизия осталась в амбаре в целости. Спустя некоторое время после этого случая, как-то хозяйна дома сидела у окна и, увидев какого-то крестьянина, гнавшего пред собою пару быков, приняла его за кочевника и спросила:

— Слушай, не ты ли Рамазан?

— Да, я; а что прикажешь, барыня? — спросил он, поняв по вопросу, с кем имеет дело.

— Ах ты такой-сякой! я тебе не рабыня и не слуга, — продолжала, она, — сколько хранила, твое добра! Что не возьмешь, его и не освободишь нас?

Незнакомец смекнул, в чем дело, и стал таким, умоляющим, голосом говорит:

— Зачем бранишься? Ведь видишь, что я явился, значит, возьму. А, что ты сохраняла, за то спасибо тебе; сделанное добро нужно довести до конца, — говоря это незнакомец пошел, вместе с хозяйкой во двор.

Она указала, ему чувал с рисом, горшок с маслом и мешочки с кишмишом и кайсией и опросила:

— Ну, что? В целости ли сохранила все?

Незнакомец поблагодарил её за сохранение, уделил ей фунтов пять масла, с полпуда рису и необходимое количество кишмишу и кайсии и, оглядываясь из предосторожности по сторонам, чтобы кто не заметил его и не накрыл на месте за обман, немедленно навьючив беков, еще раз поблагодарил хозяйку и оставил ее двор. Чтобы не могли его настигнуть, он, вышедши на улицу, не забыл переменить направление своего пути: он направился в противоположную сторону, а потом пройдя так 2-3 улицы, повернул назад и пошел своей дорогой.

Хозяйка, послы ухода мнимаго Рамазана, засудила рукава, развела огонь в очаге и принялась, готовить плов. Как раз в это время вернулся домой муж и, видя приготовление, говорит:

— Что ты делаешь? Разв я тебе не говорил, все это припасено для рамазана?

— Ведь это я не самовольно взяла, — ответила жена, — Рамазан уже приходил, взял все и часть своего запаса подарил мне.

— Что с тобою, не ошалела ли ты? — раскричался муж, — какой там Рамазан приходил? Я тебе говорил, что я приписал все это для поста рамазана, а ты, дура, взяла да и передала наше добро Бог знает кому!...

Муж спросил, куда направился мнимый Рамазан, и пустился преследовать его; но уже было поздно: его и след простыл. Обворованный домохозяин, однако, продолжал поиски: вышел и за город, и хотя никого не видел, но настойчиво продолжал путь. Долго ли шел, или коротко, наконец дошел до одной деревни, где ему захотелось пить, и он повернул к фонтану, устроенному над родником. В это время здесь наполняла свой кувшин какая-то женщина. Она, увидев загорелую, почерневшую, как уголь, физиономию прохожего, изумилась и спросила, откуда он идет.

— Из ада, — ответил он с досады.

— Я тебя спрашиваю, как человека, и ты отвечай вежливо, откуда идешь! — сказала набиравшая воду женщина, будучи рассержена таким грубым ответом.

— Зачем же мне лгать? Я иду из ада и говорю правду! — ответил он.

Женщина, поверив ему, спросила:

— Скажи, пожалуйста, не видал ли ты там моего деда и мою бабушку?

— Как же не видеть, когда они постоянно бывают с нами вместе? От твоего деда требуют там тридцать рублей деньгами и пару платья; а он не в состоянии заплатить, поэтому каждый день поутру рано его вешают за ноги и освобождают только поздно вечером. На другой день опять повторяется то же, и так всякий день, пока не уплатит он требуемого с него.

— Ах, я вспомнила, — говорит женщина, — когда-то от него один бедняк требовал эту сумму, а он не хотел платить. Значит, бедняк был прав, а мой дед нет. Скажи, пожалуйста, если я тебе дам эти деньги и платье, можешь ли доставить их моему деду? За это я была бы тебе очень благодарна, — говорила растроганная женщина.

— Отчего нет? Если хочешь, дай! — говорит прохожий.

Женщина тогда пригласила его к себе домой, передала ему деньги и пару платья для деда и десять рублей подарила ему. Получив все это, он сказал:

— Это ты хорошо сделала: тридцатью рублями он уплатит долг, пять рублей порасходую я, а пять уделю твоему деду на мелкие расходы.

— Ах, да! — догадалась она, — я забыла, возьми и эти двадцать рублей, отдай моему деду на расходы, а те десять рублей оставь себе, я дарю их тебе.

Получив от нее пару платья и шестьдесят рублей, он обрадовался, что на свете существуют создания и глупее его жены, простился с простодушною

женщиною и поскоке скрылся, оглядываясь назад и опасаясь, как бы муж обманутой женщины не настиг его.

После его ухода, скоро вернулся домой муж. Дети сообщили ему радостную весть, что от деда приехал посланец; жена тоже подтвердила это и добавила, что бедного деда там вешают за ноги и требуюсь пару платья и тридцать рублей деньгами, и что она послала ему и платье, и шестьдесят рублей денег. Услышав это, муж взбесился, стал бранить жену за несообразительность; спросил, по какому направлению пошел этот человек, оседлал коня и пустился в погоню. Обманувший, видя всадника, догадался, что тот преследует его, побежал в ближайшую мельницу и сообщил встретившему его мельнику, что царевна сошла с ума и для своего исцеления должна съесть голову мельника, и потому он должен убить его.

Мельник стал упрашивать его:

— У меня, — говорит он, большая семья, пожалей меня и моих детей; убей следующего мельника, у которого нет никакой родни, только своя голова на плечах.

— Ну, если так, я тебя избавлю от беды, — сказал плут, спрячясь где-нибудь, я скажу едущему сюда всаднику, что здесь мельника нет, тогда он поедет к следующему мельнику, а ты избавишься от смерти.

Мельник спрятался в «довузлыг» (место под жерновом), а плут обсыпал себя мукой, преобразился в мельника и сел у дверей мельницы.

Подъехал всадник, позвал его и спросил:

— Где прибежавший сюда человек?

Он ответил, что какой-то человек, которого он в первый раз видит, вбежал в мельницу и спрятался в «довузлыге».

Всадник немедленно слез с коня, попросил мнимого мельника поддержать его, а сам хотел войти в мельницу, но плут остановил его, говоря:

— Господин, как вижу, ты очень сердит в настоящее время, отдай твоё оружие, я сохраню его, дабы ты в пылу гнева твоей благородной рукой не пролил напрасно крови.

Всадник послушался мельника, передал ему и своё оружие, сам вошел в мельницу и стал звать беглеца. Тем временем мнимый мельник сел на коня, взял ружье и поднялся на ближайший холм. Настоящий мельник из «довузлыга» стал просить:

— У меня, — говорит он, — четверо детей; бери следующего мельника, он одинок...

Приехавший, не понимая его, возражал:

— Что за чушь говоришь ты? Выходи и возврати мне мои деньги, а не то убью тебя.

Мельник, видя, что его принимают за вора, из довузлыга ответил, что он сам и есть настоящий мельник и никуда от мельницы не отходил и рассказал,

каким путем он попал под доузылыг. Теперь преследователь догадался, что он попал в обман подобно своей жене; что лошадь и ружье он дал тому, кто обманул его жену; он вышел из мельницы, надеясь найти злодея, но уже не застал беглеца и только издали видел его на холме, верхом на коне и вооруженным.

Одураченный простак закричал ему:

— Бери деньги и платье себе, а лошадь и ружье возврати мне!

Но тот в ответ только усмехнулся и поскакал дальше...

Бедный с пустыми руками вернулся домой, и, когда упрекал жену за ее поступок, она вместо прямого ответа, спрашивала:

— Скажи лучше, куда ты дель коня и оружие свое?

21. Вранье

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, который, процарствовав благополучно несколько лет, скончался и после себя оставил трех царевичей. После его смерти в этом государстве на престол вступила другая династия. Царевичи были без всяких занятий и средств, почему вскоре начали терпеть большую нужду. Через несколько времени они уже находились в самом бедственном положении, так как все, что у них было, они продали и проели. Из всего имущества у царицы осталось только три драгоценных камня. И вот, когда им нечего было есть, царица отдала старшему сыну один из драгоценных камней и велела ему продать этот камень на базаре и купить, что нужно для дома. Царевич принес камень на базар продавать. Тут он встретился с одним купцом-евреем, который повел царевича в свой магазин, показал ему в магазине все свои ценные товары и еще десять таких драгоценных камней, какой был у царевича и сказал: «Если ты сумеешь придумать какую-нибудь невероятную ложь, то все мои товары, камни и лавка будут твоими, если же ты не сумеешь этого сделать, то я возьму твой камень».

Царевич согласился на такое предложение еврея и просил у него только три дня сроку.

Спустя три дня царевич явился к еврею с тем, чтобы сказать придуманную им ложь. Еврей созвал всех знатных евреев. Царевич стал среди них и начал:

— Когда мой отец был царем, у него был такой ковер, что весь народ совершал на нем намаз, и все-таки половина ковра оставался незанятым.

Лишь только царевич кончил, все евреи стали кричать: «Что же тут необыкновенного? Разве для царя такой ковер большая диковинка?» И еврей взял у царевича драгоценный камень. А царевич больше уж не возвращался домой и остался на базаре.

Царица прождала понапрасну несколько дней своего сына и, видя, что он не возвращается, отдала другой камень среднему сыну и велела ему продать

его на базаре и не делать так, как сделал его брат, который даже не воротился домой.

Царевич понес камень продавать на базар, встретил с тем же евреем, который повел его к свой магазин, показал ему все товары и одиннадцать драгоценных камней и сказал: «Если ты придумаешь какую-нибудь невероятную ложь, то все мои товары, эти одиннадцать камней и мой магазин будут твоими, если же ты не сумеешь этого сделать, то я возьму себе твой камень». Царевич согласился, заключил с евреем условие и тоже попросил три дня срока.

Через три дня царевич явился к еврею и должен был сказать свою ложь. Еврей собрал всех знатных евреев. Царевич стал среди них и начал:

— Некогда мой отец был царем, и у него был такой большой котел, что, хотя весь народ и вся его армия ели плов из этого котла, однако, все-таки там оставалось половина плова.

Опять все евреи в один голос закричали: «Какая это ложь? Разве для царя такой котел большая диковинка?»

И еврей, согласно заключенному условию, взял себе камень царевича. Этот царевич тоже не воротился домой. Между тем царица ожидала его несколько дней и, видя, что второй ее сын также не возвращается домой, отдала третий камень младшему сыну, велела ему продать камень на базаре и купить хлеба, чтобы не приходилось умирать с голоду. Отпуская сына, она просила его не делать так, как сделали его братья. Царевич понес камень на базар.

Встретился и ему тот же еврей, повел его в свою лавку, показал все товары и камни и сказал: «Если ты придумаешь мне какую-нибудь невероятную ложь, то весь мой товар, двенадцать таких, как твой, камней и магазин будут твоей собственностью, если же не сумеешь этого сделать, я возьму себе твой камень».

Через три дня царевич явился к еврею. Еврей созвал всех знатных евреев. Царевич стал среди них и начал:

— Некогда мы имели около двухсот роев пчел. Я каждое утро считал этих пчел и выпускал всех на волю, а вечером, считая пчел, я увидел, что нет хромой пчелы. Тогда я сел на слепую пчелу и пустился на поиски за хромой пчелой. Ездил я, видел, мало ли, много ли, Бог ведает. Но, наконец, в одном городе я нашел хромую пчелу. Оказалось, что какой-то лезгин запряг ее вместе с быком в один плуг и распахивал на них огород. Я вступил в спор с лезгином и требовал от него плату за труды моей пчелы. Лезгин долго спорил и много кричал, но, наконец, мы согласились разделить пополам то, что вырастет в этом году в огороде. В этом году в огороде выросло только шесть арбузов. Три арбуза взял я, а три – лезгин. Я навьючил три арбуза на хромую пчелу, а сам сел на слепую, чтобы уехать домой, но арбузы не пролезали через городские ворота. Тогда я снял один арбуз и разрезал. Вдруг из середины арбуза выросло ореховое дерево. Я влез на вершину этого дерева и увидел там тулуб масла, и, когда разрезал этот тулуб пополам, то заметил там цепочку и вытянул ее оттуда. За цепочкой из тулуба вышла двадцать пять верблюдов, навьюченных золотом, которые

пропали у нас в то время, когда еще мой отец был царем. Я взял этих верблюдов и отвел их к себе домой».

Как только царевич кончил, все евреи закричали: «Это вранье! Этого никогда не может быть!». Но тот еврей, который заключил условие с царевичем, не соглашался и кричал, что это не вранье, что это может быть, но он ничего не мог сделать, потому что все евреи говорили, что это вранье.

Тогда еврей пошел к царю и пожаловался.

Царь позвал царевича и сказал: «Если ты мне придумаешь какую-нибудь невероятную ложь, то все товары, камни и магазин еврея да еще этот золотой мячик, который ты видишь у меня в руках, будут твоими, если же не сумеешь этого сделать, то я прикажу казнить тебя»..

Царевич согласился и попросил только сорок дней срока. Затем царевич пошел к горшечнику и заказал ему такой кувшин, в котором могло бы поместиться более сорока пудов золота. Условились, что кувшин будет готов через тридцать дней. Горшечник, действительно сделал кувшин за это время. А в назначенный царем день царевич взял кувшин и вместе с кувшином явился к царю.

Увидев кувшин, царь спросил:

— Что это за кувшин?

Царевич ответил:

— Некогда мой отец был царем, и ты остался должен моему отцу этот кувшин золота.

Но царь тотчас же закричал:

— Врешь ты!

— Если вру, давай золотой мячик, а если не вру, наполни кувшин золотом.

Нечего делать. Лучше отдать золотой мячик, чем наполнять такой кувшин золотом. Поэтому царь отдал царевичу и золотой мячик, и все имущество еврея. Царевич же разыскал своих братьев и вместе с ними воротился домой. Затем они открыли духан и лавку и занялись торговлей, а потом женились и праздновали свадьбу семь дней и семь ночей, много ели и пили и, наконец нашли свое счастье. Вы тоже ешьте и пейте и ищите своего счастья.

22. Ночной и дневной воры

В одном городе жили муж с женою. Муж занимался воровством; каждую ночь он ходил воровать и не приходил домой до утра. Жене было скучно вечно оставаться одной по ночам, поэтому она вышла замуж за другого, который, как оказалось, тоже занимался воровством, но только днем, а не ночью. Вот однажды ночной вор после обеда взял половину лаваша и пошел в кофейню напиться кофе. В это время дневной вор почему-то рано воротился домой со

своего промысла, взял себе другую половину лаваша и пошел в ту же кофейню, где был ночной вор. Когда они в кофейне увидели друг друга с одинаковыми кусками лаваша, то каждый подумал: «Откуда бы у него могла появиться половина моего лаваша?» Напившись кофе, они отправились домой и тут-то оба столкнулись. Начался спор. Каждый из них утверждал, что этот дом – его дом и эта женщина – его жена. Накричавшись вдоволь, они, наконец, решили, что тому достанется и дом и жена, кто из них обнаружит большую ловкость в воровстве. Очередь воровать первому досталась дневному вору. Тогда дневной вор в сопровождении ночного, пошел в лавку одного купца, где находился и сам купец и разные покупатели, и, несмотря на это, незаметно для всех, забрал в мешок все драгоценные камни и вместе с своим товарищем благополучно воротился домой.

Очередь воровать пришла ночному вору. Вместе с дневным воров он пошел в царские хоромы. Тут он оставил дневного вора на кухне и, зарезав гуся, отдал его своему спутнику и приказал приготовить шашлык, а сам отправился в опочивальню царя, которому ляля чесал в это время пятки. Царь спал, а ляля дремал и, чтобы не заснуть совсем, жевал кеву. Однако, достаточно было вытащить кеву у него изо рта, чтобы он тотчас же заснул. Вор потихоньку всунул в рот ляли длинный волос, вытащил изо рта кеву, и ляля сейчас же заснул. Потом вор снял корзину, которая была привешена к потолку, связал руки и ноги крепко спящего ляли, положил его в корзину и опять повесил ее на прежнее место, а сам вместо ляли стал чесать пятки царю.

Вдруг царь проснулся и говорит: «Ляля! Расскажи мне какую-нибудь сказку или что-нибудь из того, что случилось с тобою в твоей жизни».

Ночной вор начал: «Царь! В одном доме жили муж с женою. Положим, что я был мужем этой жены. Я каждую ночь уходил воровать и до утра не приходил домой. Жена моя оставалась по ночам одна; ей было скучно, и потому она вышла замуж за другого, который тоже занимался воровством, но только днем. Раз ночной вор, т.е. я, после обеда взял половину лаваша и пошел в кофейню пить кофе, а в этот день дневной вор рано воротился с промысла, взял оставшуюся половину лаваша и пришел в ту же кофейню, где был и я. Когда мы увидели у друг у друга половины своего лаваша, сейчас же пошли домой и начали дома спорить. Я говорил, что этот дом – мой дом и хозяйка дома – моя жена, и он говорил то же самое. Впоследствии мы условились, что тому достанется и дом и жена, кто из нас обнаружит большую ловкость в воровстве. Прежде должен был воровать дневной вор. Он взял мешок, и мы вместе пошли в магазин одного купца. В магазине в это время находился купец и много народу, но, несмотря на это, дневной вор выкрал все драгоценные вещи, и мы совершенно благополучно воротились домой. Очередь пришла ночному вору, т.е. мне. Я, вместе с дневным воров, пришел в палаты царя. Положим, что этот царь – ты, и что мы пришли в твои палаты. Потом я зарезал гуся и велел дневному вору, который остался на кухне, очистить гуся и приготовить из него шашлык. Положим, что

дневной вор сидит в твоей кухне и готовит шашлык. Потом я вошел в комнату царя, где ляля чесал царю пятки и жевал кеву. Я засунул в рот ляли длинный волос и вытащил оттуда кеву, и ляля сейчас же уснул. В этой комнате на потолке висела корзина, вот – как здесь. Я снял эту корзину, связал ноги и руки ляли, положил его в корзину и опять повесил ее на прежнее место, а сам стал чесать царю пятки. Положим, что ляля висит в этой корзине, а я чешу тебе пятки. После того, как ты знаешь, я положу все твои драгоценные вещи в мешок, потом пойду на кухню и там вместе с дневным вором покушаю шашлыка, выпью вина и потом, забрав твои вещи, ворочусь домой. Скажи, царь, кому будет принадлежать по праву жена и дом, ночному вору, или дневному?»

Царь ответил: «Жена и дом должны принадлежать тому, который воровал ночью», — и сам вскоре заснул.

Тогда ночной вор похитил все драгоценные вещи, бывшие в спальне царя, пошел на кухню, ел там со своим соперником шашлык, пил вино и потом с царскими вещами пошел домой.

Утром царь проснулся и крикнул: «Ляля!»

Ляля отозвался из корзины:

— Что угодно, государь?

— Где ты?

— Я в корзине! У меня связаны руки и ноги, и я не могу шевельнуться.

Тут царь догадался, что рассказывавший ночью человек и был самый вор. Он снял корзину, развязал лялю, позвал крикунов и велел им, чтобы они повсюду кричали: «Кто ночью был в комнате царя, тот пусть явится к царю, и царь наградит его». Услыхал об этом ночной вор и отправился к царю. Царь наказал дневного вора, жену и дом отдал ночному вору и еще подарил ему один город, но взял с него слово, что он больше не будет заниматься воровством, а, получая доходы с подаренного города, будет жить спокойно и честно. Ночной вор сдержал данное царю слово и больше не занимался воровством. Он ежегодно собирал дань с города и зажил честно и богато.

23. Три лисых

Три лысых и догадливых человека отправились в Константинополь зарабатывать деньги. В Константинополе они купили кувшин и условились не возвращаться домой, пока не наполнят его золотом. Начали они работать, и каждый приносил вечером свой заработок и бросал в кувшин. Так они прожили в Константинополе около шести лет и уже наполнили кувшин почти до краев, когда вдруг какой-то вор украл у них кувшин и таким образом лишил их накопленных сбережений. Придя вечером домой и видя, что кувшин украден, они стали обдумывать, как бы найти вора.

Подумав немного, один из них сказал:

— Тот человек, который украл наш кувшин с золотом, должен походить на нас и быть лысым.

Другой сказал:

— Если он лысый, то и росту он небольшого.

А третий добавил:

Если он небольшого роста, то и имя ему Муса.

Порешив так, они пошли к царю с жалобой, что их кувшин с золотом украл какой-то человек небольшого роста, лысый, по имени Муса. Царь велел своим визирям найти этого человека и привести во дворец. Визирь долго искали Мусу, наконец, нашли и привели его к царю. Царь приказал этому человеку возвратить лысым тот кувшин с золотом, который он украл у них. Но Муса отрицал за собой всякую вину, говоря, что он вовсе не крал кувшин и что он не вор, честный человек.

Не добившись ничего от вора, царь спросил лысых:

— Откуда вы знаете, что ваши деньги украл этот человек?

Они ответили:

— Мы посредством догадок узнали, что наш кувшин с золотом украл именно этот человек.

— Хорошо, — сказал царь, — если вы завтра посредством догадок узнайте, что я спрятал, то ваш кувшин с золотом, действительно, украл этот человек.

Они пошли домой. Царь привесил к потолку корзину со сливами. На другой день лысые пришли к царю, и должны были отгадать, что царь спрятал в корзине.

Посмотрев на корзину, один из них сказал:

— Круглое.

Другой:

— Если круглое, то зеленое.

Третий:

— Если зеленое, то слива.

Сняли корзину и, действительно, увидели, что в ней сливы.

— Хорошо, — сказал царь, — если вы завтра опять отгадаете, что я спрятал, тогда я возьму ваш кувшин у этого человека, досыплю его доверху и возвращу вам.

Лысые пошли домой.

На этот раз царь отрезал голову петуху и спрятал ее. На другой день лысые опять пришли к царю и стали отгадывать.

Один из них сказал: — Живое.

Другой сказал: — Если живое, то и перья имеет.

Третий добавил: — Если перья имеет, то это должен быть петух.

И действительно, это была голова петуха. Видя, что они умеют отгадать, царь заставил Мусу принести украденный им кувшин с золотом. Муса принес

кувшин к царю. Царь наполнил весь кувшин доверху золотом и возвратил лысым. Те взяли кувшин и пошли домой. Дома они разделили золото между собой и на другой день рано утром ушли из Константинополя в свое селение, где и жили богато и счастливо со своими семьями.

24. Хвост телка

В одном городе жила вдова со своим единственным сыном. Жили они очень бедно, и у них были только гусь да бык. В этом же городе жили три купца, которые были между собою в стачке и все, что приносилось на базар для продажи, покупали по самой низкой цене. Раз мать велела своему сыну продать на базаре гуся и на вырученные деньги купить хлеба. Мальчик понес гуся на базар.

Увидел его один купец и закричал так, чтоб и другие слышали: «Эй, мальчик! Что ты хочешь за эту курицу?» Мальчик удивился и говорит: «Разве это курица? Это ведь гусь», и понес гуся к другому купцу. Тот, как только заметил приближающегося мальчика, закричал: «Мальчик! Сколько хочешь за свою курочку?» Мальчик и этому ответил: «Разве не видишь, что это не курочка, гусь?», и понес гуся к третьему купцу. Тот, увидев мальчика, крикнул: «Мальчик, что ты просишь за этого цыпленка?»

Мальчик начал уверять купца, что у него не цыпленок, а гусь, но все было напрасно: купец утверждал свое. Нечего делать. Не к кому было более нести продавать, и потому пришлось продать гуся за цену цыпленка и воротится домой.

Через несколько дней мать велела сыну продать быка и при этом посоветовала ему держаться за хвост быка до тех пор, пока он не получит с покупателя сполна всех своих денег. Мальчик повел быка на базар.

Тут увидел его первый купец и закричал: «Мальчик! Что ты просишь за эту корову» Мальчик ответил ему: «Разве не видишь, что это бык, а не корова?» и повел быка к другому купцу. Тот, едва увидел мальчика, спросил: «Что хочешь за этого телка?»

Мальчик подумал, что уж лучше этому купцу продать быка за телка, чем вести его к третьему купцу и продать там за теленочка, и продал. Купец повел мальчика к себе домой, чтоб там заплатить ему деньги за телка. Дома он велел мальчику выпустить из рук хвост быка, но мальчик не соглашался. Тогда купец велел пустить быка в коровник. Мальчик пустил быка в коровник, но через притворенную дверь все-таки держал быка за хвост и ожидал, пока купец вынесет ему деньги. В этом коровнике было двое дверей. Купец отрезал быку хвост и угнал быка незаметно для мальчика через другую дверь. А мальчик долго ожидал купца, но видя, что тот не несет ему денег, отворил дверь в коровник и только тут заметил, что у него в руках остался один хвост, а быка нет. Взял он этот хвост, воротился с ним домой и рассказал матери, как его обманул купец.

Долго придумал мальчик средство отомстить купцу за его обман и, наконец, придумал. Он высушил хвост быка и спрятал его себе за пазуху. Потом он попросил мать достать ему женское платье, отвести на базар и там продать обманувшему их купцу в качестве своей дочери. Мать со своим сыном, одетым в женское платье, пошла на базар и стала около того купца, который купил их быка. У этого купца недавно умерла жена, и после нее оставалась маленькая дочь. Мать мальчика сказал купцу, что она продает свою дочь. Тот с большой охотой купил мнимую девушку и повел ее к себе домой. Купец этот был очень богатый человек. Он начал показывать мнимой девушке все комнаты, в одной из которых были все золотые монеты, в другой – серебряные, в третьей медные и т.д. В одной из комнат была какая-то машина. Мальчик спросил, что это за машина и для чего она употребляется. Купец сказал, что он посредством этой машины хватает своих гостей, убивает их и затем овладевает их деньгами.

Мальчик положил свои руки в машину и сказал: «А ну, схвати меня!» Но купцу стало жаль купленной им девушки, и чтоб показать действие машины, он вложил в машину свою руку. Но лишь только купец вложил свою руку в машину, мальчик повернул ручку машины, и купец попался сам в ловушку. Тогда мальчик снял с купца платье, вынул из-за пазухи хвост телка и давай им бить купца, приговаривая: «Вот тебе хвост телка! Вот тебе хвост телка», и бил его до тех пор, пока купец не лишился чувств. После этого мальчик, забрав большую сумму денег, воротился домой.

Вечером вошла в комнату дочь, удивилась, видя отца в таком положении, и освободила его руки. На другой день купец призвал товарищей и попросил их отвести его в баню. Об этом проведал обманутый им мальчик. Он тотчас же пошел к содержателю бани, уплатил ему весь дневной доход и упросил дать ему свое платье и предоставить ему только один час побыть банщиком. Банщик согласился, отдал мальчику свою одежду и ушел из бани, а мальчик нарядился банщиком.

Между тем купцы привели в баню своего товарища, но как только тот увидел мальчика, он начал кричать: «Я не пойду в баню. У этого человека хвост телка. Я это вижу по его глазам». Но товарищи и банщик-мальчик в один голос закричали: «С ума ты сошел, что ли? Что за хвост телка? Иди купаться». Долго он не соглашался, но, наконец, вошел-таки в баню и стал купаться, а товарищи его тем временем ушли в свои лавки. Когда товарищи ушли в базар, мальчик вошел в баню, вынул из-за пазухи хвост телка и давай им бить купца, приговорив: «Вот тебе хвост телка! Вот тебе хвост телка!» и бил до тех пор, пока купец опять не упал без чувств. А мальчик, получив от банщика свою одежду, воротился домой. Вечером пришли купцы в баню за своим товарищем и нашли его в беспмятстве, а когда, наконец, он пришел в себя, он все же говорить не мог, и они его отнесли домой, так и не узнав, что с ним было. Дома он кое-как дал понять, что хочет посоветоваться с доктором. Об этом опять узнал мальчик. Он немедленно отправился к доктору, заплатил ему за все лекарства, какие у него были,

и попросил у него его докторскую одежду, говоря, что он хочет побыть немного доктором. Доктор исполнил просьбу мальчика и отдал ему свое платье и лекарство. Мальчик нарядился доктором и с лекарствами начал ходить по улицам. Между тем товарищи купца пришли на базар, увидели там мнимого доктора и пригласили его к больному. Но лишь только купец увидел доктора, как опять начал кричать: «У этого человека хвост телка. Глаза у него такие ж, как и у того. Я боюсь его». Товарищи и доктор стали спрашивать больного, про какой хвост телка он говорит, и кое-как успокоили его. Затем купцы пошли в свои лавки, а доктор остался с больным. Но лишь только купцы вышли, маленький доктор вынул хвост телка и начал им бить купца, приговаривая по старому: «Вот тебе хвост телка!» и бил его до тех пор, пока купец снова не лишился чувств. Тогда мальчик ушел к доктору, взял свою одежду, отдал ему все лекарства и воротился домой. Между тем купцы пришли вечером к товарищу и увидели, что ему еще хуже, чем было раньше. Но больной кое-как встал и попросил товарищей нанять для него фургон, объясняя им, что он хочет переехать в другой город, чтобы жить там спокойно и освободиться, наконец, от преследований человека с хвостом телка. Товарищи наняли фургон, и на другой день купец должен был уехать. Об этом опять проведал мальчик. Он пошел к фургонщику, дал ему денег в два раза больше, чем купец, и попросил у него его платье. Фургонщик согласился и отдал свое платье и фургон мальчику. Мальчик на другой день отправился к купцу, которого собрались проводить его товарищи. Когда купец увидел мальчика, то опять начал кричать: «У этого человека хвост телка! Я вижу это по его глазам! Я не пойду!» Но мальчик и товарищи купца его кое-как успокоили. Наконец, купец сел на фургон вместе мальчиком и поехал. Дорогою им пришлось переезжать речку. Мальчик предложил купца искупаться в речке. Тот согласился, но лишь только он снял с себя платье, как мальчик вынул из-за пазухи хвост телка и давай им бить купца. Бил он его до тех пор, пока с тем не сдалось дурно.

Через несколько времени купец очнулся и стал просить мальчика: «Ради Бога оставь меня. Бери все, что ты хочешь. У меня есть дочь, пусть и та будет твоею, только оставь меня в покое». Мальчик женился на дочери купца. Свадьба тянулась семь дней и семь ночей. Много ели, пили и веселились. Вы тоже ешьте и пейте и ищите своего счастья.

25. Сказка о царе Иване

Жил-был царь Иван; у него было два сына: старший Петр, а младший – Алексей. Царь Иван часто ходил на охоту, и однажды, когда он возвратился с охоты, он увидел, что на площади перед дворцом полным-полно народу. Едва Царь пошел во дворец, народ стал кричать: «Ты не царь! Ты занят только охотой, а не делом», и свергли его с престола. Царь Иван взял своё семейство и ушел, куда

глаза глядят. Вскоре они подошли к какому-то лесу. Царь пошел в лес собирать ягоды. Когда он возвратился к своим, то развел костер. В это время к ним подошёл какой-то купец и хотел сварить гуся, но не сумел. Тогда жена царя взяла у него гуся и стала сама варить, а когда сварила, то разрежала его на части и дала по куску своим сыновьям, а остальное взял купец и ушел восвояси. Спустя несколько часов, когда царь был опять в лесу, купец пришёл снова и увел жену царя, а детей оставил. Возвратился царь Иван: жены нет.

Спрашивает детей: «Где мать?» Они сказали: «Приходил тот купец, что хотел сварить гуся, но не сумел, и увел нашу маму». Царь Иван стал горько жаловаться на свою судьбу и ушел с этого злополучного места уже без жены, а с одними только детьми. Пошли они дальше и скоро должны были переправиться через какую-то реку. Царь Иван переправил сперва сына Петра, а потом стал переправлять и Алексея. Когда он с Алексеем переправлялся, то откуда не возьмись, прибежал волк и унес Петра. Петр стал кричать, и когда царь Иван хотел посмотреть, от чего кричит Петр, и поднять голову, Алексей, который сидел у него на плечах, сорвался, упал в воду и утонул. Царь Иван стал еще больше плакать и горевать, но делать нечего – пошел дальше, купил себе барашка, зарезал его, из желудка сделал себе шапку, надел ее и в таком виде пришел в один столичный город. Здесь он увидел, что народ собрался на площади и выбирает нового царя. Выборные люди из клетки выпускали какую-то птицу, и на кого эта птица три раза спустится, того должны были провозгласить царем. Когда эта птица была выпущена в первый раз, она спустилась и посидела на голове царя Ивана. Народ напал на него, и чуть было его не убили. Тогда он убежал в какую-то конюшню и там спрятался. Между тем выпустили птицу в другой раз, и она спустилась на конюшню, в которой находился царь Иван. Тогда его схватили и заперли на мельнице, как незнатного и совершенно неизвестного никому человека. Затем выпустили птицу в третий раз, и когда птица спустилась на мельницу, царь Иван был провозглашен царем.

Между тем, когда волк унес Петра, пастух, видевший это, погнался за волком, отнял у него ребенка, отнес к себе и усыновил его; а Алексея вода унесло на мельницу. Мельник, увидев мальчика, взял его к себе и тоже усыновил.

Когда дети выросли и сделались уже двадцатилетними юношами, пастух привел Петра к царю Ивану и сказал: «Царь, возьми моего сына; он будет у тебя служить, а ты дай мне за это только три пуда муки!» Мельник тоже привел Алексея к царю Ивану и сказал: «Царь, дай мне два или три пуда муки, и мой сын будет у тебя служить». Царь Иван дал им по двадцать пудов муки, и пошли к себе домой пастух с мельником, а братья остались у царя Ивана.

Но вот однажды во дворец царя явился какой-то человек и сказал: «Пришли из твоего города купцы и хотят повидаться с тобой!» Царь Иван приказал позвать к себе купцов и беседовал с ними до вечера. Когда купцы уходили, они сказали: «У нас есть товар: мы едем караулить его».

— Вот у меня двое слуг; они пойдут и покараулят ваш товар, — сказал царь Иван и послал Петра и Алексея караулить товар купцов.

Люди, которые были около товара, спросили сперва Петра:

— Чей ты сын?

Он им ответил:

— Мой отец был царем, он постоянно ходил на охоту. Однажды, возвратившись с охоты, он увидел, что его дворец окружен народом, который, едва царь показался, стал кричать: «Ты не царь, потому что ходишь только на охоту и не разбираешь наших жалоб», и свергли его, бедного с престола. Отец взял меня и моего брата, Алексея, и мы с матерью куда-то пошли и скоро очутились в лесу. Мы там развели огонь. Мой отец пошел в лес за ягодами. В это время к нам подошел какой-то купец, чтобы сварить гуся, но не сумел; мать взяла у него гуся и сама сварила. Сварив, она дала по куску нам, а купец взял остальную часть, ушёл, но чрез некоторое время он возвратился назад к нам и с нашей матерью куда-то ушел, и больше она не возвращалась. Пришёл отец. Мы рассказали ему все, что случилось. Отец стал плакать, потом взял нас, и мы пошли дальше. Мы подошли к одной большой реке; отец меня переправил на другую сторону, а сам вернулся за Алексеем; но когда он переправлялся с братом, прибежал волк и унес меня. Пастух, увидев это, погнался за волком. Он отнял меня у волка и усыновил. Когда я вырос, пастух привел меня к здешнему царю. С тех пор вот я и служу у царя.

Алексей, который слышал этот рассказ, обратился к Петру и сказал:

— Значит, ты мой брат! Когда волк тебя утащил, мой отец поднял голову, чтобы посмотреть на тебя, а я вследствие этого упал в воду, и вода унесла меня на мельницу. Мельник взял меня к себе. Когда я вырос, то мельник меня привел к царю, и вот я служу царя.

Мать Петра и Алексея, которая находилась в сундуке у купцов, стала кричать:

— Откройте сундук, я хочу видеть моих детей!

Пётр и Алексей открыли сундук и увидели свою мать. Мать их обняла, и все трое пришли к царю жаловаться на купцов и рассказали ему все, что случилось от начала до конца.

Царь Иван, выслушав их, обрадовался и сказал:

— Я — ваш отец, я — царь Иван!

С тех пор царь Иван стал жить да поживать со своею женою и детьми, а злые купцы были повешены.

26. Сказка о девушке-красавице, царском сыне и боярине

Жил-был один царь. У него было много войска. Раз царь собрал свое войско на обширном поле. Вдруг он увидел какую-то девушку, которая шла по полю. Он приказал её поймать, прибавив при этом: «Кто, имея возможность поймать девушку, не сделает это, тот будет предан смертной казни!» Но когда воины стали ловить девушку, она ловко уклонялась от их рук и, наконец, убежала с поля, проскользнув под носом у царского сына. Тот сейчас же вскочил на коня и пустился по ее следам, желая, во чтобы то ни стало, поймать ее. Долго он гнался и, наконец, заметил, что девушка через отверстие в ограде вошла в какой-то сад.

Царевич, оставив коня у ограды, вошел в сад и, увидев девушку, сказал: «Я гнался за тобой, чтобы поймать тебя!» Девушка ответила: «Если ты, в течение этой ночи, три раза окликнешь меня и вызовешь на разговор, то я пойду с тобою».

Затем она предложила царевичу войти в ее дом; тут они поужинали и легли спать: девушка в одной комнате, а царевич в другой. Ночью царевич трижды окликнул девушку, а утром, когда она встала, предложил ей ехать с ним к царю.

Девушка сказала:

— Так не окликают; я не пойду с тобою.

Тогда царевич поехал один домой, и, отец увидев сына без пленницы, хотел уже отдать приказание об его казни, но все бояре пришли к царю и сказали:

— Царь, царевич у тебя единственный сын, прости его и не наказывай так жестоко!

Долго они просили царя, и тот, наконец, смиростивился над сыном.

На другой день, когда царь с войском опять отправился на поле, он вторично увидел ту же самую девушку. Царь повторил свое прежнее приказание, но девушка очень ловко избегнула опасности, на этот раз проскользнув под носом у одного боярина, который, не поймав ее, пустился на коне по ее следам. Девушка по прежнему вошла в сад. Боярин тоже вошел туда вслед за нею.

Тогда она спрашивает его:

— Зачем ты здесь?

Боярин отвечал:

— Я здесь, чтобы увезти тебя к царю!

Тогда она сказала:

— Если ты три раза ночью окликнешь меня и вызовешь на разговор, то утром я поеду с тобою!

Затем они вошли в дом, поужинали и легли в отдельных комнатах спать. Боярин ночью проснулся и думает, как заговорить с девушкой и как позвать ее.

Подумав немного, он начал рассказывать громким голосом сам себе сказку: «Жили-были три брата: один – столяр, другой – портной, а третий – священник.

Они шли по какой-то дороге. Ночью остановились на дороге ночевать и по очереди караулили свое имущество. Сперва караулил столяр и, чтобы не спать, взял топор и сделал из дерева человека; потом он лег спать и разбудил портного караулить их добро. Когда портной встал и увидел, что его брат, столяр, сделал из дерева человека, то он подумал про себя: «Мой брат, чтобы ночью не спать, а караулить наше добро, сделал из дерева человека, а я, чтобы не спать, сошью на этого человека платье». Окончив платье, надел он его на деревянного человека и разбудил третьего брата, священника. Священник встал, а портной лег спать. Когда священник увидел, что его братья, чтобы не спать, сделали деревянного человека и сшили ему платье, он пал на колени, и стал просить Бога, чтобы Он даровал этому деревянному человеку душу. Бог услышал молитву праведного священника и даровал деревянному человеку душу. И священник увидел перед собою красивую женщину. Утром между братьями возник спор перешедший в драку, так как каждый из них считал себя господином этой женщины. И в самом деле: кому она принадлежит по праву?» — вдруг задал себе вопрос рассказчик. Тогда девушка-красавица, которая слушала из своей спальни сказку боярина, сказала:

— Столяр сделал из дерева человека, пусть и получит за свою работу; портной сшил платье, пусть и он тоже получит за свою работу, а девушка принадлежит священнику.

— Вот видишь, один раз я уже заставил тебя говорить, — заметил боярин и, немного спустя, стал рассказывать сам себе другую сказку. — Жили-были три брата; долго шли они по одной дороге. Наконец, дошли до того места, где дорога расходилась на три стороны. Они остановились и долго думали, кому и по какой дороге идти? Но вот к ним подошел один старик, которого они спросили, по какой дороге лучше идти. Старик сказали им:

— Кто направо пойдет, тот возвратится живым, кто пойдет прямо, тот, неизвестно, воротится назад, или нет, а кто пойдёт на лево, тот не вернется уже больше назад!..

Тогда младший брат сказал старшему:

— Ты, брат, ступай по правой дороге, я пойду по левой, а наш средний брат пусть пойдет по средней!

И каждый пошел по своей дороге. Младший брат спустя несколько дней встретил трех братьев-чудовищ которые спорили о чём-то и, когда увидели человека, побежали к нему и попросили решить их спор, а именно: разделить безобидно между ними принадлежащие им вещи: шапку, платок и ковер. Тот со страху чуть было не лишился чувств, но кое-как овладел собой и спросил: «Каким свойством обладают эти вещи, что вы из-за них ссоритесь и спорите?» Они ответили: «Каждая из этих вещей имеет чудесное свойства. Кто ударит палкой по этому платку, тот может найти в нем всякое кушанье и питье; кто наденет эту шапку, — будет невидимкой; если кто сядет на этот ковер, то очутится там, где пожелает». Тогда, подумав немного, младший брат сказал чудовищам:

«Я брошу этот камень, и кто принесет его, тому дам ковер; кто придет обратно вторым, тому дам шапку, а кто вернется назад последним, тому дам платок».

С этими словами он изо всех сил бросил камень, и братья-чудовища побежали. Тогда он, недолго думая, надел шапку, взял платок, сел на ковер и полетел туда, где был его средний брат. Братья расцеловались и зашли в одну избу переночевать. Так как они были голодны, то младший брат достал платок, ударил по нем палкой, и в тот же миг перед ними явился стол, уставленный всевозможными кушаньями и напитками. Утолив голод, братья легли.

На другой день младший брат говорит среднему: «Пойдем туда, где наш старший брат! — и рассказал ему о свойствах ковра, шапки и платка». Отправились они к старшему брату. Тут младший брат рассказал ему о своем приключении и о похищении трех чудесных вещей у чудовищ, а средний брат рассказал, что он сделался кудесником и может предсказывать будущее. Тогда старший брат говорит: «Я научился лечить всевозможные болезни».

Услышав это, средний брат и говорит: «В таком-то городе живет царь, у которого больна дочь. Кто ее вылечит, тот на ней женится и получит царство». Старший брат и говорит: «Полетим туда; я вылечу ее!» Сели братья на ковер и полетели в тот город, где была больна царская дочь. Старший брат пришел во дворец к царю и говорит, что он доктор и что он берется вылечить царскую дочь. Царь сказал: «Если вылечишь, то я выдам ее за тебя замуж и награжу тебя золотом, а если не вылечишь, то голова твоя с плеч долой!» И царь показал ему на груды отрубленных голов. Доктор согласился на это условие и в течение двух недель вылечил совершенно царскую дочь. Царь хотел уже исполнить своё обещание и выдать замуж дочь за доктора, но тут все три брата начали из-за нее спорить.

Теперь вопрос: кому из этих братьев достанется царская дочь? Тогда девушка-красавица опять заговорила из своей комнаты: «Младший брат пусть получит вознаграждение за то, что привез их на своем ковре; средний же брат за то, что он узнал о болезни царской дочери, но царевна должна достаться старшему брату, потому что он ее вылечил».

Итак, девушка заговорила во второй раз. Спустя немного времени, боярин начал рассказывать третью сказку: «Жили-были два брата. Старший был женат, а младший – холост. Однажды они куда-то отправились. На дороге разбойники напали на них и отрубили им головы. Жена старшего брата долго горевала. Но вот как-то раз из норки выбежали две мышки и стали драться, и одна убила другую».

В это время прилетели два голубя и сели на подоконник, причем один из голубей сказал: «Ее мужа и деверя можно оживить; мы теперь улетим и оставим здесь одно перышко; если эта жена приставит головы к туловищу и этим перышком прикоснется к трупам, то они оживут». Голуби улетели и оставили одно перышко. Живая мышка взяла перо и оживила им убитую. Женщина, видевшая это, догадалась, в чём дело, и хотела воспользоваться примером мышки,

чтобы оживить мужа и деверя, но второпях, голову своего мужа приставила к туловищу деверя, а голову деверя к туловищу мужа. Тогда убитые братья ожили и стали спорить и даже подрались из-за оживившей их женщины. Теперь вопрос: кому из них достанется эта женщина?

Тогда девица в третий раз заговорила из своей комнаты и сказала: «Жене нужно туловище мужа, а не голова его!» Боярин, слышавший это, сказал: « Вот уже трижды я заставил тебя говорить; ну, поедем!»

И утром они поехали к царю. Между тем царь уже думал, что придется казнить боярина, но когда увидел девушку-красавицу, то очень был рад, что может сохранить жизнь своего боярина.

А боярин, представ пред царем, сказал: «Я, великий государь, привез твоему сыну невесту».

— Он ее недостоин!— отвечал царь.

И тут же приказал сыграть свадьбу боярина с его пленницей. Сам царь с сыном присутствовал на это свадьбе.

27. Изнеженная царица

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицею. Царь был человек воздержный и вел очень простую жизнь, тогда как царица любила роскошь и была очень изнежена, что сильно не нравилось мужу ее. В следствие такой разницы во вкусах царь большую часть времени был вне дома, разъезжая по своему царству инкогнито. Раз он, при обозрении государства, в одной отдаленной от столицы провинции, на поле, встретил цыганский табор, состоявший из нескольких семейств; увидев полунагих женщин и детей, идущих за вьючными животными пешком и босиком, царь заинтересовался простою жизни цыган и любовался табором. Вдруг внимание его обратило на себя следующее обстоятельство: беременная цыганка отстала от спутников и под кустом, недалеко от дороги, разрешилась от бремени, сама запеленала ребенка в имевшиеся при ней грязные тряпки и, взяв новорожденного на спину, догнала своих спутников и продолжала путь. Царь в изумлении долго стоял, задумавшись. По возвращении домой, он нашел царицу лежащею в мягкой постели: она еще не совсем отправилась от трудных для нее родов. Царь не мог равнодушно перенести такой изнеженности своей супруги. Он рассказал ей о цыганском таборе, который видел во время путешествия, и стал упрекать ее, говоря, что цыганка на его глазах родила ребенка без повивальных баб и родовспоможений, тогда как она, царица, была окружена акушерками и докторами, которые подали всевозможную помощь, и, вообще, была обставлена самыми лучшими условиями, цыганка же, напротив, не имела даже и куска насущного хлеба.

Спустя некоторое время, царь предпринял новое путешествие по государству. В его отсутствие царица приказывает садовнику не поливать цветов, вследствие чего весь цветник иссох. Возвратившись в столицу и нашедши цветник в самом плачевном состоянии, царь велел казнить садовника за плохой уход за цветками. Садовник оправдывается, говоря, что царица не позволяла ему пустить в цветник воды и ухаживать за цветами. На вопрос царя, почему она довела цветник до такого состояния, царица ответила, что она препятствовала садовнику не ухаживать за цветами и не поливать их потому, что в диком состоянии цветы отлично растут, когда за ними никто не ухаживает.

Царь понял, что царица сравнивает себя с садовыми цветками, которым необходим уход садовника, а цыганку – с дикими цветами, которое растут без всякого ухода со стороны человека. С тех пор царь безропотно жил с царицею.

Сказки о животных

1. Лисица

Жил-был царь. У него был единственный сын. Однажды пришел к царю богатый человек и пожаловался на одного бедного крестьянина, желая у него отнять его последний участок земли. Царь решил дело в пользу богатого, хотя он и не был прав. При разборе дела присутствовал царевич и, видя несправедливость отца, воспротивился ему и стал защищать крестьянина. Царь так разгневался, за это противоречие, что приказал повесить сына, несмотря на то, что он был у него единственный сын. Услышав о таком ужасном приказании, царица пришла к царю и умоляла его, чтобы он смягчил свой гнев и пощадил жизнь их единственного сына, но царь был неумолим и твердил, что его сын не должен остаться в живых. Только после слезной мольбы ей удалось добиться от мужа некоторой уступки: он согласился выслать сына из своего государства. Царевичу дали лошадь, ружье, бурку, немного денег и, в сопровождении нескольких людей, отправили вон из царства. Эти люди должны были проводить царевича до границы, а потом вернуться.

Оставшись один, царевич поехал, куда глаза глядят, и приехал, наконец, к морю. У моря стояла башня, и царевич направился к ней. В башне не было обитателей; он увидел там маленькую комнату и, найдя, что в ней можно ночевать, остался там. Рано утром он поехал на охоту, убил двух птиц и вечером вернулся к башне. На обратном пути он увидел вдалеке по дороге пыль, которая постепенно приближался к нему, и вдруг перед ним явилась лисица, которая начала плясать, визжать, становиться на голову, на задние ноги. Царевич хотел сначала застрелить ее и уже направил было дуло ружья на нее, но что-то словно толкнуло его сзади: он удержался от выстрела и поехал за лисицею, глядя на ее движения. Лисица шла перед ним, как-бы указывая ему дорогу, и привела его к башне. Царевич подумал, что она послана Богом, чтобы в этом безлюдном месте быть ему товарищем. Он поделился в нею пищей. Утром, оставив лисицу и свою бурку в башне, царевич уехал на охоту и на этот раз убил вдвое больше дичи, чем в первый день. Вечером, когда он возвращался домой, опять он увидел пыль на дороге: лисица опять вышла на встречу ему, поравнявшись с ним, весело повернулась назад и пошла за ним домой. То же повторилось и в следующие дни.

Однажды, когда царевич уехал на охоту, лисица отправилась бродить по окрестностям. Вдруг она видит волка, который был так худ, что еле-еле стоял на ногах. Лиса обращается к нему:

— Что с тобою, кум? Болен ты, что-ли? Я никак не предполагала видеть тебя таким.

— Я здоров, — ответил волк, но мне есть нечего, и вот с голодным желудком тащусь, куда глаза глядят.

— Я тебе помогу: пойдем, кум, у меня есть хозяин, который каждый день приносит мне мяса; из своей доли я уделю тебе часть.

Пришли они домой. Когда приближался вечер, лисица сказала волку:

— Скоро приедет господин: ты останься здесь, а я пойду встретить его и доложу о тебе. Как только увидишь, что он едет, то стань на задние лапы и сделай ему три земных поклона, а потом возьми лошадь его за узду.

Царевич издали увидел лисицу, но на этот раз она вдвое больше подняла пыли, чем в прошлые дни. В ее движениях и во взгляде царевич видел что-то особенно радостное. Когда царевич приехал домой, он увидел, чему радовалась лисица: на пороге у дверей стоял на задних лапах волк, на задних же лапах он подошел к царевичу, сделал ему три земных поклона, а потом взял лошадь за узду. Царевич из своей добычи отделил долю и для волка.

Прошло некоторое время. Лисица опять бродила по окрестностям и на этот раз встретила медведя, который также, как и волк, голодал и был жалок. Лисица и его пригласила жить в башне. Царевич и медведя принял. Он теперь убивал очень много дичи. Через некоторое время лисица пригласила в башню еще коршуна: царевич и его принял в сожительство.

Текли дни за дням. Однажды лисица обратилась к своим товарищам с такою речью:

— Неужели вам не жалко нашего господина? Он столько трудится для нас, а когда, утомившись, приходит по вечерам домой, ему не с кем бывает даже и побеседовать. Нельзя ли нам достать ему подругу?

— Скажи, что нам делать: мы готовы положить свои головы за своего господина, лишь-бы достать для него подругу. Ты, сестрица, опытнее нас: придумай-ка, а мы исполним все, что прикажешь, — сказали единогласно волк, медведь и коршун.

Лисица объяснила тогда, что она знает жилище одной царевны, которая каждый день выходит гулять в сад одна: она предложила оставить медведя дома, чтобы он служил господину, а прочим идти добывать царевну. Так как путь был далекий, то лисица и волк сели на крылья коршуна и к вечеру долетели до дворца царевны и спустились на землю около сада.

Лисица сказала тогда коршуну:

— Я с волком пойду в сад, а ты оставайся здесь и подожди нашего возвращения. А ты, — обратилась она к волку, — в саду сядешь под забором и будешь ждать меня: я пойду в сад: если царевна там будет, то я обманом приведу ее к тебе, а ты будь наготове и, как только я приведу ее к тебе, сейчас же бери ее на спину и прыгай через забор, потом мы сядем на крылья коршуна и отправимся домой.

Лисица с волком обошла весь сад, но до самой ночи никого не встретила. Пришлось дожидаться следующего утра. Утром лисица пошла в те места сада, где, обыкновенно, гуляла царевна. Увидев прогуливающуюся царевну, лисица подкралась к ней и начала перед ней плясать. Царевна хотела схватить ее, но лисица не поддавалась ей и, заманивая ее, приближалась постепенно к забору, где спрятался волк. Когда царевна близко подошла к волку, он выскочил из-под забора, схватил ее и мгновенно перепрыгнул через забор. Царевна не успела даже опомниться, как была уже на крыльях коршуна, а по бокам ее сидели волк и лисица. Коршун поднялся в воздух, понесся по направлению к морю и прилетел в башню, как раз, в то время, когда лисица ходила встречать господина.

Лисица оставила царевну дома, с волком, медведем и коршуном, а сама пошла встретить господина. Царевна думала, что сейчас съедят ее звери, и очень удивилась, что они обращаются с ней дружелюбно. Осматривая все уголки комнаты, она увидела бурку и обрадовалась, потому что убедилась, что здесь есть человек, и что звери ее не увезли не с тем, чтобы съесть. Встреченный лисицею, царевич приехал домой и увидел волка, медведя и коршуна и между ними девицу. Царевна, обрадовавшись приходу человека, обняла царевича и рассказала все, что с нею случилось. Царевич, в свою очередь, рассказал свои приключения и потом предложил ей свою руку. Царевна согласилась быть его женою, и с тех пор они стали жить в любви и довольстве.

Царевна эта была единственная дочь у отца и постоянно обедала вместе с ним. Когда звери похитили ее, царь, по обычаю, ждал дочь обедать: сидел за столом долго, а дочери все нет. Он послал позвать дочь, но ее нигде не оказалось. Стали искать царскую дочь, но все поиски были напрасны: царевну нигде не могли найти. Царь обещал большие награды тому, кто найдет царевну.

Тогда, наконец, приходит к царю одна старуха и говорит ему:

— Я достану твою дочь, если ты прикажешь дать мне портрет ее.

Царь с радостью дал ей портрет своей дочери. Старуха взяла его и ушла домой. У нее был волшебный «карас» (кувшин), который, когда она, сидя на нем, произносила особую молитву, поднимался на воздух, к облакам, и направлялся туда, куда хотела старуха. Она положила за пазуху портрет царевны, села на свой волшебный карас, произнесла молитву и, в заключение, сказала: «Иди, мой карас, по тому пути, по которому шла царевна!»

Карас поднялся под облака и понесла по направлению к морю. Старуха все смотрела на землю и, когда на земле видела какую-нибудь девушку, вынимала портрет и сравнивала черты ее лица с портретом, но ни одна из встреченных ею девиц, не имела сходства с портретом. Наконец карас достиг моря и над берегом начал делать круги под облаками. Старуха, догадавшись, что царевна находится здесь, стала внимательно смотреть кругом и вдруг увидела царевну, которая гуляла на берегу моря. Уверившись в полном сходстве ее с портретом, она прочла молитву, и волшебный карас начал медленно спускаться на землю. Старуха спрянула свой карас и подошла к царевне. Лиса, увидя ее, с

негодованием бросилась на нее и хотела растерзать. Старуха закричала и просила у царевны помощи. Царевна поспешила вытащить старуху из пасти лисицы. Но и после этого лиса не давала старухе покоя: она пользовалась каждой удобной минутой, чтобы напасть на нее, и только царевна мешала ей изорвать старуху в куски. Лиса поняла, для чего эта старуха так неожиданно явилась здесь, и потом принимала всякие меры, чтобы царевна не вела с ней никаких сношений. Видя, что госпожа не позволяет ей выжить старуху, лисица, как бы с досады, перестала преследовать ее.

Царевна привела старуху в башню. Наступила время, когда лиса ходила, обыкновенно, встречать царевича. На этот раз лиса нехотя, не так, как прежде, пошла к нему на встречу. Царевич приехал домой. Супруга его с радостью объявила ему, что к им маленькому обществу прибавилась еще старуха. Она упомянула, между прочим, и о враждебных действиях лисицы относительно этой старухи. Выслушав это, царевич, с своей стороны, погрозил лисице пальцем, а старуху просил остаться у них и заменить им мать. Старуха с притворною радостью приняла его предложение.

Утром, царевич уехал на охоту. Под вечер, в то время, когда лиса ушла на встречу своему господину, старуха предложила царевне пойти гулять на берег моря, — подышать свежим вечерним воздухом. Та согласилась: старуха вела царевну к тому месту, где был спрятан волшебный карас. Здесь она вдруг остановилась и, показывая пальцем царевне на карас, сказала:

— Смотри, голубушка, что это такое?

Они подошли к кувшину. Старуха первая нагнулась и заглянула в карас, а потом, предложила и царевне сделать тоже самое, говоря:

— Что за прелесть! Какие прекрасные вещи виднеются на дне его!

Царевна, из любопытства, нагнулась, но, ничего не заметив, сказала:

— Да здесь ничего нет!

— Нагнись пониже, тогда увидишь, — предложила старуха.

Царевна послушалась, а старуха быстро схватила ее за ноги и втолкнула в карас, сама уселась на него и прочла молитву: карас поднялся и понесся по направлению к родине царевны. Старуха привезла царевну, доставила ее немедленно к отцу и получила от него обещанную награду.

Царевич приехал домой, не нашел ни супруги, ни старухи и, видя, что это все дело старухи, начал горевать, но уже было поздно. Он теперь понял, что лиса была права, не давая старухе покою, и что она знала о кознях старухи, но, к сожалению, не могла объяснить своих мыслей. На следующее утро царевич, отправляясь на охоту, приказал лисе достать, где бы то ни было, царевну. Лисица обратилась к своим товарищам, и те, как и прежде, выразили готовность даже погибнуть для своего господина и слушаться во всем лисицы. Оставив медведя дома караульщиком, лиса, коршун и волк отправились за царевною. Коршун быстро доставил своих товарищей к царскому саду. Лиса и волк обошли сад, но царевны там не было. На утро царевна, будто

зная, что лиса придет за нею, вышла в сад очень рано. Лисица, увидев ее, подошла к ней. Царевна пошла вслед за лисой, а из-под забора вышел волк, взял ее на спину и перепрыгнул через забор, затем, все трое, усевшись на крылья коршуна, помчались назад. Прибыв в башню, лиса оставила царевну дома, а сама пошла на встречу к царевичу. Узнав по веселому виду лисы, что супруга его дома, царевич обрадовался, слез с лошади и обнял доброе животное, как человека.

Царь долго ждал свою дочь к обеду и, не дождавшись, послал позвать ее, но ей нигде не оказалось.

Царь позвал старуху и спросил ее:

— Что это значит? Вчера ты привела мне дочь, а сегодня ее опять нет!

Старуха рассказала ему все, что она знала: как нашла его дочь, где, с кем, и в заключение сказала:

— Твою дочь опять лисица унесла.

— Иди и приведи ее! Я знаю, как тогда поступлю! — приказал ей царь.

— Государь, — ответила ему старуха, — убей меня, но не посылай во второй раз к лисе: теперь уже не пощадят меня, и тогда твоя дочь не возвратится во веки. Лучше отправь туда войско!

— Я отправлю войско, но во главе его должна находится ты.

— Твоя воля, государь: пойду.

Царь поручил ей отряд войска. Старуха теперь не взяла с собой своего волшебного караса. Войско прибыло к морю ночью и еще до восхода солнца недалеко от башни раскинуло свой лагерь. На рассвете царевич вышел на двор, посмотрел на море и вдруг увидел палатки, разбитые на берегу его. От удивления он не мог сделать шагу и стоял, как вкопанный.

Придя в себя, он быстро вбежал к жене и с ужасом сказал:

— Мы теперь погибли, милая! Многочисленное войско расположилось лагерем на берегу. Оно, без сомнения, пришло за тобой и прислано твоим отцом.

На царевну, в свою очередь, напал страх, и она стала плакать. Лисица, видя их беспокойство, вышла на двор, чтобы узнать, что случилось. За ней вышли и товарищи ее.

Лиса осмотрела окрестности и, увидев на берегу моря лагерь, сказала своим товарищам:

— Вы останьтесь здесь, а я потихоньку пойду туда и разузнаю, кто там.

Вернувшись она сказала:

— Там расположилось лагерем войско, которое пришло, чтобы взять нашу царевну. Теперь, братцы, мы должны придумать меры для защиты. Вот что я предлагаю: пусть каждый из вас соберет, какие только есть, своих братьев, то же сделаю и я. Ты со своими станешь вот на том холме, — обратился она к волку, показывая ему тот холм, на котором он должен будет расположиться с другими волками. Затем она показала места прочим своим друзьям и то, которое

намеревалась занять сама, — когда соберетесь, — добавила она, — то приходите, посоветуемся, что дальше делать.

Все разошлись. Царевич, желая узнать, куда девались звери, вышел на двор и никого не нашел. Он вернулся к жене и сообщил ей, что звери перепугались и убежали. Оставленные своими друзьями, царевич и его жена плакали безутешно. Уже наступал вечер. Царевич вышел посмотреть лагерь и вдруг увидел на одном холме бесчисленное множество волков, на другом – лисиц, на третьем – медведей, а на четвертом – коршунов.

Он радостно вбегает в комнату и говорит жене:

— Мы спасены! Выходи на двор и посмотри, что кругом нас совершается.

Царевна с трепетом сердца выбежала на двор и стала смотреть на указанные царевичем холмы. Между теми волк, медведь и коршун собрались на совещании, и лисица приказала им немедленно нападать на войско: медведи, по ее плану, должны были давить всех, кто им попадется, волки – рвать встречных на мелкие куски, коршуны – расклевывать головы и вытаскивать мозг, а лиса с ее сестрами – подрезывать веревки у шатров и выгонять оттуда людей. Относительно старухи лиса дала приказ – схватить и доставить ее к ней живою, чтобы наказать, как захочет царевич.

Произошла борьба между зверями и людьми. В войске произошло смятение: войны бросались во все стороны, но все было напрасно. Через час из всего лагеря не было никого в живых, кроме старухи, которой пока пощадили жизнь. Распустив всех зверей, лиса, волк, медведь и коршун привели старуху в башню. Увидев царевича, она стала просить о пощаде, но царевич отдал ее в полное распоряжение лисице, и лиса с ее товарищами медленно замучили ее.

Царь, отец царевича, недолго жил после того, как выслал из государства своего сына. По смерти мужа, мать разослала гонцов во все стороны искать сына, и, после долгих поисков, они нашли его и пригласили на родину. Царевич поехал в свое царство с супругой и лисицей и вступил на отцовский престол.

Однажды, будучи уже царем, он поехал на охоту. В это время лисица, чтобы испытать, помнят ли царь и царица ее услуги, притворилась издохшей. Царица, видя лису издохшею, сильно огорчилась и заплакала. Царь, возвратясь с охоты и видя супругу печальной, спросил о причине печали. Та отвечала с сердечною горестью, что лиса издохла.

— Зачем же так горевать о ней? – сказал ей царь,

— Где она? Покажи!

Взял он лису за хвост и бросил изо всей силы на двор.

Через некоторое время лисица, действительно, издохла, но тогда уже боялся трогать ее, думая, что она, может быть, опять притворяется. Удостоверившись же в том, что она издохла, царь с царицей похоронили ее с большим почетом.

2. Лисица и пастух

Жил был юноша со своей матерью. Других родных у него не было. Неудачи постоянно преследовали его: что он не затеет, все ему не впрок: пойдет ли торговать, вместо прибыли, получает убыток; посеет ли поле, от засухи его поле портится; займется ли скотоводством, на скот падеж идет, и несчастному приходится сегодня вытаскивать вон из хлева вчера еще здоровую скотину.

Обнищал совсем от таких неудач бедный юноша и, не имея средств к существованию, нанялся в своем селе в пастухи. Жители на сходке решили за тот год оплатить труды своего пастуха тем, что посеяли и предоставили в его пользу поле проса: сколько бы там проса ни родилось, это уж доля пастуха. Прошло месяца два со времени посева; поля покрылись бархатной зеленью.

Пастух и говорит своей матери:

— Ну, мать, вот я нанялся в пастухи и с раннего утра до позднего вечера скотом занят; мне некогда сходить посмотреть, что нам на счастье на нашем поле Бог послал. Потрудись хоть ты как-нибудь до поля добраться и посмотри, опять злая судьба глумится над нами, или в этом году и у нас урожай хорош.

Мать на следующее утро, проводивши сына за околицу, заперла дверь хижины и с помощью палки еле доплелась до своей нивы. Только не на радость пришла бедная старуха в поле! Сжалось от боли сердце ее при виде нового несчастья: какая-то лисица завелась на их участке и, барахтаясь по зеленому полю, вытоптала его так, что смятые стебли проса крепко прилегли к земле. Целый день старуха оплакивала свое горе, а вечером рассказала сыну о новой беде.

Вскипело сердце молодого человека, и он решился жестоко отомстить лисице. На утро, вместо себя, пасти скот послал старуху мать, а сам, вооружившись пастушьей дубинкой, отправился на свой участок с намерением поймать лисицу. Еще не доходя до поля, пастух заметил, как резвиться лисица и портит его поле. Прошло некоторое время, и лисица, набегавшись, от усталости повалилась на траву и стала отдыхать. Пастух тогда подкрался к лисице, схватил ее за хвост, поднял на воздух и начал во всю мощь колотить ее дубинкой. Заорала лисица, подняла визг, вой; но, видя, что этим не уймется разъяренного пастуха, стала умолять его о пощаде и спросила, что хочет он сделать с нею. Пастух ответил, что он хочет убить ее, а шкуру ее променять на две-три пары лаптей. При мысли о смерти, сильнее забилося сердце лисицы и с небывалой силой в ней вспыхнула любовь к жизни: стала лисица умолять пастуха, чтобы пощадил ее, и обещала ему все, чего только он пожелает, обещала ему хоть целое царство, лишь бы дал ей жизнь и свободу. Но не скоро унялся мстительный пастух; только тогда, когда он достаточно сорвал зло, и руки его порядком устали, он сделался более миролюбив, и в голов у него мелькнула мысль, что если убьет лисицу и ее шкуру продаст копеек за шестьдесят, то этим горю мало поможет, и через дня два останется опять без копейки, тем же голышом, как раньше; не лучше ли попытать счастья и отпустить лисицу? Подумал это парень и выпустил хвост из рук. Еле поднялась полуживая лисица, поблагодарила пастуха и

попросила его завтра пасти скот на том же месте, где он пас в последний раз, обещая явиться на холм, недалеко находившийся оттуда. Пастух исполнил указание лисицы, и на следующий день стал ждать ее на назначенном месте. Когда солнце склонилось к западу, пастух увидел спускающуюся с холма лисицу; в зубах она держала белый узелок. Обрадовался пастух, мгновенно очутился около лисицы и взял у нее узелок. Лисица предложила ему развязать узелок. И пастух, к своему удивлению, увидел в нем два царских одеяния: одно мужское, а другое женское.

Лисица приказывает пастуху надеть мужской костюм и спрашивает:

— Ну что, этот костюм не лучше ли и дороже, чем твое поле проса?

Пастух в ответ превозносит костюм. Тогда лисица продолжает:

— А если бы вчера ты убил меня, то много ли выгоды было тебе? А вот теперь я дарю тебе и матери твоей эти царские одеяния. Бери их, неси домой, а утром с матерью будь здесь, чтобы я тебя, согласно моему обещанию, сделала царем. Вечером же, когда скотину вернешь домой, объяви своим односельцам, что ты для них более не намерен быть пастухом, что завтра утром с матерью идешь на отхожий промысел; если же спросят о причине, то ответь им, что они дали тебе поле проса, а то поле лисица затоптала; и тебе с матерью нечем жить.

С полуночи еще пастух с матерью стали ждать лисицу на назначенном месте. Явилась она и приказала им следовать за нею. Семь дней и семь ночей вела она их, по пустынным полям, и, наконец, путники достигли одного фонтана с мраморным бассейном. Здесь лисица остановилась, указала путникам обещанное царство и приказала им сесть около воды и до ее возвращения ни на шаг не отлучаться оттуда, а сама побежала в город. В этом столичном городе, оказалось, завелся мартагел (гиенна) и опустошал город: некоторые из жителей от страха разбежались по лесам и горам; других, в том числе и государя, съел мартагел.

Лисица побегала по закоулкам города, отыскивала рыскавшую там голодную гиену и, придав удивленное выражение своей морде, обратилась к ней с вопросом:

— Разве тебе не страшно? Неужели ты не боишься, что до сих пор не спряталась куда-нибудь?

Удивленная этими словами гиена спрашивает, в чем дело, и лисица объявляет, что чинмачинский царь с несметными полчищами идет на него войною, и что войско уже за чертою города.

Хитрая лисица достигла своей цели: мартагел до того струсил, что уже не в состоянии был рассуждать и спросил лисицу помочь ему укрыться от страшного врага. Лисица указывает ему на ближний стог сена и советует спрятаться внутри его, а сама обещается остаться там и попросить воинов, когда они явятся, чтобы не трогали этого стога, так как он принадлежит горемычному бедняку. Мартагел соглашается. Вытаскивают они из стога охапок восемь сена, и гиена лезет в приготовленное место, а лисица закладывает его вынутым сеном.

Проходит некоторое время, лисица начинает бегать вокруг стога и приговаривать умоляющим голосом: «Ради Бога не трогайте этого стога!». а сама между тем поджигает стог со всех сторон. Скоро от дыму и жару невыносимо становится гиене, и она, не имея силы переносить страданий, издает слабый стон. Хитрая лисица, услышав стон мартагела, тихо, словно стараясь скрыть от других свои слова, просит мартагела еще минуточку потерпеть. А между тем пламя со всех сторон охватило сено, и глупый мартагел сделался жертвою пламени. Тогда лисица, пошла за своим пастухом, привела его с матерью, показала им весь город с его достопримечательностями и завела в царский дворец. Скоро жители узнали о гибели мартагела и стали собираться в свои дома и, считая молодого пастуха освободителем их родины, единогласно признали его царем над их землею. Спустя некоторое время старуха скончалась, и ее, как царицу, удостоили торжественных похорон. По смерти матери царь стал сильно грустить.

Лисица заметила это и, угадав причину, приступила к нему с такими речами:

— Ну, вот ты, слава Богу, теперь возмужал, достиг царства и богатства, не пора ли подумать тебе и о женитьбе?

— Рад бы жениться, ответил на это царь, — да где же мне достать подходящую невесту?

Лисица взялась высватать за него дочь чинмачинского царя и немедленно отправилась в путь, чтобы исполнить новое обещание. Долго ли проходила она или мало, Бог ведает, только дошла она до столицы чинмачинского государства, отыскала царский дворец и села на камень, лежавший против государя; на этот камень могли садиться только послы других государств, пришедшие просить руки его дочери для своих государей. Такая выходка лисицы замечена была царем, и он приказал своему «ляле» (камердинеру) прогнать со священного камня животное. Выходит лала и с криком бросает камнями в лисицу, чтобы она убежала. Лисица укоряет лалу за его грубое обращение с нею и объясняет ему, что она пришла послом от своего брата, государя такого то царства, просить руки их царевны для него; она требует, чтобы лала доложил своему государю, что она желает получить аудиенцию у него. Удивленный лала возвращается к государю и рассказывает о случившемся. Государь также удивляется и приказывает ввести лисицу к нему. Лисица говорит государю то же самое, что сказала его камердинеру.

Государь отвечает лисе:

— Как можно человека выдать замуж за животное?

На это лисица отвечает, что ее брат вовсе не зверь, а такой же человек, как государь и его дочь, и для того, чтобы он мог убедиться в справедливости ее слов, просит государя командировать двух лиц, с поручением на месте проверить их. Государь соглашается на умное предложение лисицы и отправляет с нею двух министров, пользовавшихся его доверием. Лисица повела их в царство своего нареченного брата, показала все достопримечательности столицы, потом повела в царский дворец, чтобы представить государю.

На следующее утро, когда послы должны были пуститься в обратный путь, лисица вынесла им в подарок по целному куску сукна и по сто рублей и просит их, чтобы они, вернувшись домой, по правдивому обо всем передали своему повелителю.

Послы с лисицей возвращаются к своему государю и объявляют ему, что она правду говорила о своем брате, и что богаче его во всей вселенной не отыскать государя, и посоветовали выдать царевну за брата лисицы. Государь послушался и выдал свою дочку за брата лисицы и вместе с нею отправил, чтобы обвенчали в царстве жениха. Лисица привезла невесту с богатым приданым к жениху; семь дней и семь ночей пировали на свадьбе. Счастливо стали жить новобрачные, а лиса смотрела на них и радовалась.

В один из дней лисица думает: «Вот я нареченного брата моего из пастухов сделала царем, доставила ему богатую жёну-красавицу. Дай ко посмотрю, как относится ко мне человеческий сын!» С этою целью на следующий день лисица не явилась к государю. Утром, долго не видя лисицы, государь послал своего лалу узнать о причине. Лала, при входе в комнату лисицы, увидел ее распростертую среди комнаты, с вытянутыми, ногами. Сообразив, что лиса издохла, лала вернулся и рассказал государю о случившемся. Государю странным показалось, что вчера еще здоровая лисица ночью уже издохла, и потому он пошел посмотреть на нее. Увидев, что на полу труп лисицы, государь с отвращением отвернулся от него и приказал выбросить его, пока не провонял. Услышав это, лисица вскочила на ноги и крикнула:

— Пастух из пастухов! Как тебе не стыдно так относиться к своему благодетелю! Такие неблагодарные, как ты, не достойны никакой милости, и я ошиблась в тебе. Но обожди, так я не оставляю этого!

Лисица побежала в светлицу государыни, рассказала ей о происхождении ее мужа и посоветовала бросить его и вернуться в родительский дом. Государыня, как и все женщины, без рассуждения собралась и выехала в путь, к своим родителям. Спohватился тогда государь и обращается к лисице с мольбою, чтобы она не сердилась. Добрая лисица помирилась с ним и обещала вернуть государыню. Лисица пускается за нею, догоняет ее, упрекает в легкомысленности и говорит, что хотела только, испытать ее. Государыня тогда возвращается к мужу.

Спустя несколько месяцев после этого происшествия, лисица, действительно, издыхает. Государь, из боязни, чтобы не повторилась прежняя история, берет ее охладевший труп в объятие, прижимает к себе, тербит за хвост, трогает морду и со слезами приговаривает разные комплименты лисе. Но убедившись, что лисица, действительно, околело, царь приказывает бросить ее в какуюнибудь яму, на съедение волкам.

3. Крестьянин и змея

Крестьянин в поле зимою поднял окоченелую змею, принес домой, сел к очагу погреться, а змею положил возле себя. Пока он грелся, змея также отогрелась и, как только очнулась, кинулась на шею своего спасителя и хотела укунить его. Тогда крестьянин обратился к змее с таким упреком:

— Я тебя отогрел и тем избавил от гибели, и неужели только для того, чтобы ты ужалила меня!?

— Бог одарил нас только способностью удушение, — ответила змея, — и мы в особенности должны жалить людей, потому что такого неблагодарного создание, как человек, другого нет на свете. Да, наконец, кто же платит за добро добром?

Крестьянина стал просить змею:

— Послушайся меня, не жаль и не суди меня твоим судом: найдем лучше трех посторонних судей, и пусть они рассудят нас.

Змея согласилась и они пошли. Первым встретили пасшегося на лугу старого, хромого, исхудалого коня, который едва таскал ноги, и спросили его, чем следует платить за добро человеку.

— Из всех созданий на свете самое неблагодарное-человек, потому что за добро он платит злом, сказал конь, — вот я вам пример: когда я был молод и силен, то и работал на человека без усталости и днем и ночью, возил его на себе. Сколько раз я спасал его жизнь на войне или при нападении разбойников и делал для него все, что ему хотелось! И вот теперь, когда я состарился и сделался неспособен к труду, хозяин лишил меня своего внимания: не кормит по-прежнему, пускает на произвол судьбы и даже хочет зарезать, чтобы содрать с меня кожу для продажи.

— Слышишь? — ядовито спросила змея.

— Слышу, — печально ответил крестьянин.

Выслушав этот приговор, пошли они дальше и встретили старого буйвола.

— Чем следует платить за добро человеку? — спросили они.

Буйвол ответил так:

— В жизни я не видал другого такого неблагодарного создания, как человек. Пока я был молод и силен, он запрягал меня в телегу, в соху, борону; я молотил ему, возил на мельницу зерно и дрова из лесу; словом, он всячески извлекал пользу из моей работы. А теперь, когда я уж состарился и сделался неспособным к труду, он отказывается кормить меня, бросил без всякого присмотра и хочет, наконец, заерзать, чтобы мясо мое употребить в пищу, а кожу — на обувь и другие принадлежности домашнего обихода. Следовательно, судя по поступкам самих людей, за добро следует платить человеку злом.

— Слышишь? — опять спросила змея.

— Слышу, — сказал человек.

Дело его принимало худой оборот, оставалось услышать приговор только одного судьи. Пошли они дальше и встретили родник.

— Чем следует платить за добро человеку? — спросили они родник.

Выслушав их спор, родник ответил так:

— Самое неблагодарное создание в мир это человек: во время летнего зноя он утоляет свою жажду мною; во время засухи сады, огороды и др. посеивает мною; омовение, очищение своего тела и разных принадлежностей домашних производит мною, и несмотря на все это, налившись и утолив жажду, человек плюет в меня! Люди достойны всякого наказания за неблагодарность.

— Слышишь? — сначала змея.

— Слышу, — ответил крестьянин.

Когда все трое судей пешили дело в пользу змеи, последняя с ирониею и торжеством сказала крестьянину:

— Если хочешь, можешь пригласить еще столько же судей, сколько спросили, и все они, я уверена, решат в мою пользу.

Как утопающий хватается и за соломинку, человек схватился за это предложение:

— Если согласна на это, я буду весьма благодарен, — сказал крестьянин.

Обратились они в выросшему у родника большому, тенистому дереву.

— Чем следует платить добро человеку?

— Человек достоин наибольшей кары; не довольно ему того, что во время дневной жары, путешествуя, он сам останавливается под моими ветвями, спит укрытый моею тенью, я даю прохладу под ней и его коню, и все-таки, уезжая из под моей тени, она безжалостно отрывает, чтобы погонять свою лошадь.

— Слышишь? — спросила змея.

— Слышу, ответил крестьянин.

Совсем уже плохо было его дело: он хотел было примириться с приговором этих судей, но, к его счастью, вдали увидел лисицу и сказал змее.

— Сделай мне еще одно одолжение: пойдем к той лисице, послушаем ее приговора.

Змея согласилась. Они пошли. Крестьянин подавленный мыслью о смерти, шатался, как ивовый лист, и едва добрал до лисицы. Стоя позади змеи, он поднял руку к своему горлу и сжал его рукою, давая этим знаком лисице понять, что он в опасности и просит выручить его из беды.

— Чем следует платить за добро человеку? — спросили они у лисы.

Видя в каком критическом положении находится человек, лиса сжалилась над ним и постаралась выручить его из беды. С этою целью она прибегла к следующей хитрости: она стала расспрашивать змею об ее жизни и привычках и, когда змея сказала, что живет в норах и указала подобную нору, лисица выразила сомнение, что она может помещаться в подобной норе:

— Сестричка ты моя, змея, не могу понять, как ты поместишься в этой дыре! Покажи, пожалуйста, как ты это делаешь.

Змея вошла в дыру и оттуда высунулась вверх голову. Тогда лиса сказала:

— Вот видишь, я права была: твоя голова там не помещается.

Змея скрыла в норе и голову, а лиса кивнула. крестьянину на змею, давая понять что нужно поскорее забить дыру. Крестьянин закрыл отверстие ее большим камнем и тем избавился от неминуемой смерти. Избавившись от неблагодарной змеи, крестьянин хотел отблагодарить лису и потому пригласил ее к себе.

Лиса долго отказывалась, говоря:

— Лучше, добрый человек, оставь меня в покой; ничего твоего мне не нужно; люди никогда не помнят благодеяний и, вместо благодарности, ты причинишь мне горе; отправляйся к себе домой, а я пойду к себе.

Тогда спасенный ею человек стал просить лису, если уж она не хочет идти к нему в дом, то хоть дошла бы до его села и подождала у околицы, чтобы он мог принести ей хоть одну жирную курицу. Соблазнилась лиса, пошла. Дошли они до селения. Лиса стала ждать у околицы, а крестьянин пошел домой за курицей. У него был шалун-сынок. Узнав, для чего отец принялся гонять кур, тайком от отца взял под полу своего архалука борзую собаку и вышел за селение. Лиса, издали увидав шедшего к ней мальчика, думала, что он под полкой несет ей для нее обещанную крестьянином курицу, обрадовалась и говорит про себя, что этот крестьянин оказался благородным, хозяином своего слова. Только с приближением мальчика лису стали беспокоить сомнения: ей казалось, что у мальчика под архалуком не курица, а что-то другое, больше курицы; поэтому из предосторожности лиса стала убегать. Мальчик, заметив это, тотчас же пустился за нею в погоню свою борзую собаку, которая скоро догнала ее, поймала и стала без церемонии рвать ей мех и ломать кости. В это время прибежал крестьянин с обещанною курицей в руках и говорит:

— Лисичка-светричка, получай, я тебе принес курицу.

Но было уже поздно, лиса была при последнем издыхании. Отец стал бранить сына за то, что он осмелился обидеть его спасительницу, но лисе от этого было не лучше.

Испуская последний вздох, лиса промолвила: «Пока лиса докажет, что она права, то с нее сдерут шкуру».

4. Лиса

Проходя дорогой, лиса увидела стоявшего неподалёку петуха и думает про себя: «Хорошая закуска... Но как полакомиться им? Если подойду к нему — убежит, и я лишусь его; лучше прибегну к хитрости».

Вот, она опустив голову и показывая, будто погружена в думу, продолжает свой путь. Петух, увидев ее, спрашивает:

— Куда идешь, так нахмурившись, лисичка-сестричка?

— На богомолье в Мекку, скромно отвечает лиса.

— Не возьмешь ли и меня, сестричка? — стала упрашивать ее петух.

— Изволь, брат! Мне одной скучно, если и ты найдешь, так вдвоем веселее будет.

Вот петух и лисица идут по дороге, сладко беседуя между собою, и, немного отойдя оттуда, встречают ворону. Увидев, как сладко беседуют между собою путники, ворона спрашивает их:

— Куда вы идете, братец Петя и лисичка-сестричка?

— В Мекку, — отвечают они.

— Не возьмете ли и меня? — спрашивает ворона.

— Изволь! — соглашаются они, — пусть будет нас трое, будет еще веселее.

К лисице и петуху присоединилась и ворона, и они продолжали свой путь. Петух и ворона весело болтали и были довольны своим положением; только одна лиса не знала покою: она все думала о том, как бы воспользоваться ей обоими своими попутчиками.

Зараз обоих изловить и есть нельзя было; если бы она взялась за одного из них, то другой мог бы воспользоваться случаем и улететь. Вот она придумала хитрость. Когда подошли они к норе лисьей, она обратилась к своим спутникам с такой речью:

— Мы уже побратались, — говорила она, — но если встретиться с нами охотник с соколами и ястребами, то поймает вас, а я тогда уйду; если же охотник будет с собаками, то вы избавитесь от него, а я буду его жертвою; давайте-ка лучше пойдем подъёмной дорогой, тогда для всех нас одинаково безопасно будет.

Петух и ворона согласились на ее предложение и лиса, указав свою нору, предложила товарищам войти туда, а сама осталась у входа. Петух скоро застрял и, не найдя дале дороги, спрашивает лису:

— Где же, сестричка, дорога?

— Ничего, — отвечает лиса, — это такое место, где всякий, прежде, чем отправиться далее, должен исповедоваться в своих грехах. Иди ко мне! Я буду за архимандрита, а ты сознайся в своих грехах!

— Но я никогда не грешил, — возражает петух.

— А если я докажу твои грехи, тогда в праве-ли буду, если съем тебя?», -говорит ему лиса. Петух согласился. Лиса начала свою обвинительную речь так:

— В полночь, далеко до рассвета, ты встаешь и поешь во все горло и тем будишь бедных людей; последние так рано встают по твоей милости и отправляются в дорогу прежде, нежели солнце обогреет землю; зимою, во время стужи, таким образом, замерзают и погибают по твоей вине целые караваны. Разве это не грех твой? Ведь когда будет рассветать, всякий узнает, что наступило утро; зачем же ты вводишь людей в заблуждение?

Сказав это, лиса принялась есть петуха. Покончив с ним, она позвала на суд и ворону. Последняя думала про себя: «Я избавлюсь от ее наказания, так как никакого греха не имею: ложусь спать рано вечером, а просыпаюсь поздно утром,

когда солнце всходит», и на вопрос лисы ответила ворона, что никакого греха за собою не чувствует.

— А если я докажу твои грехи, тогда в прав-ли буду съесть тебя? — говорит лиса.

Ворона согласилась, и лиса начала свою обвинительную речь:

— Рабочий вол бедного крестьянина получает от давления тяжести рану на хребте; крестьянин на две-три недели пускает его в поле пастись на свободе, чтобы отдохнул он, и зажили его раны, но ты, видя рану, садишься на спину бедного вола и безжалостно начинаешь клевать ее до того, что она увеличивается и, вол околеваает от нее. Так ты убиваешь бедное животное, а крестьянина лишаешь возможности обрабатывать поле и кормить свою семью, — сказав это, она съела и ворону и, вполне довольная охотой этого дня, вышла на дорогу.

Пройдя немного, вдруг она заметила множество всадников, несших новобрачную в дом жениха ее. Так как нельзя было укрыться, то пришлось ей опять пуститься на хитрости. Она растянулась, притворилась мертвой и лежит на дороге. Подъехали всадники к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе, как мертвая, и говорят они:

— Как счастлива наша новобрачная!-вот и мех для нее судьба послала...

Подняли лису и, так как никто не хотел взять ее, отговариваясь тем, что должны «джигитовать», то привязали ее к седлу новобрачной, сзади нее. Проехав немного, лиса заметила, что конвой новобрачной занят джигитовкой, перегрызла веревку, которою была привязана, поднялась под чадрой на спину новобрачной и шепнула ей:

— Отдай мне золото, что на твоей груди, а не то всем открою твой грех!

Из боязни, что лиса осрамит ее, бедная исполнила ее желание. Лиса, получив золото, опять притворилась мертвой.

Спустя немного, она заметила у новобрачной золотой пояс и опять шепчет ей на ухо:

— Отдай мне твой пояс, а не то, открою всем твой грех!

Бедная исполнила и это требование лисы. Лиса, получив и пояс, опять притворилась мертвой и затем, прохав немного, заметила, что всадники, джигитуюя, отъехали значительно дальше, прыгнула с коня и давай бежать, сколько было мочи. От звона золотых монет на лисе всадники оглянулись назад, осведомились у новобрачной о том, что случилось с нею, и пустились за лисой в догонку. Но было уже поздно: сколько ни гнали своих коней, все безуспешно.

Бежала, бежала лиса и встретила волка. Последний, видя на ней украшения, спрашивает:

— Откуда ты это достала, лисичка-сестричка, не скажешь ли мне?

— Отчего нет? — отвечает она, — я пошла к озеру, там ночью опустила хвост в воду и к утру достала из воды все это.

По просьбе волка, лиса повела его на озеро и, указывая на прорубь, говорит:

— Ты, куманек, опусти хвост сюда: золото само на хвост нацепится. Да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

Дело было зимою. Вода стала замерзать, а хвост обмерзать в ней. Уж волк сидел, сидел, целую ночь просидел; хвост его и приморозило; волк попробовал было приподняться, но не тут-то было.

А лиса говорит ему:

— Еще рано! Ты больше и сильнее меня, видно, для тебя идут большие украшения. Чем больше просидишь, тем больше и золота достанешь.

Так продержала она волка до утра, а утром побежала к ближайшей деревне, показала жителям и, когда ее заметили, повернула назад и стала бежать по направлению к озеру; жители с собаками стали преследовать ее; на озере преследователи, увидев волка, позабыли про лису, напали на него и давай колотить, чем попало: дубинами, вилами, топорами. Бедный волк прыгал, прыгал, изо всей силы рвался; наконец оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

Между тем, за это время лиса далеко убежала и нашла кусок мяса, хотела было сесть его, но попала в капкан: рванулась лиса туда, сюда, но безуспешно. Делать было нечего, прибегла к хитрости и притворилась мертвой. Пришел хозяин капкана; увидев лису с золотыми украшениями, обрадовался, вынул из капкана, снял золотые украшения, а ее бросил подальше, чтобы потом содрать мех на воротник жень, а сам принялся заряжать капкан. Пользуясь этим моментом, лиса и убежала от беды.

Встретилась она потом со знакомым ей волком, который злился на нее за ее обман, и, чтобы отделаться от него, опять пустилась на хитрости и говорит:

— По своей жадности, ты набрал столько золота, что не мог и вытащить из озера, а потому лишился и хвоста. Не будь этого, ты не перенес бы столько мучений. Конечно, отчасти и я виновата была, не остановила тебя, но не потому, чтобы я зла тебе хотела. Вот и теперь мне хотелось бы для тебя добро сделать. Здесь неподалёку лежит кусок жирного мяса; я «орудж», — пока не покажется луна, мне есть нельзя; ступай съешь его, авось когда-нибудь попадетс тебе буйвол или вол, тогда и ты поделишься со мной своею добычей.

Продолжая разговор об этом, она довела волка до капкана. Волк, увидев мясо, соблазнился и, ничего не подозревая, с алчностью бросился на него и попал в капкан, а мясо выбросилась вон из капкана.

Волк в капкане рвется в одну сторону, а лиса, следившая за его действием, печально говорит ему:

— Туда и я тянула.

Потом волк тянет в другую сторону, а она ему:

— И сюда я тянула, да ничего не могла сделать.

Когда же лиса убедилась, что волку уже не вырваться из капкана, принялась есть мясо, отброшенное капканом в сторону, а волк ей и говорит:

— Не забывай, кума, что ты, орудж, ведь тебе нельзя есть.

А лиса, посмеиваясь над волком, отвечает:

— Звезды уж показались! Теперь можно есть.

Сожравши мясо, лиса пожелала волку всего лучшего и сама убежала дальше.

Пришел хозяин западни, увидел волка и убил его.

Бежит лиса дальше и видит на высоком дереве голубя с детенышами и говорит:

— Как ты осмелился без моего разрешение поселиться здесь? Разве не знаешь, что дерево это принадлежит мне? За пользование им давай твоих детенышей, а не то срублю дерево, оно упадет, тогда и ты и твои дети погибнете под ним.

Бедный голубь не знал, что делать, дал одного, а потом и другого детеныша; лиса съела и ушла дальше, поискать, не попадется ли что-нибудь другое. Сидит голубь и горюет о своих детенышах.

Прилетала к нему ворона и, увидев траурное одеяние его, спросила о причине горя и, узнав, в чем дело, сказала:

— Напрасно ты отдал ей своих детей: откуда же у лисы взялся топор или нила? Она ничего не может тебе сделать, а потому не обращай на нее никакого внимания!

Этот разговор подслушала лиса и думает про себя: «ну и расправилась бы я с тобою, ворона, если бы ты попалась мне в лапы!» Как только ворона улетела, лиса стала хвостом бить о дерево и требует, чтобы голубь отдал и остальных детенышей. Но напрасно: голубь, наученный вороною, ничего не дал. Когда лиса убедилась, что ничего не добьется, пошла дальше и видит на вершине скалы ворону.

Желая отомстить ей, она притворилась мертвой; ворона, завидев мертвую лису, полетела к ней и стала выклевывать ей глаза, а лиса цап ее и говорит:

— Вот теперь ты увидишь, как я расправлюсь с тобою! Я сразу не съем тебя, а сперва помучаю хорошенько, и потом съем!

Ворона, видя, что дело плохо, что приходится гибнуть, пустилась на хитрости и говорить:

— Лисичка-сестричка, пожалуйста не мучь меня, кончай со мною поскорее и, пожалуйста, не бросай меня со скалы вниз, а то поломаешь мне все крылья, а внизу потом съедят меня черви...

А лиса говорит:

— Ну, нет, я должна бросить тебя!

Ворона опять просит не бросать ее со скалы вниз, на съедение червям, а лиса твердит свое:

— Я раз сказала, что тебя не съем, а сперва замучаю, так и сделаю.

Сказав это, она бросила ворону со скалы, а та, расправил крылья, улетала прочь.

Хитрой лисе обидно было, что она обманута вороной, поэтому она искала случая, отомстить ей. Завидев однажды ту же ворону возле озера, лиса

растянулась на берегу и притворилась мертвой. Ворона, заметила лежащую лису, подумала: «Не та ли это самая, которую я обманула», и хотела уйти дальше, но потом соблазнилась: повернула к ней, присмотрелась и видит, что лиса совсем не шевелится, не дышит, и принялась клевать ей глаз, а лиса ворону сейчас же сцапала и говорит:

— Ну, теперь уже тебе не вырваться из моих острых зубов! И я с тобою сразу не покончу, а сперва прочту, — чтобы ты знала, как обманывать других, да при этом сильнейших себя.

А ворона опять умоляет ее:

— Ради Бога, кончай со мной поскорее и избавь меня от мучений! Мне приятнее, если ты сама съешь меня, чем как если ты будешь мучить меня и бросишь меня, напр., в озеро, где заедят меня пиявки, всю мою кровь по капле высосут...

— Ну нет! — говорит лиса, я тебя не съем, не сделаю этой чести, а вот именно брошу тебя на съедение пиявкам, пусть они тебя проучат хорошенько!

Сказав это, лиса бросила ворону в озеро, а ворона расправила крылья и улетела, издеваясь над лукавой лисицей. А пока стояла лиса и смотрела на ворону, подоспели охотники и подстрелили одураченную лису.

5. Сказка о двух товарищах

Жили-были два товарища. Они были очень бедны и захотели попытать счастья в дальних странах. Сказано – сделано. Когда они вышли из дому, то вздумали называть себя новыми именами. Один назвал себя «Ра», а другой – «Се».

Вот Ра и говорит Се: «Что я скажу, то ты и делай!» Се согласился. На дороге увидели они родник и остановились около него отдохнуть и закусить. Ра говорит: «Давай, сперва съедим твой запас хлеба, а когда он выйдет, то станем есть мой». Се вынул из сумки свой хлеб, подал ломоть Ра, они закусили, отдохнули и пошли дальше. На другой день Се ожидает, когда Ра предложит ему своего хлеба. И видя, что Ра сам ест, а ему не даст, он сказал своему товарищу: «Ра, дай мне хлеба немного, а то я совсем проголодался». На это Ра ответил: «У меня мало хлеба, а путь велик». Тогда Се рассердился на своего товарища и отказался продолжать с ним путь, а Ра отправился дальше, перешел на другую сторону горы и лег под скалой ночевать. Се тоже начал искать места для ночлега и скоро нашел у подножия горы какое-то отверстие. Это был вход в пещеру. Он вошел туда, — что же видит? Вдоль одной стены лежит куча земли, вдоль другой – сено, а вдоль третьей цветы. Он огляделся еще раз и заметил в одной стене пещеры небольшое углубление. Войдя туда, он там нашел кусок мяса. Тогда, вынув из кармана нож, он отрезал себе мясо и, съевши его, расположился на ночлег. Вдруг он видит, что пришел медведь и лег на сено, потом пришла лисица и легла на цветы, а потом пришел волк и лег на кучу земли. Волк был,

по-видимому, очень печален. Медведь и лисица заметили это и спрашивают его: «Почему ты сегодня так скучен и печален?»

А он и говорит: «Пастух держит такую злую собаку, что я не мог пойди к стаду, а если убить эту собаку, то, говорят, что ее мозгами можно вылечить больную дочь китайского царя Чин-Мачина, которая недавно сделалась одержима бешенством».

Медведь тогда заметил: «Я никогда не буду горевать, потому что у меня есть гора, в недрах, в которой много богатства; я иногда поднимаюсь на эту гору и резвлюсь там!»

А лисица говорит: «Я тоже никогда не буду горевать: у меня есть знакомая мышь, у которой много золота. Я часто хожу к ней, и она сыплет червонцы на землю, а я играю ими и резвлюсь!»

Наконец, звери заснули. Рано утром медведь встал и отправился на свою гору; потом встал волк, а потом уже встала и лиса. Се тоже вышел из своего убежища и незаметно следовал за лисицей. Вот он видит, что лисица взобралась на вершину горы и играет червонцами, которые ей приносит из своей норки небольшая серая мышь. Се подошел поближе и бросил на лису палку; лисица испугалась и убежала, а мышь спряталась в норку. Тогда Се положил червонцы себе в сумку и пошел по той же дороге, по которой накануне отправился Ра. Наконец, он дошел до какого-то села и у одной женщины остановился ночевать.

На другой день он сказал ей: «В селе говорят, что у царя Чин-Мачина недавно заболела дочь и что у одного пастуха здесь есть злая-презлая собака, и если эту злую собаку убить, то из ее мозга можно приготовить лекарство, вылечить им дочь царя. Не знаешь ли, где найти этого пастуха?»

Женщина догадалась, о какой собаке идет речь, и указала дорогу к баранте. Се отправился и скоро уже был там, где указала баба. Тогда он у пастухов попросил немного молока. Пастухи дали.

Выпив молока, он сказал пастухам: «Есть человек, который хочет купить вашу собаку».

Они ответили: «Если этой собаки не будет, то наше стадо разорвут волки; мы ее не продадим».

Но в конце концов пастухи уступили и продали ему свою злую собаку, а наш путник отправился с собакой дальше. На дороге он убил собаку, вынул из головы ее мозги, завернул их в платок и продолжил свой путь. Он шел тридцать дней и пришел в город того царя, у которого была больная дочь. Но прежде чем явиться к царю, он зашел сперва к портному и купил себе хорошее платье; а остановился он у одной старухи.

Прожив у нее шесть дней, на седьмой он сказал старухе: «Я слышал, что дочь у царя больна, правда ли это?»

Старуха сказала, что правда. Тогда Се попросил старуху отправиться к царю и сказать, что у нее остановился человек, который может вылечить его дочь.

Старуха охотно исполнила поручение своего постояльца, а царь, когда во дворец явился Се, сказал ему: «Если ты вылечишь дочь мою, то я выдам ее за тебя замуж и дам в приданое царство!» Се ответил: «Хорошо, но я пойду сперва за лекарством».

Он взял с собой старуху и еще человека из царской прислуги и отправился с ними к себе домой. Дома Се попросил у старухи стакан и ложку и занялся приготовлением лекарства для царской дочери. Налив в стакан воды и положив туда собачий мозг, он все это размешал хорошенько и отнес во дворец. Здесь он приказал запереть больную в ее комнате и только через двенадцать дней выпустить ее, попросит в это время, то подавать ей в окно. Через двенадцать дней выпустили царскую дочь. Она хотела было броситься на своего доктора, но когда тот смазал ее тело лекарством, то она мало-по-малу стала успокаиваться. Четыре раза смазывал он ее тело лекарством в продолжение шести дней, после чего царская дочь выздоровела, и царь выдал дочь свою за Се. Через несколько времени Се хотел отправиться на родину, но царь не пожелал, чтобы его дочь уехала от него в дальние страны. Тогда Се сказал царю: «Если ты не отпускаешь дочери своей со мною, то дай мне 200,000 войска со всеми нужными припасами».

Царь тотчас согласился и повелел готовиться своему войску в поход. Се повел с собой царское войско и взял знакомую старуху. Шли они очень долго и, наконец, дошли той горы, о которой рассказал медведь. Здесь Се приказал войску копать землю. Стали копать и через семь дней нашли бесчисленное множество червонцев и много-много всякого богатства. Тогда Се приказал построить на этом месте много зданий, и вот на месте прежней горы возник маленький городок, а Се и его старуха были его первыми жителями. Когда же разлетелась весть, что какой-то человек построил новый город, то со всех сторон стал собираться народ, чтобы взглянуть на этот город.

Между тем Се отправил часть войско назад и сказал: «Объявите царю, чтобы он был наготове: я хочу воевать с ним, если он не отпустит свою дочь!»

Царь испугался, отправил дочь к мужу и объявил своим подданным: «Вступайте в город моего зятя и живите там, а если кому не хватает места, то приходите назад ко мне».

Се, видя, что в его городе много народу, поселился там со своею женою и мирно царствовал по соседству со своим тестем.

В один прекрасный день каким-то образом Ра пришел в город Се и собирал там милостыню. Он вошёл во дворец царя. Царь увидел его и узнал: «Кажется это мой прежний товарищ», подумал он. Затем он позвал его к себе и начал с ним разговаривать.

Царь сказал: «Мне кажется, что ты мой прежний товарищ; но ты был мне товарищем до тех пор, пока у меня был хлеб, а как только вышел у меня запас хлеба, ты бросил меня, и я остался голодным посреди дороги!»

Тогда Ра спрашивает: «Царь, как ты нашел это богатство?» А Се и говорит: «Когда я сидел голодный у дороги, то увидел в горе отверстие и вошел

туда; ночью пришли медведь, волк и лисица. Медведь сказал, что у него есть гора, в недрах которой много золота. Узнав это, я попросил у царя войско и откопал все это богатство. Пойдём, я тебе покажу мои сокровища.

Когда Ра увидел сокровища Се, он подумал: «Вот если я пойду, то найду еще больше богатства», и пустился в путь. И действительно, он нашел отверстие в горе, вошел туда и скрылся в том самом месте, где скрывался некогда его товарищ Се. Ночью в пещеру опять пришли медведь, волк и лисица. Медведь и лисица были очень скучны и чем-то опечалены.

Волк и спрашивает их: «Почему вы ныне так печальны?»

Они отвечали: «Наши богатства похищены! — при этом лисица добавила, — Может быть, нас кто-нибудь подслушал и похитил все наше богатство; а ну-ка, поищем вора?»

Сказано – сделано. Стали они шарить по пещере и нашли Ра, бросились на него и разорвали на части.

Басни

1. Мирское добро миру и останется

У одного царя было так много богатства, что и перечесть нельзя. Стада его овец и коров, табуны лошадей и верблюдов паслись на обширных полях, а золота, серебра и драгоценных камней было у него так много, что он даже не знал, где все это спрятать, чтобы его казны не обокрали.

Однажды этому государю пришла в головы мысль построить из своих драгоценностей палаты на удивление всему свету. И вот он послал во все концы мира гонцов объявить о своем намерении и пригласить лучших мастеров. Мастера недолго заставили себя ждать, и через несколько лет был воздвигнут великолепный дворец. Пол этого дворца был мраморный, стены-серебряные, потолок-золотой, а по углам были нанизаны бриллианты, алмазы, маргариты и другие драгоценные камни.

По случаю окончания постройки государь задал большой пир и пригласил на него всех стариков своего царства. После обеда государь спросил: «Теперь скажите: нравится ли вам мои палаты и видели ли вы когда-нибудь другое такое здание?»

Все были без ума от новой постройки и единогласно ответили, что постройки и царская не имеет никаких недостатков и что таких палат не только сами не видели, но даже отцов и дедов ни о чем подобном не слыхали.

Молчал только один старик и, когда очередь дошла до него, сказал: «Государь, я не могу отрицать тех похвал, которые раздавались твоей постройке. Скажу только, что твои палаты имеют один недостаток, о котором все умолчали».

Слова старика вызвали всеобщее удивление, а государь, озадаченный таким ответом, спросил:

— В чем же ты видишь их недостаток, отец мой?

— Они имеют двери, — ответил старик.

Услышав это, все присутствующие подняли громкий смех.

— Сначала выслушайте, а потом смейтесь! — сказал старик, — не имей палаты дверей, государь, на веки вечные остался бы в них, а теперь он умрет; это золото и серебро здесь оставит и, как я, в куске материй, — в саване, через эти двери уйдет...

Когда это услышал государь, укусил себе палец и сильно опечалился.

2. Хитрость съела силу

Раз медведь и волк стали пред лисой хвалиться своей силой.

— На что мне ваша сила, — ответила им лиса, — когда я превзойду вас обоих своей хитростью, и всегда буду сытее вас.

Тогда звери попросили лису, чтобы она научила их некоторым своим уловкам.

— Посмотрите, — сказал лиса, — я притворюсь мертвой, а вы не узнаете: жива я, или нет.

И с этими словами лиса прикинулась мертвой.

Медведь и волк стали тормошить лису. Видят: лиса не шевелится. Медведь и говорит волку:

— Лиса хотела притвориться и на самом деле издохла. Дай съедем ее.

Но тут лиса вскочила и говорит медведю:

— А, ну-ка ты притворись мертвым и лежи так, пока мы подыдемся на холм и вернемся; тогда будешь молодцом.

В это время они находились у подошвы крутого холма. Ничего не подозревая, неуклюжий медведь растянулся на земле, а лиса с волком поднялись на холм, и, по совету лисы, волк сбросил с вершины холма громадный камень медведю на голову и размозжил ему череп; после этого волк и лиса несколько дней лакомились медвежьим мясом.

Когда же они съели все мясо, и волк вновь проголодался, он, ничего не говоря лисе, прикинулся мертвым, в надежде, что лиса пойдет близко к нему, чтобы узнать, издох или нет, и тогда схватит ее съест. Но лиса была хитрее волка: она взяла в лапы негашеной извести и, заметив, что волк следит за нею с полукрытыми глазами, засыпала ему известью глаза. Волк стал протирать себе глаза, а лиса то и дело подбегала к нему, хватала то за одну ногу, то за другую, то за хвост. Волк от боли кричал, выл, грозил поймать лису и задушить ее, но лиса не обращала на его угрозы никакого внимания, и чем дальше, тем сильнее кусала и грызла его. Слепой волк метался из стороны в сторону, наконец, истекая кровью, упал на землю и сделался жертвою лисы.

Так лиса своей хитростью одолела двух сильных зверей – медведя и волка.

3. Осленок и свиньи

У одного человека были: ослица, осленок и несколько свиней. Хозяин их, казалось, особенно заботливо присматривал за свиньями и каждый день кормил их ячменем. Глядя на их довольство и счастье, осленок завидовал им и однажды, обратясь к матери, сказал:

— Матушка, почему и нам не дают также ячмень? Мне очень бы хотелось покушать этого лакомого блюда.

— И я с удовольствием поела бы ячменя. Но что же делать! Такова наша судьба! — грустно ответила ослица.

Но вот настало время, когда начали резать свиней. Слыша их жалобный, раздирающий душу, рев и крик, осленок спросил мать:

— Матушка, почему так жалобно кричат эти свиньи?

— А помнишь, дитя мое, — сказала мать, — как весело и счастливо они ели ячмень? Так это теперь с них требуют расплаты за тот ячмень!

4. Волк, лиса и верблюд

Волк, лиса и верблюд подружились и условились добытую пищу разделить поровну между собою. После долгих поисков они нашли колобок. Друзья были очень голодны, а от дележа каждому достался бы ничтожный кусочек. Видя это, они решили: кто старше всех, тот пусть и съест колобок.

— Во время потопа Ной только меня взял в ковчег, а остальных моих собратьев потоп уничтожил. Дайте сюда колобок, он мой: я старше всех! — сказал волк.

— Постой, не торопись! — остановила его лиса, — зачем так бессовестно врать? Ведь тогда еще тебя на свете не было, когда Бог меня, первую лису, создал. Сколько раз Адам и Ева гладили меня по спине и приговаривали: «Вот образец умных животных!»

— А отчего я тебя в ковчеге не заметил? — спросил волк.

— Я лежала у ног самого Ноя. Он меня так любил, что не пускал в отделение животных.

Волк замолчал. Свидетель такого горячего разговора, верблюд, не находя слов для доказательства своего старшинства, взял в рот колобок, поднял голову и сказал:

— Господа, как я вижу, вы меня принимаете за ребенка! А где же я был тогда? Сказав это, он съел колобок, к великому удивлению волка и лисы.

Сказы

1. История Мудрого Хикара

В древние времена у ассирийского царя Сенекерима служил Мудрый Хикар. Он имел шестьдесят жен и дожил до шестидесятилетнего возраста, но у него не было детей, ни мужского, ни женского пола. Хикар ежедневно ходил в капище богов с дорогими дарами и молился там в следующих выражениях: «О боги! Вы дали мне ум, богатство, сделали первым любимцем моего царя, но не избавили от горя: вот дни мои идут к концу, и нет у меня не сына, который наследовал бы мою должность и богатство, ни дочери, которая плакала бы надо мною, когда я умру».

В один день, после такой молитвы, Хикар услышал голос:

— Хикар! Тебе не суждено иметь детей, но если хочешь узнать, как отплачивают дети своим родителям за их любовь, то усынови новорожденного племянника твоего Натана.

Хикар и сделал: принял к себе и усыновил племянника своего Натана, и одел его в дорогие одежды и окружил родительскими заботами, до семи лет позволял играть и резвиться со сверстниками, а с семилетнего возраста принял за его образование. Хикар сперва научил приемного сына читать и писать, а когда он несколько подрос, то и составлять все необходимые царские бумаги, потом он стал учить его житейской мудрости.

В один день царь призвал Хикара к себе и сказал:

— Ты уже стар, и тебе пора бы на отдых, но, к несчастью, нет у тебя детей, и я не знаю, кого мне найти вместо тебя, чтобы он мог, как ты, быть мне мудрым советником.

— Государь, живи вечно! — ответил Хикар, — не беспокойся, — у меня есть сын, который мудростью не уступит никому в твоём царстве и может править делами государства не хуже меня; имя его Натан.

Царь сильно обрадовался этому и попросил представить ему Натана. Хикар исполнил приказание царя, но прежде, чем отвести его к царю, дал ему следующие наставления.

1. Если услышишь что-нибудь в доме царя или приближенных его, то никому о том не говори, пока того-же самого не услышишь от других.
2. Завязанного и запечатанного другими не развязывая, а развязанного не запечатывай.

3. Лучше с умным человеком камни таскать, нежели с глупым есть и веселиться.
4. Если тебя посылают куда-нибудь, хорошенько разузнай, зачем идешь, и что тебе нужно сказать, чтобы впоследствии не стать посмешищем для других.
5. Если тебя пригласят куда-нибудь в гости или на свадьбу, не садись на первом месте, а то, когда придут постарше тебя, придется тебе пересаживаться на низшее место: лучше садись ниже всех; тогда тебе будут предлагать место все выше и выше, и, таким образом, ты займешь почетное место.
6. Когда друг твой болен, то не откладывай посещение до тех пор, пока достанешь яблоко или грушу¹²⁷, больной видя тебя, обрадуется, а это лучше на него подействует, нежели принесенные тобою яблоки и груши, из-за которых пришлось бы тебе, пожалуй, отложить свидание.
7. Не проливай чужой крови, чтобы и другие не пролили твоей.
8. Не прелюбодействуй с чужими женами, чтобы и другие не посягнули на твою жену.
9. Слуге лучше чистосердечно раскрыть пред своим господином истину, чем ложью ввести его в обман и заблуждение, так как, в случае разоблачения лжи, господин прогневается на слугу и больше не будет верить ему.
10. Не позволяй товарищу твоему наступать тебе на ногу, чтобы он впоследствии не ударил тебя и в лицо.
11. Не будь настолько сладок, чтобы тебя проглотили, и не будь настолько горек, чтобы от тебя отплевывались.
12. Пусть лучше не хватает у человека глаза, чем ума.
13. Лучше ребенку умереть во младенчестве, чем жить, служа позором своего рода.
14. Лучше в своем доме иметь козленка, нежели в чужом доме быка.
15. В чужой дом на заре не заходи, с женой сильного беседы не веди.
16. Глаз человека жаден, но ты не поддавайся ему, так как он не насытится никакими сокровищами, пока не сойдет в могилу.
17. Когда выдают девушку замуж, то не вмешивайся в это дело, потому что, когда жених окажется плох, то станут ругать тебя, если же хорош будет, то о твоём совете не вспомнят и скажут, что таково ее счастье.
18. Если тебе придется судиться с кем-нибудь, то не говори лишнего и не говори лжи, чтобы в последствии за это не поплатиться и не попасть в тюрьму.
19. Прежде, чем говорить пред судом, обдумай свой ответ: если ты хотел сказать ложь, — оставь, а если правду, — говори; иначе пред судом откроется истина, и тебе придется отвечать за свою ложь.
20. Если кого-нибудь ведут на казнь, то впереди шествия не иди, иначе осужденный, пожалуй, увидит тебя и скажет: « вот мой соучастник ».

¹²⁷ У армян есть обычай не ходить к больному с пустыми руками (Соб.).

21. Если ты приглашен на свадьбу или хочешь сопровождать покойника на кладбище, то сначала покушай, а потом иди, потому что на свадьбе – от великой радости, а на похоронах – от большого горя могут позабыть о тебе, и ты останешься голодным.
22. Лучше обойти окольным путем и перейти реку по мосту, чем по кратчайшему пути пуститься в брод.
23. Будучи судьей новых законов не создавай и из пределов справедливости не выходи.
24. Сын мой! Не увлекайся красивой женщиной, потому что ее лицо и глаза – отравы, и, хотя бы ты отдал ей все свое имущество, все таки от нее получишь то же самое, что даст тебе и жена твоя, а между тем впадешь в грех и будешь оцернен.
25. Если увидишь в славе и на высоком посту юношу и старика, то побратайся со стариком, а не с юношей, так как первый приобрел все опытом и трудом, а второй случайно.
26. Если бы сын твой оказался и очень умным, все-таки не поручай ему важных дел, не испытывай его.
27. С грубым человеком не спорь.
28. Входи в дом старших, скромно опустив голову.
29. Не обвешивай и не обманывай других, так-как в противном случае Бог прогневается на тебя и отнимет у тебя твое богатство.
30. Не клянись и не говори неправды, потому что ложное слово и ложная клятва причинят тебе большие страдания на том свете.
31. Если хочешь просить у Бога удачи и помощи, то не сходи с пути Его.
32. Того, что тебе самому неприятно, не делай и товарищу своему.
33. Если хочешь, чтобы другие тебе доставляли удовольствие, то сперва сам угождай всем.
34. Никому не говори о долгах и недостатках своих, потому что люди не только не помогут тебе, а, напротив, будут еще смеяться над тобой.
35. Люби жену твою, потому что она «от тела твоего» и воспитывает детей твоих.
36. Люби своего младшего брата, потому что он может тебе помогать и радовать тебя, как твои собственные дети.
37. Познакомь своего сына с нуждой, чтобы при тяжелых обстоятельствах он мог перенести свою участь без ропота.
38. Если человек не совершает добрых дел и не пользуется доброй славой, то лучше ему умереть, нежели жить.
39. Не презирай плохого родственника, а радостно принимай его, чтобы видящие это полюбили тебя.
40. Доставляй всякое удовольствие жене своей, но только не раскрывай пред ней всех своих тайн, так-как женщина, как слабое существо, легко может выдать тебя.
41. Сперва думай, потом говори, чтобы не стать посмешищем собеседников.
42. Когда другие дерутся, то ты не вступайся, а то и тебе достанется.

43. Если хочешь прослыть умным, то не злословь.
44. Будь милостив к бедным и больным, чтобы Бог спас тебя от несчастий и напастей.
45. Почитай отца своего и мать свою, чтобы и твои дети почитали тебя.
46. Не воруй ничего, потому что на том свете за это будешь ввержен в геенну огненную.
47. Несчастью и гибели врага не радуйся, — тоже самое может случиться и с тобой.
48. Когда увидишь старика, то встань и поклонись ему, чтобы в последствие то же самое и пред тобою делали.
49. Не связывайся с блудными, потому что как река не остановит своего течения, и как черный ворон не побегаёт, так и он не изменит своего характера.
50. Не пренебрегай домом родственников твоих, чтобы они не презирали тебя.
51. Научи язык свой говорить доброе пред всеми.
52. Если людям дать доброе наставление, — за доброго прослышешь, так как злое всегда от злых исходит.
53. Пока не кончишь дела о нем никому не говори, чтобы, в случае неудачи, не стать посмешищем людей.
54. В случае спора, не прибегай к брани, а оканчивай всякое дело приятными словами, пред которыми не устоит ни одно злобное сердце.
55. Мирлюбие – мать всех добродетелей.
56. После выпивки лучше засни, потому что вино вызывает болтливость, которая может повести к драке.
57. Если ты в башмаках, а товарищ твой бос, то иди впереди — растаптывай колючки, чтобы товарищу твоему легче было идти.
58. Стремись приобрести доброе имя, потому что красота пропадает от болезни, богатство переходит в чужие руки, а доброе имя долго живет в памяти людей.
59. Если встретишься с безнравственной женщиной, то или покорись ей, или убег от нее.
60. Языка своего бойся больше, чем врагов своих, потому что никто тебе не может доставить столько несчастий, как язык твой.
61. Лучше иметь умного врага, чем глупого друга.
62. Пьянице дела не поручай, потому что он напьется и доставит тебе много несчастий.
63. Для человека, не владеющего памятью, наставление составляет то же, что для проточной воды — мука.
64. Глупых и гордых людей в дом свой не принимай, потому что от них получишь много неприятностей.
65. Каких почестей ни достигнешь, всегда помни, что существует смерть, и, чем старше будешь, тем ласковее будь.
66. Ради веселья пей вино, но следи за собой, чтобы оно не завладело тобой: вино, обогащая воображение, иногда прославляет человека, иногда же совсем срамит.

67. Безопаснее враждовать с храбрым воином, нежели с безнравственной женщиной.
68. Плохой человек, видя товарища своего дерущимся, смеется над ним и всем об этом рассказывает, но ты не делай так.
69. Не думай, что нищий не может тебе повредить: и незначительные люди могут причинить много неприятностей.
70. Если чужая жена скажет тебе: «я люблю тебя», то не верь ей, потому что такая женщина похожа на собаку, которая связывается со всякой другой собакой, тебя проглотит она подобно тому, как могила глотает людей.
71. Беседуя с товарищами, не говори им даже и в шутку глупостей, потому что, если они поссорятся с тобой, за те же слова будут позорить тебя.
72. Человек, у которого ненасытное око и жадное сердце, похож на живого покойника.
73. Сперва испытай друга своего, а потом доверяй ему свои тайны: хороший товарищ тот, который, находясь с тобой во вражде, не выдает твоей тайны.
74. Жадность – мать всяких грехов, а милосердие родительница всех добродетелей.
75. Понапрасну не злословь людей и не слушай злословия на них: это избавит от больших неприятностей и тебя, и других.
76. Если хочешь кому-нибудь сделать подарок, заранее о том не говори и не гордись им, чтобы в последствии, если тебе это не удастся, не смеялись над тобой.
77. Нехорошего человека презирает даже его семья, а хорошего и посторонние любят.
78. Лучше получить в подарок ленивую лошадь, нежели работающего раба, который лжет и ворует.
79. Не ручайся за родственника своего в его долгах, потому что, пока твой родственник расплатится с кредитором, много неприятностей получишь от него.
80. Не будь злым и завистливым: злой и завистливый человек вредит не только врагам своим, но и друзьям.
81. Как разбойники селятся в диких скалах, так и бесы в злых людях.
82. Не связывайся с посторонней женщиной, так-как она, подобно соленой воде, вызывающей еще большую жажду, не удовлетворит тебя, и ты только приобретешь дурную славу.
83. Глупый человек, напившись, воображает, что нет никого сильнее его, лезет в драку и нередко расплачивается за это жизнью.
84. Как земля мать всем растениям, так и пьянство мать всем спорам и дракам.
85. Если будешь назначен правителем, то остерегайся мести, потому что она недостойна человека с высоким положением.
86. Человек, ничем не побежденный, нередко оказывается бессильным пред развратной женщиной.
87. Если по причине грехов своих упадет нечестный, то он не может более подняться, а если, будучи оклеветан, упадет благочестивый, то скоро подымется вследствие своих добрых дел.

Натан со вниманием слушал наставления отца и, по его требованию, повторял услышанное безошибочно, до последнего слова. Но не успел еще Натан вступить в жизнь, как обнаружилось, что в своих мыслях он крайне далек от наставлений отца. Получивши место государственного секретаря, Натан стал обижать бедных, мотал отцовское богатство и большую часть времени проводил в оргиях. Такая жизнь Натана огорчила Хикара, и он попросил царя, чтобы он запретил Натану проматывать его имущество. Царь исполнил эту просьбу Хикара, но Натан так обиделся на это, что решил, во что бы то ни стало, отомстить Хикару за его поступок. Он приготовил подложную царскую печать и от имени царя написал Хикару письмо, с приказанием собрать войско и в назначенное время отправиться в поход против египетской армии. Хикар, ничего не подозревая, исполнил в точности царский приказ.

Между тем Натан явился к царю и сказал:

— Государь! Неблагодарный Хикар забыл твои благодеяния к нему и, обиженный тем, что ты его отстранил от должности, идет на тебя войною. Если не веришь мне, собери войско, и пойдем против него: он стоит близко, и мы скоро встретились бы с ним.

Царь поверил хитрому Натану и с войском пошел на Хикара. Хикар же, приняв царские войска за египтян, напал на них и прогнал мнимого неприятеля. Тут царь окончательно поверил словам Натана и стал искать средств изловить изменника. Натан вызвался поймать Хикара и представить царю. Заручившись согласием царя, Натан послал к Хикару новое письмо от царского имени: в письме этом благодарил Хикара за храбрость и приказал распустить войско и вернуться ко дворцу, для получения великой награды.

Хикар, не подозревая никаких козней, распустил войско и явился к царю, а царь приказал заковать его в цепи и казнить. Ошеломленный Хикар, не зная, в чем дело, не хотел и оправдываться, а попросил только, чтобы его представили царю, и сказал ему:

— Если твоей царской милости угодно непременно казнить меня, то прошу, ради моих заслуг отечеству, поручи казнить меня главному своему полководцу.

Царь согласился на эту просьбу Хикара и поручил его казнь главному полководцу страны. Хикар попросил полководца, чтобы тот взял его в собственный дом, где он мог бы еще при жизни справить по себе тризну и нанять девиц, которые плакали бы по нем, а потом уже казнил. Полководец охотно исполнил просьбу Хикара. Когда приговоренный к смерти прибыл домой, приказал пригласить всех девиц того села, настрять вкусных кушаньев и на обед подать побольше хорошего вина. Тризна (hṇqṭ hṇg) Хикара продлилась до самого вечера, и все присутствовавшие напились мертвецки пьяными. Под вечер Хикар разбудил полководца, которому было поручено казнить его, и сказал:

— Помнишь ли ты, как несколько лет тому назад повелитель наш приказал мне казнить тебя, и я этого не сделал, а спрятал тебя в своем доме, пока не прошел царский гнев; когда же наступило военное время, и в тебе появилась

нужда, а царь стал жалеть о твоей смерти, тогда я представил тебя царю и за то получил богатые награды от него? Теперь представляется тебе случай за добро отплатить мне добром. Ты тоже спрячь меня: может быть и я нш черный день пригожусь царю. Вместо меня казни моего раба, который за убийство приговорен к смерти и, притом, похож на меня. Переоденем его в мою одежду и повесим, потом я спрячусь, а ты разбудишь пьяных воинов и скажешь им, что Хикар уже казнен, и распорядишься похоронить труп его.

Полководец так и поступил, как советовал Хикар. После казни Хикара царь успокоился и передал все его состояние Натану. Но Натан не довольствовался смертью своего благодетеля и, чтобы увеличить его позор, взял себе в наложницы его любимую жену.

Спустя некоторое время, египетский царь узнал, что Хикар казнен, и что у Сенекерима уже нет таких мудрых мужей, которые могли бы разрешать вопросы египетских мудрецов. Поэтому он послал к Сенекериму людей с требованием или прислать к нему мастеров, которые могли бы в воздухе построить для него дворец, или, если не может, покориться его власти и платить дань.

Сенекерим сильно беспокоился и послал гонцов во все концы своего царства — искать таких мастеров. Но все поиски остались тщетными: мастеров, умеющих строить дворцы в воздухе, не оказалось. Оставалось покориться чужой власти и платить дань. Но вдруг царь вспомнил Хикара и при главном полководце, бывшим палачом Хикара, стал громко выражать свое сожаление, что казнил человека, который один только мог бы выручить отечество из беды.

— Государь! — сказал тогда полководец, — если Хикар окажется живым, то накажешь ли ты ослушника твоей воли?

— Не только не накажу, а награжу того, кто доставит моего Хикара, — ответил царь.

Полководец чистосердечно признался тогда, что он не казнил Хикара и, по приказу царя, представил его во дворец. Царь щедро наградил полководца, а Хикару рассказал о требовании египетского царя.

— Не кручинья, государь! — сказал Хикар, — пошли сказать египетскому царю, что чрез год представишь требуемых им мастеров.

Царь так и сделал, а Хикар между тем достал молодого орленка и двух четырехлетних мальчиков. Когда орленок оперился и стал летать, Хикар сажал детей ему на крылья и учил их выкрикивать следующие слова: «Давайте нам камни и извести, чтобы строить дворец!» Чтобы орленок не улетел совсем, к одной его ноге Хикар привязывал шнур, конец которого держала, обыкновенно, его любимая жена.

Когда настал срок, назначенный Сенекеримом, Хикар взял свою жену, двух мальчиков и орла и пошел к египетскому царю и объявил ему, что скоро начнется постройка дворца на воздухе. В назначенный день царь со всем своим войском вышел смотреть на невиданное дотоле зрелище.

Между тем жена Хикара, по распоряжению своего мужа, оставалась на поле:

в назначенный час она посадила мальчиков на крылья орла и на шнурепустила его летать. Орел с мальчиками полетел вверх и, заметив своего кормильца Хикара, стал кружиться над его головой, а мальчики в это время выкрикивали: «Давайте нам извести и камня, чтобы построить дворец!» Все присутствовавшие стояли в глубоком изумлении.

Тут Хикар обратился к египетскому царю и сказал:

— Просимые тобою мастера готовы; им нужно только дать материал для постройки — пришли же рабочих, чтобы они подавали мастерам известь и камень.

Царь увидел, что Сенекерим победил его, и сказал:

— Я думал, что в ассирийском царстве нет людей мудрее Хикара, но ты превзошел и его. У нас нет таких рабочих, которые могли бы подавать камни твоим мастерам, а потому я отказываюсь от своего требования. Но скажи мне, кто ты такой, чтобы я мог достойно наградить тебя.

Хикар объявил египетскому царю, кто он, и с богатыми подарками вернулся домой.

Сенекерим не знал, как отблагодарить своего избавителя. А Хикар только попросил царя объяснить, за что он, невинный Хикар, был приговорен к смертной казни, и тут выяснилось коварство Натана. Сенекерим страшно разгневался на последнего и приказал немедленно казнить его, но Хикар попросил царя, чтобы Натана живого отдали ему.

Царь охотно согласился на это, а Хикар взял Натана к себе домой и сказал ему:

— Сын мой, я учил тебя наставлениями, но ты не послушался меня, теперь я научу тебя наказаниями!

После этого Хикар приказал заковать Натана в цепи, повесить ему на шею большую гирю и кормить впроголодь. Хикар ежедневно посещал заключенного и читал ему по одному следующие наставления и упреки:

1. Если человек честью не исполняет приказания, то его заставляют исполнять дубиною.
2. Я посадил тебя на стол славы, удостоил чести, а ты извергнул меня и хотел погубить.
3. Сын мой, зачем ты стал для меня той собакой, которая, имея во рту кусок мяса, пошла к ручью напиться и, увидев посредине реки другую собаку с хлебом в зубах, бросилась отнимать у нее хлеб и, доплыв до середины реки, не нашла ни собаки, ни хлеба, а сама лишилась и мяса, и жизни!? Ты хотел отнять у меня мой хлеб, но теперь сам заплатился жизнью.

Сказав это, Хикар приказал убить Натана.

— Отец, зачем забываешь сына и племянника своего! – воскликнул Натан.

— Ты оказался не сыном и не племянником, а злейшей фалангой, которая, высунув свое ядовитое жало, хотела ужалить верблюда, но была раздавлена его ногами.

— Прости, отец, — я более не сделаю того, что сделал! – взмолился Натан.

На это Хикар ответил Натану следующей притчей:

— Один человек посадил на берегу реки дерево и ухаживал за ним, но ему не удавалось поесть плодов того дерева, так-как каждый раз, когда хозяин намеревался собрать плоды, они падали в воду, и дерево оказывалось без плодов. Через несколько лет, видя, что от дерева пользы не получается, и труды по уходу за ним пропадают напрасно, хозяин приказал дерево это срубить и употребить на топливо.

2. Далеко ли Иерусалим?

В одном селе жил старик со старухой, у которых был единственный сын, отличавшийся замечательною религиозностью: ни одного богослужения он не пропускал, ни одного поста не нарушал, а свободнее от работы время посвящал чтению душеспасительных книг. За это Бог дал ему такую красивую, умную и добрую жену, какой не было в селе: чуть свет она вставала, кормила домашнюю птицу, доила коз и коров и затем целый день хлопотала по хозяйству; ни одна нищая не выходила из их дома с пустыми руками.

Вот раз она заходит к своей соседке поговорить и видит: она суетится около тондира. Она подходит ближе, и что же? Соседка зарезала щенка, развела огонь и варит в котле его мясо. Ужаснулась добрая женщина и спрашивает, зачем она варит собаку.

— Ах, бедность, бедность! – ответила соседка, — я беременная, и вот мне захотелось барашка. Но где нам взять столько денег, чтобы купить барашка. Думала я, думала и решила зарезать щенка, сварить его и съесть.

Добрая женщина сняла с огня котел, вылила воду, бросила мясо в огонь, вычистила тщательно песком котел и, ничего не говоря ни мужу, ни свекру, и свекрови, зарезала откормленного барашка, сварила его и принесла своей бедной соседке. Та съела барашка и слов не находила, как благодарить добрую женщину.

После этого случая прошло несколько недель, когда вдруг старики вздумали отправиться на богомолье.

— Вот уже мы в преклонных летах, — говорили они, — и дни наши сочтены; у нас много разного богатства и денег. Дай, пойдем в Иерусалим, попросим у Бога прощения за грехи, и тогда можем умереть спокойно.

И старики стали собираться немедленно в путь, а через неделю уже были в дороге, оставивши дома сына и его добрую жену.

Много ли прошли наши старики, мало ли прошли, Бог знает. Только на третий день к вечеру замечают они, что недалеко от них идет по направлению к Иерусалиму женщина очень похожая на их сноху. Они прибавляют шаг, чтобы догнать ее, но никак не могут. Тогда они решили искать ее в Иерусалиме между

богомольцами; в крайнем случае, они надеялись встретиться с ней в храме во время богослужения. И, действительно, утром пошли старики к обедне и видят, что их сноха стоит у самого клироса и молится.

Старики, по окончании службы, становятся на паперти, чтобы хотя при выходе задержать сноху и выбрать за то, что она осмелилась одна, без знакомых и родственников идти так далеко. Но вот все уже вышли из церкви, а между тем между вышедшими они не замечают своей снохи. Приходят старики на второй, на третий, на четвертый день в церковь, каждый раз видят свою сноху стоящую у клироса, но никак им не удается поговорить с ней. Наконец старики возвращаются домой и, первым делом, свекровь спрашивает сноху, с кем она ходила в Иерусалим. Та божится, клянется, что она не только не была в Иерусалиме, но даже дороги туда не знает. Но старуха ей не верит и обращается с тем же вопросом к сыну. Когда же тот сказал, что жена его никуда не уезжала, старики решили, что сноха их обманывает. И вот, желая узнать истину, они обращаются к приходскому священнику и просят его, чтобы тот призвал их сноху исповедываться и выпытал у нее правду. Но та и на исповеди объясняет священнику, что она даже дороги в Иерусалим не знает. Тогда священник просит ее рассказать о каком-нибудь богоугодном деле, которое она совершила в своей жизни. Добрая женщина припомнила случай с соседкой и рассказала о нем священнику. Тут священник понял, что за милосердие этой женщины ангелы берут ее душу в Иерусалим на молитву, и объяснил старикам, в чем дело.

Тогда свекр и свекровь поцеловали сноху в лоб и сказали:

— Дочь наша! Мы столько потрудились, столько денег израсходовали и поехали в Иерусалим, а ты нам показала, что Иерусалим у наших ворот, и мы можем часто молиться там.

И с этого времени, по примеру своей доброй снохи, они принимали всех проходящих к ним бедняков и помогали всем по силе возможности.

3. Что вода принесла, то вода и унесет

Два крестьянина одного села, один земледелец, а другой духанщик, условились вместе пойти в Иерусалим Богу молиться. Духанщик взял на дорогу сто червонец, а земледелец пятьдесят. Оба взяли из дому хлеба, сыра, масла, жареных кур и отправились. Много ли прошли, мало ли прошли наши богомольцы, Бог знает. Только дошли они до одного родника, недалеко от которого протекала речка; сели около него, подкрепились в последний раз взятым из дома хлебом, потом разделись и стали купаться. Когда они купались из воды вышел какой-то араб, побежал к их одеждам, отыскал их пояса, в которых были спрятаны червонцы, и стал трясти над водой. Богомольцы, как только увидели, что делает араб, сильно испугались и стали объяснять ему, они бедные люди,

отправляются в Иерусалим на богомолье и, если он их деньги бросит в воду, то им нельзя будет идти дальше.

— Я вижу, что вы идете в Иерусалим, но вы должны знать, что у кого нет доброго сердца и честно заработанных денег, тому нельзя идти в Иерусалим. Я видел, что у вас у обоих доброе сердце, но не все деньги честным путем заработаны. Что нечестно приобретено человеком, то не его заработок, а все равно, как будто принесено водою. Потому и я ваши пояса встряхиваю над водою, чтобы принесенное водою вода унесена.

С этими словами араб отдал духанщику его пояс. Тот сосчитал свои деньги и увидел, что из ста золотых осталось только десять. Тогда араб сказал духанщику:

— Значит, ты, имея на десять червонцев вина и водки, подмешал воды, обманул пьяных людей и взял с них сто червонец, потому твои девяносто червонцев и упали в воду.

Потом он отдал земледельцу его пояс; тот сосчитал свои деньги и видит, что недостает только пяти червонцев.

Тогда араб сказал ему:

— А ты, значит, пшеницу и ячмень, которые стоили сорок пять червонцев, продал за пятьдесят червонцев, т. е. в твоём хлебе были земля, камень, саман, и ты это продал за пшеницу, да и мера твоя немного мала.

Тогда наши богомольцы, видя, что большая часть их денег упала в воду, сказали арабу:

— Теперь наших денег не хватит нам до Иерусалима. Разреши нам вернуться домой и вновь принести тебе денег, чтобы ты нечестно заработанные бросил воду, а с честно заработанными мы отправились бы Иерусалим.

— Не беспокойтесь, — сказал араб, — не только один раз можете сходить с вашими деньгами в Иерусалим и вернуться, но говорю вам: этих денег достаточно будет вам на две поездки в Иерусалим. Вы еще ни разу честных денег не заработали, потому и не знаете, как трудно их расходовать.

Крестьяне послушались араба, оделись и пошли дальше. В какой дом не заходили они пообедать или переночевать, везде их хорошо принимали, угощали, но денег не брали с них, а если и брали, то мало; больше просили, чтобы наши богомольцы в Иерусалиме помолились за своих новых знакомых, так что, когда наши богомольцы вернулись из Иерусалима, большая половина их денег осталась неизрасходованной.

4. Почему скупой не тратит денег

Один человек имел несметное богатство, но он хранил каждую копейку, как зеницу ока. По целым дням он сиживал с пустым желудком и нисколько не жалел ни жену, ни детей. Жене его стоило больших усилий, чтобы хотя по праздникам выпросить у него несколько копеек на мясо.

Однажды жена этого человека заболела, и ей захотелось мясо. Она попросила мужа купить ей бараньи легкие, как самый дешевый продукт, отлично зная, что муж другого мяса не купит. Сжалился, наконец, муж над больной женой и отправился в ближайший город за бараньими легкими. Остановившись около одного мясника, он спросил:

Сколько стоят бараньи легкие?

— Пять копеек, — был ответ.

— Не уступишь ли за четыре?

— Нет, — отвечал мясник, — вон, дальше, в другом городе, что в десяти верстах отсюда, и за четыре уступят, а здесь, у кого хочешь, ищи, дешевле пяти копеек не купишь.

Подумал скупой и пошел в другой город, чтобы не тратить напрасно лишней копейки. Спросив и в этом городе цену бараньих легких и узнав, что они стоят четыре копейки, он пошел в следующий город, где легкие стоили три копейки. Таким образом, он очутился на пути к тому городу, где бараньи легкие уступали даром. Дорога шла равниной.

Вдруг скупой увидел, что по полю бежит щеголевато одетый мальчик, совершенно усталый, весь в поту, а за мальчиком бежит громадный волк с намерением схватить его. Жаль стало скупому несчастного, обреченного на растерзание голодным зверем, красивого мальчика. Он стал, в свою очередь, гнаться за ними. Но, видя, что ему не догнать их, так как было до них далеко, скупой стал сильно кричать и звать, чтобы привлечь внимание волка. Действительно, волк обернул в его сторону свою неповоротливую шею и, завидев взрослого человека, поджал хвост и пустился бежать прочь.

Тогда скупой, остановив мальчика, спросил его:

— Кто ты, несчастный мальчик, и зачем ты здесь?

— Я сын царя девов, — ответил мальчик, — дом наш находится недалеко отсюда. Я попросил у отца позволения погулять немного, но ушел слишком далеко и наткнулся на смертельного врага нашего, который постоянно преследует нас пятам, а мы ничего не в состоянии ему сделать¹²⁸. Я непременно поведу тебя к моему отцу, который за мое избавление от неминуемой смерти откроет перед тобой всю свою казну, но ты, предупреждаю, у него ничего не проси, потому что казна подобна твоей, а лишь скажи: «Царь, я от тебя ничего не желаю взять за оказанную твоей семье услугу; дай ты мне только мои деньги».

— Да разве кто-нибудь похитил мои деньги!? — сказал встрепенувшись от этих слов скупой.

— Будь спокоен, — отвечал мальчик, — твои деньги продолжают и теперь лежать в твоём сундуке; но деньги эти находятся во власти моего отца. Вот почему без страха ты не можешь истратить даже и одной копейки.

¹²⁸ По народным понятиям, волк – непримиримый враг девов, которыми большею частью он и кормится (Соб.).

Удивился скупой, но нечего делать, отправился с мальчиком во дворец царя деков.

Мальчик представил скупого отцу и рассказал ему о случившемся. Царь нескананно обрадовался спасению сына и сказал:

— Я давно знаю тебя и веду с тобой счеты, но не удивляюсь, что ты не узнаешь меня. Попроси, чего желаешь, и я исполню твое желание. Моя казна к твоим услугам.

— Царь, я от тебя ничего не желаю; одного только прошу: возврати мне мои деньги и более не распоряжайся ими.

— Никогда! – сказал гневно царь, — поди себе, куда хочешь. Ты этим лишаешь меня моей власти.

— В таком случае, батюшка, позволь и мне пойти с моим избавителем, — сказал сын дева, — я не хочу более жить с теми, которые так неблагодарно относятся к своим благодетелям и самым недостойным образом платят злом за добро.

Упреки сына тронули сердце царя-родителя тем более, что ему не хотелось расстаться с единственным сыном, наследником престола, который должен получить от отца власть над имуществом скупых, и сказал:

— Скупой! Так и быть, пусть все будет по желанию моего сына. Возвращаю тебе твои деньги, которыми распоряжался до сих пор лишь я один. Еще одно: многие скупые ищут меня и не находят, но ты оказался счастливее очень – очень многих, себе подобных.

Воротился скупой домой и рассказал обо всем жене. Почувствовав после этого себя самостоятельным господином своих денег, скупой открыл свою казну бедным и сиротам, жертвовал на богоугодные дела и стал жить с женой и детьми широко, весело и спокойно.

5. Ум и счастье

Жил-был в одном селе крестьянин Ахмет. У этого крестьянина Ум и Счастье как-то поспорили друг с другом о том, кто лучше и полезнее.

Ум говорит:

— Я лучше и полезнее тебя!

А Счастье говорит:

— Нет, я лучше и полезнее тебя; ты без меня не можешь прожить на свете.

Ум, как услышал это, ушел от Ахмета, Бог весть куда, а Счастье осталось у Ахмета.

Был хороший и ясный день. Ахмет с сохой на паре быков отправился в поле пахать землю. Вдруг быки остановились. Когда же он стегнул быков, быки потащили снова соху, и соха сдвинула большой камень, под которым Ахмет увидел

семь золотых массивных кирпичей. Он поднял кирпичи и под каждым из них нашел глиняный горшок, наполненный червонцами. Ахмет высыпал червонцы быкам вместо корма, но они конечно, не стали их есть. Тогда он пересыпал червонцы назад в горшки и принялся за прерванную работу. Взглянув случайно направо, Ахмет увидел караван верблюдов и около них каких-то людей на лошадях. Ахмет кликнул одного из всадников. Когда тот подъехал к нему, Ахмет спросил всадника:

— Как приходится этот бык другому: брать его, отец, или что другое?

Всадник засмеялся, поехал прочь от Ахмета и рассказал своим товарищам, о чем спрашивал его Ахмет. Между тем Ахмет позвал другого всадника.

Тогда хозяин каравана – «карванбаши», сказал своим товарищам:

— У этого человека что-то на уме; поеду-ка я к нему сам и разузнаю в чем дело?

Так он и сделал.

А крестьянин Ахмет и спрашивает всадника:

— Куда вы едете?

— Мы едем в город Рим, — ответил всадник.

— Если вы едете в город Рим, — говорит Ахмет, — то возьмите с собою мои семь горшков с червонцами и отвезите их в подарок римскому царю от меня, крестьянина Ахмета; я вам за это дам восемь фунтов золота!

Карванбаши очень обрадовался такому поручению, взял восемь фунтов золота, положил в свою сумку и семь горшков с червонцами, навьючил все это на верблюда и повез римскому царю подарок от крестьянина Ахмета.

Когда царь получил горшки с золотом, он удивился и спросил карванбаши:

— Что это такое?

Карванбаши отвечает:

— Эти семь горшков с червонцами передал нам один крестьянин Ахмет и просил отвести тебе в подарок от его имени.

Царь принял подарок, позвал своих бояр и князей, рассказал им о полученном подарке и спросил, чем наградить Ахмета.

Те отвечали:

— Пошли ему драгоценное разноцветное платье и пару откормленных быков.

Царь так и сделал, как посоветовали бояре и князья. И вот однажды, когда крестьянин Ахмет опять пахал поле, он увидел, что идет караван, за которым ведут двух быков.

Он подошел поближе к каравану, увидел много разноцветных платьев и спрашивает:

— Куда вы везете этот товар?

Карванбаши ответил:

— Ты римскому царю послал в подарок семь горошков с червонцами, а он тебе шлет этот товар и двух быков!

Тогда крестьянин Ахмет спросил:

— А теперь вы куда идете?

Караванбаши ответил:

— Мы едем в город Кишмир с товаром.

— Если вы едете в город Кишмир, то прошу это платье передать кишмирскому царю, — сказал Ахмет, а быков он оставил себе и продолжал пахать.

Караван отправился в город Кишмир. Карванбаши передал платье кишмирскому царю, которому и объяснил, что это подарок ему от крестьянина Ахмета.

Тогда царь позвал к себе всех своих бояр и князей и спрашивает их:

— Чем наградить крестьянина Ахмета за такой подарок?

Бояре и князя сказали:

— Царь, у тебя есть несколько дочерей; выдай за него самую красивую!

Царь согласился с ними и послал письмо крестьянину Ахмету, которым приглашал его к себе. Когда письмо передали крестьянину Ахмету, то он, прочитав его, распродал всех своих быков, продал соху и поехал к кишмирскому царю.

Прибыв во дворец, он поклонился царю в ноги и сказал:

— Что тебе нужно царь? Зачем ты меня требовал к тебе? Я тот крестьянин Ахмет, которого ты пригласил письмом явиться к тебе.

Царь ответил ему:

— Я хочу одну из моих дочерей выдать за тебя. Согласен ты, или нет?

Ахмет согласился. Царь представил ему всех своих дочерей и просил выбрать себе в жены самую красивую. Ахмет выбрал младшую дочь царя, по имени Наргиз Ханум. Царь дал Ахмету хорошее платье, а потом в продолжении семи дней и семи ночей играли свадьбу. Много было гостей у царя; все пили, ели, веселились и танцевали. После свадьбы молодые поселились в доме, который царь подарил Ахмету.

Через несколько дней царская дочь Наргиз-ханум написала письмо своему отцу, в котором извещала его, что ее муж Ахмет, глуп и даже совсем не имеет ума, так как он только пляшет, танцует и смеется без всякой причины, кроме того, она упрекала отца за то, что он выдал ее за такого глупого человека.

Царь прочитал письмо и позвал к себе несколько сорбазов с джалладом и сказал им:

— Ступайте к моему зятю Ахмету, и если убедитесь в том, что он действительно глуп, то убейте его.

Сарбазы, по приказанию царя, с палачом во главе вошли в дом Ахмета. В это время Ахмет был в верхнем этаже и, увидев их, догадался, зачем они пришли, и бросился с верхнего этажа вниз. И вдруг Ум его и Счастье возобновили старую дружбу, стали жить в мире и решили помогать Ахмету во всем. И вот Ахмет сделался таким счастливым и умным человеком, что трудно было найти другого, подобного ему. Почувствовал это Ахмет, поспешил к Наргиз-Ханум и рассказал ей, что он стал теперь совершенно умным человеком. Сарбазы услышали все,

что говорил Ахмет своей жене, возвратились к царю и передали ему слышанное. Царь очень обрадовался, приказали еще раз наградить своего зятя Ахмета, и Ахмет с женою стали жить да поживать умно и счастливо.

6. Неблагодарность

Один богатый купец, уроженец города Багдада, пошел однажды на охоту. Проходя по лесной тропинке, он упал в глубокую яму, которая была вырыта для ловли диких зверей. Яма была очень просторная. Сидя в ней, купец слышал близ себя голоса зверей и от страха прижался к одной стороне ямы. Он оставался в ней двое суток. На третье утро он услышал какой-то шум вне ямы, но сперва боялся и пикнуть, не зная, какое существо идёт мимо: когда же слышал пение человека, то начал жалобным голосом умолять проходящего о помощи. Крестьянин, певший песню, подошёл к яме и стал расспрашивать: кто такой находится в яме и как очутился в ней. Купец рассказал о случившемся с ним и, со слезами, просил вытащить его из ямы. Крестьянин выслушав купца, срубил толстый, длинный шест и спустил в яму. Но из неё, вместо купца, вылезла обезьяна и убежала в лес. Крестьянин удивился: «Неужели, — думал он, — и обезьяны говорят человеческим языком». Он хотел уже удалиться, но опять услышал голос человека, который всё также умолял о помощи и говорил, что он богатый купец Ибрагим и за услугу даст ему большую сумму денег, как только освободится из ямы. Крестьянин, услышав имя богатого купца, пришёл в восхищение и вторично спустил шест. Но, на этот раз, из ямы, с ревом, вылез страшный тигр. Испуганный крестьянин хотел-было оставить яму, но голос человека снова стал умолять о помощи. Крестьянин опять спустил шест в яму: на этот раз выползла, с шипением, огромная змея. Крестьянин, по просьбе купца, в четвёртый раз спустил шест в яму и вынул, наконец, его.

Выйдя на Божий свет, купец ласково просит крестьянина, чтобы он на другой день пришёл к нему, получить в награду много золота, серебра и хорошего коня. Крестьянин отвечает, что ему не нужно ни золота, ни серебра, ни коня, а пусть купец даст ему столько денег, сколько нужно для свадьбы бедного крестьянина. Ибрагим согласился и пошёл домой.

На другой день крестьянин отправился к Ибрагиму получить обещанные деньги. Но когда слуга доложил о приходе крестьянина, то купец приказал прогнать его со двора. Слуги тотчас исполнили приказ хозяина.

Крестьянин, ошеломленный неблагодарностью Ибрагима, печально возвращался домой. Подходя к своему дому, он увидел, в своем великому удивлению, в гостях у себя обезьяну, тигра и змею. Завидя крестьянина, обезьяна поднялась с места, поклонилась ему и стала тянуть его за полу. Крестьянин, молча, следовал за ней. Около хижины обезьяна показала ему огромную кучу дров, которую принесла ему, поклонилась опять крестьянину до земли и ушла. За обезьяной

тоже самое сделал тигр: он принес своему освободителю несколько оленей, кабанов и джейранов. После этого змея вышла из хижины и принесла крестьянину драгоценный камень (змеи знают, где хранятся драгоценные камни).

Крестьянин, видя столько дичи, дров и драгоценный камень, очень обрадовался и думал про-себя: «эти дикие звери благодарнее, чем человек; вот, слава Богу, есть дрова и мясо, а драгоценный камень продам и получу за него деньги, – будет, чем сыграть свадьбу»! Спустя несколько дней, крестьянин взял драгоценный камень и понес в город продавать. Пришёл он к одному серебряку. Этот осмотрел камень и спросил о цене. Крестьянин за камень просил триста рублей. Тогда серебряк, посмотрев хорошенько на камень, сказал:

— Ты, брат, украл этот камень, иначе ты знал бы, что он во сто раз дороже стоит!

Крестьянин божился, что камень за свою услугу получил от змеи.

— Нет, любезный, змеи не делают людям добра, а скорее вредят, — возразил серебряк.

К несчастью на шум явился «базар-даргаси» (базарный смотритель), который немедленно и представил крестьянина в суд. Судья стал расспрашивать, откуда он получил драгоценный камень. Крестьянин рассказал всё, что с ним случилось: как он между прочим, вытащил богатого купца Ибрагима из ямы, и как тот обещал ему коня и несметное богатство в награду, но ничего не дал. Позвали тогда, в качестве свидетеля, Ибрагима. На вопрос судьи, вынул ли его из ямы крестьянин, Ибрагим ответил, что вовсе не знает и никогда не видывал этого человека. Крестьянин стал умолять Ибрагима, чтобы он освободил его от угрожающего ему несправедливого наказания, но Ибрагим не хотел даже и слушать его.

Крестьянин пал, наконец, на колени перед Ибрагимом и умолял:

— Ради Аллаха, ради Великого пророка, освободи меня, как я освободил тебя от верной смерти!

Но жестокосердый Ибрагим вместе того, чтобы спасти своего освободителя, потребовал от крестьянина, чтобы он доказал, при помощи свидетелей, что вынул его из ямы, и просил судью, в противном случае, наказать его по законам правых. От крестьянина потребовали свидетелей и так как он не мог выставить их, то приходилось заключить его в тюрьму. Но, к всеобщему удивлению, в это время вошли к судье тигр, обезьяна и змея.

Видя их, крестьянин воскликнул от радости:

— Вот мои свидетели!

Судья, видя такое чудо, приказал все имущество Ибрагима передать крестьянину, а его заключить в тюрьму и держать в ней до смерти.

7. Корона царя Нушервана¹²⁹

Սա ասեն գեղեցիկ թագ մի ուներ ոսկի և պատուական ակներով, և շինած էր քսան և երկու անկիւնով, և յամէն անկիւն՝ այս խրատներս գրած էր. և յորժամ ելանէր ի դուրս, կարդայր առաջի զօրացն և ասէր, թէ ի միտ ակէք. և ապա դներ ի գլուխն զթագն զայն: Ահա զըրրուածքն:

1. Զանձնահաճ մարդն յինէն ի զատ պահեցէք: Արժանաւորաց յիմ զանձէն բաժին տվէք: Բանագէտ մարդկանց դէմ անպատեհ խօսք մի՛ խօսիք: Զանտանելին մի որոնէք: Ի ժամանակս գործոց ձերոց մի՛ շտապիք: Զգործն ձեր ժամէ ի ժամ մի ձգէք:
2. Ի բանին սկիզբն և ի կատարածն հայեցէք: Յոր տուն մտանէք՝ յառաջ գէն իմացելէք: Զամէն բան, զամէն գործ կամ կտաւ հասարակ՝ տասը ապրայ չափեցէք և ապա կտրեցէք: Զփորձածն կրկին մի փորձէք: Անփորձ մարդկանց զխորհուրդն ձեր մի յայտնէք: Զխոստումն, որ ի ձեզ է՝ մինչև ի ձեր անձն մի խնայէք: Սակաւ խօստացէք և ատելի կատարցէք:
3. Խոնարհութիւն և հեզութիւն ուսարո՛ւք: Յամենայն ժամ զճշմարտութիւն սիրեցէք: Զկարողութեան չափն գիտացէք: Զհամբերօղ մարդն ճանաչեցէք: Զայս կեանքս՝ մի օր գիտացէք: Զառողջութեան հարկինքն գիտացէք: Զձեր կեանքն անգիտութեամբ մի՛ անցէք: Ի յայլոց տրտմութիւն մի՛ խնդայք: Ընդ կոտրածն՝ ընդ գնացածն՝ ընդ թափածն և ընդ այրածն՝ մի՛ տրտմիք:
4. Ի մեծամեծաց յորոգայթն՝ կոծեցարո՛ւք: Մարդկանց և ամենայն իրաց համբերեցէք: Ի տեղի, ուր համբերել պէտք է՝ մի՛ շտապիք: Զհետ մարդոյ յիսակալ մի՛ լինիք: Զչափ անձին ձերոյ ճանաչեցէք: Զձեր զոտսն քան զձեր անկողինն ատելի մի՛ երկընցէք: Ի պատերզամէ զերես մի դարձնէք: Զայլոց կոիւն ի ձեր յանձն մի՛ առնոյք:

¹²⁹ Помещенная здесь статья взята из книги под заглавием «История Медного города», хранящейся в многих армянских селениях, у некоторых лиц, преимущественно у стариков-священников. Статьи, помещенные в этой книге, имеют содержанием своим, большей частью, назидательные изречения; таковы например, статьи: «История Мудрого Хикара», «Корона Царя Нушервана», «История Отшельника Алексианоса» и проч.

Эта книга считается у местных жителей редкостью и драгоценностью, в особенности для тех, кто имеет ее; поэтому очень трудно удается взять у них книгу на некоторое время.

Книга «История Медного города» печатана на древнеармянском языке, в Венеции, отцами Мхитарянами. Автор ее неизвестен. Впрочем, последнее издание этой книги вышло в 1857 году, в Тифлисе, под следующим заглавием: «Պատմութիւն Պղնձե քաղաքին յորումն բանք խրատանք և օգտակարք խիկարայ իմաստնոյ և այլ բանք պիտանիք»:

Напечатанная в XIX вып. Сборника мат., отд. II, стр. 206, статья священника Бунятова «История Мудрого Хикара» имеет своим основанием ту же книгу «Медный город», но в подлиннике рассказ ведется от лица самого Хикара, при чем ему предлагается египетским царем несколько задач, а не одна только (постройка дворца в воздухе), кроме того, в подлинном рассказе упоминается больше собственных имен, чем в напечатанном в XIX выпуске.

В той же книге («Медный город») заключается сюжет сказки «Об юноше и девице» (см. Сбор. мат. вып. XIII, отд. II, стр. 46).

5. Կոիւ թէ հանդիպի ի ձեր մէջն՝ միջակ արարէք, բայց ըստ կարողութեան շնոտ հաշտեցարուք: Ի մէջ սրտից ձերոց նախանձ մի՛ պահէք: Զամէն բան՝ համբերելով արարէք: Զենելի զգայարանքն ձեր՝ պատրաստ պահեցէք: Յանպատեհ բանից ի զատ կացէք: Ի մէջ մարդկանց վատ անուն մի ստանայք:
6. Ի գողութեաց ընչից մի՛ շահիք: Ի յեզեր թագաւորի տուն մի՛ շինէք: Զձեր բնակիթիւնն՝ մօտ ի խանութ մի՛ առնէք: Ի պիղծ գործոց և տեղեաց ի բաց կացէք: Անընկեր ի ճանապարհ մի՛ երթայք: Անարժանից մի՛ խոնարհիք: Զհետ չար կամաց՝ մի՛ դատիք: Ի յօտար հող ծառ մի՛ տնկէք: Ի յաղահատ տեղիք՝ սերմ մի՛ ցանէք:
7. Զհետ ամէն ազգ մարդոյ մի օրինակ մի՛ վարիք: Զհետ անարժան մարդկանց՝ մի՛ նստիք: Սեր մի՛ գնէք: Քսմս մարդկանց՝ մի՛ հաւատայք և զհետ նոցա աղուհաց մի՛ ուտէք: Զհետ մարդոյ՝ խոռվութիւն և կոիւ մի՛ առնէք: Զհետ չըտեսած մարդոյ սիրելութիւն մի՛ առնէք:
8. Զհետ հպարտ մարդոյն և խելառին և արքեցոյնն՝ մի՛ խօսիք: Դուք զձեզ՝ մեծ մի՛ համարիք: Ի լեզուանի կնօջէ պատրաստ կացէք: Ով որ զխրատն սիրէ՝ զայն խրատեցէք: Զուտելն և զըմպելն մենակ մի՛ սիրէք: Զեզ հնազանդելոցն՝ անհնարին անկարօղ բանս մի՛ դնէք: Զձեզ սիրողն՝ մի՛ ատէք: Ով որ զհետ ձեր սէր ունի՝ զնա անտես մի՛ առնէք: Յանպատեհ պատճառէ զծառային մի՛ ծեծէք: Այլոց ապրուստին աչք մի՛ ձգէք:
9. Զձեր հացն՝ յայլոց սեղան մի՛ դնէք: Երբ զձեր հացըն ուտէք՝ զձեր զրոյցն արարէք: Զհետ տղայոց և երիտասարդից՝ բան մի՛ խորհիք: Օտար կին կամ պառաւ՝ ի տան մէջ մենակ մի՛ թողուք: Ի չար կնօջ հանդերձից՝ պատրաստ կացէք: Զձեր հոգին՝ ձեր մարմնոյն ծառայ մի՛ առնէք: Ի ձեր որդոց և դստերաց մահն մի՛ տրտմիք: Հօտար բան՝ առանց փորձի մի՛ վստահանայք:
10. Զայգին ձեր՝ ի պահ օտարին մի՛ տայք: Յայլոց ապրանք իբրև զտէրն իւր մի՛ վստահանայք: Յօտար մարդոյ տուն՝ տանուտէրութիւն մի՛ առնէք: Զօտարն որ չէք ճանաչէր՝ ի ձեր տունն վարձկան մի՛ դնէք: Այն մարդիկն, որ զայս կեանքս խիստ կսիրեն՝ դուք զնոսա մի՛ սիրէք: Ի մէջ առն և կնօջ՝ կամ ծառայի և տեառն՝ բանսարկութիւն մի՛ առնէք:
11. Առ թագաւորն՝ զգոյշ և պատրաստ կացէք. թագաւորն թէպէտ խոնարհի՝ դուք մի՛ համարձակիք: Իշխանաւորաց և գլխաւորաց հնազանդ լերոնք: Յոխակալ մարդկանց ի զատ կացէք: Զամէն մարդոյ պատին իմացէք: Ընդ բաղտաւորն և ընդ մեծատունսն՝ մի՛ նախանձիք: Ընդ իմաստունսն՝ մի՛ հակառակիք և մի՛ այպանէք զբանս նոցա, զի նոքա տէր են գրչի և իմաստութեան: Զգիտունսն և զիմաստունսն պատուեցէք, թէպէտ դուք իմաստուն էք և խելօք՝ այլ քան զձեզ աւելի համարեցէք: Զծերսն պատուեցէք և զաւագան լերուք նոցա:
12. Զմեծն՝ մեծ և փոքրն՝ փոքր սիրեցէք՝ համաձայն հասակի և խելաց նոցա: Զխաբուսիկն՝ ի միջոյ ձերմէ բարձէք: Զհետ ժլատին, և ոչինչ մարդկանց՝ մի՛ դատիք: Զհօր, զմօր և զազգի պատին պահեցէք: Ազգականաց և ընտանեաց ձերոց խնամք տարէք: Ի բարեկամաց ձերոց՝ զճշմարիտն

- ընտրեցէք: Ամենայն մարդոյ՝ մի՛ հաւատայք: Զոսկի և զարծաթ՝ քան զչափն աւելի մի՛ սիրէք:
13. Յամենայն աւուրս ձեր՝ խրատիւ և իմաստութեամբ կացէք: Յամենայն ժամ արթուն և պատրաստ լերուք: Զչարն՝ ի միջոյ ձերմէ բարձէք: Վատ մարդկանց սրտին մի՛ օգնէք: Ի սիրելոյ և զարմէ զգութն ձեր մի՛ բառնայք: Զհետ պիղծ մեռելի զձեր մեռեալն մի՛ թաղէք: Ի մէջ մարդկանց՝ քան զբարին այլ բան մի՛ խօսիք: Ուսման և գիտութեան միշտ հետևեցէք:
 14. Ով որ քան զձեզ աղէկ է և գիտուն՝ զնա աւելի պատուեցէք: Միշտ զհետ իմաստնոց և գիտնոց շրջեցարոյք: Զանցեալ ժամանակն՝ հեշտ մի՛ համարիք: Զինչ որ յածխարհիս մէջն չունիք՝ ի մարդկանէ մի՛ խնդրէք՝ բացի գիտութենէ: Թե՛ կամիք, զի անհոգ մնայք, աղէկ արուեստ ուսիք: Բան մի՛ որ ի պահ առնուք, ի տէրն հասուցէք: Փոխ որ առնուք՝ վճարեցէք:
 15. Խօսք՝ որ ի խելաց չէ, մի՛ խօսիք: Խօսք՝ որ ասելու չէ, մի՛ ասէք: Զլեզուն ձեր՝ ի չար խօսից գերծ պահեցէք: Անպատեհ խօսից՝ ունկն մի՛ դնէք: Մինչ լսէք զբանս ի մարդկանէ՝ առ նոյն պատասխան մի՛ տայք: Զայն բանն, զոր դուք լավ չգիտէք՝ ամենևին մի՛ առէք: Զինչ բան որ ի ձեր սիրտն չկայ՝ զայն լեզուաւ մի՛ խօսիք:
 16. Ամենայն մարդոյ խօսից՝ մի՛ վստահանայք: Զբարի խօսքն յամեն մարդոյ ընդունեցէք: Ոչ իրավ և ոչ սուտ՝ բնաւ մի՛ երդնուիք և ըստ կարելոյն չափ փախէք յերդմանէ: Զայն կեանքն՝ ընդ այս կենցաղոյս մի՛ փոխէք: Ամեն մարդոյ զայն կամեցարոյք՝ զինչ որ ձեր անձին կկամիք: Որքոց բան մի՛ խնայէք: Երկայն ճանապարհի՝ պաշար բազում պատրաստեցէք: Այրեաց՝ հանապազ ողորմեցէք: Յերիտասարդութեան ժամանակն՝ զծերութիւնն միտք բերէք: Զծերութեան բանն՝ յերիտասարդութեան ժամանակն հոգացէք:
 17. Ի ժլատութենէ և յագայութենէ փախի՛ք: Առատութեան արուեստ ուսիք: Սկիզբն առատութեան՝ ի ձեր արդար արդեանցն արարէք: Զմարդկութեան կերպն՝ ճանաչեցէք: Յանարգ և տգէտ մարդոյ՝ բան մի՛ խնդրէք: Զհետ ամեն մարդոյ՝ սեր և հարկևորութիւն ըստ ժամանակին արարէք:
 18. Զմրան գործն՝ յամառ ն հոգացէք: Զայս աւուր բանն՝ ի վաղեան մի՛ ձգէք: Զդէղն և զարիւնն ի հարկևորութեան ժամու գործ ածեցէք: Զբանգէտ մարդն՝ ի վերայ բանի դրէք: Զերիտասարդն և զերկչոտն՝ ի վերայ բանի մի՛ դրէք: Յոխակալ և յանողորմ մարդկանց՝ հեռի կացէք: Ամենայն բանից շուտ մի՛ հաւատայք: Զձեր ընտանիքն միշտ սիրեցէք:
 19. Զհետ ճշմարիտ սիրելեաց՝ սիրելոյթիւն արարէք: Զազգականս ձեր՝ մի՛ վիրաւորէք: Մի՛ թողուք զձերայիսն և զօտարսն՝ հոգայք: Զձեր սիրելին մի՛ մօտանայք: Զձեր թշնամին խիստ մի՛ արհամարէք: Հիմաստուն թշնամոյ յոյժ մի՛ երկնչիք: Յանգէտ սիրելեաց՝ հեռի մնացէք: Ի մէջ թշնամութեան՝ սիրոյ տեղի պահեցէք: Ի սիրելութեան ժամու՝ զթշնամութիւն յիշեցէք: Ծուլութեան արուեստ՝ մի՛ ուսանիք: Վեր սիրելեաց՝ յաղքատութեան ժամու օգնեցէք:
 20. Զհետ վատ մարդկանց՝ մի՛ վատթարանայք: Ամեն մարդ՝ թող զհիւր չափն վայելէ: Աշխարհս թող ձեզ խաղաղ չթուի: Զհոգոյ բաժինն՝ ի մարմնաւորս

մի՛ մօռնաայք: Տղայոց ձերոց՝ հնարաւորութեամբ արուեստ ուսուցէք: Զձեր կերպարանս՝ ի սիրելեաց և ի թշնամեաց ծածուկ պահեցէք: Զձեր խորհուրդն ամէն մարդոյ մի՛ յայտնէք: Ունայն բանից ականջ մի՛ դնէք:

21. Զձեր խարհրդակիցն ի ժամանակի բարկութեան փորձեցէք: Զկին և գորդիս՝ ի ժամանակի աղքատութեան մի ուրանայք: Ամէն իրաց գշափն սիրեցէք: Զհպարտութիւն քան զմահն դառն իմացէք: Զանհոգութիւն ի ձեզ՝ անկենդանութիւն գիտացէք: Ընկեր զայն ճանաչեցէք, որ ցաւակից ձեզ լինի:
22. Ի ժամանակի անհոգութեան՝ քան ի նեղութեան ժամանակն խիստ պատրաստ կացէք: Զամէն բան ի յառատութեան ժամն հոգացէք: Ի յաժնութեան զթանկութիւնն յիշեցէք: Յառողջութեան ժամանակին զհիւանդութիւնն ի միտ ածէք: Զաղջիկն կամ զկին ի ճանաչ տեղեաց առէք: Զմարդ միանգամ տեսանելով՝ մի՛ խափուիք: Զաշխարհիս փառքն և զմեծութիւնն ոչինչ համարեցէք: Միշտ և հանապազ գլախտնական փառքն ի միտ բերէք:

Прекрасная корона царя Нушревана была украшена разноцветными драгоценными камнями и имела двадцать две грани: на каждой грани были вырезаны назидательные изречения. Всякий раз царь, когда делал смотр войску, брал корону в руку, читал громогласно изречения и, приказав соблюдать их строго, снова надевал ее на голову.

Вот что было написано на гранях:

1. Не имейте близких сношений с себялюбивым человеком. Уделяйте часть от своего богатства достойному. Не допускайте оскорбительных и неуместных слов по отношению к человеку сведущему и умному. Не ищите того, чего нельзя найти. Не спешите вашим делом. Не откладывайте вашего дела час от часу.
2. Имейте в виду начало и конец всякого дела. Пред входом в чужой дом сперва найдите выход из него. Всякое дело, всякую вещь, или даже простой холст десят раз отмерьте и один раз отрежьте. Испытанного вновь не испытывайте. Неиспытанному человеку никогда не открывайте своих тайн. Исполняйте обещанное, хотя бы это вам и стоило жизни. Обещайте меньше, исполняйте больше.
3. Учитесь быть покорными и кроткими. Любите всегда правду. Не выходите из пределов умеренности. Умейте узнавать терпеливого человека. Считайте сию жизнь весьма весьма кратковременною. Сознавайте цену здоровья. Не губите вашей жизни праздностью. Не радуйтесь чужому несчастью. Не предавайтесь печали о сломанном, вылитом или сожженном.
4. Рыдайте над великими людьми, если они попадут в западню и немилость. По отношению к людям и всякому делу имейте терпение. Там, где необходимо терпение, не спешите. Не будьте мстительны. Узнайте меру ваших поступков. Не протягивайте ваших ног дальше вашей постели. Во время битвы не оборачивайте лица. Чужую драку не принимайте на себя.

5. Во время ссоры соблюдайте умеренность и примиритесь, по возможности скорее. Не оставляйте в сердце зависти. Делайте всякое дело с терпением. Удаляйтесь от негодного человека и дружите с достойным. Держите наготове вами хорошие чувства (будьте отзывчивы на все хорошее). Бегите неблагопристойных зрелищ. Не наслейдуйте (не приобретайте себе) среди людей дурного имени.
6. Не приобретайте себе части из уворованной вещи. Близ царских палат не стройте себе дома. Не поселяйтесь близ лавки. Удалитесь от нравственно испорченных людей и таких же мест. Безнравственных и неблаговоспитанных людей не берите в услужение. Не пускайтесь в дорогу без товарища. Не преклоняйтесь пред недостойными. Не решайте ничего в гневе. На незнакомой вам земле не разводите деревьев. На соленой почве не сейте.
7. С человеком всякой нации не ведите одного и того же образа жизни. Не садитесь с недостойными. Не ведите бесед с лицемерным, бездарным и ветреным человеком и не ешьте с ним его хлеба-соли. Не делайте неприятностей (другому) и не начинайте драки с другим. Не устаивайте своей любви человека, которого видите в первый раз.
8. Не входите в разговор с человеком гордым, безумным и выпивающим. Не считайте себя великим. Остерегайтесь болтливой женщины-спорщицы. Давайте наставления только тому, кто их любит (выслушивать). Любите разделять пищу и питье с другим. Не давайте невозможный приказаний вашим подчиненным. Преданного друга не презирайте. Кто разделяет с вами любовь, того имейте в почете. Не бейте слугу по случайной причине. Не завидуйте чужому счастью или добру.
9. Не кладите вашего хлеба на чужой стол. Когда едите собственный хлеб, ведите собственную же беседу. Не советуйтесь с детьми и юношами. Не позволяйте посторонней женщине или старухе оставаться в вашем доме одной. Остерегайтесь даже платья злой женщины. Не заставляйте вашей души служить вашему телу. Не предавайтесь печали по утрате ваших детей. Не пускайтесь в постороннее неизвестное предприятие без предварительных опытов.
10. Не поручайте вашего сада на хранение чужому. Не выдавайте себя за хозяев чужого имущества. Не будьте распорядителями в чужом доме. Не принимайте незнакомца к себе в дом в услужение. Не любите тех людей, которые сильно любят земную жизнь. (В делах) между мужем и женою, господином и слугою не будьте лицемерны.
11. Пред царем будьте осторожны и готовы (на все); как бы царь ни был снисходителен, вы не допускайте себе смелости. Пред великими и влиятельными лицами будьте скромны. Оберегайте себя получше от мстительных людей. Оказывайте почтение всякому. Не будьте завистливы по отношению к людям высокопоставленным и счастливым. Не сопротивляйтесь ученым и мудрецам и не открывайте их дел, так как они

суть владетели пера и мудрости. Уважайте ученых и умных и считайте их выше себя, хотя бы вы их превосходили умом и мудростью. Уважайте стариков и будьте их посохом (поддержкой).

12. Любите великого больше, малаго меньше, соответственно возрасту и познаниям. Удаляйте лгуна от себя. Не рассуждайте о чем-нибудь со скупыми и ничтожными людьми. Умейте уважать отца, мать и весь род свой. Имейте попечение о семействе и родных своих. Выбирайте между друзьями преданного. Всякому человеку не верьте. Не любите золота и серебра сверх меры.
13. Живите всякий день согласно с наставлениями и мудростью. Будьте бдительны и готовы каждый час. Искореняйте в себе зло. Не помогайте сердцу (не потакайте слабостям) дурных людей. Имейте всегда сострадание. Не хороните вашего покойника со злым (нечестивым) покойником. Ведите с людьми беседу о добродетели. Следуйте всегда по стезе учения и знания.
14. Уважайте всегда более того, кто опытнее и учение вас самих. Вращайтесь в обществе мудрых и ученых людей. Прошедшее время не считайте легко (напрасно) проведенным. Чего нельзя иметь на сем свете, того среди людей не ищите, кроме знания. Если хотите жить без нужды, то выбирайте ремесло по силам. Если поручают вам какую-нибудь вещь, то непременно возвращайте (ее) хозяину. Если занимаете что-нибудь, то уплатите.
15. Не произносите слова, не взвешенного рассудком. Не говорите слова, которые не следовало бы говорить. Удерживайте ваш язык от злословия. Не слушайте неприличных слов. Не отвечайте на неприлично предложенный вопрос. Не надейтесь на царей. Пока не узнаете, в чем состоит суть дела, не решайте ничего от себя. Того, в чем сами сомневаетесь или чего не знаете, не говорите. Чего нет в вашем сердце, того не говорите вашим языком.
16. Не надейтесь на слова всякого человека. Принимайте от всякого человека лишь доброе слово. Не клянитесь ни лживо ни сомнительно, а если можно, то вовсе избегайте клятвы. Не предпочитайте небесной жизни земную. Желайте всякому того, чего сами себе желаете. Покровительствуйте сиротам и не жалеете для них ничего. Делайте побольше запасов, если приходится вам пускаться в дальний путь. Будьте весьма милостивы к вдовам. В юности припоминайте старость. О положении и нуждах старчества заботьтесь в юности.
17. Избегайте скупости и корыстолюбия. Учитесь ремеслу щедрости. (С самого) начала щедрость обратите на пользу (пусть не будет в противоречии с) вашей чистой совести. Учитесь быть порядочными людьми. С должниками обращайтесь любезно. Не обращайтесь к презренному и неблаговоспитанному человеку с просьбой. Разделите любовь и (взаимное) уважение с человеком во (всякое) время.

18. О зимних нуждах заботьтесь летом. Что следует сделать сегодня, не откладывайте на завтра. Лекарство и кровь употребляйте и лейте в свое время. Поручайте дело только знающему человеку. Держите себя дальше от мстительных, жестокосердных и немилосердных людей. Не скоро верьте всякому делу или слуху. Любите всегда ваше семейство.
19. Любите друга, который предан вам верною любовью. Не оскорбляйте родственников ваших. Не упускайте из виду вашего собственного и имейте попечение о чужом. Не забывайте вашего любимца. Не отталкивайте слишком вашего врага. Не особенно бойтесь умного врага. Удаляйтесь от глупых друзей. Оставляйте во вражде вашей место и любви. Во время любви имейте в виду и вражду. Не учитесь ремеслу лени. Окажите помощь вашим друзьям в их и вашей нищете.
20. Не имейте к плохим (слабым) людям пренебрежения. Каждый человек пусть узнает меру своих поступков и вкушает от их плодов. Да не покажется вам сей мир мирным. Не забывайте доли духовной жизни при телесной. Учите умело детей и стариков (какому-нибудь) ремеслу. Спрячьте ваше лицо (не выказывайте ваших чувств) от друзей и врагов. Не открывайте всякому вашей тайны. Не слушайтесь пустых слов и речей.
21. Испытайте друзей ваших во время их гнева. Не покидайте жены и детей ваших во время бедности. Любите меру во всяком деле. Считайте гордость выше смерти. Беспечность (по отношению) к себе считайте безжизненностью. Считайте того только другом, кто сочувствует вашему горю.
22. Время беззаботности считайте хуже того времени, когда чувствуется крайность. Запасайтесь всем в то время, когда бывает обилие. При дешевизне имейте в виду и дороговизну. Думайте о болезни во время здоровья. Женитесь на девушке или вдове из знакомой вам семьи. Не доверяйтесь тотчас человеку, которого видите впервые. Славу и величие сего мира принимайте за суету. На каждом шагу и всегда помните о вечной славе.

8. Соломон Мудрый и пастух

Однажды Соломон Мудрый с одним своим придворным гулял в поле. В это время какая-то старуха гнала корову.

Соломон Мудрый, указывая на корову, сказал придворному:

— В животе этой коровы телок со звездой на лбу.

— Государь! В животе, действительно, телок, — заметил слышавший их разговор пастух, — но на лбу звезды у него нет, а кончик хвоста у него белый и поджат вперед.

Желая убедиться, кто из них прав, Соломон Мудрый спросил у хозяйки, что стоит корова, и, заплатив двойную цену, приказал зарезать корову. К его удивлению, пастух оказался прав.

— Как это я при моем уме удостоен царства, — сказал Соломон пастуху, — а ты, будучи мудрее меня, всего только пастух?

— Государь!, — ответил пастух, — при твоём рождении «коч»¹³⁰ языком чистил свой курдюк, оттого ты, как сыр в масле, и катаешься, а при моем рождении баран копытом чесал свой рог, оттого у меня и жестокая доля.

Государь жалился над бедным пастухом и щедро его наградил, так что пастух бросил свое занятие и на подаренные Соломоном Мудрым деньги зажил припеваючи.

9. Судьба

Один царь шел войной на своего противника. По дороге на берегу одной степной реки он увидел старика, который писал что-то на бумаге и бросал написанное в воду. Царь подошел к нему и спросил, что он делает.

— Я пишу жребий каждого человека, — ответил старик, — и бросаю в воду, чтобы написанное исполнилось¹³¹.

— Так, скажи мне, кудесник, какая будущность ждет мою единственную дочь?

— Царь, недавно я бросил жребий твоей дочери в реку. Она выйдет замуж за сына пастуха, который живет в ближайшем селе.

Государю не по душе были слова кудесника, и он решил погубить сына пастуха, чтобы избавить таким образом свою дочь от такого неравного брака. С этою целью он отправился в село, где жил его будущий зять, разыскал дом пастуха и купил у него ребенка с целью убить его, ни потом счел за лучшее положить его в ящик и бросить в ту реку, куда старик бросал жребии людей. Ящик с ребенком поплыл по реке и попал в мельничную канаву, а бездетный мельник пошел и усыновил мальчика.

Прошло с этого времени лет пятнадцать, и государь опять пошел войною на своего врага. Во время похода увидел между своими воинами удивительной красоты юношу, лицо которого ему показалось почему-то знакомым. Царь, подумавши немного, признал в юноше сына пастуха. Тогда царь призвал к себе юношу и спросил его, кто он такой. Воин рассказал, что он не помнит своих родителей, но что его нашел в реке мельник и усыновил. Государь окончательно

¹³⁰ Баран. По представлению одних армян, земля стоит на на рогах быка, а, по мнению других, на рогах барана. Какую часть тела при рождении человека почешет животное или полижет, такова будет и доля человека: мягкую-счастливая, а твердую-несчастливая (Соб.).

¹³¹ Иногда армяне представляют себе судьбу в образе старика, наматывающего или разматывающего счастье человека в виде клубка ниток (Соб.). См. СМОМПК, вып. XVII, Тифлис, 1893, II отд., с. 183.

убедился, что этот воин сын пастуха, и, чтобы избавиться от него, он прибег к следующей хитрости: написал письмо, вручил его юноше и приказал доставить во дворец. Юноша всю ночь ехал и к рассвету только прибыл на место. Все спали. Тогда он привязал коня своего к одному дереву, а сам лег подремать под другим.

Утром, по своему обыкновению, дочь царя вышла в сад погулять и увидела под деревом спящего юношу. Она пленилась его красотой и долго любовалась им. Вдруг она заметила уголок бумаги за его пазухой. Она достала осторожно бумагу, разломала печать и прочитала следующее: «Подателя сего письма – вечером приедет – вечером казните, утром приедет – утром казните». Прочитав это, царевна побежала домой и написала: «Подателя сего письма – вечером приедет – вечером обвенчайте с моей дочерью, утром приедет – утром обвенчайте». Затем она приложила новую печать и положила письмо на прежнее место. Когда юноша проснулся, он отнес письмо к главному царскому визирю. Тот прочел его, сообщил содержание царице, и в тот же день воина обвенчали с царской дочерью.

Через несколько дней государь вернулся домой. Ему вышли навстречу все придворные, все горожана и сама царица со своим новым зятем и с дочерью. Государь, узнав, что дочь его вышла замуж за сына пастуха, скрыл от всех тайну его происхождения и подумал про себя: «Написанного не вычеркнешь».

10. Каждый за себя отвечает

В одной стране царствовали два брата. Старший был человек нечестивый, обижал и притеснял народ, а младший, думая, что и ему придется отвечать перед Богом за брата, все время был задумчив, угрюм и никогда не смеялся. Это не нравилось старшему брату, и вот он призывает своих приближенных и говорит им: «Хотя я день и ночь пью и веселюсь, но мне неприятно, что брат мой всегда мрачен. Везите его по всем городам нашего царства, покажите ему все, что есть замечательного, и пока брат мой не засмеется, не возвращайтесь назад». Приближенные царя водили младшего брата всюду, ни ничто не привлекло его внимания и не развлекало его. Но вот как-то они попали на бойню, где висели на крючках, повешенные за ноги, туши разных животных. Тут путешествующий царь спросил мясников, почему они каждое животное вешают отдельно за ноги, а не всех вместе. Мясники ответили, что так велел Бог. Спрашивавший чему-то, повидимому, обрадовался, лицо его просияло, и он засмеялся. Тогда они вернулись домой, и с этого времени государь-правитель стал замечать в своем брате большую перемену: он сделался очень разговорчив и весел. Государь спросил его, чем следует объяснить такую перемену: раньше был так угрюм, а теперь так необычайно весел.

— Брат! До сего времени я видел твою нечестивую жизнь, а потому скорбел и боялся, что и мне придется за тебя отвечать перед Богом, а предупредить тебя,

чтобы ты вел себя лучше, я не решался. Теперь же я видел, что мясник, по Божьему велению, тушит каждого животного, вешает отдельно за ноги, а не все вместе; значит, и с каждого человека Бог отдельно взыщет за его грехи, и мне не придется за тебя отвечать на Его страшном суде, а потому я перестал скорбеть духом.

Эти слова сильно подействовали на старшего брата, и он стал вести добродетельную жизнь.

11. По луне не суди о погоде, по ласкам не верь жен

Однажды двое друзей отправились на рыбную ловлю. Наловив довольно рыбы, они развели огонь, чтобы согреться и приготовить пищу. Но вдруг небо заволокло черными тучами, разразилась сильная гроза, пошел ливень и потушил огонь. Другам стало жутко.

— Удивляюсь такому неожиданному ливню, — сказал один.

— Чему тут удивляться? — сказал другой, — я и без того знал, что эта луна предвещает дождь.

— Как так? — спросил первый.

— Да так, — ответил второй, — когда луна острыми концами обращена вниз и на ней видны черные крапинки, то быть дождю.

В это время друзья посмотрели вдаль и заметили поднимающийся густыми клубами серый дым. Тот, который предсказывал и состоянии погоды на луне, пошел на дым попросить огня, а кстати и соли, которую друзья забыли взять с собой. Дойдя до места, где поднимался дым, он увидел седовласого старца. То был Бог, нисшедший с небес на землю в образе старца испытать людей.

Подошедши к старцу, наш приятель сказал:

— Старец, дай мне немного огня и соли! Меня ждет мой товарищ. Хотя я и знал, что пойдет дождь, однако, мы отправились удить рыбу и второпях забыли взять соли.

— Как же ты мог знать, что будет дождь?

— Разве не видишь луны, старик? — как это, дожил до таких лет и не умеешь предсказывать перемену погоды по луне? Посмотри на луну; видишь ли на ней черные точки?

— Вижу.

— Края куда обращены?

— Вниз.

— А это верный признак того, что снова пойдет дождь.

В это время вдруг вдруг из-за туч выглянуло солнце. Ничего не сказал старец, лишь легонько махнул рукою, и тотчас предсказатель погоды сделался длинноухим ослом.

Между тем товарищ его ждал-ждал и не дождался. Тогда он пошел сам по направлению к дыму и увидел старца, а возле него привязанного к дереву осла.

— Не приходил ли к тебе, старец, мой товарищ за огнем и солью?

— Никто ко мне не приходил, — ответил старец.

— Бог с ним; должно быть ушел домой, — сказал товарищ, — старец, дай мне огня и соли! Я совершенно прозяб, да и есть ужасно хочется, а нет соли.

— Хорошо, я тебе дам и огня и соли, только ты скажи мне, какая сегодня будет погода? Вон на небе ясно видна луна и по ней ты скоро угадаешь.

— Один только Бог может знать это и от него может зависеть все. Разве луна в состоянии что-нибудь сделать с погодой?

— Совершенно верно, — сказал старец, — за такой ответ я дам тебе и огня и соли, да еще одолжу моего осла, на котором ты можешь доставить домой всю свою рыбу и вещи твоего товарища; но с уговором: ты осла помести в доме твоего друга и поручи его жене привязать осла внутри хижины к среднему столбу, а завтра опять приведешь осла сюда. Я буду здесь.

Тот, изъявив благодарность, получил огня и соли и с ослом вернулся к рыбе. Согрешившись у огня и подкрепив себя пищей, он нагрузил рыбу на осла и к вечеру прибыл домой. Затем половину пойманной рыбы он отдал жене своего товарища и поручил ей привязать осла к среднему столбу внутри хижины.

— А где мой муж? — спросила она.

Приятель отвечал жене, что он сам тоже не знает, где ее муж. Жена друга притворилась очень огорченной таким известием, а между тем в душе несказанно обрадовалась этому случаю, ибо она имела теперь возможность видеться в ту ночь без помехи с любовником. Осла она ввела в хижину и привязала к среднему, самому видному в хижине, столбу. А осел все думает: «Бедная моя жена: она так горячо любит меня, так привязана ко мне! Что поделает она без меня?» Так думал несчастный муж в образе осла, когда вдруг в полночь в хижину вошел любовник.

— Нет мужа дома? — спросил он.

— К счастью, нет, — отвечала жена, — вот было бы отлично, если бы он неделю не являлся: тогда насладились бы вдоволь.

Несчастный осел лишь хлопал ушами. Когда они обменивались любезностями, осел от злости только ревел. И что же мог сделать привязанный осел?

На другой день пришел друг мужа и увел обратно осла к старцу. А как только он удалился, старец махнул рукой, и осел сделался прежним человеком.

— Расскажи все, что ты видел, в эту ночь, — сказал старец.

— Что же мне рассказывать, когда все тебе известно, — отвечал обманутый муж.

— Как же ты с уверенностью судишь о состоянии погоды по луне в то время, когда не мог судить по ласкам о верности собственной своей жены, — сказал старец и скрылся из виду.

12. Царь-пастух

Однажды два торговца вышли из одного государства и отправились в другое государство для продажи своих товаров. Там им пришлось долго оставаться и возиться с этими товарами, потому что никто их не покупал. Наконец один из них, по имени Арутюн, кое-как продав все свои товары, стал собираться домой. Другой же, по имени Нерсес, не мог еще ехать домой, и потому отдал Арутюну драгоценный камень с просьбой передать его жене. Арутюн обещался передать камень жене Нерсеса, но, приехавши домой, он присвоил камень себе. Спустя несколько времени, возвратился на родину и Нерсес. Узнав от жены, что Арутюн не передал ей драгоценного камня, он позвал Арутюна, чтобы узнать, в чем дело. Арутюн утверждал, что тотчас же по возвращении камень передал жене. Тогда Нерсес и жена его пошли жаловаться на Арутюна царю. Арутюн подкупил свидетелей, которые пошли к царю и поклялись, что они видели, как Арутюн передал драгоценный камень жене Нерсеса. Тогда царь отказал Нерсесу в просьбе. Нерсес и жена его грустные отправились вместе с противниками в обратный путь. Они должны были переходить через селение. В то время когда они приблизились к селению, остановил их один мальчик, который стал задавать им вопросы: «Кто вы такие? Куда идете?» и т.д. Арутюн и другие лжесвидетели не обращали внимания на этого любознательного мальчика, но Нерсес остановился и отвечал на все вопросы мальчика. Когда мальчик узнал о том, что царь отказал Нерсесу в просьбе, то стал убеждать его отправиться к одному справедливому царю и пожаловаться на Арутюна. Нерсес с женою, а также и Арутюн с лжесвидетелями последовали за мальчиком, который обещал показать им, где живет справедливый царь. Они долго шли и, наконец, увидели восемь пастухов, из которых один сидел посредине, а другие подходили по очереди и приносили ему жалобы, как царю. Уведя, что мальчик привел их какому-то пастуху, Нерсес и противники его рассердились и хотели продолжать путь. Тогда царь пастухов встал с места и сказал им, чтобы они объяснили ему, чего хотят. Противники Нерсеса не обратили внимания на слова молодого царя, но Нерсес, не желая обидеть его, рассказал ему, что Арутюн присвоил себе драгоценный камень, а потом подкупил свидетелей, которые и поклялись перед царем, что они видели, как Арутюн передал драгоценный камень жене его, и что поэтому царь отказал ему в просьбе. Выслушав его молодой царь попросил свидетелей разойтись в разные стороны и принести что-нибудь похожее на драгоценный камень, о котором шел спор. Когда все собрались к царю, то оказалось, что один принес кусок дерева, другой – траву, третий – пояс. После этого царь просил Нерсеса и Арутюна, чтобы и они, разойдясь в разные стороны, принесли что-нибудь подобное спорному драгоценному камню. Арутюн и Нерсес принесли по куску камня почти одной величины. Поняв, в чем дело, царь-пастух со всеми этими людьми отправился к настоящему царю и рассказал ему все дело. Царь приказал свидетелям показать те предметы, на которые походил спорный драгоценный камень. Уведя ум этого пастуха, царь изумился и, встал с престола, попросил пастуха сесть на место царя.

Тогда пастух сказал:

— Я согласен быть царем, но только ты прежде ослепи меня, а потом а сяду на престол.

Царь велел ослепить пастуха, после чего он вступил на престол, а прежний царь сделался его служителем. Когда впоследствии новому царю зрение чудесным образом было возвращено, то его спросили, почему он заставил ослепить себя.

— Я боялся, — сказал царь, — что, имея глаза, буду относиться к людям при- страстно, отдавая предпочтение внешним их качествам перед внутренними.

13. Царь — пастух

Два односельца занимались торговлею в одном городе. Через несколько лет один из них возвратился домой. Оставшийся крестьянин отдал своему земляку, при его отправлении на родину, три драгоценных камня равной величины и просил передать своей жене. Приехав в селение, крестьянин не передал камней жене товарища. Спустя два года возвратился домой и другой крестьянин. Дома он встретил свою семью в самом жалком состоянии. Жена начала упрекать его, что он оставил семейство своё без куска хлеба и до сих пор ни копейки не прислал. Муж удивился и сказал, что он с своим товарищем послал ей три драгоценных камня. Жена объяснила, что она не получила этой посылки. На другой день муж призывает своего бывшего товарища и спрашивает, почему он не передал жене данных ему драгоценных камней. Товарищ отвечает, что эти три камня он отдал жене его в присутствии трёх крестьян. Позвали этих крестьян, и они подтвердили это. Но жена крестьянина, с божбой, продолжила утверждать, что она не получила драгоценных камней от его товарища. Обе стороны согласились, наконец, обратиться к царю. На другой день, утром, они отправились к царю и рассказали ему своё дело. Царь, выслушав жалобу, стал расспрашивать свидетелей. Свидетели говорили, что они видели, когда ответчик передал камни жене жалобщика. После этого царь оправдал крестьянина, который не отдал драгоценных камней жене своего товарища. Таким образом виновный был оправдан с помощью ложных свидетелей. Крестьяне отправились домой.

На возвратном пути они увидели нескольких пастухов, которые, для забавы, выбрали одного из своих товарищей в цари и обращались к нему с разными жалобами: тот судил их и назначал виновным наказания. Крестьяне, проходя мимо них, засмотрелись на их игру. Пастухи, в свою очередь, обратили на них внимание и спросили, откуда они идут и зачем ходили. Крестьяне рассказали, в чём было дело. Услышав рассказ крестьян, один из пастухов, более бойкий и веселый, заметил:

— Зачем же вы напрасно так далеко ходили, — вот обратились бы, лучше, к нашему царю и увидели бы, как хорошо он решил бы ваше дело.

Крестьяне, ради смеха, обратились к царю-пастуху и стали просить, чтобы он разобрал их дело. Царь-пастух, выслушав жалобу крестьянина, стал спрашивать свидетелей поодиночке: при этом, каждому из них он приказал взять простые камни, по величине виденным ими драгоценных, ссылаясь на то, что он сам никогда не видывал драгоценных камней. Свидетели, ничего не подозревая, показали камни совершенно разных величин. Царь-пастух заметил это и ясно понял, что свидетели вовсе не видели драгоценных камней и, следовательно, они – ложные свидетели. Чтобы ещё более убедиться в этом, царь-пастух вторично позвал свидетелей и приказал им опять взять простые камни такой величины, какой были спорные драгоценные камни. Свидетели исполнили приказание его и взяли на этот раз камни даже и не той величины, какой взяты были ими в первый раз.

После этого царь-пастух по секрету объяснил жалобщику свои догадки и советовал ему вторично идти на суд к царю: вторично идти к царю крестьяне согласились, а с ними пошел и царь-пастух. Когда все они явились к царю, царь-пастух снял шапку, поклонился ему до земли и сказал:

— Царь! Я убедился, что крестьянин, которому ты отказал в иске, прав, оправданный же — виноват, ибо свидетели его — ложные: если бы они, действительно, видели драгоценные камни, при передаче их жене жалобщика, то они могли бы показать простые камни такой величины, какой были те, драгоценные, которые они видели.

Царь предложил тогда, чтобы свидетели показали камни такой величины, какой были драгоценные, и свидетели показали ему камни совершенно разных величин.

Увидев это, царь-пастух сказал:

— Ты видишь, государь, что свидетели определяют величину камней совсем разно; ясно, что они — ложные свидетели и вовсе не видели тех драгоценных камней.

Царь убедился в справедливости слов царя-пастуха и приказал заключить лжесвидетелей в тюрьму и взять у крестьянина, вместо трех— шесть драгоценных камней, и передать жалобщику.

После этого царь сказал пастуху:

— Я не могу спокойно царствовать, когда в моем царстве есть такой мудрый человек: мой царский престол я передаю тебе.

Царь-пастух отказывался от царской власти и согласился, наконец, царствовать лишь под тем условием, чтобы ему выкололи глаза. Как ни жалко было царю, лишиться зрения умного пастуха, он вынужден был исполнить желание последнего: он позвал палача, который и выколол ему глаза.

Сделавшись царем, пастух так мудро управлял государством, что в скором времени о его мудрости узнал весь мир.

Однажды Иисус захотел посмотреть, как слепой царь-пастух управляет своим государством, почему весь мир доволен его управлением. Он достал катера, принял вид старика и, сидя на катере верхом, отправился к слепому царю.

На дороге, проходя мимо одного села, он увидел старуху, которая гнала телят на водопой. Один из телят вдруг отделился от стада и с мычанием побежал за старцем. Старуха долго гналась за теленком, догнала, наконец, и хотела взять его, но старик не давал его, говоря, что этот телёнок – сын его катера и, следовательно, принадлежит ему. Долго они спорили и, наконец, решили идти на суд к слепому царю.

Когда они явились к царю, то старик поклонился и сказал:

— Царь! Этот телёнок – мой, его родил мой катер, и потому-то он на шаг не отходит от моего катера, а эта старуха утверждает, что телёнок – ее; прошу тебя: реши наше дело!

Царь, выслушав жалобу старика, сказал:

— Я сегодня не могу решить ваше дело, ибо должен немедленно уехать: я посеял на берегу моря пшеницу и выросла славная пшеница, но, к несчастью, ночью, по словам моих людей, рыбы вышли из моря и поели её; поэтому я должен ехать туда, чтобы исследовать это дело.

Выслушав речь царя, старик возразил:

— Царь! Разве рыбы едят пшеницу?

— А разве катер рождает? — ответил царь.

Видя, что правдолюбивый царь сразу понял его дело, Иисус отдал телёнка старухе, а сам вынул из кармана платок, и прикоснулся им к глазам царя: и царь тотчас прозрел. Видя это чудо, царь помял, что пред ним стоит не простой смертный.

Иисус спросил его:

— Почему ты не хотел царствовать, оставаясь зрячим?

— Если бы я не был слепым, — ответил царь-пастух, — то увидел бы Тебя и тогда обвинил бы старуху.

Иисус благословил его и за правдолюбие и скрылся из виду.

14. Паломник

Один пастух решил, во что бы ни стало, посетить Святую землю и поклониться Гробу Господню. Приготовив свое тело, постом и подкрепив свой дух продолжительною молитвою, он с двумя подобными себе товарищами решил на этот благочестивый подвиг. Товарищи его ехали верхом, а он по бедности шел пешком, с пастушеским посохом в руке, не имея при себе ни денег, ни припасов на дорогу. Многие советовали ему, в том числе и его сотоварищи, отложить это богомолье до другого раза, когда у него все будет приготовлено для пути. Но пастуха ничего не могло остановить: очень сильно было в нем желание посетить Святые места, о которых так чудесно рассказывали старики. Он мысленно был уже в тех местах, куда стремился, и представлял себе все так

живо. Паломники были в пути уже несколько дней; пастух шел впереди своих товарищей. Казалось, таинственная сила помогала ему. Застигнутые ночью, странники остановились ночевать в одной деревне. Товарищи пастуха приютились в более богатых домах, а он остановился ночевать у бедной старухи, которой самой нечего было есть. У старухи умер единственный сын, оставив трех малолетних сыновей и двух дочерей. Старуха по преклонности лет не могла работать и кормила семью подавняниями своих соседей. В этот день соседи как будто забыли несчастную старуху и ничего не дали ей. Внуки и внучки спали. В камине на тагане стоял котел, под ним был разведен огонь. Казалось, в котле что-то варилось.

— Что, бабушка, не сварилось? — проснувшись, спросила младшая внучка старуху.

— Нет, голубушка! Еще вариться, засни; через полчаса будет готово; встанете все и будете кушать, — отвечала старуха.

— О, как я голодна! — прошептала внучка как- будто про себя и заснула.

Пастух смотрел на старуху, то на внучку.

— Бабушка, что это в котле так долго варится? — спросил он старуху, указывая на котел.

— От тебя я не стану скрывать свое несчастье: у меня был единственный сын; он полгода тому назад умер, оставив трех сыновей и двух дочерей. Денег у меня нет, работать не могу; не знаю, чем и кормить детей! До сих пор соседи из жалости присылали от избытка со своих столов, чем и кормились дети, а сегодня ничего не прислали. С утра мы все ничего не ели. Я уложила их всех в постель и поставила на каминь котел, а в котле ничего нет, кроме камней. Укладывая детей, я сказала, что обед скоро будет готов. Теперь они просыпаются и спрашивают меня, не готов ли обед.

Пастух был тронут ее рассказом: с одной стороны он сильно желал помочь старухе, а с другой – боялся греха. Наступила ночь.

— Бабушка, нет ли здесь, где-нибудь, стада овец, — спросил он старуху.

Старуха указала ему место стада

— У кого, бабушка, из твоих соседей имеется побольше печеного хлеба?

Старуха сказала ему. Пастух, ничего не говоря, вышел из хаты и пошел по тому направлению, где находилось стадо. Ночь была лунная. Он нашел стадо у опушки леса. Кругом все было тихо: пастух, стадо и собаки спали. Все благоприятствовало паломнику. Он думал: «Или Богу угодно, чтобы я это сделал, или сатана, проникши в мою душу, торжествует надо мною». Пастух пал на колена и с жаром стал молиться Богу, чтобы Он отпустил ему грех, который он решил совершить. После молитвы он почувствовал себя бодрее прежнего, подошел к стаду, не встречая никакого препятствия; он выбрал из стада двух тучных баранов, взвалил их на плечи и пришел обратно к старухе; потом отправился к дому того соседа, про которого старуха сказала, что у него много печеного хлеба. Он и здесь не встретил никакого препятствия, он тихо добрался до того

места, где хранился хлеб. Луна чрез щель в потолке своим серебристым светом освещала целые груды чуреков и лавашей. Пастух наполнил захваченный с собой мешок хлебом и пошел назад к старухе. Он зарезал овец и отдал старухе мясо и хлеб. Пастух просил старуху молиться Богу за него, чтобы Он разрешил, его от этого греха. Старуха пала на колени и начала горячо молиться за своего благодетельного гостя и обещалась пастуху молиться за него во всю жизнь. Старуха разбудила детей и накормила их. Утром пастух простился со старухой и отправился в путь со своими товарищами. День был ясный. Перед путниками открылась равнина, простиравшаяся в неизмеримую даль. Приближался полдень. Солнечные лучи жгли немилосердно. Пастух стал отставать от своих товарищей; он устал, не столько от ходьбы, сколько от страшной жары. На самом краю горизонта вдруг показалась черная точка, которая быстро поднималась вверх. Это было облачко, которое постепенно приближалось к путникам. Облачко, поравнявшись с путниками, остановилось над их головою, против солнца, и охраняло их собою от палящих лучей солнца.

Пастух просил своих товарищей немного отдохнуть в этой тени, но товарищи, зная, что места ночлега не скоро им добратся, не согласились, говоря:

— Скоро это облако пройдет, и нас опять будет мучить солнце. Лучше ехать, чем останавливаться.

Пастух стоял на своем и остался, а товарищи его уехали. Облачко все время стояло над головою пастуха. Товарищи пастуха, выйдя из тени, облака на солнце, оглянулись назад, чтобы узнать, что делает пастух; они вдруг услышали раскатистый удар грома и увидели, что пастух лежит ниц на земле. Они думали, что пастух убит громом и возвратились к нему.

Между тем пастух, упавший на землю, услышал голос Ангела Божия, произнесшего громовым голосом:

— Твои молитвы услышаны Богом. Ты оказал помощь старухе и этим ты уже как будто побывал в Святой земле: посмотри на знаки на твоём теле.

А знаки эти бывают только у того, кто посетил Святую землю. Придя в себя, пастух стал осматривать свое тело и увидел на поверхности рук и против сердца синие пятна, а на внутренней стороне запястья изображение Богоматери. Душа его наполнилась чувством бесконечной благодарности Богу. В это время товарищи его возвратились к нему и стали спрашивать о случившемся. Пастух с радостью рассказал им о том, что с ним произошло, и объявил им, что он, по велению Божию, возвращается домой, и, пожелав им счастливого пути, повернул назад.

Народные предания

Этимологические и объяснительные предания

1. Легенда о горе Илан-Даг

На северо-восток от города Нахичевана, верстах в 18-25 от него, на равнине, прилегающей к Араксу, возвышаются три отдельные горы, стоящие близко одна около другой: Илан-Даг, Асаб-Кяф и Нагаджир-Даг. Из них первая имеет красивую форму, вследствие оригинальной своей вершины, раздвоенной, как-бы разрезанной; две же другие не представляют ничего интересного по своей форме. Об этих горах у армян Нахичеванского уезда сохранилось в памяти несколько преданий, начало которых, бесспорно, относится к отдаленнейшей, доисторической поре, когда народ одухотворял окружающую его природу и, побуждаемый присущим ему философским стремлением подыскать те или другие причины возбуждавших его внимание явлений, составлял разные мифы, в которых по-своему объяснял интересовавшие его вопросы. К числу таких преданий относится легенда о горе Илан-Даг, раздвоенная вершина которой, в связи с вулканическим происхождением ее, надо полгать, дала начало и самому рассказу о ней.

На горе Арарат, гласил это преданье, живет Цар-змей, украшенный драгоценной короной. Здесь же обитают и разные крылатые драконы. Через каждые семь лет, все подвластные царю змеи являются с Илан-Дага к нему на поклон и аудиенцию. Раз как-то очень давно вздумалось Царю-змею проехаться в огненной колеснице, но на пути своем он встретил гору, и колесница рассклала вершину ее на две части, которые с тех пор и не соединились.

Другая легенда об Илан-Даг восходит ко временам потопа. В то время, когда земля была еще покрыта водою, ковчег Ноя, плывя в ночное время по этой местности, будто бы, ударился об эту гору. Удар был так силен, что гора раздвоилась, а в ковчеге образовались значительные повреждения. Ной, в порыве справедливого гнева своего, в виду угрожавшего ему потопления, проклял эту гору и повелел населить ее змеям и драконам. С тех пор, говорит легенда, гора осталась разделенной, заселилась разными чудовищными гадами, драконами, змеями и стала называться змеиной горой («Илан-Даг»).

Мусульмане, признающие Ноя, как праведного человека, говорят, что Ной, после того как ковчег его разрезал вершину горы Илан-Даг на две части, сказал с иронией: «Илан-ке буда даг»! Буквальный перевод этих татарских слов

на русский язык имеет такое значение: «поверьте, что и это гора»! Выражение это знатоки татарского языка толкуют таким образом, что Ной, выражаясь так, хотел сказать, что как ни ничтожна гора Илан-Даг, но и она захотела показать себя и послужить препятствием к дальнейшему плаванию его по воде. Потому-то гора эта называлась прежде, называется иногда и теперь Инан-Дагом. (На старых картах Кавказского края, изд. 1830-40 годов, гора эта названа «Инан-Дагом»).

2. Преданье о скупом Кара-Чурек и о холме Езида

В юго-восточном конце гор. Нахичевани есть холм, образование которого связано с преданием об одном скупом армянине, прозванном Кара-Чуреком. По другому же сказанию, холм этот называется холмом или могилой одного из потомков Езида. Он находится вблизи татарского кладбища, недалеко от Ноевой могилы.

Первое сказанье следующее.

В древности город Нахичеван, по преданию, был обширен, вмещая в себе до 150 000 жителей; в нем процветали торговля и промышленность, и потому не мало было в нем прекрасных построек и между жителями – богатых людей.

Жил здесь некогда знаменитый богач, который прославился своею скупостью. За эту скупость он был прозван Кара-Чуреком, т.е. Черным хлебом, так как он, обладая громадным состоянием и имея большие капиталы, отказывал себя репительно во всем, даже в хорошей пище, и питался только одним черным хлебом.

Он всю жизнь свою копил деньги и почти не расходовал их. Видеть груды накопленного золота, сознать себя независимым и великим богачом – вот что составляло цель его жизни и его высокое наслаждение.

Но ничего нет вечного в мире, как не вечна и жизнь человека.

Наступила старость, а с ней и неразлучные спутники ее – болезни, и вот Кара-Чурек начинает подумывать о смерти.

Независимый и гордый, он стал боязливым и жалким, всегда смелый и дерзкий, он стал смиренным и смущенным: его день и ночь тревожила и преследовала мысль о смерти, а что хуже всего, – это мысль о том, что ему приходится расстаться со своим богатством.

Пришлось, наконец, Кара-Чуреку расставаться с жизнью.

Призвал он к себе священника, который зная, что он не имеет ни родных, ни наследников, спросил его:

— Кому жертвуешь ты свои деньги и где они у тебя хранятся?

— Как! — воскликнул умирающий Кара-Чурек, — ты хочешь ограбить меня, хочешь чтобы я расстался со своими деньгами, которые я копил всю жизнь? — и прогнал он от себя священника.

— Позову муллу, — думает Кара-Чурек, — авось, он лучше посоветует, как мне распорядиться моими сокровищами.

Пришел мулла и сказал ему, чтоб он не беспокоился

— Когда ты умрешь, — успокаивал он его, — то твои деньги мы положим с тобою в могилу.

Больной утешился. Через несколько дней умер Кара-Чурек, и его похоронили по мусульманскому обряду. На другой день на базаре, в вечернюю пору, появилось какое-то страшное привидение в саване, которое бросалось на людей. По другому сказанию, оно имели вид собаки, которая бросалась на людей и даже съела двух младенцев. Народ пришел в ужас; на всех напал сильный страх и все заговорили, что это вышедший из могилы Кара-Чурек, превратившийся в чудовище; что Бог наказал его за то, что он уродливой страсти своей к деньгам принес в жертву религию, и что его нужно истребить во что бы то ни стало.

И вот в одну темную ночь, как только привидение стало выходить из могилы, масса людей, карауливших появление привидения, избила и забросила его камнями. Из этих-то камней образовался холм, который растет с годами, как позорный памятник гнусного порока, растет все выше и выше, благодаря обычаю, по которому всякий, проходящий или проезжающий мимо места избиения Кара-Чурека, должен бросить туда несколько камней.

Таков был, по этому сказанию, обычай предков, создавший памятник для увековечения порока в назидание потомству.

Другое сказанье об этом холме принадлежит мусульманам. Здешние мусульмане считают этот холм могилою одного из потомков Езида. А езиды, как известно, были врагами и противниками партии Гусейна, сына Али.

Мусульмане-шииты, устраивающие ежегодно торжественную религиозную процессию, изображающую борьбу партии Али против Езидов, считают своею священной обязанностью, перед отъездом на богомолье, бросить несколько камней (не менее пяти) на эту могилу, в знак очищения; причем произносят обыкновенно следующие слова: «нагиляд Езида», т. е. «проклятие Езидам».

Есть еще и третья легенда об этом холме, которую можно отнести к отделу легенд нравственно-бытовых. Она напоминает те времена, когда за нарушение обета целомудрия женщины зарывались живыми в землю.

Сказанье это коротко и передает только, что в отдаленные от нас времена была здесь девица дурной нравственности, которую зарыли здесь живою в землю и потом забросали камнями, от чего, будто-бы, и образовался этот холм.

Может быть, сказание о девице, заживо зарытой в землю, следует отнести к древнейшей поре, к грубым языческим временам, когда вероятно и здесь существовала эта казнь за нарушение целомудрия, установленная религией, как и у других народов, например, у римлян. За древность этой легенды говорит и то, что она дошла до нас в самой простой, без искусственной форме, без всяких прикрас и подробностей, вероятно, забытых поколениями позднейших веков.

Второе по времени сказанье — это о Кара-Чурек; оно создано армянской

нацией в христианскую эпоху. В нем пороки этой нации-корыстолюбие и скупость, доводящая до измены религии, получили олицетворение в образе, иронически названом Кара-Чуреком.

И наконец, третье, позднейшее сказание о холме потомка Езидов, есть выражение религиозной борьбы и исторически сложившейся ненависти мусульман-шиитов к Езидам.

3. Предание о Див-арх

Река Тертер, протекая между высокими горами, покрытыми лиственным лесом, недалеко от селения Мадагис, Джеванширского уезда, выступает с шумом на равнину. Гора, которая тянется с левой стороны реки, отлога, так что легко можно было бы взобраться на неё, если бы не мешали непроходимые леса; гора, идущая по правую сторону реки, напротив, возвышается почти отвесно. Множество канав, берущих свое начало от Тертера, пересекают примыкающую к этим горам равнину. От иных канав остались только едва заметные следы. Но одна из них, идущая по правую сторону реки, и в настоящее время поражает своею шириною и длиною. Если смотреть с левого берега Тертера, то ясно можно видеть её русло вдоль скалистого, обрывистого берега реки. Она называется «Див-арх», т. е. канава великана.

Относительно происхождения этой канавы сложилось следующее предание.

Некогда на том месте Карабаха, где ныне Джеванширский уезд, властвовал какой то хан. У него была дочь, которая превосходила всех красавиц своею красотою. В неё влюбились две юноши. Один из них отличался богатством, а другой славился силою и храбростью во всём царстве: все люди дрожали перед ним, и народ, поэтому, дал ему прозвище— «Див» (великан). Оба юноши предлагали царевне руку, но она не знала, чье предложение принять.

— Я выйду замуж, — наконец она сказала им, — за того, кто раньше выроет канаву и проведёт воду по ней из реки Тертера на равнину; но пусть один начнёт рыть её с одной стороны, а другой – с другой стороны реки, и оба должны начать работу с одного места.

Вот идут они и горячо принимаются за работу. Богатый юноша прибежал к реке и выбрал себе хорошее, лёгкое место на левом ее берегу, а Диву оставил правый берег, — скалистый, обрывистый. Но Див не обратил на это внимания: он из горячей любви к ханской дочери, с надеждою на Бога, смело принялся за работу. Богатый юноша, зная, что самому ему не в силу труд, нанял несколько десятков работников, и те, по его указанию, стали рыть канаву. Див действовал своею собственною силою, а богатый юноша — деньгами. Див работал с таким усердием, что не чувствовал целый день, с раннего утра до позднего вечера, ни усталости, ни голода. У него работа так и кипела: камни, словно сами, так и катались: целые деревья с корнями, словно невидимой силой, вырывались из

земли. С другой стороны, подстрекаемые хорошою платой, с большим усердием трудились и работники богатого юноши. Но Див, из любви к ханской дочери, с каждым днем усиливал свое усердие и, чем далее, тем энергичнее шла у него работа. Каждый день, утром и вечером, он смотрел на работы своего соперника. В это время дочь хана каждый день посылала людей к женихам узнавать о ходе их работ. Когда она услышала об изумительных работах Дива, то заочно крепко полюбила его и решила непременно быть его женою.

Работа у Дива уже подходила к концу, у богатого же юноши оставалось работы ещё на несколько дней. Видя это, богач сильно огорчился: он явно видел, что Див одержит победу. Но богатого юношу выручила из беды одна старуха: она пришла к богачу и говорит:

— Что ты дашь мне, если я заставлю Дива убить самого себя, так что твоя возлюбленная достанется тебе?

— Дам всё, что захочешь, если ты исполнишь это, — ответил богатый юноша.

— Иди купи мне несколько сот аршин холста, — сказала старуха.

Немедленно он исполнил ее требование: купил холста и принёс ей в то время, когда Див уже окончил работу и готовился на следующее утро пустить по канаве воду на равнину. Старуха приказала положить холст на ночь в воду, а на рассвете разостлать его по канаве богатого юноши. Все было исполнено. Див рано утром встал и хотел-было направить воду по своей канаве, но, посмотрев на канаву своего соперника, увидел, что в ней что-то блестит при ярких лучах восходящего солнца; мигом мелькнула в голове его мысль, что его соперник уже окончил свою работу, и, блестя на солнце, идёт по его канаве вода; не желая пережить своего поражения, юноша в отчаянии пронзил себя мечом.

В тот же день ханская дочь узнала через своих людей о самоубийстве Дива и о коварстве богатого юноши. Дива похоронили на берегу реки, на том месте, где вырывается она из гор на равнину. Канаву Дива стала называться по его имени: «Див-арх». Ханская же дочь, после смерти Дива, ещё больше стала любить его: она нигде не находила утешения и от горя, наконец, заболела: перед смертью она умоляла своих родителей, чтобы её похоронили около Дива. Родители исполнили просьбу своей любимой дочери и похоронили её рядом с Дивом.

Обо всем этом знал богатый юноша: пылая ненавистью к своему сопернику и отвергшей его любовь ханской дочери, он и в могиле продолжал мстить им. Чтобы разъединить их, он похоронил между их могилами труп старухи, которая своим советом погубила Дива, а вместе с ним и его невесту: «как при жизни она не дала им соединиться, — думал он, — так не даст соединиться и после смерти». Действительно, через некоторое время из могил Дива и его невесты выросли два розовых куста, но между ними, из могилы старухи, вырос терновый куст: расцвели, потом, розы на обоих кустах и потянулись от одного куста к другому, но терновник не пускал их друг к другу.

Теперь на том месте, где, по преданию, были три эти могилы, построен через реку каменный мост. Говорят, что он построен богатым юношей в честь старухи, — за то, что она исполнила его желание. Он назвал этот мост «Гарры-Корфи»¹³², что значит мост старухи.

4. О том, как сатана вошел в человека

Когда, в первый раз пророк Давид построил мельницу, то она не могла хорошо молоть. Давид долго думал о том, как бы улучшить мельницу, но не мог найти средства к тому. Об его намерении узнал сатана.

Раз он, в образе человека, пришёл к Давиду и сказал:

— Мельник, что ты дашь мне, если я улучшу мельницу так, чтобы она могла молоть в три раза больше прежнего?

— Я дам тебе треть всей той муки, которую мы получим за помол, — ответил Давид.

Сатана согласился. Он исправил мельницу так, что она, действительно, начала молоть втрое больше прежнего. Прошла неделя, и они разделили муку по условию; но у сатаны оказалось больше муки, чем у Давида. Давид удивился, но, ничего не сказал, ибо муку разделили по условию. Сатана, засыпав свою муку в мешок и поручив Давиду, пошёл с мельницы домой, чтобы послать сына за мукой. Когда сатана ушёл, то Давид пересыпал немного муки из мешка сатаны в свой. Пришёл сын сатаны и, видя, что мешок не полный, стал плакать и говорит, что кто-то украл их муку, ибо отец говорил ему, что оставил мешок, полный мукой. Как ни старался Давид успокоить мальчика ласковыми словами, не мог ничего сделать. Тогда, видя, что от него ласкою не может, освободиться, стал угрожать ему и, наконец, ударил его по голове. Мальчик упал, из носу пошла кровь ручьём, и через несколько минут он скончался. Давид сильно испугался. Чтобы скрыть труп мальчика, он прибегнул к следующей хитрости: разрезал труп его на куски, положил на огонь и начал варить: он рассчитывал, что если спросят, что варится и что за кровь на мельнице, то он скажет, что варится мясо барашка, которого он зарезал, а если отец мальчика спросит о сыне, то он скажет, что сына его не видел. Через несколько времени к Давиду пришли два странника. Они были очень голодны и просили у Давида хлеба. Давид дал им хлеба и мяса и просил есть. Но странники говорили, что если он сам не будет есть, то и они не будут. Сколько ни старался Давид, не мог отделаться от еды и принужден был обедать вместе с своими гостями. Во время обеда пришёл сатана, отец мальчика, и потребовал от Давида сына своего. Давид стал божиться, что сын его не приходил на мельницу, а сатана твердил, что сына он послал сюда и уверен, что он непременно приходил сюда. Но, к

¹³² В карте, изданной Кавказским военным округом, он называется «Кары-Керпи» (Соб.).

удивлению присутствовавших, в пылу спора, мальчик начал говорить отцу из животов обедающих людей:

— Отец, я здесь, мельник лжёт... он убил меня!

5. Почему явилась необходимость в письменах

В древности не знали что такое грамота, да и не нуждались в ней. Всему обществу известно было, кто состоятелен и кто беден, так что при нужде бедный призывал богатого в уединенное, но открытое место, и говорил: «Брат! Я в нужде, а ты лишние деньги имеешь; ссуди меня такой-то суммой. Господь Бог свидетель, что твои деньги верну к такому-то сроку». Эти обещания исполнились честнее, чем теперешние письменные условие со всевозможными неустойками.

Но случилось однажды, что такой-то крестьянин взял у другого заимообразно деньги и к назначенному сроку не вернули их. Кредитор нисколько не рассердился на должника, полагая, что должник не в состоянии заплатить к сроку взятых у него денег, и готов был отсрочить время возврата ссуды. Кредитору и на ум не приходило, что его должник думал отказаться от уплаты долга, и отсутствие его ин объяснял болезнью.

Вот однажды кредитор поехал навестить своего должника. Подъехав к воротам дома, он был смущен тем, что его никто не встретил. Никто не явился взять у него лошадь и поводить ее по двору, никто не пришел дать ей корму и гостя пригласить в дом. Напротив, хозяин, как только увидел кредитора, повернулся к нему спиной и сердито направился в свои покои.

Гость слез с лошади, привязал ее, бросил ей хозяйского сена и, поздоровавшись с хозяином, кротко начал: «Брат! Если не имеешь денег заплатить мне, попроси – я отсрочу. Зачем же отворачиваешься от Божьего гостя?»

— Я первый раз вижу тебя, — ответил хозяин, — и не знаю, кто ты такой.

Тут кредитор понял, в чем дело, и сказал:

— Брат, ты именем Божиим обещал мне вернуть деньги, а теперь так поступаешь? Не бери греха на душу, а если не можешь расплатиться, попроси, — я отсрочу или совсем твой долг подарю тебе.

Когда и приведенные слова не подействовали на должника, тогда кредитор сказал:

— Брат, ты говоришь, что мне не должен: скажи так: «Пусть я буду в ряду будущих людей, если должен такому-то» – и я оставлю твой дом и уеду.

Должник был озадачен и не знал, что ответить, и попросил кредитора посидеть, пока он повидается с приходским священником. Придя же к священнику, он передал о случившемся так: «Сегодня приехал ко мне какой-то человек и стал требовать с меня денег, которые будто он одолжил мне, и когда я стал

отказываться, то он предложил мне поклясться таким образом: Пусть я я буду в ряду будущих людей, если должен такому-то. Скажи мне, что это за будущие люди?»

Священник сказал:

— От всех можно скрывать истину, но от священника никогда не должно иметь тайны, тем алее, что ты сам пришел ко мне за советом. Как в исповеди, по правде, сознайся мне: брал ли ты деньги в долг?

Вместо ответа должник утвердительно кивнул головой.

— Так, послушайся меня, сын мой, — сказал священник — и без всяких отговорок уплати свой долг, потом узнаешь, что значит: «будущие люди».

Должник последовал совету духовного отца.

Прошло несколько лет, и вот должнику явилось на гумне следующее видение: на раскаленных углях стояло три котла. Два из них были наполнены водою, а третий был пустой. Из первого котла вода поднималась и переливалась во второй, порожный же котел был весь охвачен пламенем. Этого чудесного видения крестьянин не мог понять и опять обратился за объяснением к священнику, от которого получил такой ответ: «Виденные тобою три котла – прообраз будущих людей. Через несколько времени после нас явятся новые люди, и каждый будет заботиться только о себе. Как из одного полного котла вода переливалась в другой, а пустой котел был уничтожен пламенем, так будет и тогда: богатый поможет богатому, а участь бедных — страдать. И все это произойдет по нашей вине: умножится число таких людей, которые возьмут, но не возвратят и этим подорвут доверие друг к другу».

6. Клад Арун-Гаруна

Один из древних персидских царей призвал самого мудрого из магов и приказал ему узнать, где зарыто богатство Арун-Гаруна¹³³. Маг отправился за город, чтобы на свободе придумать способ, как исполнить волю царя, опасаясь, в случае неудачи, навлечь гнев царя и даже лишиться жизни. В то время как «грпац»¹³⁴, т.-е. маг, с поникшей головой стоял с книгою в руках у какого-то камня, проходил мимо того места священник, который понимал язык птиц и зверей. Приблизившись к незнакомому человеку, священник услышал, как воробьи, собравшиеся вокруг грпаца, говорят друг другу: «Этот человек должен отыскать для царя сокровища Арун-Гаруна»¹³⁵.

¹³³ Арун-Гарун – армянское легендарное лицо, которого на свете не было и не будет. Он зарыл свое богатство, и по сие время ей ищут, но не находят: и теперь армяне о богатом человеке говорят, Арун-Гаруном сделался (Соб.).

¹³⁴ Грпац – чернокнижник, маг (П. С.).

¹³⁵ По представлению армян, птицы и животные наделены замечательным даром преду-

Тогда священник, поздоровавшись с незнакомцем, сказал:

— Тебе приказал царь отыскать богатство Арун-Гаруна!

Слова священника удивили грпаца, и он подумал про себя: «Приказания этого, кроме царя и меня, никто не знает. Кто же мог сообщить его этому священнику? Значит, он обо всем на свете знает».

Рассуждая таким образом, грпац вернулся к царю и сказал:

— Государь, я не могу исполнить твоего поручения, но укажу на одного человека, и если и он тоже не исполнит, значит, ты требуешь невозможного.

По указанию грпаца, призван был к царю священник, и государь предложил ему отыскать зарытое сокровище Арун-Гаруна. Священник согласился исполнить желание государя, если в награду за это будет дано ему столько золота, сколько весит один глаз грпаца, и выполнено будет все то, чего он потребует. Царь согласился на предложение священника и, по его просьбе, дал ему сто верблюдов, навьюченных мясом, и сто – водою. Тогда священник двинулся в путь.

Он шел по пустыне, где кроме камней и песку ничего не было. Через три дня на пути стали попадаться птицы «кондор», которые живут более 500 и 1000 лет. Тут священник стал бросать птицам мясо и поставил воды. Когда птицы принялись за еду, между ними завязался разговор о том, случилось ли кому-нибудь из них видеть такое изобилие мяса в пустыне? Некоторые из них заметили, что тоже самое было, когда Арун-Гарун зарывал свое богатство. Вдруг один «гартал», т.-е. Кондор, спросил: «А нет ли кого-нибудь в живых из тех гарталов, которые лакомились мясом при Арун-Гаруне? Пусть он нам расскажет о событиях давно минувших дней». Какой-то кондор ответил, что остался в живых один гартал тех времен, но от старости он не может летать. Послали двух быстроногих гарталов за ним и они на себе принесли старика. Старый гартал рассказал молодым птицам, как более тысячи лет тому назад провозил по пустыне свое богатство Арун-Гарун, и указал место, где зарыт его клад. Священник, воспользовавшись беседой гарталов, отыскал зарытые сокровища Арун-Гаруна и вернулся к царю, чтобы пригласить его на то место, где был зарыт клад.

— Государь, я свое обещание исполнил, — сказал священник, указывая на сокровища, — теперь заплати мне, и я уйду.

— Ты просил золота столько, сколько весит глаз человека. Бери во сто раз больше и иди с Богом. Чего еще взвешивать!

— Нет, государь, ты отдай мне следующее: я большего не хочу.

Государь приказал принести весы и на одну чашку весов положить глаз грпаца, а на другую – золото. К удивлению государя, сколько ни клали золота, чашка не поднималась. Уже положили все богатство Арун-Гаруна, а все было мало.

Государь от удивления воскликнул:

— Не понимаю: почему так тяжел глаз грпаца! Положили столько золота, а чашка с глазом и не приподнялась!

гадивание, и, кроме того, им известно все, что происходит на белом свете (Соб).

— Государь, — сказал священник, — если к этому богатству добавить все золото, какое только есть в твоём царстве и ещё в десять раз больше того, что составляет твоё богатство вместе с богатством Арун-Гаруна, и тогда будет мало, и ты у меня останешься в долгу. Если хочешь, я покажу тебе средство расквитаться со мной, только и ты должен обещать мне снять с меня проклятие и не воспользоваться ничем из сокровищ Арун-Гаруна¹³⁶.

Царь согласился, и священник предложил ему взять щепотку земли и посыпать на глаз, лежавший на чашке весов. Едва это сделали, чашка с глазом быстро поднялась, и для равновесия пришлось снять все золото.

— Видишь, — сказал священник государю, — человеку, чтобы быть удовлетворённым, довольно щепотки земли.

Царь понял урок, данный ему священником, и не тронул богатства Арун-Гаруна¹³⁷.

7. Почему не должно плакать по покойникам

Какой-то царь ни за что не хотел жениться. Народ, недовольный таким решением царя, собрался к нему и сказал:

— Государ, ты не хочешь жениться, ни о том и не думаешь, что все мы смертны, упрям мы, умрешь и ты, а кто же станет править нашей землей и нашим потомством?

— Если вам так хочется, чтобы я женился, — ответил царь, — то найдите мне жену, но с условием, чтобы она не плакала в случае смерти кого-нибудь из наших детей.

Придворные государя разошлись по всему свету отыскать такую девушку и после долгих поисков встретили дочь какого-то пастуха, которая согласилась не плакать в случае смерти ее будущих детей.

Царь женился на этой пастушке. Скоро у них родился сын, но на пятнадцатом году жизни он умер. Царь не похоронил своего сына в земле, а устроил на кладбище особое помещение для его тела и ежедневно ходил туда. При входе царя сын обыкновенно оживал и беседовал с отцом. Государыня, согласно обещанию своему, ни разу не плакала, но ей невыносимо тяжело было видеть, что муж ее ежедневно посещает сына, облегчает свое сердце слезами и затем возвращается домой и принимается уже спокойно за дела. И вот однажды

¹³⁶ По убеждению армян, зарывающий свои деньги, говорить: «Кто возьмет мои деньги, тот пусть возьмет и грехи, которыми нажил я деньги». И, по воле Божьей, это сбывается (Соб.).

¹³⁷ О том, как разбогател Арун-Гарун, рассказывают следующее: «Раз спросили Арун-Гаруна: - Как ты разбогател?

- У ворот покупал и у ворот продавал, - ответил Арун-Гарун». (Соб.).

невольно выронила она три слезинки, когда увидела мужа по дороге на кладбище. Зато, когда, на этот раз государь вошел к сыну, к его удивлению, покойник не ожил и не стал с ним говорить, а лежал весь в крови¹³⁸.

Царь вернулся к жене своей и сказал:

— Ведь мы условились при вступлении в брак, чтобы ты не плакала по умершим детям нашим. Зачем ты нарушила свое обещание?

— Муж и повелитель, — ответила государыня, — ты ежедневно по утрам прежде всего ходишь к сыну и там наедине плачешь и, облегчивши себе сердце, возвращаешься к своим занятиям. А у меня разве нет сердца? Разве я каменная!?

— Сколько слезинок пролила ты? Сознайся!

— Три.

— Через три дня и тебя поведу и покажу, зачем я ходил к нашему сыну!

По истечении трех дней государь и государыня пошли к сыну. Как только они вошли, сын приподнялся и сказал, тяжело дыша:

— А! Вы пришли, а я вот трое суток в кровавом море утопал.

Тут государыня поняла, почему муж ее искал такую жену, которая не плакала бы в случае смерти детей.

8. Жена священника и нищий

Однажды священник служил литургию, а жена его в это время пекла хлеб. Она была женщина очень красивая, а от жару лицо ее еще больше покраснелось, и она так была хороша, что любо было смотреть на нее. В это время по улице проходил нищий. Услышав запах свежего хлеба, он вошел в дом священника попросить Христа ради, но увидев красавицу-матушку, забыл о хлебе и не мог глаз отвести от нее. Матушка, увидя нищего, как водится у добрых христиан, достал из тондира хлеб и подала ему, но тот отказался.

Тогда она спросила нищего:

— Чего же ты хочешь, старина?

— Если Бога любишь, матушка, позволь мне поцеловать тебя, и я уйду.

Благочестивая женщина, как только услышала заклинание именем Божьим, исполнила его желание, и тот ушел.

Когда священник вернулся домой из церкви, он сказал жене:

— Я чувствую, матушка, что ты сегодня согрешила; сознайся, в чем твое прегрешение?

¹³⁸ По убеждению армян, по умершим не следует плакать, а то они сильно беспокоятся в могиле (Соб.).

Женщина сначала хотела скрыть от мужа случившееся, но, подумав, рассказала обо всем батюшке и прибавила: «Теперь, как знаешь, так и думай: согрешила я, или добро сделала».

Священник рассердился на жену и сказал:

— Если ты так любишь Бога, то бросайся ради Него в тондир.

Услышала эти слова попадья, рафату¹³⁹ отложила в сторону, перекрестилась и бросилась в огонь. Но, по Божьему велению, огонь тотчас потух, тондир наполнился водою, а попадья обратилась в рыбу.

9. Кары-Кепак

Под словом «Кары-Кёпак» жители Шушинского и Джебраильского уездов подразумевают большую земляную насыпь, находящуюся в Джебраильском уезде, на две версты к северу от молоканского села Карабулаг, на правом берегу речки Кендалан-чая, где прорезывает реку Агдамско-Джебраильское шоссе. На привыкший глаз местных обывателей эта огромная земляная насыпь никакого впечатления не производит, но проезжих этот искусственный холм своим величавым видом поражает и вводит в то историческое прошлое, с которым ум человека соединяет воспоминание о созидании крепостей, башен, земляных насыпей и т. п.; он стоит стражем среди равнины, близь Мильской степи и будто ждет своего возобновления, чтобы принять вновь на себя великолепный царский шатер азиатских повелителей-шахов, как это было, по местному преданию, в отдалённые времена. Холм сей имеет вид усеченного конуса; северный склон имеет высоту от 70 до 75 саженей, южный немного меньше; как верхняя площадка холма, так и склоны его обработаны под пашни местными жителями. Площадка имеет овальную форму; большая ось овала-20 саж., а малая-15. Окружность основания около 2/3, версты. Вокруг холма кольцеобразно виднеются остатки стены. Вековые дожди не успели еще размыть склонов холма. Земля, как на самой площадке, так и по склонам и у подошвы имеет пепельно-серый цвет и богата костями, углями и кусками разбитых глиняных сосудов малого и большого размера, как старинного, так и позднейшего производства.

Происхождение этой большой земляной насыпи местные старожилы объясняют двояко.

Одни говорят, что этот холм воздвигнут над одной старухой, по приказанию царя Надыр-шаха, шедшего с несметным числом войска на мелких карабахских владителей-меликов и на Грузию, откуда мог бы забрать в плен большое число красавиц-грузинок для своего гарема. На том месте, где стоит теперь описанный холм, шах на своем пути повстречал одну старуху, половшую сорные травы

¹³⁹ Чем пекут хлеб (Соб.).

на своих посевах; он поздоровался с ней и прибавил: «Ну, что, старуха, помощь нужна при еде или при работе?» Получив ответ от старухи, что помощь нужна при еде, шах приказал войскам немедленно зарыть ее живую, как главного врага хлеба и предвестницу зла: каждый воин должен был бросать на нее по горсти земли и, таким образом, скоро образовался холм; шах его назвал «Кары-кёпак», что значит: «старуха-пёс».

Другие говорят что образование этой земляной насыпи относится к древним временам: никогда шел царь, по этой стране с большим войском; он имел при себе любимого пса, спасшего когда-то жизнь своего хозяина-царя в одном сражении; и вот здесь, при переправе через реку Кендалан-чай, пёс занемог и издох; царь-хозяин, крепко любивший своего пса, велел воинам бросить каждому по горсти земли на него; так образовался холм, и царь назвал его: «Кара-кёпак», что значит, верный пес».

Можно ли верить тому или другому преданию местных старожилов или нет, трудно сказать: нет никаких оснований для того или другого заключения. Но несомненно, что холм устроен человеческими руками и но всей вероятности служил никогда пограничной крепостью, как об этом можно судить по остаткам стен вокруг холма.

10. Легенды о Соломоне Мудром

1.

Когда Соломон Мудрый вступил на царский престол, собрались все существа земные: четвероногие животные, птицы, рыбы, насекомые и все другие, говор которых понимал Соломон, чтобы с подарками поздравить своего царя с восшествием на престол. Соломон, заранее узнав об этом, сел на престол и ожидал дорогих гостей, которых в скором времени собралось такое множество, что с одного конца собравшейся толпы нельзя было заметить другого конца ее. Все поздравители по порядку подходили к царю, кланялись, ставили на назначенное место подарки и удалялись. В это время муравей, весь в поту, с огромной ногой стрекозы во рту, поднялся на трон, оттуда на руку Соломона и положил свой подарок на руку царя.

Удивленный мудрец, смотря на трудолюбивое насекомое и на его ношу, шутя, спросил:

— Кто из нас более велик?

— Конечно, я! – ответил муравей.

— Каким образом?

— Прежде всего – потому, что ты – царь и мудрец, а сидишь на троне, который не стоит тебя, а я – бедное насекомое, и сижу на тебе, царе и правителе огромного царства. Во вторых, если кто-нибудь действует против твоей воли,

или прогневил тебя, то ты приказываешь наказать его немедленно, тогда как я, сколько меня ни тревожат, ни мучат, все терплю и переносу. Наконец, ты, подобно другим людям, поработав несколько часов, отдыхаешь вдвое больше времени, чем трудился, между тем как я всю мою жизнь провожу в работе без отдыха и устали.

2.

Когда Мудрый Соломон уже открыл все тайны мира, между прочим, пришел к заключению, что никому судьбы не миновать.

Услышав это, Жар-птица прилетела к Соломону и говорит ему:

— Я не верю, что нельзя миновать судьбы. Дай мне мальчика и девочку, которым судьбою решено вступить в брак друг с другом, и я расстрою этот брак.

Соломон был мудр, и для него было нетрудно отыскать двух таких лиц. Жар-птица оставила мальчика, а девочку посадила на свои крылья, улетела в море и поселила на одном безлюдном, пустынном острове.

Прошло несколько лет, выросла девочка, вырос и юноша, назначенный для нее судьбою в мужья. Юноша помышлял о женитьбе, но нигде не находил себе невесты по нраву. Глубоко погруженный в свои мысли, он дошел однажды до моря и, идучи по берегу, смотрел пристально на море, думая, не там ли, вдали, таится его счастье. Таким образом он дошел до того места, близ которого находился остров, где жила девушка. Погода была ясная, тихая. В это время девушка вышла на берег. Расстояние между островом и материком было довольно большое. Юноша остановился против острова и пристально смотрел на него. Девушка, в свою очередь, смотрела на материк. Их взоры встретились, и, несмотря на дальность расстояния, они стали разговаривать друг с другом, и первый разговор у них был о любви. Девушка ночью спала в корзине. Жар-птица раз в день прилетала на остров, приносила девушке пищу и улетала. Девушка бросила свою корзину в море – поднялся ветер, и корзина поплыла к материку. Когда юноша сел в корзину, подул обратный ветер, и юноша приплыл к острову. Союз, определенный судьбою, состоялся.

Чтобы Жар-птица не узнала и присутствии юноши, он каждый раз, когда приближался час, в который прилетела она, прятался в корзину и сидел там, пока не улетела птица. Девушка делилась с своим возлюбленным пищею.

Прошло некоторое время, и у них родился сын, но его они уже не могли скрыть от Жар-птицы: однажды, когда Жар-птица принесла пищу, она услышала, что вблизи плачет ребенок, пошла на плач и увидела в корзине ребенка и юношу, и поняла все. Она посадила тогда к себе на крылья их всех, принесла к Мудрому Соломону и признала, что, действительно, нельзя миновать судьбы.

11. Три головы

Один богатырь отрубил трем врагам головы, принес их к царю и попросил за подвиг свой награду. Царь обещался дать богатырю награду, лишь после опыта над головами. По приказанию царя, накалили три железных прута. Когда прутья были готовы, царь приказал вбить чрез ухо в каждую голову по одному пруту. Первый прут вышел через другое ухо головы, второй – через рот, третий остался в голове и, сколько ни старались, не выходил наружу. Тогда царь приказал взвесить третью голову и дать богатырю столько золота, сколько весит голова.

Все спрашивали царя, почему он так дорого ценит эту голову.

— В первую голову, — отвечал царь, что ни проникало через одно ухо, вылетало через другое, и она оставалась пустой; все проникшее во вторую голову, распространилось чрез рот повсюду, и она наделала много бед людям, хозяин же третьей головы был замечательный человек, ибо он все, что ни слышал, взвешивал в своем уме и молча действовал!

Сказав это, царь приказал похоронить третью голову с большими почестями и поставит над ней памятник, а первые две, бросить на съедение птицам.

12. Подвиг искупления

Один царь приказал воздвигнуть из глины и камней высокий столб и на вершине его положить кольцо, со вделанным в нем камнем таинственной силы. Было объявлено повсюду, что кольцо, будет отдано тому, кто без помощи веревки или топора поднимется на вершину этого столба. Каждый день собиралось к столбу много народу, и многие пробовали подняться на столб, но напрасно: одни поднимались на несколько аршин и падали вниз; другие достигали до половины столба, но никто не мог долезть до самой вершины. «Трудно, — говорили они, — и даже невозможно подняться на такую высоту с пустыми руками. Никто не поднимется!» Так рассуждал народ, и не сомневался в правильности своего суждения. Но вот, в один прекрасный день приходит к столбу бедный работник, крестится три раза и начинает пальцами своими приготавливать в столбе места для ног и рук. Много раз падал он на землю, разбил себе голову, но не отчаивался, а напротив, еще с большей настойчивостью продолжал начатое дело. Кожа на пальцах у него стерлась, руки и все тело покрылись кровью, и он даже не заметил, что на теле у него поделались раны. Народ, стоявший вокруг, боялся за него, жалел его молодости. Но, полный священного огня, юноша поднимался все выше и выше, преодолевая встречавшиеся препятствия. И вот, наконец, он долез до вершины столба, взял кольцо и осторожно стал спускаться. Все бегут к нему и начинают хвалить его. Доносят царю, что какой-то бедняк овладел его кольцом, перетерпев всякого рода мучения. Услышав это,

Царь встает с трона, бежит к юноше, целует его в покрытый кровью и потом лоб и сажает одесную себя.

***Примечания собирателя.** Доставка кольца, находившегося на каменном столбе, по верованию народа, это подвиг искупления первобытного греха человечества; царь – Бог, а юноша – доставший кольцо – Спаситель наш, Иисус Христос.*

13. Солнце и луна

Бог имеет двух детей: сына – луну и дочь – солнце. По приказанию Отца они должны были поочередно, днем и ночью, караулить вселенную. Дети кинули жребий, кому караулить ночью. Жребий пал на дочь. Но она не согласилась, и произошел между ними спор. На их шум прибежал Отец. Когда Он узнал в чем дело, то стал упрекать сына и сказал, что ему, как мужчине, следует караулить по ночам. Он должен всю ночь стоять на ногах и следить за движением каждого существа; выходя на караул, он должен сначала показать голову, потом шею, грудь, живот и наконец ноги; точно таким же образом он должен совершать обратный путь. Сын обещался исполнить все в точности.

Затем Отец обратился к дочери и сказал: «А ты, дочь моя, должна караулить днем!»

Она стала отказываться, говоря, что ей стыдно показаться на глаза людям.

«В таком случае, — сказал Отец, — возьми в обе руки по пучку острых игл и всякому, кто дерзнет посмотреть на тебя, коли глаза».

14. Кошка

Однажды Иисус увидел в одной деревне массу крыс, которые причиняли жителям большой ущерб. Они попросили Иисуса избавить их от этой кары. Иисус сложил свой платок в комок и бросил его в крыс. Тотчас из платка образовалась кошка и передушила крыс. Следовательно, кошка – платок Христа, а потому ее не следует убивать.

Религиозные предания

1. Еврей и серебряк

Жили на берегу моря еврей и серебряк. Еврей занимался торговлею, а серебряк своим ремеслом. Каждый Божий день серебряк три раза ударял молотком о наковальню и приговаривал: «Велика сила Спасителя!» Еврей, видя что серебряк относится к Спасителю с твердою верою, однажды сказал ему:

— Может-ли твой Спаситель, в которого ты так веруешь, найти твою потерю?

— Непременно! — ответил серебряк.

Вот, однажды, царь послал к серебряку свое золотое кольцо и повелел поправить непременно чрез день. Серебряк, положив кольцо на стол, стал работать. Еврей зашел к нему, взял кольцо и бросил его в море. Серебряк долго искал кольцо, но не нашел его. Тогда он три раза ударил молотком о наковальню и, сказав: «Велика сила Спасителя», пошел себе домой. На другой день, рано утром, серебряк вышел на берег моря купить рыбу на обед, чтобы в последний раз пообедать со своим семейством. Он был вполне убежден, что царь накажет его смертью, если он не представит кольца к назначенному сроку. Серебряк, купив рыбу вернулся домой, и, когда распороли живот рыбы, оттуда выпало кольцо. Нашедши кольцо, он пошел в лавку и стал его поправлять, чтобы к сроку представить царю.

Еврей, зашедши к нему и увидавши, что он поправляет кольцо, стал с изумлением спрашивать:

— Откуда ты нашел это кольцо?

Серебряк рассказал ему, как было дело, и еврей сейчас-же уверовал в Спасителя, и принял св. крещение.

2. Легенда о горе Асаб-Кяф

Гора Асаб-Кяф, занимая срединное положение между Илан-Дагом и Нагаджир-Дагом, соперничает с ними не красотою и величием своих форм, не оригинальностью и грандиозностью в строении, но теми чудесными рассказами, которые сложились про нее с незапамятных времен.

Слово Асаб-Кяф арабское и состоит из двух слов: Асаб значит близкий к Богу, или святой, и Кяф – пещера. Следовательно, название этой горы можно перевести так: Святая гора или Пещера святых.

Преданье о ней следующее. Много веков тому назад, в городе Нахичевани был царь, по имени Дек Янус. Царь этот объявил однажды своему народу, что он не только царь, но и Бог, и повелел народу воздавать себе божеские почести. Народ не мог не повиноваться и признал его Богом. Но шесть человек из народа, знатного происхождения (царевичи), из которых одного звали Темлиха, возмутились против царя, не желая признавать его Богом, и в то же время, опасаясь оставаться в городе, чтобы не быть убитыми, сговорились оставить родину и бежать в другое царство.

Ночью тайно Темлиха и пять его товарищей выехали из города и к вечеру другого дня приехали к одному холму; здесь сошли они со своих коней, чтобы отдохнуть и утолить свой голод. Недалеко от них был пастух, пасший стада баранов. Не имея с собою ничего съестного, беглецы обратились с просьбой к пастуху, чтобы он дал им чего-нибудь поесть.

— Есть ли у тебя хлеб, — спросили они пастуха.

— Есть, — отвечал он и дал им все, что было у него в запасе из съестного. Между тем пастух этот, предвозвещенный ангелом о том, что он встретит здесь шесть человек, бежавших от царя, спросил:

— Разве вы не из тех, которые бежали от Януса?

— Почему ты так думаешь? Как ты узнал нас? — спросили в свою очередь беглецы пастуха, удивленные и испуганные тем, что они узнали. Но пастух, заметив их беспокойство, рассказал им о том, что он знал раньше, что они будут здесь, и поджидал их с тем, чтоб присоединиться к ним в качестве товарища, так как он вполне разделяет их убеждения и не желает признавать царя Дек-Януса за Бога. Союз заключен и беглецы приняли в свое общество пастуха. Стадо баранов пастух отвел к хозяину. Когда он возвращался к новым своим товарищам, то на пути встретил красную собаку, которая пристала к нему и вместе с ним пришла к беглецам.

Беглецы, увидя красную собаку, закричали в ужасе:

— Откуда она забрела сюда? Присутствие ее между нами опасно: она лаем своим выдаст нас, она погубит нас.

Затем, стали выгонять ее, но все их усилия были напрасны: сколько они ни прогоняли ее, она не уходила.

Наконец, красная собака заговорила человеческим голосом:

— Зачем вы меня прогоняете? Я знаю, кто вы; я знаю, что вы в опасности, и потому вас нужно кому-нибудь охранять. Я пришла к вам, чтоб служить вам верно, охранять вас; я не уйду, я буду вашим сторожем и буду караулить вас.

Понравилась всем речь красной собаки и беглецы с радостью оставили ее у себя.

По другому сказанию, собака была убита, и в том месте, где ее зарыли, пастух воткнул свою палку, из которой моментально выросло дерево, которое, будто-бы, существует и до настоящего времени.

Остаться долго на этом месте, не представлявшем удобного и безопасного

убежища, было невозможно. Поэтому все шестеро Нахичеванских беглецов, с пастухом и собакою (по первому сказанию), отправились дальше.

На дороге увидели они гору, приблизились к ней и заметили в ней пещеру и тут же родник. Вход в пещеру был прикрыт прекрасной рощей и садом, который состоял преимущественно из плодовых деревьев.

Место это было настолько живописно, что произвело чарующее впечатление на путников.

— Лучшего убежища не найти нам, — сказал старший из путников — Темлиха, и все шестеро вошли в пещеру для отдыха.

В это время явился посланный от Бога ангел сна, распустил свои широкие крылья, осенил ими усталых путников и усыпил их.

Заснули они в пещере глубоким непробудным сном.

Между тем царь Дек-Янус узнал, что шесть его подданных, под главенством Темлиха, убежали из города, не желая почитать его за Бога, и скрываются в пещере.

Грозный царь величавший себя Богом и не встречавший до сих пор ни в ком из своих подданных открытого сопротивления своей власти, взволновался. Взял он с собою воинов и отправился к пещере, чтобы наказать дерзких; прибыл к пещере и что же видит?

Беглецы спят в пещере глубоким сном, а при входе в нее стоит легион ангелов-воинов, вооруженных огненными мечами; машут они этими мечами, не позволяя никому из смертных приблизиться к пещере.

Смутился царь перед грозным величием истинного Бога, смирился царь и подумал: «Какой же я Бог? Я такой же человек, как и все. Эти люди, спящие в пещере, охраняемые самим Богом и Его ангелами, поступили справедливо, не пожелав признать человека за Бога»

— Это святые люди, — сказал царь обратившись к изумленным и оцепеневшим от ужаса воинам. Затем он подошел к пещере, закрыл вход в нее камнями и сказал:

— Да сохранить вас Бог на многие века!

И удалился царь, пораженный тем, что видел, восвояси и тотчас же отменил свое повеление о том, чтобы ему были воздаваемы божеские почести.

Прошло триста девять лет с тех пор, как Темлиха с товарищами заснул в пещере.

В течение этого времени в год один раз прилетал ангел в пещеру.

Наступил триста десятый год. День был мрачный. Небо покрылось черными тучами. Солнце спряталось. Вдруг загредел ужасный гром, заблестали яркие, огненные молнии по небу и наконец подул сильнейший вихрь, который проник в пещеру и пробудил от глубокого трехвекового сна Темлиха и его спутников. Вышли они из пещеры и что же видят? Нет родника: он иссяк, нет ни рощи, ни деревьев, которые росли при входе в пещеру.

— Что же все это знать? — думают они, — вчера только легли здесь спать, прошла всего одна ночь — и какая вдруг перемена!

Так думали они и удивлялись, не подозревая, что они проспали более трех веков.

Почувствовав потребность в пище, Темлиха отправился в город, на базар, купить хлеба, обещая товарищам своим скоро возвратиться.

Пришел он в город и на базаре узнает, что Дек Янус умер и что здесь теперь два царя: мусульманский и христианский. У ворот города висит знамя с надписью: «Нет Бога, кроме Бога».

Недоумение и удивление Темлиха возрастают все более и более, по мере того, как он на базаре, на площадях, на улицах, словом — на каждом шагу встречает громадную перемену. «Что же это значит? — думает Темлиха, — два дня назад я был здесь, видел одно, а теперь вижу другое! Даже ни одного знакомого человека нигде не встречаю! И народ как будто совсем другой! Не во сне ли я все это вижу и туда ли и попал?».

Много вопросов задавал себе Темлиха и все они были для него неразрешимы. Наконец, волей-неволей, он примирился со своим положением, вспомнил, что его ждут голодные товарищи, и отправился туда, где продают хлеб. Потребовав хлеба, он выбросил продавцу небольшую серебряную монету.

— Это что за монета? — спрашивает продавец хлеба Темлиха, заметив на ней изображение царя Дек Януса, — откуда взял ты ее? Ты вероятно нашел казну царя Дек Януса!

— Я три дня тому назад продал здесь черешни и за них получил вот эту монету, — ответил Темлиха и хотел уходить.

— Нет, я не пущу тебя. Ты должен сказать, где взял эту монету. Ведь ты знаешь, что Дек Янус царствовал триста лет тому назад, и что таких денег, с изображением этого царя, давно нет в обращении. Значит, ты нашел казну этого царя и скрываешь у себя. Пойдем к царю, он разберет это дело!

Удивленному и смущенному Темлиха ничего больше не оставалось, как только повиноваться. Пришли они к царю, которому продавец хлеба доложил дело о серебряной монете, высказывая при этом предположение, что покупатель нашел казну умершего царя Дек Януса.

— Не бойся, Темлиха, открой правду, — сказал мусульманский царь, — ты верно не знаешь, что по закону ты должен дать в казну мою только пятую часть из того, что нашел, а остальная часть принадлежит тебе.

Темлиха клялся и уверял царя, что он никакой царской казны не находил, и это только подозрение и выдумка продавца хлеба.

Тогда царь сказал ему:

— Назови мне тех людей в городе, которых ты знаешь: если они засвидетельствуют, что ты хороший человек и что за тобой ничего дурного не заметили, то я отпущу тебя с Богом.

Темлиха пересчитал более тысячи человек. Но к общему удивлению ни один из названных им людей не был в живых, так что всяких раз, когда он называл кого-нибудь по имени, только и слышалось в ответ ему: «умер, умер и умер». Царь и приближенные его были до крайности изумлены тем, что он называет только одних умерших, и не назвал ни одного живого человека.

— Где твой дом? — спросил царь Темлиха.

— Здесь, в городе, — говорит Темлиха, — я один из ближайших родственников царя Дек Януса; если царю будет угодно, я покажу ему мой дом и буду очень рад, если царь удостоит дом мой своим высоким посещением.

Царь, в сопровождении телохранителей и приближенных лиц, отправился к указанному дому. Дверь была заперта, пришлось выломать ее, так как на стук никто не отзывался. Во дворе встретили старика, у которого была седая длинная борода, совершенно седые волосы на голове, а седые брови, от старости, были так длинны, что подобно белому вееру спускались на глаза и почти закрывали их.

Царь обратился к старику и сказал:

— Вот человек, который уверяет, что это его дом.

— Да, — отвечал Темлиха — дом достался мне в наследство от деда, — и тотчас же из комнаты вынес доску, на которой были написаны имена шести царевичей, бежавших от Дек-Януса, и во главе их стояло имя Темлиха. Он подал царю эту доску. Царь, читая написанные на доске имена, спросил:

— Кто такой Темлиха?

— Я, — отвечал Темлиха.

В это время старик, услышав слова Темлиха, упал ниц, поцеловал ноги Темлиха, заплакал и сказал: «Это ты, дед мой!»

В городе в то время правили два царя: христианский и мусульманский. Оба царя со свитами, в сопровождении Темлиха, поехали к горе Асаб-Кяф, желая повидаться с остальными товарищами Темлиха, так как им уже стало известно, кто были эти люди, какого века, как и почему бежали они из города, как они спасались в пещере, где проспали более трехсот лет.

Когда оба царя подъехали к Асаб-Кяфу, Темлиха сказал им:

— Прошу вас подождать здесь и позволить мне предупредить товарищей о вашем приезде и желании вашем видеться с ними.

Цари согласились. Темлиха вошел в пещеру, товарищи стали спрашивать его, почему он так долго оставался в городе и при этом сказали ему, что они уже отчаялись увидеться с ним когда-нибудь, полагая, что он был узнан и убит Дек-Янусом.

— Эй братцы, — отвечал им Темлиха, — с тех пор, как мы были здесь, в этой пещере, и где нам казалось, что спали одну ночь, — прошло триста девять лет! Царь Дек-Янус давно умер и теперь в городе правят два царя: один мусульманский, и один христианский. Они оба приехали сюда и желают вас видеть. Выходите!

— Эй, Темлиха, — отвечали ему его товарищи, — берегись: нас хотят поймать и убить! Станем молиться Богу и просить Его, чтоб он усыпил нас здесь на веки!

Долго цари ждали выхода из пещеры Темлиха и его товарищей, но не дождались. Вошли они в пещеру и стали искать их и не нашли. Они чудесным образом скрылись. Тогда поняли цари, что это были святые люди, и каждый из них хотел на этом месте соорудить храм. Мусульманский царь успел предупредить христианского и построил здесь мечеть. Мечеть эта, построенная у горы Асаб-Кяф, существует и теперь.

В начале весны и лета сюда стекаются толпы богомольцев из мусульман, они молятся в этой мечети и приносят жертвы в честь шести святых, которые хотя и скрылись, но невидимым образом присутствуют здесь.

Вблизи Асаб-Кяфа есть небольшая гора, под названием Дамчи-Ханэ, что значит «дом или пещера с каплями воды». Происхождение капель воды в этой пещере предание объясняет так:

В то время, когда Темлиха и его товарищи спали в Асаб-Кяфе, родник, бывший у входа в пещеру, чудесным образом перенесся на гору Дамчи-Ханэ и преобразился в капли воды, падающие по временам в этой пещере.

У нахичеванских татар существует поверье, что кто желает узнать свою судьбу, тот должен отправиться в Дамчи-Ханэ, залезть в пещеру и стоять там до тех пор, пока на голову его не капнет капля воды. Попала капля на голову, значит – желания испытующего судьбу исполнятся. Если же этого не случилось, то нельзя ожидать благоприятного успеха в предпринимаемом деле.

3. Гордый Тирацу, или наказанный грамотей

Один грамотный, но гордый человек, много добра делал, но ужасно хвастался этим. Он очень часто видел сны. Во сне не раз видывал рай. Однажды ему приснилось, что он стоит у входа в рай и говорит: «Отворите двери рая, чтобы я мог войти туда».

А ангелы, стоявшие на страже, спрашивают его:

— Что доброго ты сделал в своей жизни?

— Добра много делал: постился много, нищим милостыню подавал, церковь выстроил...

И вот ангелы очень обрадовались и говорят ему:

— Иди, мы испытаем тебя: пройди по этому волосяному¹⁴⁰ мосту и принеси нам с той стороны одну розу; но, сколько ни будут кричать тебе вослед: «Унес-ли, унесли!» не оборачивайся назад.

¹⁴⁰ По представлению армян, души покойников должны проходить в рай через волосяной мост. У кого нет грехов, тот легок, и его волосяной мост выдерживает, а кто согрешил, тот тяжел, и от тяжести его грехов волос рвется, и душа грешника падает в ад.

— Ничего нет легче, — отвечает он, и, действительно, переходит через волосяной мост в рай, срывает розу и уже возвращается назад; но не прошел и нескольких шагов, как сзади него крикнули: «Унеси, унеси!» Он крепится, не хочет оборачиваться, но не выдержал и обернулся.

Вдруг солнце померкло.

— Эх! — говорят ему ангелы, — не попадешь ты в рай!

— Как не попаду! — с нескрываемым удивлением спрашивает он у ангелов и достает из кармана библию, псалтырь, евангелие и говорит, — посмотрите, так усердно читал эти книги, что они истеркались.

— Должен был в сердце вложить эти книги, а не в карман, — ответили громгласно ангелы и скрылись.

Так был наказан во сне гордый Тирацу.

4. Легенда о созвездии Близнецов

В созвездии Близнецов есть две звезды, которые находясь в супружеской связи, вечно ссорятся между собою, вследствие чего живут отдельно друг от друга. Но раз в году, в одну ночь, по повелению Бога, они сходятся вместе и во время их свидания радуются все животные, растение и даже горы и воды. Тогда в знак благодарности вся природа кладет земные поклоны Богу за то, что Он, по крайней мере раз в году, соединяет несчастных супругов. Если в момент свидания супругов будет бодрствовать кто-нибудь из людей и увидит их в то время, то все что ни попросит он тогда у Бога, дастся ему. Раз как-то один земледелец не спал ночью, так как был занят поливкой своей нивы. Облокотившись на рукоятку своей лопатки, он любовался звездами чистого безоблачного неба и вдруг заметил, что две звезды в созвездии Близнецов прикоснулись друг к другу, а пшеница наклонилась к земле. Тут он вспомнил причину этого и хотел просить, чтобы Бог обратил его лопатку в золото, но в торопях произнес, «цшһи рђипцј» (пусть моя железная лопатка обратится в деревянную), и Бог исполнил его просьбу. Таким образом он лишился не только золота, но и своей железной лопатки, а нива его осталась без поливки.

5. Предание о пойманном чёрте Барканце-тев

Чёрт на языке простонародья не есть злой дух, а существо, имеющее человеческий образ. Он является то в виде невестки с пятками, обращенными вперед, то в виде маленьких, голых, худых людей, которые скрываются под водою у мельничного колеса и называются чртан-таки-тев (ѡршћ ишћјћ рћ), то в виде прекрасных женщин, которые соблазняют неопытных юношей и от

них рожают маленьких чертят. Вообще черти женского пола, поэтому если в роще, на поле или на перекрестке двух-трех расходящихся дорог встретится какая-нибудь одинокая женщина, то значит, она чертовка. Черти большею частью живут в развалинах мельниц, в садах, где есть беседки, в конюшнях и в густых лесах. Они веселого нрава но сильно бояться железа, так что, если надеть на шею кому-либо из чертей железное кольцо, то он будет вечным рабом человека. Этим путем некто Барик, живший в Салмасте, поймал одну чертовку. Как-то толпа чертовок, разодетых в шелковые, дорогие костюмы, встретила жену Барика у калитки сада и повела в садовую беседку. В беседке играла зурна и танцевали маленькие чертята. На полу постланы были дорогие ковры, а на дворе в нескольких больших котлах варилась мртоха (жареное или вареное тесто в масле).

Усевшись на ковре, жена Барика начала внимательно рассматривать чертовок и при этом заметила на одной из них платье своей дочери. Посидев немного, она собралась уходить домой. Тогда чертовки завернули в лаваш немного мртохи и отдали ей, а затем приказали закрыть глаза. Та исполнила требование чертовок, но, боясь какой-нибудь злой шутки со стороны их, тотчас открыла глаза и что-же? Не осталось и следов чертовок, исключая тлеющих углей, которые большею частью залиты были водою.

Пришедши домой, жена Барика осмотрела свой сундук, причем оказалось, что платье дочери находилось на своем месте, но только оно было покрыто свежими масляными пятнами, из чего можно было убедиться, что оно действительно надевалось чертовкою, ибо пятна образовались от мртохи. Накормив детей мртохой и уложив их спать, она пошла к мужу и рассказала ему обо всем случившемся с нею. На другой день Барик, обмазав спины лошадей черною смолою, пустил их в сад в том предположении, что, катаясь на лошадях, кто-нибудь из чертовок прилипнет к спине лошади. Так и случилось. Чертовки действительно катались на лошадях, но когда Барик вечером пришел в сад, то при его появлении они мигом исчезали, кроме одной молодой чертовки в образе девочки, которая по слабости не могла оторваться от спины лошади, так как сильно прилипла к ней. Барик, надев на шею ей железное кольцо, снял ее с лошади и привел домой. Чертовка эта три года жила у него в качестве слуги. Она ела меньше всех, работала больше и лучше других, но была ужасно упряма: всегда делала противоположное тому, что приказывали ей делать. Когда говорили: «приходи пораньше», она возвращалась обыкновенно очень поздно, а когда просили возвращаться попозже, то возвращалась почти в ту же секунду. Один раз сушили ишеницу, а чертовке приказали отгонять воробьев, но вместо этого она подняла палас (шерстяная ткань вроде ковра, только без ворсинок), на котором сушилась пшеница, а рассыпала пшеницу по всему двору. Но когда она увидела, что хозяева сильно рассердились, то для успокоения их начала кричать: «*ᠰᠢᠨᠢᠨᠢ ᠰᠢᠨᠢᠨᠢ*» т.е. «зерна, на палас!» и вся пшеница обратно собралась на паласе.

Мать этой девушки-чертовки часто приходила на крышу и умоляла отпустить дочь ее, при этом она плакала, терла грудь об землю, рвала волосы, била себя, но никто не обращал на нее внимания. В конце концов она прокляла весь род Барика, сказав: «Да будет богат ваш род вшами!» Проклятие это и до сих пор преследует род Барика.

Чертовка это должна была жить с людьми до прихода Нера, но, к несчастью, оплашала старуха, мать Барика. Когда она однажды купала в конюшне чертовку, то та попросила добродушную старуху раздвинуть немного концы железного кольца, которое, будто-бы, сильно давило ей шею. Та по доброте раздвинула концы так, что чертовка вылезла из него и исчезла.

Чертовка эта известна под именем Барканц-тев, ршрlшшd unl (Бариков черт или чертовка).

6. Не осуждай другого

В одной из беднейших стран вселенной жил-был бедный горемыка. Он с самого рождения не знал, что такое покой и блага жизни. С самого раннего детства вместе с отцом своим этот человек ходил на промысел в Кульпы: отсюда они брали на плечи по большому куску соли и носили на продажу в соседние города и селение. Влага такую жалкую жизнь, наш бедняк ничему не научился и случайно только от отца приобрел кое-какое познание; так, узнал, между прочим, что люди когда-то блаженствовали в раю, но за грехи Бог прогневался на прародителя всех людей, Адама, и выгнал его из рая. Поэтому бедняк наш не мог терпеть даже имени Адама и не упускал случая, чтобы выругать того, по чьей вине люди, и в числе их он сам, обречены на тяжкие муки.

В один из непогожих осенних дней, когда у нашего бедняка уже вся голова и борода были покрыты сединой, и о бодрости и выносливости молодых лет не было и помину, он, по обыкновению, с огромным куском соли подымался на Гаш. Вдруг колючки вонзились в голые ноги бедняка: от боли он пошатнулся, соль упала с его плеч, ударилась о камень и раздробилась на мелкие куски. Тут старик заохал о потере и принялся бранить праотца Адама такими словами, каких свет до того времени не слыхивал. Богу неприятно стало кощунство старика, и Он послал за ним херувима и серафима.

Ангелы явилась к нищему и сказали:

— Старик! Сегодня Бог возмущился твоею бранью и хочет видеть тебя, чтобы знать, что ты за человек такой, что не можешь простить вины Адама. Мы явились, чтобы взять тебя к Нему.

Старик оглянуться не успел, как ангелы доставили его к престолу Божию.

Бог сказал бедняку:

— Земнородный! Ты так недоволен Адамом за нарушение им моего завету...

Но, если бы Я послал тебя в эдем, на его место, сможешь ли ты выполнять данную тебе заповедь?

— О, если бы я удостоился рая, то не только дьявол в образе змея не обманул бы меня, но даже все сатанинское царство не в состоянии было бы соблазнить меня! — с уверенностью воскликнул бедняк.

— В таком случае, — сказал тогда Бог, — Я посылаю тебя в рай, только с условием: если семь дней и семь ночей ты проведешь там в молчании, то за твой подвиг Я приму в рай и других людей, а если произнесешь хоть одно слово, то очутишься снова на том же месте, откуда взяли тебя.

Старичок с радостью согласился на такое, по видимому, легкое условие и был немедленно взят в эдем. Привыкши к ходьбе, он стал прогуливаться по раю и, спустя некоторое время, ветрил дряхлого, как и сам был раньше, старика, который старался поднять вязанку дров, но никак не мог осилить этого дела и, к удивлению нашего бедняка, вместо того, чтобы убавить дров в вязанке, все прибавлял и прибавлял новых.

Тут наш, помолодевший в раю, старик не вытерпел и сказал:

— Какой же ты глупец!...

Но не успел он докончить начатой фразы, как эдем исчез, и он сам очутился на Гаше.

Прошло немного времени, и пред стариком явился ангел господень и сказал:

— Зачем ты нарушил данный тебе завет? Зачем ты захотеть опять терпеть эти страдания?

Старик сваливал вину на того неблагоразумного старца, который не мог в раю поднять свою вязанку, и стал умолять ангела, чтобы он выхлопотал ему позволение вернуться в рай. Ангел внял его мольбе: строго приказал старику свято исполнять данную ему заповедь относительно молчания и отвел его вторично в рай. Снова очутился старик в раю и испытывал райское блаженство. Только не долго и на этот раз пришлось ему оставаться в эдеме. На этот раз, прохаживаясь по раю, старик увидел юношу, который, оставляя на корне сухие деревья, в то же время безжалостно рубил плодовые зеленеющие деревья.

Не вытерпел и на этот раз старик и начал было говорить юноше:

— Как тебе не жаль зеленых деревьев?...

Но и во второй раз, не докончив фразы, старик наш очутился на Гаше.

Прошло некоторое время, и пред нашим стариком опять явился тот же ангел и упрекнул его за непослушание. Старик, как и в первый раз, сваливал с себя вину на другого: винил в своем несчастье дровосека и стал умолять, чтобы ангел снова водворил его в рай. Ангел предупредил его, что если он еще раз согрешит, то более уже не увидит рая, и в третий раз исполнил его просьбу.

На этот раз, прохаживаясь в раю, старик увидел, что к громадному камню с разных сторон припряжено двадцать буйволов, и средних лет мужчина их

усердно подгоняет и понукает, но буйволы, конечно, сколько ни тянут, не могут стронуть камня с места.

Старик, глядя на усердие этого человека и напрасные усилия послушных животных, опять не утерпел и начал-было говорить:

— У нас не так...

Но не успел он докончить и первой фразы, как вдруг очутился на Гаше, и пред ним предстал ангел и сказал:

— Ты упрекал Адама за однократное преступление, сам же три раза согрешил!...

Расставаясь со стариком, ангел объяснил ему, что напрасно он осуждал других, не понимая того, что они делали. Старик, не могший поднять вязанки дров и все таки прибавлявший новых дров в свою вязанку есть образ людей, которые изнемогают под бременем своих грехов и, между тем, к старым грехам прибавляют все новые. Юноша, без разбору рубящий деревья, есть ангел смерти, который уносит души умерших, невзирая на их лета, а следуя повелениям Всевышнего.

Камень же, к которому с разных сторон припряжено двенадцать буйволов, означает церковь: камень-основание, христианской церкви, Спаситель, а двенадцать буйволов-двенадцать «хачапаштов», которые вместо того, чтобы соединиться во едино и вместе прославлять всемогущество Пресвятой Троицы, теряют свои силы в бесполезных спорах о том, чья вера лучше. Если бы люди, вместо несогласий и споров, подобно Еноху и пр. Ильи, молились Богу, то им был бы прощен прародительский грех, и они удостоились бы, подобно Еноху и пр. Ильи, вечной жизни.

Окончивши свое наставление, ангел скрылся, оставив бедного старика на Гаше с разбитым куском соли.

7. Смерть

Когда для человека наступает время умирать, Бог посылает архангела Гавриила, отнять душу его. Сперва архангел мечом ослепляет человека, и последний перестает различать окружающие его лица; затем он отнимает язык, и человек лишается возможности говорить; потом он ударяет мечом по ногам, и ноги начинают слабеть и холодеть; после всего ангел изо рта достает душу человека, и последний лишается сознания. Архангел Гавриил, имея в одной руке меч, а в другой душу умершего, поднимается на небо, к Богу. Если душа безгрешна, Бог благословляет ее и отводит ей светлую комнату, а если она грешная, то прогоняет ее и приказывает отвести ей темную комнату, где и останется она до пришествия Христа.

Об архангеле Гаврииле рассказывают следующее. Раз Бог послал его отнять душу одной женщины. Когда явился архангел, женщина кормила своих трех

малюток, и жаль стало архангелу отнять у троих маленьких детей мать их. Не решившись исполнить повеление Господа Бога своего и надеясь упросить Его отменить приговор свой, он оставил женщину в покое. Когда архангел явился к Богу, то стал просить за женщину. Бог ничего не ответил ему и повелел немедленно отправиться и достать с глубины океана один маленький камешек. Архангел достал камешек и явился с ним к Богу. Бог взял камень, разломил его и, к изумлению архангела, показал ему червяка, евшего зеленую траву внутри камешка.

— Гавриил, любимец мой! — сказал тогда Бог, — каждому я назначил свою долю, и дети той матери, которая должна умереть, будут со временем великими людьми, и будут подчиняться им тысячи других людей... Иди же и исполни мое повеление относительно матери!

Только-что Гавриил хотел после этого спуститься на землю, как Бог потребовал его назад, достал у него сердце, бросил на дно океана и сказал:

— Отныне пусть в тебе не будет больше жалости! Иди, исполни мое приказание!

Архангел Гавриил явился в дом, где была та женщина, которую пожалел он раньше, и отнял ее душу, оставивши в слезах ее малолетних сирот.

8. Чистая вера спасает от огня

Какая-то женщина, сидя перед печкой, пекла хлеб. В это время пришел к ней, весь оборванный, нищий и, пленившись ее удивительной красотой, хотел поцеловать её. Конечно она не допустила этого. Нищий тогда стал упрашивать ее и сказал: «Если Бога любишь, то не откажи мне!...»

При этих словах женщина согласилась. Муж ее, оказавшийся поблизости, увидел это, страшно был взбешен и наговорил ей разных упреков и угроз. Бедная жена, оправдывая себя, сказала, что позволила поцеловать себя «ради Бога».

— Как так ради Бога? — воскликнул муж, — если ты так религиозна, так бросься в горячую печь во имя Бога!...

Жена без колебания сейчас же бросилась в огонь, и вдруг вся печь покрылась зеленью и цветами.

9. Как головешка зазеленела

Был один великий грешник-душогуб, который убил тридцать человек без одного. Однажды, во время говения, перед св. Пасхою, по христианскому обычаю, он пошел к духовному пастырю исповедываться. Когда он окончил свою исповедь, у пастыря волосы стали дыбом от ужаса, и он сказал:

— Ты погибший человек! За столько убийств нет прощения!

Но исповедовавшейся стал умолять его:

— Святой отец, прости меня на этот раз! Ведь ты близок к Богу: если ты мне откажешь, то к кому же мне идти? Назначай мне самое трудное покаяние, я исполню его и обещаю до самой смерти моей не убивать больше ни одного человека.

Пастырь, выслушав его мольбу, поставил в алтаре за иконостасом сухую головешку и велел разбойнику, чтобы он перед этой головешкой молился Богу до тех пор, пока она не покроется зеленью. И кающийся грешник, повинувшись пастырю, стал на молитву.

В тот день, перед вечером, умерла одна женщина. На ночь труп ее принесли в церковь. Родственники ее зажгли лампадки над покойницей и вернулись домой. На другой день они собирались схоронить ее. Но на утро, пред рассветом, грешник, остававшийся в церкви, услышал сильный стук в дверь; он вышел на амвон и увидел, что один человек, отворив дверь, зашел в церковь и намеревался обесчестить труп женщины. Кающийся опросил пришедшего, кто он такой и по какому праву так поступает. Пришедший, в ответ, рассказал, будто мертвая женщина была в него влюблена и много раз звала его к себе, намереваясь что-то сообщить ему; человек этот все собирался к ней, но им всё не удавались свидеться, и вот теперь он пришел к ней, хоть к мертвой. Грешник сказал ему на это:

— Я вижу, что ты глупый человек: пока она была жива, ты мог говорить с ней, а теперь нечего тревожить мертвеца! Оставь ее в покое и уходи!

Но пришедший не хотел его слушать. Между ними завязался горячий спор, и, затем, дело дошло до драки; грешник разгорячился и, забыв слова духовного отца и свое обещание, схватил древко хоругви церковной и с такою силою ударил своего противника по голове, что убил его. Это было тридцатое убийство, совершенное им.

Положив убитого рядом с трупом женщины, разбойник пошел опять молиться. На другой день пастырь и народ собрались на похороны и к удивлению своему увидели, вместо одного, двух мертвецов. Произвели следствие, и, когда после долгого розыска, не находили виновного, пастырь сказал грешнику:

— Это твое дело! Здесь никого не было, кроме тебя... По твоей вчерашней исповеди, руки твои привыкли к убийствам!....

Грешник смиренно ответил:

— Святой отец, ты прав: это совершил, действительно, я; но я имел право убить его.

И он рассказал все, что прошлою ночью произошло в храме. Тогда пастырь воскликнул:

— О, ты совершенно негодный человек! Вместо покаяния, ты запятнал свою совесть еще новым убийством! Зачем же ты забыл мои наставления?

После того пастырь рассказал всем присутствовавшим об исповеди и пошел в алтарь, чтобы показать народу головешку, и вдруг, к своему изумлению, увидел, что сухая головешка зазеленела и даже зацвела.

Так сильны были покаяние и горячая молитва раскаявшегося грешника!

10. Богач и бедняк

В прежние времена, когда Бог жил на земле между людьми, Он однажды отправился путешествовать, чтобы узнать, кто как живет. В одно утро Он рано начал свое путешествие, шел до наступления ночи и увидел, наконец, два дома, расположенные по обе стороны дороги друг против друга: один из них был красивый и большой, а другой представлял убогую лачужку. Красивый дом принадлежал одному богатому человеку, а изба бедняку. Бог подумал и говорит: «Не тяжело будет богатому если останусь у него ночевать».

Сказавши это, Он постучал в дверь. Богатый, услышав стук, открыл окно и спросил:

— Что нужно?

— Позволь мне ночевать у тебя! — сказал странник.

Богатый, увидев на улице бедного человека, сказал:

— Я не могу тебя принять; мои комнаты наполнены пшеницей; да если стану принимать всех бедных, которых ныне очень много, то и мне самому придется тогда ходить по миру.

Богач захлопнул окно. Бог подошел к избе бедного крестьянина и начал стучать. Бедный услышав стук, тотчас отворил дверь и сказал:

— Добро пожаловать ко мне! Уже наступила ночь, больше нельзя продолжать путь.

Бог вошел в избу бедняка. Крестьянин говорит гостю:

— Извини нас, любезный гость: мы бедные и не можем предложить хорошего угощение, попотчует тебя тем, что найдется.

Потом позвал жену и приказал ей принести воды, чтобы умыть руки, ноги и лицо гостю. Жена исполнила приказание своего мужа. Потом она приготовила ужин, который состоял из нескольких яиц и кислого козьего молока. У бедняка была единственная коза, молоком которой и кормилось семейство. Когда стол был накрыт, сели ужинать. Бог с ними ел, пил с большою радостью, несмотря на то, что ужин был простой. После ужина, когда настало время спать, жена тайком подозвала своего мужа и сказала:

— Мой милый! Для нашего гостя мы не имеем постели. Но он, должно быть, сильно устал; уступим ему нашу постель, а мы можем поспать и на соломе, покрывшись нашей одеждою.

— Хорошо, — отвечал муж, — я скажу ему.

Бедняк подошел к гостю и сказал:

— У нас лишней постели нет, спи, пожалуйста, на нешей.

Бог не хотел, чтобы старик и его жена спали на соломе и отказывался. Но так как они долго умоляли Его, Он наконец согласился.

На другое утро хозяева рано встали и приготовили завтрак для своего гостя, а после завтрака гость встал и хотел продолжать свой путь. Собираясь уходить, Он сказал:

— Так как вы добры и честны, то просите у меня для себя три вещи: что бы вы ни захотели, будет исполнено.

Крестьянин обрадовался и сказал:

— Я желаю небесного блаженства, а также здоровья, кусок хлеба в земной жизни и быть в раю после смерти.

— Так как вы состарились и нуждаетесь в покое, то не хотите ли также иметь хороший дом? — спросил их странник.

— Если у нас будет и дом, то мы будем вполне счастливы, — отвечали хозяева.

Бог исполнил их желание: муж и жена открыли глаза и вдруг увидели, что сидят в хорошем доме. Они хотели поблагодарить Бога, но Он исчез, и Его не могли найти.

Солнце уже поднялись довольно высоко, когда богатый проснулся; он отворил окно и видит, что там, где находилась изба бедняка, стоит новый, красивый дом. Он был изумлен и, когда пришел в себя, позвал жену и сказал:

— Иди, посмотри, что случилось у нищего нашего соседа: вчера у них стояла изба, а сегодня, на месте нее, новый дом. Разузнай, в чем дело?

Жена побежала к соседу и спросила его о новом их доме. Крестьянин рассказал все, как было. Жена богача, возвратившись к мужу, передала ему слова крестьянина. Муж сказал на это:

— Ах, если бы я знал все это раньше!... Ведь этот странник прежде пришел ко мне, а я его не принял...

— Садись на лошадь, сказала жена, и поскорее поезжай, за ним; как его догонишь, пригласи его к нам: может быть тогда и твои желания он исполнит.

Богатый сейчас же оседлал свою лошадь и отправился за Богом, догнал его, слез с лошади, три раза поклонился и сказал:

— Прошу извинения за то, что я вчера не принял Тебя: я пошел искать ключ нашего дома, чтобы впустить Тебя, но когда вернулся, увидел, что Тебя уже нет. На обратном пути прошу ночевать у нас.

— Хорошо, — сказал Всемиловитый, в следующий раз так и сделаю.

Богатый тогда сказал:

— Я имею три желания, как мой сосед.

— Проси, чего хочешь! — отвечал ему странник: Поезжай домой, и твои три желания исполнятся.

Богатый с большою радостью сел на лошадь и отправился домой. Но на дороге лошадь его остановилась, поднялась на дыбы и не хотела идти вперед. Богатый сильно рассердился, бил ее плетью и в сердцах сказал:

— Чтоб ты издохла!

Лошадь сейчас же упала на землю и издохла. Так и исполнилось первое желание богача. Он взял седло на спину и отправился домой пешком.

Дорога была песчаная, а день был очень жаркий. Он с большим трудом шел вперед. Тут вспомнил он, что у него остается еще два желания, и дал себе слово, что он будет просить только о хороших вещах. В это время вдруг он вспомнил свою жену и подумал: «Я иду по такому знойному песку и на спина несу тяжелую ношу, а жена теперь сидит в комнате и веселится!» Тут богатый мысленно позавидовал жене и сказал: «Чтоб ей с этого седла не встать!»

Едва он произнес эти слова, как вдруг улетело его седло. Таким образом, его второе желание также исполнилось. Он скорее прибежал домой, чтобы придумать третье желание, но, когда отворил дверь комнаты, увидел, что жена сидит в седле и плачет. Она хотела встать, но не могла. Муж сказал:

— Сиди смирно, зато я достану для тебя всевозможных сокровищ.

— Какая польза в богатстве, когда я не могу двигаться? Ты должен освободить меня! — воскликнула она.

Муж колебался: не знал, что делать — пожелать ли ее освобождение или нет; но, слыша стоны и плач своей горячо любимой жены, он решил, что лучшего желание не может быть, и пожелал ее освобождения. Жена освободилась, поднялась с места и сказала:

— Ты негодный человек! — она заметила колебание мужа и перестала любить его.

Так был наказан богатый негостеприимный человек: он лишился лошади, любви своей жены и мирной семейной жизни, а сосед его, после посещения его дома Богом, жил долго и счастливо.

11. Предание о Господе нашем Иисусе Христе

Однажды Иисус Христос проходя по полю увидел трех человек, разговаривавших между собою. Один из них сказал:

— Ах, как хорошо было-бы, если бы все эти камни обратились в баранов, овец, коз и в другую скотину; я стал бы пасти их! Как бы я жил счастливо, и как я не щадил бы своего добра ни для кого!

— А я желал бы, — сказал другой, — чтобы это поле обратилось в прекрасный виноградный сад и принадлежало мне. Я жил бы там и не жалел бы ни для кого своего добра!

— Я, — сказал третий, — желал бы иметь прекрасную, добрую жену, с которой жил бы, детей наживал и Бога хвалил!

Услышав этот разговор, Иисус подошел к ним и спрашивает:

— О чем вы так горячо разговариваете, добрые люди?

И каждый из них начал говорить о своем желании. Выслушав всех, Иисус сказал первому, желающему стада:

— Подними этот посох и паси стадо свое!

И действительно, пред человеком на земле очутился пастуший посох; и не успел он поднять этот посох, как все камни обратились в баранов, овец, коз и другую домашнюю скотину и своими голосами начали оглашать воздух.

— Вот твой желанный сад, войди в него и владей им! — сказал Иисус второму, желавшему сада, указывая рукой на поле, обратившееся при этом в огромный сад, с прекрасным домом внутри.

— Вот едет твоя невеста: иди, возьми ее лошадь за узду и введи невесту в дом свой!

И правда, толпа провожала невесту с зурной и барабаном. Человек пошел, схватил лошадь за узду и хотел вести невесту в свой дом, но толпа сопротивлялась ему, говорят, что невеста не ему принадлежит. Иисус в другом образе подошел к ним и говорит:

— О чем вы спорите, добрые люди?

Тут толпа начала жаловаться ему на неизвестного им человека.

— Зачем же так спорить из-за пустяков! — говорит Спаситель, — пускай жених и этот человек идут по разным направлениям, и за кем из них последует лошадь с невестой, тому и будет принадлежать невеста!

Совет этот всем понравился. Лошадь пошла за незнакомцем.

— Видно Богу так угодно! — говорили люди и весело проводили невесту в дом незнакомца.

Прошло после этого несколько лет, и Иисусу захотелось узнать, как эти люди исполняют свое обещание. Пришел Он сперва к пастуху и попросил у него молока.

Пастух взял посуду, подоил козу и далъ Иисусу козьего молока.

— Дай мне овечьего молока — сказал ему Иисус.

— Это и есть овечье молоко! — сказал пастух, обманывая Иисуса.

— Нет, это не овечье, а козье молоко; дай мне овечьего!

— Другого молока у меня нет! — ответил сурово пастух.

— В таком случае да обратишься ты со своим стадом в камни! — изрек Спаситель.

Едва произнес Он последнее слово, как пастух и стадо его окаменели на месте. Каменный пастух стоял, облокотясь на каменный посох и держа в руках каменную же посуду.

Затем пошел Иисус к садовнику, стал у дверей в образе нищего и начал просить милостыни. Садовник приказал прогнать нищего, а нищий все-таки

продолжал стоять у дверей и просил хоть кисть винограда, которым огромный сад был полон. Рассерженный хозяин взял тогда на половину объединенную кисть и бросил ее нищему.

— Да обратится сад этот в лес, а ты в медведя! — произнес Иисус.

И тотчас же исполнилось Его повеление. С тех пор и стали водиться на земле медведи.

Оттуда отправился Иисус к третьему человеку, желающему иметь кроткую жену. Человек этот работал в поле, когда Спаситель подошел к нему и сказал:

— Добрый крестьянин, не примешь ли ты гостя?

— Божьего гостя кто не принять? — сказал радушно крестьянин, — ступай в дом мой! Вон там он в селе, и жена моя угостит тебя, а потом и я приду домой.

Пошел Иисус в дом крестьянина и, не желая поставить его жену в неловкое положение, скрылся в хлеве.

Вечером пришел крестьянин домой и спрашивает жену, где гость. Жена отвечает, что никакого гостя не видела. Муж начал порицать ее за то, что она прогоняет принятых им гостей. Потом он пошел, взял быка, повел его в хлев и неожиданно встретил там гостя.

— Зачем же ты не пожаловал ко мне в дом? Пойдем, пойдем поскорей! — сказал обрадованный крестьянин, взяв гостя за руку и ведя к себе в дом.

Немедленно он зарезал для гостя единственного быка своего и приготовил разные кушанья; затем он послал старшего сына за вином. Чтоб испытать веру крестьянина, Иисус сделал так, что сын его споткнулся и упал в кувшин вина. Ждет крестьянин сына, ждет и, не дождавшись, посылает за ним жену, жена возвращается со слезами и рассказывает о смерти сына.

— Не плачь, — говорит муж, — Бог дал, Бог и взял, не на кого жаловаться!

Иисус встал, подошел к мертвому мальчику, дотронулся до него и говорит ему:

— Проснись, мальчик!

Мальчик тотчас же ожил. После того, когда начали есть быка, по приказанию Христа, были собраны все кости его, и из них Иисус создал опять быка, а вода, которою мыли ноги и руки Христа, обратилась вся в золото. На другой день проснулись крестьянин и жена его и видят, что гостя нет, а все бревна их дома обратились в золото и серебро и горят, как жар. Так благословил Христос дом честного и добродушного хозяина.

12. Чудовище и отшельник

В восточной части Елизаветпольского уезда находится Чайкендская котловина, а в ней расположено селение Чайкенд. Горы, окружающие это селение, покрыты роскошными лесами и усеяны множеством пещер. Есть древнее предание, что в одной из этих пещер некогда скрывалось чудовище, которое

причиняло много вреда жителям этой местности. У одних оно захватывало имущество, а других обращало в рабство; под его властью было несколько селений. Рабы, которые не в состоянии были исполнить какого-либо поручения чудовища, съедались им.

Однажды чудовище посылает своих рабов в соседние страны привести к нему самую красивую девушку, на которой оно могло бы жениться. Рабы тотчас отправились, но не могли найти такой красавицы, какой потребовало чудовище. Наконец, боясь сделаться жертвами чудовища, они, сговорившись между собою, отправились к нему и сказали: «Мы нигде не встретили более красивой девушки, чем дочь пастуха в ближнем селе Чайкенд».

Тогда чудовище немедленно отправляет своих рабов с богатыми дарами к чайкендскому пастуху, прося выдать за него свою дочь. Отправляя своих рабов, оно думало, что пастух обрадуется, когда узнает, кто сватается к его дочери, и что ему будет очень лестно иметь такого сильного и богатого зятя; но вышло иначе: пастух не принял подарков и отослал рабов назад, приказав передать чудовищу, что он ни за какие блага не выдаст за него своей дочери.

Узнав об отказе пастуха, чудовище рассвирепело и сказало: «Как смеет такое ничтожное существо сопротивляться мне? Разве он не знает, что его жизнь находится в моих руках? За такую дерзость я не только его одного, но и целое селение уничтожу одним камнем».

И чудовище отправилось на вершину горы, у подошвы которой находится селение Чайкенд, оторвало от горы огромный камень и хотело скатить его в котловину на селение, чтобы истребить всех жителей Чайкенда.

В это время на склоне другой противоположной горы, у гроба своей сестры, сидел в своем жилище отшельник и следил за всеми движениями чудовища. Покойная сестра этого отшельника была наделена с избытком лучшими дарами неба: кротостью, добротою и умом. Отшельник в молодости со своею сестрою был в плену у язычников. И вот молодой языческий вождь влюбился в его сестру и несколько раз просил ее выйти за него замуж, но она не соглашалась сделаться женою язычника. Вождь, видя, что на нее не действуют просьбы, стал угрожать ей смертною казнью и даже хотел жениться на ней насильно. Тогда брат и сестра решились искать спасения в бегстве. Убежавши, они укрылись у одного пастуха в селе Чайкенде. Языческий вождь немедленно послал отряд в погоню за беглецами. Узнавши от пастуха, что приближаются какие-то язычники, брат и сестра бросились в ближайший лес, но язычники увидели их издали. Один из всадников потянул лук и пустил в беглецов стрелу. Стрела попала в девушку и смертельно ранила ее. Но брату все-таки кое-как удалось унести труп сестры в лес и там укрыться от дальнейших преследований. А когда язычники ушли, брат похоронил сестру на склоне одной горы у полуразвалившейся пещеры и дал обет Богу всю свою жизнь провести в одиночестве близ ее гроба.

Вот этот-то самый отшельник, следя за движениями чудовища и догадываясь, в чем дело, стал на колени и просил Бога, чтобы Он спас несчастных

жителей селения, и Господь услышал его молитву. Чудовище толкнуло камень с вершины горы, но камень покатылся недалеко: на склоне горы образовалась большая котловина, которая и задержала громаду, катившуюся на селение. Чудовище, увидя, что камень остановился, рассвирепело, подбежало к камню, собрало все свои силы и ухватило его обеими руками, чтобы снова столкнуть на селение, но, как только оно схватило огромный камень, произошло чудо: чудовище не могло оторваться от громады и само окаменело, а жители Чайкенда были спасены от верной гибели и скоро сделались свидетелями нового чуда.

Однажды ночью, чайкендцы увидели в лесу большой огонь у жилища отшельника. Несколько смельчаков сейчас же отправились туда, и что предстало их взорам? Крыша жилища отшельника горит и не сгорает. Когда же стало рассветать, то пламя исчезло, и чайкендцы вошли к жилищу отшельника и увидели, что он лежит мертвый. Тогда отшельника похоронили с великим почетом в его жилище, близ могилы его сестры, а самое это место стало считаться святым. Впоследствии над могилой отшельника была построена небольшая каменная церковь, которая носит название «Панд», что на местном армянском наречии значит: крепость¹⁴¹.

Однажды, рассказывает предание, какие-то язычники-разбойники забрались через окно в эту церковь, чтобы похитить хранившиеся в ней сокровища. Разбойники, несмотря на долгие поиски, ничего не нашли в церкви кроме святой серебрянной чаши, оправленного в серебро евангелия и серебрянного креста. И вот, когда они уже хотели было оставить храм, они вдруг почувствовали, что у них отнялись ноги, а уста онемели. Это так их поразило, что они уверовали в Единого Бога, решили оставить свой гнусный промысел и сделаться добрыми христианами. И тогда Господь Бог вернул им дар слова и способность двигаться.

¹⁴¹ Окаменелое чудовище с камнем в руках показывают и теперь около Чайкенда, а святая церковь «Панд» ныне возобновлена, и туда ежегодно стекается много богомольцев на поклонение праху святого отшельника (Соб.).

Житийные / легендарно-биографические предания

1. Тамерлан

(по рассказам джеванширских армян)

Несколько сот лет тому назад, в сел. Баллудже¹⁴² жил армянский священник, который имел больше состояние, заключавшееся в крупном и мелком рогатом скоте. Будучи обладателем такого богатства, он не имел сына, и долгое время его состоянием управляла прислуга. Почтенный старик, видя, что он уже в преклонных летах, и после смерти некому поручить свое состояние, со слезами на глазах, просил Всемогущего – даровать ему под старость лет сына. Спустя несколько времени (по словам Св. Евангелия: «просящий получает») у него родился сын; но, к великому его несчастью, при рождении младенца, жена его умерла. Не было пределов его грусти! Радость сменилась горем и вечным оханьем! Наконец, он стал считать виновником смерти своей любимой супруги и жизненной подруги своего новорожденного младенца; к тому же он припомнил, что в руках ребенка, сейчас-же по его рождении, он заметил густую массу крови, что, очевидно, было плохим предзнаменованием. Таким образом, со дня рождения младенца, в душе его боролись два противоположных чувства: любовь и ненависть к новорожденному. Похоронив свою верную супругу, он, по истечении восьми дней от рождения младенца, сообразно обряду армяно-григорианской церкви, окрестил сына и наименовал его Эмиром, что значит по-арабски: властитель. Для младенца была нанята кормилица. Хотя младенец Эмир и не кормился грудью своей родной матери, но, тем не менее, он рос, как говорится в сказках, не по годам, а по дням... Когда Эмиру минуло три-четыре года, его нельзя было отличить от двенадцатилетнего отрока. Отец очень дивился этому необычайному явлению, и в душе его ежедневно увеличивалась ненависть к сыну. Из себя Эмир был красивый, быстроногий мальчик и отличался настойчивостью. Вот как, между прочим, он получил название Ланктэмир:

В один прекрасный весенний день, когда он пас ягнят, прибежал к последним заяц. Эмир, увидя зайца и приняв его за ягненка, подошел посмотреть, каков этот новый ягненок. Заяц, завидя еще издали приближающегося Эмира, побежал, а Эмир погнался за ним.

Целый день Эмир гнался за зайцем и, наконец, вечером, вместе с ягнятами, загнал и его в овчарню. Отец, давно интересовавшийся всеми поступками

¹⁴² В Шушском уезде.

мальчика, и теперь пришел посмотреть, не потерял-ли он ягнят? И что же он видит?... Мальчик пригнал с ягнятами еще одного зайца, на которого, при этом, наивно жаловался, что тот его промучил целый день и не хотел оставаться между ягнятами. Услыша от мальчика такой бойкий ответ, и увидя дикого зайца в загоне, отец пожал плечами, и холодная дрожь пробежала по всему его телу. Он слышать не мог дальнейшего рассказа мальчика: перед ним предстала опять картина минувших дорогих лет, когда он проводил веселые дни со своей милой супругою...

Как онемелый, он простоял в загоне некоторое время... Наконец, ужасная мысль вывела его из такого положения: он решился изувечить своего сына и дал перед Богом клятву вырезать у мальчика несколько икроножных жил и тем уменьшить его прыть. Наконец, уже поздним вечером еле-еле дотащился он с сыном домой, поужинал и лег в постель. Долго он не мог отогнать от себя дурные мысли. Вдруг как будто кто-то прошептал ему на ухо:

— Встань и сверши данную Богу клятву!

Отец-священник встал, завязал ноги и руки своего крепко спящего и утомленного от дневной работы сына. Мальчик просыпается и видит, что руки и ноги его накрепко завязаны, но ему и в голову не пришло, что отец поступит с ним дурно, а потому он не сопротивлялся. Но вот отец вырезал у обеих ног икроножные мышцы и тогда только освободил его. Эмир после этого стал хромым, отчего и получил прозвание Ланкт-Эмир, т.е. хромым Эмир¹⁴³. Хромота, однако, не могла помешать Эмиру к достижению намеченной им цели; он скоро поправился, покинул родной дом и отправился в Дагестан. Там он принял магометанскую веру и, прожив несколько времени среди лезгин, отправился оттуда в Среднюю Азию.

Стали разноситься повсюду слухи, что скоро появится во главе многочисленных лезгин и отомстить отцу и, вообще, христианам... Многие не верили этим слухам, потому что Эмир был проклят отцом-священником, и уже в силу этого должен был пропасть без следа. Еще не прошло 20 лет со дня его бегства, как с страшною быстротою распространилась молва, что из Средней Азии двинулся страшный завоеватель, по имени Тамерлан, которой, беспощадно опустошая на своем пути города и села, воздвигает минареты из черепов христиан. Весть об этих ужасах заставила многих трепетать и ожидать своей гибели...

Действительно, вскоре после распространения этой молвы, Тамерлан, во главе многочисленных турок-сельджуков, вторгся в Малую Азию. Он расположил свои войска на три отряда: один отряд отправил по северному Кавказу, другой — по долине реки Аракса, а во главе третьего сам двинулся по Сунику¹⁴⁴. Он дал приказ всем своим военачальникам следовать его примеру, т.е. опустошать все, что попадается им на пути, приказ предводителя был исполнен военачальниками с точностью, и они во всем поступали по желанию Тамерлана:

¹⁴³ «Ланкт» по-арабски значит хромым (Прим. Авт.).

¹⁴⁴ Нынешние Зангезурский, Шушийский и Джеванширский уезды Елизаветпольской губернии (Прим. авт.).

убивали христиан, уводили их в плен, жгли города и села и грабили жителей. Сам Тамерлан нарочно проехал через Баллуджу, но своего отца он уже не застал в живых! Старик давно был погребен, и в селе никого даже не было, кто бы мог показать хоть его могилу. Таким образом, Ланктэмир, он же Тамерлан, дошел до верховьев реки Тертера — до границы Ванского вилайета Турецкой Армении и остановился близ знаменитого в древности города Зара-Загара¹⁴⁵. Тамерлан на своем пути еще не встречал таких красивых, населенных одними армянами городов, как теперь; завоеватель хотел окончательно насытиться кровью армян, в особенности духовных лиц. Он первоначально потребовал к себе всех духовных пастырей. Обманутое коварными обещаниями, духовенство вышло встречать грозного завоевателя с торжеством, но только что оно показалось, он пришел в бешенство, и приказал вешать их, одного за другим, чтобы не слышать от них ни одного слова. Подобным же образом было приказано поступать и со светскими людьми.

Через два-три дня, в этой, доселе оживленной, местности, не осталось ни единой живой души, только одни куполы 27-ми церквей и поныне наводят на зрителя особую грусть, перенося его в то далекое прошлое, когда, среди этих развалин, среди этой дикой природы, кипела мирная жизнь нескольких тысяч трудолюбивых граждан, погибших от огня и меча необузданного азиатского варвара. Предание говорит, что от этой общей гибели уцелел только один человек, по имени Вартан; он был ловкий охотник и человек смелый и отважный. Когда, по приказанию дикого завоевателя, вешали людей — он стоял у самой виселицы и был погружен в глубокую думу. Наконец, возмущенный до глубины души кровавыми сценами, он убил палача. Об этом, небывалом доселе деле сейчас-же дали знать Тамерлану, который приказал привести к себе Вартана. На вопрос Тамерлана, почему он — Вартан убил палача, Вартан ответил, что человек не в праве истреблять Божье создание. За такой смелый ответ Тамерлан даровал ему жизнь и даже подарил ему одну деревню, которая и доныне называется Вартанашеном¹⁴⁶ т.е. сел. Вартана.

2. Кешиш-оглы¹⁴⁷

Некогда в селении Шулавер жил ашик, по имени Кешиш-оглы. Он родился слепым, но был человек весьма даровитый и знал всю Библию наизусть. В двадцатилетнем возрасте он сделался ашиком. Каждый воскресный день к нему собиралась толпа народа, чтобы слушать из уст его священные песни.

¹⁴⁵ Развалины города сохранились и поныне на западной границе Джеванширского уезда Елизаветпольской губернии (Прим. авт).

¹⁴⁶ В Джеванширском уезде (Прим. авт).

¹⁴⁷ Сын священника.

В это же самое время в городе Нахичевани жил замечательный ашик, по имени Танжи. Никто не мог войти с ним в спор: в состязаниях с другими ашиками, приходящими случайно в Нахичеван, он всегда являлся победителем. Раз он распространил слух, что, если кто победит его, он заплатит победителю столько золота, сколько тот сам имеет весу, а если он сам победит, то отрежет побежденному голову. К нему, один за другим, пришли тридцать-девять ашиков, всех их победил ашик Танжи и держал в тюрьме: он желал собрать побольше ашиков, чтобы торжественно, перед всем народом, отрезать им головы.

Кешиш-оглы однажды случайно попал в Нахичеван. Здесь ему сообщили, что ашик Танжи силою принудит его всупить с ним в состязание; что уже тридцать-девять ашиков побеждены им и томятся в тюрьме, и что он ждёт сорокового, чтобы затем, отрезать всем головы. Поэтому Кешишу-оглы советовали купить для ашика Танжи подарки и тем откупиться от состязания. Кешиш-оглы так и сделал. Но когда он принёс подарки к ашику Танжи, то последний не принял их в объявил, что вызывает его завтра на состязание перед народом на городской площади. Кешиш-оглы сильно испугался, но не за себя: он думал о том, что дополнит число сорока, и ашик Танжи отрежет заключённым в тюрьме ашикам головы. Всю ночь он не спал и молился. На другой день оба ашика вышли на городскую площадь, где было множество народу. Кешиш-оглы, с помощью Бога, победил ашика Танжи и потребовал от него столько золота, сколько имели весу сорок ашиков, которых он хотел зарезать. Ашик Танжи не мог уплатить такой суммы, а потому Кешиш-оглы принёс жалобу на него нахичеванскому хану, и хан приказал казнить ашика Танжи.

После этого везде начали говорить об ашике Кешиш-оглы. Из города Арзерума приехал к нему ашик Аллахверди, чтобы видеть его. Они познакомились друг с другом и даже побратались и дали один другому клятву больше не петь по татарски. Однажды названные братья вышли на городскую площадь, чтобы показать народу свое искусство. На площади собралось много армян и татар. Во время жаркого состязания ашик Аллахверди, видя, что его противник берёт верх над ним, нарушил данную клятву и начал петь по татарски. Он стал перед татарами хвалить их веру и хулить армянскую, чтобы тем привлечь на свою сторону сочувствие татар. Кешиш-оглы, видя этот недостойный поступок товарища своего, проклял его и удалился. Не прошло и трёх дней, как Кешиш-оглы получил весть, что, по дороге к Арзеруму, ашик Аллахверди упал с лошади и умер.

3. Ашик Кярам

В одно время в городе ** жили в соседстве армянский священник и мулла. Оба они были бездетны. Каждый из них при мысли, кому должен оставить свое имущество, сильно печалился и считал себя несчастнейшим человеком во всем

городе. После неоднократного обращения к знахарям и дервишам, по совету жены священника, они обратились с горячею молитвою к Богу и дали друг другу слово соединить своих детей браком, если Бог сжадется над ними и дарует одному сына, другому – дочь. Бог внял усердным молитвам их: через год священнику Он даровал дочь, а мулле – сына. Не было пределов радости родителей! На седьмой день сыну мุลлы нарекли имя Кярам, а дочери священника – Асли.

Шли года: священник и мулла продолжали жить в дружбе, вырастали Кярам и Асли и достигли, наконец, брачного возраста. Мулла, при встрече со священником, делал намек относительно женитьбы Кярама и Асли, а последний, уклоняясь от прямого ответа, говорил, что еще рано думать о браке их детей. Между тем священник был в самом затруднительном положении: с одной стороны, ему казалось большим грехом выдать христианку за татарина; с другой, тяжело было не исполнить данного мулле слова — тем боле, что они клялись друг другу именем Бога. Долго думал священник, как ему быть, и наконец, спросил об этом мнение своей жены. Она сказала, что выдать дочь за татарина невозможно; если же ему, священнику, трудно отказать мулле в сватовстве, то лучше всего тайно переселиться куда-нибудь. Совет жены очень понравился священнику: он решился покинуть родной город.

Кярам, проводя свое детство в играх с Асли, которая своею красотою превосходила всех других девиц, влюбился в нее. Когда священник вместе со своим семейством скрылся из города, Кяраму стало ясно, что он не хочет выдать своей дочери за него. Любовь к Асли не давала Кяраму покоя ни на минуту, он дал себе обет найти свою возлюбленную, где бы она ни находилась. Кярам приобрел балалайку и, под видом ашика, пустился в путь. В короткое время он научился превосходно играть на балалайке, а песни в честь Асли ему подсказывала любовь к ней. Странствуя из города в город, Кярам, в своих песнях, спрашивал каждого встречного о том, не знает ли он, где живет его Асли, и описывал семейство священника.

После долгого странствования, в одном городе от встретившейся ему старушки Кярам узнал, что недавно приехал туда какой-то священник с женой и единственной дочерью, и что жена этого священника занимается выдергиванием больных зубов. Кярам, ходя из дома в дом по всему городу, нашел, наконец, семейство священника.

Он притворился больным и вошедши в дом священника, попросил жену его выдернуть ему больные зубы. Она приказала Кяраму лечь, Асли же – держать свечу и, по указанию его, стала выдергивать ему зубы, один за другим, пока ни одного не осталось на месте. У Кярама ни одного зуба не болело: он выдергивал их все лишь для того, чтобы можно было ему более продолжительное время смотреть на свою возлюбленную; вместо боли, он чувствовал даже наслаждение. Когда все зубы были выдернуты, Кярам поставил их по своим местам, и, как только заиграл на балалайке, зубы тотчас укрепились в челюстях.

Чтобы объяснить семейству священника, кто он, Кярам стал петь: «Я сын

муллы, Кярам, я житель города **. Семь лет, как я ищу свою возлюбленную Асли» и т.д.. Грудь его, при этом, так сильно пылала любовью к Асли, что из уст его падали искры... И вот, одна искра упала на большой палец его ноги и воспламенила ее. Пламя поднималось все выше и выше, а Кярам продолжил петь про свою судьбу и про свои приключения. Видя, что пламя доходит уже до груди несчастного ашика, и начинает гореть балалайка, служившая утехой для несчастного Кярама, Асли схватила недалеко стоявший кувшин с нефтью и, думая, что в нем вода, облила ею ашика. Вспыхнуло такое громадное пламя, что Кярам и Асли сгорели... Но пепел их зато соединился вместе....

4. Легенды о Соломоне Мудром

1.

В царствование Соломона, недалеко от Иерусалима, жил в пещере отшельник, к которому со всех сторон стекался народ за советами. Раз Соломон решил тоже пойти к нему за советом и взял с собою своего любимого придворного. Отшельник по вдохновению Божию узнал, что Соломон идет к нему, и приготовился к его встрече следующим образом: подмел келью и собрал сор на середину комнаты; сам же разделся до гола, набросил на плечи платок и стал на пороге дверей, закрыв себе рот правою рукою. Когда Соломой с придворным подошли к келье отшельника и увидели вышеописанную картину, то последний сказал:

— Государь, довольно, пойдем домой!

— Что ты! Мы пришли за советом; разве не стыдно с полдороги вернуться?
— ответил Соломон.

— Совет уже дан. Вернемся домой, и я тебе разъясню.

По возвращении домой, придворный объяснил прием отшельника так: «Сор, собранный на середину комнаты, означает наше земное богатство. Стоя на пороге дверей, отшельник этим показывал, что мы в этом мир временные жильцы, а потому одною ногою стоим здесь, а другою на том свете; платок, переброшенный через плечо, означает, что из богатства этого мира нам нужен только кусок материи, величиною с платок, для савана; закрывая же рукою рот, отшельник давал нам знать, что опаснейший враг человека — его язык, а потому его следует держать взаперти, чтобы не разболтался».

Соломон остался доволен объяснением придворного и щедро наградил его.

2.

Одна из жен Соломона пристала к нему с просьбой построить ей замок из птичьих перьев. Соломон потребовал к себе всех существовавших на свете птиц и стал с них выщипывать перья.

По приказанию Соломона все птицы прилетели к нему, но не прилетела только сова. Соломон потребовал, однако, и сову к себе и спросил о причине ее послушания. Сова ответила:

— Мудрый царь! По капризу своей жены ты отнимаешь у нас наше единственное украшение и защиту от непогоды. Я для тебя не пожалею не только своих перьев, но даже и головы своей, если это понадобится. Но как можно из перьев построить замок? Первый легкий ветерок рассеет наши перья во все стороны, и твои труды пропадут даром. Пожалей же нас!

После слов совы Соломон оставил свое намерение строить замок из птичьих перьев, а в благодарность за добрый совет приказал, чтобы ежедневно к каждой сове прилетало по три воробья, в пищу ей.

Есть поверье, что и по настоящее время исполняется это приказание Соломона.

3.

У одного крестьянина было полтора самара (около 30 пуд.) пшеницы. Он обратился к Соломону за советом: посеять ли всю пшеницу или только часть ее. Соломон, зная, что в наступающем году будет хороший урожай, посоветовал посеять всю пшеницу. Но против этого восстал сын Соломона, который советовал посеять 1 сомар, а остальным прокормиться до жатвы. Крестьянин последовал совету Соломона и посеял всю пшеницу. Наступила весна, а потом и лето; ожидался прекрасный урожай, но бедному крестьянину до сбора хлеба нечем было прокормиться, и он настолько голодал, что, однажды, когда он пошел осмотреть свои поля, от голода упал и умер: коршуны выклевали ему глаза, труп же его стал гнить и распространял зловоние.

Узнав о смерти крестьянина, сын Соломона предложил своему отцу поехать на поле кататься. Когда они приблизились к трупу, то Соломон сказал:

— Что за страшная вонь!

— Отец! — сказал сын, — эта вонь исходит из твоего рта.

Соломон сильно прогневался на сына, но когда заметил труп знакомого крестьянина, тотчас же догадался, почему сын так жестоко оскорбил его, и почувствовал себя виноватым, а сыну простил его оскорбление.

5. Легенды об Александре Македонском

1.

Александр Македонский тотчас после своего рождения побежал кругом комнаты, но когда добежал до четвертого угла, то ангел ударом повалил его и этим дал знать, что Александр завладеет только тремя частями света.

2.

По смерти Александра Македонского, мать горевала по нем и не позволяла хоронить его труп. Придворные, видя, что словами нельзя убедить ее в необходимости похорон покойника, предложили ей, чтобы она оставалась с трупом сына в одной комнате без пищи. На это мать Александра согласилась. Тогда придворные заперли мать Александра вместе с трупом ее сына в одну комнату, и к потолку ее подвесили хлеб. Мать Александра в первые три дня все время оплакивала смерть своего великого сына, но на четвертый день сильно проголодалась и, заметив висевший хлеб, хотела достать его. Но так как хлеб висел высоко, то она стала на труп сына и так достала хлеб. Это было замечено караулившими ее придворными, и они сказали ей:

— Ты не давала хоронить сына, считая это оскорбительным для него, а между тем сама попираешь ногами его труп, чтобы достать себе хлеба!...

Мать убедилась в правоте придворных и, наконец, разрешила похоронить сына.

6. Дивана-Балул

В древности жил благочестивый царь Балул. Он любил нищих и щедро раздавал им милостыню. Ежедневно, утром и вечером, удалив всех из своей комнаты, он садился в золотое кресло и молился Богу. Однажды, во время утренней молитвы, Балул увидел в окно, что какой-то погонщик верблюдов ходит по крыше его дворца. Царь оставил молитву, вышел на крышу и сказал незнакомцу.

— Кто тебе позволил ходить по крыше моего дворца?...

— Я погонщик верблюдов, — ответил незнакомец, — у меня пропали верблюды, и я ищу их здесь.

— Как же ты ищешь верблюдов на крыше? — удивился царь.

— А как же ты ищешь Бога, сидя на золотом кресле, лежа на пуховиках и живя в роскошных палатах? — возразил на это погонщик верблюдов, — Если хочешь спастись, оставь свой трон и на сырой земле молись Богу; тогда твоя молитва будет услышана Им.

После этих слов незнакомец скрылся, и Балул догадался, что это был ангел в образе человека. Тогда он припал лицом к земле и стал молиться Богу. После молитвы он собрал всех своих сановников и объявил им, что не хочет больше царствовать, а на свое место назначает своего брата. После этого Балул стал прикидываться юродивым, ходил в рубище и учил народ нравственности. Народ прозвал его тогда «Дивана-Балулом».

Раз в оборванной одежде Дивана-Балул зашел в дом, где проходил свадебный пир: все стали его ругать и вытолкали к нищим. Тогда Балул, вернувшись домой, переоделся в шелковые одежды, надел золотые и серебряные украшения и снова пошел на свадебный пир. На этот раз отнеслись к нему иначе.

— Сторонитесь, дайте место барину!... — говорили друг другу гости, и Балул, подвигаясь все вперед, очутился на первом месте. Подали, наконец, ужин. Тогда Дивана— Балул, желая вразумить присутствующих, вместо того, чтобы самому есть, поднес полу своей одежды к пище и громко сказал:

— Ешь, дорогая одежда! Ведь для тебя принесли это кушанье....

Тут присутствовавшие догадались, что имеют дело с Дивана-Балулом.

О всех таких происшествиях доносили брату Балула и советовали ему как-нибудь удалить своего брата из царства, так как он и своим нищенским одеянием и своими выходками роняет честь царя. Понимая, что силою нельзя было бы удалить брата из царства, царь посоветовался со своим любимым сановником, который пользовался его полным доверием, и вдвоем они решили отравить Балула. С этою целью испекли сдобный хлеб с отравою и послали в подарок Дивана-Балулу. Но последний не съел этого хлеба, а подарил его своему племяннику, царскому сыну, а племянник поделился этим лакомым куском со своим приятелем, сыном вышеупомянутого царского советника. Оба мальчика, съев отравленный хлеб, умерли, подтвердив, таким образом, одно из любимых изречений Балула: «Что захочешь сделать другим, то самое с тобою случится».

После этого случая Дивана-Балул задумал странствовать и жил некоторое время в Стамбуле. Хотя Балул прикидывался дурачком, и все называли его юродивым (дивана), но люди проницательные видели, что на самом деле Балул мудрый человек, и потому часто обращались к нему за советами. Так, однажды какой-то состоятельный купец, встретившись с Балулом, спросил его:

— Что мне делать, дананда-Балул (мудрый Балул), чтобы разбогатеть?

— Теперь осень, — ответил Балул, — хлеб продается дешево: купи теперь пшеницы и ячменя, а весною продай!

Купец последовал совету Балула и весною, действительно, нажил хорошие деньги.

Убедившись, таким образом, в мудрости Балула, купец в следующую осень опять обратился к нему за советом и спросил его:

— Дивана-Балул, что мне купить и продать, чтобы выгоду получить?

— Купи теперь луку и чесноку, а весною продай! — ответил Балул.

Недогадливый купец так и сделал. Но на этот раз он не мог продать своего товара: лук и чеснок пророс у него и сгнил, а полиция на его же счет выбросила его в море. После этого купец пошел к Балулу и стал упрекать его:

— Дивана-Балул, в первый раз ты дал мне добрый совет, но на луке и чесноке, по твоей вине, понес я большой убыток...

— Не удивляйся тому, что случилось, — ответил Балул, — твой язык погубил тебя: ты в первый раз назвал меня умным и совет получил умный, а когда назвал юродивым, то и совет получил, соответствующий названию...

Из Стамбула Дивана-Балул отправился в Багдад. Город этот очень понравился ему, и он решил поселиться здесь навсегда. Как и везде, он и в Багдаде

прикидывался нищим и юродивым и учил народ нравственности. Мальчики толпами бегали за ним, бросали в него камни, били его; но он не обращал внимания на все это и продолжал свое дело, призывая народ к покаянию; он говорил на площадях к собравшемуся народу:

— Люди, не будьте беспечны, как дети! Грязь ваших грехов омойте добрыми делами, бедным и убогим помогайте, готовьте себе место в том мире, где жизнь вечная, и не променяйте ее на временное!

Иногда Дивана-Балул разжал по улицам Багдада верхом на палке, и, глядя на это, люди удивлялись, тем более, что во время бесед из уст его слышали мудрые речи.

Дивана-Балул снискивал себе пропитание милостынею, как другие нищие, работал: таскал воду, рубил дрова; на заработанные деньги не только сам питался, но помогал и другим нищем, говоря:

— Бедность, пост и молитва — товарищи друг другу. Полюби эти три добродетели, чтобы избавиться от больших страданий! О теле не заботься много! Здесь наши дни сочтены...

Скоро Балула все узнали и, зная о его честности, давали ему разные поручения. Так, однажды какой-то багдадский житель поручил Балулу отнести к нему в дом купленное им мясо. Балул взял мясо и отнес на кладбище. Когда пославший вернулся домой и узнал, что мясо не было принесено, то пошел обратно на базар, отыскал Дивана-Балула и спросил:

— Где же мясо, которое я вручил тебе?

— В твой дом отнес, — ответил Балул.

— Так иди, покажи, где мой дом! — предложил тот, полагая, что Балуль ошибся.

Дивана-Балул привел этого человека на кладбище и сказал:

— Вот твой настоящий дом! Дом, в котором ты живешь теперь, не постоянный, и рано или поздно ты придешь сюда. Обрати внимание на гробовщика: он никогда не остается без работы, а между тем и мир не пустеет, потому что один приходит, а другой уходит. Так и мы с тобой со временем удалимся в свое постоянное жилище, а на наше место другие придут.

Удивился господин и подумал: «Мы его за дурака принимали, а он в учителя нам годится!»

Дивана-Балул имел обыкновение проводить большую часть времени на кладбище, нередко даже ночевал там. Однажды Балул шел с кладбища и повстречался с багдадским царем. Последний спросил его, что он делает на кладбище.

— Учусь у покойников, — ответил Балул.

— Но как же это можно учиться у мертвецов? — снова спросил царь.

— Я вижу, — ответил Балул, — что человек, сколько ни старается накопить себя богатства, умирая, не может взять его с собою, поэтому я думаю, что

человек должен в этой жизни стараться о том, чтобы в той жизни не пришлось стыдиться: кто здесь дает, тот там получит; кто здесь обижает, тот там расплачивается за обиды, но не деньгами, ибо их там не принимают, а страданиями.

Другой раз багдадский царь встретил Дивана-Балула на кладбище и опять спросил, что он там делает.

— Измеряю свою могилу и царскую могилу, — ответил Балул, — и прихожу к выводу, что твоя могила будет нисколько не больше моей, и земли в ней не будет больше, чем в моей! О человек, работай для души, а не для тела! Удались с дороги грешников, чтобы не страдать потом, стремись совершать добрые дела!

Багдадский царь понял, что Дивана-Балул под маской юродивого скрывает мудрость, и что многому от него можно научиться, тем более, что он откровенно говорит правду в лицо. Он приказал приютить Балула во дворце, часто приглашал его к себе и беседовал о разных предметах, и Балул всегда имел доступ в комнаты государя. Однажды, когда царя не было в тронном зал, Балул зашел туда и уселся на его престол. Царским слугам это не понравилось, и они поколотили проказника. Балул поднял крик, и на крик прибежал и сам царь. Он рассердился на своих слуг, а Балула спросил, почему его побили. Тот объяснил, за что, и прибавил:

— Если за минутное сиденье на твоём престол, так мне досталось, то что же будет с тобою на том свете?... Ведь ты уже много лет восседаешь на троне!.

Однажды царь спросил Дивана-Балула:

— Что делает сегодня Бог?

— Это трудный вопрос, сразу не могу ответить, завтра скажу, — ответил Балул.

На следующий день Балул приехал во дворец на черном осле. Царь, при встрече с ним, повторил свой вопрос. Балул попросил его удалить слуг и объяснил, что наедине ответит на его вопрос.

— Царь, сядь на моего осла, чтобы он не убежал, а я сяду на твой трон и объясню, что делает Бог в этот час.

Заинтересованный ответом, царь охотно сел на осла, а Дивана-Балул уселся на царский трон и спокойно смотрел на царя. Наконец царь спросил:

— Что же ты не говоришь, что делает Бог в настоящее время?

— А разве сам ты не видишь, что сделал Бог в этот час? — сказал Балул, — тебя, царя, он на осла посадил, а меня, Дивана-Балула, удостоил сидеть на троне.

Царь от стыда и удивления не знал, что сказать; от смущения даже и с осла не слезал. Тут Балул прибавил:

— Ты хочешь знать непостижимое: человек не знает, что с ним-самим случится через час — как же, после того, он может знать, что делает Бог?

Удивляясь мудрости мнимого дурака, царь отпустил его, запретив рассказывать о случившемся. На следующий день, однако, царь предложил новый вопрос Балулу:

— Не можешь ли ты объяснить, сколько звезд на небе?

— Могу, — ответил Балул, — их столько же, сколько волосков на моем осле; если хочешь знать число, то сосчитай....

Царь стал-было считать, но не успел сосчитать волосков на ушах осла, как сбился со счета. Тут Балул сказал ему:

— Если ты не в состоянии сосчитать волос даже на ушах осла, то как же с меня требуешь, чтобы я знал число звезд на небе?

Сконфуженный царь больше уже не задавал Балулу вопросов, а Дивана-Балул до самой смерти своей не переставал учить народ, а по смерти был принят в царство небесное.

7. Благочестливая Лусник

В одном из городов Армении еще до рождения Христа Спасителя жил царь Авак. Он был женат на прекрасной Лусник, о красоте которой шла слава по всей Армении.

Раз персидский царь с многочисленной армией нанал на пограничные города Армении и угрожал самой столице. Авак, узнавши об этом, собрал свое храброе войско и выступил в поход, а жене своей поручил управлять государством с помощью его любимца, министра Гамаяка.

Тяжело было смотреть на молодую царицу, когда она расставалась с мужем: она упала в обморок и едва пришла в себя.

Царь Авак долго воевал с персидским царем и, в разлуке с семьей, постоянно вспоминал о жене своей и о сыне. Между тем Гамаяк, прельщенный красотой Лусник, старался в отсутствие царя соблазнить ее. Но все старания его были напрасны. Раздосадованный упорством и желая отомстить Лусник, а также и схоронить концы своего преступного искательства, Гамаяк сделал ложный донос царю, что его жена изменила ему. Царь разгневался на жену и, в пылу гнева, написал своему любимцу приказ заключить изменницу в тюрьму и там казнить ее.

Гамаяк, получив повеление царя, сейчас же заключил Лусник с ребенком в тюрьму и через три дня назначил казнь. Народ пришел в негодование, зная о невинности своей царицы, и требовал ее освобождение. Но хитрый Гамаяк тайком от народа отправил трех воинов с Лусник в лес и приказал им убить ее там, а сам распустил слух, что Лусник бежала из тюрьмы с каким-то персиянином.

Воины взяли Лусник с ребенком в лес, но не убили их, а оставили на одной скале; сами же, покинув свое государство, удалились в Финикию.

Между тем война кончилась. Персидский царь был побежден, и царь Авак с победоносным войском возвратился домой. Он был скучен и горевал по жен. Да и народ не радушно встретил его; многие из его подданных даже переселились в соседние государства, будучи недовольны поступками Авака и его любимца.

Гамаяк, замечая грусть царя, предлагал ему выбрать себе невесту, но Авак не хотел этого и почему-то в глубине души сомневался в смерти своей жены.

Так прошло одиннадцать лет: Лусник с сыном жила в пещере, питалась травами, усердно молилась своим богам и наделась, что настанет время, когда она опять увидеть своего нежно любимого мужа. Раз она ходила по лесу и заметила старца, который стоял под деревом и, поднявши руки, что-то шептал. Лусник подошла к старцу и спросила, кто он такой. Старец оказался Иоанном Крестителем, который молился единому Богу и ожидал пришествие И. Христа. Долго беседовала Лусник с Иоанном и с того дня оставила идолопоклонство и стала молиться единому Богу и тому же научила своего сына.

Однажды, когда молилась Лусник, предстал перед нею в сиянии ангел и возвестил ей, что Бог услышал ее молитву, и что она скоро вернется под кров своего мужа. Слова ангела сбылись. Однажды царь Авак, проезжая тем лесом, где жила Лусник, встретил своего сына, Мелкона. Конечно он не мог знать его, но был поражен красотой и разумною речью мальчика. Узнавши из слов его, что у него есть мать, царь пожелал увидеть ее. Каково же было его изумление, когда в ней он узнал свою жену, а в мальчика своего сына!... Царь упал пред нею на колена, просил простить его, вернуться к нему во дворец.

— Нет, мой милый Авак, — ответила она, „ ты идолопоклонник, а я молюсь единому Богу!... Если бы ты уверовал в Него и в Его сына, И. Христа, который скоро явится здесь, только тогда бы я последовала за тобою.

— Я готов веровать в твоего Бога и клянусь тебе, что готов для тебя бросить свое государство и предаться с тобою тихой семейной жизни! — воскликнул в слезах царь Авак.

Лусник, взяв своего сына, пешком отправилась с царем во дворец. Ликования народа по поводу возвращения царицы не было конца. Гамаяк, по требованию народа был казнен, хотя это было против желания царицы.

Спустя четыре года, Авак действительно отказался от престола и передал его своему мудрому сыну, а сам с женою, отправился путешествовать, и оба скончались в один день в одном из еврейских городов от моровой язвы, от которой многие тогда погибали.

Сын, узнавший о смерти родителей, отправили туда, где они умерли, привез тела их и похоронил в своем дворце. Сам он скоро сделался христианином. Это был тот самый Апкар, которому, когда он болел И Христос прислал изображение Своего лица на полотенце.

8. Предание об албанском царе Вачагане

В былые времена столичным городом Албании был Партав; ныне он разрушен, и на месте его селение Бардай. Город этот находился между нынешними Елисаветополем и Шушою, на реке Тертер.

Царем этой страны некогда был Ваче, имевший единственного сына Вачагана. Вачагану только что исполнилось двадцать лет. Он был высок и строен, но несколько слаб и худощав. Задумчивое лицо его было так привлекательно и мило, что ни один красавец не мог с ним сравниться. Будучи воспитан в религиозном духе, под руководством учеников Месропа, он думал последовать примеру своих учителей: удалиться в монастырь и посвятить себя проповеди и воспитанию молодежи. Однако родители Вачагана не могли на это дать своего согласия: он был единственным наследником престола Албании. Для развлечения своего и для укрепления тела, Вачаган ежедневно ходил на охоту со своим верным слугою Вашнаком. Охота нередко продолжалась по нескольку дней. По вечерам, приютившись где-либо в крестьянской избушке, под видом любознательного странника, Вачаган знакомился с бытом крестьян и узнавал их нужды; он следил за действиями судей, удалял взяточников с занимаемых ими постов и т. п. Проводя время на охоте и переезжая из одного места в другое, Вачаган почувствовал благотворное влияние природы на его здоровье: он окреп и телом и духом. Угрюмость, задумчивость и мечтательность уступили место веселому настроению духа и живости.

Близко познакомившись с нуждами народа, он узнал, какую пользу может принести царь своей стране, и постепенно покидал мысль об отшельничестве, для которого раньше готов был бросить свое наследство, если бы это не было противно воле его отца. Юношеское сердце Вачагана уже готово было всхлипнуть ярким пламенем любви и только ожидало благоприятного случая, который и не замедлил представиться.

Однажды, во время охоты, Вачаган с Вашнаком, утомленные зноем и усталые, забрели в одну деревню и расположились около родника отдохнуть. У родника толпились деревенские девушки, пришедшие с кувшинами за водой. Вачаган попросил у них напиться. Одна из девушек уже собралась поднести кувшин с холодной водой, как другая выхватила его у нее, вылила всю воду, сама снова наполнила кувшин и опять вылила. У Вачагана от жажды во рту пересохло, он с нетерпением ждал, когда, наконец, ему удастся утолить жажду. Но незнакомка об этом, по-видимому, мало заботилась; казалось, она даже подтрунивала над ним: набирала и опять выливала воду, и это повторяла несколько раз.

Наконец она подала кувшин Вачагану. Вачаган с жадностью утолил мучительную жажду, передал кувшин своему спутнику, а сам заговорил с девицей: он спрашивал ее, почему она заставила его так долго ждать, — не думала ли она посмеяться над ним или досадить ему.

Девушка отвечала: «Неприлично смеяться над незнакомым молодым человеком, досаждать же кому бы то ни было неуместно, в особенности, когда просят воды; настоящая причина моего поступка, который вам показался таким странным, совсем другая: видно было, что вы сильно устали и вспотели, а напиться в это время холодной воды очень опасно, и я не спешила подать вам кувшин, желая дать вам возможность хоть немножко отдохнуть».

Вачаган был удивлен рассудительным ответом девицы, а еще больше ее красотой. Ее большие черные глаза, полные огня, мило выглядывали из-под густых ресниц. Длинная коса, ниспадавшая с обнаженной головы, широкий лоб, нос и губы, достойные кисти художника, были ее природным украшением. Одежда она была просто: красная шелковая рубашка прикрывала ее стройное тело до босых ног, белых, как снег, и вышитый камзол, застегнутый на все пуговицы, обхватывал ее талию. Такова была наружность Анаиды. Черты лица и особенно таинственный взор ее очей окончательно пленили сердце Вачагана.

— Как твое имя? — спросил Вачаган.

— Анаида, — ответила та.

— А кто твой отец?

— Мой отец сельский пастух, зовут его Аран. А для чего тебе мое имя или имя моего отца? — в свою очередь спросила она.

— Так себе, ведь, не грех же спросить? — ответил он.

— В таком случае, желала бы и я знать, кто ты?

— Правду тебе сказать или солгать?

— Как свойственно твоей натуре, — сказала девушка.

— Мне свойственно говорить правду, но я теперь не могу сказать тебе ничего и даю слово, что через несколько дней ты узнаешь все.

— Хорошо, — сказала Анаида, — позволь мне кувшин мой, я достану воды, если еще хотите пить.

Царевич поблагодарил за любезность, Анаида же взяла кувшин и ушла.

Когда наши охотники возвращались домой, Вачаган спросил Вашнака:

— Приходилось ли тебе видеть такую красавицу в нашей стране?

— Я, право, не заметил в ней особой красоты, — ответил Вашнак, — слышал только, что она дочь пастуха.

— У тебя чуткий слух; но ты не можешь похвалиться острым зрением. Однако и твой слух вводит тебя в заблуждение.

— Но ведь девица сама сказала, что ее отец пастух! — возразил Вашнак.

— Так что же из этого? Мн кажется, что это обстоятельство ни на волос не уменьшает ее достоинств, а, напротив, еще больше возвышает ее в моих глазах.

— В таком случа, по вступлении на престол, учреди особый почетный пастушеский знак и им награждай своих князей и сановников.

— Друг мой, пастушеский знак до того высок, что никто его не достоин, за исключением царей и пастырей духовных. Неужели ты не знаешь, что скипетр в руках царя и посох у патриарха — пастырские знаки?

— Пастырские, но не пастушеские.

— Это все равно. Сам посуди, какое громадное сходство между царем и пастухом: пастух зорко следить за беззащитными животными в своем стаде; царь одинаково распространяет свою милость над каждым подданным, кто бы он ни был. Ведь Авраам, Моисей и Давид были пастухами. Тебе должно быть

известно, что Бог больше любил Иакова — тоже пастуха, чем Исава — такого же охотника, как мы с тобой. Словом, все пастухи, начиная с Авеля, были люди праведные. Этот несчастный сельский пастух, на которого ты смотришь с таким презрением, и у которого такая умная и красивая дочка, не должен составлять исключение.

— Мне ли вступать с тобою в прение? — Ответил на эту речь Вашнак, — ты обладаешь мощной речью Месропа, ты можешь засыпать меня красноречием. Пусть будет по твоему, — пусть пастушеская дочка — красавица! Но будь она дочерью земледельца, ты, наверное, забыл бы о Каине и стал бы утверждать, что все земледельцы, начиная с Адама, были праведными людьми!

— Оставим шутки, — заметил на это Вачаган, — скажи по совести, кто из двух красивее: Анаида или дочь нашего полководца, Варсеника?

— По моему их невозможно сравнивать: Варсеник слывет красавицей среди княжен; Анаида же красавица только среди крестьянок.

— А кто по твоему умнее?

— Я не взвешивал их ум, но Варсеника прекрасно знает, что вода из нашей речки Тертер никому еще не вредила; потому, полагаю, она не стала бы, подобно Анаид так долго мучить тебя, если бы ты вздумал просить у нее воды.

— Ты меня не любишь, Вашнак! — воскликнул царевич.

— Я все понимаю, дорогой мой царевич. У меня зрение столь же остро, сколь чуток слух: влюбленный взор очаровательной Анаиды, как стрела, пронзил твое сердце и мн страшно представить, что рана может сделаться неизлечимой.

Вачаган боле не возражал. Они молча проехали остальную часть пути.

По возвращении домой царевич после этого опять стал худеть, сделался задумчив и угрюм. Любовь овладела им всецело. Родители Вачагана сильно беспокоились и стали расспрашивать царевича, чем он болен, но не могли ничего добиться от него. Со всего государства съезжались врачи, осматривали Вачагана, делали всевозможные предположения, и ни один из них не мог помочь царевичу.

Наконец, верный слуга вспомнил о последней охоте и встрече царевича с Анаидою. Он догадался, что царевич влюблен в нее и потому так страдает. Решив, что царевич болен ничем другим, как этим, верный слуга пошел к царю и рассказал ему о встрече царевича с Анаидою.

Царь поверил слуге и, чтобы отвлечь внимание сына, предложил ему жениться на какой-либо царевна. Но царевич отказался от предложения отца и сказал, что он не может жениться, так как все царевны ненавистны ему. Конечно, отец не поверил его словам и предлагал ему то одну, то другую. Царевич, по видимому, совсем его не слушал и от всех отказывался. Отец, в свою очередь, не отступал от Вачагана, и последний решил тогда признаться, что влюблен в прекрасную девицу Анаиду и потому не намерен жениться на какой-либо царевич. Ваче начал упрекать Вачагана за такое своеволие и прибавил:

— Если уж ты хочешь жениться, то выбирай себе невесту не из пастушек, а из равных себе девиц. В противном случае я не позволю тебе жениться.

Такой ответ отца не только не ослабил, а, напротив, еще больше усилил любовь Вачагана к Анаиде, и он решил или умереть, или жениться на своей возлюбленной.

С того дня Вачаган совершенно отказался от пищи и, мечтая о своей прекрасной Анаиде, не чувствовал голода. В таком положении Вачаган провел несколько дней и до того ослабел, что не мог встать с кровати. Отец видел все страдания своего сына, и его родительское сердце не могло остаться равнодушным. После долгих колебаний, он решил лучше женить сына на простой девице, чем лишиться единственного возлюбленного наследника своего престола. Высказав свое согласие сыну, Ваче отправился с верным слугою Вашнаком и придворными к пастуху просить руки его дочери.

Такой оборот дела благотворно повлиял на здоровье царевича, и он скоро совершенно выздоровел.

Когда царь с придворными подъехал к избушке Арана и остановился, из нее вышел пастух и попросил гостей отдохнуть на балконе. Пастух поспешно вынес ковер и постелил его на пол, чтобы на нем расположились гости. Взглянув на ковер, Ваче удивился и не мог понять, откуда взялся у бедного пастуха такой дорогой ковер, какого нельзя было найти во всем государстве. Ваче интересно было узнать, где пастух достал этот ковер, и он спросил об этом хозяина. Пастух смиренно отвечал, что это самый плохой ковер из тех, которые соткала его дочь, и что у него есть несколько ковров, которые гораздо лучше этого. В доказательство своих слов, пастух велел своей дочке вынести несколько ковров лучшей работы.

Когда царь и придворные рассмотрели ковры и увидели красоту и миловидность Анаиды, они невольно сознались, что выбор царевича, действительно, был хорош, и царь тут же объявил пастуху, что они приехали сватать его дочь за царевича Вачагана.

— Если Анаида согласится вступить в брак с царевичем, то я буду очень рад, — отвечал пастух, — а не будет согласие с ее стороны, то принуждать не стану.

После этого он позвал Анаиду и передал ей предложение царя.

— Знает ли мой жених какое-нибудь ремесло? — спросила Анаида.

— Он мой наследник, — отвечал на это царь, — я скоро умру, и он займет мое место и будет управлять народом... Царю не надо знать никакого ремесла; ему и без того будет хорошо.

Но Анаида стояла на своем и решительно объявила, что не пойдет за царевича, пока он не выучится какому-либо ремеслу. После того Анаида поклонилась царю и ушла в избушку. Царь и придворные удивились такому ответу и не знали, что делать. Наконец они вернулись домой и рассказали обо всем царевичу.

Как только Вачаган узнал ответ Анаиды, сейчас же, не задумавшись, поехал учиться ткать зарбаб. Целый год с усердием учился Вачаган и сделался

искусным мастером. По окончании учения, он соткал прекрасную скатерть и послал ее в подарок Ананд, в доказательство того, что он умеет ткать зарбаб. Увидев работу Вачагана, Анаида с радостью сказала:

— Вот теперь я могу спокойно выйти за Вачагана, и уверена, что в нашей жизни не будет такого препятствие, которое мы не могли бы преодолеть терпением и трудом! Один Бог знает, что нас ждет впереди.

Скоро царевич устроил свадьбу. Она продолжалась целый месяц. Молодые супруги стали жить в любви и спокойствии.

Ваче скоро скончался и уступил свое место Вачагану, у которого тогда было уже два сына.

После нескольких лет мирной супружеской жизни, когда их дети подросли и уже учились, Ананда сказала однажды своему мужу:

— Какой ты царь, когда ни разу не объехал и не осмотрел своего государства! Ты не знаешь, где народу живет хорошо и где плохо, где и чем больше занимается твой народ; не знаешь расположения городов, их состояние и т. п. Тебе не мешало бы отправиться попутешествовать и осмотреть свое государство.

— Ты правду говоришь, — ответил Вачаган, — я уже об этом думал и завтра же отправлюсь ровно на восемь месяцев.

На другой день Вачаган распрощался с женой и детьми и отправился в путь-дорогу.

Проехавши несколько городов, Вачаган встретил монастырь. О нем рассказывали, что все иноки, поступившие в этот монастырь, пропадали без вести. Вачаган захотел узнать, куда деваются эти иноки, и потому поступил на время иноком в этот монастырь.

Две недели провел Вачаган в монастырь и ничего дурного не видел. Он совершенно не мог понять, куда девались в этом монастырь иноки. Но, наконец, загадка для него разрешилась сама собою.

Однажды к Вачагану подошел игумен монастыря, похвалил его за строгое исполнение церковных обрядов и нашел, что Вачагана надо перевести за усердие в другой, более уединенный монастырь.

В этот же день Вачаган с несколькими иноками был отправлен в другой монастырь, находившийся в глухом лесу, недалеко от первого. Этот монастырь представлял совершенную противоположность первому. Вместо приличной ограды, здесь были стены, как в тюрьме; вместо церкви и келий, здесь было какое-то подземелье, в которое проходил свет через маленькое отверстие. Вместо икон и крестов, украшающих церкви, здесь валялись окровавленные человеческие головы, руки и ноги. При виде этого ужасного зрелища, у Вачагана волосы стали дыбом, и он упал без чувств на землю.

Долго лежал Вачаган в таком состоянии, и никто не подумал оказать ему помощь; наконец он очнулся. В его голове возникало множество предположений о том, как освободиться из этого ужасного подземелья, только ни на каком он не мог остановиться.

Он видел, как перед его глазами каждый день зарывали по несколько человек, не обращая внимания на их мольбы, стоны и проклятья. Вачаган злился на самого себя и на этих безжалостных злодеев: они без малейшего сожаления резали заключенных по очереди и мясо отправляли в гостиницу, где из него приготавливали разные кушанья; между тем Вачаган не только не мог оказать помощи несчастным, но даже ничего не мог сделать и для самого себя.

Восемь месяцев давно уже прошло, и царица начала беспокоиться о супруге. Так как она не получала от Вачагана известий, то послала верного слугу, Вашнака, отыскать царя. Ему удалось узнать, что Вачаган отправился в монастырь, и что потом прекратились все слухи о нем; поэтому Вашнак сам поехал в монастырь и тоже поступил в иноки. Его постигла та же участь, и он также попал в подземелье. Здесь он сразу нашел глазами того, кого искал. Царь же не узнал своего верного слугу.

Когда, в одну из тяжелых минут, царь сидел задумавшись, к нему подошел верный слуга и начал вызывать его на разговор.

— Как тяжело и грустно смотреть на эту картину! — сказал он. — Я вспомнил один случай, над которым прежде смеялся, а теперь вполне его ценю и одобряю.

Тут он рассказал царю о том, как Анаида заставила царевича изучить хоть одно ремесло прежде, чем согласилась выйти замуж.

— Вот, если бы этому человеку пришлось попасть в такое положение, как мы, то ему не пришлось бы так скучать. Он попросил бы у этих жадных людей работы, и они, из корыстных видов, непременно исполнили бы его просьбу. За работой время проходит незаметно, и с ее помощью можно было бы, пожалуй, и выбраться отсюда.

— Случай, который ты рассказал, был со мною, и я тот самый царь Вачаган, а Анаида моя жена.

— Я давно узнал тебя, но ты не узнал своего верного слугу. Я нарочно начал рассказывать тебе твою историю, предполагая, что ты узнаешь меня, но ты все-таки не узнал меня, а я ведь пришел отыскать тебя.

Царь обрадовался такой неожиданной встрече, обнял Вашнака, поцеловал его и поблагодарил за верность. Вашнак продолжал:

— Я придумал хитрость, посредством которой нам, может быть, удастся выбраться из этого ужасного подземелья. Попроси у хозяина шелку и золота и сотки ему для продажи скатерть. На той скатерти ты можешь выткать хитрым узором известие о своем положении, так, что хозяин ничего не разберет. Если та скатерть попадет в руки царицы, то она, рассматривая узор, заметит буквы и, прочитав, узнает о твоём положении. Тогда она пошлет сюда войска и выручит нас из беды.

Царь решил сделать по совету верного слуги и на другой же день предложил хозяину свои услуги:

— До меня еще не скоро дойдет очередь, — сказал он, — а я без дела не могу сидеть. Дай мне шелку и золота: я искусный ткач и сотку тебе скатерть, которую ты можешь продать за хорошую цену.

Хозяин был человек жадный и потому с удовольствием принял предложение Вачагана. Скатерть скоро была готова, и Вачаган, передавая ее хозяину, посоветовал продать самой царице, потому что она знает цену таких изделий и, конечно, даст за нее больше денег, чем кто-либо другой.

Хозяин сейчас же отправил скатерть царице. Анаида увидела хорошую работу, купила ее и внесла в комнату. Когда скатерть лежала на стол, Анаида же пошла в другую комнату за деньгами, дети начали рассматривать скатерть.

Старший сын Вачагана заметил на ней нечто вроде букв. Всмотревшись хорошенько, он убедился, что рисунок скатерти состоял из переплетенных между собою букв. Он позвал мать и указал ей на свое открытие. Анаида начала разбирать буквы и, к своему удивлению, узнала, что это письмо от ее мужа, и в нем последний просит избавить его от неминуемой смерти.

Прочитав письмо, царица разгневалась на злодеев и, схватив меч, одного продавца убила, а другого велела связать и посадить в тюрьму. Потом она собрала войско и отправилась освобождать мужа, заставив оставшегося в живых продавца показывать дорогу. Царица переделась в одежду мужа и ехала с войском верхом. Так как войско шло тихо, то царица оставила его и ускакала вперед.

Подъехав к монастырю, царица слезла с коня, выхватила из ножен меч и начала рубить всех встречавшихся монахов. Последние увидели, что дело плохо, и, взяв кресты, начали осенять царицу крестным знамением и читать молитвы от нападения нечистого духа. Лицемерие монахов еще больше взбесило гневную царицу, и она без пощады перерезала всех монахов и оставила только одного, которому и приказала показать место, где находился царь и другие несчастные заключенные у них люди. Пришедши к подземелью, Анаида убила и проводника и начала рубить мечом двери, за которыми находились несчастные мученики. Она прорубила уже пять дверей и никого не встретила. Силы изменяли ей: она боялась упасть в обморок и умереть, не достигнув своей цели. Собравшись с последними силами, стала она рубить шестую дверь, но, прорубив небольшое отверстие, упала от изнеможения на пол и лишилась чувств.

Однако труды царицы не пропали даром. За шестою дверью сидели заключенные. Они в недоумении стали выглядывать в прорубленное отверстие. Царь тоже выглянул и увидел на полу лежащего без признаков жизни вооруженного человека. Он сейчас же догадался, что это пришел за ним освободитель, и посоветовал своим товарищам доломать общими силами дверь и привести в чувство своего избавителя. Заключенные с радостью приняли предложение, и дверь в одну минуту очутилась под их ногами.

Приводя в чувство своего избавителя, Вачаган узнал в нем свою жену. Анаида скоро очнулась, и радости обоих не было конца. Все обреченные на смерть, товарищи Вачагана по заключению, со слезами на глазах благодарили царя с царицею за свое избавление.

В то время к подземелью подошло войско и, узнав, что все уже освобождены царицею, с радостными криками встретили вышедших из подземелья царя с царицею. Вачаган с Анаидою долго еще после этого царствовали.

9. О Петре Великом

1.

Кубинский Султан-Ахмед-хан, принадлежавший к шиитской секте, был женат на прекрасном дочери Гаджи-Гаиб-бека Алфанского¹⁴⁸, которая принадлежала к суннитской секте. Султан Ахмед-хан несколько раз при жене оскорблял халифа Омара, считающегося у суннитов святым, выражаясь о нем неуважительно. Жена его не вытерпела и, наконец, довела это до сведения отца, который в свою очередь передал казию. Последний, услышав это, тотчас приказал собраться всем бекам суннитским, чтобы отомстить дерзкому хану. Немедленно собрались отовсюду сунниты и пошли против Султан-Ахмед-хана. Последний, видя, что противиться разъяренным суннитам он не в состоянии, переоделся в женское платье и скрылся между женами. Сунниты, как ни старались, не могли его сыскать. Наконец, они заметили, что по полю идут несколько женщин, между которыми одна отличается мужскою походкою. Догнавши их, они увидели, что это сам хан, и там же его и жен его изрубили на мелкие куски. Из всей семьи остался в живых один малолетний сын Ахмед-хана: один из верных слуг спас его, спрятав под шубою.

Во время этой страшной резни Петр Великий был на северном берегу Каспийского моря. Услышав об этих беспорядках, он со своими храбрыми воинами поспешил прекратить смуту, примирив противников. Подплыв к Таркам, он получил от шамхала Тарковского в подарок 800 голов крупного рогатого скота для войска и четыре лошади прекрасной породы для себя. Сам шамхал, выйдя к Петру на встречу, попросил его пожаловать в его дом и принять хлеб-соль. Петр принял предложение шамхала и послал письмо к мятежникам, приглашая их к примирению; письмо заключалось следующими словами: «Насколько великий я государь, настолько велики и мои милости для тех, которые слушают меня и принимают мои советы; зато, насколько я велик, велики и мои наказания для тех, которые не примут моего предложения». Благодаря письму и энергии Петра, враги примирились. Петр вызвал сына Султан-Ахмед-хана и назначил его ханом в Кубе, а за малолетством последнего поставил опекуна над ним, которого все должны были слушаться до совершеннолетия юного хана. Таким образом, рассеяв всюду свои благодеяния, Петр возвратился в свое государство, приказав кубинцам жить мирно.

2.

Персидский шах Надир был сыном пастуха. Он отличался умом и храбростью и, благодаря им, достиг высших должностей в Персии. Современный же ему шах, Тахмаз, был слаб в управлении народом. Персидский народ, негодуя на него, единогласно просил Надира свергнуть с престола Тахмаза и принять на себя правление Персией. Надир долго отказывался, говоря:

¹⁴⁸ Алпан или Алфан – аул близ Кубы.

— Как я дерзну, будучи сыном простого пастуха и одним из слуг своего государя, отнять у него престол?

Но народ настаивал на своей просьбе, да и сам шах, чувствуя свою слабость, стал просить Надира принять на себя его звание, говоря:

— Стократно лучше для меня лишиться престола и увидеть свой народ в благоденствии, нежели оставаться на престоле и видеть, как из-за меня народ страдает.

Надир принужден был принять престол. В это время, пользуясь внутренними смутами и слабостью Персии, хороссанский царь Мелик-Махмуд объявил ей войну. Персия, не будучи в состоянии одна справиться с неприятелем, обратилась к Петру Великому, царю русскому, и просила у него помощи, обещав ему за это земли до Аракса. Петр Великий обещал ей защиту и вскоре со своими войсками явился в Персии. Мелик-Махмуд, убоявшись могучего союзника Персии, покинул ее и возвратился в Хороссан. Надир тогда предложил Петру оставить Персию, говоря, что помощь его не нужна. Петр Великий, пораженный таким предложением своего союзника, ответил гневно: — Как это так!? Я с дальнего севера пришел к вам на помощь и, наведя на вашего неприятеля страх, удалил его из вашего отечества, а вы теперь забываете свое обещание! Нет, этого я вам не позволю!

Тогда Надир предложил Петру взять Кавказ, на что Петр ответил, что Кавказ не принадлежит Персии, а самостоятелен. После многих пререканий Петр Великий получил с шаха огромную сумму денег, множество рогатого скота и лошадей и возвратился в Россию. На возвратном пути его радостно встретили жители Кубы, восклицая: «Царь лица земли взошел, царь лица неба зашел!». Петр благодарил их и, сопровождаемый их благожеланиями, направился далее, в Россию.

10. О Шах-Аббасе

1.

Покорив Тифлис, Шах-Аббас устроил там, друг против друга, мечеть для магометан и церковь для христиан, а для обеспечения этих храмов приписал к ним по сороку лавок. Над мечетью шах сделал надпись: «Прошу тех царей-магометан, которые после меня будут в этом городе властвовать, чтобы они защищали права соседней церкви». Над церковью же он сделал следующую надпись: «Прошу царей-христиан, которые здесь будут властвовать, защищать из уважения ко мне права соседней мечети». Впоследствии, когда Тифлис освободился из-под власти Персии, церковь, построенная Шах-Аббасом, стала все более и более богатеть, мечеть же обеднела, так, как христиане отняли у нее принадлежавшие ей лавки. Когда Петр Великий был в Тифлисе, то, узнав историю этой мечети, немедленно возвратил ей данные Шах-Аббасом

лавки, а право заведывания ими предоставил тогдашнему муштеиду. С тех пор и мечеть уже ни в чем не нуждалась, благодаря милости Петра Великого.

2.

Шах-Аббас дал приказание устроить в разных местах своего государства тысячу каравансараев. Но подрядчик, которому поручено было это дело, построил только девятьсот-девяносто-девять каравансараев. Шах, узнав о неисправности подрядчика, потребовал его к себе и сказал гневно:

— Как смел ты не исполнить моего повеления и обманывать своего шаха!? Я прикажу сейчас же казнить тебя!

— Могучий шах, — ответил спокойно подрядчик, — позволь мне молвить два слова в свою защиту и, затем, делай со мною что хочешь.

И когда шах позволил ему говорить, подрядчик продолжал:

— Я не построил тысячи каравансараев потому, что тысяча слово короткое, легко-произносимое, а потому немногие обратят на него должное внимание, между тем как слова: девятьсот-девяносто-девять не так легко и скоро произносятся и вызовут внимание каждого, и вместе с тем удивление твоему могуществу и уму.

Шах-Аббас похвалил умного подрядчика за его образ действий и, наградив, отпустил с благодарностью.

3.

Однажды Шах-Аббас, гуляя, как это было у него в обычае, по городу, увидел, как в одной кузнице какой-то юноша с поразительной энергией работал молотом. Удивленный энергией юноши, Шах-Аббас подумал, про себя: «Должно быть, у него есть или большие деньги, или красивая любовница, или же красивая жена, что и возбуждает в нем энергию», и решил, во чтобы то ни стало, узнать сущность дела.

На другой день пришел он к кузнице и стал ждать, пока работа окончится. Когда работа окончилась, юноша вымыл лицо, набросил на плечи свою старую абу и вышел из мастерской. Шах пошел за юношей. Спустя некоторое время, последний остановился у одной низкой двери и стал стучать в нее; на стук вышла молодая женщина, до такой степени красивая, что шах едва мог удержаться, чтобы не воскликнуть: «Я — шах, и ни одна из моих семидесяти жен не имеет такой красоты, а этот бедняк обладает такой красавицей, которая стоит всех моих жен».

На следующий день, переодевшись в платье дервиша, он отправился к дому юноши и стал петь у дверей его. Красавица в это время была дома одна; она вынесла и подала дервишу кусок хлеба.

— Мне не надо хлеба, красавица! — ответил дервиш, — я иду из далеких стран и нуждаюсь более в отдыхе. Будь добра, дай мне уголок в доме твоём, где я мог бы отдохнуть.

Красавица провела мнимого дервиша в хорошо-убранную комнату, приготовила ему постель и подала закусить.

— Я желал бы, чтобы ангелоподобная красавица закусила со мною вместе, — сказал ей шах.

— Я удивляюсь, баба-дервиш, как ты можешь это говорить. Отдохни себе и ступай своей дорогой, — ответила покраснев, красавица.

Тогда шах сбросил с себя платье дервиша и явился во всем блеске государя.

— Как видишь, — я не дервиш, а шах я, — сказал он ей, — меня привлекла сюда твоя красота. Мне досадно, что ни одна из моих семидесяти жен не обладает хоть малейшею частицею твоей красоты, и потому я пришел сюда провести с тобою время, и ты должна удовлетворить мое желание.

Красавица пала пред ним на колени и стала просить, умолять его, чтобы он оставил ее и ушел; но шах, ослепленный страстью, ничего не хотел слушать, говоря:

— Или я должен здесь же умереть, или ты должна исполнить мое желание.

— Но если так, то позволь мне, великий шах, приготовить лучшую закуску, чтобы сперва повеселиться, как следует, — сказала красавица.

Затем, она пошла в кухню, сварила двенадцать яиц, окрасила каждое из них отдельною краскою, принесла, положила на стол и говорит своему гостю:

— Так, как шах меня очень любит, то пусть позволит он мне своими руками очистить яйцо и поднести ему!

Шах позволил. Она взяла сперва красное яйцо, очистила его и подала шаху.

Когда тот съел, поданное яйцо, она спросила его:

— Какой вкус имело это яйцо, государь?

— Обыкновенный, — ответил шах, оно имело вкус яйца.

Красавица дала ему другое очищенное яйцо, окрещенное в другую краску, и спросила, когда и его съел шах:

— Какой вкус имело яйцо?

— Точно такой же, какой и первое яйцо, — сказал он в недоумении.

Затем она подала третье яйцо, четвертое, пятое, и т.д. и каждый раз задавала шаху все тот же вопрос, а шах давал все тот же ответ. Наконец, раздраженный этими вопросами, шах говорит:

— Что ты спрашиваешь меня об одном и том же? Конечно, яйцо должно иметь вкус яйца, а не другой.

— Я радуюсь, что великий шах знает это! — ответила молодая женщина, — как вкус двенадцати разноцветных яиц совершенно одинаков, так и женщины различаются друг от друга лишь по внешности, удовольствие же, которое доставляют они мужчинам, одинаково.

Шах, пораженный этим сравнением, быстро встал с места, надел на себя платье дервиша, дал красавице кошелек золота и поспешно вышел вон из дома честной хозяйки. Он так спешил при этом, что забыл у нее свою шубу.

Вечером пришел ее муж и, увидев чужую шубу, спросил жену, кому она

принадлежит. Жена рассказала все, что случилось с нею в отсутствие мужа; но тот не поверил ей и, сильно опечалившись, не хотел и смотреть на жену. Молодая женщина тогда попросила свою мать, чтобы она сходила к шаху и позвала его к ним. Мать удивилась, не понимая, какое дело шаху до бедной женщины. Но красавица так настаивала, что мать ее по неволе отправилась ко дворцу и попросила доложить шаху, что такая-то женщина просит его на минуту к себе. Слуги пошли и передали шаху, что какая-то женщина, которая живет в таком-то месте, просит его пожаловать к ней по одному важному делу. Шах тотчас же отправился к красавице, и она рассказала ему о поступке своего мужа. Тогда Шах-Аббас подошел к грустному мужу красавицы и, рассказав ему все, просил его не обвинять ни в чем честную, благородную жену. Успокоив его таким образом, шах дал ему денег и возвратился домой, довольный уроком, данным ему женой кузнеца.

11. О праотце Аврааме

После построения Каабы Авраамом, когда арабы, уклоняясь мало-по-малу от почитания единого Бога, стали поклоняться идолам, Бог приказал Аврааму вывести их из заблуждения.

В Каабе идолы ставились по величине: впереди стояли самые маленькие, а позади самые большие; во главе же всех, на самом видном месте, стоял самый большой и самый важный идол. Как ни уговаривал Авраам народ оставить идолы, доказывая, что идолы не боги, народ и слушать его не хотел. Однажды, когда все жрецы отправились веселиться за город, и никого не осталось в Каабе, Авраам взял топор, изрубил всех идолов в ней, кроме старшего, которому положил топор на плечо, и ушел. Пришли жрецы, увидели положение идолов и догадались, что это дело Авраама, Авраам же уверял их, что если топор держит первый идол, то, следовательно, он и совершил все это. Не обращая внимания на этот ответ, жрецы стали сзывать народ, приказывая нести с собою связки дров, для публичного сожжения Авраама.

Собрался народ и принес множество дров. «Как же распорядиться этими дровами?» — думали жрецы, — если разложить дрова по краям, Авраама же бросить в середину их, то огонь долго не дойдет до него». Решено было сложить дрова в виде башни, Авраама же поднять на самый верх ее и там сжечь. Начались приготовления к казни. Кругом стоял народ. Царь сидел с дочерью и вельможами на высоком месте и смотрел на приготовление к казни.

Зажгли костер: пламя со всех сторон, подобно сотням змей, лезло вверх. Авраам же на самом верху на коленях молился Богу. И — о чудо ! Царю, смотревшему пристально на это зрелище, показалось, что среди пламени находится красивый сад с высокими плодовыми деревьями и множеством кустов; источники так и серебрятся в нем среди бархатных трав, всякого рода птички

порхают по кустам и деревьям, оглашая сад своими песнями, и Авраам среди сада весело гуляет взад и вперед, наслаждаясь окружающими его прелестями природы. Изумленный царь не хотел верить своим глазам: он спросил у своей дочери и вельмож, не видят ли они того же, что видел в пламени костра он сам; оказалось, однако, что они видели то же, что и царь. Народ также был в удивлении. Башня, между тем, все опускалась к земле. Наконец, царевна говорит отцу, что она хочет идти к Аврааму.

— Как же ты пройдешь чрез это пламя? – ведь ты сгоришь, — говорит ей царь.

Но царевне хотелось идти к Аврааму, хотя бы пришлось и умереть в огне. Как только она подошла к костру, тотчас среди пламени открылась дорога, по которой царевна без всякого вреда для себя дошла до Авраама; затем дорога опять исчезла, и видно было только пламя и среди него сад, в котором прохаживались Авраам и царевна весело разговаривая друг с другом. Тут царевна (это была Сара, впоследствии жена Авраама) объявила Аврааму, что хочет сделаться его женою, хотя отец ее и не согласен на это. Авраам послал ее к царю, приглашая его оставить бездушных идолов и веровать в единого всемогущего Бога, но царь, по совету жрецов, отверг это предложение, хотя и освободил его от казни.

Юмористические рассказы

Анекдоты шемахинских армян

1. Живой кебаб

Керкенджец Маркос, человек крайне прожорливый, пошел в город продавать веники. Продав выгодно веники, Маркос купил в татарской харчевне на три копейки кебаба, завернул его в лаваш и пошел в свою деревню. На дороге он сел у одного родника и стал есть свой кебаб. Вдруг один кебаб выпал из его рук и покатился в воду. Недолго думая, Маркос засучил рукава и стал обеими руками искать его в воде и в тине, образовавшейся у родника. После долгих поисков, наш Маркос поймал живую лягушку, преспокойно положил ее в рот и стал жрать. Несчастная лягушка, конечно, квакала и пищала. А Маркос был беспощаден – жрал себе, да еще приговаривал: «Пищи сколько угодно, голу-бушка, я за тебя деньги заплатил, не могу же даром их бросить»!

2. Арбуз-яйцо

Однажды, Киракос, житель деревни Керкендж, вдобавок старшина, пошел по служебным делам в город. Увидев у одной татарской лавки гору арбузов, он остановился в изумлении и спросил хозяина:

— Что это такое?

— Это достум, ешачьи яйца! — ответил ему хозяин.

— Как так ешачьи яйца? Значит из них выходят маленькие ешачки! — изумился еще больше Киракос.

— Да, конечно, еще какие! — приговорил, едва удерживаясь от смеха татарин.

Киракос за тройную цену купил один большой арбуз и пошел в деревню. На дороге он остановился за нуждой, и арбуз положил на землю. Место было покатое и вдруг арбуз покатился и, ударившись о какой-то куст, растрескался. А в то же самое время из под того же самого куста выбежал испуганный заяц.

Киракос приняв зайца за вылупившегося ешачка, побежал за ним, чтобы поймать его, не переставая кричать:

— Кури, кури, я твой хозяин! Кури, кури, я твой хозяин!

Но заяц бежал без оглядки, бедный Киракос за ним. Долго и безуспешно промучившись, уже поздно вечером, усталый вернулся он к себе домой и рассказал все жене.

Жена, поплавав немного о потере ешачка, сказала:

— Да, жаль, очень жаль, Киракос! А то я на будущее воскресенье поехала бы на нем в монастырь – поцеловать руку вардапета.

Киракос, и без того взбешенный потерей, вскочил и стал лупить дубиной жену, приговоровывая:

— Ах ты, сатанинская дочь! В вас бабах, совести, жалости нет – да ты сама не знаешь разве что ешачек был еще очень молодой, и ты могла бы ему сломать спину.

И Киракос перестал бить жену только тогда, когда она отказалась от намерения ездить на ешачке и сказала, что пойдет в монастырь поцеловать руку вардапета пешком.

3. Кто выше?

Раз Вартан пошел осмотреть свои поля, и увидел там случайно забредшего верблюда. Невольно стал он, в голове своей сравнивать его в своем быком и нашел, что бык гораздо выше верблюда и как бы желая доказать свою мысль фактически, поднял ногу и сел на него.

А верблюд, вероятно, поняв мысли Вартана, оскорбился и, желая доказать ему, что он горько ошибается, поднялся на ноги и побежал в степь к своему хозяину.

Вартан был поражен от страха: слезть с такой высоты ему казалось невозможным, тем больше, что верблюд бежал. Обернувшись назад, он заметил, что Керкендж остался далеко позади и, наконец, совсем скрылся из виду. А верблюд бежит, да бежит себе. Стал, наконец, Вартан просить верблюда, умолять его, чтобы тот на минуту остановился, сел, и тем дал ему возможность слезть с него. Он даже обещал подарить ему три батмана ячменя и две тунги вина. Но верблюд был неподкупен, и продолжал бежать. Вартан ни жив, ни мертв, вцепился в горб верблюда и умоляюще смотрел по сторонам, как будто кусты могли ему помочь. Наконец его лицо просияло – он увидел на дороге татарина, идущего к нему навстречу. Еще издали Вартан не своим голосом стал просить татарина освободить его из этого положения. Татарин пожалел его, и, когда поравнялся с верблюдом, то крикнул на него: «ийх» (сядь)! Верблюд тотчас же остановился и сел.

Вартан, вне себя от радости, слез и обратился к верблуду с упреком:

— Ах ты, бессовестный! Если дело стояло за одним только ийхом, то зачем ты не сделал ийх около нашей деревни: теперь мне сколько придется идти пешком?

Потом Вартан стал горячо благодарить татарина за освобождение и, обещав послать ему за это три тунги вина, весело побежал домой, в деревню.

4. Хитрый туман

В один дождливый год, в Керкендже, виноград долго не созрел. Уже наступил конец сентября, а он все еще был кислый. Небо все время было покрыто тучами, и стоял густой туман. Без сомнения туман замедлял созревание винограда. Это знали также и Керкенджцы. Вот, однажды, все они собрались на совещание и решили прогнать тумана.

Все Керкенджцы, с дубинами, во главе с попом, который, вместе дубины взял ярмо, пошли в поле и стали беспощадно колотить по туману. Долго Керкенджцы колотили, долго били врага, а туман, как ни в чем не бывало, стоит себе, такой же густой, как и всегда, и не думает убираться. Уж все успели устать, даже вспотели, а успеха никакого не видать. Наконец сели отдохнуть и стали обсуждать чему приписать упрямство тумана? В это время, кто-то из них заметил дырочки на ярме попа; узнав об этом, все вскочили и давай лупить попа!

— Вечно ты нам напакостишь, проклятый поп! — приговаривали Керкенджцы, — то-то мы удивляемся, отчего-бы туману не исчезнуть, когда мы его столько бьем, а это он через дырки твоего ярма, возвращается назад каждый раз, как нам удавалось его прогнать.

Чуть не до смерти избili несчастного попа, и, наконец, только тогда перестали, когда вспомнили, что никто не соглашался поступить в их деревню попом, исключая этого несчастного. Всего избитого понесли его на руках в деревню и сдали на руки попадье.

5. В поисках за дровами

Как-то Керкенджцы, во главе с попом, пошли в лес за дровами. Дорогой они заспорили, чей топор острее? Поп доказывал, что его топор, как топор тертерский (священнический), гораздо острее топоров всех остальных. Другой же доказывал, что напротив, его топор, как топор мужицкий, острее попова топора. Третий восхвалял свой топор, четвертый свой, словом, каждый из них горячо настаивал на преимуществах своего топора, и поднялся между ними шум и гвалт. Но спора, все таки, никак не могли решить, так-как никто не хотел уступить другому.

В это время, подъезжал к ним навстречу татарин, верхом на кобылице, с жеребенком. Керкенджцы обратились к татарину с просьбой разрешить их спор. Татарин согласился и взял топор сперва у одного, осмотрел, похвалил и положил к себе в хурджин¹⁴⁹, потом взял у другого, у третьего и так далее, до последнего. Когда же он заметил, что больше ни у кого не осталось топора, то стегнул свою кобылицу и ускакал, увезя с собой их топоры. Такая бесчестность татарина глубоко возмутила Керкенджцев, и они погнались за ним. Догнать татарина они не догнали, но им удалось поймать его жеребенка.

¹⁴⁹ Хурджин – сумка (П. Соб.).

— Но как удержать его – он может убежать за матерью, если оставить его так! — думали Керкенджцы.

После долгого раздумья, они решили снять с себя всю одежду и навьючить ее жеребенка – тогда ему будет тяжело и он убежать, мол, не может. Таким образом, все они очутились совершенно голыми, исключая только попа, который оставил на себя шаровары.

Жеребенок, хотя и навьюченный одеждой, не почувствовал однако себя лишенным возможности побежал за матерью, как предполагали Керкенджцы, и, как только его пустили, он тотчас же поскакал, и, притом, на этот раз так сильно, что Керкенджцы никаким образом не могли его поймать.

Итак, Керкенджцы лишились и топоров, и одежды. Они все страшно горевали, но поп горевал не особенно, и видно было, что, хотя незаметно, но он посмеивается над своими прихожанами. Прихожане обратили на это внимание, и вдруг заметили, что поп своих шароваров вовсе не снимал.

— Так вот отчего жеребенку не было тяжело, и он ускакал! — накинулись они с кулачищами на бедного попа: «сними и ты свои шаровары, треклятый поп, не убежал бы жеребенок».

Несчастливого попа лупили до тех пор, пока не устали. А, между тем, поп, после этих побоев, чувствовал себя не особенно плохо – он переносил от Керкенджцев еще и не такие побои, а на этот раз, спасибо, у них дубья не было!

Успокоившись, Керкенджцы задумались. Нельзя же было, в самом деле, возвратиться им домой без топоров, без одежды, да, вдобавок, еще без дров! Поэтому они решили, все-таки, кое-как достать дров, и пошли в лес.

За неимением топоров, Керкенджцам, конечно, надо было придумать другое средство добыть дрова; вот они и придумали: на вершине одного холма стояло молодое деревцо, так они решили схватиться за это деревцо руками и тянуть его до тех пор, пока не вырвут с корнем. За деревцо схватился первым поп, за попа другой, за другого третий, за третьего четвертый и так далее, и, таким образом, образовали цепь. Вот они тянут, тянут, а вытянуть никак не могут. В это время, попа в затылок укусил комар, и он, с целью убить его, отнял руки. Как только он отнял руки, все остальные, моментально, очутились на дне оврага, под холмом.

А вышли-ли они оттуда, или навсегда остались там, этого до сих пор еще достоверно неизвестно; но хорошо известно только то, что попадью в трауре никто не видел.

6. Три муллы

Шли три муллы по большой дороге и встретили одного всадника. При встрече, он, по обычаю, поклонился и сказал приветствие: «Салам алейкум!»

Всадник проехал, а муллы остановились и подняли спор о том, кому из них поклонился он. Спорили долго и решили догнать всадника и спросить его самого. Как решили, так и сделали; догнали всадника, остановили и спрашивают:

— Скажи нам, Божий человек, к кому из нас относилось твое приветствие? Мы долго спорили, но не могли решить спора.

Нет сомнения, что всадник поклонился всем трем, но, видя глупость этих людей, захотел посмеяться над ними.

— Мое приветствие, — говорит он, — относится к тому из вас, кто глупее; а чтобы я мог сравнить вас в этом отношении, пусть каждый из вас расскажет мне историю из своей жизни, когда обнаружилась его глупость.

Муллы согласились, и первый из них рассказал следующее:

— Когда я был учителем, прихожу однажды в школу. Еще на дворе встречает меня «хальфа» (старший ученик) и говорит мне:

— Мулла, не ходи сегодня в школу, ты очень бледен, и глаза у тебя совсем мутные... Я заменю тебя.

— Что с тобою, хальфа? — Ответил я, — Я чувствую себя вполне здоровым и пойду в класс.

Вхожу в класс, и вдруг все ученики, после обычного приветствия, закричали: «Бедный наш мулла, что с тобой? Ты совсем на себя не похож» и т. п. Я не шутя перепугался, вышел из класса и побежал домой, а дома в это время жена стряпала долму.

— Я болен! — Закричал я жене, — беги скорее за доктором!

Видя, что я совсем расстроен и бледен, жена встревожилась, бросила свое стряпанье, которое было уже почти окончено, и побежала за врачом. Пока она ходила, и обратил внимание на долму: несмотря на болезнь, она мне очень понравилась и, пока вернулась жена, я успел все закончить; жена и врач зашли тогда, когда я забрал в рот последнюю долму, но не успел прожевать и проглотить ее. Врач торопливо подбежал ко мне и начал осматривать и, видя, что одна щека у меня неестественно вздута, так что я и говорить не мог, принял ее порыв; врач достал бритву и прежде, чем я рот разинул, разрезал мне щеку и вытащил, к своему удивлению, находившуюся там долму. Поднялся хохот. Я же, истекая кровью, упал в обморок. Когда я снова открыл глаза, то врача уже не было, а за мною ухаживала моя жена. Целый месяц пролежал я в постели, а когда выздоровел, то бросил свою школу, куда мне стыдно было и глаза показать. И вот теперь без дела брожу по миру, собирая поданье.

Второй мулла после того рассказал следующее.

— Я тоже был учителем в школе, и со мною однажды произошел неприятный случай. Во дворе школы находился в земле громадный кувшин, такой, что в нем могли свободно поместиться три человека; кувшин стоял пустой. Раз ученики прибегают ко мне с перепуганными лицами и объявляют мне, что видели в кувшине черта, который грозил им своим двухаршинным пальцем. Я

отправился с учениками на двор и подошел к кувшину, на дне которого, как потом оказалось, была вода, и, когда, а нагнулся над кувшином, на дне его отразилось лицо... Убедившись, что в кувшин находится черт, но без двухаршинного пальца, я решился войти в кувшин, чтобы вытащить оттуда черта; учеников я снабдил палками и приказал им, чтобы, как покажется голова черта из кувшина, они били его палками, пока не издохнет. Когда я влез в кувшин, то никакого черта там не нашел и, убедившись в своей ошибке, хотел выбраться из кувшина. Но едва я поднял голову, как на меня посыпался целый град палочных ударов. Я поднял отчаянный крик, но ученики не узнали моего голоса и продолжали свое дело, пока прибежавшая на мои вопли жена разогнала их и не вытащила меня, еле живого, из кувшина, который в свою очередь пострадать от палочных ударов и оказался разбитым. С трудом я оправился от этих побоев и от стыда бросил свою школу.

Наконец начал свой рассказ третий мулла.

— К моему несчастью, и я был приходским учителем, и со мною также вышла в школе неприятная история. Однажды наше ведро упало в глубокий колодец. Я предлагал, чтобы кто-нибудь из учеников влез в колодец и достал ведро, но из них никто не решался опуститься в колодец. Делать нечего, пришлось мне самому спускаться: один конец веревки держали ученики, а на другом прочно укрепился я.

И дело пошло успешно: уже спустили меня до половины глубины, вдруг в это время один из учеников зевнул. А у меня в школе заведено было так, что когда один зевнет, то прочие должны бить в ладоши, пока пройдет зевота; это поддерживало внимание... На беду мои ученики и в этом случае не забыли моих наставлений: как по команде, они оставили веревку и принялись хлопать в ладоши, а я стремглав полетел на дно, сильно разбился и наверное утонул бы, если бы жена моя не успела собрать кое-кого из соседей, которые и вытащили меня с большим трудом из колодца. После этого мои прихожане перестали посылать ко мне в школу своих детей и я решился перебраться в какой-нибудь другой город, чтобы там получить место приходского муллы.

Когда муллы окончили свои рассказы, всадник, взглянув на них, сказал:

— По моему, вы все трое вполне заслуживаете название глупцов.

7. Кан Гасан ел плов

Жил бедный мусульманин Гасан, у которого было пятеро детей. Жили они, что называется, в проголодь, и поесть плову было давнишнюю мечтою семейства Гасана. Как ни трудно это было для бедного Гасана, он решился все таки однажды полакомить детей своих пловом: продал на рынке несколько своих куриц, накупил крупы, баранины, масла и, вернувшись домой, передал провизию в распоряжение своей жены.

Велика была радость бедных детей Гасана! Жена его тотчас же принялась застряпню, а сам хозяин в ожидании вкусного блюда, вышел на улицу, посидеть, и с удовольствием посматривал на дым, который струился из кухонной трубы его дома. По улице в это время проходили три муллы, досыта наевшиеся плова в соседнем доме и теперь возвращающиеся по домам, чтобы предаться сладкому сну. Гасан, как хороший мусульманин, вежливо приветствовал духовных особ и, будучи уверен, что они сыты вполне, пригласил их отведать плова, ожидая, что они откажутся. Но вышло совсем не так — муллы изъявили согласие попробовать и его плова. Жена Гасана, видя гостей, подала им весь плов, в сама с детьми только смотрела, как они угощались. Между тем муллы атаковали блюдо самым серьезным образом, и несчастный Гасан, почтительно стоя перед своими гостями, скоро убедился, что ни ему, ни его детям от плова и зерна не останется. С тревогою и чуть не со слезами видели дети Гасана из соседней комнаты, как пустеет блюдо, и матери немало пришлось потратить красноречия, чтобы убедить их, что останется и на их долю. Но скоро факт был на лицо: муллы истребили весь плов и, даже не поблагодарив хозяина, направились к дверям сакли.

Раздосадованные таким поведением мулл, Гасан с женою напали на них и, нанося удары, приговаривали: «Впредь имейте совесть и не лишайте добрых людей возможности утолить голод, когда сами вы сыты!»

8. Лисица и куропатка

В одном крестьянский доме несколько гостей вели за ужином разговор между собою. Хозяйка, подавая им вареную курицу и разные закуски, оказала:

— Сегодня один из наших друзей застрелил на охоте джейрана и обещал вечером прислать нам мяса его на шашлык; так что, Бог даст, я попотчую вас этим лакомым блюдом.

Гости выразили ей свою благодарность и пожелали другу хозяев за его любезность всего хорошего. Но один из гостей по этому поводу учел уместным рассказать следующее. «Лисица как-то поймала куропатку и хотела ее съесть, но куропатка взмолилась к ней и сказала:

— Лисичка-сестричка, теперь я уж твоя, съешь меня! Такова, значит, судьба моя! Но не ешь меня, пожалуйста, на этом жёстком холмике, а снеси меня на зеленую поляну и там прославь Бога, что такое красивое создание Он послал тебе в пищу, и потом уже съешь.

Лисица нашла, что куропатка права, и для хорошего кушанья нужна и обстановка такая же. Она отнесла куропатку на зеленую лужайку и готовилась приняться за свой обед. Но едва на лужайке открыла она рот, чтобы поблагодарить Бога, куропатка, которой только этого то и нужно было, вдруг вспорхнула и улетела и, словно на зло лисице, еще издавала при этом веселые крики. Лиса

ахнула, но было уже поздно: куропатка была утрачена безвозвратно. С тех пор лиса завещала своим потомкам, никогда не благодарить раньше, нежели наешься досыта».

— И вы, братцы, — заключил рассказчик, — не слишком ли поторопились благодарить за джейрана? Лучше сперва поедим шашлыка, а потом и благодарить будем. Гость оказался прав: ужин окончился, гости уже расходились по домам, а мяса джейрана все еще не было доставлено хозяину.

9. У всякого свой вкус

Один осел заболел. Его посетили друзья и знакомые и спрашивали, не хочет ли он чего-нибудь!

— Болезнь моя так сильна, что ничего не хочу, — ответил больной.

— Как же так не хочешь? — уговаривают его друзья. — Подумай, может быть чего-нибудь и захочется: мы: посыплем золы под тебя и с удовольствием принесем тебе на закуску выброшенных в сорную кучу трав и соломы. Неужели и это не соблазнит тебя?

— Нет, нет! Спасибо вам! Хотя это и лакомые вещи, но мне так нездоровится, что я отказался бы, вероятно, даже и от старых веников

10. Услужливый сын

Один человек имел сына, по имени Сероп. Однажды отцу понадобилось отмерить кусок бязи: он и говорит сыну, чтобы тот сходил к соседу за аршином. Сын возражает: «Совсем незачем идти к соседу!.. Я сам смерил нашу черную кошку: у нее от конца хвоста до ушей ровно двенадцать вершков. Можно обойтись и без аршана».

На этот раз не стали беспокоить соседа. Но вот в другой раз отцу понадобилось взвесить фунт гвоздей, он и говорит ласково своему сыну:

— Сероп, сходи, пожалуйста, к соседу и попроси у него фунтовую гирю.

— Зачем ходить? — возражает опять сын. — У меня есть копыто от дохлого осла, оно весит ровно фунт; возьми и обойтись им!

В третий раз отец говорит сыну:

— Сероп, пойди на двор (это ведь, недалеко) и посмотри, какова сегодня погода!

— Ах, батюшка, — возражает сын, — на что ходить мне? Я позову сюда Боздару (собака): если она будет суха — значит и на дворе сухо; а если мокра она, так и на дворе мокрая погода!

В четвертый раз отец говорит сыну:

— Сероп, встань, пожалуйста, и дай мне кружку воды, напиться!

— Ах, батюшка, сколько поручений ты даешь мне! — говорит на это сын. — Ну, до сих пор я все для тебя устраивал, а на этот раз можешь обойтись без меня!

11. Было хорошо, стало лучше

Был один человек, по прозвищу «Эш». Это прозвание, как повод для острот и насмешек, не нравилось его жене, и потому она постоянно докучала мужу просьбою позаботиться о том, чтобы переменить свое прозвище на другое, лучшее. И вот однажды они приготовили хороший обед и пригласили всех почетных людей своего селения. Приглашенные у них ели, пили, веселились и, наконец, переменили прозвище хозяина: назвали его «Аванак» (большой осел). Муж, обрадованный, что избавился от старого прозвища, пришел в комнату жены и с радостью воскликнул:

— Ну, жена, теперь наше прозвище не Эш, но Аванак!

Взбешенная этим, жена, в ответ своему мужу, сказала:

— Иного и ждать нельзя было: чем больше ты живешь, тем большим эшаком и становишься!

12. Уменье продавать

Один молодой человек сказал:

— Я продаю своего отца!

— Какой ты дурак! разве можно продать отца? — Заметили ему присутствующие.

— Я буду просить такую цену, что никто не сможет заплатить, — спокойно ответил он.

13. Слепой, хромой и нищий

В день «мерелоца», когда армяне на кладбищах совершают поминки по своим покойникам, хромой, слепой и простой нищий собрали очень много подаяние: денег, съестного. На собранные деньги они купили вина и, со своими съестными припасами, забрались в дальний и глухой сад кутить. Выпито было немало, и они сильно опьянели. И вот слепой взял стакан с вином и сказал:

— Эй, братцы, смотрите, какое чистое и прелестное вино! Честное слово, стоит пить его!

— Пей скорее, а не то так лягну тебя, что отлетишь, смотри, вон куда, на три сажени! — сказал ему хромой.

Услышав это, нищий завопил:

— Бей его, подлеца! За кровь я заплачу десять тысяч рублей, подкуплю старшину и судей и не дам тебя арестовать!

14. Один лучше другого

В поле шли однажды два татарина, крестьяне; одного из них звали Ирза, & другого – Аббас. Оба они жаловались на свою горькую судьбу. Ирза, в разговоре, подняв свои взоры на небо, сказал:

— Аллах, Аллах, не откажи мн в милости твоей, выведи из моего невыносимого положения, пошли мне по тысяче овец и коз!

— А дашь ли мне что-нибудь из того, что тебе Бог пошлет? — спросил его на это Аббас.

— Конечно нет! — поспешно ответил Ирза. — С чего ты взял, чтобы я длился с тобою? Ты, кажется, знаешь, что у меня семья большая: семь жен, да двадцать шесть детей, не говоря про другую родню... Дай Бог, чтобы самому стало прокормиться!

— О, Аллах! — Воскликнул Аббас, — Дай мне пятьсот волков, чтобы я в одну ночь уничтожил стада этого безжалостного человека!

От слов скоро перешли к делу, и между Аббасом и Ирзой завязалась жаркая драка. По счастью к дерущимся подошел один хаджи, который гнал лошадь, навьюченную двумя бурдюками нарбека. Расспросив и узнав причину спора и драки, хаджи пришел в изумление от глупости спорщиков: выхватил из кармана свой нож и, вонзив его в один из своих бурдюков с нарбеком, воскликнул:

— Пусть Аллах прольет мою кровь так, как льется этот нарбек, если из тварей Его на свете есть хоть одна глупее вас!

Анекдоты

15.

Некто, разломав двери церкви, вошел в нее и стал класть в мешок попадавшую под руки разную церковную утварь. Между прочим, ему попало в руку Св. Писание. Он открыл книгу и прочел на одной странице в числе 10-ти заповедей слова: «Не воруй!»

Вор, быстро закрыв книгу, отпустил ее в мешок, говоря: «Я в наставлениях не нуждаюсь: полезай, пожалуйста, в мешок!»

16.

В одной деревне жил крестьянин, который никогда и никому не говорил ничего утешительного, а напротив, всех наводил на мрачные мысли. Однажды этот крестьянин попал в незнакомый город, где встретился с одним из своих односельцев. Обрадованный земляк обратился к нему с расспросами:

— Я уже давно в этом городе и не встретил ни одного из моих земляков, чтоб расспросить о родных. Здоровы ли они?

— Слава Богу, здоровы и шлют тебе поклон, — ответил крестьянин.

— А наш Карабаш (имя собаки) все по-прежнему пугает волков?

— Она была славная собака. Но ты, конечно, помнишь гнедую лошадь, за которую платили много денег, но отец твой не хотел продать?

— Как же, я помню, как сегодня; за нее давали 50 рублей.

— Да, да! Именно эта лошадь; она околела, заболела от какой-то язвы; а ваша собака наелась ее мяса и тоже протянула ноги.

— Боже мой! Сразу лишились и собаки, и лошади. Что же делает мой отец без них? А почему лошадь не спасли?

— Да лошадь-то поправилась от язвы; но когда она везла надгробный камень для могилы твоего отца, то у нее от тяжести сломалась спина, и она издохла.

— Неужели и отец умер? О, горе мне!

— Мир праху его, честный был человек. Твоя мать, братья и сестры очень тосковали по нем; несчастные не могли перенести такого удара и тоже умерли.

— Что же я теперь буду делать — один — одинешенек? Значит, наш дом разрушился, до основания?

— Разрушился или не разрушился, право не решаюсь сказать. Но когда я ехал сюда, то, проезжая мимо вашего дома, видел, как огородники разровняли его развалины; они намерены были посеять там огурцы и морковь и даже сказали мне: на возвратном пути мы угостим тебя огурцами; урожай хороший будет: земля славная.

17.

Арцеваникец Ованес, не выдавший в своей жизни самовара, пошел в дом невесты в гости. В честь дорогого зятя поставили только что привезенный самовар.

Удивленный Ованес, посмотрев на диковинку, спросил рядом сидевшего родственника:

— Откуда привезли эту желтенькую собачку? Посмотри, как она ворчит.

— Должно быть из Русета (Россия), — ответил тот.

— А это что за белая кошка на ее голове, что так загнула хвост? — Спросил Ованес, указав на чайник.

— Что ты предлагаешь такие пустые вопросы? Разумеется, откуда собака, оттуда и кошка, — ответил товарищ с видом знатока.

— Однако замечательно дружно живут! — Продолжал Ованес вслух выражать свое удивление, — где ты видел, чтобы собака позволила кошке сесть себе на голову? А вот там! Посмотри на снег.

— Нет, это не снег, при такой теплоте он бы растаял, — разуверял его товарищ.

— А за чье здоровье будем пить? Это вино лучше астазурского¹⁵⁰? — спрашивал Ованес, указывая на стаканы с чаем.

— Ну, хоть за здоровье твоей невесты, — решил товарищ.

— Хорошо! За здоровье моей ненаглядной! — Воскликнул Ованес и залпом опорожнил стакан, но тотчас же схватился за грудь и, чуть не плача проговорил:

— Право, я много вина пил, но такого в жизни не приходилось пить. Проклятое вино: все сердце обожгло!

18.

Два мужика пошли в город. Там они увидели висевшую перед магазином клетку с канарейкой. Услышав пение, один из них спросил:

— Каким образом ловят их?

Другой разъяснил:

— Очень просто. Неужели и этого не понимаешь? Вооружаются палкой,

¹⁵⁰ Астазур – это селение, откуда вывозится в большом количестве вино, отличающееся хорошим качеством. Находится оно в Мегринском участке Зангезурского уезда.

осторожно подходят к птичке и наносят ей удар по голове. Поймав ее таким образом, сажают в клетку. Первый месяц они не поют, так как от удара у них немного болит голова.

19.

Один пастух случайно попал в город. Невиданная им дотоле городская роскошь и разнообразие приковала все его внимание. Ему сильно захотелось отведать кишмишу и разных сладостей, которые он видел в лавках. Вот он подошел к лавке бахкальщика¹⁵¹ и стал молча и преспокойно убирать в обе щеки лакомый кишмиш.

— Что ты делаешь? – спросил раздосадованный бахкальщик и ударил его по голове своей длинной палкой.

— Зачем ты меня бьешь?

— Дурак! Еще спрашиваешь: кто тебе позволит даром есть кишмиш?

— А разве у тебя есть глаза?

— Разве не видишь? Мои глаза больше твоих.

— Странно, право! Да если б у тебя были глаза, то неужели ты не съел бы весь этот кишмиш, финики и каштаны?

20.

Глухой, слепой, хромой и какой-то голый нищий пустились вместе искать счастья по белому свету. На дороге от зноя и утомления путешественники сели под деревом отдохнуть.

Вдруг глухой, приложив палец к губам, испуганным голосом сказал товарищам:

— Нам грозит опасность: я слышу лошадиный топот; верно разбойники.

— Действительно! Вон, вон, видите? Едут, — сказал слепой.

— Кто? — спросили испуганные товарищи.

— Пятеро верховых, — продолжал слепой, — вооруженные с ног до головы. Ох, какие они страшные!

— Так чего же ожидаете? Не время медлить. Убежим поскорее, чтоб они не могли догнать нас! — Сказал хромой.

— Да, да, не следует мешкать, а то ограбят нас! — сказал голый.

21.

Шел монах по дороге. Видя его в такой странной одежде, мужик закричал ему во след:

¹⁵¹ Бахкальщик – торговец съестными продуктами

— Эй, кто ты такой, конус-шапка?

— Я монах.

— Да я знаю, что ты монах; но ты армянин или татарин?

22.

Речь шла о монахах.

Между прочим, один заметил:

— Послушайте! Ведь монахи не имеют ни матерей, не жен. Кто же их произвел на свет? Откуда они?

23.

Два страстные охотника рассказывали о своих приключениях.

Один сказал:

— Однажды, вечером, возвращаясь с охоты, я увидел на одной поляне сто зайцев.

— Ну, что ты врешь! — сказал товарищ.

— Впрочем, я преувеличиваю; их было не сто, а пятьдесят.

— Все-таки врешь!

— А если скажу двадцать пять, согласишься?

— Нет, немыслимо.

— Так ты хочешь, чтобы я сказал, что зайцев было десять.

— Ведь, ты вздор мелешь. Когда-нибудь ты видал десять зайцев вместе?

— Признаюсь откровенно: их было пять.

— Опять врешь.

— Ну, три было. Успокоился теперь?

— Раз ты солгал, я больше тебе не поверю, как вижу, ты принимаешь меня за дурака.

— Ну, хорошо, только один заяц был. Ишь, как обиделся!

— Будь на моем месте другой, вздул бы тебя за такую ложь.

— Теперь скажу истинную правду: я только услышал в кустах шелест, темнота не позволила различить, волк ли это был, или заяц.

24.

Кто-то подходит к плешивому и спрашивает — не знаешь ли лекарства против выпадения волос?

Плешивый, преспокойно снял шапку и нагнув голову, сказал:

— Ты посмотри на мою голову, если бы я знал такое лекарство, то давным-давно постарался бы, чтобы у меня были волосы.

25.

Жили себе муж и жена. Все богатство их составляла единственная корова. Супруги ленились водить свою корову на водопой: каждый раз они спорили об этом. Наконец, они условились молчать, а кто первым заговорит, тот и обязан водить корову на водопой. По какому-то делу жена пошла к соседке. В это время пришел нищий и стал просить подавания. Муж не трогается с места. Долго просил нищий, но напрасно: муж сидит, как истукан. Бедняк подошел поближе.

— Сжался надо мною: я умираю с голоду, дай что-нибудь поесть!

Ответа нет.

— Послушай, у тебя языка нет?

Опять молчание. Бедняк подошел к нему и даже толкнул ногой. Тот не трогается с места и все молчит. Недолго думая, нищий вошел в избу, забрал в сумку все, что только можно было, и, выходя, дал тут же сидевшему мнимо-немому пощечину, а потом и след его простыл. Все это заметил один из соседей и дал знать хозяйке дома.

Она прибежала и накинулась на мужа:

— Ах ты олух, как же это позволил ты нищему...

Муж прервал ее:

— Наконец, заговорила! Я выиграл: поведи корову на водопой!

26.

Мужик навьючил лошадь дровами и сам сел на нее, взяв несколько полен к себе на спину.

Какой-то прохожий это заметил и сказал:

— Безбожник! Навалил такую ношу на несчастное животное, да еще и сам сел на него. Ведь лошадь околеет на пути!

— Разве не видишь, что половина ноши на моей-то спине?

27.

Отец и сын шли в город. Перед ними весело шагал осел, навьюченный вениками, предназначенными для продажи в городе. На дороге один из прохожих сказал:

— Старик, разве не видишь, что сын твой устал? Посади его на осла.

Недолго думая, сын вскочил на осла, и они отправились дальше. С ними встретился другой прохожий, который сказал:

— Мальчуган! Старик еле-еле за тобой плетётся, а ты свесил ноги и даже насвистываешь песенки.

Сын слез с осла, а место его занял отец. Не проехали и десяти шагов, как встретили третьего прохожего, который заметил старику:

— Неужели ты не видишь, что мальчик едва передвигает ноги.

Отец посадил на осла и сына и вдвоем поехали дальше.

Вскоре четвертый прохожий остановил их:

— Где вы видели, где слыхали, чтоб двое сели на одного осла, да еще навьюченного тяжелой ношей? И вы спокойно едете, нисколько не думая, что животное под такой тяжестью может испустить дух!

Отец и сын в недоумении долго не знали, на что решиться. Наконец, отец взвалил осла на свои плечи и в таком виде вошел в город.

28.

Какой-то мужик зимою пошел в город, и его пригласили в дом горожанина. С удивлением он рассматривал обстановку городской квартиры.

Наконец он, указав на железную печку, спросил:

— Что это такое?

— Святыня, — ответили ему.

Недолго думая, мужик пал на колени, сделал крестное знамение и приложился к печке.

Но, конечно, он обжег себе губы и вскочил, проговорив смущенно:

— Бог меня наказал: сначала я должен был принести жертву святыне, а потом приложиться к ней.

29.

Забравшись в курятник, лиса утатила курицу. После вкусного блюда один только пух остался на ее мордочке. Дорогой она повстречала другую лису.

— А что это у тебя на мордочке, сестрица? — спросила она.

— Это грамота от шаха, по ней я могу иметь свободный доступ во всякое место, и никто не осмелится тронуть меня.

Увлечшись разговором, они и не заметили, что собаки кочевников бросились на них.

— Сестрица, покажи грамоту шаха!

— Не время показывать. Беги, пока еще есть надежда на спасение. Сейчас и сам шах рад был бы оставить свою шапку и удрать без оглядки, лишь бы избавиться от острых зубов проклятых собак.

30.

Два мужика косили сено. У каждого был мешок с крупой. Один из них был до того скуп, что несмотря на тяжкую работу отказывал себе в пище. Когда он уже изнывал от голода, то товарищ спросил его:

— Хочешь, я тебе сварю каши?

— Из чьей крупы?

— Из твоей, — ответил первый.

— В таком случае прикрой меня одеялом и дай мне спокойно умереть, — пробормотал больной.

31.

У одного человека был сын, большой лентяй. Ему лень было даже подняться на ноги. Раз отец велел ему выйти на двор и посмотреть, идет ли дождь. Сын не счел нужным выйти, а только подозвал к себе собаку, и провел рукою по ее спине.

— Что ты делаешь? — сказал отец, — ты лучше сделай то, что приказано, а не возись с собакой.

— Ведь ты хотел узнать, какая на дворе погода? Дождя нет, потому что спина собаки совершенно сухая, а ведь она все время была на дворе, — ответил лентяй.

32.

Раз какой-то курд попал в город. Проходя мимо лавки башмачника, он увидел перед нею кадку с какой-то темно-красной жидкостью, в которой промачивают кожу.

Удивленный курд спросил башмачника:

— Это что за жидкость?

— Дошаб¹⁵², — ответил башмачник.

— А сколько стоит фунт?

— Десять копеек.

— Ну, свесь мне два фунта, — сказал курд и подал башмачнику медную чашку.

Получив дошаб, курд накрошил в него хлеба и стал есть. «Однако этот дошаб имеет противный вкус, — подумал курд, — но не могу же даром бросить его: за него я деньги заплатил, надо съесть все».

Когда чашка была опорожнена, он обратился к башмачнику и сказал:

¹⁵² Дошаб - патока

— Хозяин, пожалуйста не думай, что курд глуп и ничего не понимает! Со-
знайся и сам, что твой дошаб никуда не годится.

33.

Какой-то косой нищий подошел к трем господам, стоявшим вместе, и по-
просил у них милостыни. В глазах косого предметы удваивались, а потому он
принял трех господ за шестерых. Один из них подал ему пятак. Нищий взял
деньги и стал беспокойно озираться кругом.

— Чего ты ищешь? — спросили его господа.

— Вас шестеро, а даете мне, бедняку, только два пятачка, да еще, к несча-
стью, один из них я уже потерял.

34.

В одной деревне жили два мужика. Один знал только русское слово «да», а
другой — «нет». Раз в деревню приезжает русский чиновник. Ему как раз попа-
дается первый мужик.

Чиновник спрашивает:

— Послушай, как называется эта деревня?

— Да! — отвечает мужик.

— Я тебя спрашиваю, как называется эта деревня?

— Да!

Чиновник потерял терпение и ударил его плетью.

Позови старшину, мне нужно лошадь переменить.

— Да! — отвечает мужик.

— Сейчас ты меня поймешь, — и удары плетью посыпались на мужика.

На этот шум сбежались другие и спрашивают:

— Чего хочет этот чиновник от тебя?

— Он спрашивает: далеко ли до дома дера (священника)? Я тоже по-русски
ответил — да. Ну, как видите, я правду ему сказал, а он не верит мне.

Послали за вторым мужиком. Первый ничего не сделал, авось второй пой-
мет чиновника, думали крестьяне.

Когда второй мужик гордо подошел, чиновник спросил его:

— Старшина дома?

— Нет, — ответил тот.

— Слава Богу, наконец-то меня поняли, — сказал чиновник и поехал дальше,
не переменяв лошади.

Затем первый мужик обратился ко второму и говорит:

— Хорошо, что ты вовремя подоспел на помощь: не будь твоего «нет», мое
«да» давно бы отправило меня на тот свет.

35.

Вор, залезши ночью в чужой огород, стал рвать лук и класть в мешок.

Он уже собрался унести свою добычу, как вдруг огородник схватил его за шею и сказал:

— Куда ты, забрался? Уж я тебе задам!

— Право, я вовсе не виноват.

— Как не виноват? Зачем ты без позволения зашел в огород?

— Ветром меня занесло сюда.

— А зачем ты вырвал лук?

— Я схватился за него, чтобы меня не снесло ветром, и лук сам потянулся за мною.

— А почему ты его положил в мешок?

— К чему об этом спрашиваешь? Разве ты не знаешь, что на этот вопрос я не могу дать ответа?

Лирический фольклор

Песни

1. Санам

Девушка Санам была влюблена в чужеземца, отец же принуждал ее выйти за односельца. Санам не могла перенести такого горя и заболела: из предсмертных слов ее составлена следующая песня:

Девушки, принесите мне известие! Пока еще не наступила смерть, – пусть придет Кариб, пока еще не совершился надо мною смертный приговор, – пусть Кариб придет!.. О, если бы в эту минуту, через отворенную дверь, вошел он! Если бы он спросил: «как твое здоровье, каково положение?»... О, если бы он локонами (кудрями?) своими обвил мой труп, и пока тело мое еще не вынесли, – мог придти!.. Если бы теперь, когда я плачу, он пришел и осушил мои слезы!.. О, если бы голову мою положил на смертную подушку!.. Если бы он мог обнять меня, когда начнут опускать меня в могилу!.. О, если бы он пришел тогда, когда еще не засыпят меня землею! Услышь мою просьбу, милая мать: неужели мне нельзя поцеловаться с ним досыта? Если бы я могла услышать голос его, проносящийся тихо-тихо мое имя – «Санам», я откликнулась бы на его зов! О, если бы мог придти возлюбленный Кариб!

2. Просьба к шаху

Пророк, мудрость, душа и вера моя! Я имею просьбу с тебе, шах мой! Семь месяцев я был в дороге, чтобы излить перед тобою свое горе. Не знаю, что думают родители девушки: они бросили в темницу душу мою, избили и оскорбили меня и отняли от меня мою возлюбленную. Бриллианщик подбирает лучшие камни, желающему трудно отстать от своего желания. Я со слезами переправился через Худаферинский мост¹⁵³: слишком горестно для меня мое дело. Как весною на розовых кустах соловьи посвящают тебе радость свою, так Курбан посвящает тебе свою жизнь, преклоняя пред тобою свою голову. Пусть тело мое будет твоим подножием: больше у меня нет ничего, чтобы я мог отдать тебе!

¹⁵³ Влез Джебрильской заставы, Шушнского уезда.

3. Песня девушки-невесты

Житель деревни Саричобан обручил свою дочь с персидским солдатом. Шамиль (имя жениха) отправился в Эривань для закупки подарков. Возвратившись в дом невесты и передав подарки ее матери, он попросил позволения поговорить с невестою. Пока мать ходила за дочерью, Шамиль уснул. Видя, что жених спит, невеста начала кашлять, стучать, а когда и это не помогло, она сказала: «Шамиль, встань! Твоя Шарабани около тебя...». На это она получила ответ: «Ради Бога оставь меня в покое: я умираю от усталости». Девушка, оскорбленная таким равнодушием, обратилась с жалобой к матери:

— Мать, узнай мое горе: за этого человека, ей-Богу, я не пойду. Неужели ты не можешь найти лекарства от моего горя? Если бы ты и заставляла меня, – я за него не пойду. Нет муллы, который бы мог выразить мое горе... Нет лекаря: откроются мои раны... Он – женщина и я женщина, как же может женщина выйти за женщину? Нет, ей-Богу, за него я не пойду... Если дядя принудит, я пойду за Шамиля, но ведь он с вечера засыпает... Нет, ей-Богу, за него я не пойду. Над нами есть Всевышний Бог: жалобу свою принесу ему на страшном суде!.. Хотя и дала ему слово, за него я не пойду...

4. Вызывание дождя. Явления природы Нури

Во время засухи, чтобы вызвать дождь, маленькие девочки берут веник, одевают его, как куклу, а лицо покрывают миткалью. Эту куклу носят две девочки, третья идет сзади с какой-нибудь посудой в руках. Они толпой обходят дома и поют песню:

Նուրիւն, նուրիւն եկել է,
Շալէ շաւիկի հագել է,
Կարմիր գոյրիկ կաւել է,
Վերևից ցոյ կուգէ,
Գետնից արքունի կուգէ:

Нури, нури пришел,
Миткалевую рубашку надел,
Красный пояс надел,
Сверху росы просит,
Из земли плодов просит.

5. Праздник Навасард – песня Навасарда

Ալլը մարեմ, մարեմ,
Զեր րդայիս անը կարեմ,
Չամիչ րուէք,
Արամներս շարեմ:
Ըսկոյզ րուէք,
Ճակարիս դեմ,
Նուշ րուէք,
Պրիւրս օրեմ:

(Эта строка непонятна).
Сошью башмак сыну вашему.
Изюм дайте
На зубы свои нанижу,
Орех дайте,
На лоб свой положу,
Миндаль дайте,
Пупок свой скручу.

6. Песня Хойского Вардана (армянского народного певца)

Несколько слов от переводчика

Четырехвековое владычество татар (турок и персиан) в Армении оставило глубокие следы в образе жизни здешних армян. Не говоря о том, что оно во многом изменило внешнюю форму обычаев, семейный и общественный быт их, оно повлияло также и на духовную жизнь, и на самый язык их. В некоторых местах Армении совершенно позабыли свой родной язык и стали говорить по-татарски, да и там, где удержались армянские наречия, вошло в употребление множество татарских слов, выражений, пословиц и поговорок. С течением времени армяне настолько сроднились с татарским языком, что даже перестали петь свои народные песни и с удовольствием вслушивались в мотивы татарских песен. Вследствие этого ашиги (народные певцы) даже стали сочинять и петь песни на татарском языке. Обычай петь армянские песни по-татарски так сильно укоренился в Армении, что и теперь матери, напр., убаюкивают своих детей татарскими песнями, а на общественных собраниях, как-то: на свадьбах, крестинах и пр. Не только поют, но и рассказывают анекдоты, сказки и разные прибаутки по-татарски. Репертуар таких татаро-армянских песен довольно разнообразен. Предметом их большей частью бывает любовь, разные похождения героев и героинь, восточная философия и т. п. Но вообще они не лишены интереса для европейцев, так как представляют богатый материал для знакомства с духовной жизнью Востока. С этою целью я нашел не безынтересным представить читателям одну из старинных песен, в которой довольно рельефно описываются все периоды жизни человека, начиная с момента зачатия, до столетнего возраста.

(Записал и перевел С. Зелинский)

*Прежде чем явиться в этот мир,
Повелением Бога я попал в утробу матери,
В утробе ее вскипел, созрел, округлившись,
Обратился в одну каплю крови.
Через девять месяцев, девять дней и часов,
Почерком Бога написано было письмо головы моей.
По объему своему не помещаясь больше там,
Когда срок кончился, попал я в этот мир.
Пришла старуха, как вышел в свет,
Соли посыпала она на меня,
Сосав с двух дынь, узнал я вкус новинки,
Тогда почувствовал, что попал я в мир.
Лучи луны, солнца упали на лицо,
Обрадовался, засмеялся я сам с собою,
Занавес плача на себя потянув,
И день, и ночь мучил мать свою.
Кум в объятия меня поднял,*

Поднявши, в церковь понес,
Священник в теплую воду окунул,
Знак на лбу оставила вода Замзама.
Годовальым на цветы похож я был,
В полтора года четвероногим ходил,
По грязи, по пеплу, по земле лазил,
Ни на угрозу, ни на просьбу не смотрел.
Двухлетним воды просил, но не пил,
Малого от большого не различал,
Ни от камня, ни от огня, ни от воды не убегал,
Непониманием своим обратился в султана.
Трехлетним на расцветишую розу походил,
Язык развязался,— на соловья похож стал,
Прохожие заговаривали, чтобы смеяться надо мной,
Сладкая речь моя походила на соты меда.
Четырех лет удила свои я закусил,
Пяти лет немного я вскипел,
Шести лет со сверстниками играл,
Восьми лет протекал, как вода, туда и сюда.
На десятом году из детства проснулся,
Меж большими и малыми человеком считался,
Любовь (моя) разыгралась, со всех сторон я раздался (развился),
Видящий сумасшедшим называл меня.
На одиннадцатом году съел новинку ума,
На двенадцатом году хотел искусным быть я,
На тринадцатом году я не терял ни гроша,
На четырнадцатом году имя оставить думал я.
На пятнадцатом году луной полной я был,
Отцу и матери подмогу большую оказал
Спина окрепла, как тетива, сильным стал,
И в стройного, как самшит, юношу обратился.
Двадцати лет был я сорви-голова,
Сердце разыгралось, я вскипел клокотал
Рука окрепла из границ вышел я
Сила прибавилась, обратился я во льва.
Тридцати лет внимания ни на кого не обращал,
Рыцарем был, неслужливости не знал,
Мстить стал, никому не прощал,
И всякое дело по-рыцарски исполнял.
Сорока лет высушился, как копье,
Невеста надоела, любить перестал,
Был мутным, как наводнение, как море-отстоялся,
Волна улеглась, волноваться перестал.

*Пятидесяти лет немного нездоровилось мне,
Жилки жизни друг за другом слабесть стали,
На ступень не поднималась одна нога моя,
Тогда узнал я, что мир не останется человеку.
Шестидесяти лет пропала острота сабли моей,
Много бился, но больше не мог достать я дичи,
По необходимости подчинился этому порядку жизни,
Силы не хватило, дружить стал с врагом.
Семидесяти лет болезнь меня повернула (свалила),
Прижала организм, сердце изжарила,
Сожгла солому мою, пепел развеяла,*

*Зубная боль покоя мне не давала.
Восьмидесяти лет сын слушаться перестал,
И сосед, и брат помогать мне перестали,
Нога не двигалась туда, куда я желал,
При хождении она билась туда и сюда.
На девяностом году смерть приблизилась ко мне
На сотом году прекратилось дыхание мое,
Мой организм -эта баиня крепкая -рухнул,
Душа улетела, труп развалиной остался.
По смерти всю одежду мою сняли,
Сосед, брат бились, плакать стали,
В пяти-аршинную материю меня завернули,
Унесли и земле сей предали.
Простившись с телом, душа пошла вперед,
Однако на дороге той много было преград,
Но ангелы помогать мне стали.
С какою трудностью перешел я туда!
В руки взяли книгу добра и зла,
Прочитав, хорошее и дурное узнали,
Одних в рай, других в ад прогнали,
Отвели в разные стороны каждого из нас.
Хойский Вартан выучивает наизусть,
Чтобы известно было всем слушающим.
Всебогатый Господь да поможет каждому,
Вместе с ними и Хойскому Вартану!*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Имущество человеку поручено, а человек миру сему.
Глуп тот, кто думает об этом мире,
Ибо не знает, кто приобретет и кто скушает,
Так как не осталось ни Гаруну богатство, ни Соломону трон.*

Формульно-паремиологический фольклор

Пословицы

1. Ворону спросили, какая между птицам самая красивая, она отвечала: «вороненок».
2. Если бы Бог услышал просьбу вороны, то снег выпал бы и в день Преображения.
3. Семя, которое заметит ворона, не вырастет.
4. Страх хуже смерти.
5. Трус и тени своей боится.
6. Зимняя роза – огонь.
7. Конец ссоры раскаяние.
8. Лисица, которая не могла нарвать винограда, сказала, что он не зрелый.
9. Если у бедняка будет хлеб и сыр, то он не будет спать ночью.
10. Всякой вещи свое место.
11. Что летом горько, то зимой сладко.
12. Не все, что кругло, яблоко.
13. Не всякая река принесет бревно.
14. Всякая беда служит наставлением.
15. Не всякий день бабушка ест блины.
16. Волк рад пасмурному дню.
17. Чего желает вор? – Темной ночи.
18. Наибольшее желание слепого – два глаза.
19. Не от большого грома идет дождь.
20. Не откладывай дела на завтра.
21. Куй железо, пока горячо.
22. Если остановишься, проиграв половину, будешь в выигрыше.
23. Лентяй до обеда здоров, а после обеда болен.
24. По матери выбирай невесту.
25. Сперва мать изучи, а потом дочь бери.
26. Проклятие меч, который режет обеими сторонами.
27. Ухо не растет от того, что много слышит.
28. Плодовое дерево всегда склоняется вниз.
29. В дождливый день многие возьмутся поить кур.

30. Не снимай обуви, когда сухо.
31. Кто говорит первый, не знает, что скажет последний.
32. Семь раз отмерь, один раз отрежь.
33. О прошлом не жалея.
34. С прошлыми днями нельзя справить будущего.
35. Без ишачьей головы (т. е. без дурака) свадьба не обойдется.
36. Бывает жизнь железо, бывает и серебро.
37. Земля курдюк, а люди нож.
38. Сказано: «бери и возвращай, а не отказывайся».
39. Соседу своему пожелай одну корову, Бог даст тебе две.
40. Не дай одного, потребуй два.
41. У делающего добро голова пустая.
42. Бог дает справедливому.
43. Бог дал кому плов, кому аппетит.
44. Плов не всегда дается тому, у кого аппетит.
45. Чем выше гора, тем больше снега.
46. Ягненка, которого Бог бережет, волк не утащит.
47. Ковыряя зубы, не насытишься.
48. При деньгах разума нет, а при разуме денег.
49. Чем редька реже, тем она крупнее.
50. Свидетель старшины– его помощник.
51. Лисицу спросили, кто ее свидетель, она сказала: «мой хвост».
52. Плюну вверх– лицо, а вниз– борода.
53. Один дурной поступок порождает другой.
54. Дом лжеца сгорел, а ему никто не поверил.
55. Черт не умер и не умрет.
56. Ищет дохлого осла, чтобы вытащить подкову.
57. Не горячись, а то осел в конюшне рычит.
58. Земледелец лучше чиновника.
59. Вода, долго остающаяся на одном месте, портится.
60. Верблюда спросили, отчего у него шея крива. Он ответил: «а что же у меня прямое?».
61. Верблюда из ложки не напоишь.
62. Золото мало, да цена ему большая.
63. Никто не скажет, что он дурак.
64. Никто не может сказать, что его свеча будет гореть до утра.
65. Змея ползает везде криво, а в нору прямо.
66. Замерзшая змея ужалит отгоревшего ее.
67. Змея, меняя шкуру, не меняет натуру.

68. Змея в пище богатого– лекарство, а неимущего– утоление голода.
69. Какое дело слепому, что свечи дороги.
70. Спящий и мертвый– все равно.
71. Приносимое ветром и уносится ветром.
72. Ударом ослиного копыта не оскорбляйся.
73. Обличение во лжи не всегда уместно.
74. Опытный черт лучше, чем неопытный ангел.
75. Праведный глаз лучше, чем грешный ум.
76. Ближний сосед лучше, чем дальний родственник.
77. Если бы братья любили друг друга, то и Бог создал бы себе брата.
78. Злая собака и сама не ест и другим не дает.
79. Чем больше в собаку бросаешь камней, тем она больше лает.
80. Хотя собаки между собою и дерутся, но против волка соединяются.
81. Собака не укусит лапы собаки.
82. В доме собака тиха.
83. Собака у себя храбрая.
84. Злой собаке одного камня не доставало.
85. С собакой дружи, но палки не бросай.
86. Хромой собаке не верь.
87. Бойся того человека, который ведет себя тихо.
88. Бойся воды, которая не шумит.
89. Злой человек и на Пасху злой.
90. Палку возьмешь, воровливая собака узпасть.
91. Бегство тоже искусство.
92. Лаять собакой тоже искусство.
93. Мужа и жену Бог сотворил, а монаха кто?
94. В доме черт, а на дворе поп.
95. Родному священнику не кланяются.
96. Кто учится, тот человек.
97. Кто танцует, тот и хромает.
98. Кто убьет собаку, того заставят и похоронить.
99. Сильно не люби, а то потом возненавидишь.
100. Сильно полюбишь, оттолкнешь, слишком оттолкнешь, полюбишь.
101. Кто ищет лучшего, тот найдет и худшее.
102. Перед входом думай, как выйти.
103. Язык немного поймет хозяин.
104. Бороды не имею, чтобы слова имели значение.
105. Знаю много песен, но петь не могу.
106. Пока Надя наряжалась, церковь опустела.

107. Пока сабля поспеет, язык голову срубит.
108. Пока арба не опрокинется, дороги не исправят.
109. Пока дитя не заплачет, мать не покормит.
110. Пока до нас очередь дойдет, рассветет.
111. Пока ты это поймешь, хвост верблюда до земли дойдет.
112. Пока толстый утоньшится, тонкий умрет.
113. Один цветок еще весны не делает.
114. Одна мышь семь карасов (кувшинов) испортила.
115. Один сумасшедший бросил камень в море, а тысяча умных не могли достать.
116. Глупый бросился в яму, сорок умных не могли достать.
117. Одной рукой нельзя держать два арбуза.
118. Одною рукою нельзя бить в ладоши.
119. Один ум хорошо, а два еще лучше.
120. Разбогатевшему и стены кажутся кривыми.
121. Богатые дома голодные собаки.
122. Торговец медом только пальцы себе лижет.
123. Кудахтанье курицы признак ее боли.
124. Несущаяся курица криклива.
125. Пустой карас (кувшин) громко звучит.
126. Голос из пустого караса воем раздается.
127. Когда змея пьет, она человека не кусает.
128. Кто хорошо плавает, тому и конец в воде.
129. Кто сворует яйцо, тот украдет и лошадь.
130. Дают барашка волку на сохранение.
131. Волк почему знает, что катер дорог.
132. Паршивая корова портит имя целого стада.
133. Один испортит славу тысяч.
134. Поганный козел пьет воду из самого родника.
135. Смотри на меня, себя оплакивай.
136. Цветку (приходится) падать под куст.
137. Чего не видел на стене, увидишь на лбу.
138. Где вино, там и спи.
139. Где хлеб, там и оставайся.
140. Где сыр, там и работай.
141. С коня слез, на осла сел.
142. Сесть на осла стыд, а слезть– стыд вдвойне.
143. Для себя спит, а для других сон видит.
144. Чужой глаз не видит для тебя.

145. Волк известен по имени, а лиса свет разорила.
146. Лиса утащила курицу из нашего курятника, благодаря нашей гончей.
147. Обтесанный камень не останется на земле.
148. Что написано пером, того не вырубишь топором.
149. Черному не поможет мыло, а дураку наставление.
150. Если дерево упадет, то дровосеки умножатся.
151. Черная корова упала, мясников прибавилось.
152. Гора разрушилась и яму засыпала.
153. Чем больше плодов на дереве, тем оно больше нагибается.
154. Темные пути освещаются подкупам.
155. Взятки в темноте светлят.
156. Не шей пеленок, пока не родится ребенок.
157. Из разговора плов не сварится: нужны крупа и масло.
158. По одежке протягивай ножки.
159. Поехали в Иерусалим, поцеловали руку слепого монаха.
160. Звон колокола и издали хорошо слышно.
161. Для козла приятнее один козел, чем стадо овец.
162. Было время, когда осел хромал.
163. Царь должен быть достоин короны.
164. Царство погибнет от правителя.
165. От крепкого уксуса лопнет посуда.
166. Турки прокляты, но слова их примерны.
167. Пока не побьешь турка (говорят и-татарина) не сделается он другом.
168. С умным вози камни, а с дураком не ешь и плова.
169. Знают, что умер Али, но не знают какой.
170. Ягненок весной, а курица осенью.
171. Барашек весной, а лошадь зимой.
172. Осла нельзя пожертвовать, а цену можно.
173. Ты меня береги в сундуке, а я тебя в публичке.
174. Вода сама найдет себе дорогу.
175. Вор обокрал вора, и Бог на небе удивился.
176. Поручи ребенку какое-нибудь дело, да и сам следи за ним.
177. Если послушаешь осленка, то он заведет тебя в ячменный загон.
178. Дешевое мясо вкуса не имеет.
179. Сам не здесь, но его Бог здесь.
180. Кувшин во время перевоза разбивается.
181. Кошку спросили, что лучше, мать или отец, она отвечала: «нау, мау», т.е. ни та ни другой.
182. Что сделала груша и что сделает ручка.

183. Если вода не течет за тобой, иди ты за ней.
184. Хозяин жалеет о похищенном, а волк об остатке.
185. Бог смиловался над унесенным, а волк скорбел об оставленном.
186. Воду не проведешь вверх по стене.
187. Вместо гор долины гремят.
188. Горы не встретятся, но люди встречаются.
189. Черные и белые различаются в бане.
190. Лучшие черные латы, чем открытая кожа.
191. Белая собака не годится тому, кто торгует ватой.
192. Лук не может быть сладким.
193. В столовую заходи, когда накрывают на стол, а в церковь – в конце службы.
194. Рыба в море не имеет цены.
195. То, что принимается в семействе, не принимается вне семейства.
196. Кровь кровью не смоешь.
197. И медведь от испуга кричит.
198. И у лаваша рога бывают.
199. Прежде кончи дело, а потом хвались.
200. Сердитый человек скоро старается.
201. Жизнь есть терпение.
202. По шилу не ударишь кулаком.
203. Куй железо, пока горячо.
204. Маленький да удаленький.
205. Беден и город.
206. Что посеешь, то и пожнешь.
207. Что накрошишь в тарелку, то и съешь.
208. Что скажешь, то и услышишь.
209. Что в детстве приобретешь, на то в старости обопрешься.
210. Через ребенка и мать сыта бывает.
211. Дурак пошел на свадьбу и сказал: здесь лучше, чем у нас.
212. Чужой пришел и занял место хозяина.
213. Домашний вор вытащит быка через дыру в крыше.
214. Если потушишь огонь, а потом бросишь искру, то костер опять разговорится.
215. Ужаленный змеей вылечиться, а ужаленный языком никогда.
216. Рана от кинжала излечится, а от языка никогда.
217. Если коза остается без дела, то она трет рога о дубину пастуха.
218. Если не осел, так его хвост.
219. Бездельник ест здоров, а работать – болен.

220. Лучше лишиться глаза, чем доброго имени.
221. Кто добр, тому Бог дает.
222. Кто дело исполнил? – Я и ты. – Хлеб кому есть? – Мне и тебе.
223. Со знакомыми веселись и кути, но не торгуй.
224. Увидел мою фуражку в пыли и подумал, что я мельник.
225. У вора в сердце дрожь.
226. Кто говорит правду, фуражка того должна быть всегда в дверях.
227. Кто говорит правду, тому нужно держать ногу в стремени.
228. У справедливого человека шапка дырявая.
229. Голодный во сне увидит хлеб, а жаждущий воду.
230. Многознающая лисица обеими ногами в капкан попадает.
231. Волку читают Евангелие, а он говорит: «скорей, а то овцы уйдут».
232. Просящий стыда не знает, а тот, кто отказывает, вдвойне бесстыднее.
233. Если хлеб вкусен, что мне до того, еврей или турок его испек.
234. Кто любит розу, кто сирень.
235. Удод воняет, а на других сваливает.
236. Кто упал в воду, тому нечего бояться дождя.
237. Цыпленок обнаруживается в яйце, а ребенок в колыбели.
238. С малого начинай, достигнешь большого.
239. Что говорит большой, услышит малый.
240. Верти так, чтоб не сгорели ни вертел ни жаркое.
241. Свинья сказала: «с тех пор как увеличилось число моих детей, я нигде не напьюсь чистой воды».
242. Дед поел зеленого винограду, а у внука оскомины набилась.
243. Что для кошки игра, то для мышки смерть.
244. Дерево обратилось к топору: «ты не срубил бы меня, если бы топориче не было сделано из меня».
245. Только бородачу тешиться над недорослем.
246. Из одного и того же цветка змея добывает яд, а пчела мед.
247. Сердце мое не скатерть, чтобы перед всяким развертывать.
248. Вода, в которой тону, для меня озеро.
249. Без лжи и наполовину не будет шутки.
250. У армянина ум в голове, а у грузина в глазах.
251. Ослу были известны семь способов плавания, увидев воду, он забыл все.
252. У женщины ум в пятках.
253. Когда у меня есть мед, мухи прилетают даже из Багдада. (При деньгах Пафил всем людям мил. – Был бы мед, а мухи будут).
254. Верблюжий хвост вырастет до земли скорее, нежели ты это поймешь.

255. Одной рукой двух день не удержишь. (За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь).
256. Не шей платья ребенку, который еще не родился. (Не считай цыплят, пока не вылупились).
257. По камням только дивам дорога. (Тут черт ногу переломит).
258. Близкий сосед лучше дальнего родственника.
259. Рука руку моет, а обе-лицо. (Рука руку моет– и обе чисты).
260. Ускользнувшая рыба кажется всегда большой. (В чужих руках ломоть велик).
261. Не достала кошка говядины и говорит: «сегодня пятница». (Зелен виноград).
262. Петух говорит: «я кричу кукуреку, а настанет ли день или нет– не мое дело».
263. Если бы иметь брата было дело хорошее, то у Бога был бы брат.
264. Собака не замолчит прежде, чем не бросишь ей кости. (Подмажь маслом скрипучие ворота).
265. Меч Божий разит поздно, но глубоко. (От Божьего суда не уйдешь).
266. Если бы у моей бабушки росла борода, то была бы она дедушкой. (Кабы во рту росли бобы, так был бы не рот, а огород).
267. Зуб нам нужен, но когда он отправляет нам жизнь, мы его выдергиваем и бросаем прочь.
268. У всякой горы есть подъем и спуск.
269. У него рот без дверей. (Мели Емеля– твоя неделя).
270. Когда мне хочется есть–нет у меня плова, а когда есть плов– есть не хочется. (Видел татарин во сне кисель, да ложки не было, лег спать с ложкой – киселя не видел).
271. Не своем дворе собака храбра. (И курица на своем дворе бьет).
272. Для каждого человека собственное горе величиной с верблюда. (Чужую беду на воде разведу, а к своей беде ума не приложу).
273. Ветер нанес, ветер и унесет. (Собака лает, ветер носит).
274. Дерево говорит топору: «не срубил бы ты меня, если бы топориче не из меня было сделано».
275. Кто злится, скоро стареется. (Драчливый петух жирен не бывает).
276. Хороших волов узнают в ярме, а хорошую женщину у колыбели ребенка.
277. Не один враг не повредит человеку так, как он сам себе.
278. Пока не придет весна, дерево не зацветет.
279. Сердится медведь на лес, а лес о том и не ведает.
280. Когда деревенская собака попадает в город, то начинает лаять по-персидски.
281. Светлое золото– не черный день. (Береги денежку не черный день).

282. Коли у тебя брюхо Шарая, у нас не ширакские амбары. (Твою глотку не заткнешь).
283. Когда дождь начинает шуметь, значит –скоро перестанет.
284. Пошел дурак на свадьбу и говорит: «здесь лучше, чем дома».
285. Бог не может разорить дома, построенного женщиной, а женщина в силах разорить дом, воздвигнутый Богом.
286. Лучше таскать камни с умным, чем есть плов с дураком.
287. Осел умеет плавать на семь разных ладов, а увидел воду-забыл все. (Не поймав курицы– не щиплют.– Перед тоней рыбой не хвались).
288. Когда хлеб вкусен, мне все равно, кто его пек: жид или турок.
289. Приглядиись к матери и бери дочь.
290. Сошел с лошади и уселся на осла. (Променял кукушку на ястреба).
291. Только бородатый может смеяться над молокососом.
292. Не все то яблоко, что кругло. (Не все то золото, что блестит).
293. Курица закудахтала: ей больно.
294. Мое сердце не скатерть, которую можно везде разостлать.
295. У армянина ум в голове, а у грузина в глазах.
296. Свари слово во рту, прежде чем его выпустишь. (Слово не воробей: выпустишь, не схватишь).
297. Дружи с собакой, а палки из рук не выпускай.
298. Что всосано с молоком матери, вылечит с душою. (Каков в колыбельке, таков и в могилке).
299. Оставайся там, где есть хлеб. (Как хлеба край, то и под елью рай).
300. Знаю много песен, а петь не могу. (Не все то говорится, что в душе таится).
301. Когда дерево срублено, находится много дровосеков.
302. Цыпленок узнается в яйце, а дитя в колыбели.
303. Кто украл яйцо, украдет и лошадь.
304. Пока рыба в воде, она ничего не стоит. (Не сули журавля в небе, дай синицу в руки).
305. Спит за себя, а видит сны за другого. (Глухому много чудится, слепому много видится).
306. Как только кто разбогатеет, тому тотчас кажется, что стены у него покосились.
307. Голодный видит во сне хлеб, а жаждущий– воду. (Голодной куме все хлеб на уме).
308. Пожелай соседу коровы, чтобы Бог дал тебе две.
309. И бегать искусство
310. Начинай с малого, достигнешь большого.
311. Когдаходишь, обдумай, как выйти. (Неспрося броду, не суйся в воду).

312. До тех пор не починят дороги, пока не сломается повозка. (Гром не грянет, мужик не перекрестится).
313. Богатство, которое женщина приносит в дом, есть колокол: каждый раз, как ты проходишь мимо, он бьет тебя языком по лицу. (Богатая жена-дому голова).
314. Словами плова не изготовишь: нужно рису и масла. (На посуде, как на стуле, далеко не уйдешь. – Шила да мыла, гладила да катала, пряла да лощила, а все языком).
315. Две собаки дерутся, а против волка– заодно.
316. Нет у слепого, большего желания, как иметь два глаза.
317. Вор вора обокрал, а Бог на небе дивился.
318. Велико горе слепому, что свечи дороги!
319. Бог пожалел о том, что унесено, а волк о том, что осталось.
320. Проиграл половину да перестал– и то выигрыш.
321. Только земля может насытить очи жадного.
322. В церкви без священника черт– господин.
323. Испытанный черт лучше неиспытанного ангела.
324. Дома черт, в гостях поп.
325. Кто упал в воду, тому нечего бояться дождя. (Не грози щуке морем, а нагому горем).
326. Хороший пловец в воде нейдет конец. (Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить).
327. Для того горло узко, чтобы слово не скоро из него выходило.
328. Прежде чем умный свое дело обдумает, дурак уже свое кончит.
329. Бросился дурак в реку, а сорок умных не могут его вытащить. (Умный не всегда развяжет, что дурак, дуря, завяжет).
330. Когда вода не следует за тобой, следуй за ней.
331. Что говорит большой, то слышит малый.
332. Протягивай ноги по одеялу. (По одежке протягивай ножки).
333. Берегись воды, которая не шумит и не пенится. (В тихом омуте черти водятся).
334. Из-за одной блохи не жги ковра. (Не всякое лыко в строку).
335. Не оскорбляйся брыканьем осла. (Собака лает, ветер носит).
336. Что смыслит осел в миндале. (Как свинья в апельсинах).
337. Платье, которое не носят, изнашивается само собою.
338. Одной рукой нельзя бить в ладоши (один в поле не воин).
339. Когда богатый ест змею, то говорят, что он лечится, когда же бедный,— говорят, что он голоден.
340. Крепкий уксус разъедает свою посуду.
341. Немного Бог разумеет. (Голенький: « ох!», а за голеньким Бог).

342. Поел дед незрелого винограда, а у внука-тупые зубы (оскомина).
343. Как бы глаза не были велики, а бровей не перерастут. (Выше лба уши не растут).
344. И глаза не ужились бы друг с другом, если бы между ними не было носа. (Говорится в извинение семейных ссор, равносильна русской поговорке: свой со своим бранится, чужой не приставай).
345. Безстыден тот, кто просит, а еще более тот, кто отказывает.
346. Слышали, что Али умер, да не знают который. (Слышали звон, да не знают, где он).
347. Верти так, чтобы не вертел ни жаркое не подгорели. (И волки сыты и овцы целы).
348. Иди домой, когда стол накрыт, а к обедне, когда она на исходе (говорится безпечному и ленивому иронически).
349. Свинья говорит: с тех пор как расплодился мои дети, негде мне чистой воды напиться. (Что посеял, то и жни).
350. Кто говорит правду, у того ноги должны быть в стремени. (Правда глаз колет).
351. Вода, в которой я тону, для меня море. (Для мыши сильнее кошки зверя нет).
352. Вода пробьет себе дорогу. (Терпение и труд все перетрут. – Не велика капля, а камень долбит).
353. Если ворон увидит семя, то оно наверное не взойдет.
354. Страх ужаснее смерти.
355. У добряка и шапка дырявая.
356. Умный барашек двух матерей сосет.
357. Не купивши лошади, яслей не строят.
358. Не очень-то откровенничай!
359. Бедного волка обвиняют, а лисица свет разоряет.
360. Если между людьми не было бы ослов, то цена настоящего осла поднялась бы до тысячи рублей.
361. Конец неблагородного человека несчастье.
362. Зависть никогда не имеет покоя.
363. Почитай своего отца и свою мать, чтобы и твои дети тебя почитали!
364. Морда лисицы не доставала до винограда, и она сказала, что он не созрел еще.
365. Беден, а еще и горд.
366. Всякой вещи свое место.
367. Не всякая вода бревна приносит.
368. Всякое несчастье есть в то же время наставление (т. е., пример для других).

369. Не всякий день кувшин с водой приносят (т.е. не всегда кувшину по воду ходить: непременно когда-нибудь разобьется).
370. Старика почитай, чтобы и самому, когда состаришься, испытывать почет (т. е. получать от других).
371. Что сделаешь другим, то и с тобою случится.
372. Бесстыдному в лицо плюнули, а он сказал: «дождь идет» (т.е. не оскорбился).
373. Нет мяса без костей.
374. В Иерусалиме тоже собаки есть.
375. Дерево по плодам узнается.
376. Хвост верблюда ты удлинил до земли (т.е. слишком преувеличил).
377. Мышь не смогла влезть к себе в норку: ей к хвосту еще и веник привязали.
378. Не всегда бабушка колобок принесет.
379. С чистой совестью спокойно заснешь.
380. Бог сказал человеку: «помоги ты себе, чтобы и Я тебе помог».
381. Для полива своего сада не жди дождя.
382. Спросить о том, чего не знаешь, не стыдно, а не знать— стыдно.
383. Сперва дело пойми, а потом говори.
384. Боль от самой большой раны пройдет, а боль от дурного слова не пройдет.
385. Всегда будь наготове.
386. Каплями текущая вода камень пробьет.
387. Говорящий сеет, а слушающий жнет.
388. Пасмурному дню волк радуется.
389. Сегодняшнее дело на завтра не откладывай.
390. Ленивый человек при еде здоров, а при работе болен.
391. Проклятие на проклинающего вернется (обрушится).
392. Язык трусливого человека длинный бывает.
393. В дождливый день многие готовы кур напоить.
394. Не дошедши до реки, не разувай ног.
395. С прошедшими днями настоящие дни не могут сравниться (т.е., прошедшие дни всегда кажутся лучше настоящих).
396. Сказано: бери и возвращай, а не-бери и глотай.
397. Бог честному дает.
398. Говорящему нужен слушатель.
399. Медная посуда упала, не разбилась, а на весь мир шум подняла.
400. Сытый голодному не товарищ.
401. Волчьим слезам не верь.
402. Кто слушается старшего, нога того о камень не ударится.

403. Змея из своей кожи не вылезет (т. е., своего характера не изменит).
404. Змеей укушенный вылечится, а языком раненный не вылечится.
405. Золото маленькое, не цена большая.
406. Жители одного села, сообща, в состоянии и бревно сломать.
407. Верблюд, какой бы он дохлый ни был, всегда понесет ношу одного осла.
408. Если на один день в дорогу идешь, на семь дней бери хлеба.
409. Черные дни испытай, чтобы светлые дни быть в состоянии оценить.
410. Родственник на черный день пригодится.
411. Не умеет ворона каркать, птицы ей глаза выклевали бы.
412. Что увидишь, тому и научишься.
413. Если Бог не пожелает, человек не сумеет.
414. Богом береженого ягненка волк не съест.
415. Бог плов дал одному, а аппетит другому.
416. Медведь от страху ревет.
417. Дело исполнением может только кончиться.
418. Дело сделай, а потом гордись.
419. С родственником ешь и пей, но не торгуй.
420. Сердитый человек скоро старится.
421. Дурак пошел на свадьбу и сказал: «здесь лучше, чем у нас дома».
422. Дураку наставление, что черному мыло.
423. Пшеницу дурака Бог мелет.
424. Вблизи колет глаза хозяину, а издали обществу.
425. Удод сам воняет, а думает, что это его гнездо воняет.
426. Кожа одной лошади для осла целая ноша.
427. Что скажешь, то и услышишь.
428. Звон колокола издали приятным кажется.
429. Ты прежде воткни в свое тело иголку, потом я позволю воткнуть в свое тело иголку.
430. Гора с горой не сойдутся, а человек с человеком сойдутся.
431. Сначала свое дерево полей, а потом другим давай воду.
432. Пока вода вновь притечет, у лягушки глаза вылезут.
433. Кто не обращает внимание на добрые наставления, тот впоследствии раскается.
434. В доме трудолюбивого человека благословение Божие не иссякает.
435. Человек для труда создан.
436. Человек, не желающий трудиться, вреден обществу.
437. В свете нет дела без труда.
438. Слаще всех плодов — плод труда.

439. Начало пловинка дела.
440. Не говори: «это дело завтра сделаю»завтрашний день свое дело имеет.
441. Несчастливым помоги, чтобы и Бог тебе помог.
442. Над волком евангелие читали, а он все торопил— «скорее, овцы за гору ушли».
443. У вора сердце трясется (от страха).
444. Вор согрешил против одного, а жалобщик против ста.
445. Вор у вора украл, и Бог наверху удивился.
446. Вору что нужно? Темная ночь.
447. Пустой кувшин громко гудит.
448. Во сне голодный хлеб видит, а жаждущий воду.
449. Словом плова не сваришь, масло и крупа нужны.
450. Ребенка за делом посылай, а сам за ним иди.
451. Как будто для ребенка, а есть мать.
452. На двух дураков один умный нужен.
453. Кувшин! Тебе говорю, кувшинчик! А ты слушай!
454. Гость осел домохозяина.
455. Двери свои запирай, чтобы соседа в воровстве не обвинять.
456. Первый из ссорящихся если бы знал, как ответит второй, то он и не поссорился бы.
457. Свеча своей подставки не освещает.
458. Одной рукой бери, а другой отдавай.
459. Бог один, а дел у него тысячи.
460. Пока Сусанна разоденется, церковь (служба) отойдет.
461. Много найдется людей, готовых читать наставления сироте, а желающих кормить его мало.
462. Бог дружен с добродетелью.
463. На чужое имущество не надейся.
464. Испытанное кислое молоко лучше неиспытанного свежего масла.
465. Один цветок не делает весны.
466. Сегодня колючка, завтра миндаль.
467. Что за горе слепому, что свечи дороги.
468. Змея свою кожу переменит, а характера не изменит.
469. Когда у змеи болит голова, то она ложится среди дороги.
470. Никто пусть не думает, что его свеча до утра догорит.
471. Драчун ни с кем в любви не может жить.
472. Миротлюбивый человек ни с кем не поссорится.
473. Знающий ремесло всегда может себя прокормить.

474. Дела незнающий человек должен учиться, чтобы невежей не оставаться.
475. Желаящий хорошо заснуть днем должен трудиться.
476. По одеялу протягивай ножки.
477. Дешёвое мясо вкуса не имеет.
478. Для козла один козел лучше, чем целое стадо баранов.
479. Бойся той воды, которая не шумит и не журчит.
480. То давно было, когда осел хромал.
481. Ослу откуда знать, что такое миндаль.
482. Пока ребенок не заплачет, мать не покормит.
483. Пока последние не придут, не вспомнят первых.
484. Рана от шашки излечивается, а рана от языка не излечивается.
485. Крепкий уксус свою посуду разобьет.
486. Из церкви я иду, а ты говоришь: «Бог помилует». (При возвращении из церкви или с кладбища после похорон, армянин приветствует встречного так: «да помилует Бог!», а тот должен ответить: «милует Бог твоих родителей!»)
487. Весной колючка, а зимой миндаль.«да помилует Бог твоих родителей!»
488. Весной колючка, а зимой миндаль.
489. Доброе имя лучше богатства.
490. Что написано пером, того не сотрешь лопатой и долотом (ср. русс. того не вырубишь топором).
491. Красная корова своей масти не изменит.
492. Дурак бросил камень, сто умных не могли поднять.
493. Масло и мед, а в собачьей шкуре.
494. Уж на ковре не усидит.
495. Справедливость темноту осветит.
496. Масло из дома Егиазара, а рис Адама.
497. Сесть на осла стыдно, а слезть еще больше.
498. Человек своего плевок не должен лизать (т. е., не должен отказываться от своего слова).
499. Рыбу в воде не ценят.
500. Бог, (смотря) по горе, снегу посылает.
501. Если ворону и сахаром будешь кормить, все таки преданной собакой не станет.
502. Жаль тебя, город, что правителем у тебя дитя!
503. Тесаный камень на месте не останется (т. е., его украдут).
504. Десять раз измерь, раз отрежь.

505. В году только одна Пасха, и то в тот день пост. (Но пост такой, в который нельзя кушать только мяса, он называется Навакатик).
506. Хозяину унесенного жаль, а волку оставшегося.
507. Кто разрушает чужой дом, дом того будет разрушен Богом.
508. Плохой человек и на Пасху плохой будет.
509. Плохая собака и сама не ест и другим не дает.
510. Брюхо что колодец: что ни нальешь, не видно.
511. Испытанный черт лучше не испытанного ангела.
512. Ветер сказал крестьянину: «отвори дверь саманника, саману насыплю». Крестьянин ответил: «не желаю ни принесенного тобой, ни унесенного».
513. Ветром принесенное, ветер унесет.
514. Краснее мака нет ничего, а если разрезать-внутри черно.
515. Если плешивый умеет лечить, то пусть свою голову вылечит.
516. Камень на своем месте тяжел бывает.
517. Говори мало, больше слушай.
518. Паршивая коза лезет пить из самого источника.
519. Если пойдем в незнакомое село, то расспросы делай у детей.
520. Если тебя приглашают на обед, устроенный для другого, то не иди.
521. Старшина берет в свидетели своего рассыльного.
522. Не имея овец, пастухом стал.
523. Если воры будут из домашних, то быка через трубу вытащут.
524. Честно заработанное, если и волосом будет, не оборвется, а нечестно заработанное, хоть и бревном будет, сломается.
525. С дураком связывающийся и сам дурак.
526. Церковь не осквернится, если в нее войдет и собака (т. е., собака не может осквернить церкви).
527. Кто забудет чужой хлеб, тот пусть на оба глаза ослепнет.
528. Если только тереть камень о камень, и то полезно.
529. Если для матери сделаешь яичницу даже на своей ладони, и тогда у нее будешь в долгу.
530. Вода по своему старому руслу течет.
531. Дали ему на платье, а он еще и подкладку просит.
532. Голодный во сне кислое молоко ест.
533. С умным камни таскай, а с глупым и плова на кушай.
534. Слова – «это мое, а то твое» разрушают семью.
535. Что скажет, то и услышишь.
536. Что посеешь, то и пожнешь.
537. Где хлеб, там и оставайся.

538. Где сыр, там и работай.
539. Его нет здесь, зато его Бог здесь.
540. Ляганием осла не оскорбляйся.
541. Хорошего быка под ярмом узнают.
542. Твой плуг остер, но поле еще не размежевано.
543. Со словом обращайся прежде к старшему, а напиток дай прежде младшему.
544. Чем больше плодов на дереве, тем оно ниже наклоняет голову.
545. Состаришься, тогда узнаешь, какого уважение достоин старик.
546. Сливки привыкшей есть.
547. Продавцу ваты белая собака вредна.
548. Сладкого лука не бывает.
549. Лук и хлеб, но открытая душа (т. е. Беден, но рад гостям).
550. У лжи ноги коротки.
551. Красноречивый язык молча не может оставаться.
552. Несущая курица бывает крикливой.
553. Рыбу за голову хватают.
554. Хорошая лошадь прибавляет себе корма, а плохая – удлиняет кнут.
555. Садись на лошадь, но поводьев из рук не выпускай.
556. Дом без хозяина-развалина.
557. Имеем два уха и один рот, чтобы раз сказать а два раза слушать.
558. Лицо неимущего черно (т.е., ему стыдно).
559. Без корма курица яйца не несет.
560. Кочка о камне беспокоится.
561. Хороший сосед лучше родственника.
562. Он один, но его имя в тысяче местах произносится.
563. С собаки взять клочок шерсти и то хорошо.
564. Где груша, там и хвост.
565. Сладкий язык змею из норы вытащит.
566. Из любви к яичнице ручку сковороды целуют.
567. Человек своему глазу не пожелает слепоты.
568. Лен еще не поспел, а он чашку для масла несет.
569. Имея скупого соседа, можно богатым сделаться.
570. Куда ни поедешь, местную шапку надень.
571. Просящему один раз стыдно, а не дающему два раза.
572. Верблюда ложкой не поят.
573. Верблюда спросили: «отчего у тебя шея кривая?». А он ответил: «что же у меня не криво, чтобы шее быть прямой!».
575. Чужими руками колючки собрать легко.

576. С малого начинай, чтобы высокого достичь.
577. Вода свою дорогу знает.
578. Взятка в темном месте станет светить (т.е., взяткой всегда можно оправдаться).
579. Кошке игра, мыши смерть.
580. Свекровь моя умерла, места у меня стало больше.
581. Красное яйцо уместно к Пасхе.
582. Кувшин покатился, и свое крышку нашел.
583. Сытый голодному в тарелку мало кладет.
584. Нарезанный хлеб не уцелеет.
585. Тысячу друзей имеешь-мало, одного врага имеешь-много.
586. Тысячу раз слушай, один раз говори.
587. Честным путем приобретенную овцу волк не унесет.
588. Желал бы я иметь задний ум армянина.
589. Шутка в нешутку (серьезное дело) обратится.
590. Продавец меда пальцы облизывает.
591. Носа от лица не отделяют.
592. Малоумная красавица-пустой кувшин.
593. Не отталкивай своего счастья.
594. Дойная корова брыкается при доении.
595. Собака у ворот своего хозяина храброй бывает.
596. Собака на собачью лапу не наступит.
597. Если бы собаки не грызлись, могли бы выйти против волка.
598. Баран к соли бежит.
599. Точно негостеприимная собака курда.
600. Богат репой, но без хлеба.
601. Градом побьет то место, которое и раньше было им побито.
602. Волк пасмурному дню радуется.
603. Ножа до кости не доводят.
604. Плюну вверх-брови, плюну вниз- борода.
605. Верблюда наперстком поишь!
606. Не стоит нарушать поста из-за похлебки из кислого молока.
607. Никто своего кислого молока плохим не назовет.
608. «Зачем пошел врага просить?» – «Для близкого родственника!»
609. Плохая корова целое стадо осрамит.
610. Могила чужестранца без памятника останется.
611. Толстое и тонкое одинаково ценятся, напрасно старается тонко-пря-
дущий.
612. Хлеб-сыр кушай и работай.

613. Сверх следуемого хлебопеку хлеба, подари ему еще один хлеб.
614. Пеший над конным издевается из зависти.
615. Гость пришел, ушел и оставил пустоту (т.е. порожнюю посуду).
616. Слез с лошади и на осла сел.
617. Роза зимы-огонь.
618. Ворующий яйцо и коня украдет.
619. С пути сошедший ослепнет.
620. Цыпленка в яйце узнают, ребенка в люльке.
621. Сладким словом брюха не насытишь.
622. Я еще не видел хорошей невестки, а плохой девушки (т.е., пока девушка-хороша, как выйдет замуж-никуда не годится).
623. Ленивый человек рая не увидит.
624. Кувшину что скажет, то и услышишь.
625. Побольше трудись и честно зарабатывай.
626. Если чесноку не ел, то почему у тебя внутри горит?
627. В сваренную похлебку воды не подливают.
628. Черные дни человек может переносить долго, а светлые не может.
629. Язык человека, не умеющего ничего делать, бывает длинный.
630. Татарин проклят, но его изречение разумны.
631. Собака от собаки, обе из одного дома.
632. Сын честного человека не будет хлеба просить (т.е., нищенствовать не станет).
633. Кровь смывают не кровью, а водою.
634. Огонь дровами не подпирают.
635. Знающий язык-человек, сколько языков знаешь, столько людей совмещаешь в себе.
636. На живот человека не становится обеими ногами.
637. Старайся попасть на нижнюю часть дороги.
638. Упавшего быка ногою не бьют.
639. Есть житье-золото, есть житье-серебро, а есть житье- железо.
640. Глухой сказал: «голос слышен», слепой сказал: «подождите, посмотрим», хромой сказал: «давайте, убежим!».
641. Лучше ослепнуть, чем приобрести дурную славу.
642. Сделай кого-нибудь священником в селе, если он не наживется, то брось его в реку (т.е., никуда, следовательно, не годится).
643. Смеющийся над чужими словами должен иметь длинную бороду (т.е., должен быть старше, опытнее, умнее).
644. Над стариком не следует смеяться.
645. Умный человек с пути не должен сходить.

646. Заработок юности-на старости посох.
647. У сапожника сапоги дырявые.
648. Один человек другому подарил сад, а тот ему и ягодки не дал.
649. Кто-то, не зная горя другого, в полночь его в церковь звал.
650. Есть человек-тысячи людей стоит, а есть человек– и одного не стоит.
651. Грехи облегчаются оплакиванием, долги расплачиванием.
652. Говорить следует старшим, а слушать младшим.
653. Один человек может репутацию тысячи людей испортить.
654. Один ум хорошо, два еще лучше.
655. (Если) крест мой: его силу я хорошо знаю.
656. Чего ему недостает – сита или соли?
657. Новорожденный крещения требует.
658. Уезжающего не следует злословить.
659. Пока скотина не похудеет, хозяин не потолстеет.
660. Съест сын, а заплатит душа отца.
661. Мир-курдюк, в середине которого готовый нож: реж и кушай.
662. Гонящийся за виноградом и хлеба лишится.
663. Ребенку предоставили выбрать фрукты, и он выбрал раздавленный и гнилой арбуз.
664. Кудр, никогда не выдавший яблок, когда попал в сад, стал есть красный перец.
665. Рука сама по себе– золотой браслет.
666. Лишь бы дерево на месте осталось, а литься пусть сыплется.
667. Одной рукой двух арбузов нельзя взять.
668. Паршивая овца целое стадо перепортит.
669. Из одного и того же цветка-змея готовит яд, а пчела мед.
670. Из одного и того же дерева и лопату можно сделать и вилы.
671. Одна мышь семь кувшинов опоганит.
672. Близкий сосед лучше дальнего родственника.
673. Много смеющийся много будет плакать.
674. Много знающий много и ошибается.
675. Не слишком люби: ненависть есть. Не слишком, ненавидь: любовь есть.
676. Пусть собака лает, караван своим путем пойдет.
677. Убившего собаку заставят выбросить ее труп.
678. Кто устает, тот не потолстеет.
679. Кто играет, тот хромает.
680. Кто учится, тот человек.
681. Кувшин похвастался: «у меня внутри золото». На это коша (обувь) сказала: «а я откуда иду?» (т.е., я по воду ходила, а не за золотом).

682. Если уж камень треснет, то значит причина большая была.
683. Положим, я волком стал и чужого барана съел, а тебе я что сделал?
684. Если дело состарится, то его хозяин особачится.
685. Пришел на запах шашлыка, но оказалось, что осла сжигали.
686. Из его рук золото сыплется.
687. Из яйца только-что вылупился, а меня учит.
688. Остерегайся самодовольного человека.
689. Чужому черному дню не (смейся) радуйся!
690. Без товарища не путешествуй.
691. К зиме летом приготавлийся.
692. С юношей не связывайся.
693. Когда хвост верблюда достигнет земли, тогда только ты поймешь.
Երբ դավի (նդրի) արչը գերնին տնի, էն վախարը կհախախտի:
694. Соседу пожелай одну корову, чтобы Бог дал тебе двух.
Հարկանդդի մի կով ոգիր, որ Աստված քեզ երկու տա:
695. Сделай так, чтобы ни шомпол не сгорел, ни шашлык.
Այնպես տա, որ ոչ շոշը երվի և ոչ խորովածը:
696. Осел зарабатывает, а лошадь кушает.
Էշը դարձի, ձին ուտի:
697. Козленок под корзиной не останется.
Ուշը կողովի (քոնցի) տակ չի մնա:
698. Из уважения к хозяину не бей собаки его.
Շանը մի ծեծիր տիրոջ խաթրու:
699. Не бросай камня в собаку, чтобы она не укусила.
Շանը քար մի գցիր, որ նա չկծի:
700. Чем больше бросать камней в собаку, тем больше она будет лаять.
Շանը քանի քար գցես, այնքան շատ կհաչե:
701. Для широкого (платья) есть средство, но для узкого нет.
Լայնին ճար կա, նեղին ճար չկա:
702. Чем больше будешь думать, тем скорее состаришься.
Շատ կմտածես, շուտ կլիարանաս:
703. Кто читает много, тот с ума сойдет.
Շատ կարդացողը կգժվի:
704. Что скажешь, то и услышишь.
Ինչ ասես, նա կլսես:
705. Что посеешь, то и пожнешь.
Ինչ կցանես, նա կհնձես:
706. Кто много говорит, тот мало узнает (или болтун мало узнает).
Շատ խոսողը քիչ կհիմանա:

707. Каждая вещь свое место имеет.
Ամեն բան իր տեղն ունի:
708. Дерево чем больше принесет плода, тем голову (вершину, ветки) ниже спустит (чем образованней человек, тем он скромнее).
Ծառը քանի բար շար քա, այնքան գլուխը ցած կապահե:
709. Выше не садись, чтобы ниже не спуститься.
Վերև մի նստիր, որ ցած չհջնես:
710. Чем реже посеешь лук, тем головки крупнее выйдут.
Մոխր քանի տեղալ ցանես, այնքան գլուխը մեծ կգցե:
711. Чем чаще закрывать молодую дыню (тутьму), тем скорее она увеличится (в объеме).
Կռան (չհաս տեղ) քանի շար հորես, այնքան շար կմեծանա:
712. Соль и хлеб глаз врага выколют.
Աղ ու հացը թշնամու աչքը կծակե:
713. В лесу хорошую грушу медведь кушает.
Մեշույնը (անտառում) լավ քանի՞ք արջը կուրի:
714. Иголочка глаз выколет.
Ասեղը աչք կծակե:
715. Аппетит под зубами бывает.
Իշտախը (ախորժակ) արանի տակ է:
716. Поднимешь палку, ворующая собака убежит.
Փայրը վեր տանես, գող շունը կփախչի:
717. Дитя не заплачет, мать не вскормит (не понимает).
Տղան չլա, մայրը ծրծ չի քա:
718. От слов дружбы (знакомства) не будет.
Խոսքով բարեկամություն չի լինի:
719. Что сделает сумасшедшему наставление, черному-мыло?
Գժին իրարն թնչ անե, սևին ասլոնն թնչ անե:
720. Как может знать осел, что за штука миндаль?
Ինչ է հավանում էշը, թե թնչ է նուշը:
721. Божьей овцы волк не съест.
Ասրուծո ոչխարին գայլը չի ուրի:
722. У женщины волос длинен, но ум короткий.
Կնոջ մազը երկար է, բայց խելքը՝ կարճ:
723. По одеялу (одежке) протягивай ногу (ножки).
Յորդանիդ գեղաւ (վերմակիդ չափով) ուրդ պարզիր (մեկնիր):
724. Легкий арбуз пустой бывает (относится к характеру человека).
Թեթև ձմերուկը դափարկ կլինի:

725. Бог кому дал аппетит, кому плов.
Աստուծո զլիւսլը ղմն է տալի, իշտաւիը ղմ:
726. Копающий яму другому сам туда упадет.
Հոր փորողը արհշին իւրը կնկնի:
727. Сперва подумай, а потом начинай.
Առաջ մտածիր, հետո սկսիր:
728. Пасынок не сын.
Խորթ տղան տղա չէ:
729. Железо куют, пока горячо.
Երկաթը տաք-տաք կծեծեն:
730. Постучишь в дверь, собака залает.
Դռնը ծեծես, շունը կհաչէ:
731. Стене говоришь, ему говоришь все равно.
Պատին ասես, նրան ասես, միևնույնն է:
732. Кто правду говорит, у того шапка бывает дырявая.
Դրուստ (ճիշտ) խոսողի գլուխը ծակ կլինի:
733. Упавший в воду дождя не боится.
Ջուրն ընկնողը անձրևից չի վախենա:
734. Кто украдет яйцо, тот украдет и лошадь.
Չու գողացողը ձի էլ կգողանա:
735. Пока полный похудеет, худой душу отдаст.
Մինչև հասարը բարակի, բարակը հոգին կտա:
736. В гости ходят не для еды, а для чести.
Հյուր գնալը փորի չէ, պարվի է:
737. Терпение есть жизнь.
Համբերությունը կյանք է:
738. Взятка и в темноте светит.
Կաշառը մութ տեղն էլ լույս կտա:
739. Грехи плачем, долг платежом (т.е. разрешаются, оканчиваются).
Մեղքը լալով, պարտքը տալով:
740. Рыба с головы гниет (начинает гнить).
Չուկը գլխից կհոսի:
741. Сытый голодному мелко крошит.
Կուշտը սովածին մանր կփրթի:
742. Собака хромя не издохнет.
Շունը կաղալով չի խաղնի (սաղկի):
743. Свеча под собой не светит.
Ժրագը յուր տակը լույս չի տա:

744. Вода на месте нахождения гниет (т.е. стоячая вода гниет).
Ջուրը կանգնած տեղը կհոսի:
745. Пока татарина не побьешь, знаком не будет.
Մինչև փաճկուն չծեծես, աշնա չի լինի:
746. Домашнему священнику не говорят: «благослови, батюшка!».
Տան տերերին «օրհնես տեր» չեն ասի:
747. Имя есть самого нет.
Անունը կա, ինքը չկա:
748. Собакой и кошкой сделались (т.е. грызутся, как кошка с собакой).
Շուն ու կատու են դարձել:
749. Голодный во сне хлеб увидит, а жаждущий-воду.
Քաղցածը երազում հաց կտեսնի, ծարիրը՝ ջուր:
750. Плешивый если бы нашел лекарство, то сперва себя бы вылечил.
Քաշալը դեղ իմանա, ասաջ իր գլխին կանի:
751. Ослом ел, ослом вырос.
Էշ կերել է, էշ մեծացել:
752. Для себя спит, для других сон видит.
Իրա համար քնում է, ուրիշի համար երազ է տեսնում:
753. Друг у друга мясо жуют (грызутся).
Մեկ մեկու միս են ծամում:
754. Кушай хлеб и сыр, но и работай.
Հաց ու պանիր կեր ու րախիր:
755. Лошадь и мул подрались, между ними осел издох.
Ձիւ ու ջորին կովեցին, մեջտեղը էշը աստվեց:
756. Горы и долины в животе священника (поместятся).
Մար ու ձոր տերերի փոր:
757. Дома-сатана, а на дворе-священник (т.е. дома у себя зол, как сатана, а на дворе притворяется добрым, как священник).
Տանը աստիան, դուռնը քահանա:
758. Бегство тоже есть искусство.
Փախչիլն էլ մի հմուտ է:
759. Курица один раз воду пьет, а другой раз Бога славит.
Հավը մեկ ջուր է խմում, մեկ էլ Աստուծո է փառք տալի:
760. Сильный (очень кислый) уксус свой сосуд разломит.
Թունը քացիքը յուր ամանը կճարեցնի:
761. Доброе слово дом построит, горькое слово дом разрушит.
Բարի խոսքը տուն կշինե, դարը խոսքը տուն կքանդի:
762. Умному один раз, а глупому сколько хочешь.
Խելոքին մի, հիմարին՝ քանի կուգես:

763. Дурной человек и на Пасху бывает дурным.
Փիւ մարդը զարկին էլ փիւ կըլինի:
764. Одна рука в ладоши не бьет.
Մէկ ձեռքը ծափ չի փա:
765. Что накрошит, то и скушает (т.е. что посеешь, то пожнешь).
Ինչ կփրթես, այն կուրես:
766. По кончику шила кулаком бить нельзя.
Բզի գլխին բռնով փալ չի լինի:
767. Сила не закон.
Ուժը օրենք է:
768. Имя осла осел, а глупый хуже осла.
Էշի անունն էշ է, հիմարն էշից գեշ է:
769. От карканья вороны на Преображение снег не пойдет.
Ագռավի կռալով Վարդավառին ձյուն չի գա:
770. Собака лая издохнет.
Շունը հաչելով կաւարկէ:
771. Нож шуток не любит.
Դանակը հանաք չի սիրէ:
772. С водой шутить нельзя.
Ջրի հետ հանաք անել չի լինի:
773. В доме лжеца пожар случился, но никто не поверил.
Սուր խոսողի փանը կրակ ընկավ, ոչ ոք չհավատաց:
774. С собакой дружи, но палки из рук не выпускай.
Շան հետ ընկերացիր, բայց փայրը ձեռքիցդ մի գցիր:
775. Пять раз смерть, один раз отреж.
Հինգ չափիր, միւն կտրիր:
776. Змея сперва отогревающего ее укусит.
Օձը ամառ փրացնողին կկծէ:
777. Где хлеб, там и оставайся (т.е. где кисель, там и сел).
Ինչ տեղ հաց, էտրեղ կաց:
778. Где вино, там и спи.
Որտեղ գինի, այնտեղ քնի:
779. Топор рукоятки своей не обтешет.
Ուրազն իր կոթը չի փաշի:
780. Кто торопится, тому не удастся.
Շրտալուողին չի հաջողի:
781. Так как тонкая и толстая (нитка) одну и ту же цену, имеют, то горе тому, кто тонко прядет.
Հասար ու բարակ մի գին է, վախ բարակ մանողին:

782. Для кошки игра, а для мышки-смерть.
Շարվիւ հաղ է, մկնիւր՝ մահ:
783. Если нищий будет иметь хлеб и сыр, то по ночам спать не будет.
Աղքատի ունի հաց ու ցանիր, գիշերը քնիւ չի ցանիր:
784. Вода по тому месту потечет, по какому она текла прежде.
Ջրիւ իր գնացած տեղով կգնի:
785. Не дошедши до реки, не снимай лаптей.
786. Цыпленок нынешнего года прошлогоднему крику учиться.
787. Если один не умрет, другой не заживет.
788. Слепец, слепца найдет, а вода-яму.
789. Хотел брови поправить, да глаз выколол.
790. Потерял верблюда, а ищет верблюжонка.
791. Горшок свалился, -крышку нашел.
792. Пожелай соседу двух коров, дабы Бог дал тебе одну.
793. Глупому наставление, черному мыло не поможет.
794. Кошка не могла достать мяса и говорит: «сегодня пятница» (т.е. пост).
795. До рождения дитя не шей ему платья.
796. Осел и сильно жиреет, однако мяса его не едят.
797. Мед и масло в собачьем бурдюке.
798. Из разговоров плов не варится, а нужны крупа и масло.
799. Зная лекарство, плешивый свою голову вылечил-бы.
800. Обтесанный камень на земле не останется.
801. Принесенное ветром ветром же уносится.
802. Один любит розу, другой – фиалку.
803. Собачьего хвоста не выпрямишь, подержав в тисках даже сорок лет.
804. Пока Шушан (женское имя) нарядилась, в церкви обедня кончилась.
805. Ради яичницы рукоять кастрюли целуют.
806. С каждой бороды по волосу – безбородому и борода.
807. У женщины волосы длинные, но ум короткий.
808. Надо стоять пред лежащимся, а позади кусающегося.
809. Кошке игра – мышке смерть.
810. Умному – раз, а глупому – сколько хочешь (говори).
811. Самый лучший пловец есть достояние воды.
812. Слышали, Али умер, не знают, какой Али (Соответствует русской поговорке: «слышал звон, да не знает, где он»).
813. Коза для козы лучше, чем целое стадо овец.
814. Вспыльчивый скоро стареется.
815. Кончай дело, затем говори смело.
816. С родственником ешь, пей, но не торгуй.

817. У сапожника сапогов не бывает.
818. Волк любит пасмурную погоду.
819. Дурак пошел на свадьбу и сказал: «Здесь лучше, чем у нас».
820. Волосы мои запылены, а ты думаешь, что я мельник!
821. Дурак наживает, умный проживает.
822. Дурак бросил камень в яму, 50 умных не могли вытащить его.
823. Волку читали евангелие, а он говорил: «Скорей кончай! Овца уходит».
824. У волка потомства не бывает.
825. Раз солгал, а навеки остался лгуном.
826. Он один раз совершил убийство, а на него взваливают сто убийств.
827. Вор у вора украл, даже Бог на небе удивился.
828. Вор у Бога просит темную ночь и быстрые ноги.
829. Медведь увлекся игрой и про грушу позабыл.
830. Медведь себя боится.
831. Кровь кровью не смывают.
832. Береженого Богом ягненка волк не уносит.
833. Ворону спросили: «Какая самая красивая из птиц?» – «Мой вороненок».
834. Плешивый свою голову и шапку хвалит.
835. Если бы Бог послушался вороньего карканья, то и летом выпал бы снег.
836. Страх хуже смерти.
837. Что дают, возьми, что говорят, слушай.
838. Брат говорит, что у него нет сестры, а сестра говорит: «У меня есть брат».
839. Сам не имеет куска хлеба, а держит голову выше неба.
840. Зимой и летом не справиться одному уму.
841. Всякой вещи свое место.
842. Как маленький, так и большой должны выбрать место, подходящее для них.
843. Не все белое снег.
844. Не всякий корень морковь.
845. Не все круглое яблоко.
846. Не всякий раз кувшин наполнится водой.
847. Не всегда дедушка будет есть пироги.
848. Везде выставлять себя не следует.
849. Когда спрашивают, тогда и отвечай.
850. Собака залает и замолчит, не то – издохнет (не нужно обращать внимания на лай собаки).

851. Ленивый во время еды здоров, а во время работы болен.
852. Сегодняшнее на завтра не откладывай.
853. Верблюды подрались и раздавили верблюжонка.
854. Проклятие переходит на проклинающего.
855. Проклятие – обоюдоострый меч: и так режет и этак.
856. Язык без костей как захочет, так и повернется.
857. Ухо оттого не растет, что много слышит.
858. У слабого человека язык длинен.
859. Самого нет, но имя его здесь.
860. Назвал только его по имени, а он уже здесь.
861. С прошедшими временами не сравниться настоящему времени.
862. Потерянного не воротишь.
863. Хвала сказавшему, горе повторяющему.
864. Только один раз сказал, а попал в огонь.
865. Есть жите-железо, есть и жите-золото.
866. Во рту женщины не нагреется вода.
867. Язык женщины не стоит на месте.
868. Сначала обдумай, потом говори.
869. Сказано: бери и возвращай, а не – бери и глотай.
870. Просящий Бога не остается без помощи.
871. Испытанный черт лучше неиспытанного ангела.
872. Бог, смотря по горе, снегу посылает.
873. Бог одному даст плов, а другому аппетит.
874. Бог создал мужчину и женщину, а монахов кто создал?
875. Пустая посуда громче звенит.
876. Не дошедши до реки, подымает шаровары.
877. Вода свою дорогу найдет.
878. Двери свои запирай, чтобы соседа в воровстве не обвинять.
879. Мед и масло, а в собачьей шкуре.
880. И я барин и ты барин, а кто наш хлеб смолотит.
881. Голодный и во сне видит хлеб.
882. Есть люди, которые стригут и плешивую голову и яйцо.
883. Я для тебя достану и куриный сыр.
884. Ищет дохлых ослов, чтобы подковы снимать.
885. Пошли корову искать, на осла наткнулись.
886. На приятный запах пошел, а гниль нашел.
887. У длинного человека ум в пятках бывает.
888. Под предлогом накормить сына мать сама насытилась.
889. Иерусалим святой город, и тот не без собак.

890. Протяни ноги по одеялу.
891. Знай свое место и знай с кем шутишь.
892. Дешевое мясо не вкусно.
893. Паршивый козел из самого источника пьет воду.
894. Бойся той реки, которая не шумит.
895. Когда козел хромал, это уже давно было.
896. Осел везет, лошадь жрет.
897. Ослу откуда знать, что такое миндаль.
898. Пока ты это поймешь, хвост верблюда дорастет до земли.
899. Пока барыня нарядится, свадьба кончится.
900. Пока ты догонишь меня, я Тавриз за собой оставлю.
901. Татарин неправедный, но слова его правдивы.
902. Пока татарина не вздуешь, он не сделается тебе другом.
903. Указывает на чужой прутик, а своего бревна не видит.
904. Каплями собирает, ручьями выливает.
905. Шутка в драку переходит.
906. Такую нелепость говоришь, что даже вареной курице смешно.
907. Вспоминаешь Бога в трудные минуты жизни.
908. Я думал, что из тебя выйдет что-нибудь: оказывается та же миска, та же окрошка.
909. Хвастуна исколотили, он все-таки не сознался, что врет.
910. Слез с лошади, сел на осла.
911. Зимой хорошо быть кошкой, летом-собакой.
912. Рыба начинает гнить с головы.
913. Рыбу в воде ценят.
914. Из-за яичницы ручку сковороды не целуют.
915. Кто крадет яйцо, украдет и лошадь.
916. Свеча себя не освещает.
917. Моя радость не такого рода, как твоя.
918. Он без сдачи не остался.
919. Что накрошишь, то и съешь.
920. Его самого тут нет, а его Бог здесь.
921. Сесть на осла – срам, а слезть – еще больший.
922. Аппетит не от расположения духа зависит.
923. Сам для себя спит, а для других видит сон.
924. Незванный гость почета на имеет.
925. Лучшие груши медведь пожирает.
926. Чужие глаза вместо твоих не будут смотреть.
927. Пока умный подумал, дурак свое сделал.

928. Несчастный волк пользуется дурной репутацией, а лиса свет разоряет.
929. Когда дерево свалилось, число дровосеков увеличилось.
930. Дерево, дающее много плодов, наклоняется.
931. Ты лиса, а я твой хвост.
932. Под прекрасной наружностью черти поселились.
933. Взятка в темноте светит.
934. Кошке игра, мыши смерть.
935. Гордись не ростом, а умом.
936. Жука посадили на ковер, а он покатился на землю.
937. Помет кошки признали лекарством, а она стала еще глубже зарывать его в землю.
938. Под чужую дудку пляшет.
939. Красное яйцо бывает на Пасху.
940. В году одна Пасха и то без мяса.
941. Рост высок, ум короток.
942. Одной рукой не схватишь двух арбузов.
943. Одной рукой нельзя хлопать в ладоши.
944. Один цветок не делает весны.
945. Не имею бороды, чтоб меня уважали.
946. Собака в своем доме храбрится.
947. С собакой дружись, но палки из рук не выпускай.
948. Кто любит попа, кто попадью.
949. Верблюда ложкой поит.
950. Собаки подрались, нищие спаслись.
951. Собачий хвост и сорок лет оставь под прессом: не выпрямишь.
952. От собаки избавились, с волком встретились.
953. Пока купишь шубу, зима пройдет.
954. Ты родился работать, а не сидеть.
955. Пока ребенок не родился, ему не шей платья.
956. С умным лучше лезть из кожи, нежели с дураком есть плов и мед.
957. Оскорбление от осла не обидно.
958. Сломанное не уцелеет.
959. Имею тысячу друзей – мало, имею одного врага – много.
960. В пылу гнева ни на что не смотрят.
961. Пеший над верховым смеется.
962. Если дело, которое хочешь поручить другому, отложишь на завтра, никогда не расскаешься.
963. Во время спора самое лучшее молчать.
964. Не ленись: ленивой кошке не поймать мышей.

965. Подними палку: укравшая собака выдаст себя.
966. Он вспыхнул, как порох.
967. Слепому нет нужды, что свеча дорога.
968. Пусть никто не скажет, что его свеча до утра догорит.
969. Змея только шкуру меняет, но сердца – никогда.
970. В свое счастье бросает камни (т. е., сам разрушает свое благосостояние).
971. Своей же рукой свой дом разрушает.
972. Сам свой глаз хочет выколоть.

Клятва

1. Богу известно!
Աստուծոյ հայրնի է:
2. Этот крест свидетель!
Այս խաչը վկայ է:
3. Та церковь свидетельница!
Այս եկեղեցին վկայ է:
4. То солнце свидетель!
Այն արևը (արեգակը) վկայ է:
5. Бог свидетель!
Աստված վկայ է:
6. Святой крест свидетель!
Սուրբ խաչը վկայ է:
7. Могила св. Креста свидетельница!
Սուրբ խաչի գերեզմանը վկայ է:
8. Пусть сын мой помрет, если...
Տղամիսն մեռնի, թե...
9. Быть мне в аду!
Դժոխքը երթամ:
10. Душа моя свидетельница!
Հոգիս վկայ է:

Ласкательные выражение

1. Умереть мне ради твоего солнца!
Արևիդն մեռնիմ:
2. Умереть мне ради твоей души!
Ջանիդն մեռնիմ:
3. Умереть мне ради твоей головы!
Գլխիդն մեռնիմ:

4. Пусть буду жертвою росту твоему!

Αη/ηη ηηηηηη:

5. Пусть буду жертвою тебе!

Αηη ηηηηηη:

6. Принять мне болезнь твою!

Γηηηηη ηηηηηη:

7. Унести мне твою болезнь!

Βηηη ηηηηηη:

8. Душа!

Ζηηη ηηηη:

9. Свет глаз моих!

Υηηη ηηηη:

Благословения и пожелания

1. Да уделит Господь Бог уголок в раю душе твоих родителей!

2. Дай Бог, чтоб из тебя вышло тысяча ветвей!

3. Да ниспошлет тебе Бог твою долю счастья!

4. Да будет милость божья над тобой!

5. Чтоб родители твои превратились в светящиеся лучи!

6. Чтоб ты не в чем не терпел нужды!

7. Да будет жизнь твоя вечностью!

8. Чтоб рука твоя могла коснуться всякого (т.е., чтоб ты был настолько богат, и знатен, чтобы мог помогать всякому)!

9. Чтоб стол твой был всегда накрыт!

10. Чтоб ты наслаждался плодами своих детей!

11. Чтоб память о вас никогда не изгладилась!

12. Дай Бог, чтоб ты возвратился из чужбины, полный счастья!

13. Прошу Бога, чтобы твоя нога нигде не встречала преград!

14. Да наградит Господь тебя сыном и утешит сердце твое!

15. Пусть твои страдания на меня перейдут!

16. Да услышит Бог твои мольбы!

17. Чтоб ты не видел несчастья!

18. Чтоб ты оделся в праздничное платье!

19. Да вознаградит тебя Господь за это !

20. Чтобы ты посеял одно зерно, а собрал тысячу!

21. Дай Бог, чтобы ты удостоился поцелуя в двери церкви (т. е., чтоб ты женился)!

22. Чтоб ты цвел и дал ростки и цветы!

23. Чтоб враг твой не имел покою!

24. Да поддержит тебя Бог мощною рукою!
25. Чтоб Бог привел тебя на путь счастья!
26. Чтоб ты достиг желаемой цели!
27. Чтоб ты встретился с добрым человеком!
28. Чтоб звезда твоя ярче светила!
29. Чтоб Господь продлил твою жизнь, и священник обвенчал тебя!
30. Да даст тебе Бог подругу жизни по сердцу и чтоб с ней вы на одной подушке состарились!
31. Да будет над тобою благословение трехсот восемнадцати отцов церкви!
32. Где б ты не был, да будет Господь тебе опорой!
33. Чтоб на могилу твоих родителей ниспадал небесный свет!
34. Чтоб ты не смотрел в чужую руку!
35. Чтоб Бог не привел тебя в дом врага!
36. Дай Бог, чтоб ты дожил до старости!
37. Да удалит тебя Господь от искушения!
38. Да будет Св. Дева твоей покровительницей!
39. Чтоб ослеп твой враг!
40. Да будет благословение Божье над твоими детьми и всем твоим родом!
41. Да будет сердечно принят Богом ваш приход в эту святыню!
42. Да примет Господь ваше жертвоприношение так же, как и принял Он жертву Авеля и Авраама!
43. Да превратятся колючки в твоих руках в розу, а земля – в золото!
44. Чтоб ты родила 12 сынов-богатырей!
45. Чтоб в этом же твоём венчальном платье поцеловали твоего первенца!
46. Чтобы ты каждый раз успевал протянуть руку бедному!
47. Чтоб ты счастливо провел жизнь в кругу большого семейства!
48. Чтоб ты удостоился горсти земли от твоих родных!
49. Чтоб ты в жизни не встречал черного дня!
50. Да будет дом твой полон всякого добра!
51. Чтоб Бог тебя удалил от дурного глаза!
52. Да даст Бог силу твоим рукам!
53. Да сохранит Господь твоих детей!
54. Да удалит Господь от вас всякую заразу!
55. Чтоб ты сделался всеобщим любимцем!
56. Дай Бог, чтобы твои внуки и правнуки, сидя на твоих коленях, играли твоей бородой!
57. Чтобы счастье всегда смотрело тебе в лицо!
58. Чтобы твоя душа пела песни с райскими птицами!
59. Дай Бог тебе тысячу рук!
60. Чтоб Господь Бог никогда не отворачивался от тебя!

Проклинания

1. Да похоронить мне тебя, сынок!
Քրդ հորիւմ, րաւիւմ:
2. Да похоронить мне твоего возлюбленного!
Քն սիրաւիւնդ հորեւմ:
3. Да померт надежда твоя (т.е. да помрет муж твой).
Ուննդդ մեռնի:
4. Чтобы ты умер взрослым мужчиною!
Տղաւարդ մեռնես:
5. Чтобы ты умерла взрослою девицею!
Տղաղջիկ մեռնես:
6. Чтобы ты не мог достигнуть венца венчания!
Թագը ցաւիկի չհասնես:
7. Чтобы ветер развеял хину твою (краска, которую окрашивают руки на свадьбах)!
Խիւնի քաւիկն քիւնի:
8. Да распростереться тебе на земле!
Չոքոնես գերիկն:
9. Будь ты проклят!
Անիծվես:
10. Проклятая душа!
Անիծվի հոգիդ:
11. Чтобы появилась на тебе язва Божией Матери!
Տիրաւոր յարւն վերիդ թափվի:
12. Да лопнет зрачок твой!
Գիւնդ ցաւրովի:
13. Да унесет тебя синяя холера!
Շիւշուրագարը քիւնի քեզ:
14. Да отпадает физиономия твоя!
Սիրիթդ թափի:
15. Носить тебе траур!
Սուր հարնես:
16. Да будет день твой черный!
Օրդ սևիւն:
17. Чтоб ты ослеп!
Քոռնիւնի դու:
18. Да подвязать тебе черное (траурное)!
Սև կապես:

19. Осиротеть тебе!
Եթիւ՛ Կիւնի:
20. Чтобы на тебя посыпалось небесное проклятие!
Երկրի անեծքը վերի թափվի:
21. Да померкнет солнце твое!
Արևը խափարի:
22. Да разрушится дом твой!
Տնիք քիւնվի:
23. Пусть запрутся двери твои (твоего дома)!
Դռնք փակվի:
24. До помрет сын твой!
Տղան մեռնի:
25. Пусть Бог тебя судит!
Ասրված դիմանանի:
26. Да сделаться тебе долею (собственностью) злаго сатаны!
Չար ւարիւնի բաժնի լինի:
27. Да сгорит дом твой!
Տնիք երնի (դրնի երվի):
28. Чтобы почернил день твой!
Օրը սևանի:
29. Злой плод!
Չար ցիրի:
30. Чтоб ты на коленях собирал подаяние!
31. Чтоб ты не дорос и не возмужал!
32. Чтоб сегодняшний день был твоим последним днем!
33. Чтоб тебя живьем похоронили!
34. Чтоб дом твой разрушился и сова гнездилась в его развалинах!
35. Чтоб ты выпил змеиную желчь!
36. Дай Бог, чтоб тебя привезли бездыханным!
37. Чтоб ты более не узрел белого света!
38. Чтоб ты ослеп!
39. Чтобы дети твои передохли!
40. Чтоб сын твой упал в тондир (печку)!
41. Да съедят тебя черви!
42. Чтобы ты покою не имел!
43. Дай Бог, чтобы голова твоя горела, когда ты стоишь, и ноги горели, когда сидишь!
44. Чтобы ты не удостоился счастья видеть своих детей!
45. Чтоб дом твой сгорел и ты превратился в пепел!

46. Чтоб нога твоя сломалась и ты ходил на брюхе!
47. Чтоб ты не дожил до воскресенья!
48. Чтоб я похоронил твоего любимца!
49. Дай Бог, чтоб я снял с тебя мерку для савана!
50. Чтоб ты сжарился в собственном жиру!
51. Чтоб сундук твой остался запертым!
52. Да ниспошлет Бог свой гнев на ваш род!
53. Чтоб в последний раз ты опирался на эту палку!
54. Чтоб ты поехал и больше не возвращался!
55. Чтоб ты не умер, а вечно страдал!
56. Чтоб язва прилипла к твоей шее!
57. Чтоб место твое осталось незанятым!
58. Чтоб кукушки и совы оплакивали твою смерть!
59. Чтоб ты достался воронам на съедение!
60. Чтоб ты постоянно был окружен дочерьми!
61. Да отнимет Бог твоего единственного сына!
62. Чтоб ты подвергся участи жены Лота!
63. Чтоб ты терпел нужду даже в щепках!
64. Чтобы дом твой разрушился на твою же голову и обратился в пыль!
65. Я б желал, чтоб сегодня был восьмой день твоих похорон!
66. Чтоб молния поразила тебя и превратила в головешку!
67. Чтоб пуля попала в твою печень!
68. Дай Бог, чтобы я посеял на развалинах твоего дома лук и чеснок!
69. Чтоб имени твоего не было на этом свете!
70. Чтоб ты с ума сошел и убежища не имел!
71. Чтоб змеиная кость осталась в твоём горле!
72. Чтоб черная змея тебя ужалила!
73. Чтоб Бог посыпал на твою голову огонь!
74. Чтоб ты навсегда лишился света!
75. Чтоб ты утопился, нашел могилу в воде и раки тебя съели!
76. Чтоб ты расположился на троне сатаны!
77. Дай Бог, чтоб ты образовал из себя в земле бугорок (могилу)!
78. Пепел на твою голову!
79. Чтоб ты ошупью находил себе дорогу!
80. Дай Бог, чтоб ты страдал такой болезнью, которую никогда нельзя вылечить!
81. Чтоб смерть водворилась в вашем доме!
82. Чтоб ангел смерти каждую ночь являлся к вам с требованием все новой и новой души!

83. Чтоб ты постоянно ходил со скрещенными на груди руками (т. е., грустный и убитый)!
84. Дай Бог, чтоб ты разорвался на такие части, которые были бы мельче зерен проса!
85. Чтоб для тебя хлеб сделался верховым, а ты пешим и не мог бы его догнать!
86. Чтоб вместо той пшеницы, которую думаешь собрать, выросли колючки!
87. Чтоб твой дом превратился в Содом и Гомору!
88. Чтоб волки тебя растерзали!
89. Чтоб ты онемел!
90. Чтоб твоя шея увязла в твоём же брюхе!
91. Чтоб Бог послал тебе счастье и тут же отнял!
92. Чтоб ты грудью встретил красную пулю!
93. Чтоб Бог тебе во всем отказывал!
94. Чтоб мышь упала в твой же котел!
95. Да заменится шествие твоей свадьбы шествием твоих же похорон!
96. Чтоб дети твои превратились в черных воронят!
97. Чтоб ваши покойники не находили покою!
98. Чтоб ад со всеми чертями обрушился на ваш дом!
99. Чтоб сорока выколола тебе глаза!
100. Дай Бог, чтоб ты вечно охал!
101. Чтоб ты мучился в неугасаемом огне!
102. Чтоб дети твои бродили по миру!
103. Дай Бог, чтобы ты семь лет был прикован к постели (т. е., семь лет болел)!
104. Чтоб ты подвергся такой болезни, которая свела б тебя в могилу!

Загадки

1. Свяжу-уйдет, пушу-не пойдет. (лапоть)
Կապելի կերթի, թողնել չերթի:
2. Пока мать пол аршина не всунет, не будет спать. (задвижка двери)
Դաշկաթ կել գաղ չծիրի, չի քի:
3. Длинная веревка (протянута) в сторону Нахичевани. (дорога)
Երկար չվան թելի Նախիջևան:
4. Какой предмет не имеет тени? (вода)
Ինչ բան կա, որ հով չունի:
5. Длинная кишка с цветком на конце. (свеча)
Երկար աղիք, ծերը՝ ծաղիկ:

6. Сброшу с горы-не разобьется, в воду положу-разобьется. (бумага)
Սարեն քցեմ չի կոտրվի, ջուրը քցեմ՝ կջարդվի:
7. Лисица сидит на стогне и заворачивает хвост кругом шеи. (прялка)
Աղվեսը նստել վրը փեղին, պոչն օլօրէ վրը վրդին:
8. Маленький, кругленький, а в середине красный бисер. (гранат)
Ուլուլիկ պուլուլիկ մէջը մի կարմիր ուլիկ:
9. Что за дом, который не имеет ни дверей, ни окон, но внутри которого живет тысяча людей? (гранат)
Այն ինչ տուն է, որ ոչ դռնի կա, ոչ լուսամուկ, բայց մէջը հազար մարդ է կենում:
10. С одной стороны гора, с другой гора, а в середине не тряско. (люлька)
Էս թեխը ւար, էս թեխը ւար, մէջը մի անփափան:
11. Есть у меня дом, где помещается 1000 душ, но не поместится один сноп сена. (муравейник)
Մի տուն ունիմ հազար ջան կրանի, ամա մի խորց խոտ չի փանի:
12. Кто родился от отца? (Ева)
Ո՞վ ծնավ հորից:
13. Горшечник сделал один горшок, но он не имеет ни дна, ни рта (отверстия).
Բրուրը արրի մի աման, ոչ փակ ունի, ոչ բերան:
14. Две комнаты одну подпору имеют. (нос)
Երկու օթաղ (սենյակ) մի սյուն ունին:
15. Что за шутка, которая имеет одну ногу, но нога выходит, то волк уносит. (гриб)
Այն ինչ է՝ մի պրանի, որ դուրս կգա գայլը կրանի:
16. Утром ходит на четырех ногах, в подлень- на двух, а вечером- на трех. (человек в разных возрастах)
Առավոտյան չորս ոտի վերա է ման գալի, ճաշին երկու ոտի, իսկ երեկոյան՝ երեք:
17. Четыре брата под одной шапкой стоят. (стол)
Չորս եղբայր մի գլխի փակ:
18. Гнилое дерево вырезали и кровь в нем зарыли. (сабли)
Փրսժ փայրը փորեցին, արյունը մէջը թաղեցին:
19. Берешь в руки- плачет, кладешь на пол-молчит. (чунгур)
Վեր ես տնում լաց է լինում, վեր ես դնում խաղ է անում:
20. Один арбуз с семью отверстиями. (голова)
Մեկ ձմերուկ եօթը ծականե:
21. Кушай, братец, круглую пуговицу, как чистую струю меда. (инжир)
Շղոր կոճակվեր, եղբայր, իբրև մարսը մեղրի ձոր:
22. Черная веревка на скате горы растянулась. (волосы женщины)
Սև չվանը ւարի դռին սփռեց:
23. Есть у меня корова из Вана, сосцы из Испагана, молоко дает, но домой не приходит. (сад)
Մի կով ունեմ Վանից է, ծիծը Բապահանից է, կաթը կրա, տուն չի գա:

24. Идет да идет, но следа не видно, бегом несется, но пыли не видно. (снег)
Գնում է գնում, եզրը չի երևում, եօրդա է գնում թո՞ղ չի երևում:
25. Ночью ага (барин), днем слуга. (сапоги)
Գիշերն աղա, ցերեկը՝ ծառա:
26. Черный черт висит на стене. (бурка)
Սև աշխարհային պարիզը կախ է:
27. Шесть столбов, две комнаты и одна перекладка. (весы)
Վեց սիւն, երկու սենեակ, մեկ հար գերան:
28. Со всех стороне море, а в середине огонь. (самовар)
Զորս կողմը ծով է, մեջտեղը՝ կրակ:
29. Гроб из дерева, мертвец из железа, как закричит, то мир загремит. (ружье)
Տաշտակը փայլե, մեռելը երկաթ է, երբ որ ձայն կլի, աշխարհ կթնի:
30. Возьму горстью, засею лапою, умрет годами, взойдет добром. (пшеница)
Անեմ ափով, ցրեմ թաթով, մեռնի փարով, ալիքի քարով:
31. Колыхаясь, движется, ног не имеет, но глотает. (вода)
Օրսն, օրսն շոտ է գալի, ոտներ չունե ման է գալի, բերան չունե, կու է փալի:
32. Наверху окно, внизу отверстие, а внутри вода да огонь. (самовар)
Վերևից երթիկ, ներքևից դռնակ, մեջը՝ ջուր ու կրակ:
33. Камень на камне, но не камень, пасется, но не скотина, яйца несет, но не курица. (черепаха)
Քարը քարի վրա քար չէ, արածում է փափար չէ, ձու է ածում՝ հավ չէ:
34. Что за растение, которое без земли, без воды растет и без листьев ветки пустает. (рога оленя)
Այն ինչ է, որ անհող, անջուր բուսում է, անանց տերև ճիւղեր է քցում:
35. Днем ага, ночью слуга. (постель)
Ցերեկն՝ աղա, գիշերը՝ ծառա:
36. Пером сеют, глазами жиут, головою вдят, памятью переваривают. (учение)
Փեղրով կցանեն, աչքով կրաղեն, գլխով կուրեն, միտքով կմարեն:
37. Связываю (пускаю воду) – ходит, развязываю (отвожу)– засыпает. (мельница)
Կապում եմ՝ ման է գալի, հեղ եմ անում՝ քնում է:
38. Серебряная стена, с золотым соком внутри, если обрушится, то нет возможности снова построить. (яйцо)
Արծաթյա պար է, մեջը ոսկեջուր է, փուլ կալուց շինելու ճար չկա:
39. Веревка (привязка) воды напилась, а распух теленок. (арбуз и арбузный куст)
40. Без веревки разбивает шатер. (паук и паутина)
41. Красный бык сидит и не встает, черный идет и не возвращается. (огонь и дым)
42. Ногою воду пьет, а клювом высиживает детенышей. (хлебные растения)
43. С маленького неба снег идет. (сито)
44. Белое поле, чёрные семена, рукою сею, языком жну. (бумага, буквы, письмо и чтение)

45. Взлетает на дерево -кричит, криком умерших воскресит. (петух)
46. С гор и скал бежит разъяренный лев. (вода)
47. Черная, но не ворона, с крыльями, но не птица, делает шар, но не то-
карь. (навозный жук)
48. Маленькая птичка вспархивает на дерево, вьет гнездо без дверей и
окон. (шелковичный черев и кокон)
49. По сторонам -дощечки, а в середине злой тигр спит. (кинжал)
50. Что за птица, у которой колено выше спины? (саранча)
51. Под землею-золотой кнут. (марена)
52. Поля нельзя вспахать, а камней нельзя сосчитать. (небо и звезды)
53. Под мостом-четыре дудуки. (корова и вымя ея)
54. Выше лошади, ниже собаки. (седло)
55. Пока за хвост не поддержишь, в хлев не зайдет. (ложка)
56. Черная курица, но без крови, дышит, но не жива. (мех кузнечный)
57. Идет-исчезает, смотришь назад— следу нет. (корабль и вода)
58. Тело глиняное, нос огненный. (глиняная лампада и горящий фитиль)
59. Изба из глины, двери из кожи. (маслобойня)
60. Два мальчика под одним покровом. (рожь)
61. Языка нет, а говорит. (книга)
62. Белое поле с черными козлами. (книга)
63. Огромное поле, пахать нельзя, а камней не счесть. (небо)
64. Не пашем, не сеем, а урожай собираем. (волосы)
65. Широкая лента без тени. (река)
66. Имеет корень, ствол, ветви, но без листьев и само не дерево. (олений рог)
67. Маленькая печка с красными углями. (гранат)
68. Голова – орешек, брюхо – барашек, спина – козел, а хвост – ножницы.
(ласточка)
69. Желтенький барашек взобрался на дерево и построил домик без окон
и дверей. (шелковичный червь)
70. Имеет крылья, но не птица; Богом создана, воды не пьет; пасется, но
не корова, дает золото, которое не металл. (шелкопряд)
71. Муж и жена живут дружно; один раз поссорились и навеки разошлись.
(душа и тело)
72. Красный бык сидит и не встает, серый бык уходит и никогда не воз-
вращается. (огонь и дым)
73. Что это за дерево, которое имеет 12 ветвей, каждая из них по 4 ветки с
черными и белыми плодами? (год, 12 месяцев, 4 недели, дни и ночи)
74. Маленькая невестка, но работы много. (иголка)
75. Постоянно на одной ноге ходит; покажет голову, враги унесут. (гриб)
76. Привяжешь – пойдет, отвяжешь, останется. (лапти)
77. Целый табун лошадей на одной привязи. (виноградная кисть)
78. Пасется – не корова, несет яйца – не курица. (черепаха)
79. Без ног – ходит, без рта – глотает. (река)

ПОВЕРЬЯ

1. Поверье о холере и оспе

Эпидемические болезни представляются нашему суеверному народу в виде разных одушевленных сверхъестественных существ, распространяющих между людьми ту или другую заразу. К числу этих олицетворенных болезней относятся холера и оспа. Первая есть какое-то ангелоподобное существо, которое боится воды и черной собаки. При встрече с ними, холера обращается в иголку и втыкается в платье своей проводницы, принадлежащей, впрочем, к числу простых смертных. Переходя из дома в дом со своею проводницею, холера прочитывает лобные надписи людей и тому, кому суждено умереть, наносит удар зеленым прутиком, отчего, будто-бы, на теле больного показываются синяки. Получивший удар прутиком должен непременно умереть, а если праведница-холера (или, как иногда ее называют, святая холера), только посетит дом, но никому не нанесет удара, то из семьи кто-нибудь только заболеет, но не умрет.

Причиной оспы служит какая-то сила, которую народ олицетворяет в образе рябого юноши, снабженного крыльями, он очень быстро переносится с места на место и на пути сеет свои заразительные семена. Бог не дает сеятелю оспы лишних семян, почему оспа поражает человека только один раз в жизни, впрочем оспа такой цветок, который сильно истощает почву и следовательно не может вырастать, на той же самой почве два раза.

Чтобы не умерли дети от оспы, надо стараться угодить этой страшной, но святой силе. В продолжение всей болезни мать дитяти по утрам и вечерам должна класть по семи земных поклонов, ежедневно печь лаваш (листовой хлеб) и раздавать бедным, ставить свечи и проч.

2. Поверье о родниках Нахшу-Наргиз и Кяг

В Эриванской губернии можно найти множество родников, которые носят название Такцоцы-агпьюр (տաճոցի աղբյուր) или кздрма, что в обоих случаях означает родник горячки. Таким родникам, а также многим минеральным водам народ приписывает особую святость и силу излечивать больных лихорадкою, горячкою, ревматизмом и ломотою. Вследствие этого около этих вод можно встретить глиняные площадки, которые армяне зажигают накануне воскресенья, а татары накануне пятницы. Часто также приносят в жертву им

барана, кладут около них деньги, которые идут, конечно, в пользу пастухов и первых проходящих путников. Пилигримы, отправляющиеся к этим родникам, обязаны оторвать кусок от своего платья и привязать его к кустам, растущим около них; это означает, что они оставляют там все свои недуги. Такие покрытые тряпками кусты украшаются также иногда глиняными или гешировыми четками, вывезенными или из Иерусалима армянами, или же из священного обиталища-Мекки мусульманами.

В числе этих родников чествуются и железно-кислые воды, которые находятся около развалин деревни Нахшу-Наргиз, недалеко от существующей ныне деревушки того же имени. Воды эти, в виде двух больших родников, находятся у берега черной речки Сирав-чай, в голом, с редкими растениями ущелье. Выходя из почвы, они разливаются и оставляют железисто-известковый осадок, из которого от времени образовался целый известковый холм. На дне и стенках этих родников собирается красного цвета осадок, который во время купание, смешиваясь с водой окрашивает ее в красный цвет. Вследствие этого сложилось поверье, что эта вода превращается в кровь, когда человек своим телом прикасается к ней. Против этой метаморфозы воды советуют подходить или подъезжать к родникам молча.

Когда я в 1864 г. ехал на эти воды в обществе крестьян и крестьянок, один почтенный старик предупредил пилигримов о том, что святые воды не терпят человеческого голоса, почему не следует говорить до окончания купаний.

Такую же святость приписывают минеральной воде, выходящей из-под небольшой часовни около деревни Гял Джараджур или Кяг. О происхождении этого родника рассказывают следующее: во время гонения христиан убежало из Константинополя в Армению несколько девиц-христианок, между которыми была девица Хурумсина (вернее— Рипсима). Она принесла с собою какие-то святые мощи и спрятала их на том месте, где теперь находится часовня, почему место это называется Кяг, от армянского слова կաշկ — казел (спряталась). Когда неверующие убили святую Хурумсину, то на том месте чудотворною силою святых мощей появился родник, чтобы смыть кровь невинной. Впоследствии построили над этим родником часовню, которая получила название Нагатак նահապետի (мученица, страдальца, убиенная).

3. Поверье о дереве Худи-Диван

Близ предместья гор. Нахичевани Хадживар есть два карагаджевых дерева, находящихся на расстоянии 300-400 шагов друг от друга. Их считают близнецами, которые, будто-бы, соединены между собою своими корнями. Образование наплыва на этих деревьях приписывают беременности их. Около одного из них, находящегося близ дороги в деревню Яримджа, вырос один молодой карагадж, который считают сыном старого карагаджа. Под этим последним

построена из глины небольшая комнатка, в которой хозяева этой местности хоронят своих покойников, вследствие чего часть местности кругом этого дерева обратилась в татарское кладбище, которое вместе с деревьями называется Худи-Диван, что означает Суд Божий. Существует поверье, что если кто унесет оттуда сухой хворост, образовавшийся из ветвей карагджа, то заболеет лихорадкой. Думают также, что там живет какая-то святая сила, которая лечит людей и скотину, заболевших лихорадкой. Вот почему к Худи-Дивану пригоняют целые стада больных овец и приводят туда заболевших лихорадкой людей. Эти последние приносят жертвоприношения в виде двух-трех мотков хлопчатобумажных ниток или нескольких яиц, которые кладут около двери комнатки-гробницы на пользу первых проходящих мимо, не боящихся лихорадки. Кроме этого больные на какой-нибудь могиле совершают омовение рук и ног принесенною с собою водой, а кувшинчик разбивают о могильный камень, перебрасывая его через голову назад.

4. Поверье о змеях

Народ о змеях создал много разных легенд и поверий. Во многих деревнях можно узнать, что если кто убьет змею, то подруга ее непременно отыщет убийцу и отомстит за товарища своего, почему змея, которая живет в садах или дворах, остается без всякого преследования со стороны хозяев. Говорят также, что если обыкновенная змея в продолжении 100 лет не увидит человека, то обратится в вишаба (дракон). В Нахичеванском уезде можно услышать, что царь змей, живущий на Арарате, украшен очень ценною короною, которою можно завладеть, если при виде его снять нижнее белье женщины и бросить ему на голову, так как тогда он оставит свою драгоценную ношу под бельем и уйдет. Раз этот царь змей, объезжая свои владения в огненной колеснице, встретил на пути Илан-Даг, который от силы огня колесницы раздвоился, чтобы дать дорогу этому страшилищу. Вследствие этого гора эта с того времени имеет две вершины. Татарские авсунчи (заклинатели), разъезжая по деревням, за чашку пшеницы показывают самых ядовитых змей, вывезенных из разных стран. Между ними встречаются змеи с небольшими рожками. Я видел таких змей два раза: один раз в 1863 г. в Нахичевани, а другой раз весною в 1874 г. в Эривани. Мне казалось, что рожки эти вставлены, но в Эривани я имел случай ощупать рукою небольшие роговые выступы на голове змеи и оказалось, что они действительно держатся на голове так же крепко, как настоящие рожки. Заклинатели не только показывают змею, но и дают авсун (талисман против ужаления змей), именно заставляют змею кусать или поцарапать своими зубами нос или руку желающего получить авсун, а затем делают присыпку на этом месте какою-то святою глиною. После этого, говорят, змеи не смеют трогать такого человека, и если по глупости их и случится это как-нибудь, то от ужаления их он не почувствует и боли. Иногда закливатели раздают за 5-10 к. небольшие

печатные молитвы из алькорана, которые тоже, будто бы, служат средством, действующим как противоядие против ужаление змеи. У армян в простом народе также существует особая молитва, которая имеет силу и против скорпионов и других ядовитых насекомых. Молитва эта следующая:

«Որդի ես, Հայր ես, բարի ես, Քրիստոսի հովիւն: Էր ես նարեկ վր. Ճամփին (ճանապարհի վերայ), Էր ես լալի, Էր ես տղադակի: Տոբ չլամ, Կոր չաղադակեմ գիշերու անգղէն, ցերեկուան դռմանէն (թշնամոց), գէլէն (գայլէն), գազանէն, քաղնի (քաղաքն) ուր հանց բռնեմ (գեռնեմ): Որդոյ Յարութեան կերծակով (կայծակով), Աստուծոյ ծնի կաթով, և ձիան արջի ձարով (մազով), կալած միւս, կալած կենսւ մինչև գալուստ Քրիստոսի»

«Сын ли ты, или отец, ты добр, пастух Христа. Зачем сидишь на дороге, зачем плачешь? Как не плакать, как не рыдать от руки ночных воров, дневных врагов, волков, зверей, змей, скорпионов и сороконожных насекомых? Молнией Сына Воскресшего, молоком груди Богоматери, волосом хвоста черной лошади оставаться вам связанным, удержанным до пришествия Христа».

СУЕВЕРИЯ

1. Если бесплодная женщина желает родить детей, то ворует у родильницы детское место и купается в настое его. Она также 9 марта семь раз перепрыгивает через мельничный желоб.
2. Бесплодная женщина, желающая забеременеть, должна помочиться на той крыше, под которой находится родильница, чтобы и самой родить.
3. Думают, что зачатие непременно случится, если бесплодная женщина будет купаться в воде, в которой находилось в продолжении семи дней семь камешков из семи родников, взятых в субботу.
4. Над женщиной, которая не рождает, в год раз, в день Сретения Господня совершают сороковку (Քսնքսնւմբ թափել), т. е. сажают ее в корыто и наливают ей на голову сорок чашек воды, произнося при этом имя какого-нибудь святого.
5. Если беременная женщина находит булавку, то думают, что она родит сына, а если иголку, то дочь.
6. Во время родов железным прутом делают кресты на всех четырех стенах комнаты, в которой находится родильница, а также кладут под ноги ей кусок кизяка (навоз на кусках); при соблюдении этих предосторожностей, черти, будто бы, не в состоянии перевернуть ребенка в утробе матери.
7. Для того, чтобы не подходили, к родильнице черти, заставляют заставить ее жевать лук. С этой же целью обвивают постель ее черной волосяной веревкою, а под голову кладут молитвенник и кинжал.
8. Для того, чтобы черты не могли повлиять на роды читают во время родов следующую молитву:

«Թազի իւցի (ւոբ թիւծ իւցի) իոբ (հոբ) է կալի: Եկան երեք ձիւոբ, երեքն էլ կանանց կաշաոբ. Մէկն Յիսուս, մէկն Քրիստոս, երրորդն դերկանց Սոբր Ասորուծածին: Եկան սարով, էկան ձորով, իր (ոբ) կէրթան շար ետրաղով (գնորով), ծնողկանի տունն է քարով: Զինչիլ թալենք (շիրոց քենք) քոյոբ քարձով, չվախենայ սիրոյն ի փորին մինչև գալուսի Քրիստոսին»:

«Слышен запах свежего хлеба. Приехали три всадника и все трое в зеленых капах (род платья). Один из них Иисус, другой Христос, а третий Дерская (название местности) св. Богородица. Поднялись по горе, спустились по долине, куда ни шли, всюду шли со множеством оружия.

20. Пеленки ребенка делают из старого платья матери, а не отца, так как в противном случае, будто бы, ребенок заболел худосочием.
21. При заболевании дитяти худосочием, кладут его в тандур (печь) и через воздухопроводное отверстие кричат: «Если оно ваше, то унесите, а если наше, то возвратите!» т.е. если оно должно умереть, то сделайте так, чтобы скорее умерло, а если должно выздороветь, то не мучьте его и скорее вылечите.
22. При худосочии также взвешивают ребенка на весах вместе с костями.
23. При купании ребенка кладут в воду огниво и иглу, тогда, будто бы, черти не смеют приблизиться к нему, так как они боятся железа.
24. Чтобы черти не подменили ребенка, его три раза взвешивают на весах, причем вместо гирь употребляют мясо или кизяки (высушенные куски навоза).
25. Если дитя заболит молочницей, что бывает при новолунии, то три раза его проносят под ослицей.
26. Чтобы дитя не болело горячкою или головною болью, голову его перевязывают синим платком.
27. Чтобы не сглазили ребенка, вешают ему на шею вырезную дощечку из самшитового дерева, а также пришивают к головному платку или шапочке несколько морских ракушек.
28. Когда кто-нибудь сглазит ребенка, то отрезают от платья сглазившего кусок тряпки и окуривают этою тряпкою ребенка.
29. Против дурного глаза принимают еще следующие меры: втыкают шило под подошву башмака; делают из теста семь шариков и, приколотив их в семи местах, бросают на огонь.
30. Заболевший лихорадкой умывает себе руки и ноги на могиле повешенного.
31. Против лихорадки употребляют еще следующие средства: купаются в настое из костей семи брианов на перекрестках трех дорог и принимают воду, в которой настоена свеча, принесенная из церкви в день Сретения.
32. Больной лихорадкой или горячкою, чтобы вылечиться, ночует три ночи у стены церкви.
33. Чтобы вылечить больного лихорадкой, на руку его надевают кольцо из хлопчатобумажной нитки с семью узлами, сделанными при чтении молитв из Нарека (Գրիգոր Նարեկացոյ Վանից վանական իողորմագործին). Для этого также развязывают над больным пять узлов, сделанных на нитке при крике удода.
34. При опухоли селезенки привязывают к боку больного левую лопатку собаки, от чего, будто-бы, ему становится легче.

35. На свадьбах над дверьми, через которые проходят новобрачные, брат жениха (цѣлѣбѣшнѣ) своею саблею делает кресты, чтобы черти не повлияли на их здоровье.
36. Если жених во время венчания наступит на ногу, то не будет под башмаком ее.
37. Во время венчания жених держит в кармане замок и расстегивает пуговицы архалука, тогда черти не свяжут плода невесты и не сделают ее бесплодной.
38. Во время обряда венчание жених держит в руке кусок воска, а потом этот воск тайно растворяет в воде и дает пить своей невесте, после чего она, будто бы, не может сделаться бесплодной женщиной.
39. При входе в комнату, во время свадебной процессии, жених разбивает ногой какую-нибудь глиняную или фарфоровую посуду, так как этим он очищается от грехов беспутной холостой жизни.
40. При резании свадебного быка жених выдергивает несколько волос из хвоста быка, вкладывает эти волосы между лезвием и черенком своего ножа и в таком виде держит этот последний в кармане до первой ночи брачного ложа.
41. При встрече со священником ломают иголку, чтобы не случилось несчастье.
42. Не выезжают из дома в понедельник, ибо этот день приносит путешественнику несчастье.
43. Если перевернуть башкам, то случится какое-нибудь несчастье.
44. Чтобы перестал идти град, под него бросают железную перекладину очага или зажигают сретенскую свечу.
45. Если молоко коровы портится или при нагревании створаживается, то его нагревают посредством ветвей вербы от Вербного воскресенья или щепок, собранных из семи корнаков (место, где сушат навоз для кизяка, или просто стоптанный навоз).
46. Молиться надо до восхода солнца, ибо в это время открываются ворота Божьей милости.
47. При виде новой луны сперва смотрят на золотую или серебряную вещь, а потом уже на что-либо другое.
48. При ношении на каком-нибудь пальце или на шее кольца из железа, выкованного в Великую пятницу, кара (кошемар) не сдавит и не будет душить человека.
49. Если приходится подметать комнату ночью, то сора не следует выбрасывать, ибо вместе с ним все добро уйдет из дома.
50. Гнездо аиста не разоряют, ибо боятся, несчастья.
51. Несмотря на облака, дождя не будет, если запад чист, т.е. не покрыт тучами.

52. Затмение солнца означает войну и смерть царей.
53. Появление кометы означает смерть какого-либо императора.
54. Когда кричит ворона, то пойдет снег.
55. Когда лижет себя кошка, значит, тогда гости будут.
56. Если кричит филин на чьей-нибудь крыше, то, значит потушится свеча этого дома, т.е. помрут хозяева дома и сам дом обратится в развалины.
57. Если собака воет, как волк, то, значит, помрет кто-нибудь из соседей или близких родственников.
58. Кто увидит во сне гроб, тот долго проживет.
59. Видеть арбу во сне означает смерть.
60. Кто во сне потеряет шапку или зуб свой, тот потеряет кого-нибудь из близких родных.
61. Если во сне обрушится стена комнаты, то, значит, помрет глава семьи.
62. Видеть во сне дорогу означает приезд друга.
63. Звон в правом ухе означает смерть соседа или друга, а в левом ухе - смерть родственника.
64. Купание во сне в воде осла предзнаменует дождь.
65. Священнику платить во сне за исповедь значит - продать ему все свои грехи.
66. При печении хлеба, говорят, нельзя звонить, ибо это предвещает голод или смерть. Женщина, услышавшая вой, должна сообща с другими молиться, говоря: «Добро пусть будет, Божье добро, дороговизна смерти, дешевизна хлеба» (բարի ընի, բարի Աստուած, մահին թանգութիւն, հացին էժանութիւն):
67. Если в то время, когда жениха и невесту ведут под венец, будет дождь, то говорят: невеста лизала дно кострюли (հարսը պղնձի տակ է լիզել):

ГАДАНИЯ

На развитие гаданий у армян имел влияние, кроме разных причин, ведущих свое начало с отдаленной, доисторической поры, и домашний быт их: девушки армянские, оставаясь в неизвестности о будущей своей судьбе, которая зависела вполне от родителей, а не от них самих, старались узнать сколько-нибудь будущность свою посредством гадания; жены, находясь под полным управлением мужей своих¹⁵⁴, признававших их способными только для супружеской жизни, в тесном смысле этого слова, живя жизнью затворнической, т.е. в полном неведении о том, что делается вне стен своего дома, также прибегали к гаданию, чтобы узнать что-либо о своей судьбе, об отсутствующих своих друзьях или о душевном состоянии своих мужей, ибо от этого зависело их собственное спокойствие. Так как в народе священники считаются всезнающими, то женщины прибегают обыкновенно к их помощи, которая заключается в гадания посредством священных книг или иерусалимских гешировых четок. Но женский пол не всегда пользуется услугами этих деревенских мудрецов, ибо женщины вообще стесняются мужчин, а большею частью они обращаются к помощи дряхлых старух, приезжих мулл, цыган и пр.

В деревнях гадают разными способами, из коих распространено гадание посредством ячменных зерен, гешировых четок и псалтири. Гаданием посредством семи ячменных зерен занимаются большею частью старухи, когда желают знать, скоро-ли придет какое-либо лицо, многолетнее отсутствие которого тревожит его родственников. Оно состоит в следующем: между зернами замечают два, из которых одно называют именем странника, а другое - дорогою. Эти зерна кладут на ладонь левой руки, покрытую тряпкою, и, прикрыв кистью правой руки, три раза подбрасывают, прочитывая какую-нибудь молитву. Если зерно под именем странника сходится с зерном, обозначающим дорогу, то значит, странник скоро придет. В противном же случае, гадальщицы, смотря по направлению зерен, дают разного рода другие объяснения.

Если желают знать вообще о своей судьбе, то прибегают к дьякам или священникам, которые предсказывают, или гадая посредством четок, или же с помощью псалтири.

¹⁵⁴ Какое отношение между супругами, видно из следующего: у простолюдинов существует обычай называть жен или мужей не по именам, а разными восклицаниями, в роде: эй! Дзо! То! И пр. Между такими восклицаниями сохранилась форма ай-ка! Которую называют жены своих мужей. Она, по всей вероятности, произошла от «арка» (шрш), что означает царь, властелин, господин.

В первом случае откладывают на четках на удачу неопределенное число зерен и заставляют лицо, для которого гадают, три раза провести рукою по зернам, высказав в мыслях свое желание. Затем гадатель, прочитав «Отче наш», начинает отсчитывать из отложенных зерен по три штуки, называя первое добром, второе злом, а третье Богом. Смотря по тому, что получается в конце, он дает свой ответ, который при этом способе гадания бывает большею частью односложный, в роде: «будет добро», «ожидай неприятностей», «Бог поможет» или «Бог на твоей стороне» и т. п. Более пространное объяснение дают при гадании на псалтири. Для этого складывают число букв, из которых состоит имя лица, желающего знать что-нибудь о своей судьбе, с числом букв имени его матери. Затем находят главу в псалтыри, соответствующую сумме или полусумме, полученной от сложения этих букв, и, основываясь на смысле этой главы, дают свои объяснения, причем выражаются, само-собою разумеется, двусмысленно и неопределенно.

ПИЦЦА АРМЯН

Кладовая, подвал и кухня

Прежде чем приступить к описанию употребительней армянских кушаньев, нелишне будет, кажется, предварительно познакомить читателя вкратце с кладовой, подвалом и кухней армянина. Для этого мы попросим читателя зайти вместе с нами в небольшие помещение пристроенное к жилой комнате, под названием кохтик (քոտիկ), и предназначенное у большей части хозяев для склада зимних запасов. Впрочем, многие складывают свои запасы в подвалах, если они у них есть, а чаще всего в той же комнате, где живут сами.

В кладовой хорошего хозяина прежде всего бросаются в глаза мешки с мукою, которою запасается каждый заботливый, домовитый армянин на зиму.

Тут же можно заменить несколько и других мешков, в которых хранится лапша¹⁵⁵ вареная и сырая пшеничная крупа¹⁵⁶, полба, сарачинское пшено, сушеные абрикосы и алуча (род сливы), лобия, бобы, горох, чечевица и пр.

Есть здесь и мелкие мешочки, в которых хранятся высушенные огородные овощи: кориандр, чабер, базилик, укроп, листья свекловицы, а также семена дыни и арбуза.

В одном из углов кохтика можно заметить похожую по форме на барана глиняную посуду, в которой держат смолотую соль, а в другом углу - целый ряд глиняных сосудов с топленным маслом, овечьим сыром, нарбеком (вываренный до густоты сок винограда), соленою рыбою, кавурмою и пр. Кавурма есть не что иное, как поджаренные в курдючном сале куски баранины, которые употребляются на приготовление разных супов и котлет.

Здесь же наверное можно найти и небольшие мешочки с сушеными персиками, яблоками и пшатом, а на жердях висят заготовленные на зиму яблоки, груши, виноград, а также десятков пять-шесть арбузов и дынь.

¹⁵⁵ Лапшу армяне готовят раз в год или два года. Для этого из пшеничной муки месят на закваске тесто, из которого готовят небольшие шарики, раскатываемые затем на тонкие листы. Сложив эти листы в несколько слоев, острым ножом режут их на мелкие полоски и сушат на солнце, а затем эти полоски крошат рукою и поджаривают на слабом огне.

¹⁵⁶ Для приготовления первого вида крупы белую пшеницу варят в воде и сушат на солнце. Затем посредством толчения очищают ее от шелухи и мелют на мелкие кусочки ручными жерновами. Второй же сорт (сырая крупа) отличается от первой тем, что пшеницы не варят предварительно, а просто, очистив ее от шелухи, обращают в крупу.

Подвал же предназначается для хранения другого рода запасов.

Тут мы увидим целый ряд кувшинов с вином, один кувшин с уксусом и несколько кувшинов средней величины с маринованными огурцами, полузрелыми арбузами и дынями, головками лука, помдамурами, бадрижанами, зеленью, лобиею, перцом и пр. и пр. Здесь же, где-нибудь в углу, стоит целый чумал высушенных головок лука, а в ямах находится редька, картофель, репа и свекловица, из которой приготавливают особого рода квас. Что же касается до капусты, то она хранится на дворе в яме, над которой делают крышу из жердей и засыпают землею. В такой яме под землею капуста хранится до наступления весны, т. е. до того времени, пока она не начинает пускать ростки.

Переходя к описанию армянской кухни, необходимо прежде всего заметить, что у крестьян она не помещается отдельно, а есть обыкновенная жилая комната, с высоким потолком, в котором сделано два-три отверстия для прохода дыма. Посреди комнаты устраивается обыкновенно особого рода печь, так называемая тондир (թոնդիր), торон (թորոն), или тандур (թանդուր). Для этого в земле вырывается широкая круглая яма в виде цилиндра в два аршина глубиною. Яма эта бывает тщательно обложена с внутренней стороны глиняною степкою, в виде пустого цилиндра, или же в нее вставляют прямо готовый жженый цилиндр. К такой печи проводится наискось для протока воздуха закрытая труба, один конец которой открывается на дне печи, а другой снаружи, на полу, в нескольких аршинах от тандура. Труба эта служит как бы поддувальником. На краю такой печи садится хозяйка и, нагнувшись внутрь, укладывает вокруг нижнего воздухопроходного отверстия куски в виде усеченной пустой пирамиды, внутри которой кладет щепки. Затем она спускает внутрь усеченной пирамиды зажженный хворост, который зажигает щепки, а те в свою очередь-кизяк. После этого на головку пирамиды она опускает еще кусок кизяка. Таким образом кизяки начинают гореть с внутренней стороны, а хозяйка медленно скатывает туда кусочки мелкого кизяка, высушенные ею в продолжение лета или собранные ее детьми на поле. Тандур горит, поднимая самый едкий кизяковый дым, а хозяйка ставит над отверстием или, как говорят, над «ртом» его железные перекладыны или полоски (լիւշէրկաթ), а на них глиняные горшки (սոճնիկներ կամ կճոճներ) для варки кушаньев.

Кухонная посуда помещается в кухне на особых полках; у зажиточных хозяев немало можно встретить даже медной посуды: здесь находится, напр. выпуклые котлы, сковорода с медными рукоятками, вылуженная с обеих сторон цедилка для плова (փլիսփրափլ), разные мелкие котелки (сатиль, рмбежик и пр.), большие и малые вылуженные подноски, испещренные татарскими надписями из алкорана или стихами, в которых мастер выражает желание, чтобы владетель употреблял посуду долго и счастливо и пр. Тут же можно заметить еще несколько глиняных котелков с ушками, предназначенными для того, чтобы, продев в них шомпол, можно было опускать их на дно тандура, а также множество глиняных чашек, тарелок, блюдец, покрытых глазурью и без нее.

Хлебопечение

Тандур топят не менее двух часов, после чего он до того нагревается, что можно бывает печь в нем хлеб. Самое хлебопечение производится следующим образом: печея садится у края раскаленного тандура, а кругом нее в некотором отдалении располагаются работницы. Главное орудие у печеи есть марзга (մարգիւշ). Это есть не что иное, как плоская плетушка из ивовых прутьев в виде эллипсиса, вершков 20 длины и около 4 вер. ширины, в которой с одной стороны пришит кусок бязи в виде мешка овальной формы, набитого шерстью или соломою; вследствие этого марзга получает с одной стороны вид овала, а с другой представляет плетеную плоскость. Работницы перед собою ставят четырехугольные доски на низких ножках, в роде столиков в два-три вершка высоты. На одной из них работница раскатывает шарики из теста в небольшие кружки и передает другим, а те посредством длинных, круглых палочек раскатывают их на своих досках в тонкие листы, в аршин и более длиною и около пол-аршина шириною. Затем эти листы, обернутые на палочках, передаются печее, которая разворачивает их на овальной части марзги, а потом, взяв за ушко, приделанное в нижней части марзги, бьет об стенки тандура. Прилипши к стенкам, эти листы быстро пекутся. Затем печея сдирает их рукою и бросает на палас, откуда берут их и сушат на солнце. Такой хлеб называется лаваш (լաւաշ). По способу своему раскатывания лаваш делится на разные виды: охлав (օղլաւ), чртма (չրտմա) и сангак (սանգակ). Последний вид пекут только татары на базаре для продажи.

Печение

Из печений у армян вообще более употребительны два сорта: скоромная и постная ката и постный пирог кутап (կտափ). Ката есть сдобный хлеб, который пекут на больших праздниках.

Тесто для скоромной каты месят из белой пшеничной муки на масле, молоке и яйцах. Затем из этого теста делают слоеные или неслоеные круглые лепешки и кладут между слоями хориз (խորիզ), т.е. поджаренную муку в масле. Лепешки эти, обмазав яйцами, пекут в тандуре. Постная ката отличается от скоромной тем, что готовится на постном масле без яиц и молока.

Кутап есть постный пирог полулунной формы, с начинкой или из натёртого картофеля с луком и щепоткой чабера, или из вареных кружков лука с разными снадобьями, или же из поджаренного на постном масле гороха, лобии, чечевицы и пр. Любители кладут в начинку также крошенного красного перца. Пекут кутап также в тандуре, прилепив к его стенкам.

Состав кушаньев

В Состав кушаньев, как приправы или как главной составной части их, входят по преимуществу разного рода полевые и огородные растения в свежем или сушеном виде. Так как мясо простой народ употребляет редко, то все мясные кушанья занимают вообще почетное место в ряду блюд, употребляемых армянами, но и те сильно приправляются растениями, их едят по преимуществу с огородной зеленью: чесноком, просом, луком, базиликом, чаребом, крес-салатом, кориандром, садовой мятой, эстрагоном, стручковым перцем и проч.

Из числа огородных и полевых растений, отчасти как приправа, отчасти как отдельные кушанья, употребляются в пищу: дикий чеснок, повитель (շիրժի), гусяная трава (ղիշի խոտ), листья и молодые побеги винограда, листья лопуха и свекловицы, бадриджаны, помдамуры, лобию, горох, бобы, разные семена дынь и арбузов и пр. и пр. Кроме всего этого на приправы употребляются разного рода корни и сушеные плоды, корица, гвоздика, кардамон, барбарис, сушеные абрикосы, алуча, изюм и пр.

Все кушанья можно распределить на пять отделов: жидкие, мучные, жаркие, кушанья из разных растений и десертные. К первому отделу относятся: бозбаш (суп), долма, кюфта, хаш и спас; ко второму: плов, кашовы, шила-плов и хариса; к третьему: шашлык, котлеты, бриан и жаркое; к четвертому: борани и агцан; к пятому: хасуда, хавидз и халва.

Кушанья

1. Бозбаш (բոզբաշ)

Это кушанье можно считать почти ежедневной пищей армян. Для приготовления бозбаша берут или кавурму, или же самые жирные части баранины (грудинку, реберные части и т.п.). Выполоскав их хорошенько в холодной воде и разрезав на небольшие куски, кладут в глиняный котелок (սոճնիկ, կճնիկ), куда вливают с полстакана воды; таким образом мясо варится сначала в парах, а, по уменьшению этих последних, жарится в растопленном своем мясном жире. Когда таким образом получается жаркое, то в котелок крошат головки двести луку, кладут щепотку накрошенного или натертого чабера, одну головку стручкового перца и немного какой-нибудь крупы, а затем, влив туда достаточное количество нагретой воды, опускают в тандур, где кушанье варится до самого вечера. Это и есть бозбаш. Кушанье это распадается на особые виды, смотря по тому, что составляет главную его приправу: алыча, или черносливы, помдамуры, лобию, толченый горох (սնդիկշիր), незрелый виноград, листья и побеги винограда и пр. Таким образом получается: алуховый бозбаш, помидоровый бозбаш и т.п.

2. Дчвджур (ճվճյւր)

К роду бозбашей относится также дчвджур, который готовится не из мяса или кавурмы, а из двух-трех яиц и коровьего масла. Для приготовления этого кушанья сперва варят в небольшом количестве воды все принадлежности бозбаша, а потом вливают туда масло с поджаренным в нем луком, и кладут одно сбитое и два-три несбитых яйца.

3. Долма (տոմատ)

Это кушанье считается одним из почетных блюд армянского обеда. Оно готовится из мягкой, жирной баранины, которую предварительно до того разбивают на гладкой каменной плите посредством деревянного молотка, что она делается похожей на рубленое мясо. Разбив хорошенько баранину

смешивают ее с горстью какой-нибудь крупы (большей частью пшеничной), накрошенным луком, щепоткой накрошенного чабера, кориандра и базилика, прибавляют туда немного соли, мелко накрошенного перца и несколько зерен зири (пахучие семена в роде аниса) для запаха, затем все это заворачивают в виде круглых шариков в листья винограда или капусты, или же вкладывают мясо в очищенные бадриджаны, помдамуры, яблоки, айву, лук и пр. и кладут в котел, куда предварительно наливают достаточное количество воды. Затем все это варится часа 1 1/2, после чего долма бывает готова. Но кушают ее с разными приправами: долму из виноградных листьев едят с кислым молоком, смешанным с толченым чесноком или же с корицей и сахаром, капустную и долму из лука обливают еще во время варения соком вываренной в воде сухой алуци, а долму из айвы, яблок и помдамуров едят без всякой приправы.

4. Кюфта (քյուֆթա)

Кушанье это одно из нежных мясных блюд армян и занимает место в ряду самых лучших кушаний, так как по вкусу, питательности, аромату и нежности не уступит ни каким другим блюдам Востока. Для кюфты выбирают мягкое мясо без жира и жил. Затем его разбивают деревянным молотком на каменной плите до тех пор, пока не получается тягучая, густая каша. В эту кашу кладут разного рода приправы: соль, английский перец, очень мелко накрошенный лук, высушенный или свежий чабер и укроп, а также два-три желтка яиц, и всю эту смесь взбивают рукой или ложкой в супнике, подливая по немногу теплой воды, до тех пор, пока вся эта масса не сделается тягучей, затем эту смесь ложкой опускают в котел с кипящей водой, где она быстро створаживается и образует довольно крупные шары серовато-белого цвета. Эти мясные шары называются кюфтой, они отличаются своей нежностью и вкусом. Некоторые в середину кюфты, при опускании ее в котел, кладут целое яйцо, два-три зерна гвоздики и несколько кусочков корицы, вследствие чего вокруг яйца образуется ароматический сок. Из отвара кюфты готовят или суп, который можно считать самым вкусным блюдом, или кашу, насыпав туда достаточное количество сарачинской или пшеничной крупы. Любители кладут в суп еще и стручковый перец.

5. Хаш (խաշ)

На азиатских базарах часто можно слышать крики: «яхчи кялла-пача!» Это кричит харчевник-татарин, стоя у своей печи и наливая в глиняные чашки студенистый суп хаш, по татарски кялла-пача. Приготовление его сопряжено с

большими хлопотами: надо очистить ножки и голову барана от волос, соскоблить слизистую оболочку кишек и желудка, обдав их предварительно кипятком, и часа два продержать в холодной воде, чтобы освободить их от неприятного запаха. Приготовив таким образом ножки и головку, режут их на мелкие кусочки и, положив в большой кучудж (глиняный котел), с достаточным количеством воды и соли, варят с вечера до утра в тандуре или с утра до вечера на очаге, пока не получится студенистая, липкая жидкость хаш, которую едят рано утром с толченым чесноком. Хаш дешев, питателен и весьма приятен на вкус.

6. Апур или спас (шщпър ӡашӡ ищши)

Кушанье это, употребляемое обыкновенно летом, готовится из кисловатой водянистой жидкости (сыворожка или пахтанье), остающейся после взбивания масла из кислого молока. Эту жидкость наливают в котел, куда бросают две-три горсти пшеничной крупы (һпӡӡ ӡшщпър) и прибавляют горсть муки, взбитой в воде с яйцами. Жидкость эту варят, мешая ее постоянно чумичкою, чтобы не дать ей створожиться. Когда крупа достаточно проварилась, тогда кладут в нее множество различной зелени: накрошенной полевой повители, гусиной травы, дикого кориандра, обыкновенного салата, листьев свеклы и пр., предварительно обдав все это горячей водой и выжав сок. Когда зелень достаточно сварится, тогда апур бывает готов. Его кушают ложкой, накрошив в него сухого лаваша.

Зимой апур готовят из сушеной сыворожки чортан (чпрӡшӡ). Перед приготовлением апура чортан растирают в холодной воде, от чего получается жидкая сыворожка.

7. Плов или плав (пӡшӡ)

Плов для туземца составляет самое дорогое блюдо, и обед не считается хорошим, если в числе подаваемых блюд нет этого любимого кушанья Востока, так что у татар он вошел даже в пословицу: «свой собственный хлеб лучше чужого плова», «ртом (языком, словом) плова не сваришь: крупа и масло нужны». Варят его из разного рода крупы: сарачинской, пшеничной, полбовой и лапши. Вкуснейшим считается плов из сарачинской крупы. Приготовление плова требует известного умения и осторожности. Повар, умеющий хорошо готовить плов, пользуется большой славой у местных гастрономов. Приготавливают плов следующим образом. Наполняют котел водой почти до краев и затем нагревают его. Когда вода в нем начинает кипеть, то насыпают туда сарачинской крупы, промытой предварительно в холодной воде, а затем кладут достаточное

количество соли. Когда крупа сварится как следует, котел снимают с огня и процеживают крупу в медной цедилке, сбрызгивая ее холодной водою, чтобы зерна риса не прилипали друг к другу. После этого, поджарив на дне котла кусок лаваша с яйцами на масле, высыпают на него сваренную крупу, а сверху наливают достаточное количество нагретого до кипения коровьего масла (отношение крупы к маслу должно быть как 4:1). Затем, обсыпав крупу зирой, котел закрывают медною тарелкою или подносчиком и ставят на слабый огонь, причем сверху на крышку кладут несколько головней угля. Простояв таким образом на слабом огне с полчаса, плов бывает готов, но в этом виде его редко употребляют, большей же частью его кушают с разными приправами, от которых плов и получает свои частные названия, как-то: плов с цыплятами, плов с бараниной, плов с вишнями, плов с зеленью, плов с фруктами (с барбарисом, кишмишом, финиками, каштанами и пр.). Эти приправы предварительно поджаривают в масле и подают или отдельно, или же вместе с пловом.

Плов из лапши, пшеничной крупы, полбы готовится точно так же, как из сарачинской крупы, но его не едят с теми приправами, которые употребляют с рисовым пловом. Приправой для плова из лапши служит яичница с лавашем, а для плова из пшеничной крупы и полбы - поджаренный лук, нарезанный кружками, жареное мясо, а также ванская селедка.

8. Кашовы (քաշովի)

Между кашами главное место занимает кашовы. Эта каша готовится из сарачинской и пшеничной крупы и полбы. Для этого моют крупу в холодной воде и насыпают в котел с водою в которой заранее сварены жирные куски баранины. Там она варится до тех пор, пока вся вода не испарится, затем ее обливают маслом с поджаренным луком, и кашовы бывает готово.

Кашовы из пшеничной крупы и полбы варят большею частью не с мясом, а с кавурмою и едят с какою-нибудь соленой рыбой.

9. Шила или шила-плов (շիլա կամ շիլա-փլավ)

Это кушанье есть то же самое кашовы, с той только разницей, что при приготовлении шила-плова не дают воде совсем выкипеть, так что получается жидкая каша, и едят ее потому не рукой, а ложкой. К числу шилы относится и молочная каша, которую варят из сарачинской крупы в молоке без соли, мяса и масла. Ее едят с толченой корицей и сахаром, а любители и с маслом.

10. Хариса (ħarīṣa)

Особый вид каши составляет и знаменитая хариса, которую варят из пшеничной крупы не только в домах, но и в харчевнях и едят рано утром. Для приготовления этого кушанья варят фунтов 6-7 мяса (или три-четыре курицы), в глиняном котле вместе с сырой пшеничной крупой. Варка эта тянется с вечера до утра другого дня в зимнее время, что составляет около 14-15 часов, в продолжение этого времени мясо совсем разваривается в густой с каше, утром долго сбивают его деревянной лапаточкой.

Таким образом получается густая, тягучая масса под именем хариса, которую едят с нагретым маслом и толчеными семенами кориандра. Любители приправляют харису также толченой корицей вместе с сахаром.

11. Шашлык (ṣaṣliḳ)

Нет сомнения, что шашлык в простом своем виде был одним из первых блюд, которые научился готовить на огне первобытный человек, но до того вкусен и питателен, что держится и до сих пор и занимает почетное место в ряду кушаньев Кавказа и Малой Азии. Шашлык бывает трех главных видов: обыкновенный шашлык из свежего мяса, бастрма (bastirma) и люля кябаби (lulū kabābi).

Для приготовления первого сорта берут самое нежное мясо (филейную часть) и режут на мелкие ломтики, приблизительно одинакового размера. Посолив их хорошенько, нанизывают на вертел и поджаривают на горячих углях, медленно поворачивая вертел и продувая веером угли. При этом главным образом наблюдают, чтобы мясо не сильно поджарилось, а осталось более или менее сочно. Любители поджаривают вместе с мясом несколько штук зеленого стручкового перца и кружки лука.

Подают шашлык на стол с поджаренными на вертеле бадриджанами и помдамурами, начиненными курдючным салом.

Бастрма отличается от обыкновенного шашлыка тем, что ломтики мяса предварительно вымачиваются в уксусе с мелко накрошенным луком, от чего мясо делается мягче и нежнее.

Люля кябаби готовят большей частью особые специалисты (кябабчи) на базаре, устроив для этого удобный очаг, впрочем, его готовят также и в домах. Для приготовления этого кушанья рубят мясо без жира и жил очень мелко вместе с луком и английским перцем. Затем это мясное тесто налепливают на плоские вертелы и эти последние поддерживают на углях, продувая медленно веером огонь. Когда мясо достаточно поджарится, кябаби подают в горячих лавашах, обсыпав его сумахом (*Rhus coriaria*).

12. Котлеты (ᠵᠠᠴᠠ ᠵᠢᠰᠢᠷᠢᠰᠢ)

Кушанье это делают не из рубленого, а из толченого мяса, приготовленного точно так же, как и для кюфты. Помочив ложку, набирают в нее этого полужидкого мяса и кладут на сковородку с разогретым маслом, потом ложкой же придают круглую форму этому мясу и прокалывают чем-нибудь острым, чтобы котлеты при поджаривании не слишком разбухли. Приготовленные таким образом котлеты, вследствие разных пахучих трав, которые кладутся в мясо, отличаются ароматом, а также сочностью и нежностью.

13. Бриан (ᠪᠢᠷᠢᠨ)

Кушанье это есть самое роскошное и вместе с тем редкое блюдо, так как его готовят в год раз, именно в день праздника Животворящего Креста, в сентябре месяце. Для этого режут молодого козленка, мясо которого обыкновенно к тому времени теряет неприятный запах козлятины. Затем, сняв шкуру и очистив его от внутренностей, тщательно солят его целиком, а потом вешают в хорошо натопленный тандур, привязав ножки к железному шомполу, положенному над тандуром в виде диаметра круга. Под мясом в тандуре ставят котел с крупой и небольшим количеством воды.

Затем тандур закрывают опрокинутым глиняным круглым корытом (ᠤᠰᠢᠰᠢᠨ), а щели кругом замазывают глиной. На корыто снаружи кладут два-три шарика из мокрой глины, для того чтобы узнать время поспевания бриана, что обыкновенно бывает тогда когда шарики эти высыхают. Таким образом приготовленное духовое мясо козленка очень вкусно, но еще вкуснее каша, которая варится на дне тандура в котле, куда стекает сок от бриана во время его жарения.

14. Жаркое

Армяне жаркое делают из мяса домашних птиц, а также из кусков баранины, которые просто поджаривают на коровьем масле.

Такое жаркое, с приправой из картофеля, незрелого винограда и помидоров с небольшим соком, в некоторых местах называется бозартма (ᠪᠣᠵᠠᠷᠲᠤᠮᠠ). Из мяса птиц, как-то: кур, циплят, индеек, дикой курочки, перепелов, воробьев готовят шашлык, только предварительно обмазывают его маслом, если оно не жирно.

15. Борани (բորանի)

Этим именем называется кушанье, которое готовится особым образом из бадриджан, лобии и тыквы. Сперва все это мелко крошится, а потом поджаривается на масле вместе с яйцами и кусками жирной баранины или с цыплятами. Полученное таким образом кушанье - борани едят с кислым молоком, смешанным с толченым чесноком или без него.

16. Агцан (աղցան)

Кушанье это есть не что иное, как поджаренные на масле листья или молодые побеги разных дикорастущих растений с яйцами. Эти травы следующие: листья череша, побеги дикого чеснока, листья мальвы, лебеды, побеги и листья портулака и пр. Их большей частью едят с кислым молоком и чесноком.

17. Хасуда (հասուդա)

Кушанье это готовится следующим образом. Положив три пшеничной муки в масло, поджаривают ее в глубокой сковороде, мешая ложкою до тех пор, пока она не покраснеет, т.е. не поджарится. Затем медленно подливают туда немного нагретого пополам с водой виноградного нарбека и мешают ложкою до тех пор, пока не выступает масло. Тогда получается студенистая масса коричневого цвета и сладкого вкуса. Это и есть хасуда.

18. Хавидз (խավիճ)

Этим кушаньем кормят родильниц и детей, считая его очень полезным для них. Готовится оно так же, как хасуда, но вместо нарбека, после поджаривания муки в масле, подливают на сковороду чистую нагретую воду. В пищу хавидз употребляется, обыкновенно посыпанный для вкуса мелким толченым сахаром.

19. Халва (հալվա)

В глубокой сковороде нагревают ложки три-четыре масла, потом всыпают туда столько муки, сколько нужно для получения густого теста. Это последнее поджаривают до-красна, а затем подливают в сковороду немного холодного

чистого нарбека, постоянно мешая его ложечкой, чтобы нарбек хорошенько соединился с тестом. Так приготовленное кушанье называется халва. Ее употребляют в горячем и в холодном виде. В последнем случае она твердеет, так что приходится резать ее ножом.

В заключение считаем нелишним сказать, что армяне свой скромный стол стараются разнообразить разными закусками: сыром, свежим маслом с медом, каймаком (варёные густые сливки) с сахаром, агузом, буламой, сулухом и сладким и кислым лориком.

1. Агуз (աղւնիզ) есть не что иное, как кипяченое свежее молоко с клейким молоком (молодзиво), которое доят у коров или овец в первый день, как они отелятся или объегнутся. В соединении с молозивом молоко створаживается и образует студенистое вещество сладкого вкуса, которое и называется агуз.

2. Булама (բուլամա) есть тот же самый агуз, только делается немного жиже.

3. Для приготовления **сулуха** (սուխա) снимают у овец, после того как они объегнутся, место, которое, как известно, похоже на перепончатый мешочек, и наливают туда аклейкое молоко (լւժժ-хеж), а затем нагревают все это в горячей золе, от чего молоко створаживается и таким образом получается сырообразное вещество сладкого вкуса-сулух.

4. Лорик (լորիկ) готовят из сыворотки, которая выдавливается из творога во время процеживания сыра. Жидкость эту нагревают со свежим молоком, от чего получается сладкий творог, называемый лорик. Кислый лорик готовят точно также, как сладкий, но с сывороткой смешивают не свежее, а кислое молоко, взбитое с водой.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

1. Мази для лечения паршей и язв

- А) Качали тег (ϣϣϣϣ ϣϣ). Смешивают 2 зол. нашатыря и небольшое количество ртути (на две копейки) с 5 золот. Калами жангяр (сиргум асетичесум) и всю эту смесь растирают с одним фунтом коровьего масла. Мазь эту употребляют при лечении паршей.
- Б) Майлам (ϣϣϣϣ). Смешивают 2 зол. толченого желтого имбиря (Radix curcumae) с ложкой клещевинного масла и нагревают вместе с козьим салом до кипения, а потом растирают ложкой. Мазь эту употребляют при лечении незастарелых язв.
- В) Берут две части оливкового масла с одной частью белой смолы (саккиз) и белого воска и все эти три вещества нагревают на слабом огне, мешая постоянно ложкой. Мазь эту употребляют при лечении застарелых язв.

2. Порошки против глазных болезней

- А) Кладут в козий череп с мозгом 3 зол. расуха (Tutia) и пекут в горячей золе, а затем расух этот обращают в порошок. Лекарство это называется тутия (ϣϣϣϣ), из него делают присыпку на вежды глаз с внутренней стороны, когда бывает небольшое воспаление в глазах.
- Б) Берут две части квосцов, одну часть гвоздики и на две коп. опиума и все это поджаривают на железном листе. Порошок из этой смеси употребляют при острой боли в глазах.
- В) Составляют из 2 зол. кардаш-кани (кровь брата - Sanguis Draconis) и 1 зол. египетского леденца порошок и употребляют его, когда на глазе появляется плева.
- Г) Толкут вместе 4 зол. джахвардара, похожего на свинцовый блеск, небольшое количество корицы, (на 1 копейку) и 7 зол. расуха (Tutia), порошок этот употребляют при выздоравливании глаз.
- Д) 20 зол. расуха (Tutia), два куса далифильфия (Piper longum) и на 1 ½ коп. джахвардара обращают в порошок и употребляют его при чесотке в глазах.
- Е) Кладут в тесто ладан и жгут на огне, а потом угол из этого ладана обращают в порошок, который называется черное лекарство (ϣϣ ϣϣ). Им чернят глаза.

3. Лечение домашними средствами

1. Лихорадка

- А) Больные лихорадкой купаются во время пароксизма в родниковой воде.
- Б) Купаются в горячем отваре из вербовых листьев.
- Г) Принимают ложку настоя из алое (Aloe).
- Е) По утрам едят мед без хлеба.

2. Зубная боль

- А) Страдающие зубами жуют гвоздику.
- Б) Прикладывают к больному зубу немного толченого чеснока.
- В) Раскрывают рот над дымом, образующимся от курения семян белены (Hyoscyamus niger).
- Г) Полоскают рот отваром из корня эстрагона.
- Д) Полоскают рот уксусом и водкой.
- Е) Прикладывают к зубу на вате несколько капель настоя красного перца в водке.
- Ж) Жгут больной зуб раскаленной железной палочкой.

3. Головная боль

- А) При головной боли прикладывают к темени и вискам мед на тряпке.
- Б) Обливают голову горячей водой.
- В) Кушают маринованную дыню или арбуз.
- Г) Ставят банки на затылке.

4. Ушная боль

- А) На два куса черного войлока намазывают мед и прикладывают их к больному уху, а на голову льют чашек двадцать горячей воды.
- Б) Пускают в больное ухо несколько капель льняного масла.
- В) Кладут в ухо свернутую перепонку белого лука.
- Г) Делают из белого воска палочку и вкладывают ее в больное ухо.

5. Боль в животе

- А) При боли в животе пьют женскую мочу с настоем из горькой кураги.
- Б) Заваривают цветы тысячелистника (Achillea millefolium) в воде и пьют полстакана этого отвара.
- В) Принимают порошок из ладана.
- Г) Пьют полстакана настоя из листьев бурьяна.
- Д) Принимают порошок из листьев бурьяна.
- Е) Пьют стакан отвара из кардамона (Amomum cardamomum).
- Ж) Пьют рюмку водки с солью.

6. Кашель.

- А) Против кашля принимают порошок из кардамона (*Amomum cardamomum*) с сахаром.
- Б) Принимают раствор индийской сини.
- В) Пьют кровь черной вороны.

7. Остановка мочи

- А) Пьют раствор хины (растительной краски, которую татары окрашивают себе волосы и руки).
- Б) Пьют отвар из пороха.

8. Ломота и ревматизм

- А) При этих болезнях натирают больные места фотогеном.
- Б) Делают ванну из отвара корня каперсового куста и купаются в этой ванне.
- В) Купаются в горячем настое из навоза и голубинового помета.
- Г) Натирают больные места сырыми черепаховыми яйцами.
- Д) Смешивают с медом порошок из кардамона и натирают этой смесью больные места.
- Е) Кушают по утрам мед.

9. Желтуха

- А) Против желтухи пьют мочу коровы или человека.

10. Малокровие

- А) Купаются в растворе овечьего помета в воде.

11. Опухоль подчелюстных желез

- А) Мажут опухшую железу тертой алуchoю, сваренной в воде.
- Б) Ставят по три пиявки с каждой стороны.

12. Молочница у детей

- А) Мажут больным кистью язык соком мяты.
- Б) Посыпают язык порошком из сухих листьев ивы.
- В) Мажут язык раствором индийской соли.

13. Болезни глаз

- А) Прикладывают к опухшим глазам сваренные в молоке цветы тыквы.
- Б) Делают присыпку на вежды из сахарного порошка.
- В) Растирают гвоздику в женском молоке и впускают в больной глаз.

14. Бесплодность женщин

- А) Вкладывают в матку шарики из толченого мяса и меняют эти шарики ежедневно.
- Б) В продолжение двух недель в день раз вкладывают в матку куриное яйцо.
- В) Вкладывают в матку шарики из теста, приготовленного из меду, чернильных орешков и волошского ореха.

15. Кровотечение

- А) Чтобы остановить кровотечение прикладывают к ране на вате немного поваренной соли.
- Б) Посыпают на рану щепотку нюхательного табака.
- В) Прикладывают на вате немного меда.

16. Веред

- А) Для назревания вереда прикладывают к нему тесто из муки и меда.
- Б) Прикладывают тесто из муки, сахара и желтка яйца.
- В) Прикладывают кусок испеченного лука.

17. Парши

- А) Против паршей надевают на голову колпак из бязи, намазанной саккизом (белая смола) и меняют этот колпак еженедельно.

18. Понос

- А) Против поноса пьют густое кофе.
- Б) Кушают пшат.
- В) По утрам едят яйца всмятку без хлеба.

19. Очищение желудка новорожденного дитяти

- А) Дают две ложечки материнской мочи.
- Б) Дают немного льняного или рицинового масла.

Елизаветпольская губерния Город Шуша

1. Производство ковров и паласов.

По переписи (1886 года) в Шуше насчитывается 30.945 душ общего пола. Все это количество по национальностям и полам распределяется так:

	Мужчин.	Женщин.	всего
Русских	264	51	315
Армян	10594	8096	18690
Татар	6740	5200	11940
Всего	17598	13347	30945

Из всех видов кустарного производства, существующих в Шуше, первое место, по количеству и качеству изделий, занимает ковроткание. Промысел этот состоит в изготовлении ковров и паласов из местной овечьей шерсти.

По количеству и качеству изготавливаемых ковров и паласов Шуше принадлежит первое место на всем Кавказе. Занимаются ковропроизводством и в окрестных селениях Шуши, а также и в уездах Джебраильском и Зангезурском, но эти изделия по изяществу далеко уступают шушинским, оттого последние и ценятся дороже, несмотря на то, что краски на них и не всегда прочны: зангезурский ковер, в $2\frac{1}{4} \times 1\frac{1}{4}$ ханских¹⁵⁷ аршина, стоит в Шуше 7-8 р., тогда-как такой шушинский р. 15. По ковропроизводству Шуша стоит вполне обособленно от соседних уездов и не имеет никакого влияния на изделие их. Все связи Шуши в этом отношении с уездами ограничивается закупкою ею там шерсти, затем тех видов изделий, которых не производит она сама, каковы: мафраши, хурджины, чувалы, джиджимы (из Джебраильского уезда) и др., и в ны чувалы, джиджимы (из Джебраильского уезда) и др., и в незначительном количестве, ковров и паласов. Это отсутствие влияния Шуши на изделской деревень объясняется тем, что посылать девушек в Шушу на обучение ковротканию затруднительно для крестьянской семьи,- для татарской потому что там девушка уже с 10 лет считается невестой, для армянской же – потому что все почти ковропроизводство в Шуше сосредоточено в татарских семьях, а отдать на обучение свою дочь в татарскую семью армянин не согласится по понятным причинам. Кроме того у крестьян нет побуждений посылать своих дочерей на обучение

¹⁵⁷ Ханский арш. метр – $221\frac{1}{2}$, верш.но есть и в 16, 20, 21 верш. Он здесь в большом употреблении, в особенности среди татарского населения.

в Шушу: в деревнях ткут для себя (продают только в случае нужды), и потому не особенно заботятся об изяществе изделий, даже в ущерб этой стороне дела стараются избегать сложных узоров, имея в виду сберечь время, тем более, что ткут ковры, большею частью, весной, летом и осенью, когда время в деревне особенно дорого.

Ткущий ковер на заказ составляют редкое исключение, все работают на свободного покупателя. Определить точно число кустарей по этому производству весьма трудно: оно неизвестно даже местному уездному управлению. Можно только сказать, что почти вся татарская часть населения города занята этим производством. Между армянами ковротканием занимаются очень немногие. Сами армяне объясняют это явление тем, что им небезопасно выезжать в татарские кочевья за шерстью ко времени стрижки, а покупать ее в лавке у скупщиков невыгодно. Кроме того, исторические и бытовые условия не могли содействовать развитию у них этого производства: ковровое производство завезено сюда татарами из Азии, таким образом, армяне должны были научиться ковротканию у татар, но этому препятствовала национальная и религиозная вражда этих двух народностей, отсюда, такое научение могло совершиться лишь слишком медленно, и действительно, только в одном Зангезурском уезде данным производством занимаются сравнительно давно и армяне¹⁵⁸.

Самые бытовые условия у армян менее благоприятны для коврового производства, нежели чем у татар. Татарин ленив, он даже считает труд¹⁵⁹ за стыд и стремится жить до некоторой степени за счет своей жены, которая почти раба в руках его. От того татарка вынуждается посвящать большую часть своего времени не домашнему хозяйству и уходу за детьми а заработку, в данном

¹⁵⁸ Автор статьи, учитель Шушинского городского училища, Яков Зедгенидзе, замечает, что почти вся татарская часть населения города Шуши занята ковротканием, а между армянами этим производством занимаются очень немногие. Автор так же замечает, что бытовые условия у армян менее благоприятны для коврового производства в Шуши, чем у татар(нынешние азербайджанцы). Однако, у армян ковры получаются опрятнее и красивее, нежели у татар, которые просто хотят побыстрее закончить ткать и не следят за качеством и внешним видом (СМОМПК Вып. XI, 30-31). Ерванд Лалаян в отчетах этнографических экспедиций, проведенных примерно в тот же период, сообщает, что ткачество ковров имеет свое место в армянской промысловой традиции Арцаха, и что для армянской традиционной семьи ковроткачество является важным навыком, который передается из поколения на поколение (Լալայան 1988, 84).

Парадоксальность ситуации в том, что в переписи населения г.Шуши за 1886 год, армяне составляли внушительное большинство, и имея многовековую традицию в ковроткачестве, в указанный период у них происходил упадок данного производства. Суть в том, что национально-религиозная вражда татар в отношении армян, не давала им возможности посещать татарские кочевья для скупки шерсти, а у перекупщиков она стоила дороже. Не менее важно также то, что для армян представляло большую опасность отправлять своих жен и девушек на работу к татарам, в связи с чем армяне лишались возможности полностью использовать свой потенциал в данном ремесле (примечание составителя).

¹⁵⁹ В последнее время, впрочем татары стали заниматься и торговлей (Авт.).

случае-ковротканию. Не то в армянской семье: тут мужчина добывает жизненные средства, на женщине же лежат домашние хозяйственные заботы и уход за детьми. Отсюда у армянки нет настоятельных побуждений заниматься им, но зато она лучше, опрятнее ведет хозяйство, больше заботится о детях, нежели татарка.

Ковропроизводство в нынешнем своем виде не требует ни особых помещений, ни специальных приспособлений. Станок для тканья можно встретить и в жилой комнате, и в передней, и на балконе, и под балконом, и во дворе под навесом, словом, везде, где только можно установить или, вернее прислонить его к стене. Обилие недостатков света, качество воздуха, сырость и проч., в этом роде, не имеют, видимо, никакого значения в производстве, а сами производители в этом отношении нетребовательны.

Все орудия и инструменты, употребляемые в ковропроизводстве, можно разделить на две группы. К первой будут относиться те, которые необходимы собственно для тканья, как-то: станок с принадлежностями, *һава*¹⁶⁰, киргить, обыкновенный нож и ножницы, ко второй группе-гребень, прялка и киртиз, употребляемые при обработке материала.

Станок (*һана*) это простой деревянный, прямоугольный четырехугольник, состоящий из двух боковых толстых столбов, называемых по татарски (как и весь станок) *һана* (А и А) и двух менее толстых, поперечных, называемый *ох* (оси В и В). Поперечники соединены с боковыми столбами не у концов последних, а несколько отступая от них. Для этого в боковых столбах делают четырехугольные отверстия, в которые свободно входят концы перекладин. Так-как на одном и том же станке приходится ткать ковры разной величины, то таких отверстий делается по нескольку, чтобы, по мере надобности, можно было сдвинуть или раздвинуть поперечники. Иногда, вместо нескольких отверстий, делается вдоль столба по одному общему отверстию, занимающему приблизительно столько же расстояния, как и несколько отверстий. Под концами верхней и над концами нижней перекладин во всяком станке есть по паре простых деревянных клиньев С, с назначением которых ознакомимся в своем месте. Поперечники служат для намотки на них основы, а боковые столбы для того, чтобы удерживать их во все время работы на равном расстоянии друг от друга.

Станок легко может быть изготовлен дома, в деревне большею частью так и бывает, в городе же его обыкновенно заказывают местным плотникам за 5-8 руб. Станок долговечен и переходит по наследству. Бывают случаи, когда станок берется на прокат, если ткут большой ковер (*хали*), то платят так: за боковые столбы 1 р. и за поперечники 40 к., для маленького же ковра за боковые 40 к., за поперечники 25 к.

Принадлежности станка, носящие общее имя *һана-һамин-салаһи* такие *нюджу-агаджи*, *кюджу-чубухи*, *охлу*, *тал-агаджи* (вместо нее при ткане *паласов*

¹⁶⁰ Как в этом слове (первая буква), так и в некоторых других татарских словах употреблено латинское *h*, за неимением соответствующего русского знака (Авт.).

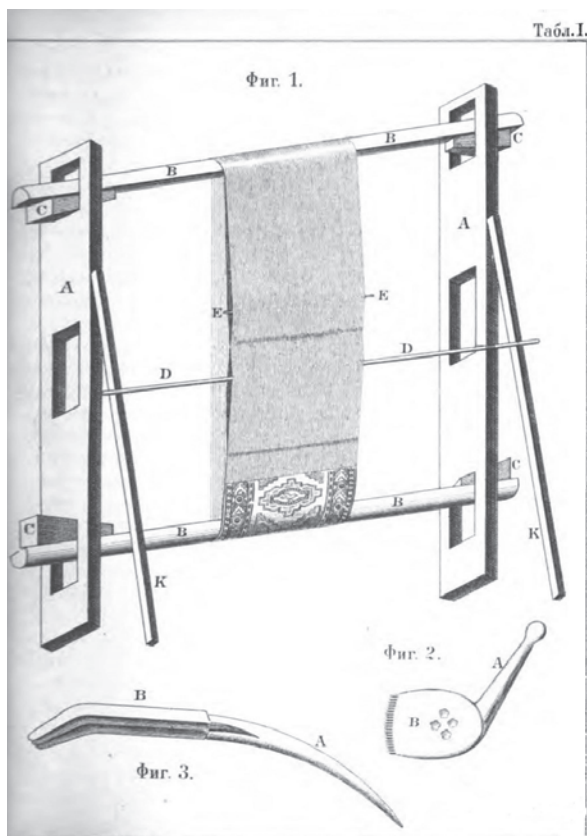
чилик, числом всегда несколько), далее агыз чубухи и юмал-агаджи.

Все это, просто, деревянные палки, толщипою в палец и меньше, только толщина кюджу-агаджи около 1 верш. Длина этих палок зависит от ширины основы и станка, кроме охлу, обыкновенная длина которого $\frac{3}{4}$ 1 арш. и чилика 5-6 верш. Для некоторых из этих принадлежностей станка даже нет специального назначения: напр. кюджу-чубухи, без ущерба делу, можно заменять через агыз-чубухи и обратно, и та, и другая часто заменяются простой, крепкой камышиной, вместо кюджу-чубухи и юмаг-агаджи употребляются нередко толстые шнурки и т.д. Назначение и употребление каждой из них может быть понятно только при описании намотки основы и процесса тканья: там и будет речь о них. Понятно, что все эти принадлежности станка легко может сделать каждый, в покупке цена им всем 5-10 к.

Нава-инструмент этот состоит из ручки А и В, соединенных под тупым углом. Длина ручки до 2 $\frac{1}{2}$ верш., она заканчивается небольшим утолщением, в виде шарика, чтобы легче было держать ее в руке. Пластика имеет в длину 3 $\frac{1}{2}$ -4 верш., а в ширину 3 верш, она оканчивается маленькими зубцами, числом до 20. Инструмент этот бывает или железный или деревянный, железный делают местные кузнецы по 1 руб. за штуку, деревянный же делается из орехового дерева и употребляется больше в деревне. Разница между ними в зубцах: на железных они бывают мельче, а на деревянных крупнее. В промежутках между зубцами как на тех, так и на дру-

гих, должны вмещаться нитки основы. Инструмент этот служит для укрепления так называемой «ильмы» (ворс) и вообще для уплотнения ткани.

Киргит состоит из 3-х, редко 4-х железных, несколько загнутых в конце, пластинок В шириною в палец, имеющих форму косы. Широкими концами эти пластинки скреплены железной заклепкой. В промежутках между пластинками, как

у хавы, должны свободно вмещаться нитки основы. За пластинками идет, также несколько изогнутая железная ручка. А иногда, впрочем, роговая. Киргит делается также местными кузнецами, коп.по 30 за штуку. Он служит для того, чтобы ровно уложить уток. Оба последние инструмента переходят по наследству.

Кроме этих интрументов, при коввропроизводстве употребляются еще обыкновенный карманный нож и простые ножницы (гачи), но эти вещи составляют принадлежность каждого дома и потому не приняты здесь в расчет при определении общей стоимости всех орудий и инструментов коврого производства. Ножницы служат для стрижки, а нож для перерезывания пряди (чин) при завязывании «ильмы». (Таким образом, станок стоит 5-8 р., хава 1 р., киргит 30 к. Если прибавить к этому прялку, стоящую около 1р., и гребень стоящий коп. 60, то получум общую сумму в 7 р. 90 к.-10 р. 90 к. Но и этот единовременный расход, не достигающий и 11 р., на обзаведение инструментами, должен быть разочтен не на одного рабочего, а на двух или даже на трех, так-как на одном и том же станке единовременно могут работать два или даже три лица).

Материалом для ковров и паласов служить овечья шерсть, бумага же входит в весьма незначительном количестве, да и то не всегда. В местных коврах только иногда уток бывает бумажный или вес, или с некоторою долею шерсти. Употребляют бумагу отчасти ради дешевизны, а отчасти, вероятно, для тонкости ткани в персидских коврах очень часто и основа бывает бумажная. Ковропроизводителями употребляется, обыкновенно, шерсть весенней стрижки (яз юну): она длинее оеенней и потому удобнее для пряжи, притом она дешевле (пуд весенней 4 р., а осенней 7-8 р.) и чаще встречается в продаже, так как скотоводы осеннюю шерсть, как лучшую, оставляют на собственные потребности. Шерсть осенней стрижки (гюзам) идет только на более тонкие изделия: с больших овец на «кеча» (войлок), с ягнят на туземные шали. Ягнячья шерсть (гузу-юну) наиболее нежна, но она «берет» только черную краску.

Ковротканье- дело, чисто семейное: каждая семья занимается этим производством отдельно и в небольших размерах, оттого и шерсть закупается незначительными партиями (обыкновенно не более 10 пудов и только редкие семьи покупают шерсть на целый год пудов 20-25). Покупка шерсти производится мужчинами. Для этой цели они отправляются в деревни или кочевья весною, в апреле, ко времени весенней стрижки. Все стараются попасть на стрижку и купить шерсть из первых рук, так-как у скупщиков она значительно дороже: разница доходит иногда до 2 р. на пуд. На месте пуд шерсти стоит 2-3 р., и перевозка обходится коп. 15 с пуда, в городе же пуд стоит 4 р. и дороже. При покупке шерсти у кочевников составляет затруднение то, что они, как говорят, не позволяют выбирать шерсть, разворачивать руно, которое нарочно бывает свернуто вместе с брюшиной, шейной и с находящейся на шерсти грязью. Но, несмотря на это, у них покупать шерсть все же выгоднее, нежели у скупщиков в городе. Поэтому в городе покупают только в случае, если закупленное количе-

ство шерсти оказывается потом недостаточным, покупают еще бедные семьи, которые не в состоянии купить за раз более 2-3 пудов шерсти. Эти семьи покупают, обыкновенно, на часть денег, вырученных от продажи ковра (остальная большая часть выручки расходуется на домашние потребности). Покупка шерсти в городе производится женщинами, так-как они лучше могут выбирать ее, торговцам впрочем все же удастся, время от времени, взбрызгивать шерсть водой, чтобы она была тяжелее. Больше покупается белой шерсти,- вдвое и трое больше против черной, других цветов идет шерсти сравнительно немного.

Обработка материала: 1. Мойка. Мойки требует весенняя шерсть (осенняя моется на овцах перегоном стада через реку). Мойка производится женщинами, иногда с помощью мужчины. Мыть обыкновенно отправляются на ближайшую речку или ручеек. верста за 5-6, а шерсть или перевозят на лошадях, на ослах или переносят амбалы (местные носильщики), за первую платят 40-50 к. в день, за 2-го 30 к., а амбала нанимают за 20-25 к. Но, если возможно, моют ее дома дождевой водой. Иногда шерсть моют сначала чуть тепловатой водой, чтобы лучше остал жир, а потом уже холодной. Мойка требует участие по крайней мере двух лиц. Способ мойки таков: выбирают довольно большой камень на берегу реки и укладывают на него часть шерсти, одна женщина становится в речку и постоянно обливает шерсть, лежащую на камне, другая же колотит по шерсти тяжелой палкой, это продолжается до тех пор, пока из под шерсти не начнет течь совершенно чистая вода, тогда шерсть считается вымытой. Чтобы уравновесить свой труд при мойке, женщины меняются своими ролями друг с другом, если же в мойке участвует мужчина, то все время колотит палкой уже он. Вымытая шерсть расстилается для просушки тут же, около речки- на камнях, кустарниках траве или же на паласах, привезенных с собою для этой цели. Мойка шерсти единственная вне-домашняя работа в ковропроизводстве. Так-как во время мойки шерсть «сваливается», то после просушки, прежде тем приступить к расческе, ее взбивают ударами палки.

2. Расческа. После взрыхления шерсть подвергается двукратной расческе на гребнях, называемых по-татарски «дараг» (табл. ИИ, фиг. 5). Деревянная часть гребня состоит из трех досок, шириною в 3 - 3½ верш.; две из них (В и В) покороче, вершков по 5, а третья (А) длиннее, вершков 12. Все три доски соединены так, что образуют остроугольный треугольник, причем большая сторона, служащая основанием (Е - F), по обе стороны выступает вершка на 3½ При соединении боковых досок между собою, у вершинного угла, образуется горизонтальная четырехугольная площадка, служащая местом прикрепления роговой четырехугольной пластинки (С), на которую отвесно насаживают в два ряда, обыкновенно, 38 железных зубьев (D). Расстояние между рядами и зубьями незначительно. Высота зубьев до 2½ верш.; концы их всегда заострены. Гребни эти изготовляются и в деревнях, и здесь же, в Шуше, местными кустарями; стоят коп.по 60.

Эти гребни вообще довольно прочны, - только зубья на них кривятся; но это

Расческа шерсти есть чуть ли не единственный вид работы в ковропроизводстве, основанный на началах взаимопомощи. Лишь только в крайне редких случаях для расчески нанимают работниц; обыкновенно же в какой-нибудь день (и только днем) приглашаются для расчески соседки, большею частью, молодые. Это называется «имаджи» («между собою»). Отказа итти на «имаджи» почти не бывает: каждая знает, что ей самой придется просить других на такую же работу, и потому не принять теперь участие - значит самой лишиться возможности попросить других. Приглашаются, обыкновенно, на день. Так-как все необходимое количество шерсти должно быть расчесано за день, то и число прошенных лиц зависит от количества работы. Работа прерывается только на время еды. Хозяйка дома в «имаджи» угощает своих помощниц лучшими кушаньями, три раза в день. Таким образом производится только первая расческа шерсти; Все дальнейшая работа в этом производстве поступает в руки исключительно хозяев.

3. *Пряжа*. Когда шерсть расчесана, все наличное количество свободных и способных рук принимается за прядение ниток. Иногда же, когда нитки бывают в спеху, или по другой какой причине, нанимают и работниц с платой - по 10 коп. с фунта ниток для основы и коп. по 8 для ворса. Так-как на такую поденную работу идут исключительно бедные, то часто, вместо денег, им уплачивают натурой, напр., старым платьем и т. п.

Прядут шерсть на прялках («джара»: табл. ИИ, фиг. 4, 4, а). Инструмент этот - деревянный. Он состоит из следующих частей: из основание (К, Н и Н, F), двух пар ножек (М и М, В и В), махового колеса А и оси С, с ручками D и E. Основание имеет форму буквы Т и состоит из двух поперечных четырехугольных брусков: К - в 5½ верш. и F - в 12, скрепленных между собою двумя продольными, рядом лежащими, круглыми брусками Н и Н, длиною в 11 верш. В поперечные бруски вставляется по 2 ножки: в маленький вставляются передние ножки М и М, вышиною более 3 верш., нужные для установления железного веретена Н, а в большой - задние, большие ножки В и В, около 11 верш. длины, для установление между ними колеса. Расстояние между передними ножками немного менее 2 верш., а между задними - 6 верш. Передние ножки прикреплены к основанию под прямым углом, а задние - под тупым. В задних ножках, на высоте 8 верш., сделаны отверстия, в которые продета горизонтально деревянная ось С, с диаметром менее ½ верш.; на нее наглухо насажено досчатое колесо А, с диаметром до 11 верш. : это - два круга, не из цельных досок, на расстоянии 3 верш. один от другого. Между ними на оси наглухо насажен вал, чтобы круги оставались в равном расстоянии друг от друга; кроме этого вала, с наружной стороны колеса, на оси же бывает иногда по маленькому валику. С внутренней стороны, между этими кругами, по окружности сделан переплет из ниток, натянутых зигзагами. Иногда переплет этот обивается материей. На этом переплете лежит шнурок S, огибающий колесо и веретено. К концу оси, на расстоянии 3 верш. от ножки, прикрепляется под прямым углом ручка D, вершков в 5, иногда имеющая на конце отверстие. В это отверстие свободно вставляется тоненькая палочка

Е, которою и приводят в движение ось и колесо, а с ними и веретено. Если же не бывает палочки Е, то колесо приводится в движение прямо ручкой D, хотя это гораздо труднее. Для прикрепления веретена, в отверстие (а, а) маленьких ножек вставляются с наружной стороны, так называемые, ушки¹⁶¹): это - два кусочка толстой кожи с маленькими отверстиями, в которые продевается веретено. Так - как отверстие в маленьких ножках сделаны не на одинаковой высоте, а одно (в дальней) немного выше другого, то и само веретено имеет не горизонтальное положение, а несколько наклонное книзу. (На ту часть веретена, которая находится в промежутке между передними ножками прялки, наглухо насажена «каргара»: это - обыкновенная катушка (г). «Каргара» встречается на прялках, употребляемых армянами; татары же почему то не употребляют ее: у них нитка навивается прямо на веретено). Возле ближней ножки к острию веретена, на него насаживается деревянный круг Р («тагалак»), чтобы нитки при прядении лучше наматывались на веретено. От «тагалака» моток («дюкджа») получает коническую форму, широкую у основание, у круга, и суженную к концу; в противном случае он принимает овальную форму. «Тагалак» стоит 4-5 коп.

Веретено N бывает непременно железное, 10 - ти вершков длины, и готовится местными кузнецами-слесарями. Стоит оно 10 коп.

Так-как задние ножки (В, В) прялки стоят не перпендикулярно, а наклонно кнаружи, то прялка всегда опрокидывается в сторону наклона. Чтобы удерживать ее в прямом положении, на продольных брусках (Н, Н) прядильщица кладет какую-нибудь тяжесть, напр., камень, гирю и т. п. Такое наклонное положение задних ножек, по мнению прядильщиц, облегчает прядение тем, что при вращении колеса приходится не так высоко поднимать руку, а от этого рука не очень скоро и устает. Но это едва ли так: кажется, такой наклон дают, просто, по раз заведенному обычаю; в самом деле, и при отвесном положении задних ножек ось колеса поднимется всего на один, много на полтора верш. Если же и такое поднятие оси будет чувствительно для руки, то можно укоротить ножки и ручку D и уменьшить самое колесо. Одним местным жителем (армянином) устроено противопрокидывание прялки приспособление; он привинтил под передний поперечный брусок (К) маленькую дощечку, которая во время работы выдвигается вперед, по направлению продольных брусков Н и Н, и на нее уже кладется тяжесть, но только сравнительно меньшая.

Неосновательны отравдание, приводимые прядильщицами и в защиту наклонного положения веретена. По мнению их, оно при горизонтальном положении скоро гнулось бы от тяжести наматываемых ниток. Но моток сосредоточен у основания и весит не более полфунта и потому едва ли может искривить железное веретено, а между тем такое наклонное положение веретена приносит вред пряже: острый конец веретена образует угол с прядью меньше, чем при горизонтальном положении, и сильнее перетирает пряжу.

¹⁶¹ Впрочем, иногда в ближней (по отношению к острию веретена) ножки не бывает отверстия и ушко к ней привязывается особой ниткой (Авт.).

Прялки эти изготавливаются здесь же, в деревнях (в городе мало), местными кустарями и стоят около рубля. Лучшими считаются прялки кандзасарские (часть Джеванширского уезда). Прялки служат подолгу.

Прядут нитки, сидя на полу. Прялка при этом ставится впереди так, что ручка оси приходится у правой руки прядильщицы, а левой держат шерсть; последняя от вращения веретена, к которому она прицеплена, скручивается в нитку. Работа эта не особенно тяжела, но все же занимаются ею только взрослые, так-как при прядении имеют значение тугость скручивания, толщина и ровность нитки.

4. *Сучение*. Сначала пряжа получается в маленьких мотках. Затем наматывают ее в большие клубки, причем, смотря по назначению, соединяют вместе - или по две нитки - это для ворса, или по три - для основы. Уток же составляется или из 2 шерстяных ниток, или из 3 бумажных, или же из 2 бумажных и 1 шерстяной. Предназначенные для ворса нитки собирают в «кялаф» (пучок, связка) и затем уже красят; основу же и уток сучат, т. е., скручивают на тех же прялках, причем для основы более туго.

«Киртиздамаг». Сученьем не заканчивается вся работа над основой и утком: они еще требуют «киртиздамага», т. е. очистки ниток от неровностей посредством «киртиза». «Киртиз» - род толстой иглы, без ушка и острия, около 3 верш. длины; стоит он 3-4 коп.; при покупке «хавы» и «киргита», он дается в придачу. «Киртиздамаг» производится таким образом: женщина, сидя на полу, протягивает вперед одну ногу, обыкновенно - левую; затем в левую руку берет нитку, которая огибает большой палец вытянутой ноги, а в первую - киртиз, которым перекручивает нитку и водит по ней взад и вперед несколько раз. Очищенная часть наматывается на пальцы левой руки. После очистки, нитки снова наматываются в клубки и затем уже поступают в дело.

Для утка бумага (в нитках) покупается в городе у лавочников, по 35 коп. за фунт.

5. *Окраска*¹⁶². Все краски делаются на два вида: «хаса» - нелиняющая, прочная, - она готовится из растительных и животных веществ, - и «амалли» (поддельная) - непрочная, линяющая, но зато довольно яркая краска; к ней относятся ализариновые краски, которые имеются здесь в каждой мелочной лавке и стоят 3-4 коп. золотник. Если ткут ковер для себя или же по особому заказу, то употребляют хасу; если же ковер предназначается к продаже, то почти всегда прибегают к амалли, как недорогому и более легкому средству. Начали употреблять ализарин всего лет 7-8 тому назад. Окраска ниток производится самими кустарями дома, за исключением окраски в синий и иногда в зеленый и голубой цвета. Окраска в эти цвета поручается красильникам («бояхчи»), с платою по 30 коп. с фунта ниток. Для получения других цветов употребляются местные

¹⁶² Название большей части животных и растительных веществ, употребляемых при окраске, и все вообще технические термины и описываемом промысле удержаны туземные. Сведения об окраске собраны автором от наиболее сведущих кустарей, так как ему, при всем старании, не удалось быть при процессе окраски (Авт.).

средства, как-то: для жёлтого - растение «наз» и дерево «нариндж-агадж», для алаго - марена, для верблюжьего - гранатовая шелуха и иногда листья орехового дерева, для черного - черный сандал (багам - агаджи), и т. д.; черный цвет получается также из верблюжьего («дава-юни») с помощью медного купороса («заг»). Процесс окраски не для всех цветов одинаков.

Чтобы из «наз» и «нариндж-агадж» получить жёлтый цвет, нитки предварительно держат некоторое время в моче скотины, а затем варят их вместе с «наз» и «нариндж-агадж».

Черный цвет получают от черного сандала следующим образом: нитки сначала держат в квасцах, затем вынимают их и дают раствору стечь, а потом укладывают нитки вместе с сандалом в котел так, что слой сандала чередуется со слоем ниток, и долго кипятят. Сверх ниток кладется камень, чтоб они не всплывали. 1. фунт черного сандала стоит у лавочников 10-12 коп.

Иногда в черный цвет («сюрмой») окрашивают черные же нитки (из черной шерсти), если натуральный цвет их находят неудовлетворительным. Для этого употребляется растение «бальгя», привозимое из Агдаша (Арешского уезда), с Аракса и др. мест. 1 фунт этого растения стоит 4-5 коп. и может окрасить 4 фунта ниток. К нему подмешивается медный купорос в толченом виде, по фунту на каждые 3 фунта ниток. 1 фунт медного купоросу стоит 7-8 коп.

Для красного цвета употреблялся прежде красный сандал («кырмызы - багам-агаджи»), - тем же способом, каким и черный. Но, так-как при этом получался несколько бледный, хотя и прочный. цвет, то он теперь заменен фуксином, дающим, правда, линючий, но зато яркий цвет. (1 золотник фуксиня стоит 3-4 к. и может окрасить $\frac{1}{2}$ ф. ниток). Фуксин, в малой пропорции, дает светло-розовый цвет, в большей - темно-розовый. Нужно количество фуксина предварительно растворяют в стакане, потом выливают в кипящую воду и тогда уже опускают нитки. Когда нитки окрасятся, их достают и развешивают для просушки. Для определения времени, необходимого на окраску, некоторые кладут в котел немного рису, и, как рис сварится, нитки вынимают. Чтобы цвет получить прочный, нелинючий, иногда употребляют «туршу-лаваша» (листовую кислоту), приготавливаемую из кислых слив, и квасцы. На 1 фунт ниток нужно $\frac{1}{4}$ фун. «туршу-лаваша» и $\frac{1}{8}$ фун. квасцов.

В синий, голубой и зеленый цвета нитки окрашиваются, как было замечено, красильщиками; иногда же в последние два цвета окрашивают нитки и дома, - тогда эта окраска производится следующим образом. Покупают у тех же красильщиков готовую краску «жангяри» (1 золотник по 3 коп.); а жангяри приготавливается красильщиками из синьки (1 фун. стоит 4 руб.) и купоросного масла. Вскипятив воду, опускают в нее по 2 зол. жангяри на 1 фунт ниток. Белые нитки, опущенные в этот раствор, окрашиваются в голубой цвет; нитки же, выкрашенные в жёлтый цвет назом, окрашиваются в этом растворе в зеленый цвет.

Цвет бордо получали из червей¹⁶³, называемых по-татарски «гырмыз»¹⁶⁴, и винного камня («дарт»). На 1 фунт ниток необходимо 8-10 золотн. гырмыза и 6 золотн. дарта. 1 фунт гырмыза стоит 1 р. 20 коп., а 1 фун. дарта - 50 коп. И гырмыз, и дарт толкут отдельно в порошок, а затем то и другое всыпают в кипящую воду; потом уже опускают туда и нитки. Цвет получается очень прочный, но сравнительно дорогой, и потому краску эту часто заменяют ализариновыми. Для окраски нет ни специальных приспособлений, ни определенного времени: она производится в обыкновенной домашней посуде, и не только при заготовке материала, а во всякое время, т. е. и во время тканья, если окажется недостаток в нитках того или другого цвета. Окраска производится обыкновенно взрослыми и притом опытными в этом деле женщинами. Точной пропорций между количеством краски, воды и ниток не установлено, в особенности между первыми двумя: она определяется, просто на-глаз. Неопределенно точно и то, сколько времени нитки должны оставаться в воде во время окраски: когда замечают, что нитки получили желаемый цвет (для чего их часто достают и смотрят), их вынимают и, обмыв сейчас же в холодной воде, развешивают для просушки в тени, чтобы цвета не полиняли; впрочем, черные нитки развешиваются на солнце. Нередко случается, что нитки вынимаются не во-время - или запаздывают их вынуть, или вынимают раньше; в последнем случае можно их докрасить.

Красятся нитки только для ворса («ильма»), а основа и уток, как незаметные части ковра (или паласа), остаются без окраски.

Тканье. Изготовив материал, приступают к тканью. Это - очень кропотливая, поглощающая много времени работа, - работа, требующая эстетического вкуса, в особенности, при составлении узоров, и постоянного внимания в течение всего своего процесса. Как всякое кропотливое и сложное занятие, эта работа с трудом поддается описанию.

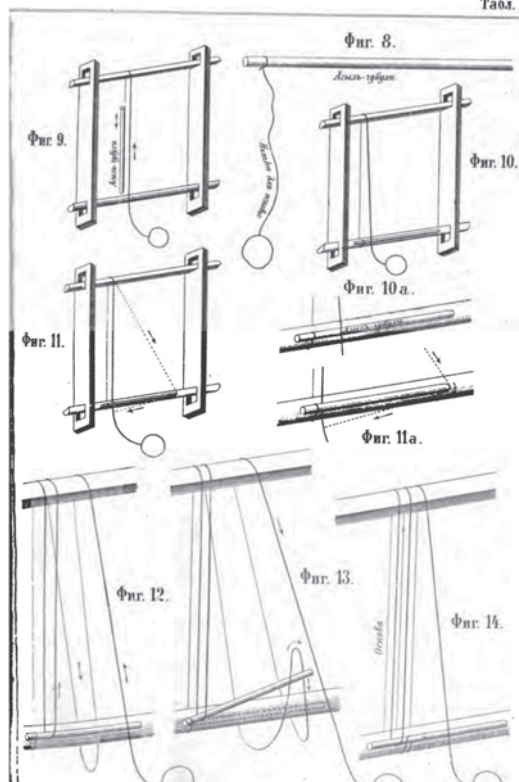
1. Установка станка. Если предполагается работать во дворе (под балконом или навесом) или в комнате нижняго этажа, тогда боковые столбы станка нижними концами врывают на несколько вершков в землю; если же станок устанавливается на балконе, то для укрепления боковых столбов пробиваются отверстия в полу балкона.

И в том, и в другом случае верхними концами станок упирается в стену. При установке станка больших размеров в невысокой комнате, в потолке пробивают отверстие и туда вводят верхние концы станка. Станок прислоняют к стене под углом, приблизительно в 45°. Наклон станка имеет немалое значение: чем уклон меньше, тем труднее стричь ковер; наоборот, чем больше уклон, тем труднее передвигать основу и забивать ряды навой. Вследствие этого, установка станка производится особыми мастерами, впрочем, при помощи самих хозяев. Плата мастерам за это 40 коп.

¹⁶³ Вероятно это кошениль (Авт.).

¹⁶⁴ Араратская кошениль «вордан кармир» (примечание составителя).

2. Наматывание основы. Намотку основы производят необходимо три женщины: одна работает у основания станка, перед нижней перекладиной, другая - на середине, а третья у верхней перекладины, стоя обыкновенно на маленькой лестнице. Главная работница - первая: она исполняет самую трудную часть работы и следит за работой тех двух женщин, как бы уже помощниц ее. Намотка основы требует умения и опытности; исполнить эту работу в состоянии далеко не всякая женщина: для этого в каждом квартале есть известные мастерицы, которых и приглашают, обыкновенно с платой от 25 до 60 коп. Самое наматывание происходит следующим образом.

Первая женщина, сидящая у нижней перекладины, привязывает один конец нитки, предназначенной для основы, к концу агыз-чубухи (табл. ИИИ, фиг. 8); затем, оставив возле себя весь клубок ниток, эту палку, с помощью, прежде, 2-ой, а потом 3-ей женщины, перекладывает через верхнюю перекладину, спереди-назад; палка с ниткой обходит станок с задней стороны. Затем проводят ее под нижней перекладиной и прикладывают ее к последней с боку, таким образом, чтобы конец, к которому привязана нитка, был у левого бокового столба (табл. ИИИ, фиг. 10 и 10, а).

Первая работница крепко придерживает левой рукой агыз-чубухи в данном ей положении до тех пор, пока не будет замечено, что она держится сама, т. е. пока не будет намотана значительная часть основы дальнейшим образом. Та же первая работница проводит нитку с праваго конца агыз-чубухи, между этой последней и нижней перекладиной, и помещает ее над первой, задней, ниткой: так получается первая пара ниток основы (табл. ИИИ, фиг. 11 и 11, а)

Затем нитку, снизу обогнувшую агыз-чубухи, перекидывают, с помощью 2-ой и 3-ей работниц, с передней стороны станка, через верхнюю перекладину (табл. ИИИ, фиг. 12). С верхней перекладины нитку опускают петлей с задней стороны станка (фиг. 12); затем эту петлю проводят на переднюю сторону станка под нижней перекладиной и надевают её на агыз - чубухи с праваго конца (табл. ИИИ, фиг. 13).

Вновь образованную петлю отодвигают на левый конец агыз-чубухи и; потянув за свободный конец нитки, находящийся на передней стороне станка, придают желаемую тугость намотанным ниткам (табл. ИИИ, фиг. 14).

Далее повторяется прежняя работа, - та, что изображена на рисунках 11-14 и описана в соответствующем тексте. Таким образом, получается основа («арыш»), намотанная на обе стороны станка, через перекладыны. Передняя сторона основы делится сама собой, посредством агызы - чубухи, на два ряда: Передний называется «дишй» (самка), а задний - «эркяг» (самец). Намотав всю основу, конец нитки привязывают к правому концу агызы - чубухи.

На перекладинах нет для ниток основы определенных мест, в роде жедобков или надрезков: они во время наматывания разравниваются 1-ой и 3-ей работницами наглаз, - отсюда неустойчивость и неровность в положении ниток. Сами ткачихи сознают этот недостаток станка, и, чтобы придать ниткам основы бо́льшую устойчивость, смазывают, после намотки основы, верхнюю перекладину тестом: последнее, высохнув, удерживает нитки в том положении, в каком оне были. Но это не надолго. Как скоро соткана некоторая часть ковра, эта сотканная часть передвигается назад станка, и, на место ее, выдвигается часть основы, которую следует ткать непосредственно, вслед за сотканною частью. Таких передвижений основы во время процесса тканья бывает несколько пока основа не сделает целого круга около перекладин станка. Пред каждым таким передвижением снимается старое тесто, и после такого передвижения снова смазывается верхняя перекладина опять тестом же. Во время этих передвижений, нитки основы располагаются еще более неровно: хотя каждый раз ткачихи и стараются расправить нитки, но уже в прежнее положение привести ниток им не удастся. Вследствие этого, очень часто ковры получаются с неровными сторонами, и притом еще, на одном конце - шире, а на другом - уже, и это тем заметнее, чем ковер больше.

Кроме того, в станке есть еще слабая сторона: это-клинья. Их три пары. Первая пара клиньев вставляется под концы верхней перекладыны, вторая пара-над концами нижней; эти обе пары клиньев называются «паз». С назначением 3-ей пары клиньев ознакомимся в своем месте, а теперь скажем о первых двух.

При наматывании основы, невозможно натянуть нитки, в необходимой степени, туго, а потому, намотав всю основу, вколачивают клинья, показанные на 1-ой фигуре; от этого перекладыны раздвигаются, и нитки основы натигиваются туго. Но клинья почти никогда не бывают совершенно одинаковой формы и величины; кроме того, невозможно вбить одинаково глубоко все клинья, в особенности, когда одновременно забивают двое-один с одной стороны станка, а другой - с другой. Вследствие всего этого, основа не во всех своих частях бывает одинаково туго натянута.

3. Подвязывание «кюджу-агаджи» и «кюджу-чубухи». «Охлу» и «тал-агаджи». Непосредственно за намоткой основы следует подвязывание к ней кюджу-агаджи. Привязывают кюджу-агаджи с лицевой стороны основы, приблизительно на $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{4}$ арш. от нижней перекладыны и параллельно с этой последней. Сначала при-

вязывают ее к боковым столбам (табл. IV, фиг. 15; сравн. Д-Д, табл. И, фиг. 1). Далее, берут охлу и вставляют ее между 1-м и 2-м рядами передней стороны основы, как раз позади левой половины кюджу-агаджи (табл. IV, фиг. 16).

Затем, привязав один конец нитки (предназначенной для подвязывания кюджу-агаджи и называемой «кюджу») к левому концу кюджу-чубухи (табл. IV, фиг. 17) прикладывают ее спереди к кюджу-агаджи: теперь все три палки приняли одно направление, причем по середине помещается кюджу-агаджи, а по обе стороны - охлу и кюджу-чубухи (табл. IV, фиг. 18). Нитка, одним концом привязанная к кюджу-чубухи, проводится снизу, под всеми тремя палками (кюджу - чубухи, кюджу - агаджи и охлу), по правую сторону первых ниток переднего и заднего рядов основы. Оттуда, на переднюю сторону станка ведется она уже поверх всех этих трех палок, при чем огибает первую нитку заднего

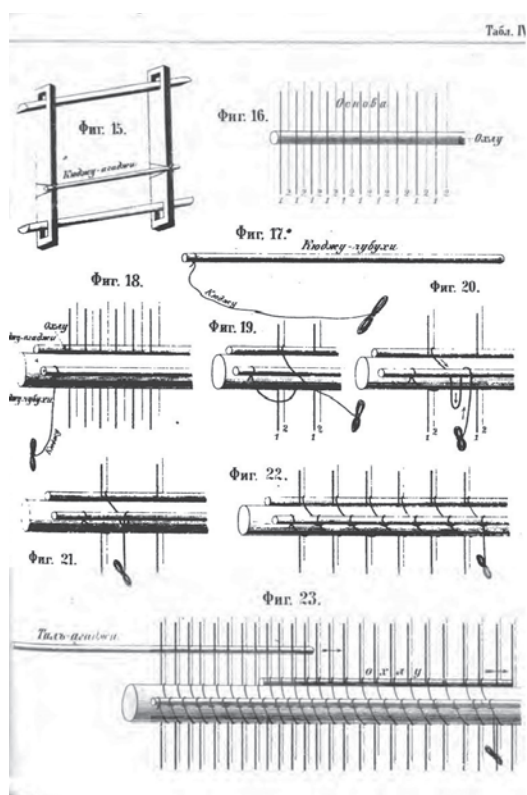
ряда основы уже с левой стороны и выходит с правой стороны первой нитки переднего ряда, т. е., проходит между первой и второй ниткой основы (табл. IV, фиг. 19). Затем, нитку петель продевают, сверху - вниз, между кюджу-агаджи и кюджу-чубухи (табл. IV, фиг. 20). Свободный же конец этой нитки продевается сквозь эту петлю, отчего на кюджу-чубухи получается узел (табл. IV, фиг. 21).

Дальнейшая работа состоит в повторении всего того, что сейчас было объяснено, и притом такое число раз, сколько ниток во 2-м или в 1-м ряду основы (табл. IV, фиг. 22).

Так-как охлу, по длине, короче ширины станка, то при работе ее необходимо передвигать в сторону работы, т. е. слева - направо. По

мере отодвигания охлу, с левого конца ее начинают соскакивать нитки основы; чтобы они не смешались, вставляется немного повыше охлу, между 1-м же и 2-ым рядами основы, другая длинная палка-тал-агаджи, которая движется также, слева-направо, за охлу (табл. IV, фиг. 23; сравн. Е-Е, табл. И, фиг. 1).

Закончив подвязывание кюджу-агаджи, вынимают охлу: она уже более не нужна. Затем, концы кюджу-агаджи отвязываются от боковых столбов, к которым кюджу-агаджи была привязана все это время, и под концами ее подстав-

ляются подставки К и К (табл. И, фиг. 1), или же простые деревянные клинья; вследствие этого кюджу-агаджи отклоняется от столбов и еще сильнее натягивает основу.

Так-как тал-агаджи длиною только немногим больше широты основы, то вследствие и незначительного, случайного передвижения тал-агаджи в сторону, с концов ее соскакивают нитки основы и, конечно, смешиваются. В виду этого, некоторая часть 1-го передняго ряда ниток, с обеих сторон основы, повыше тал-агаджи, связывается через «корх-ипи» (предохранительная нитка). Если при работе и случится, что нитки 1-го и 2-го рядов соскочат с концов тал-агаджи и смешаются, то их легко разъединить: для этого стоит только потянуть за корх-ипи, и они разъединятся, и тут уже легко надеть их на тал-агаджи. После всего этого, повыше тал-агаджи, подвешивается «юмаг-агаджи» (табл. ИИ, фиг.7): это - тонная палка, во всю ширину станка; иногда она заменяется толстым крепким шнуром. На юмаг-агаджи вешаются клубки ниток, кототыми потом подвязывают ильму.

Этим и кончаются все подготовительные работы. Время, потребное на это, зависит от величины ковра (или паласа): так, при длине ковра в 6 ханских аршин и при ширине в 2 хан.арш., 3 человека могут окончить подготовительные работы в 1 летний или в 2 зимних дня.

4. *Продевание утка («аркач»)*. Собственно, тканье начинается продеванием утка. Оно состоит в следующем. Берут небольшими пасмами нитку, - предназначенную для утка, и одним концом привязывают к правому концу агыз-чубухи; затем, приподняв тал-агаджи, несколько раз надавливают рукой на часть основы, находящуюся между кюджу-агаджи и тал-агаджи. От этого, пониже кюджу-агаджи, в месте тканья, происходит изменение в положении рядов: передний, 1-ый ряд, отходит назад, на место 2-го ряда, а этот последний заступает место 1-го. В этом случае нитки каждого ряда проходят в соответствующие промежутки между нитками другого ряда. Между полученными рядами и продевается первый уток, справа - налево (табл. V, фиг. 24 и 24, а).

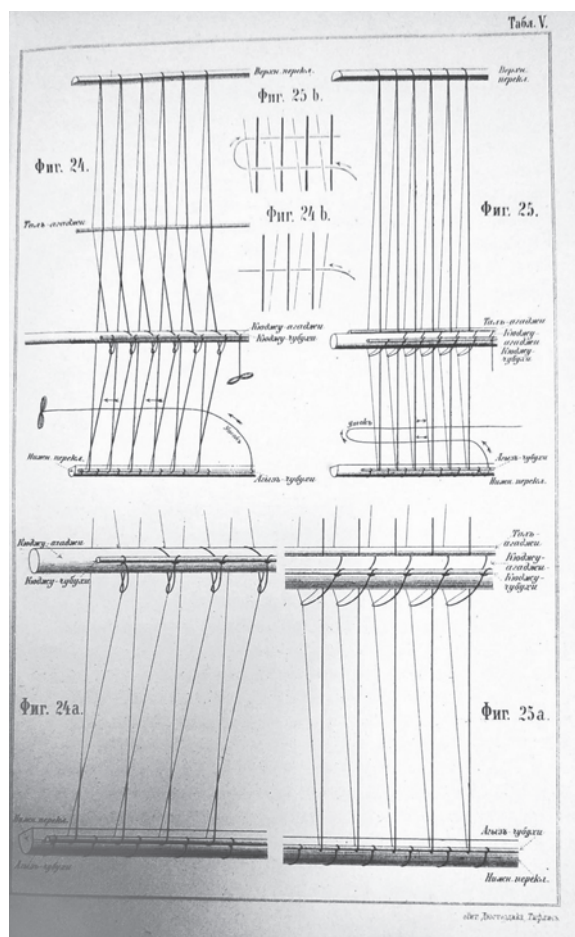
Вследствие отсутствия приспособлений для продевания утка, нет возможности продеть его за-раз через всю широту основы; главное затруднение при продевании составляет ничтожное расстояние между рядами ниток. Продевают уток, поэтому, частями, постепенно, в несколько приемов, сообразно с широтой основы. Отделить с правого края основы некоторую часть ее, вершков в 5, ткачиха, надавливает на основу левой рукой, наружной стороной ее; нитки, находящиеся под рукой, подаются внутрь станка, от чего становится возможным продеть пальцы этой руки, слева - направо, между рядами ниток той части основы, которая находится непосредственно рядом с рукой; вследствие этого ряды раздвигаются еще больше. В это же время пальцы правой руки, просунутые также, только справа - налево, передают уток левой. Это повторяется до тех пор, пока уток не будет продет через всю основу. Стоит только представить себе, какое количество утков приходится проводить в коврах, даже самых малых размеров, чтобы понять, какая масса времени должна уйти только на эту

работу... Уток не натягивают, а проводят свободно, пальца на 3 выше того места, где он должен улечься, и забивают его киргитом (фиг. 3). Для этого последний держат за ручку так, что наружная выпуклая сторона его обращена к утку. При ударе киргита, пластинки (зубцы) его заходят между нитками основы и забивают уток.

Когда уток забит, его проводят обратно, слева - направо. Для этого предварительно опускают тал-агаджи вниз, вплоть до кюджу-агаджи. При этом движении тал-агаджи, ряды основы опять меняются местами, именно: задний ряд (бывший первый ряд) отходит назад, на свое прежнее место. Для лучшего разделения на ряды, пониже кюджу - агаджи проводят по основе ручкой киргита

несколько раз. Слева - направо уток продевается тем же способом, как и справа-налево (табл. V, фиг. 25 и 25, а). Таким образом, проводят исключительно утком полосу в 1 - 2 пальца. Эта часть ковра носит специальное название «агыз-паласи».

5. Ворс. Вслед за упомянутым «агыз-паласи» подвязывается пряд («чин»), образующая ворс («ильма»). С обоих краев основы берут по три крайних нитки (две переднего ряда и одну заднего). К ним петлей привязывается «кыраг-ипи» (крайняя нитка): это - вчетверо сложенная нитка, длиною в 1-2 арш. Она берется из той же пряди, из котоной подвязывается ильма; назначение ее - покрыть собою упомянутые крайние нитки. Ворс же получают следующим образом: указательным и средним пальцами левой руки берут две нитки основы, - одну переднего ряда (самку), а другую - соответствующую ей нитку заднего ряда (самца), таким образом, чтобы нитка переднего ряда легла на пальцах слева, а заднего ряда - справа. Затем, свободный конец пряди, которая берется с клубка, висящего на юмаг-агаджи, проходит между этими двумя нитками, заворачивает налево и, обогнув левую нитку (самку),

ящую ей нитку заднего ряда (самца), таким образом, чтобы нитка переднего ряда легла на пальцах слева, а заднего ряда - справа. Затем, свободный конец пряди, которая берется с клубка, висящего на юмаг-агаджи, проходит между этими двумя нитками, заворачивает налево и, обогнув левую нитку (самку),

проходит над прядью, огибает правую нитку основы (самца) и выходит опять между нитками основы вперед и под прядью. Получается своего рода петля (табл. ИИ, фиг. 7).

Петлю эту привязывают сначала немного выше сотканной части, вершка на 4, а потом, потянув ее за оба конца вниз, доводят до требуемого места; затем, пряд перерезывают ножом, и на основе остается петля, с концами немного менее $\frac{1}{2}$ вершка.

Все дальнейшая работа по этому ряду состоит в подвязывании такой ильмы. Возле 1-ой петли подвязывается другая, потом 3-я, 4-ая, 5-ая, и т. д., целый ряд, во всю ширину основы, причем, смотря по узорам, берется пряд того или другого цвета. Узоры на коврах (как и паласах) составляются во время же тканья, посредством сочетания нитей различных цветов. При работе имеются всегда готовые ковры, которые и служат образцами; разумеется, против образцов делаются и изменение, напр., в сочетании цветов, в узорах. Нередки случаи, когда узоры берутся с ситца. Сами ткачихи уверяют, что они могут соткать ковры на подобие текинских и персидских, если бы для этого были у них образцы.

Когда ряд петель закончен, принимаются за дерганье ильмы («сфтамаг»): большим и указательным пальцами ткачиха подёргивает ильму за концы, отчего в руках у ней остаются шерстинки, которые не закрепились подвязыванием петли. За дёрганьем следует забивание ряда *һавой* (фиг. 2), для чего берут ее так, чтобы наружной стороной она была обращена к основе. Зубцы *һавы*, помещаясь при ударе между нитками основы, забивают и еще более закрепляют ильму. Инструментом этим бьют со всей силой, по всему ряду, от конца - да конца, несколько раз. Когда весь ряд забит, повторяют то же самое дёрганье. Далее, чтобы совершенно закончить ряд, необходимо провести уток еще 2 раза; проводя в 1-ый раз, слева-направо, уток натягивают, для чего придерживают его у правого края основы одной рукой, а другой в это время забивают крепко-накрепко *һавой*; обратно же, справа-налево, проводят свободно, не натягивая его, пальца на 3 выше предыдущаго утка, и забивают его не особенно крепко, уже - киргитом. Потом еще раз повторяют дёрганье ильмы и затем приступают к стрижке.

6. *Стрижка ряда* производится справа - налево обыкновенными ножницами, которые берутся большим и указательным (а иногда и средним) пальцами правой руки и держатся по направлению ряда, к левому концу его. Для большей верности, а отчасти и легкости, концы ножниц придерживаются с нижней стороны большим, а с верхней - прочими 4-мя пальцами левой руки. Если стрижка производится маленькими ножницами, в которых одна половина шире, а другая - уже и острее, то эта последняя должна быть сверху, а широкая снизу, так-как она лучше прилегает к поверхности раньше остриженной части и, следовательно, вернее направляет ножницы. После стрижки становится уже заметно, что ворс ложится к началу работы, т. е. к агыз-паласи. Срезанная часть шерсти («кырхынти») продается с 1 фунта по 5 коп.: она идет вовнутрь дешёвых туземных папах, ради тепла, мягкости и проч.

Стрижкой заканчивается ряд. Дальнейшая работа в тканье ковров состоит в повторении предыдущего: за 1-м рядом проводят 2-ой, потом 3-й, 4-й, и т. д.; - только, после каждого ряда, кырагъ-ипи обматывается один раз вокруг тех трек ниток, к которым она привязана (стр. 26).

Стригут ковер исключительно взрослые, опытные в этом деле ткачихи, так-как неумелая рука может или слишком коротко или слишком высоко срезать ворс и, таким образом, испортить всю работу.

На станке, смотря по его величине, работают две, три, иногда даже четыре и, редко, одна женщина. Пред станком, во всю ширину его, стоит маленькая, низкая тахта, на которой, поджавши ноги, сидят работницы рядом. Между ткачихами нередко встречаются даже дети: они принимают участие в подвязывании ильмы, в продевании утка и т. д., даже нередко вполне заменяют взрослых, когда последних отвлекают от тканья домашние работы. Все ткачихи работают одновременно над каждым рядом, так-как в коврах не может быть начат следующий ряд, если вполне не закончен предыдущий. Когда соткана полоса в $\frac{1}{2}$ ханского аршина, основу передвигают: иначе было бы неудобно далее продолжать работу, сидя. Для этого вынимают клинья, у нижней перекладки и у кюджю-агаджи (или, как на фиг. 1, подставки К и К), если основа не туго натянута; иначе же клинья вынимаются и у верхней перекладки. Затем одна ткачиха становится на кюджю-агаджи и бьет по ней ногами.

Кюджю-агаджи вследствие этого опускается вниз, вместе с основой: последняя, таким образом, делает оборот вокруг поперечных перекладин, и сотканная часть отходит на заднюю сторону станка. Затем поднимают на свое место кюджю-агаджи, вколачивают клинья, ставят подставки, смазывают тестом на верхней перекладке основу, предварительно разровняв ее, и продолжают работу далее. Так-как ткачихи, сидя, могут ткать каждый раз полосу не более $\frac{1}{2}$ ханского аршина, то число передвижений основы значительно при тканье даже небольшого ковра, на конце ковра ткут такую же полосу – агыз-паласы, как и при начале.

Так-как соткать всю основу, невозможно, - этому препятствуют палки: кюджю-агаджи и таль-агаджи-то от основы всегда остается не сотканная часть в $\frac{1}{2}$ ханского арш., («сачагъ») которую после снятие ковра срезавают. Желая снять ковер со станка, вынимают предварительно все клинья, чтобы ослабить ковер, а затем перерезывают основу под самую кюджю-агаджи; тогда эта последняя свободно снимается с основы вместе с «кюджю», т. е. вместе с накрученными на ней нитками (стр. 22); после этого выдергивают таль-агаджи и агыз-чубухи. Не трудно заметить на любом ковре, что, на одном конце его, нитки основы короче и заканчиваются петлей: это-те петли, которая получилась на агыз-чубухи при наматывании основы; что на другом конце ковра нитки длинее и не заканчиваются петлей: это-от перереза основы, при снятии ковра со станка. Чтобы концы ковра не расплзались, их иногда обшивают тонкой кожей или материей.

Паласы, это-почти те же ковры, только-без ворса. Все орудия и инструменты,

вся подготовительная работа, все это-одно и то же, как для ковровой ткани, так и паласовой; только в коврах нитки основы сидят ближе, гуще, нежели в паласах. В паласах нет еще крайней нитки, кыраг-ини (в коврах она берется из пряди, назначенной для ворса: стр. 26). Далее, вместо одной таль-агаджи употребляется при тканье паласов несколько коротких палок (чилик). В коврах, после агыз-паласи, подвязывают ильму, а в паласах этого нет: здесь тканье состоит в продевании пряди (чин) вместо утка; она берется из тех же ниток, из которых подвязывается ворс на коврах и проводится также, как и уток в коврах или для агыз-паласи. Следовательно, палас состоит из основы и, так сказать, цветного утка. Так-как паласы, подобно коврам, бывают узорчатые, то прядь известного цвета проводится не от одного края основы до другого, как проводится уток в коврах, а смотря по узору. Уток в коврах проводится посредством движение вверх и вниз таль-агаджи, которая пропускает нитки одного ряда в промежутке между нитками другого ряда и обратно, в паласах то же самое делается чиликами, хотя, впрочем, и тут бывают случаи, когда необходима таль-агаджи, это-когда прядь проходит от одного края основы до другого, как напр., в кайме. В коврах работа идет рядами, и притом так, что не может быть начат новый ряд, если вполне не заключен предыдущий; в паласах же этого нет: здесь тканье идет узорами, каждая ткачиха работает, не дожидаясь других и пользуясь своим чиликом, как самостоятельный таль-агаджи. Вследствие этого, а также и потому, что в паласах нет подвязывания ильмы, узоры здесь крупнее и проще, и работа идет гораздо успешнее, чем в коврах. Татарки забивают в паласах прядь (цветной уток) киргитом, а хавы совсем не ипотребляют; армянки же забивают хавой, только слабее, чем в коврах, отчего у них и получается ткань крепкая. Это объясняется тем, что армянки ткут для себя, а татарки-для продажи, лишь бы только нашелся покупатель.

Так-как удары киргитом слабее, не такие, как удары хавы, то они не могут двигать с места ниток основы на верхней перекладине. Поэтому, при тканье паласа, основа (на верхней перекладине) не смазывается тестом. Передвигают основу при тканье паласов, равно- как и снимают готовый палас со станка, также как и ковер. Для паласов нет особых ткачих: кто в состоянии ткать ковер, тот может ткать и палас, и обратно.

Нет для них и особых ниток: изготовленные для ковра нитки могут пойти на палас и обратно.

Нет для паласов также и определенного времени: оно определяется потребностью; вообще же ковров изготавливается несравненно больше, чем паласов, в особенности маленьких (ковров), хотя соткать палас и легче, чем ковер. Это объясняется тем, что ковры более в ходу (особенно теперь), ценятся несравненно дороже, держатся дольше и даются всем дочерям в приданое.

Виды ковров и паласов. Ковры в Шуше различаются по своей величине, форме, узорам и назначению и в этом отношении носят здесь различные названия.

а. Ковры, по величине, форм и назначению, различаются следующего рода:

1. Халі́-самый большой из ковров. Он стелется по середине комнаты (залы, гостиной). Обыкновенная величина его-2 ханских аршина в ширину и 5, 6, редко, 7 ханских арш.в длину. Ширина ковра больше 2-х ханских арш. бывает редко, потому-что, чем шире ковер, тем труднее его ткать: в этом случае край ковра легко кривятся. Впрочем, хали ткут чаще по заказу; поэтому величина и форма его зависяет от комнаты, где хотят его постлать.

2. Ян - узкие, длинные ковры; стелются они по бокам хали. Их постоянная ширина-1 ханский аршин с 1-м или 2-мя вершками; длина же зависит от хали, к которому их прякупают. Яны продают и покупают попарно: пара ян стбит обыкновенно столько же, сколько и соответствующий им хали.

3. Гябá-все прочие виды ковров, которые по своей величине уступают хали и шире ян.

4. Тахт-усту́-ковер длиною до 3-х ханских аршин и шириною около 1 ½ ханских аршин; этого рода ковры прибаваются, как показывает самое название их, над тахтами, кроватями, к стене.

5. Хали-баласі́ (в переводе: «сын хали») - обыкновенно величина его в 4×1 ½ ханских аршина.

6. Джейнамаз-коврик для намаза. Величина его-в 1 1/4×3/4×ан.арш.

По узорам (кайма не принимается в расчет) ковры носят различные, чаще всего-следующие названия:

1.Лямпа́ (потолок)-в нем фон одного цвета, при маленьком узоре в середине. 2. Столь. 3. Машінь (от слова «машина») - на нем смешанные европейские узоры. 4. Балых (рыба) - с рыбообразными узорами. 5. Бута́-с миндалевидными узорами. 6. Гюлі́-яйлых (красный платок). 7. Подноц-подносообразный. 8. Амма́-юмма́. 9. Булу́т-облачный: фон его ткется из двух цветов (серых). 10. Мунджухъ (бусы). 11. Зармахма́рь - золотисто-бархатный (обыкновенно-ян).

б. Паласы делятся вообще на «ер-паласі́» - простые, полосатые и на «килі́м»-узорчатые, на подобие ковров. К килимам относятся следующего рода паласы:

1. Сума́х. 2. Лямпа́-тоже, что и в коврах. 3. Джабраилі́ (Джебраильские). 4.Гюль-зангелі́.

Больших ковров (хали) ткут мало вследствие трудности работы и дороговизны этих ковров: их делают почти только для дома, обыкновенно на приданое для дочери-невесты, или по заказу, на неопределенного же покупателя-редко.

Достоинство ковра (а следовательно, и цена), кроме величины его, много зависит и от узоров, ковры с узорами 4, 9, 10 и 11 ценятся дороже остальных. Лучшими качествами ковра считаются-тонкая, крепкая ткань, короткий ворс, ровная стрижка, прочная краска, ровные концы, ровные края и шерстяной уток (при бумажном утке ковер служит почти вдвое меньше времени). Лучше

всего, при выборе ковра, постлать его на ровном месте и посмотреть - ровно ли ложится ковер, нет ли складок на нем, и не съёживаются ли края его. Чтобы узнать прочность красок, трут сомнительный цвет белым, мокрым платком: линючая краска сейчас же переходит на платок. Чтобы сохранить ковер, нужно обсыпать его табаком или ореховыми листьями, когда необходимо его сложить. Хорошо также часто проветривать ковры, вывешивая их, - только не на-лицо, а наизнанку.

Тканье ковров (а также и паласов) заметно подвигается вперед в качественном отношении, хотя еще очень многого остается желать, в особенности-по части узоров и сочетания цветов. Глаз европейца поражается безвкусицей в этом отношении, пестротой и неправильностью фигур (см. приблизительные снимки с некоторых из предметов: табл. П, фиг. 6).

Неудовлетворительность рисунков на коврах объясняется, помимо недостаточного эстетического развития ткачих, еще отсутствием хороших образцов рисунков, если при заказе ковра, дать ткачихам образец для рисунка они выполняют его удовлетворительно. Это последнее дает надежду, что со временем, если будут образцы, какие существуют теперь, напр., для работы по канве, ковропроизводство в качественном отношении подвинется вперед. Надежда на усовершенствование изделий этого промысла, не только в отношении узоров, но и во всех других отношениях, тем более основательна, что ковропроизводители относятся с живым интересом к каждому улучшению в коврах, Лет 5 тому назад, здесь, в доме некоего Фарад-бека, как передавали, был соткан из шерсти ковер («тахт-усту») в 3×1 1/2 арш., который; по своим достоинствам ничуть не уступал текинским коврам, этот ковер, как редкость, носили напоказ, причем, конечно, многие рассматривали его в качестве образца.

Шушииские ковры, занимая на Кавказе первое место, уступает однако персидским и, в особенности, текинским коврам. Причина этого, по словам самих производителей, лежит, главным образом, в меньшей доброкачественности здешней шерсти, по сравнению с текинской и персидской. И только в настоящем году, в первый раз, были случаи замены местной шерсти или привозной, или другим материалом. Одним из жителей города привезена из Хорасана (в Персии) шерсть из которой и заказан ковер в 2×1 1/4 ханских арш. Кильки (оческов) эта шерсть будто бы совсем не дает и сама по себе, по местному выражению, «даже мягче шелка».

Ковер, как полагают, будет стоить 50 р. Местная хаиша заказала из гаруса или, как здесь называют татарки, «тифлисских ниток», три ковра: 1 хали и 2 яна, по 8 хан.арш. длины, на приданое своей дочери. Один из местных крупных торговцев коврами заказал ковер (2×11/4 хан.арш.), весь из шёлку, за одну работу только он заплатил 40 рублей... Но возможно ожидать и других подобных фактов.

Представители труда. Каждое семейство, занимающееся ковроплетением, работает своими силами, и только иногда, когда работа к спеху, обращаются к

соседям, за помощью. Бесплатная помощь и здесь (как и в расческе) называется «имаджи». Сперва приглашают для помощи одну соседку на несколько дней, даже на целую неделю, с пятницы по пятницу (в этот день не работают), потом другую, а там третью, и т. д. Но зато впоследствии всем им нужно отработать по столько дней, по сколько каждая из них помогла. Если же нанимают за плату, то наёмная работница называется в этом случае «янчи» (крайний): она всегда работает с краю и притом до половины, если ткущих двое, или 1/3 ковра, если их трое. Плата назначается не поденно, а по количеству работы: так, за 1 ханский аршин в длину ковра, при хозяйских харчах и инструментах, платят янчи от 1 руб. до 1 р. 80 к., смотря по ширине ковра и трудности узоров. Впрочем, большое значение, при определении платы, имеют знакомство, родственная связь, степень бедности нанимающейся янчи. На ночь янчи уходят домой. При расчете, иногда дарят ей что-нибудь, напр., материю на платье и т. п. Наем работников бывает только во время тканья больших ковров, следовательно, весною, летом и отчасти осенью. Мелкие ковры ткут всегда сами. Нанимаются ткать ковры бедные и притом нанимаются сравнительно охотно.

Особенно выгодно это занятие по сравнению с заработками, напр., на местных шелкомотальных заводах: там за тяжелую работу в очень душливой атмосфере работница получает всего 15-20 коп. в день, здесь же на хозяйских харчах она получит не меньше, если не больше, и за работу чистую, нередко производимую на чистом воздухе-на дворе.

Сбыт изделий. Прежде (лет 20 назад) число ковропроизводителей было несравненно меньше. Ковры расходились здесь же и редко вывозились, и то разве с целью подарка; теперь же вывозятся они из Шуши целыми партиями. Вывозом занимаются, кажется, только три купца...

Прежде сам хозяин, еще почти за неделю до окончания ковра, говорят, выходил в армянскую часть города (город делится на две части-армянскую и татарскую) с целью найти покупателя и объявлял, что у него через неделю будет готов ковер. Теперь это делается несколько иначе: продажа ковров поручается хозяевами, так называемым, «далалам» (местным маклерам). Далалы или на плечах таскают ковры по улицам, или же выносят их в воскресный день на армянскую площадь и ищут покупателей. Они стараются выискивать покупателей преимущественно среди чиновников, так-как продажа в этом случае бывает более выгодна; если же пять таких частных покупателей, тогда предлагают скупщикам и подчиняются уже предложенной последними цене. При передаче ковра далалу, хозяин назначает минимум продажной цены. В пользу далала из этой суммы идет 1 р. и больше, смотря по цене ковра. Вырученные от продажи деньги далал сейчас же передает лицу, которое вручило ему ковер. Если же ему удастся продать ковер дороже предположенной цены, и если об этом излишке он сообщит хозяину ковра, то получает такую или иную часть, смотря по добросовестности хозяина. Но, конечно, нередки случаи утайки далалом всего

излишка или части его. Прежде, когда в Шуше ткали сравнительно и меньше, и хуже, состоятельные армяне выписывали ковры из Персии; впоследствии же, когда и здесь стали ткать больше и лучше, они перестали выписывать оттуда и начали покупать ковры местные, шушинские. До последнего времени армяне покупали ковры в большем количестве, так-как они в комнатах и полы устилали коврами; теперь же среди армян вошли в моду крашенные полы, которые уже не устилаются коврами.

Меньший спрос ковров среди армян ныне отчасти обуславливается еще заменою у них кощ сапогами: коши носят только вне дома.при входе же в дом их снимают с ног и входят в комнату в носках; при таких условиях, конечно, устилание полов коврами было более необходимо, чем теперь, когда коши заменяются сапогами, которых армяне уже не снимают при входе в дом. И обычай устилать полы коврами начинает выводиться (но только среди армян)...

Сильный толчок рассматриваемому производству дан был лет 8 тому назад, в 1879-80 г., наплывом иностранцев. Иностранцы стали покупать старые, и инслючительно старые, ковры за очень дорогие цены, для отправки их за границу. Собираение старых ковров и вывоз их громадными партиями продолжается и в настоящее время, и не только здесь, в городе, но и в уездах: Шушинском, Джебраильском и Зангезурском.

С появлением спроса на старые ковры, число ковропроизводителей стало расти, а цена на ковры поднимается. К сожалению, в качественном отношении ковры стали ухудшаться, вследствие введения ализарина, замена шерстяного утка бумажным, а также вследствие небрежного отношения производителей к своему делу: производители, имея в виду продажу, стали обращать внимание не на добротность ковра, а на то, чтобы внешний вид его был хорош. Во время тканья, уже не крепко бьютъ навой, отчего ткань получается неплотная; но зато в этом случае работа кончается скорее, и материалу идет меньше. В настоящее время на ковры и паласы существуют, приблизительно, такие цены.

Хали при 5×2 хан. арш. стóит 60-70 р., а прежде тотъ же хали можно было купить за 50-55 руб.; хали при 6×2 хан. арш. стóит 80-90 руб.

„ 7×2 „ „ „ 100-120 „

Пара ян стóить столько же, сколько и соответствующий им хали, пара ян, каждый в 5 хан. арш. длины, при постоянной ширине в 1 хан. арш. с 1-2 верш.,стóит, как и хали в 5×2 хан. арш., 60-70 руб., и т. д. Прочие виды ковров ценятся так:

при 6×2 арш. русскихъ в 35-40 руб.

„ 4×2 „ „ „ 25-28 „

„ 3×1 1/2 „ „ „ 15-18 „

„ 3×1 1/4 „ „ „ 10-12 „

„ 2 3/4 × 13/4 „ „ „ 14-15 „

„ 1 3/4 × 1 „ „ „ 4- 5 „

Паласы цельные такъ ценятся: при 5×2 хан. арш. 25-35 руб.

„ 6×2 „ „ 35-45 „

„ 7×2 „ „ 45-50 „

Стоимость ковров много зависит также и от узоров. Ковер, с вышедшим из моды узором, стóит дешевле, и его каждый старается продать; таков, напр., узор «подноц»(подносообразный). Ковер с этим узором, напр., при 5×2 хан. арш., стóит рублей на 20 дешевле, чем такой же величины ковер с модным узором, каким ныне ститается «балых» (рыба). Но цена ковра, конечно, зависит и от умения покупателя торговаться...

Районом сбыта шушинских ковров до последнего времени было почти только Закавказье. В последнее же время один из местных торговцев-татар стал отправлять ковры большими партиями в Константинополь. С недавнего сравительно времени существуют еще склады шушинских ковров в Пятигорске и Петербурге. Если производители с бóльшей добросовестностью будут относиться к своему делу, то возможно, что район сбыта расширится еще новыми рынками.

Определить в точности, на какую сумму изготавливается ковров и паласов ежегодно в Шуше, нет возможности, за неимением статистических данных. Известно только, что почти все татарское население города занято этим производством: не занимаются им только беднейшие жители, не имеющие возможности работать своим материалом, и некоторая часть беков (многие состоятельные бегские дома ткнут ковры, конечно, не ради уже выгод; сама ханша, имеет, говорят, свой станок, на котором ткуться «гаравашаи», и изредка даже сама она принимает участие в работе со своими серебряными инструментами). По словам лиц, близко знакомых с ковропроизводством, в Шуше ежегодно производят ковров на сумму свыше 200. 000р.

Труд и капитал. Трудно узнать точно, какое количество труда и капитала затрачивается на ковер известной величины, сколько получается барыша от него, во что обходится рабочий день одной ткачихи. Сами производители не знают точно, сколько купили шерсти, Вся ли шерсть была испрядена, все ли нитки были употреблены в дело, или еще их осталось, на какую сумму ушло красок, во сколько дней сработали ковер и т. п. Записей и заметок ковропроизводители не ведут. Наконец, из подозрительности они дают далеко неправдивые показания; напр., одни опасаются, что собиранье сведений о ковропроизводстве предвещает наложение «акциза» на этот промысел другие не хотят открыть „секретов“, как окрашивают нитки. Многие притом даже в дом не пускают; но и при позволении войти в дом пользы бывает мало: при появлении нового человека во двор, ткачихи разбегаются, и остается или мужчина, или старуха. Мужчина ничего не знает в этом деле, за исключением цены на шерсть; старуху же почти бесполезно расспрашивать. Спрашиваешь, напр., насколько купили красок вот для этого ковра, и указываешь на

тут же ткущийся ковер, - после долгой паузы, старуха нехотя отвечает: «я не знаю, - моя невестка покупала». Просишь ее спросить у невестки. Старуха нехотя идет и через несколько времени возвращается с ответом, в роде того, что «она тоже не запомнит, - было давно, а покупала и на 5к., и на 20к., и на 50к..», и т. д. При следующем вопросе повторяется подобное же. Понятно, что при таких условиях задать нужное количество вопросов невозможно, и не добившись толку, направляешься назад. Но и в другом доме повторяется то же: или отказываются отвечать под предлогом незнания, или дают уклончивые, неопределенные ответы. Напр., на вопрос: «во сколько времени можно соткать такой-то величины ковер?» - отвечают: «можно в 2-3 месяца»; на вопрос: «сколько человек должно работать все это время?» - отвечают: «2, 3, 4 человека», и т. д.

Пишущему эти строки посоветовали спрашивать татаров-ткачих под предлогом заказать им ковер. В этом случае ткачихи, действительно, вступали в разговор, но зато, из желания взять за заказ возможно дороже, давали преувеличенные показания насчет количества материала, красок, времени и вообще расходов. Оставалось путем собственного опыта проверить показание ткачих (что и было исполнено).

В мойке пуд хорошей шерсти теряет, по словам одних, 10 фун., по словам других, - 15 фун.; плохая же шерсть теряет будто бы даже половину. Некоторые производители передавали, что 5 пудов шерсти теряют в мойке 2 пуд., т. е. 1 пуд - 16 фун. По опыту мойки, произведенному в присутствии автора над пудом купленной им кислой шерсти (снимаемой с овчин), оказалось, что шерсть потеряла в мойке $\frac{1}{5}$ часть своего веса, т. е. 8 фун., и дала, таким образом, 32 фун. чистой шерсти. Но мы возьмем за норму потери от мойки не кислой шерсти 16 фунтов с пуда; разумеется, это будет уже слишком большая уступка показаниям ковропроизводителей.

В расчески пуд вымытой шерсти дает, по словам одних, 36 фунтов расчесанной шерсти и 4 фунта кильки (оческов), - по словам других, то же самое количество шерсти дает, даже при 1-ой расческе, 30 фун. «пальпи» и 10 фун. кильки, при 2-ой же перческе из 30 фун. пальпи остается 25 фун. альчима и 5 фун. новой кильки. Но эти показанин, после проверки на опыте, оказались неверны. В опыте пуд вымытой шерсти дал, при двух перческах, 23 $\frac{1}{3}$ фун. альчима и 16 $\frac{2}{3}$ фун. кильки; следовательно, 1 пуд. грязной шерсти дает около 14 фун. окончательно расчесанной шерсти (альчимь) и 10 фун. кильки.

В прядении альчим ничего не теряет: он весь обращается в нитки. Кильки из 10 фун. дает до 4 фун. ниток для основы; 6 ф. остатка кильки, аджи-килька, продается (сравн. 10 стр.); следовательно, 1 п. грязной шерсти должен дать около 18 ф. готовых ниток (14ф. + 4ф. = 18 ф.)

И так, 1 пуд грязной шерсти дает:

В мойке		В расческе		В пряже		
Грязь	Чистая шерсть	Альчими	Килькя	Готовые нитки		Аджи-кильки
16 фунт	24 фунт	14 фунт	10 фунт	18 фунт В том числе		6 фунт
				Для ворса и утка 14 ф.	Для основы 4 фунт	

Из 2 пудов ниток, по словами ткачих, получается:

Ковер	Хали	Для ханских аршин		Площадь в русских квадратных аршинах	Вес 1-ого кв. аршина (русск.)
		Длина	Ширина		
		6	2	Почти 24	3 $\frac{1}{3}$ ф.
	Гяба	8	1 $\frac{1}{2}$	Столько же	3 $\frac{1}{3}$ ф.
	или палас	8	2 $\frac{2}{2}$	Почти 40	2 ф.

Взвешивание самих ковров и паласов не подтверждает и в данном случае слов ткачих. Весь 1 кв. арш. (русского) не доходит до 3 фунта (maximum - 2 $\frac{4}{5}$ фун.), в коврах любой величины, а в паласах вес квадр, аршина, maximum – 1 $\frac{3}{4}$ фун. Правда, во время тканья с ковров срезывается стрижкой ворс (кирхынты), а от основы, после снятия ковра со станка, отрезывается полоса в $\frac{1}{2}$ ханского арш. (сачаг), но кырхынты с шести аршинного ковра, по словам же ткачих, бывает около 6 фун., а сачага - менее 2 фун. (1 $\frac{2}{3}$ фун.). На этом основании нужно думать, что из двух пудов ниток должен получиться ковер больше, чем это показано выше.

Не менее разноречивы показания относительно времени, потребного на обработку материала. Здесь взято среднее количество. За летний день, с раннего утра, 1 мужчина и 1 женщина вымоют пуда 4 шерсти. В 1 день в 12 рабочих часов, 1 женщина работает в одиночку, может расчесать около 5 фунтов шерсти (опыт: 4 $\frac{5}{7}$ фунтов); но при существующем здесь способе расчески («имаджи»), вследствие соревнования возможно, что каждая женщина расчесет шерсти фунтов до 6. В день, при 12 же часах работы, одна женщина может напрясть ниток для ильмы фунтов 6, для основы же и утка меньше: для первой 5 фунт, а для второго 4 фунта; это - от того, что нитки для основы и утка скручиваются туже; для утка, кроме того, нитки прядутся тоньше. Определить время, какое потребно собственно на тканье ковра или паласа известной величины, нет уже возможности. Сами ткачихи не могут дать точного ответа на этот вопрос, так как ткут ковры урывками, в свободное от домашних работ время. Ответ на этот вопрос затрудняется еще тем, что быстрота работы находится в зависимости от сложности узоров: чем сложнее узор для ковра или паласа, тем больше времени тратится на тканье его. Для приблизительного представления о количестве времени, необходимом для тканья ковров разных величин, приводим следующие показания самых ткачих.

Предмет тканья	Величина в хан- ских аршинах		Число ткачих	Время в днях		Сколько тклет 1 ткачиха в 1 день	
	длина	ширина		С до- машней работой	Без до- машней работы	С до- машней работой	Без до- машней работы
Ковры	8	2 ¹ / ₂	5	90	-	кв.верш. 22 ¹ / ₂	кв.верш -
	4	1 ¹ / ₄	2	30	-	42	-
	³ / ₄	2	2	-	6	-	63 ¹ / ₃
	1	2	3	-	6	-	56
	¹ / ₂	2 ¹ / ₂	4	6	-	26	-
Паласы	4	1 ¹ / ₄	2	20	-	63 ¹ / ₂	-
	1	2	2	-	6	-	84 ² / ₃

Таким образом, при домашних работах, одна ткачиха тклет в день от 22 - 42 квадр. вершков ковра; без домашних же работ она соткет от 56 63¹/₃ кв. вершков. Далее, в графе «число ткачих» в первом случае показано 5, а в пятом – 4, и все-таки, при одинаковой ширине ковра и при меньшем количестве рабочих, в последнем случае работа идет быстрее. Это – от того, что в первом случае, на долю 5 ткачих выпало домашней работы гораздо больше, чем во втором на долю четырех; кроме того, на одном и том же станке редко работают одновременно 4 ткачихи, а 5 – никогда, и в данном случае нужно представлять себе дело так, что над ковром (или паласом) работало разных 5 лиц в разное время.

Как ни любопытно определить дневной заработок ткачихи, однако с точностью сделать это невозможно по известной уже читателю неопределенности относительно количества труда и денег, затрачиваемых на ковры и паласы. Сами же ткачихи полагают, что ковропроизводство совсем безвыгодно, и что занимаются они им только по привычке говорят, что оно дает в день ткачихе не более 10 копек, и, в доказательство своих слов, преувеличивают расходы по производству и количеству времени работы: «Труда много, а выгоды никакой» - вот характерное выражение татарки о ковропроизводстве.

Для приблизительного определения дневного заработка ткачихи все же есть путь. Известен средний вес квадр. аршина ковра: отсюда возможно определение всего количества ниток, ушедших на ковер. Далее, известно взаимное весовое отношение между частями ковра – утком, основой и ильмой: по словам ткачих, они относятся между собой, как 3 (уток): 5 (основа): 15(ворс); отсюда возможно определить сколько и каких именно ниток ушло на ковер. Далее, известны стоимость шерсти в продаже и стоимость окраски. Наконец, приблизительно уже высчитана здесь потеря материала при отделке. Таким образом, есть возможность приблизительно рассчитать стоимость всего материала, ушедшего на ковер: разность этой суммы с ценою готового ковра и будет заработком ткачихи. Отсюда уже легко приблизительно определить и дневной ее заработок, так, как известно время, необходимое на тканье и на приготовительные работы к нему.

Ковер (хали) 6×2 ханский аршин (8 арш.)

67 ф.	Вес готового ковра		Среза- но	В том числе	Всего ниток, полученных из	Следова тельно потребно:	Почти 160 ф. (4 п.)	РАС -				
6 ф.	1. Пльмы (ворсь)	2 ф. (1 ¹ / ₃ ф.)						Деньгами				
75 ф.	Всего ушло ниток		1. Утка					a. Альчага для илмы и шерстиной части утка	a. Альчина	16 р.	На шресть, считая по 4руб. пуд	
10 ф. (9 ¹³ / ₂₃) Считая в том числе 6ф. шер., 4ф. бум.			II. Основы	b. кильки (оческон) для основы	b. Кильки	1 р. 50 к.	На бумажную часть утка	50 к.	На мойку	На окраску		
16 ф. (16 ⁷ / ₂₃)			III. Илмы		ВСЕГО	6 р.	На наматывание основы	50 к.	24 р. 50 к.	ВСЕГО		
49 ф. (48 ²¹ / ₂₃)												
55 ф.												
16. ф												
55 ф.												
40 ф.												
95 ф.												
Всего для этого необходимо грязной шерсти												
На шресть, считая по 4руб. пуд												
На бумажную часть утка												
На мойку												
На окраску												
На наматывание основы												
ВСЕГО												

Х О Д						Выручено от продажи:	
Временем (в днях) на 1 ткачиху							
3	На мойку						
3	На взбивание шер- сти (взрыхление)						
19	Считая по 5 ф.	На 1-ый ряд					
14	Считая по 4 5/7 ф.	Во 2-ой ряд					
33	ВСЕГО						
11/2	Утка (по 4 ф.)						
31/5	Основ(по 5 ф.)						
81/6	Ильмы (по 6 ф.)						
Почти 13	ВСЕГО						
20		На другие мелкие работы, как-то: паматывание в клубки, сучение, картиздамаг и проч.					
5			На окраску				
2			На наматывание основы				
101			На тканье, считая по 60 квадр. верш.				
180			ВСЕГО				
85 р.			Ковра				
2 р. 40 к.			Аджи-кильки				
30 к.			Кырхыаты				
87 р. 70 к.			ВСЕГО				
63 р. 20 к.			Остается за вычетом расхо- дов				
35 к.			Заработок в 1 день на 1 ткачиху				

Для производства расчета, возьмем ковер-хали, как наиболее распространенный, в 6×2 ханских арш. (метра), или рус. 8 арш. 7 вер. х 2 арш. 13 верш. (24 квад. арш.).

Итак, судя по сделанному сейчас расчету, день тканья даст ткачихе 35 коп. (или около этого): так это при исключительном занятии тканьем. Но, при домашних работах, как здесь и занимаются тканьем, при строгом соблюдении пятниц и других праздников (напр: 2 недели во время праздника Шахсея), при соблюдении недельных трауров по умершем члене семейства, по умершем соседе или родственнике, наконец, при свободной работе, не по найму или заказу, ткачиха ткёт сравнительно гораздо меньше, и потому при всех этих условиях, заработок ее в день не должен быть более 15-20 коп.

Любопытны условия, на каких делаются заказы ковров. Заказывают почти всегда большие ковры. Заказчик сам доставляет весь материал в готовом виде, в нитках, иногда даже окрашенных. Если же он поручает красить самим ткачихам, то платит за это им, кроме расходов на краски, от 40 коп. до 1 руб., смотря по количеству ниток. Кроме материала, заказчик обязан дать станок с принадлежностями и инструменты, если таковых нет у ткачихи, или если они у нее заняты. Плата, при заказе ковра (или паласа), очень неопределена: она зависит, 1-х, от величины заказываемого ковра, 2-х, от количества и трудности узоров и, 3-х, от степени нужды в деньгах ткачихи, берущей заказ. В общем ткачихи предпочитают работать своим материалом: должно быть, дневной заработок ткачихи, когда она работает на заказ, ниже, чем при работе своим материалом. Вот плата ткачих с ковра на заказ: за ковер (гяба) в 4×1 $\frac{1}{4}$ ханск. арш. платят 10-12 руб., за работу паласа руб. 9, за хали в 6×2 хан. арш. – рубл. 25-30. Помимо денежного вознаграждения, заказчик дает ткачихе «халат» (подарок), напр.: или ситец на платье, платок, и т.п., или голову сахару, или 1 «мотал» фунтов 30 (местный сыр), иногда 1 пуд. рису, или же 1 или 2 пуда муки, и т. п.. Эта плата натурой имеет характер подарка и потому при заказе редко ставится в условие заказчику. Заказчику придти посмотреть, как ткется его ковер, просто неудобно без подарка, уже утвержденного обычаем, тем более, что тогда не будет поощрения ткачихам особенно заботиться об изяществе и прочности ткани.

Санитарные условия. Ковротканье - работа чистая и производится на чистом воздухе, на дворе, по крайней мере, так в большинстве случаев, - только, когда ткут ковры зимой (но это бывает слишком редко, и притом ткут тогда небольшие ковры), работа производится на дому (зимой татарки заняты другими работами: вяжут, например, носки). Это приурочение ковротканья к лучшему времени года обуславливается, просто, неудобством ставить станки в домах: большие станки даже иногда положительно невозможно установить в доме. Отсюда понятно, конечно, что при таких условиях, влияние этого производства на здоровье ткачих может быть скорее благотворным, нежели неблагоприятным: ковропроизводство необходимо держит ткачих на чистом воздухе. Такое влияние на здоровье ткачих тем более вероятно, что татарки не переутомляются за работой: они ложатся очень рано, работают только днем, и притом не всю сплошь неделю, или вовсе не работают, по разным случаям (сравн. 45-46 стр.). – Впрочем, не вполне безвредно ковротканье: при работе на холоду пухнут и болят наружные стороны пальцев.

Продолжение следует.

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԲԱՆԱՅՅՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆԸ
«СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ
И ПЛЕМЕН КАВКАЗА» (СМОМПК)
ՌՈՒՄԱԼԵԶՈՒ ՄԱՏԵՆԱՇԱՐԻ ԷԶԵՐՈՒՄ

Ամփոփում

Սույն համահավաք ժողովածուն ընդգրկում է Կովկասի Ուսումնական շրջանի վարչության հրատարակած (СМОМПК-1881-1915թթ.) ռուսալեզու մատենաշարի էջերում սփռված հայ բանահյուսական ժառանգությունը: Ամբողջական ու համակարգված բանահյուսական ժանրերի ընդգրկումներով այն ամփոփում է Ելիզավետպոլի, Թիֆլիսի, Բաքվի, Երևանի նահանգներում, Ջանգեզուրի, Նախիջևանի, Էջմիածնի գավառներում կենցաղավարած հայոց վիպական, քնարական, ասույթաբանական ժառանգությունը, որն իր տեղական-պատմաշխարհագրական բնույթագրերով, համամարդկային ընդհանրություններով և ազգային առանձնահատկություններով կարող է նպաստել միջազգային բանագիտական զուգադրական հետազոտությունների իրականացմանը: Ժողովածուի նյութերի լեզուն բնագրային փոփոխության, բովանդակային խմբագրման, անհարկի լեզվաբանական, տեքստաբանական միջամտությունների չի ենթարկվել: Բայց, մատչելի և միօրինակ դարձնելու նպատակով, կիրառվել է ժամանակակից ռուսերենի նոր ուղղագրություն և կետադրություն, անհրաժեշտության դեպքում տեքստերն ուղեկցվել են գիտական ծանոթագրություններով: Նախատեսված է բանագետ-բանասերների, ազգագրագետների, Հարավային Կովկասի մշակույթով հետաքրքրվող լայն շրջանների համար:

АРМЯНСКАЯ НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ
АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР ИЗ «СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА»

Резюме

В данный сборник вошли тексты армянского фольклорного наследия, которые были опубликованы в русскоязычном многотомнике «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». (СМОМПК-1881-1915: Сборник материалов для описания мѣстностей и племенъ Кавказа). В сборнике

обобщены образцы прозаического, лирического, и паремиологического наследия армянского народа, бытовавшие в Елизаветпольской, Тифлисской, Бакинской, Эриванской губерниях, Зангезурского, Нахичеванского, Эчмиадзинского уезда. Представленные национальные, историко-географические особенности и универсальные общности могут быть использованы в сравнительных научных исследованиях. Тексты сборника остались практически неизменными, соответствуют языку и содержанию оригинала, без каких-либо дополнительных языковых или текстовых правок. Однако тексты были адаптированы для современного читателя с учётом современной орфографии и пунктуации русского языка. В некоторых случаях к текстам добавлены научные аннотации. Сборник предназначен для филологов, фольклористов, этнографов и также для всех, кто интересуется культурой Южного Кавказа.

ARMENIAN ORAL LITERATURE
ARMENIAN FOLKLORE IN THE RUSSIAN-LANGUAGE
“COLLECTION OF MATERIALS FOR DESCRIBING
PLACES AND TRIBES OF THE CAUCASUS”

Summary

The collection comprises texts from the Armenian folklore heritage, originally published in the Russian-language multivolume “Collection of Materials for Describing Places and Tribes of the Caucasus” (1881-1915). The collection encompasses texts of Armenian folklore heritage, including prose, lyrical, and paremiological pieces, collected from The Elizavetpol, Tiflis, Baku, Erivan Governorates of The Zangezur, Nakhichevan, and Echmiadzin uezds (counties). The presented materials offer insights into both national and historical-geographic characteristics, as well as universal themes, making them valuable for comparative academic research. The texts within the collection have remained largely unaltered, faithfully representing the language and content of the original materials, with no additional linguistic or textual modifications. However, the texts have been adapted to modern reading standards, considering the contemporary Russian language orthography and punctuation. Furthermore, certain texts are supplemented with scholarly annotations. This collection is intended for philologists, folklorists, ethnographers, as well as individuals with an interest in South Caucasus culture.

Примечания

Волшебные сказки

1. О семи братьях

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 323-329, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записан в Эриванской губернии, Эриванского уезда. Сообщил воспитанник Закавказской учительской семинарии Тигран Юзбашев.

2. Бюрапатик или за одну тысяча

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 85-89, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал, со слов Г. Мирзоева в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Мирзоев.

3. Цветок Адама

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 93-99, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал, со слов, Г. Мирзоева, в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Ольгинского училища И. Новрузев.

4. Царевич, отданный дервишу

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 99-107, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалян.

5. Хыр-хыр Кёса

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 107-116, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалян.

6. Отцовское завещание

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 116-126, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалян.

7. Гемат

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 128-130, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Смотритель Касапетского училища Г. Израилов.

8. Царский сын и лягушка

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 155-159, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Улукарабек, со слов Д. Тер-Даниелова, воспитанник Закавказской учительской семинарии С. Табагянц.

9. Мать и дочь

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 159-167, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Улукарабек, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии Т. Юзбашев.

10. Рустем-Гуль

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 181-193, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Мирзоев.

11. Обиженному людьми Бог помогает

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 194-199, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Улукарабек, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии Т. Юзбашев.

12. Назлу и семь братьев ее

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с.199-206, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, учитель Х. Арутюнов.

13. Роза бессмертие

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 110-113, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

14. Сын рыбака

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 113-121, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

15. Сказка о трех братьях-царевичах и тысячеголосом соловье

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.134-139, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

16. Гайраман-Блут

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.139-148, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

17. Мелик-Ширин

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 152-175, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Арцеванского нормального училища Е. Мелик-Шахназаров.

18. Овчи Назар

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.175-184, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Арцеванского нормального училища Е. Мелик-Шахназаров.

19. Джамал

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 212-214, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал учитель Чайкендского училища Г. Осипов.

20. Золотой петух

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 215-219, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал учитель Чайкендского училища Г. Осипов.

21. Череп-царь (Отрывок из дневника Караклисского сельского нормального училища)

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 77-79, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Сообщил смотритель-учитель Караклисского сельского нормального училища А. Газаров.

22. Невеста-всадник

(Отрывок из дневника Караклисского сельского нормального училища)

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 79-83, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Сообщил смотритель-учитель Караклисского сельского нормального училища А. Газаров.

23. Шах-Исмаил

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 141-155, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

24. Чигали

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 173-180, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

25. Чыплаг

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 187-196, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

26. Сахна-Юсуф

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 196-206, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

27. Мелик Мамед

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 206-213, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

28. Кули-Хан

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 213-219, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

29. Честность или розовый куст

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 219-223, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

30. Лже-Царевич Хачи

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 223-228, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

31. Сказка о двух братьях

СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 80-89, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в г. Елизаветполь со слов жителя этого города И. Саркисяна, воспитанник Закавказской учительской семинарии Б. Шайнянц.

32. Злой царь

СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 89 - 101, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов жителя села Баяндур, 65-ти-летнего старика Егора Асланова, смотритель Баяндурского двухклассного земского училища Гр. Бунятов.

33. Купленный сон

СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 115 - 124, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в м. Геокчае, село Сагиян, Шемахинского уезда, 15 января, 1896 г., со слов жителя Саркиса Осипова Калашева, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

34. Качал-Ахмед

СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 125-132, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в м. Геокчае, сел. Сагиян, Шемахинского уезда, в январе, 1896 г., со слов жителя Саркиса Осипова Калашева, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

35. Соловей

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 219-223, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал учитель Чайкендского училища Г. Осипов.

36. Царевна-лягушка

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 236-243, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал со слов карсского армянина, учитель Эриванской учительской семинарии В. Девицкий.

37. Трусливый мужик

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.248-252, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал со слов карского армянина, учитель Эриванской учительской семинарии В. Девицкий.

38. Сказка о красавице и сорока братьях

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.260-265, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал в Эриванской губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

39. Сказка о добром царевиче

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.270-273, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал в Эриванской губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

40. Пещерник

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.273-276, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал в Эриванской губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

Реалистические сказки

1. Поп и геким

СМОМПК, выпуск 5, отдел III, с. 83-84, Тифлис, 1885, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе

Записан в Эриванской губернии, Эриванского уезда. Сообщил преподаватель Тифлисской 1 гимназии Константин Шульгин в 1885 г.

2. Вдова

СМОМПК, выпуск 5, отдел III, с. 85-86, Тифлис, 1885, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе

Записан в Эриванской губернии, Эриванского уезда. Сообщил преподаватель Тифлисской 1 гимназии Константин Шульгин в г. Тифлис, 1885 г.

3. Сначала слуга, а потом царь

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 167-180, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Мирзоев.

4. Знание мастерства лучше царства

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 107-109, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

5. Дочь прядильщика

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 123-127, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

6. Хитрость жены коробейника

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 127-130, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

7. Верная супруга

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.190-203, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Арцеванского нормального училища Е. Мелик-Шахназаров.

8. Кто кого перехитрил

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.203-211, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Чанахчи, Шушинского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Арцеванского нормального училища Е. Мелик-Шахназаров.

9. Алихан

СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 155-164, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

10. Новруз

СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 164-173, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

11. Севдагар-Ахмед

СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 181-187, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

12. Нужда учить

СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 228-231, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Шемахинском уезде, Бакинской губернии, смотритель Геокчайского двухклассного сельского нормального училища Николай Калашев.

13. Три юноши

СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 87-89, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал со слов 68-летнего старика Арутюна Тер-Григорьева, смотритель Касапетского училища Г. Израелов.

14. В пещере

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 45-57, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов старожилов во время первой всеобщей переписи, Эриванской губернии и уезда, смотритель Иманшалинского училища К. Шаинов.

15. Геджа-Чраги

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 58-67, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, учитель Х. Арутинов.

16. Дети купца Арутюна

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 67-73, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, учитель Х. Арутинов.

17. Качал Назар

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 73-80, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Джаграх, Нахичеванского уезда, Эриванской губернии, смотритель Ереванского городского училища Ст. Сумбатьянц.

18. Бедная Мария

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 108-115, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал смотритель Баяндурского двухклассного земского училища Гр. Бунятов.

19. Умный и дурак

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 145-150, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Геокчайском уезде, Бакинской губернии, Н. Д. Калашев.

20. Рамазан

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 151-156, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Геокчайском уезде, Бакинской губернии, Н. Д. Калашев.

21. Вранье

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 227-231, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал со слов карсского армянина, учитель Эриванской учительской семинарии В. Девицкий.

22. Ночной и дневной воры

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 231-234, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал со слов карсского армянина, учитель Эриванской учительской семинарии В. Девицкий.

23. Три лисых

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 234-236, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал со слов карсского армянина, учитель Эриванской учительской семинарии В. Девицкий.

24. Хвост телка

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 243-248, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал со слов карсского армянина, учитель Эриванской учительской семинарии В. Девицкий.

25. Сказка о царе Иване

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.257-260, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в Эриванской губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

26. Сказка о девушке-красавице, царском сыне и боярине

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.265-270, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в Эриванской губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

27. Изнеженная царица

СМОМПК, выпуск 13, отдел I, с. 120-121, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал смотритель Саровского училища Н. Григоров.

Сказки о животных

1. Лисица

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 130-140, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елизаветпольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Мирзоев.

2. Лисица и пастух

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 101-108, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов жителя сел. Баяндур 65-ти-летнего старика Егора Асланова, смотритель Баяндурского двухклассного земского училища Гр. Бунятов.,

3. Крестьянин и змея

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 132-137, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Шемахинском и Геокчайском уездах, Бакинской губернии, Н. Д. Калашев.

4. Лиса

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 137-144, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Шемахинском и Геокчайском уездах, Бакинской губернии, Н. Д. Калашев.

5. Сказка о двух товарищах

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.252-256, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в Эриванской губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

Басни

1. Мирское добро миру и останется

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 106-107, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

2. Хитрость съела силу

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с. 133-134, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

3. Осленок и свиньи

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.163, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал мастер бондарного и колесного ремесла в Елизаветпольского профессионального училища Л. И. Тониев.

4. Волк, лиса и верблюд

СМОМПК выпуск 34, отдел III, с.112-113 (11), Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал в селе Арцеваник Е. Мелик-Шахназаров в 1892 г.

Сказы

1. История Мудрого Хикара

СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 206-219, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал со слов жительницы селения Эчмиадзин М. Кеворковой (65 лет), смотритель Баяндурского училища, священник Г. Бунятов.

2. Далеко ли Иерусалим?

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 130-133, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

3. Что вода принесла, то вода и унесет

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 148-150, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

4. Почему скупой не тратит денег

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 187-190, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Арцеванского нормального училища Е. Мелик-Шахназаров.

5. Ум и Счастье

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.276-279, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в Эриванском губернии смотритель Джагрынского двухклассного нормального земского училища А. Тер-Маркаров.

6. Неблагодарность

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 82-85, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал со слов Г. Мирзоева в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елисаветопольской губернии, учитель Касапетского училища Гр. Осипов.

7. Корона царя Нушервана

СМОМПК, выпуск 24, отдел I, с. 1-13, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского. Источник: «История Медного города», Тифлис, 1857 (на армянском).

Сообщил смотритель Арцеванского училища Е. Мелик-Шахназаров.

8. Соломон Мудрый и пастух

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 101-102, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

9. Судьба

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 104-105, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

10. Каждый за себя отвечает

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 122-123, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

11. По луне не суди о погоде, по ласкам не верь жен

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 184-187, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Арцеваник, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, смотритель Арцеванского нормального училища Е. Мелик-Шахназаров.

12. Царь-пастух

СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 96-98, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в селе Улукарабек Сагател Табагянц.

13. Царь – пастух

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 78-82, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал со слов Г. Мирзоева, в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елисаветполской губернии, учитель Касапетского училища Гр. Осипов.

14. Паломник

СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 99-102, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал воспитанник Закавказской учительской семинарии Андреас Мирзоев.

НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ

Этимологические и объяснительные предания

1. Легенда о горе Илан-Даг

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 107-108, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии, учитель-инспектор Нахичеванского городского училища К. Никитин, в 1881 г.

2. Преданье о скупом Кара-Чурек и о холме Езида

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.117-120, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии, учитель-инспектор Нахичеванского городского училища К. Никитин, в 1881 г.

3. Предание о Див-арх

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 75-78, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал со слов Г. Мирзоева в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елисаветопольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Мирзоев.

4. О том, как сатана вошел в человека

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 91-92, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал со слов Г. Мирзоева в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елисаветопольской губернии, учитель Касапетского училища Гр. Осипов.

5. Почему явилась необходимость в письменах

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 96-98, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

6. Клад Арун-Гаруна

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 98-101, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

7. Почему не должно плакать по покойникам

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 102-104, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

8. Жена священника и нищий

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 121-122, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Сообщил смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

9. Кары-кепак

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 5-7, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал смотритель Тугского земского училища М. Погосов.

10. Легенды о Соломоне Мудром

1.

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 158, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалянц.

2.

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 330-331, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал, в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елисаветопольской губернии, воспитанник Закавказской учительской семинарии Андреас Мирзоев.

11. Три головы

СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 98-99, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалян.

12. Подвиг искупления

СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 103-104, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал в Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалян.

13. Солнце и луна

СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 91-92, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал Е. Малик-Шахназаров в селе Арцеваник, 1892г.

14. Кошка

СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 94, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал в селе Арцеваник Е. Малик-Шахназаров, в 1892 г.

Религиозные предания

1. Еврей и серебряк

СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 86-87, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Сообщил со слов А. Тер-Григорева, смотритель Касапетского училища Г. Израелов.

2. Легенда о горе Асаб-Кяф

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.108 - 117, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии, учитель-инспектор Нахичеванского городского училища К. Никитин, в 1881 г..

3. Гордый Тирацу, или наказанный грамотей

СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.150-151, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в Эчмиадзинском и Александропольском уездах Эриванской губернии, смотритель Баяндурского двухклассного земского училища священник Григорий Бунятов.

4. Легенда о созвездии Близнецов

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 40-41, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

5. Предание о пойманном чорте Барканце-тев

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 42-44, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

6. Не осуждай другого

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.1-5, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов жителя села Баяндур Саака Диланова, смотритель Баяндурского училища Г. Бунятов.

7. Смерть

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 18-19, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

8. Чистая вера спасает от огня

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 22, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил учитель Елизаветпольского ремесленного училища П. Тониев.

9. Как головешка зазеленела

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 22-24, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил учитель Елизаветпольского ремесленного училища П. Тониев.

10. Богач и Бедняк

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 25-29, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал ученик Камарлинского училища Аршак Тер-Хачатуров.

11. Предание о Господе нашем Иисусе Христе

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 29 - 32, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов Ануша Бабаляна, в г. Баку, воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалян.

12. Чудовище и отшельник

СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.224-227, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал в селе Карачинаре, Елизаветпольской уезда, воспитанник Закавказской учительской семинарии Бегляр Егиазаров.

Житийные / легендарно-биографические предания

1.Тамерлан (по рассказам джеванширских армян)

СМОМПК выпуск 7, отдел II, Сс. 64-68, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданскую частью на Кавказе.

Сообщил смотритель Тугского земского нормального училища Михаил Погосов.

2. Кешиш-оглы

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 89-91, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал, со слов Г. Мирзоева, в селе Енгидже, Джеванширского уезда, Елисаветопольской губернии, учитель Касапетского училища Гр. Осипов.

4. Ашик Кярам

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 126 - 128, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал смотритель Касапетского училища Г. Израелов.

4. Легенды о Соломоне Мудром

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 7-9, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов жителя селения Баяндура Мадата Мадатова, священник Г. Бунятов.

5. Легенды об Александре Македонском

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 10, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов жителя селения Баяндура, Мадата Мадатова, священник Г. Бунятов.

6. Дивана-Балул

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 11-17, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов жителя село Тазакянд Нерсеса Адоева, Карсской области, смотритель и законоучитель Баяндурского училища священник Г. Бунятов.

7. Благочестливая Лусник

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 19-22, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

8. Предание об албанском царе Вачагане

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 33-45, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал со слов Марии Ханаговой в урочище Дешлагар, Дагестанской области, И. воспитанник Закавказской учительской семинарии Момтев.

9. О Петре Великом

(2 вар.)

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 159-161, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалянц.

10. О Шах-Аббасе

(3 вар.)

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 161-166, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалянц.

11. О праотце Аврааме

СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 156-158, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в Баку воспитанник Закавказской учительской семинарии А. Бабалянц, со слов Бахиша Баграмова.

Юмористические рассказы Анекдоты шемахинских армян

1. Живой кебаб

СМОМПК, выпуск 7, отдел II, с. 129, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Шемаха, Шемаханского уезда, Бакинской губернии, имеющий звание городского учителя Александр Калашев, в 1888г.

2. Арбуз-яйцо

СМОМПК, выпуск 7, отдел II, с. 130-131, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Шемаха, Шемаханского уезда, Бакинской губернии, имеющий звание городского учителя Александр Калашев, в 1888г.

3. Кто выше?

СМОМПК, выпуск 7, отдел II, с. 131-132, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Шемаха, Шемаханского уезда, Бакинской губернии, имеющий звание городского учителя Александр Калашев, в 1888г.

4. Хитрый туман

СМОМПК, выпуск 7, отдел II, с. 132-133, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Шемаха, Шемаханского уезда, Бакинской губернии, имеющий звание городского учителя Александр Калашев, в 1888г.

5. В поисках за дровами

СМОМПК, выпуск 7, отдел II, с. 133-135, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал в г. Шемаха, Шемаханского уезда, Бакинской губернии, имеющий звание городского учителя Александр Калашев, в 1888г.

Анекдоты

6. Три муллы

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 157-160, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

7. Как Гасан ел плов

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 160-161, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

8. Лисица и куропатка

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 162-163, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

9. У всякого свой вкус

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 163-164, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

10. Услуживый сыт

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 164-165, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

11. Было хорошо, стало лучше

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.165, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

12. Умение продавать

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.165-166, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал и сообщил смотритель Кагызманского городского училища И. Новрузов.

13. Слепой, хромой и нищий

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.166, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал смотритель Эриванского городского начального училища Ст. Сумбатянц.

14. Один лучше другого

СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.166-167, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца.

Записал смотритель Эриванского городского начального училища Ст. Сумбатянц.

Анекдоты

15-35

СМОМПК выпуск 34, отдел III, с.107-118, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Казловского.

Записал Е. Мелик-Шахназаров в селе Арцеваник, 1892г..

Лирический фольклор

Песни

1. Санам

СМОМПК, выпуск 5, отдел II, с. 86-87, Тифлис, 1886, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записанный в Эриванского уезда, Эриванской губернии. Сообщил преподаватель Тифлисской 1 гимназии Константин Шульгин в г. Тифлис, 1885.

2. Просьба к шаху

СМОМПК, выпуск 5, отдел II, с. 87, Тифлис, 1886, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записанный в Эриванского уезда, Эриванской губернии. Сообщил преподаватель Тифлисской 1 гимназии Константин Шульгин в г. Тифлис, 1885.

3. Песня девушки-невесты

СМОМПК, выпуск 5, отдел II, с. 87-88, Тифлис, 1886, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записанный в Эриванского уезда, Эриванской губернии. Сообщил преподаватель Тифлисской 1 гимназии Константин Шульгин в г. Тифлис, 1885.

4. Вызывание дождя. Явление природы

Нури

СМОМПК, выпуск 17, отдел II, с. 177 -178, Тифлис, 1893, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записанный в Эчмиадзинского уезда. Сообщил преподаватель Тифлисской 1 гимназии Константин Шульгин в г. Тифлис, 1885.

5. Праздник Навасард — песня Навасарда

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.20, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Учитель Эриванской гимназии С. Зелинский.

6. Песня хойского Вардана

(армянского народного певца)

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 99-103, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал и перевел преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский. Эриван, 1881 г.

Формульно-паремиологический фольклор

Пословицы

1-252

СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 45-55, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Собрал директор Кутаисской (в м. Хони) учительской семинарии В. Девицкий в Карсской области.

253-351

СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 56-62, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал учительница Кутаисской гимназии О. Языкова.

352-689

СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 63-88, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал Г. Бунятов.

690-778

СМОМПК выпуск 2, отдел II, сс. 85-91, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский в 1881 г.

779-807

СМОМПК выпуск 13, отдел I, сс. 124-125, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал смотритель Саровского училища Н. Григоров.

808-972

СМОМПК выпуск 34, отдел III, сс. 100-107, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал Е. Мелик-Шахназаров в селе Арцеваник, 1892 г.

Клятвы

1-10

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 95, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский.

Ласкательные выражения

1-9

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 95-96, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский.

Благословения

1- 60

СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 118-121, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козковского.

Записал Е. Мелик-Шахназаров в селе Арцеваник, в 1892 г.

Проклинания

1-29

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 96-98, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский.

30-104

СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 121-124, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козковского.

Записал Е. Мелик-Шахназаров в селе Арцеваник, в 1892 г.

Загадки

1-38

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 91-95, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский.

39-58

СМОМПК выпуск 13, отдел I, с. 123-124, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Записал смотритель Саровского училища Н. Григоров.

59-79

СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 99-100, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского.

Записал Е. Мелик-Шахназаров в селе Арцеваник, 1892.

Поверья

1. Поверье о холере и оспе

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 41-42, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

2. Поверье о родниках Нахшу-Наргиз и Кяг

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 44-46, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

3. Поверье о дереве Худи-диван

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.46-47, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

4. Поверье о змеях

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 47-49, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Суеверия

1-65

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 49-56, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

66-67

СМОМПК, выпуск 17, отдел II, сс. 186, 190, Тифлис, 1893, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и Козловского.

Записанный в Эчмиадзинского уезда. Сообщил смотритель Баяндуровского двухклассного земского училища, священник Г. Бунятов.

Гадания

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.56-58, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Пища армян

Кладовая, подвал и кухня

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.68-71, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Хлебопечение

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.71-72, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Печение

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.72, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Состав кушаньев

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.73, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Кушанья

1. Бозбаш

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.73-74, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

2. Дчвджур

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.74, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

3. Долма

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.74-75, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

4. Кюфта

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.75-76, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

5. Хаш

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.76, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

6. Апур или спас

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.76-77, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

7. Плов или плав

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.77-78, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

8. Кашовы

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 78, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

9. Шила или шила-плов

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 79, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

10. Хариса

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 79, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

11. Шашлык

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 79-80, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

12. Котлеты

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 80-81, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

13. Бриан

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 81, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

14. Жарков

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 81-82, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

15. Борани

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 82, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

16. Агцан

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 82, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

17. Хасуда

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 82, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

18. Хавидз

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 82, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

19. Халва

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 76-77, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

1. Мази для лечения паршей и язв

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.62-63, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

2. Порошки против глазных болезней

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.63, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

3. Лечение домашними средствами

1. Лихорадка

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.63-64, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

2. Зубная боль

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 64, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

3. Головная боль

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 64, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

4. Ушная боль

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.64, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главного начальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

5. Боль в животе

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.65, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

6. Кашель

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.65, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

7. Остановливание мочи

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.65, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

8. Ломота и ревматизм

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.65, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

9. Желтуха

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

10. Малокровие

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

11. Опухоль подчелюстных желез

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

12. Молочница у детей

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

13. Болезни глаз

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

14. Бесплодность женщин

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

15. Кровотечение

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66-67, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

16. Веред

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.67, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

17. Парши

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.67, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

18. Понос

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

19. Очищение желудка новорожденного дитяти

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.66, Тифлис, 1882, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этнографические очерки из быта армян переселенцев из Персии в Нахичеванском уезде, Эриванской губернии. Сообщил учитель Эриванской гимназии С. П. Зелинский.

Елизаветпольская губерния: город Шуша

СМОМПК, выпуск 11, отдел I, с. 1-79, Тифлис, 1891, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Авторы – Учитель Шушинского городского училища Яков Зедгенидзе (с.1-51), помощник учителя Шушинского городского училища Салах-бек Захраб-беков (с.51-62), учитель Шушинского городского училища Амбарцум Тер-Егизаров (с.62-79).

СЛОВАРЬ

А

Аба – плащ
Аванак – осленок
Ага – барин
Аманат – сокровище
Амбал – носильщик
Амбар – помещение для хранения продуктов
Архалух – платок
Архиерей – Общее название для высших чинов духовенства (епископа, архиепископа, митрополита).
Аршин – мера длины
Ашуг – народный певец

Б

Базар – рынок
Базар-даргаси – базарный смотритель
Баяты – грустная, траурная песня
Бозбанд – Род браслета, надеваемого в знак царского звание
Бюрапатик – за одну - тысяча
Бязирган – купец

В

Вартапет – архимандрит, управляющий каким-нибудь монастырем
Везир/визир – титул министра при дворе, высший сановник
Верст – мера длины (1066,8 метров)
Вишаб – мифологическая фигура, дракон
Владыка – Повелитель, властелин

Г

Гаджи – религиозный паломник
Геким – лекарь
Гран – персидские деньги = 25 коп
Грпац – маг

Д

Дев – мифологический персонаж, демон

Дервиш – шаман
Джаллад – палач
Дошаб – патока
Духан (դիւրիւն) – мелочная лавка

З

Зумруд – гуши (Հմրմիւսն դուշ) – мифическая птица

К

Казна (կաշիւն, գանձարան) – сокровищница
Карас – кувшин
Карванбаши – хозяин каравана
Карвансара – постоянный двор, место стоянки с помещением для караванов.
Кардаш – брат
Кариб – странник, покинувший родину. Также имя собственное
Качал/кечал (քշշ) – лысый
Клирос – Место для певчих в церкви на возвышении по обеим сторонам перед алтарем
Кохтик (քոտիկ) – лачуга, шалаш
Коч – баран
Кран – персидская монета в 28. 1/4 коп.
Кури – ешачек
Кюрз – булава

М

Мартагел (մարդաղ) – оборотень, человек-волк
Мелик – князь
Мерелоц – день поминания усопших

Н

Нагатак – мученица
Назир – Высший сановник

О

Овчи – охотник
Опочивальня – Спальня (во дворце, в боярских хоромаш)

П

Падишах – царь, султан

Пайлеван - борец

Палас (փշիփշի) - грубая вязка

Папах (փշփշի) – мужской головной убор

Паша - Титул высших сановников и генералов в старой Турции и Египте, а также лицо, носящее этот титул.

Пери (փերի) - мифологическое существо женского пола, употребляется в значении красивая

Пост арачаворац – первоначальный пост

Пядь - древнерусская мера длины, равная расстоянию между концами растянутых пальцев руки - большого и указательного.

С

Саван –простиня

Сарбаз - солдат

Сатана - черт

Сейр - гулянка

Сноха – жена сына

Т

Таджирбаши – глава купечества

Такцоцы-агпюр - родник горячки

Тамада - распорядитель пира, пирушки

Таптуг–наденый

Тахт (թախտ) – тахта, кровать

Тирацу–помощник священника

Тондир/тонир– армянская печь

Тулух - бурдюк

Туман – персидские деньги = 3 руб

Ф

Фунт – мера веса равная 409.5 гр.

Х

Халвар –мера измерения (1халвар = 25 пуд)

Хнамакар - Камень, на который должны садиться люди, пришедшие просить царскую дочь замуж

Хноци–посуда, в которой бьют масло

Хурджин – сумка

Хыр-хыр Кеса- хрипящий скудоволосный

Ц

Цагик–армянское женское имя, озн. Цветок

Ч

Чинар – платан восточный

Чыплаг - голый

Э

Эш - осел

Данные о фольклорных материалах

№	Название фольклорного материала	Место происхождения	Сказитель	Собиратель	Год записи	Выпуск
Волшебные сказки						
1.	О семи братьях	Эриванская губерния, Эриванский уезд	-	Тигран Юзбашев	-	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 323-329
2.	Бюрапатик или за одну - тысяча	село Енгидже, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	Г.Мирзоев	А. Мирзоев	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 85-89
3.	Цветок Адама	- „ -	- „ -	И. Новрузев	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 93-99
4.	Царевич, отданный дервишу	г. Баку	-	А. Бабалян	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 99-107
5.	Хыр-хыр Кеса	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 107-116
6.	Отцовское завещание	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 116-126
7.	Гемат	-	- „ -	Г. Израелов	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 128-130
8.	Царский сын и лягушка	Село Улукарабек, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	Д. Тер-Даниелов	С. Табагянц	- „ -	СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 155-159
9.	Мать и дочь	- „ -	-	Т. Юзбашев	- „ -	СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 159-167
10.	Рустем-Гуль	село Енгидже, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	- „ -	А. Мирзоев	- „ -	СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 181-193
11.	Обиженному людьми Бог помогает	село Улукарабек, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	- „ -	Т. Юзбашев	- „ -	СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 194-199

12.	Назлу и семь братьев ее	Село Арцева- ник, Зангезур- ский уезд, Ели- заветпольская губерния	- „ -	Х. Арутюнов	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 19, отдел II, с.199-206
13.	Роза безсмертие	-	- „ -	Григорий Бунятов	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 110-113
14.	Сын рыбака	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 113-121
15.	Сказка о трех братьях-царевичах и тысячеголо- сом соловье	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с.134-139
16.	Гайраман-Блут	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с.139-148
17.	Мелик-Ширин	Село Арцева- ник, Зангезур- ский уезд, Ели- заветпольская губерния	- „ -	Е. Мелик-Шах- назаров	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 152-175
18.	Овчи Назар	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с.175-184
19.	Джамал	-	- „ -	Г. Осипов	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 212-214
20.	Золотой петух	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 215-219
21.	Череп-царь	- „ -	- „ -	А. Газаров	- „ -	СМОМПК вы- пуск 7, отдел II, сс. 77-79
22.	Невеста-всадник	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 7, отдел II, сс. 79-83
23.	Шах-Исмаил	Шемахинский уезд, Бакинская губерния	- „ -	Николай Кала- шев	- „ -	СМОМПК вы- пуск 7, отдел II, сс. 141-155
24.	Чигали	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 7, отдел II, сс. 173-180
25.	Чыплаг	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 7, отдел II, сс. 187-196

26.	Сахна-Юсуф	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 196-206
27.	Мелик-Мамед	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 206-213
28.	Кули-Хан	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 213-219
29.	Честность или розовый куст	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 219-223
30.	Лже-царевич Хачи	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 223-228
31.	Сказка о двух братьях	г. Елизаветполь	И. Саркисян	Б. Шайнянц	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 80-89
32.	Злой царь	село Баяндур	ЕгорАсланов (65 л.)	Гр. Бунятов	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 89 - 101
33.	Купленный сон	м. Геокча, село Сагиян, Шемахинский уезд	Саркис Осипов Калашев	Николай Калашев	15. 01. 1896	СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 115 - 124
34.	Качал-Ахмед	- „ -	- „ -	- „ -	Январь, 1896	СМОМПК выпуск 28, отдел II, сс. 125-132
35.	Соловей	-	-	Г. Осипов	-	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 219-223
36.	Царевна-лягушка	- „ -	Карсский армянин	В.Девецкий	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 236-243
37.	Трусливый мужик	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.248-252
38.	Сказка о красавице и сорока братьях	Эриванскаягуберния	-	А. Тер-Маркаров	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.260-265
39.	Сказка о добром царевиче	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.270-273
40.	Пещерик	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.273-276

Реалистические сказки						
1.	Поп и геким	Эреванская губерния, Эриванский уезд	-	Константин Шульгин	1885	СМОМПК, выпуск 5, отдел III, с. 83-84
2.	Вдова	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 5, отдел III, с. 85-86
3.	Сначала слуга, а потом царь	село Енгидже, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	- „ -	А. Мирзоев	-	СМОМПК, выпуск 19, отдел II, с. 167-180
4.	Знание мастерства лучше царства	-	-	Григорий Бунятов	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 107-109
5.	Дочь прядильщика	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 123-127
6.	Хитрость жены коробейника	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 127-130
7.	Верная супруга	Село Арцеваник, Зангезурский уезд, Елизаветпольская губерния	- „ -	Е. Мелик-Шахназаров	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.190-203
8.	Кто кого перехитрил	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.203-211
9.	Алихан	Шемахинский Уезд, Бакинская губерния	-	Николай Калашев	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 155-164
10.	Новруз	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 164-173
11.	Севдагар-Ахмед	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 181-187
12.	Нужда учить	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 228-231
13.	Три юноши	-	Арутюна Тер-Григорьев (68 л.)	Г. Израелов	- „ -	СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 87-89
14.	В пещере	Эриванская губерния, Эриванский уезд	старожилы во время первой всеобщей переписи	К. Шаинов		СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 45-57

15.	Геджа-Чраги	Село Арцева- ник, Зангезур- ский уезд, Ели- заветпольская губерния	-	Х.Арутюнов	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 58-67
16.	Дети купца Ару- тюна	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 67-73
17.	Качал-Назар	Джаграх, Нахи- чеванский Уезд, Эриванская губерния	- „ -	Ст. Сумба- тянц	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 73-80
18.	Бедная Мария	-	- „ -	Гр. Бунятов	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с.108-115
19.	Умный и дурак	Геокчайский Уезд, Бакинская губерния	- „ -	Н. Д. Кала- шев.	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 145-150
20.	Рамазан	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 151-156
21.	Вранье	-	Карсский армя- нин	В.Девицкий	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 227-231
22.	Ночной и днев- ной воры	- „ -	-	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 231-234
23.	Три лисых	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 234-236
24.	Хвост телка	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 243-248
25.	Сказка о царе Иване	Эриванская губерния	- „ -	А. Тер-Мар- каров	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с.257-260
26.	Сказка о девуш- ке-красавице, царском сыне и боярине	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с.265-270
27.	Изнеженная царица	-	-	Н. Григоров	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 13, отдел I, с. 120-121
Сказки о животных						
1.	Лисица	село Енгидже, Джеваршин- ский уезд, Ели- заветпольская губерния	- „ -	А. Мирзоев	-	СМОМПК, вы- пуск 13, отдел II, с. 130-140

2.	Лисица и пастух	село Баяндур	Егор Асланов (65л.)	Гр. Бунятов	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 101-108
3.	Крестьянин и змея	Бакинская губерния	-	Н. Д. Кала- шев	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 132-137
4.	Лиса	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 137-144
5.	Сказка о двух товарищах	Эриванская губерния	- „ -	А. Тер-Мар- каров	- „ -	СМОМПК вы- пуск 24, отдел II, с. 252-256
Басни						
1.	Мирское добро миру и останется	-	-	Григорий Бунятов	-	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 106-107
2.	Хитрость съела силу	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПКК, вы- пуск 24, отдел II, с. 133-134
3.	Осленок и свиньи	- „ -	- „ -	Л. И. Тониев	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с.163
4.	Волк, лиса и верблюд	село Арцеваник	- „ -	Е. Ме- лик-Шахна- заров		СМОМПК вы- пуск 34, отдел III, с.112-113 (11)
Сказы						
1.	История мудрого Хикара	-	М. Кеворкова (65 л.)	Г. Бунятов	-	СМОМПК, вы- пуск 19, отдел II, с. 206-219
2.	Далеко ли Иеру- салим?	- „ -	-	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 130-133
3.	Что вода при- несла, то вода и унесет	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 148-150
4.	Почему скупой не тратит денег	Село Арцева- ник, Зангезур- ский уезд, Ели- заветпольская губерния	- „ -	Е. Ме- лик-Шахна- заров	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с. 187-190
5.	Ум и Счастье	Эриванская губерния	- „ -	А. Тер-Мар- каров	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 24, отдел II, с.276-279
6.	Неблагодарность	село Енгидже, Джеваршин- ский уезд, Ели- заветпольская губерния	Г. Мирзоев	Гр. Осипов	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 13, отдел II, с. 82-85

7.	Корона царя Нушервана	-	-	Е. Мелик-Шахназаров	-	СМОМПК, выпуск 24, отдел I, с. 1-13 (взята из книги "История Медного города", Тифлис, 1857, на армянском)
8.	Соломон Мудрый и пастух	- „ -	- „ -	Григорий Бунятов	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 101-102
9.	Судьба	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 104-105
10.	Каждый за себя отвечает	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 122-123
11.	По луне не суди о погоде, по ласкам не верь жен	- „ -	- „ -	Е. Мелик-Шахназаров	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.184-187
12.	Царь-пастух	село Улукарабек	- „ -	Сагател Табагянц	- „ -	СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 96-9
13.	Царь – пастух	село Енгидже, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	Г. Мирзоев	Гр. Осипов	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 78-82
14.	Паломник	-	- „ -	Андреас Мирзоев	- „ -	СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 99-102
Народные предания: Этимологические и объяснительные предания						
1.	Легенда о горе Илан-Даг	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	-	К. Никитин	1881	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.107-108
2.	Предание о скупом Кара-Чурек и о холме Езида	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.117-120
3.	Предание о Диварх	село Енгидже, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	Г. Мирзоев	Андреас Мирзоев	-	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 75-78

4.	О том, как сатана вошел в человека	- „ -	- „ -	Гр. Осипов	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 91-92
5.	Почему явилась необходимость в письменах	-	-	Григорий Бунятов.	-	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 96-98
6.	Клад Арун-Гаруна	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 98-101
7.	Почему не должно плакать по покойникам	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 102-104
8.	Жена священника и нищий	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с. 121-122
9.	Кары-Кепак	-	-	М. Погосов	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.5-7
10.	Легенды о Соломоне Мудром	Баку	- „ -	А. Бабалянц	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 158
	2.	село Енгидже, Джеваршинский уезд, Елизаветпольская губерния	- „ -	Андреас Мирзоев	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 330-331
11.	Три головы	Баку	- „ -	А. Бабалянц	- „ -	СМОМПК, выпуск 21, отдел II, 98-99
12.	Подвиг искупления	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 21, отдел II, с.103-104
13.	Солнце и луна	Село арцеваник	- „ -	Е. Малик-Шахназаров	1892	СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 91-92
14.	Кошка	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 94
Религиозные предания						
1.	Еврей и серебряк	-	А. Тер-Григорев	Г. Израелов	-	СМОМПК выпуск 7, отдел II, сс. 86-87
2.	Легенда о горе Асаб-Кяф	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	-	К. Никитин	1881	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.108 - 117

3.	Гордый Тирацу, или наказанный грамотей	Эриванская губерния	-	Григорий Бунятов.	-	СМОМПК, выпуск 24, отдел II, с.150-151
4.	Легенда о созвездии Близнецов	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	- „ -	С. П. Зелинский	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 40-41
5.	Предание о пойманном чорте Барканцетев	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 42-44
6.	Не осуждай другого	Селб Баяндур,	Саака Диланов	Г. Бунятов	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.1-5
7.	Смерть	-	-	И. Новрузов	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 18-19
8.	Чистая вера спасает от огня	- „ -	- „ -	П. Тониев	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 22
9.	Как головешка зазеленела	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 22-24
10.	Богач и бедняк	- „ -	- „ -	Аршак Тер-Хачатуров	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 25-29
11.	Предание о Господе нашем Иисусе Христе	г. Баку	Ануш Бабалян	А. Бабалян	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 29 - 32
12.	Чудовище и отшельник	село Карачинар, Елизаветпольский уезд		Бегляр Егизаров	- „ -	СМОПК, выпуск 24, отдел II, с.224-227
Житийные / легендарно-биографические предания						
1.	Тамерлан	-	-	Михаил Погосов	-	СМОМПК выпуск 7, отдел II, с. 64-68
2.	Кешиш-оглы	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 89-91
3.	Ашик Кярам	-	-	Г. Израелов	- „ -	СМОМПК, выпуск 13, отдел II, с. 1256 -128
4.	Легенды о Соломоне Мудром	Село Баяндур	Мадат Мадатов	Г. Бунятов	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 7-9
5.	Легенды об Александре Македонском	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 10

6.	Дивана-Балул	село Тазаканд, Карсский об- ласть,	Нерсес Адоев	Г. Бунятов	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 11-17
7.	Благочестливая Лусник	-	-	И. Новрузов	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 19-22
8.	Предание об албанском царе Вачагане	урочище Дешлагар, Дагестанский область	Мария Ханагова	И. Момтев	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 33-45
9.	О Петре Великом (2 вар.)	г. Баку	-	А. Бабалянц	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 13, отдел II, с. 159-161
10.	О Шах-Аббасе (3 вар.)	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 13, отдел II, с. 161-166
11.	О праотце Авра- аме	- „ -	Бахиш Баграмов	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 13, отдел II, с. 156-158
Юмористические рассказы: Анекдоты шемахинских армян						
1.	Живой кебаб	г. Шемах, Шемахинский уезд, Бакинская губерния		Александр Калашев	1888	СМОМПК, выпуск 7, отдел II, с. 129
2.	Арбуз-яйцо	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 7, отдел II, с. 130-131
3.	Кто выше?	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 7, отдел II, с. 131-132
4.	Хитрый туман	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 7, отдел II, с. 132-133
5.	В поисках за дровами	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, вы- пуск 7, отдел II, с. 133-135
Анекдоты						
6.	Три муллы	-	-	И. Новрузов	-	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 157-160
7.	Как Гасан ел плов	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 160-161
8.	Лисица и куро- патка	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК вы- пуск 28, отдел II, с. 162-163

9.	У всякого свой вкус	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 163-164
10.	Услужливый сын	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с. 164-165
11.	Было хорошо, стало лучше	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.165
12.	Умение продавать	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.165-166
13.	Слепой, хромой и нищий	- „ -	- „ -	Ст. Сумбатянц	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.166
14.	Один лучше другого	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК выпуск 28, отдел II, с.166-167
	15-35	село Арцеваник	- „ -	Е. Мелик-Шахназаров	1892	СМОМПК выпуск 34, отдел III, с.107-118
Лирический фольклор: Песни						
1.	Санам	Эриванский уезд, Эриванская губерния	-	Константин Шульгин	1885	СМОМПК, выпуск 5, отдел II, с. 86-87
2.	Просьба к шаху	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 5, отдел II, с. 87
3.	Песня девушки-невесты	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 5, отдел II, с. 87-88
4.	Нури	Эчмиадзинский уезд	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 17, отдел II, с. 177 -178
5.	Песня Навасарда	-	-	С. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 20
6.	Песня Хойского Вардана	Эриван, Эриванский уезд, Эриванская губерния	- „ -	- „ -	1881	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.20
Формульно-паремиологический фольклор: Пословицы						
	1-252	Карсский об-ласть	-	В. Девицкий	-	СМОМПК выпуск 34, отдел III, с.45-55
	253-351	-	- „ -	О. Языкова	- „ -	СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 56-62

	352-689	- „ -	- „ -	Г. Бунятов	- „ -	СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 63-88
	690-778	- „ -	- „ -	С. Зелинский	1881	СМОМПК выпуск 2, отдел II, сс. 85-91
	779-807	- „ -	- „ -	Н. Григоров	-	СМОМПК выпуск 13, отдел I, сс. 124-125
	808-966	село Арцеваник	- „ -	Е. Мелик-Шахназаров	1892	СМОМПК выпуск 34, отдел III, с. 100-107
Клятва						
	1-10	-	-	С. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 95
Ласкательные выражение						
	1-9	-	-	С. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 95-96
Благословения и пожелания						
	1-60	село Арцеваник	-	Е. Мелик-Шахназаров	1892	СМОМПК, выпуск 34, отдел II, с. 118-121
Проклипания						
	1-29	-	-	С. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 96-98
	30-104	село Арцеваник	-	Е. Мелик-Шахназаров	1892	СМОМПК, выпуск 34, отдел II, с. 121-124
Загадки						
	1-38	-	-	С. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 91-95
	39-58	- „ -	- „ -	Н. Григоров	- „ -	СМОМПК выпуск 13, отдел I, с. 123-124
	59-79	село Арцеваник	- „ -	Е. Мелик-Шахназаров		СМОМПК, выпуск 34, отдел III, с. 99-100
Поверье						
1.	Поверье о холере и оспе	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	- „ -	С. П. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 41-42

2.	Поверье о родниках Нахшу Наргиз и Кяг	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 44-46
3.	Поверье о дереве Худи-диван	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.46-47
4.	Поверье о змеях	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 47-49
Суеверия						
	1-65	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	- „ -	С. П. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 49-56
	66-67	Эчмиадзинский уезд	-	Г. Бунятов	- „ -	СМОМПК, выпуск 17, отдел II, сс. 186, 190
	Гадания	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	- „ -	С. П. Зелинский	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.56-59
	Пища армян	Нахичеванский уезд, Эриванская губерния	- „ -	С. П. Зелинский	-	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.68-73
	Кушанья	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.73-77
	Народная медицина	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с. 59-63
	Лечение домашними средствами	- „ -	- „ -	- „ -	- „ -	СМОМПК, выпуск 2, отдел II, с.63-66
	Елизаветпольская губерния: город Шуша (статья)	Авторы: Яков Зедгенидзе с.1-51) Салах-бек Захраб-беков (с.51-62) Амбарцум Тер-Егiazаров (с.62-79)				СМОМПК, выпуск 11, отдел I, с. 1-79

Указатель личных имен и наименований местностей

Личные имена

А

Аббас
Абдул-Гашим
Абел / Авел
Авак
Аваран-Эйлаги
Авраам
Адам
Азраил (ангел)
Алексей
Али
Али-Кули
Алихан
Аллах
Аллахверди
Анаида
Ангел Божия
Араб
Араб Занги
Арам
Аран
Арун-Гарун
Арутюн
Аслан-паша
Асли
Астгик
Ахмед
Ахмед-бек
Ахмед-хан
Ахмет-таджир

Б

Бала
Балул
Барик
Барканц-тев
Библия
Бог
Боздар
Булди (собачая имя)
Бюрапатик

В

Варвара
Варсеник
Вартан
Вачаган

Ваче
Вашнак
Вели
Великий Пророк
Всевышний

Г

Гаджи Мамед
Гаджи-Гаиб-бек
Гаджи-Муртуз
Гаджи-Муршуд
Гаджи-Наджаф
Гаджи-Осана
Гаджи-Саид
Гарун
Гегерчин-падишах
(Царь-голуб)
Геджа-Чраги
Господи
Гр-ата
Гульназ
Гусейн
Гюлизара
Гюрджи-Вали

Д

Давид
Дамчи-Ханэ (пещера с
каплями воды)
Девлят-гуши
Дек Янус
Дервиш
Дерскаясв. Богородица
Джалал-паша
Джамал
Джейран
Див (великан)
Дивана-Балул

Е

Ева
Евангелие
Егиазар
Едди-тюкли
(Семиперый или Семи-
голосый соловей)
Езид

Енох

Ж

Жар-птица

З

Замзам
Занга
Зари
Золотой петух
Зумруд-гуши

И

Ибрагим
Иван
Иисус
Илия
Ирза
Исав

К

Кааб
Казия
Каин
Кандаттура
Карабаш
(соб. им.)
Каракуш-падишах
(Царь-орел)
Кара-Чурек
(черный хлеб)
Кариб
Качал-Ахмет
Качал-Назар
Керим-паша
Керкенджец Маркос
Кёса
Кечал-Ахмед
Кешиш-оглы
(сын священника)
Киракос
Китайский Царь
Коран
Крханаси
(имя волш. лошади)
Кули-хан
Кярам

Л

Ланктэмир
Лейлек-падишах
(Царь-цапля)

Лисица

Лот

М

Мамед
Мана
Мария
Мегри
Меджид-шах
Мелек
МеликМамед
Мелик-Махмуд
Мелик-Нарин
Мелик-Ширин
Месроп
Моисей
Море
Мудрый Хикар
Муса
Мхитарянцы
Мясьма

Н

Навакатик
Нагатак
Надир
Надир-шах
Надя
Назар
Назар-ага
Назлу
Наргиз Ханум
Нарек
Натан
Нахшу / Наргиз
Неймат-бек
Нер (черт)
Нерсес
Новруз
Ной
Нушерван

О

Ованес
Овчи-Назар

П

Павел
Панд
Париханум
Паришана
Пасха
Пери
Пери-Гизы
Петр
Петр Великий
Петя
Пещерик

Р

Ра
Рамазан
Рустем –Гуль
Рустем-Зал

С

Саид-Мамед
Салтаната
Самбур-муласы
Санам
Сара
Сатана (черт)
Сахна-Юсуф/Сахка Юсуф
Св. Дева
Св. Евангелия
Св. Сергей
Се
Севдагар-Ахмед
Сегран
Сенекерим
(смерти)
Созвездии Близнецов
Создатель
Соломон
Соломон Мудрый
Спаситель
Султан-Ахмед-хан
Сусанна
Счастье

Т

Тамерлан
Танжи
Таптуг
Тахмаз

Теймур-шах
Темлиха
Тиращу

У

Ум
Ф
Фатьма
Франкстунский царь

Х

Халиф Омар
Хачи
Хикар
ХойскийВартан
Христос
Хурумсина
(вернее- Рипсима)
Хыр-хыр Кеса

Ц

Цагик
Царевич
Царевна
Царевна-Сатана
Царь-змея
Царь-пастух

Ч

Чайкенд
Череп-царь
Чигали
Чртан-таки-тев
Чыплаг

Ш

Шамиль
Шарабани
Шах-Аббас
Шах-Исмаил
Шах-Пари
Шушан

Э

Эмир

Ю

Юсуф

Я

Янус

Наименования местностей

А

Агдамско-Джебрайльское
шоссе
Албания
Алфан
Апкар
Аракс (река)
Арарат
Арзерум
Армения
Асаб-Кяф
Астазур (деревня)

Б

Багдад
Баллуджа
Барда
Богоматерь

В

Ван
Ванскийвилейет
Вартанашен
Венеция

Г

Гавриел
Гайраман-Блут
Гамаяк
Гарры-Корфи
(мост старухи)
Гасан
Гаш (гора)
Гомор
Греция
Гроб Господа
ГялДжараджур
(деревня)

Д

Дагестан
Дербент
Див-арх
(канава великана)

Е

Ереван

З

Зара-Загара
(смотри прим.118)
Змейная гора

И

Иерусалим
Илан-Даг
(змеиний гор)
Инан-Даг
Иоан
Иоан Креститель
Испаган

К

Кавказ
Карабах
Карабулаг
(деревня)
Кары-Кёпак
(огромная земляная
насыпь)
Каспийское море
Керкендж
Кишмир
Константинополь
Куба
Кяг

Л

Лондон
Лусник

М

Мадагис
Малая Азия
Малый Арарат (гора)
Мекка
Мелкон
Москва

Н

Нагаджир-Даг
Нахичеван
Нахичеванский уезд
Нахшу-Наргиз
(родник)

П

Париж
Партав
Персия
Петербург

Р

Рим
Россия

Русета
(Россия)

С

Саричобан
Святая Земля
Сероп
Сирав чий
(река)
Содом
Средняя Азия
Стамбул
Сюуник

Т

Тавриз
Такцоцы-Агпюр
Тарка
Тертер
(Река)
Тифлис
Турецкая Армения

Ф

Финикия
Франкстун

Х

Хадживар
Халадар
Харами-бурун
Хорассан
Худаверинский мост
Худи-Диван

Ч

Чанахчи
Чин-Мачин

Ш

Шемах
Шулавер
Шуши
Шушинский уезд

Э

Эриван
Эриванская губерния

Я

Яримджа
(деревня)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предисловие

- Աղբիր,** Պատկերագրող մանկական ամսագիր // Թագավորն ու արհեստավորը, Թիֆլիս 1883, № 1, էջ 24-28:
- Երկանյան Վ.,** Հայկական մշակույթը (1800-1917), Երևան, 1982, ՀՍՍՀԳԱ հրատ., 271 էջ:
- Թումանյան Յովհ.** 1912, Ղ. Աղայեանի «Անահիտը» // «Հորիզոն», Հասարակական գրական օրաթերթ, Թիֆլիս, № 205, սեպտեմբերի 25:
- Լալայան Երվանդ,** Երկեր, հինգ հատորով, հ. 2, Երևան, 1988, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 505 էջ:
- Լալայան Ե.,** Ազգագրական հանդես, Գիրք Դ, № 2, 1898, Թիֆլիս, տպ. Մ. Ռոտինեանցի և Կ. Մարտիրոսեանցի, 318 էջ+108 էջ:
- Լիսիցյան Ստեփան,** Զանգեզուրի հայերը, Երևան, 1969, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 334 էջ: 276:
- Հայաստանի ազգային արխիվ** (այսուհետ՝ ՀԱԱ), ֆոնդ 1022, ցուցակ 8, գործ 45, թերթ 1, ՀԱԱ, ֆ. 200, ց. 1, գ. 486, թ. 136:
- Հայազգագրություն և բանահյուսություն,** Նյութեր և ուսումնասիրություններ 23 // **Թադևոսյան Ա.,** Դարբինը հայոց ծիսակարգում (պատմազգագրական ուսումնասիրություն), Եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2007, էջ 120:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** ժողովածու **Տիգրանայ Նաուսարդեանց,** հինգերորդ գիրք, Տիֆլիս, 1889, տպարան Մովսես Վարդանեանի, 144 էջ:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** հ. VI, Արցախ-Ուտիք, բնագիրը, նախաբանը, ծանոթագրությունները, բառարանն ու ցանկերը՝ Ա. Մ. Նազիկյանի և Վ. Գ. Սվալյանի, Երևան, ՀՍՍՀԳԱ հրատ., 1973, 778 էջ:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** հ. VIII, Գուգարք-Լոռի, բնագրի պատրաստումը, նախաբանը, ծանոթագրությունները, բառարանն ու ցանկերը՝ Ա. Մ. Նազիկյանի և Ռ. Հ. Գրիգորյանի, Երևան, 1977, ՀՍՍՀԳԱ հրատ., 904 էջ:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** հ. VII, Արցախ-Սյունիք, տպագրության են պատրաստել Ա. Մ. Նազիկյանը և Մ. Ն. Առաքելյանը, Երևան, 1979, ՀՍՍՀԳԱ հրատ., 767 էջ:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** հ. X, Տուրուբերան-Մուշ-Բուլանք, կազմեց և ծանոթագրեց Ս. Տարոնցին, Երևան, 1967, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 635 էջ:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** հ. XIII, Տուրուբերան-Մուշ-Տարոն, տպագրության պատրաստեց և ծանոթագրեց Ա. Մ. Ղազիյանը, Երևան, 1985, ՀՍՍՀԳԱ հրատ., 616 էջ:
- Հայ ժողովրդական հեքիաթներ,** հ. XVII, Մոկս, կազմեց, առաջաբանը գրեց և տպագրության պատրաստեց Թ. Լ. Հայրապետյանը, Երևան, 2012, ՀՀԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 839 էջ:
- Հին առանդական հեքեաթներ Խոտորջրոյ,** Վիեննա, 1907, Իվանսպաշտյան Ս. Աստուածածին, «Խաչ շակող տղին հեքեաթն» (Խոտորջրոյ), էջ 81-88:
- Հայկական գորգեր.** Կազմող՝ Վ. Գ. Ազատյան, առաջաբանը՝ Ա. Հ. Մարգարյանի. Երևան, 1986, «Հայաստան» հրատ., 269 էջ:
- Հայրապետյան Թ., Մելիքյան Գ., Առաքելյան Ս., Կիրակոսյան Ա.,** Սյունիքի բանահյուսությունը, Երևան, 2020, ՀԱԻ հրատ., 384 էջ:
- Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի բանահյուսական արխիվ,** Ե. Լալայանի ֆոնդ FAIII:8688-8745, «Թեագավորի լաճ Վադենակի կասեն» (Շատախ):
- Ղանալանյան Ա.,** Ավանդապատում, Երևան, 1969, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 530 էջ:
- Մովսես Կաղանկատվացի,** Պատմություն Աղվանից աշխարհի (թարգմանությունը, առաջաբանը և ծանոթագրությունները՝ Վարազ Առաքելյանի), «Հայաստան» հրատ, Երևան, 1969, 321 էջ:

Շազոյան Գ., Հակոբյան Ա., Խուրշուդյան Վ., «Պանդի ուխտը»՝ որպես գետաշենքիների ինքնության հարացույց, Հայ ժողովրդական մշակույթ XVII, Երևան, 2018, ՀԱԻ հրատ., էջ 116-125:

Ստեփանյան Գ. 2005, Համաթրոմ-Վարդավառ. Ընդհանրություններ և առանձնահատկություններ // Պատմա-բանասիրական հանդես № 3, Երևան, էջ 193-207 :

Սրվանձադյան Գ., Երկեր, հ.1, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1978, 666 էջ:

Август фон Гакстгаузен, Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями, Часть1, СПб., 1857, Типография: Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, 504 с..

Այրապետյան Դ., Указатели символов в армянских народных сказках. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Международная научная конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». Лавровский сборник, Материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010-2011 гг. Этнология, история, археология, культурология, СПб.: МАЭ РАН, 2011, с. 122-126..

Այրապետյան Դ., Фольклорные взаимосвязи между народами Северного Кавказа и Армении// Международная научная конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Лавровский сборник, Материалы XXXVI и XXXVII среднеазиатско-кавказских чтений 2012-2013 гг. Этнология, история, археология, культурология, СПб.: МАЭ РАН, 2013, с. 200-205.

Այրապետյան Դ., О представлениях космической модели мира в армянских и дагестанских народных сказках // Международная научная конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Лавровский сборник, Материалы XXXVIII и XXXIX среднеазиатско-кавказских чтений 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология, СПб.: МАЭ РАН, 2015, с. 146-150.

Այրապետյան Դ., Меликян Գ., // Тема ткачества ковров в арцахских сказках напечатанных в СМОМПК (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа) /Журнал Научный Арцах, №1(12), 2022. (elibrary.ru) УДК 39:745.52:94(479.25) с. 71-80.

Березкин Ю. Е. 2012, Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог Ցանցային հրապարակություն (публикация в сети) (<https://starling.rinet.ru/kozmin/tales/index.php?index=berezkin>). Число текстов приближается к 50 000.

История СССР с древнейших времен до наших дней, т. V, Москва, 1968, «Наука», с. 566.

Кавказский Календарь на 1916 г., Тифлис, 1917, с. 194-195.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (այսինիտը՝ СМОМПК) // **Погосов М.,** Тамерлан. по рассказам джеванширских армян, Село Туг, Шушинский район Елизаветпольской губернии, Выпуск VII, Отдел II, Тифлис, 1889, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 64-68.

СМОМПК // Израелов Գ., Еврей и Серебряк, Выпуск VII, Отдел II, Тифлис, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданскую частью на Кавказе, 1889, էջ 86-87.

СМОМПК // Тониев П., Бондарно-колесный мастер Елизаветпольского Михайловского профессионального училища, Сказки собранные в селении «Баян» Елизаветпольского уезда, Выпуск IX, Отдел II, Тифлис, 1890, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 184-210.

СМОМПК // Тер-Егизаров А., Зедгенидзе Я., Бек-Захарбеков С., Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья. Елизаветпольская губерния, Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 1-79, 87-89, 114-116.

СМОМПК // Погосов П., Селение Туг, Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография: Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 87-88.

- СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.**, село Арцеваник, Капанский район Зангезурского уезда, Елизаветпольской губернии, Гошун-даш, Выпуск XIII, Отдел I, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, с.126-127.
- СМОМПК // Григоров Н.**, «Село Татев», Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского, с. 59-125.
- СМОМПК // Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Предания и легенды, записанные в городе Баку, О Петре Великом, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, с. 159-161.
- СМОМПК // Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Предания и легенды, записанные в городе Баку, О Соломоне Мудром, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, с. 158.
- СМОМПК // Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Предания и легенды, записанные в городе Баку, О праотце Аврааме, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, с. 156-158.
- СМОМПК // Бабалян А.**, О Шах-Абасе, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, с. 161-166.
- СМОМПК // Мирзоев А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, «Легенды о Соломоне Мудром» Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, с. 330-331.
- СМОМПК // Калашев А.**, Вардавар. село Чайкенд, Елизаветпольской губернии, Выпуск XVIII, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского, с. 1-34.
- СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.**, Армянские сказки, Свадьбы зангезурских армян, Выпуск XIX, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе М. Мартиросянца и К., с. 220-226.
- СМОМПК // Табагянц С.**, Царь пастух, Выпуск XXI, Отдел II, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 96-98.
- СМОМПК // Мирзоев А.**, Поломник, село Енгидже, Елизаветпольской губернии, Выпуск XXI, Отдел II, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского и И. Мартиросянца, с. 99-102.
- СМОМПК // Бабалян А.**, Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Подвиг испупления- Армянская легенда, Выпуск XXI, Отдел II, Тифлис, 1896, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 103-104.
- СМОМПК // Егизаров, Б.**, Чудовище и отшельник. село Карачинар, Елизаветпольской губернии, Выпуск XXIV, Отдел II, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского, с. 224-227.
- СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.**, «Селение Арцваник Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии», Выпуск XXV, Отдел II, Тифлис, 1898, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе К. Козловского, с. 1-58.
- СМОМПК // Тониев П.**, Легенда - Чистая вера спасает от огня, Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 22.
- СМОМПК // Тониев П.**, Легенда - Как головешка зазеленела, Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 22-24.

- СМОМПК // Бабалян А.,** Воспитанник Закавказской учительской семинарии, Предание о Господе нашем Иисусе Христе, Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография: Канцелярия Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 29-32.
- СМОМПК // Момтев И.,** Предание об Албанском царе Вачагане, Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография: К. Козловского и М. Мартиросянца, с. 33-45.
- СМОМПК // Мелик-Шахназаров Е.,** Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда, Анекдоты, благословения и пожелания, Выпуск XXXIV, Отдел III, Тифлис, 1904, Типография: К. Козловского, с. 91-124.
- СМОМПК// Ширакуни Н.,** Монастырь Цицернаванк, Выпуск XXXIV, Отдел I, Тифлис, 1904 Типография: Канцелярия главногоначальствующего гражданскую частью на Кавказе и к Козловского, с. 195-199.
- СМОМПК // Ширакуни Н.,** «Зангезурский уезд Елизаветпольской губернии», Выпуск XXXIV, Отдел II, Тифлис, 1904, Типография: Канцелярия главногоначальствующего гражданскую частью на Кавказе и к Козловского, с. 182-217.
- Манкиева Э.Х.,** Зарубежное и российское кавказоведение: история и современное состояние // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. No 4(82). С. 251.
- СМОМПК // Оруджева С.Х.** – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа и его вклад в сохранение азербайджанского фольклора // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. No 7(135). С. 114.
- Черказьянова И.В.** К.П. Яновский, просветитель и организатор народного образования на Кавказе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. No 50. С. 12
- СМОМПК // Программа** собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах населяющих оные. Тифлис, 1881. Вып 1. С. 8–24.
- Русское народное поэтическое творчество** [текст] / под редакцией А.М.Новиковой. - Москва, Высшая школа, 1978. - 440 с.
- СМОМПК, I выпуск** - Тифлис, 1881
- СМОМПК, XVIII выпуск** - Тифлис, 1884
- СМОМПК, XIX выпуск** - Тифлис, 1894
- СМОМПК, XXIV выпуск** - Тифлис, 1898
- Armenia, Political and Ethnic Boundaries 1878-1948,** London, 1998, p. 477.
- Uther Н.-J.** 2011, The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography, Part I Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction, Helsinki, Academia Scientiarum Fennica, 619 p..
- Uther Н.-J.** 2011, The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography, Part II Tales of the Stupid Ogre, Anecdotes and Jokes, and Formula Tales, Helsinki, Academia Scientiarum Fennica, 536 p..
- Uther Н.-J.** 2011, The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography, Part III Appendices, Helsinki, Academia Scientiarum Fennica, 285 p..

Введение

- Бекоева Т.А.** (2004). К.П. Яновский о моделировании воспитательного процесса в этнорегиональных условиях. // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. No 3, г. с. 99-102.
- Канцелярия попечителя Кавказского учебного округа.** (Центральный государственный исторический архив Грузии. Фонд 422, опись I, книга I, 1849-1892 гг.)
- Манкиева Э.Х.** (2018) Зарубежное и российское кавказоведение: история и современное состояние // Филологические науки. Вопросы теории и практики. No 4(82). С. 251.

Отчет попечителя кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1894 год. Приложение к Циркуляру по управлению Кавказским Учебным Округом за 1895, год N 16, стр 153-154. (Центральный государственный исторический архив Грузии, Фонд 443).

Программа собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах населяющих оные // СМОМПК. Тифлис, 1881. Вып 1. С. 8–24.

Русское народное поэтическое творчество. / под редакцией А.М.Новиковой. (1978) Москва, Высшая школа.

Татищев В. Н. (1950). Предложение о сочинении истории и географии Российской. // Избранные труды по географии России. Государственное издательство географической литературы, Москва.

Черказьянова И.В. (2007). К.П. Яновский – просветитель и организатор народного образования на Кавказе // Вестник Ставропольского государственного университета. No 50. С. 12- 18.

СМОМПК Выпуск VII, Отдел II, Тифлис, 1889, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе.

СМОМПК Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе.

СМОМПК // Погосов П., Селение Тут, Выпуск XI, Отдел I, Тифлис, 1891, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, с. 87-88.

СМОМПК Выпуск XIII, Отдел II, Тифлис, 1892, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе.

СМОМПК Выпуск XVIII, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского.

СМОМПК Выпуск XIX, Отдел II, Тифлис, 1894, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе М. Мартиросянца и К.

СМОМПК Выпуск XXI, Отдел II, Тифлис, 1896, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского и М. Мартиросянца.

СМОМПК Выпуск XXIV, Отдел II, Тифлис, 1898, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского.

СМОМПК Выпуск XXV, Отдел II, Тифлис, 1898, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского.

СМОМПК Выпуск XXVIII, Отдел II, Тифлис, 1900, Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Козловского и М. Мартиросянца.

СМОМПК Выпуск XXXIV, Отдел III, Тифлис, 1904, Типография К. Козловского.

Циркуляр по управлению Кавказским Учебным Округом. Приложение 4: Сведения об особых трудах служащих в учебных заведениях Кавказского учебного округа, Фонд 422, опись I, книга IV.

Թումանյան Յովհ. 1912, Ղ. Աղայեանի «Անահիտը» // «Հորիզոն», Հասարակական գրական օրաթերթ, Թիֆլիս, № 205, սեպտեմբերի 25:

Источники

СМОМПК, выпуск 2, отдел II, Типография: Канцелярия главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе,Тифлис, 1882.

СМОМПК, выпуск 5, отдел III, Типография: Канцелярия главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе,Тифлис, 1885.

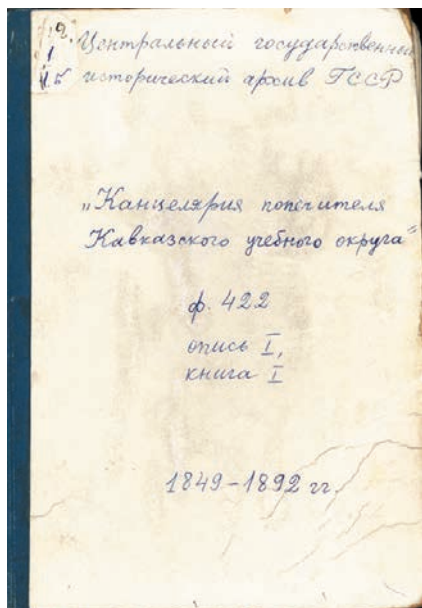
СМОМПК выпуск 7, отдел II, Типография: Канцелярия главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе,Тифлис, 1889.

- СМОМПК, выпуск 11**, отдел I, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, Тифлис, 1891.
- СМОМПК, выпуск 13**, отдел I,II, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, Тифлис, 1892.
- СМОМПК, выпуск 17**, отдел II, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и Козловского, Тифлис, 1893.
- СМОМПК, выпуск 19**, отдел II, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, Тифлис, 1894.
- СМОМПК, выпуск 21**, отдел II, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца, Тифлис, 1896.
- СМОМПК, выпуск 24**, отдел II, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского, Тифлис, 1898.
- СМОМПК, выпуск 28**, отдел II, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, К. Казловского и М. Мартиросянца, Тифлис, 1900.
- СМОМПК, выпуск 34**, отдел III, Типография: Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и К. Козловского, Тифлис, 1904.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Обложка архивного материала Кавказского учебного округа
2. Обложка Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), вып. 1, Тифлис, 1881.
3. Обложка СМОМПК, вып. 2, Тифлис, 1882.
4. Обложка СМОМПК, вып. 10, Тифлис, 1890.
5. Обложка СМОМПК, вып. 9, Тифлис, 1890.
6. Обложка СМОМПК, вып. 24, Тифлис, 1898.
7. Иллюстрация из Выпуска 44, СМОМПК, Тифлис, 1915, отд. II, с. 4.
8. Иллюстрация из Выпуска 44, СМОМПК, Тифлис, 1915, отд. II, с.18.
9. Иллюстрация из Выпуска 44, СМОМПК, Тифлис, 1915, отд. II, с. 28.
10. Иллюстрация из Выпуска 44, СМОМПК, Тифлис, 1915, отд. II, с. 62.
11. Иллюстрация из Выпуска 2, СМОМПК, Тифлис, 1882, отд. I, с.110.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Обложка архивного материала Кавказского учебного округа.

2. Обложка Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), вып. 1, Тифлис, 1881.

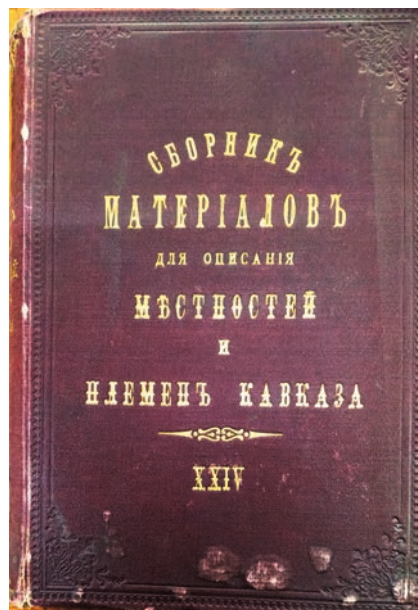
3. Обложка СМОМПК, вып. 2, Тифлис, 1882.

4. Обложка СМОМПК, вып. 10, Тифлис, 1890.

5. Обложка СМОМПК, вып. 9,
Тифлис, 1890.

6. Обложка СМОМПК, вып. 24,
Тифлис, 1898.

Армяне косятъ ячмень.

7. СМОМПК, вып. 44, Тифлис, 1915, отд. II, с. 4.

Армяне крестьяне Ванского вилайета.

8. СМОМПК, вып. 44, отд. II, с.18.

Армянки-крестьянки Ванского вилайета.

9. СМОМПК, вып. 44, отд. II, с. 28.

Деревенские мальчики Ванского вилайета.

10. СМОПК, вып. 44, отд. II, с. 62

Худож. Алексей В. Лавров из Тифлиса.

ВИДЪ ГОРЫ АРАТА, СО СТОРОНЫ ЗРИВАНИ.
Копія съ картины художника Зялковскаго.

Дистрибуция 19

11. СМОПК, вып. 2, отд. I, с.110.

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ
ԲԱՆԱՅՅՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆԸ
«СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ
МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КAVKAZA» (СМOMПK)
ՌՈՒՄԱԼԵՁՈՒ ՄԱՏԵՆԱՇԱՐԻ ԷՋԵՐՈՒՄ

Համակարգչային շարվածք՝
Ս. Առաքելյան, Ա. Կիրակոսյան

Սրբագրիչ՝
Գ. Մելիքյան

Ձևավորում և էջադրում՝
Արտակ Հարությունյան

Շապիկի ձևավորման համար օգտագործվել է
СМOMПK XXXII թողարկման կազմը

ISBN 978-9939-886-45-9

9 789939 886459

АРМЯНСКАЯ НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ
АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР ИЗ «СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА»